

Такие времена. Сборник рассказов от Анны Медь

Анна Медь

Анна Медь
Такие времена. Сборник
рассказов от Анны Медь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69784120

SelfPub; 2024

Аннотация

Сборник рассказов о реальной жизни в современном мире, о любви и предательстве, о изменах и прощении. В книге поднимаются темы сложных взаимоотношений между родными людьми.

Содержание

Мать	7
Придирки	17
Месть жены	28
Зять	38
Врун	47
Молчи и благодари	56
Свободные отношения	66
Тещина стряпня	76
Заботливая свекровь	84
Ленивая невестка	97
Наглый свекр	108
Участь невестки	117
Любимый сыночек	130
Заначка	140
Хитрая свекровь	150
Как невестка себя показала во всей красе	160
Обманщица	171
Продуманный зять	181
Ужасная родственница	191
Угроза	199
Подруги	209
Мама не в себе	220
Привет от свекрови	228

Дитя	241
Подруга-нытик	251
Августина	259
Жадина	269
Болтливая родственница	276
Маман	285
Не позволю	294
Подружка	303
Падчерица	312
Выгодное предложение	322
Знаки судьбы	332
Не надо рожать инвалида	341
Мачеха	351
Мы еще ого-го	361
Странная бабушка	370
Это не я	381
Ради сына	390
Наказание	401
Подоконник	409
Вертихвостка	418
Живот подпирает	426
Связь на стороне	435
Я не готов к детям	446
«Как удержать мужчину, если любви нет, а я недостаточно для него хороша»	456
Лишить отца	467

Эмиль	476
Зараза	493
Свекр	501
Кошачий бунт	511
Скоро будем на Канарах	519
Мистический рассказ "Зеркало"	526
Кровать	534
Ухаживать за мамочкой	547
Сосед	556
Я боюсь	565
Не смей	579
Ваша мать	596
Свадьба	610
На спор	623
Разочарование	637
Проверка	648
Позор	666
Злая жена	680
Смирись	693
Угроза	706
Меркантильные женщина	721
Твоя мать беременна от моего отца	732
Вам недолго осталось	747
Сын	761
Бабушка	775
Просьба невесты	790

Замужество	804
Чек из помойки	819
Глава 77	831
Квартира мамы	832
Ссора	843
Мамины причуды	852

Анна Медь

Такие времена. Сборник рассказов от Анны Медь

Мать

– Сыночек, – плакала в трубку Дарья Васильевна, – она меня выгнала! С порога вытолкнула на лестницу и прокричала, чтобы ноги моей никогда больше в ее доме не было. Я, как мать и свекровь, всегда приходила к вам на помощь. Что я вам сделала плохого? Разве я заслуживаю такого отношения? – обливалась слезами мать

Кристина была замужем за Александром почти одиннадцать лет. В браке росли две дочери – Арина (девять лет) и Марина (один год и семь месяцев). Семья совсем недавно воссоединилась после долгого расставания. Узнав, что муж изменял ей на протяжении трех лет с коллегой, Кристина сразу же собрала вещи, забрала детей и переехала к маме. Почти полтора года женщина с детьми жила отдельно. Александр свою ошибку признал и осознал. Он сделал все возможное, чтобы вернуться в семью, и больше года заново зарабатывал доверие жены.

Кристина, видя, как Саша страдает, решила дать ему второй шанс. Две недели назад она его простила и снова переехала в его квартиру. Со дня на день ждала свекровь в гости. С Дарьей Васильевной отношения как-то сразу не заладились. Кристина видела, что не понравилась пожилой женщине еще в первую встречу. С потенциальной невесткой Дарья Васильевна разговаривала сухо. В глазах тогда читалось раздражение и настороженность. Когда произошел грандиозный скандал с изменой, выяснилось, что о похождениях сына Дарья Васильевна прекрасно знала.

Кристина очень обиделась, что свекровь не рассказала ей о предательстве. Должна же быть хоть какая-то женская солидарность. Кристина знала, что Дарья Васильевна в молодости сама жила с гулящим мужем. Тот вообще регулярно менял любовниц – больше шести месяцев ни одна не продержалась. Терпела свекровь тоже, как и Кристина, почти десять лет. Потом развелась и воспитывала Сашу одна.

Чтобы не афишировать холод в отношениях, на семейных торжествах Дарья Васильевна и Кристина приветливо друг другу улыбались, много общались, создавая иллюзию идеальной невестки и свекрови.

Полтора года назад Кристина все высказала Дарье Васильевне в лицо. Кристина назвала свекровь лживой предательницей и манипуляторшей. Дарья Васильевна тогда сказала, что все оскорбления запомнит и рано или поздно привлечет невестку к ответу. Пока Саша и Кристина были офи-

циально в разводе, бывшая свекровь ни разу не позвонила ей и не спросила о внуках. На встречах тоже не настаивала. Кристина знала, что Саша, когда брал дочек на выходные, к бабушке их не отвозил.

С нелюбимой свекровью Кристина столкнулась в дверях подъезда, когда выкатывала тяжелую коляску с Мариной на улицу. Дочка в последнее время дома спала плохо, и, чтобы уложить ребенка на дневной сон, Кристина в обед отправлялась на прогулку.

Кристина постаралась быть дружелюбной:

– Здравствуйте, Дарья Васильевна. Как ваши дела? Сразу хочу извиниться за тот некрасивый поступок. Новость об измене Саши выбила меня из колеи. На самом деле я не считаю вас ни манипуляторшей, ни предательницей. Еще раз извините.

– Надо же! Ты за полтора года соизволила раскаяться? Ну что ж, похвально, похвально... Ты надолго уходишь?

– Часа на полтора-два. Хочу, чтобы Мариша хоть немного поспала. Арина дома. Если хотите, можете подняться.

– Да, с удовольствием проведу время с внучкой. Марину пока не прошу, она очень маленькая. Боюсь, с ней не справлюсь.

Дарья Васильевна, легонько толкнув Кристину в плечо, прошла в подъезд. Девушка позвонила дочери и сказала, что к ним поднимается бабушка. Арина этой новости обрадова-

лась: ребенок долго не видел любимую родственницу и соскучился.

Кристина с коляской отправилась в парк. Марина уснула еще по дороге. Кристина поправила дочери одеяло и свернула к скамейке. Удобно расположившись, достала книгу. У девушки было минимум полтора часа в запасе, чтобы немного отдохнуть и отвлечься. Сюжет был интересный, так что Кристина и не заметила, как пролетел час. К реальности ее вернул телефонный звонок:

– Мам, ты скоро? Бабушка уже уходит.

– Да, солнышко, сейчас уже пойдем обратно. Как время провели?

– Плохо. Бабушка ругала меня за грязную обувь и школьную форму.

– А что с формой не так?

– Она висит неправильно. Блузка, бабушка сказала, будет мятая.

– Ладно, Ариша, не обращай внимания. Ты хотя бы чаю бабушке предложила?

– Да, но она не стала. Сказала, что чай у нас неприятно пахнет и кружки грязные. И еще, мам, она разбила вазу, которую папа тебе на день рождения подарил. И сказала, что я корова неуклюжая! Но я же видела, как она рукой вазу пихнула.

– Сейчас я приду, солнышко. От дома мы недалеко. Не волнуйся, разберемся и с чаем, и с кружками, и с вазой.

Кристина заторопилась домой. Она не стала ждать, пока проснется Марина. К счастью, поднять на второй этаж коляску ей помог Мишка, сын соседки.

Когда Кристина вошла в квартиру, свекровь уже обувалась.

– Дарья Васильевна, подождите, пожалуйста, минуту. Как прошло общение с внучкой?

– Ничего хорошего от этой идеи я не ожидала. Никогда бы и не пришла сюда, если бы Саша не настоял. Арина за полтора года сильно изменилась, я ее не узнаю. Огрызается со взрослыми, перебивает, никакого уважения к возрасту! Хулиганка, скинула с полки вазу и попыталась свалить вину на меня! Безобразие!

– Дарья Васильевна, Арина небольшого роста – до полки, на которой стояла ваза, попросту не дотянется. Неужели вы решили снова развязать эту войну? С большим трудом мы с Сашей смогли по крупицам собрать наш брак. Пожалуйста, не мешайте нам жить.

– Мне лично, Кристина, ты не нравишься ни как жена моего сына, ни как мать моих внуков, ни как человек. Открыто воевать с тобой не буду, но признаюсь: если Саша решит от тебя уйти, я его поддержу. Всего хорошего, Кристина.

За пять минут Дарья Васильевна умудрилась напрочь испортить девушке настроение. Жаловаться мужу Кристина не стала. Пусть лучше он ничего не знает о конфликте; спокойствие в семье дороже разборок со свекровью.

Дома они вместе с Ариной собрали осколки, тщательно вымыли пол, вынесли мусор. Кристина попросила дочку папе ничего не говорить о разбитой вазе. Вдруг он и не заметит ее отсутствия.

Саша в прекрасном настроении вернулся с работы. Он обнял жену, расцеловал дочек и сообщил им хорошие новости: через две недели семья отправится на три дня в Сочи. Мужчине удалось отпроситься у начальства и даже выбить на мини-путешествие небольшой аванс. Пока муж ужинал, Кристина все думала, стоит или не стоит ему говорить о визите матери. Все же решила рассказать, чтобы между ними не было никаких секретов.

– Саш, сегодня заходила Дарья Васильевна.

– Да ты что? С мамой я вчера разговаривал, она обещала к нам зайти, но завтра вечером, когда я буду дома. Видимо, очень торопилась повидаться с внуками. Как вы пообщались?

– Да ничего, по крайней мере не поругались. Мы с Маришей гуляли, а бабушка провела время с Ариной.

– Ну и хорошо. Может быть, и у вас с мамой все наладится.

Кристина неуверенно кивнула. Меньше всего сейчас ей хотелось ссориться с мужем. Если Саше хочется верить в светлое будущее, то пусть верит.

На следующий день Кристина встретила Арину из школы, накормила, собрала девочек и поехала на другой конец города в гости к близкой подруге.

За приятной беседой время пробежало быстро. Когда девушка засобиравалась домой, часы пробили шесть. Кристина хотела вызвать такси и с досадой обнаружила, что телефон разрядился. Пришлось машину вызывать подруге. Дома девушка сразу же поставила телефон на подзарядку и включила его.

От мужа было двенадцать пропущенных. «Неужели что-то серьезное случилось?» – подумала Кристина. Саша не стал бы из-за пустяка столько раз звонить».

Муж поднял трубку сразу. Кристина не успела даже поздороваться, как услышала его резкий крик:

– Ты что себе позволяешь? Ты почему мать выставила из дома, да еще и мне наврала, что вы вполне себе мило пообщались?

– Саша, я не пойму, о чем ты? Когда я вернулась с прогулки, Дарья Васильевна уже стояла обутая в прихожей. Мы перекинулись парой слов, и она ушла. Никто никого не выгонял.

– Не ври мне! Только что позвонила рыдающая мать и в красках расписала, как ты ее за порог вытолкала, еще и появляться в МОЕМ доме запретила! Ты что себе позволяешь?

Кристина поняла, что дальше продолжать разговор бессмысленно. Она положила трубку и решила дождаться мужа дома. Им нужно обсудить эту ситуацию наедине.

Через час в квартиру вошел Александр. По его лицу было

заметно, что мужчина в бешенстве. Не разуваясь, он прошел в гостиную, велел Арине взять Марину и выйти. Закрыв за детьми дверь, вплотную приблизился к жене и, больно схватив Кристину за руку, прошипел:

– Думаешь, если я столько времени унижался и просил тебя вернуться, у тебя автоматически появляется право издеваться над моей матерью? Да как бы не так! Мама – главная женщина в моей жизни! Вас, жен, может быть хоть двадцать, детей родить тоже не проблема, а мать у меня одна! Ты сейчас же собираешься, едешь со мной к матери и вымалливаешь у нее прощение!

– Я перед ней ни в чем не виновата, чтобы просить прощения. Наоборот, это она разбила твой подарок и свалила все на Арину. Разве любящая бабушка будет так поступать?Пусти, мне больно...

Саша отдернул руку и вышел в коридор. Через несколько минут из детской донесся плачь Арины. Девочка, увидев мать, сразу же бросилась к ней:

– Мама, папа не верит, что это бабушка разбила вазу!

– Саша, прекрати! Дарья Васильевна разбила вазу. Арина низенькая, не дотянется до полки. Мы специально туда убрали хрусталь, забыл?

Саша недоверчиво посмотрел на жену и направился в прихожую.

– Саш, ты куда?

– Заткнись! И детей заткни, раздражает это нытье. Я к

маме – ей после твоей выходки второй день плохо. Не звони мне, слышать тебя не хочу.

Кристина поняла, что сил плакать у нее уже не осталось. Душа наполнилась решимостью и почему-то верой в лучшее. Сейчас она сделает еще один важный шаг и резко изменит свою жизнь.

Саша торопился к матери. По городу ехал почти по дворам, чтобы не попасть в пробку. Свободного места на бесплатной парковке дома не оказалось. Мужчина оставил машину на платной и решил немного прогуляться.

Зайдя во двор, он увидел мать издалека. Поначалу мужчина обрадовался: значит, с ней все хорошо. Женщина стояла к нему спиной, в руках были пакеты с продуктами. На тяжело больную она не походила. Мамина собеседница, тетя Света, над чем-то смеялась. Вдруг Саша захотел подойти поближе и узнать, о чем беседует его мать с соседкой.

– Ну что сделаешь, Свет. На войне все средства хороши. Сынок у меня послушный, я ему позвонила, слезки изобразила, на невестку нажаловалась – и все! Сейчас эта хабалка если не вылетит из дома, то хотя бы получит леща и постережется пока мне перечить. Я Сашку заставлю еще и воспитанием детей заняться. Старшая дочка вообще от рук отбилась. Надо будет ему сказать, что лучше ремня ничего нет. Дети, особенно девочки, должны бояться и почитать отца.

– Ну и правильно, Даш. Чего хорошего от этой колхозницы ждать можно? И зачем твой Сашка ее вернул? Сидела бы

у матери своей в деревне, крутила бы хвосты коровам. Надо было тебе Саню своего с моей племянницей познакомить. Ты же знаешь Юлечку?

– И правда, какая хорошая девочка! Вот избавлюсь от халки и обязательно сведу сыночка с твоей племянницей.

Света заметила Сашу, стоявшего практически за спиной матери. Жестом женщина указала Дарье Васильевне на сына. Она обернулась и увидела бросившегося прочь Сашу. Сердце предательски закололо...

Закрыв дверь за мужем, Кристина не спеша отправилась собирать вещи. Хорошо, что она не успела завезти все пожитки в квартиру мужа. Потом вызвала такси и набрала номер подруги, и вскоре Кристина отправилась в новую жизнь. Женщина твердо решила, что больше никогда не подпустит Александра к себе. Запрещать видеться с дочками она не будет, но теперь к уже бывшему мужу не вернется.

Саша вбежал в уже пустую квартиру. Мужчина бросился по соседям и во двор – женщины, сидевшие на лавочке, сообщили, что Кристина с детьми села в такси и уехала. С собой у нее было два чемодана.

Придирки

У Настиной свекрови во дворе около дачного домика был разбит очень красивый цветник. Переливалась всеми оттенками розового и голубого герань, буйно кипели флоксы, нарядно синели сердцееобразные колокольчики, и, конечно же, пышным торжественным цветом цвели розы – заслуженная гордость Виктории Николаевны.

Насте всегда очень нравилась вся эта природная горделивая прелесть, и каждый раз, когда она была в гостях у родителей мужа, она с удовольствием любовалась цветником и помогала поддерживать его великолепие.

Как же произошло так, что именно ее любимые цветы послужили катализатором их со свекровью ссоры?

Настя была замужем за Олегом. Он был младшим сыном в семье, у его старшего брата тоже были жена и дети. По очевидной причине старший брат начал свою семейную жизнь раньше младшего, и когда женился Олег, отношения Виктории Николаевны и Ани, первой невестки, уже успели, хоть и не без труда, прийти к согласию.

Поэтому Настя чувствовала себя не в своей тарелке во время общих семейных встреч, когда присутствовали и Вик-

тория Николаевна, и Аня. Такую нервозность ощущает «новенький», которого перевели в сформировавшийся класс в середине учебного года.

Возможно, Настя могла бы найти в Ане старшую подругу, кого-то вроде наставника, который бы разъяснил сложную систему отношений, привычек, симпатий и антипатий, существовавшую в «классе». Но не сложилось. На самом деле, скрытое, подспудное соперничество между невестками началось еще в день первого знакомства Насти с семьей Олега.

И виновата в этом отчасти была Виктория Николаевна.

С первой же их встречи Настя стала для свекрови (сначала будущей, потом – действующей) объектом сравнения с Аней. Виктория Николаевна въедливо, скрупулезно оценивала достоинства и недостатки второй невестки, и, судя по всему, первые не находила вовсе, зато вторые – с избытком. Количество придирок свекрови к Насте росло, в то же время промахи Ани не замечались.

Конечно, ни Настя, ни Аня не воспринимали возникшие у них отношения как соперничество, по крайней мере, осознанно. Может быть, до конца понимала это только свекровь и бережно холила и взращивала борьбу между невестками, как розы на своей клумбе, потому что эта борьба, как и цветы, тешила ее самолюбие.

Основным способом свекрови подчеркнуть Настино несовершенство было сравнение ее с Аней. Притом Виктория Николаевна не стеснялась делать это прилюдно, словно

приглашая родственников быть зрителями ей одной известного состязания. Например:

– Анечка вот на днях свой маникюрный салон открыла, какая молодец, – сообщала она многозначительно, – а Настя сидит без работы.

Или:

– Анечка наша прирожденный кулинар, блины у нее получаются шикарные, а у Насти каждый блин – комом!

Смягчающие обстоятельства (Настя еще была в декрете после рождения первого ребенка) и другие ее таланты (Настя умела готовить потрясающие пирожки) свекровью просто не рассматривались, попросту не заслуживали внимания.

Складывалось впечатление, что Виктория Николаевна раз и навсегда выбрала себе среди невесток фаворитку и всячески превозносила ее, а другую – гнобила, возводя ее промахи в квадрат, а достоинства в минусовую степень. Как предвзятый учитель, у которого есть «любимчики» и «козлы отпущения».

Муж Насти, да и остальные родственники всегда заступались за нее в таких ситуациях. Когда они обращали внимание Виктории Николаевны на такое несоответствие ее отношения к двум невесткам, та всегда возмущалась, и утверждала, что относится к ним одинаково.

– Да не придумывайте! – говорила она. – Я и сыновей своих одинаково люблю, и их жен! А то, что Настю изредка

справедливо критикую, – это я любя!

Поведение ее, правда, говорило об обратном. Но Настина свекровь умело обходила конфликты, иногда резко перескакивала на другую тему, иногда обращала все в шутку. Разве что после таких «шуток» у Насти оставался неприятный осадок на душе. Возникало ребяческое желание обойти «соперницу».

Однажды все лицемерие Виктории Николаевны открылось благодаря ее любимым розам.

На исходе лета приехали на выходные к родителям двумя семьями: Настя с Олегом и его старший брат с Аней. Погода была хорошая, на небе ни облачка, парило по-августовски – самое время для шашлыков!

Мужчины, нагруженные пластмассовыми ведрами с маринованным мясом, связками шампуров и мешками угля, направились в мангальную зону. Виктория Николаевна попросила невесток помочь ей с обрезкой цветов.

– А то все никак не успею и с ними разобраться, и с овощами до обеда, – она махнула рукой в сторону летней кухни. – Не одно мясо же есть, как бы нашим мужикам этого ни хотелось.

Невестки охотно согласились помочь. Свекровь выделила им рабочие перчатки и садовые ножницы.

– Только розы не трогайте, хорошо? Я ими потом сама займусь, – предупредила Виктория Николаевна.

«Разумеется, она не доверит свои дорожные, чуть ли не

призовые розы никому, даже разлюбленной Анечке», – с иронией подумала Настя.

Свекровь дала им напоследок подробные инструкции, как и что делать. Невестки уже не раз помогали ей с уходом за клумбами, но Виктория Николаевна считала: когда дело касается ее любимых цветов, никаких напоминаний недостаточно.

– Все понятно? – в который уже раз спросила она.

– Да, Виктория Николаевна, не переживайте вы так, справимся, – улыбнулась Анечка.

Наконец, свекровь пошла в летнюю кухню, оставив Настю и Аню вдвоем.

Розы цвели с багряным, истинно королевским высокомерием.

– Красивые все-таки, – сказала, кивнув на розы, Аня.

– Что есть, то есть, – согласилась Настя и невольно залюбовалась горделивыми цветами.

Аня достала смартфон и сделала несколько фотографий цветника с разных ракурсов. Потом, немного подумав, передала телефон Насте.

– Сфоткай, пожалуйста, меня на фоне цветника. Для блога!

Настя сделала несколько фотографий Ани. Та улыбнулась и сделала вид, что нюхает розы, полузакрыв глаза, с мечтательной улыбкой на лице, дождалась щелчка камеры смартфона. Потом присела, деловито натягивая перчатки, да и

замерла так, как стоп-кадр в кино. Настя послушно сделала снимок. Получившиеся фотографии невольно создавали впечатление, что цветник разбила Аня, собственными руками.

– Спасибо! – Аня быстро промотала пальцем фото и послала Насте насмешливый воздушный поцелуй.

– А теперь за работу!

Солнце пекло. Ароматы цветов колыхались в воздухе незримыми волнами, то накатывая, то отступая. От мангальной зоны, находившейся неподалеку, доносились мужские голоса и смех, потянуло дымком и первым аппетитным запахом шашлыка.

Настя ушла в работу с головой. Ей нравилось возиться с цветами, нравилась атмосфера жаркого летнего дня и чувство расслабленной усталости. Какими глупыми, не стоящими внимания, казались ей нападки свекрови в эти минуты!

– Ой!

Настя вынырнула из омута своих мыслей и обернулась на Анин возглас. Аня с глуповатым видом смотрела на самый лучший розовый куст свекрови, которым свекровь гордилась больше всего: тот некрасиво поник, опустив пылающие бутоны к самой земле.

– Ч-ч-черт, задела нечаянно. Теперь Николаевна разорется, – Аня с досадой встала, стянула перчатки, потом ее внимание полностью переключилось на сорванный накладной ноготь.

– А поправить никак нельзя? – Насте стало жалко красивый цветок. – Может, перевязать или еще как?

– Да что тут сделаешь, неоперабельный случай, только на свалку, – Аня расстроено разглядывала ярко-красный ноготь. – Слушай, я ненадолго отойду, ноготь подклею. Справишься пока без меня?

– Да, конечно, – рассеянно ответила Настя.

Аня бросила ножницы и снятые перчатки на траву и ушла. Настя подошла к погубленному кусту и осмотрела его. Да, все верно, никакая реанимация уже не поможет: Аня, по-видимому, задумавшись или отвлекшись, неаккуратно отщелкнула его ножницами почти у самого основания.

– А ну отойди! – Настя едва не подпрыгнула на месте от гневного крика свекрови и оглянулась.

Та стояла за ее спиной с мисочкой, полной нарезанных огурцов и помидоров, в руках и с ужасом смотрела на выразительную проплешину, появившуюся в ее цветнике: ужасная дисгармония, пронзительный диссонанс, портящий всю симфонию.

Настя почувствовала себя глупо и неудобно, сидя рядом со сломанным кустом с ножницами в руке, как убийца, пойманный с поличным на месте преступления.

Виктория Николаевна с силой шваркнула миску с овощами на землю. По траве рассыпались красные дольки помидоров, раскатились в стороны зеленые кружочки огурцов.

– Да откуда у тебя руки-то растут? – заорала она на ошарашенную невестку. – Тебе ведь ничего доверять нельзя, все сломаешь, все изгадишь!

Настя настолько опешила, что не знала, что сказать. Свекровь никогда еще на нее не кричала и не позволяла себе таких слов. Лицо Виктории Николаевны пошло красными пятнами.

– Знала ведь, догадывалась, что тебя и близко к цветам подпускать нельзя! – скандалила свекровь. – Как ты еще квартиру не сожгла, неумеха! Убирайся с дачи! Больше сюда не приезжай! Мало ли что еще изгадишь! Бестолочь!

– Виктория Николаевна, вы что? – к ним подбежала Аня. На лице ее застыло удивление, она переводила взгляд со свекрови на Настю. – Что случилось? Что вы кричите, как на пожаре? Это же просто цветок. И не Настя его сломала, а я, извините, пожалуйста. Настя ни в чем не виновата.

Свекровь замолчала. Кровь отхлынула от ее щек, черты лица заострились, а только что распахнутый в крике рот сжался в узкую морщинистую нитку.

– Ну что ж... Бывает, ладно, – наконец сказала она. – Только ты, Анечка, в следующий раз будь аккуратнее.

Стараясь не смотреть на Настю, к глазам которой подступили слезы от незаслуженной обиды, Виктория Николаевна подобрала мисочку и машинально начала собирать в нее разбросанные по траве овощи. Когда она закончила и выпрямилась, то столкнулась взглядом со своими сыновьями.

Они прибежали на крики и были свидетелями случившейся некрасивой сцены.

Теперь преступником, пойманным с поличным, почувствовала себя уже Виктория Николаевна.

– Вот так справедливая критика, мама! – с насмешливой яростью прокомментировал увиденное Олег.

Виктория Николаевна открыла было рот, но не нашла ни слова в свою защиту. Можно было бы списать вспышку ярости на гибель любимых роз, но все видели, насколько разительно изменилось ее поведение, когда Аня призналась, что это ее вина. Свекровь густо покраснела и молча скрылась в летней кухне. Как полководец, силы которого разбиты, яркие знамена цвета роз лежат, поникшие, в пыли, а он готов отдать полцарства за коня.

Перед Настей она так и не извинилась – помешала гордость, причем гордость самого отчаянного, самого вызывающего типа – сломленная.

В этот же день, не дожидаясь обеда, Настя и Олег собрали вещи и уехали с дачи. Дома Настя призналась мужу, что не имеет ни малейшего желания в ближайшее время общаться с его матерью.

– И на дачу ее я больше ни ногой! – заявила она.

К удивлению Насти, Олег поддержал ее решение. Он признался, что ему до чертиков надоело наблюдать, как две невестки борются друг с другом за одобрение свекрови.

– И вовсе мы не боремся! – возмутилась Настя, а потом

добавила неуверенно. – Кажется...

– Кажется, кажется... Вот у вас и выходит самая изматывающая борьба, в которой вы себе не признаетесь, – сказал Олег. – Не надо так. Забудь. Положи первой конец всему этому, а то у нас в семье как гражданская война, как Война Белой и Алой розы в Англии! – рассмеялся он.

– Ха-ха-ха, очень смешно, остряк, – поморщилась Настя, но потом тоже рассмеялась.

Она-то ожидала, что муж будет ее отговаривать, а когда он так легко принял и понял ее решение, на тело накатило волна усталости и расслабленности, словно гора с плеч свалилась. Настя опустилась на диван и закрыла глаза. Олег сел рядом и обнял ее.

– Знаешь, есть такой принцип: «разделяй и властвуй», – задумчиво сказал он жене на ухо. – Это когда поддерживаешь свою власть, скрытно внося раздор и разногласия между подконтрольными единицами...

– Я тебе дам, «подконтрольная единица», – сонная Настя вяло ткнула Олега в бок кулачком.

– ... а то ведь и объединиться против тебя могут. Так вот, моя мать, с умыслом или по наитию, такой принцип и использует. Что сказать, настоящий Макиавелли в юбке! – снова, с невольным восхищением, рассмеялся Олег.

Настя что-то вспомнила и приподнялась на локте, взглянув мужу в глаза.

– Олег, а ты мне больше на день рождения розы не дари.

По крайней мере, ближайшие пару лет!

Месть жены

«Что делать дальше? Нужно уходить, но куда? Как поднимать двоих детей одной? Так, Лада, не пори горячку. Сначала нужно подготовить пути к отступлению, а потом думать о расплате...»

История Лады и Алексея началась с собеседования. У фирмы, где она работала главным бухгалтером, поменялось руководство, и весь штат сократили. Ничего личного – это было решение акционеров. Один из учредителей компании пригласил Ладу в кабинет и сказал:

– Ты отличный специалист, без работы не останешься. Я бы с удовольствием сохранил тебя в должности, но против других акционеров пойти не могу. Возьми визитку. Хозяин этого концерна ищет толкового бухгалтера. Вознаграждением не обидит. Обязательно позвони.

– Спасибо, Матвей Валерьевич, вы избавили меня от кучи проблем: не придется откликаться на объявления в интернете и бегать по офисам. Я пойду?

– Да, конечно, иди. Удачи тебе, Лада.

– Спасибо, Матвей Валерьевич.

Девушка, выйдя из кабинета, набрала номер, указанный на визитке. Ей ответил мужчина, представился Алексеем и сказал, что ждет ее сегодня в пятнадцать часов на собеседо-

вании.

Лада было амбициозной девушкой, всегда стремилась к большему. В планах на ближайшее будущее – покупка квартиры, так что в работе она нуждалась.

Компания, в которую Ладу пригласили работать, занималась серьезными делами. Зарплату предложили в три раза выше рыночной, поэтому девушка согласилась.

Алексей – ее начальник – оказался привлекательным мужчиной, высоким и подтянутым, на десять лет старше ее. Он сразу начал поглядывать на новую сотрудницу недвусмысленно.

Лада отработала в компании три месяца, когда Алексей первый раз пригласил ее на свидание. Встречались они недолго, всего полгода. За это время искренне полюбить Алексея Лада не смогла, но он ей, безусловно, понравился. Когда мужчина сделал ей предложение у подножия Эйфелевой башни, Лада мастерски изобразила восторг и согласилась.

Конечно, у молодой женщины был и меркантильный интерес. Она прекрасно понимала, что с таким мужчиной ей откроются двери в «узкий круг». Так и случилось: после свадьбы Лада вместе с мужем стала посещать закрытые вечеринки и знакомиться с медийными персонами отечественного и зарубежного шоу-бизнеса. У Алексея были знакомые и среди чиновников.

К сорока пяти годам Алексей построил успешный бизнес, обзавелся жильем в Москве и на Кипре. Машину ему сделали специально по спецзаказу: стекла, двери, крыша автомобиля были бронированными.

Сразу же после свадьбы Алексей настоял на том, чтобы Лада осела дома, на работу ее не пустил. Наконец-то мечта девушки сбылась: теперь она могла часами сидеть в салонах красоты, покупать вещи только в брендовых бутиках, регулярно посещать ювелирные магазины.

Алексей никогда не спрашивал у жены отчеты о тратах. Однажды, поддавшись импульсу, Лада купила соболиную шубу почти за два миллиона, а Леша даже слова не сказал.

Леша ее очень любил и без охраны никуда не отпускал. Ездил Лада с личным водителем, пока не получила права. В день выдачи водительского удостоверения Леша вручил жене ключи от новенького BMW.

На четвертом году совместной жизни у Алексея и Лады родился мальчик. Первенца называли Владиславом. Через два года родилась дочка, Ева. В детях Алексей души не чаял. У них было все самое лучшее. Владик в три года посещал развивающий центр, специалисты учили его английскому и китайскому языку. У Евы была няня – гувернантка проживала в доме бизнесмена и даже ночью сама вставала к малышке. Лада хотела как можно быстрее восстановиться после родов, поэтому все свободное время отдавала тренировкам в спортзале.

Когда Еве исполнилось два года, в гости впервые приехала младшая сестренка Лады, Лена. В родном городе девушка училась на втором курсе института, поэтому выбраться в Москву к сестре смогла только на лето. Лада пообещала оплатить сестренке репетитора – у будущего биолога были большие проблемы с химией. Алексей с Леной был приветлив, попросил при возникновении каких-либо проблем обращаться напрямую к нему.

В отношениях Лады и Леша начались перемены: Ладе казалось, что муж теперь разговаривает с ней намного грубее. С каждым днем он становился все холоднее: мог прикрикнуть, а в пылу ссоры даже замахнуться. Никаких возражений мужчина не терпел, а после скандала несколько дней игнорировал жену.

В силу своей профессии Лада часто помогала мужу советами. Женщина знала, что его бизнес развивается не совсем честными способами. Сейчас был сложный период, Алексей пережил несколько рейдерских атак. Возможно, именно из-за этого он срывался на жене. Лада решила не устраивать разборок, а просто подождать.

Никакой взаимосвязи Лада между этими событиями сначала не находила. На третий год «каникул» женщина заметила, что Леша от нее дистанцируется. Он очень ждал приезда свояченицы, с ней проводил больше времени, аргументируя тем, что девушка намного энергичнее и веселее Лады. С Леной Леша ездил кататься на велосипедах, учил ее водить ма-

шину и даже отвез на горнолыжный курорт. Когда сестренка уехала на учебу, в семье снова воцарился мир и покой. Ровно до следующего лета. В эту поездку Лада попросила мужа взять детей.

Лада, как и любая домохозяйка, сама стала присматривать за малышами, но быстро устала: Ева и Владик росли подвижными и шустрыми, часто хулиганили, они требовали к себе внимания каждую минуту, отнимая у матери возможность ездить по магазинам, посещать спортзал, кафе и встречаться с подругами. Пока дети отдыхали с отцом и тетей за границей, девушка искала няню. Однажды, просматривая записи месячной давности с камер, установленных в их доме, Лада увидела, что няня отвесила ее сыну подзатыльник за разбросанные игрушки. Женщина удивилась, что Владик ей ничего об этом не рассказал, но няню тут же выгнала. И все же, няню Лада так и не нашла. Проблему решил Алексей. Вернувшись с курорта, он предложил жене оставлять детей с Леной. Свояченица могла перевестись в Московский университет на нужный факультет, жить у них и помогать Ладе с воспитанием детей. Так Лена поселилась в доме Алексея.

После переезда Лены отношения между супругами разладились окончательно. Леша стал часто задерживаться на работе, Лена тоже практически каждый день опаздывала к ужину. Объясняла она это тем, что учеба в Московском университете значительно тяжелее, приходится много времени проводить в библиотеке, чтобы не отстать по программе от

однокурсников.

В первую субботу ноября у Лады намечался день рождения. Готовилось роскошное торжество. Праздник должен был вести известный шоумен. Однажды вечером Лада заполняла пригласительные и не обратила внимания на то, что Лена и Алексей домой приехали вместе.

Только после ужина, уже лежа в кровати, Лада подумала, что даже не спросила, где Лена и Алексей встретились. Может быть, он заехал за ней в библиотеку?

Росла тревога, поэтому Лада напрямую спросила у мужа:

– Вы с Леной где встретились?

– Что ты имеешь в виду?

– Вы вместе домой приехали. Я и спрашиваю, где вы встретились? Не могла же она к тебе на работу заявиться!

– Нет. Позвонила, спросила, где я. Я ответил, что собираюсь домой. Она попросила заехать и забрать ее из городской библиотеки. Я заехал, забрал. Все.

Лада заметила:

– Мне кажется, что в наших отношениях что-то изменилось.

– Тебе кажется. Ты, как всегда, придумываешь.

– Леша, ну я же чувствую.

– Это все глупости. Займись чем-нибудь, почитай книги! С тобой даже и поговорить не о чем: за десять лет «ничего неделания» деградировала. Пока живешь на мои деньги – молчи и благодари, а не права качай.

Высказавшись, Алексей отправился в ванную. Лада, повинаясь шестому чувству, схватила с тумбочки телефон и открыла ватсап. Там женщина увидела переписку мужа со своей сестренкой и несколько недвусмысленные фотографии. В этот момент Лада все поняла.

Сон не шел, мысли роились в голове. Лада знала, что бизнес Леши тесно связан с криминалом, поэтому боялась мстить открыто. Сначала нужно было собрать финансовую подушку, а потом уже думать, как отомстить обоим предателям. Всему свое время.

Наутро Лада сделала вид, что ничего о связи Лены и Леши не знает. Женщина много шутила, старалась казаться легкой и беззаботной.

Алексей после завтрака попросил жену зайти в его кабинет, чтобы обсудить несколько важных вопросов, касающихся бизнеса. Муж велел Ладе придумать способ отмывания крупной суммы денег. Пока женщина перебирала варианты, муж достал из кейса черную папку и убрал сейф.

– С каких пор ты документы стал приносить домой?

– Это, дорогая, «черная бухгалтерия». Если эта вещь попадет в чужие руки, меня, в лучшем случае, посадят.

– А в худшем?

– В худшем? Наверное, пропаду без вести. Ладно, дорогая. Ты извини меня за вчерашний скандал. На работе куча проблем. Ты на завтра всех пригласила, кого я попросил?

– Да, конечно, не волнуйся. Список перепроверила три-

жды.

– Хорошо, попробуем на празднике обзавестись нужными связями. Ты подумай над тем, что я тебе сказал. Ты – одна из немногих, кому я безоговорочно доверяю.

Лада про себя усмехнулась. Теперь она знала, как накажет подлеца за измену.

Праздник прошел отлично. Гости веселились, Лада получила много подарков. Леша преподнес ей бриллиантовое кольцо и диадему. Выпив, он похвастался, что купил комплект на лондонском аукционе за бешеные деньги. Муж тоже получил выгоду от дня рождения жены: он смог завязать несколько важных знакомств.

План побега Лада наметила на конец декабря. У нее было почти два месяца. За это время девушка планировала решить вопрос с жильем.

Лада регулярно посещала ювелирные магазины и меховые салоны. Скупала только дорогие лоты. Леша снова по этому поводу не задавал никаких вопросов. Ему, наоборот, шопоголизм Лады был на руку. Женщина была при деле и не надоедала своим вниманием. В начале декабря Лада начала потихоньку распродавать драгоценности и другие дорогие вещи. Обращалась в основном в ломбарды. Их отсутствие Алексей не замечал – слишком был увлечен Леной.

Лада собиралась уехать в небольшой город за полторы тысячи километров от Москвы. Она надеялась, что там ни Алексей, ни его люди ее не найдут. Денег, вырученных с про-

даже ценностей, хватит на квартиру и небольшой бизнес. Лада всегда мечтала открыть цветочный магазин. Ей нравилось самой возиться с растениями и составлять необычные, яркие композиции. Сами деньги уже давно лежали на счете, открытом на имя близкой подруги.

Именно она помогала Ладе бежать из города.

За три дня до Нового года Лада, пока муж был на работе, открыла сейф, достала черную папку и положила ее в коробку. Подумав, прихватила и все деньги, что там были. Ничего из дома не взяла, убегала налегке. Экономке сказала, что едет по магазинам, покупать подарки на праздник.

Девушка поехала в аэропорт. По дороге остановилась у небольшого магазина, бросила машину открытой и пересела в автомобиль к подруге. На нем они и добрались до Шереметьево. Заветную коробку через два часа передадут сотрудникам прокуратуры, в тот же день к Алексею на работу нагрянут люди в форме.

Прилетев в чужой город, Лада сняла квартиру и занялась поиском жилья. Женщину вместе с детьми никто искать не стал. Мужу было не до этого, а сестра и без того перепугалась за Алексея, и судьба Лады ее не очень волновала.

Алексей потратил много сил и денег на спасение собственной шкуры, но избежать тюремного срока у него не получилось. Лена ездила к мужчине на свидания – молодая девушка искренне его любила.

У Лады жизнь сложилась так, как она и хотела. Неболь-

шой цветочный магазин со временем превратился в сеть. Лада сейчас достойно зарабатывает, дети ни в чем не нуждаются. В тюрьму ездил адвокат, Алексей подписал документы на развод.

Дети его не забыли, но папой называют нового мужа Лады.

Зять

– Мама, почему ты раньше мне правду не сказала, а молча смотрела, как меня обманывают? Я же ведь все, что имею, заработала сама, своим трудом, кровью и потом! Что делать теперь? Как ты мне прикажешь дальше жить?

Ближе к утру Маша начала обзванивать больницы и морги, но никого даже отдаленно похожего на Николая к ним не поступало. Мужчина явился десятого января поздно вечером весь помятый, с отчетливым запахом перегара. Жене и теще он объяснил, что засиделся с другом. После бара они поехали с Григорием к нему в гостиницу и пили там до утра, а проспавшись – разошлись. Маша обрадовалась, что ее муж вернулся целым и невредимым, поэтому сильно ругаться она не стала. Маша и Николай поженились пять лет назад. Совсем недавно отметили юбилей – деревянную свадьбу. Торжество прошло в узком кругу, были приглашены только родственники и близкие друзья. Николай решил показать всем, как он любит жену: на пятую годовщину, прямо в ресторане, он преподнес Маше роскошную шубу из рыси. Маша даже побоялась представить, сколько эта шуба стоит. Широкий жест вызвал восторг и зависть у всех женщин, присутствовавших на празднике. Маша и Коля познакомились при необычных обстоятельствах. Мужчина работал риэлтором. Именно к нему обратилась девушка, приехавшая

из маленького городка. Николаю Маша сразу понравилась, поэтому для нее он подобрал самый «сладкий» вариант – небольшую, уютную, чистую квартиру недалеко от центра по смешной цене. Когда передавал ключи, пригласил на свидание. Так и завязались отношения, которые плавно перетекли в семейную жизнь. Коля всегда был примерным семьянином. Мужчина с первого знакомства покориł будущую тещу. Анастасия Анатольевна была очень довольна выбором дочери. После свадьбы Николай переехал к жене в съемное жилье. Оба много работали, откладывали каждую копейку. За полтора года накопили на первоначальный взнос, взяли в ипотеку двухкомнатную вторичку в тихом районе со свежим ремонтом. Анастасия Анатольевна отдала дочери все свои сбережения. Маша решила заняться собственным бизнесом. Женщина неплохо шила. К любимому хобби подходила с креативом, поэтому наряды получались стильными и экстравагантными. Маша быстро обрела славу. Вещи у нее стали заказывать московские селебрити и представители шоу-бизнеса. С потоком клиентов женщина одна не справлялась, поэтому собралась открыть собственное производство. Деньгами помогла мама. Жизнь налаживалась. У Николая карьера застопорилась на месте, а Маша, наоборот, стала отлично зарабатывать. Ипотеку женщина погасила досрочно, квартиру оформила на себя. Николай ничего против этого не имел. Маша и Коля по два раза в год стали летать на отдых, часто брали с собой и Анастасию Анатольевну. Маша даже предла-

гала маме продать частный дом и перебраться к ней поближе. На двухкомнатную квартиру, если всей суммы не хватит, она обещала добавить, но Анастасия Анатольевна привыкла к тихой, размеренной жизни и переезжать отказалась. Ближе к Новому году пожилая женщина приехала погостить на три недели к дочери. Она планировала отметить праздники с семьей, посетить ледовое шоу. Зимой в ее городке делать было нечего. Именно тогда теща и заметила странности в поведении зятя. Раньше Николай никогда не убегал разговаривать по телефону в ванную или на балкон. У мужчины от жены секретов не было. Сейчас же телефон у него всегда стоял на беззвучном режиме. Весь вечер Николай с кем-то переписывался. У Анастасии Анатольевны закрались подозрения, что у зятя появилась любовница. Теща Николая была женщиной любопытной и справедливой. Как-то она без зазрения совести «сдала» соседке ее мужа, когда увидела того с молодой дояркой за телятником. Муж-изменщик хорошенько получил от обманутой жены деревянным коромыслом и больше никогда не смотрел налево. Обманывать свою дочь Анастасия Анатольевна не позволила бы никому. Пожилая женщина решила во что бы то ни стало выяснить, что скрывает Коля. Новый год и Рождество прошли спокойно. Николай был дома, никуда не отлучался. Ему никто не звонил. «Наверное, отправил свою кралю куда-нибудь на море, – думала Анастасия Анатольевна. – Ну, подожди, я тебя выведу на чистую воду». Николай пропал девятого января. Он сказал, что хо-

чет встретиться в баре с другом детства, восемь лет не виделись. Григорий был проездом в Москве, задерживался на несколько дней. Николай обещал прийти поздно. Девятого января Николай дома не ночевал.

У Маши дела на производстве шли отлично. Недавно она получила крупный заказ на пошив концертных костюмов для одной известной личности и ее танцевальной труппы. Дома Маша стала бывать реже, иногда и ночевала в цеху, помогая работницам. Женщина очень дорожила своей репутацией, для нее подвести заказчика было подобно смерти. Анастасия Анатольевна, наоборот, добавила бдительности и стала следить за зятем еще тщательнее.

Маша тут же подала на развод, квартиру продала. Половину общих накоплений оставила на счете (у Коли оставался к нему доступ) и уехала из Москвы. Анастасия Анатольевна тоже продала дом и уехала с дочерью. В ателье Маша назначила управляющего. Николай же окончательно распоясался: он стал появляться дома поздно, часто нетрезвым. Маша, когда приходил муж, обычно уже спала. Анастасия Анатольевна, не вытерпев такой наглости, спросила у зятя напрямую: – Коля, ты что, любовницу завел? – Да ну что вы, Анастасия Анатольевна! Какую любовницу? – А где ты пропадаешь ночами? Почему часто под утро приходишь? – Анастасия Анатольевна, не забывайте, кем я работаю. Я же ведь не только квартиры в аренду сдаю, я и недвижимость продаю. Когда удастся заключить выгодную сделку, естественно, простав-

ляюсь перед коллективом. Обычай у нас такой. Заведено так, понимаете? – Судя по твоим загулам, выгодные сделки у тебя случаются по три раза в неделю. А денег в семье как-то не прибавляется! Куда ты их тратишь, Коля? – На счет кладу. Маша знает. – Смотри, Коля, узнаю, что налево ходишь – пожалеешь. Я свою Машеньку в обиду не дам. Слова зятя бдительную тещу не успокоили. Анастасия Анатольевна стала ждать удобного случая, чтобы выяснить, где пропадает Коля. Скоро ей представилась такая возможность. Маша в то утро уехала на работу рано, как только рассвело. Коля проснулся в восемь утра, позавтракал и стал куда-то собираться. Мужчина думал, что теща спит, поэтому по телефону разговаривал громко: – Да, приеду я сейчас, приеду. Перенесли? Куда? Это в микрорайоне, что ли? Все, понял. Выезжаю. Анастасия Анатольевна, не дожидаясь, пока зять выйдет из квартиры, вызвала такси. Коля, когда уточнял у собеседника место встречи, громко проговорил адрес. Именно туда и направилась Анастасия Анатольевна. Ждать ей пришлось почти три часа. Коля вышел из подвального помещения. По его лицу было видно, что мужчина взбешен. Он что-то громко кричал по телефону, потом ударил кулаком по железной двери и пошел прочь. Анастасия Анатольевна выждала пятнадцать минут и подошла к тому самому подвалу. На двери не было глазка, зато был звонок. Женщина нажала на него. Грубый мужской голос спросил, кто это. Анастасия Анатольевна ответила, что ее прислал Николай. Лязгнул за-

мок, и дверь отворилась. Женщина попала в большое помещение, в котором три стены из четырех занимали «одноручные бандиты» – игровые автоматы, стоящие в ряд. По центру – несколько круглых столов, обитых зеленым сукном. Два из них было точно для игры в рулетку – женщина в фильмах про казино видела такой барабан. К Анастасии Анатольевне подошел высокий плечистый мужчина, представился Геннадием и попросил передать Николаю, что счетчик включен. Срок на возврат одного миллиона – семь дней. Если Николай за это время не успеет собрать деньги, то долг увеличится ровно в два раза. У Анастасии Анатольевны прихватило сердце. Она по стеночке выбралась из подвала, села на скамейку и постаралась перевести дух. Коля оказался игроманом. Уж лучше бы он завел любовницу... Анастасия Анатольевна застала непутевого зятя дома. Николай сидел на кухне и пил водку. – Коля, что же ты наделал? Один миллион... Откуда такие деньги? Откуда такой долг? – Я их проиграл, Анастасия Анатольевна... Думал, что смогу обмануть казино, за большие деньги купил якобы выигрышную схему. И прогорел. – Мужчина по имени Геннадий на возврат тебе дал ровно неделю. Что ты будешь делать? – Не знаю, что-нибудь придумаю. Только не говорите, пожалуйста, Маше... Не хочу, чтобы она расстраивалась. – Коля, я даже не представляю, как мы будем выпутываться из этой ситуации. Из-за долга тебя ведь и убить могут. И мы можем пострадать. – Не нагнетайте, Анастасия Анатольевна. Я решу вопрос. Через

три дня Маша попросила маму помочь ей выбрать ткань для костюмных брюк. Заказчик пожелал, чтобы материал был эластичным, но не синтетическим, в меру переливающимся. Маше предстояло объехать несколько магазинов, и, чтобы ей было не скучно, она позвала маму с собой. Женщины уехали ближе к обеду, а вернулись только в шесть вечера. Дверь в квартиру оказалась открытой. Анастасия Анатольевна испугалась и не позволила дочери войти в жилье до приезда полиции. Оказалось, что квартиру ограбили. Воры вынесли почти все ценные вещи: драгоценности Маши и Анастасии Анатольевны, шубу, деньги из сейфа, айпод и два макбука. Следователь сказал, что с громоздкой техникой (телевизор, холодильник, микроволновка) заморачиваться не стали – слишком высок был шанс, что воров заметят соседи. Эксперты сняли отпечатки пальцев и внимательно осмотрели замок. Полиция еще не уехала, как домой явился Николай. Мужчина был ошарашен. Он принялся успокаивать рыдающую Машу, приговаривая, что золото и шуба – вещи наживные, главное, что при налете никто не пострадал. Анастасия Анатольевна снова не сказала дочери правду. Она не хотела еще больше расстраивать Машу, женщина и так выглядела разбитой и подавленной. Через три дня Маше позвонили из полиции. Следователь сообщил, что следов взлома не обнаружено, как и чужих отпечатков пальцев. Сейф и не пытались вскрыть, вор знал код. На тумбочке, в которой хранились драгоценности, – свежие отпечатки Николая. Дверь

открыта родным ключом. Маша впервые задумалась о том, что муж ее обманывает. Она вспомнила, что Коля часто приходил домой поздно, в последнее время был взвинченным и раздражительным. Поставил на телефон пароль. Женщина бросила работу и немедленно поехала домой. Муж лежал на диване и смотрел телевизор. – Коля, ты почему не на работе? Три часа дня! – Решил сегодня взять отгул. Последние месяцы выдались тяжелыми, я очень устал. А ты почему не на работе? – А мне, Коля, недавно поступил очень интересный звонок из полиции. Следователь сказал, что никакого взлома не было. Замок открыли нашим ключом, сейф – паролем, и из свежих отпечатков – только твои. В тумбочку с драгоценностями я не заглядывала пару недель точно. Не было времени на это. Сейчас за тобой приедут. Николай посерел и рывком встал с дивана. По выражению его лица Маша поняла, что случилось что-то серьезное. – Говори немедленно! Это ты подстроил ограбление? Вижу по глазам, что это ты. Зачем, Коля? Зачем? Чего тебе не хватало? – Я попал в серьезную передрагу, Маш. Очень влиятельным людям я должен почти полтора миллиона. – Господи, за что? На что тебе понадобились такие деньги? – Я в казино играл. Хотел жизнь тебе роскошную обеспечить, мечтал, чтобы ты ни в чем не нуждалась. – Спасибо большое... Теперь ты лишил меня всего, что у нас было. Я тебя видеть не хочу. Куда дел вещи, украденные из дома? – В ломбард сдал. – Рассчитался с долгом? – Нет... Снова проигрался... Думал, что отыгра-

юсь... Когда Анастасия Анатольевна приехала к дочери, Николай как раз надевали наручники. — Мама, почему ты мне раньше этого не сообщила? Почему довела до такого? Как мы теперь будем жить? Что ты мне прикажешь делать? С нами за чужие долги могут сделать что угодно! Николай умолял продать квартиру. Женщина схватила с полки ключи от машины и куда-то уехала. Позднее Маша все же согласилась продать квартиру и отдать за мужа долг, потому что боялась за его и свою жизнь. И ей пришлось бы расстаться с единственным жильем, если бы не большая удача: на подпольное казино вышли правоохранители (наводку, кстати, дал Николай) и прикрыли его. Организаторы были арестованы, Колю тоже посадили за «ограбление».

Врун

Кристине было двадцать девять лет, когда она осталась одна. Мама умерла, отца она никогда не знала. У девушки не было ни братьев, ни сестер. После матери Кристина унаследовала двухкомнатную квартиру в тихом районе и приличную сумму.

В ее близкий круг общения входила только Вера, дочка соседки тети Иры. Они выросли в одном дворе. Ей Кристина часто жаловалась на судьбу. Девушка никогда не имела серьезных отношений, с мужчинами ей не везло – с ними она общаться не умела. В школе и в институте была серой мышкой, с сокурсниками не дружила, «капустники» и прочие мероприятия не посещала.

– Ну заведи себе котенка. В чем проблема-то? Вон Муська наша котят родит, я тебе одного отдам. – Вот мне, Вер, скоро тридцать лет. Ни семьи, ни детей, ни котенка. Никого нет.

– Раньше меня ждала мама... А теперь я осталась совсем одна... – Да не готова я ответственность взять за живое существо. Не готова. За ним ведь ухаживать надо, лечить, если вдруг что случится. Я же ничего не умею. – Тоже мне, нашла проблему. Знаешь, Кристинка, когда прижмет, то и уколы делать научишься. Ерунда все это. Бери, не бойся. Ты не представляешь, как хорошо знать, что тебя дома кто-то ждет.

– Конечно несколько. Кристин, вот ты чего хочешь?– Ты нос-то не вешай. Бери себя в руки, меняй жизнь в лучшую сторону. Хочешь, я тебе в этом помогу? – Конечно хочу. Только как? – Все очень просто. У тебя деньги есть? – Есть. Знаешь же, я мамины сбережения в наследство получила. – Отлично, завтра у меня выходной. Займемся твоим преображением. Вера с раннего утра потащила Кристину по магазинам и парикмахерским. Девушке полностью обновили гардероб, сделали модную стрижку, объяснили, как укладывать прическу. Финальным штрихом стал маникюр. Вечером Кристина оглядела себя в зеркале и не узнала. Оказалось, ей к лицу черный цвет. Волосы больше не висели безжизненной паклей, а красиво блестели. – Ну вот, – удовлетворенно кивнула Вера, – теперь садись. Давай отдохнем и чаю попьем. С преображением справились, перейдем к следующему этапу. – А что, их, этапов этих, несколько?

– Знаю. Расскажи мне, какие качества ты хочешь увидеть в будущем муже?– Ну... Замуж, конечно, хочу. Ты же знаешь, Вер, мама долго болела. У меня абсолютно не было времени на личную жизнь.

– Отлично. Кстати, Кристина, что ты на работе себе кого-нибудь не присмотришь?– Мне внешность не важна. Сразу говорю, что буду смотреть по характеру. Было бы идеально, если бы мой мужчина был верный, внимательный и честный. Не хочу я, Вер, чтобы мне изменяли и врали. – Да, дорогая, запросы-то у тебя невелики. Это даже хорошо, легче

искать будет. Как я понимаю, материальное положение жениха неважно? – Богатства от него не требую. Главное, чтобы семью смог содержать.

После смерти мамы, как ужасно бы это ни звучало, у Кристины появилось свободное время, которое она могла тратить по своему усмотрению. Дина Алексеевна, когда была жива, дочку от себя надолго никуда не отпускала. Максимум, отлучиться на полчаса в магазин. О походах в кафе и кинотеатры и речи не шло. – Кого там присмотришь, Вер? Наш коллектив женский. Правда, двое мужчин есть – Евгений Борисович и дядя Коля. Начальник и сторож – не мой вариант. – Понятно. Значит, будем искать.

После преобразования на Кристину стали обращать внимание мужчины. Работала она кассиром в крупном сетевом магазине. Пару раз предложения познакомиться поступали даже от покупателей. На работе за пустую болтовню могли оштрафовать, поэтому Кристина в такие моменты просто отшучивалась.

Судьбоносное знакомство произошло на дороге. Да, в буквальном смысле. Кристина опаздывала на работу и в неподобающем месте попыталась перебежать дорогу. Так бы она сэкономила целых десять минут. Девушка, не посмотрев по сторонам, ринулась вперед. Неизвестно откуда взявшийся автомобиль едва успел затормозить. Наверное, Кристина просто его не заметила.

Игорь не обманул. В тот же вечер он позвонил, как и обе-

щал. Девушка заверила нового знакомого, что со здоровьем у нее все в порядке. Игорь неожиданно пригласил Кристину в театр. Он хотел загладить вину перед девушкой. Мужчина водил автомобиль уже двадцать лет и корил себя за то, что не заметил девушку на дороге. С водительской стороны выскочил перепуганный мужчина и закричал: – Девушка, с вами все в порядке? Вы не ушиблись? Я ничего машиной вам не повредил? – Нет, что вы. Меня даже не задело. Извините, пожалуйста, очень торопилась. Думала, успею перебежать дорогу. Сейчас раннее утро, движение не слишком сильное. – Может, вас отвезти в больницу? Или нужна какая-то другая помощь? – Нет, что вы, я в порядке! – Давайте я вас хотя бы до места довезу. Куда-то же вы торопитесь в такую рань! – Да я на работу... В магазин... Тут недалеко... – Ничего не хочу слышать! Садитесь, мигом вас домчу. Игорь, так звали представителя мужчину, по дороге немного рассказал о себе. Попросил у Кристины номер телефона. Сказал, что весь день будет переживать и хочет позвонить вечером, чтобы узнать о самочувствии. Кристина, смущаясь, продиктовала цифры.

До этого вечера Кристина никогда не была в театре. Спектакль ей неожиданно понравился. Девушку переполняли эмоции, по дороге домой она с Игорем обсуждала постановку. Проводив девушку до подъезда, мужчина попросил разрешения снова ей позвонить. Так и начались отношения Кристины и Игоря. Кристина прекрасно знала, что сама была виновата в этой небольшой аварии, и, как могла, отказыва-

лась. Но Игорь был непреклонен.

Перед работой Кристина заскочила в аптеку, купила тест. В обеденный перерыв сделала его и лишилась дара речи. Увидев две полоски, девушка сначала испугалась, а потом обрадовалась. Теперь уж Игорь точно не станет затягивать со свадьбой, и они наконец-то поженятся! Они встречались уже три месяца. Девушка начинала строить планы на дальнейшую совместную жизнь, но Игорь старательно обходил тему замужества. – Солнышко, мы живем в современном мире. Ну зачем этот штамп в паспорте? Ты меня любишь, я тебя люблю, к чему эта показуха? Я ведь уже не мальчик, мне сорок пять лет. Эти танцы с выкупами невесты и нелепыми конкурсами на свадьбе не для меня. – Игорь, не обязательно устраивать пышное торжество. Можно просто тихо расписаться и отметить начало новой жизни в кафе с близкими людьми. Пойми меня, мне очень хочется примерить белое платье. – Хорошо, дорогая. Мы вернемся к этому вопросу немного позже. Сейчас у меня возникли небольшие проблемы с бизнесом. Сначала нужно их решить, а потом и о свадьбе можно подумать. Кристина слова Игоря восприняла как предложение. Мужчина уехал, девушка позвонила Вере и поделилась с ней радостной новостью: – Вер, ты представляешь – Игорь на мне жениться хочет! – Да ты что? Кольцо подарил? – Ну... Пока нет. Сказал, что проблемы на работе уладит – и будем готовиться к свадьбе. – Отличная новость. Поздравляю! А с родителями его ты уже знакома? – Пока

нет. Кстати, обязательно нужно будет сказать Игорю, чтобы он пригласил родителей в ресторан. Там мы и познакомимся. Ладно, Верушка, пока. Я пойду ужин готовить. Кристина впервые задумалась о знакомстве с будущими родственниками. Действительно, они встречались уже три месяца, а она даже не знала, есть ли у Игоря мать, отец, братья, сестры. Мужчина никогда не заводил разговора о родственниках. Она и друзей любимого никогда не видела. Прошло два месяца, а Игорь никак не мог уладить рабочие вопросы. Однажды утром Кристина села завтракать и почувствовала недомогание: тошнота подкатывала к горлу, от любимых сырников воротило. Неужели отравилась? Или... беременна?

Рассказывать такую новость по телефону Кристине как-то не хотелось. Она позвонила Игорю на мобильный и спросила, приедет ли он сегодня к ней. Мужчина сказал, что вечером заедет ненадолго, на ночь остаться не сможет. Должен встретить в аэропорту партнеров из Англии. Самолет прилетает в половине второго ночи. Кристине не терпелось обрадовать любимого. Игорь часто говорил, что хочет наследника. У всех его женатых друзей уже давно по двое, а то и по трое детей. Один он холостой и бездетный.

Кристина ответила, что будет его очень ждать.

Изображение от KamranAydinov на Freepik

Приготовив романтический ужин, девушка надела свое лучшее платье и стала ждать любимого. В назначенное вре-

мя Игорь не приехал. Кристина расстроилась и полночи проплакала. Мужчина пропал на три дня, его телефон был выключен. Где Игорь работал, девушка не знала.

Вечером четвертого дня Игорь, когда Кристина уже не знала, что и думать, объявился.

Свое отсутствие объяснил банально: «Извини, дорогая, было очень много дел». Кристина преподнесла любимому небольшую коробку. Внутри лежали положительный тест и открытка: «Папочка, привет. Я твой будущий малыш».

Кристина теперь стала почти каждый день заводить разговор о свадьбе. Ей очень не хотелось, чтобы ребенок родился вне брака. Игорь снова не давал конкретного ответа: то отсутствие денег, то сильная загруженность на работе, то болезнь близких родственников мешала оформить отношения. Кристина стала подозревать, что мужчина просто-напросто не хочет на ней жениться. Может быть, у него есть другая? Игорь, открыв коробку, изменился в лице. Мужчина молчал. Кристина, заглядывая в глаза Игоря, спросила: – Милый, ты что? Не рад? – Рад, конечно... Просто это большая неожиданность ... – Совсем скоро у тебя будет наследник. Или наследница. Не представляешь, как я счастлива! Игорь обнял Кристину и вслух пожалел, что не узнал об этой радостной новости заранее, до приезда. Явился к любимой женщине без цветов и шампанского.

– Подожди, малыш, всему свое время. Все обязательно будет. А сейчас ты не волнуйся, тебе нельзя. Думай о нашем

ребеночке.— Кстати, Игорь, а почему ты до сих пор не познакомил меня с родителями, со своими друзьями?

Идиллия рухнула в один миг.

Кристина отправилась в женскую консультацию, чтобы проверить, как протекает беременность. Подходя к кабинету лечащего врача, она увидела... Игоря, сидящего рядом с беременной молодой женщиной. Кристине показалось, что у нее отнялись ноги.

Мужчина поднял голову, встретился взглядом с девушкой и остолбенел. Минуту они молча смотрели друг на друга, потом Кристина развернулась и ушла. Теперь ей все стало ясно. Именно жена ему звонила по вечерам. Именно поэтому он, чтобы поговорить, запирался на балконе или в туалете, а ей врал, что общается с бизнес-партнерами. Именно поэтому он так и не познакомил ее со своими близкими и оставался ночевать всего пару раз в неделю. Кристина не могла простить такого предательства.

Когда вернулся Игорь из магазина, застал девушку в слезах. Игорю еще воздастся по заслугам. Мужчина приехал к Кристине в тот же вечер. Он врал, что сопровождал в больнице беременную сестренку. Ту бросил муж, а Игорь, как хороший, любящий брат, хотел составить компанию сестричке. Кристина сделала вид, что поверила. Она попросила Игоря спуститься вниз, в магазин, и купить ей апельсиновый сок. Игорь облегченно выдохнул и поспешил выполнить просьбу. Бдительность мужчина слегка подрастерял: те-

лефон, брошенный вместе с ключами на журнальный столик, с собой не забрал. Кристина давно знала пароль от гаджета, подсмотрела еще в начале их отношений. Разблокировав смартфон, девушка открыла телефонную книгу, нашла контакт «Любимая» и нажала кнопку дозвона.

Разговор Кристины с его женой Мариной вышел тяжелым. Любовница требовала, чтобы Марина немедленно оформила с Игорем развод. Кричала, что он ее не любит, что изменяет ей почти полгода, и они даже готовятся к свадьбе.

Марина оказалась женщиной с железной силой воли. В ответ Кристине не грубила, отвечала спокойно, чем еще больше выводила девушку из себя.

Когда мужчина вернулся, был скандал.

– Ты настоящий негодяй! Всегда удивлялась, как таких мужчин, как ты, земля носит. Я устала бороться за любовь, мне надоело получать внимание урывками. Выбирай: или мы с малышом, или твоя брюхатая жена! Прямо сейчас! Предупреждаю сразу: если ты выберешь жену, никакого ребенка не будет. Я не собираюсь плодить безотцовщину!

Позже Кристина сделала то, что обещала. Жена выгнала Игоря, а ее отец уволил бывшего зятя из своей компании и практически лишил его средств к существованию. Игорь несколько раз приезжал домой к Кристине, чтобы попытаться ее вернуть, но девушка двери так и не открыла. Мужчина позорно сбежал.

Молчи и благодари

«Что делать дальше? Нужно уходить, но куда? Как поднимать двоих детей одной? Так, Лада, не пори горячку. Сначала нужно подготовить пути к отступлению, а потом думать о расплате...»

История Лады и Алексея началась с собеседования. У фирмы, где она работала главным бухгалтером, поменялось руководство, и весь штат сократили. Ничего личного – это было решение акционеров. Один из учредителей компании пригласил Ладу в кабинет и сказал:

– Ты отличный специалист, без работы не останешься. Я бы с удовольствием сохранил тебя в должности, но против других акционеров пойти не могу. Возьми визитку. Хозяин этого концерна ищет толкового бухгалтера. Вознаграждением не обидит. Обязательно позвони.

– Спасибо, Матвей Валерьевич, вы избавили меня от кучи проблем: не придется откликаться на объявления в интернете и бегать по офисам. Я пойду?

– Да, конечно, иди. Удачи тебе, Лада.

– Спасибо, Матвей Валерьевич.

Девушка, выйдя из кабинета, набрала номер, указанный на визитке. Ей ответил мужчина, представился Алексеем и сказал, что ждет ее сегодня в пятнадцать часов на собеседо-

вании.

Лада было амбициозной девушкой, всегда стремилась к большему. В планах на ближайшее будущее – покупка квартиры, так что в работе она нуждалась.

Компания, в которую Ладу пригласили работать, занималась серьезными делами. Зарплату предложили в три раза выше рыночной, поэтому девушка согласилась.

Алексей – ее начальник – оказался привлекательным мужчиной, высоким и подтянутым, на десять лет старше ее. Он сразу начал поглядывать на новую сотрудницу недвусмысленно.

Лада отработала в компании три месяца, когда Алексей первый раз пригласил ее на свидание. Встречались они недолго, всего полгода. За это время искренне полюбить Алексея Лада не смогла, но он ей, безусловно, понравился. Когда мужчина сделал ей предложение у подножия Эйфелевой башни, Лада мастерски изобразила восторг и согласилась.

Конечно, у молодой женщины был и меркантильный интерес. Она прекрасно понимала, что с таким мужчиной ей откроются двери в «узкий круг». Так и случилось: после свадьбы Лада вместе с мужем стала посещать закрытые вечеринки и знакомиться с медийными персонами отечественного и зарубежного шоу-бизнеса. У Алексея были знакомые и среди чиновников.

К сорока пяти годам Алексей построил успешный бизнес, обзавелся жильем в Москве и на Кипре. Машину ему сделали специально по спецзаказу: стекла, двери, крыша автомобиля были бронированными.

Сразу же после свадьбы Алексей настоял на том, чтобы Лада осела дома, на работу ее не пустил. Наконец-то мечта девушки сбылась: теперь она могла часами сидеть в салонах красоты, покупать вещи только в брендовых бутиках, регулярно посещать ювелирные магазины.

Алексей никогда не спрашивал у жены отчеты о тратах. Однажды, поддавшись импульсу, Лада купила соболиную шубу почти за два миллиона, а Леша даже слова не сказал.

Леша ее очень любил и без охраны никуда не отпускал. Ездил Лада с личным водителем, пока не получила права. В день выдачи водительского удостоверения Леша вручил жене ключи от новенького BMW.

На четвертом году совместной жизни у Алексея и Лады родился мальчик. Первенца называли Владиславом. Через два года родилась дочка, Ева. В детях Алексей души не чаял. У них было все самое лучшее. Владик в три года посещал развивающий центр, специалисты учили его английскому и китайскому языку. У Евы была няня – гувернантка проживала в доме бизнесмена и даже ночью сама вставала к малышке. Лада хотела как можно быстрее восстановиться после родов, поэтому все свободное время отдавала тренировкам в спортзале.

Когда Еве исполнилось два года, в гости впервые приехала младшая сестренка Лады, Лена. В родном городе девушка училась на втором курсе института, поэтому выбраться в Москву к сестре смогла только на лето. Лада пообещала оплатить сестренке репетитора – у будущего биолога были большие проблемы с химией. Алексей с Леной был приветлив, попросил при возникновении каких-либо проблем обращаться напрямую к нему.

В отношениях Лады и Леша начались перемены: Ладе казалось, что муж теперь разговаривает с ней намного грубее. С каждым днем он становился все холоднее: мог прикрикнуть, а в пылу ссоры даже замахнуться. Никаких возражений мужчина не терпел, а после скандала несколько дней игнорировал жену.

В силу своей профессии Лада часто помогала мужу советами. Женщина знала, что его бизнес развивается не совсем честными способами. Сейчас был сложный период, Алексей пережил несколько рейдерских атак. Возможно, именно из-за этого он срывался на жене. Лада решила не устраивать разборок, а просто подождать.

Никакой взаимосвязи Лада между этими событиями сначала не находила. На третий год «каникул» женщина заметила, что Леша от нее дистанцируется. Он очень ждал приезда свояченицы, с ней проводил больше времени, аргументируя тем, что девушка намного энергичнее и веселее Лады. С Леной Леша ездил кататься на велосипедах, учил ее водить ма-

шину и даже отвез на горнолыжный курорт. Когда сестренка уехала на учебу, в семье снова воцарился мир и покой. Ровно до следующего лета.

В эту поездку Лада попросила мужа взять детей.

Лада, как и любая домохозяйка, сама стала присматривать за малышами, но быстро устала: Ева и Владик росли подвижными и шустрыми, часто хулиганили, они требовали к себе внимания каждую минуту, отнимая у матери возможность ездить по магазинам, посещать спортзал, кафе и встречаться с подругами. Пока дети отдыхали с отцом и тетей за границей, девушка искала няню. Однажды, просматривая записи месячной давности с камер, установленных в их доме, Лада увидела, что няня отвесила ее сыну подзатыльник за разбросанные игрушки. Женщина удивилась, что Владик ей ничего об этом не рассказал, но няню тут же выгнала.

И все же, няню Лада так и не нашла. Проблему решил Алексей. Вернувшись с курорта, он предложил жене оставлять детей с Леной. Свояченица могла перевестись в Московский университет на нужный факультет, жить у них и помогать Ладе с воспитанием детей. Так Лена поселилась в доме Алексея.

После переезда Лены отношения между супругами разладились окончательно. Леша стал часто задерживаться на работе, Лена тоже практически каждый день опаздывала к ужину. Объясняла она это тем, что учеба в Московском университете значительно тяжелее, приходится много времени

проводить в библиотеке, чтобы не отстать по программе от однокурсников.

В первую субботу ноября у Лады намечался день рождения. Готовилось роскошное торжество. Праздник должен был вести известный шоумен. Однажды вечером Лада заполняла пригласительные и не обратила внимания на то, что Лена и Алексей домой приехали вместе.

Только после ужина, уже лежа в кровати, Лада подумала, что даже не спросила, где Лена и Алексей встретились. Может быть, он заехал за ней в библиотеку?

Росла тревога, поэтому Лада напрямую спросила у мужа:

– Вы с Леной где встретились?

– Что ты имеешь в виду?

– Вы вместе домой приехали. Я и спрашиваю, где вы встретились? Не могла же она к тебе на работу заявиться!

– Нет. Позвонила, спросила, где я. Я ответил, что собираюсь домой. Она попросила заехать и забрать ее из городской библиотеки. Я заехал, забрал. Все.

Лада заметила:

– Мне кажется, что в наших отношениях что-то изменилось.

– Тебе кажется. Ты, как всегда, придумываешь.

– Леша, ну я же чувствую.

– Это все глупости. Займись чем-нибудь, почитай книги!

С тобой даже и поговорить не о чем: за десять лет «ничегонеделания» деградировала. Пока живешь на мои деньги –

молчи и благодари, а не права качай.

Высказавшись, Алексей отправился в ванную. Лада, повинаясь шестому чувству, схватила с тумбочки телефон и открыла ватсап. Там женщина увидела переписку мужа со своей сестренкой и несколько недвусмысленные фотографии. В этот момент Лада все поняла.

Сон не шел, мысли роились в голове. Лада знала, что бизнес Леши тесно связан с криминалом, поэтому боялась мстить открыто. Сначала нужно было собрать финансовую подушку, а потом уже думать, как отомстить обоим предателям. Всему свое время.

Наутро Лада сделала вид, что ничего о связи Лены и Леши не знает. Женщина много шутила, старалась казаться легкой и беззаботной.

Алексей после завтрака попросил жену зайти в его кабинет, чтобы обсудить несколько важных вопросов, касающихся бизнеса. Муж велел Ладе придумать способ отмывания крупной суммы денег. Пока женщина перебирала варианты, муж достал из кейса черную папку и убрал сейф.

– С каких пор ты документы стал приносить домой?

– Это, дорогая, «черная бухгалтерия». Если эта вещь попадет в чужие руки, меня, в лучшем случае, посадят.

– А в худшем?

– В худшем? Наверное, пропаду без вести. Ладно, дорогая. Ты извини меня за вчерашний скандал. На работе куча проблем. Ты на завтра всех пригласила, кого я попросил?

– Да, конечно, не волнуйся. Список перепроверила трижды.

– Хорошо, попробуем на празднике обзавестись нужными связями. Ты подумай над тем, что я тебе сказал. Ты – одна из немногих, кому я безоговорочно доверяю.

Лада про себя усмехнулась. Теперь она знала, как накажет подлеца за измену.

Праздник прошел отлично. Гости веселились, Лада получила много подарков. Леша преподнес ей бриллиантовое кольцо и диадему. Выпив, он похвастался, что купил комплект на лондонском аукционе за бешеные деньги. Муж тоже получил выгоду от дня рождения жены: он смог завязать несколько важных знакомств.

План побега Лада наметила на конец декабря. У нее было почти два месяца. За это время девушка планировала решить вопрос с жильем.

Лада регулярно посещала ювелирные магазины и меховые салоны. Скупала только дорогие лоты. Леша снова по этому поводу не задавал никаких вопросов. Ему, наоборот, шопоголизм Лады был на руку. Женщина была при деле и не надоедала своим вниманием. В начале декабря Лада начала потихоньку распродавать драгоценности и другие дорогие вещи. Обращалась в основном в ломбарды. Их отсутствие Алексей не замечал – слишком был увлечен Леной.

Лада собиралась уехать в небольшой город за полторы тысячи километров от Москвы. Она надеялась, что там ни

Алексей, ни его люди ее не найдут. Денег, вырученных с продажи ценностей, хватит на квартиру и небольшой бизнес. Лада всегда мечтала открыть цветочный магазин. Ей нравилось самой возиться с растениями и составлять необычные, яркие композиции. Сами деньги уже давно лежали на счете, открытом на имя близкой подруги.

Именно она помогала Ладе бежать из города.

За три дня до Нового года Лада, пока муж был на работе, открыла сейф, достала черную папку и положила ее в коробку. Подумав, прихватила и все деньги, что там были. Ничего из дома не взяла, убегала налегке. Экономке сказала, что едет по магазинам, покупать подарки на праздник.

Девушка поехала в аэропорт. По дороге остановилась у небольшого магазина, бросила машину открытой и пересела в автомобиль к подруге. На нем они и добрались до Шереметьево. Заветную коробку через два часа передадут сотрудникам прокуратуры, в тот же день к Алексею на работу нагрянут люди в форме.

Прилетев в чужой город, Лада сняла квартиру и занялась поиском жилья. Женщину вместе с детьми никто искать не стал. Мужу было не до этого, а сестра и без того перепугалась за Алексея, и судьба Лады ее не очень волновала.

Алексей потратил много сил и денег на спасение собственной шкуры, но избежать тюремного срока у него не получилось. Лена ездила к мужчине на свидания – молодая девушка искренне его любила.

У Лады жизнь сложилась так, как она и хотела. Небольшой цветочный магазин со временем превратился в сеть. Лада сейчас достойно зарабатывает, дети ни в чем не нуждаются. В тюрьму ездил адвокат, Алексей подписал документы на развод.

Дети его не забыли, но папой называют нового мужа Лады.

Свободные отношения

Рита завтракала на кухне в одиночестве. Сегодня у нее выходной, а Саша рано утром уехал на работу. Недавно Рита где-то вычитала, что главный признак разлада в отношениях – отсутствие общих тем для разговора. В последнее время Рита и Саша не обсуждали ничего, кроме быта и ребенка, что неудивительно: женаты они были почти десять лет. Мне скучно с тобой, понимаешь? Мы последние три-четыре года живем не как супруги, а как соседи. Саш, зачем друг друга мучить? Давай разойдемся. Пока молодые, еще устроим личную жизнь. Ты женишься, я выйду замуж... Не волнуйся, Вову можешь забирать в любое время.

Все разговоры сводились к планированию каких-то мелких трат и поездок к родителям. Вчера, например, Рита говорила мужу, что школьное собрание прошло отвратительно: снова собирали деньги на шторы и канцелярию. Саша последние два года даже в отпуск с семьей не ездил: у них с женой не совпадали графики.

Нет, они не ссорились. Саша никогда не повышал на жену голоса. Рита сделала глоток кофе и попыталась вспомнить, когда последний раз муж приглашал ее на свидание. Вроде бы это было четыре года назад, тогда они ужинали на воздушном шаре. Приятные воспоминания вызвали у женщины легкую улыбку.

Рита искренне пыталась спасти брак. Она сначала намекала мужу, что в отношениях пропала искра, а потом и говорила прямо. Саша никаких проблем вообще не видел, мужчину все устраивало. Рита как-то в обеденный перерыв даже зарегистрировалась на одном известном женском форуме. Там она, воспользовавшись функцией анонимности, рассказала свою историю. Советы давали разные.

– Саша, причем здесь курение вообще?! Так называемая притирка – стереотип, которым мужчины оправдывают свою лень. Я перестала получать эмоции от брака. Мне скучно, понимаешь? Рита большинство из них сочла бесполезными. Единственный достойный внимания вариант – семейный психолог. Женщины на форуме писали, что несколько консультаций специалиста помогли им разобраться в себе и выяснить, чего они хотят от партнера. Вечером, когда Саша пришел с работы, Рита начала важный для нее разговор: – Саш, я давно тебе говорю, что меня перестал устраивать наш формат отношений. Мы живем как друзья, пресно, понимаешь? Мы уже давно никуда вместе не ходим. Одна рутина, нет ярких пятен в жизни. Про супружеский долг вообще молчу: все происходит как будто на автомате. – Рита, ты опять? Ну говорили же мы об этом! Я не знаю, чего тебе не хватает. Живем без скандалов, мирно, я тебя люблю, ни в чем не отказываю. Руку никогда в жизни на тебя не поднял. Не пью, матом не ругаюсь. Курю, правда, но тебе раньше это не мешало. Рутину, говоришь? Так это нормально. Мы с то-

бой уже больше девяти лет вместе. Конечно, притерлись уже друг другу.

Женщина поняла, что разговаривать с мужем бесполезно: он действительно не видит проблему, его все устраивает. Рита начала испытывать к Саше раздражение. Мысль о разводе начала мелькать все чаще. – Мне, например, совсем не скучно. Я на работе упыхиваюсь как вол. Единственная мысль – к вечеру добраться до дома и завалиться в кровать. Хочешь, я буду меньше работать, больше времени проводить с тобой и сыном? – У меня, Саша, к тебе другое предложение. Давай сходим к семейному психологу? – Чего? Куда сходим? Ты хочешь, чтобы я потратил тысяч десять на визит к какому-то шарлатану, который промурыжит нас пару часов и даст советы из разряда: «Проговаривайте проблемы, больше общайтесь, влюбитесь друг в друга заново»? Рит, давая я лучше деньги тебе сразу дам, купишь себе что-нибудь? – Вот что ты сразу все портишь? Почему шарлатан? Есть много квалифицированных специалистов, которые действительно помогают спасти брак. Я подруг поспрашиваю. – Ага. Ты еще подругам расскажи, чтобы их мужья мне в лицо потом смеялись. Рита, не позорь меня, пожалуйста.

– Рит, я не пойму: ты его стесняешься? В субботу Рита планировала встретиться с лучшей подругой. Ей нужна была поддержка и мнение со стороны. Может быть, она запуталась и действительно много требует от мужа? – Саш, меня не будет часа два. Покорми Вову обедом, я все приготовила.

И прочитай с ним рассказ, в школе задали. Обязательно попроси пересказать, что он понял из рассказа. – Хорошо. А ты куда? – Да я договорилась с Лизой в кафе встретиться. – Рита, пожалуйста, только не жалуйся ей на меня. Серега же потом по всей работе разстрезвонит, что у нас проблемы. – Да поняла я, поняла. Просто посидим, поболтаем. Планшет Вовке не давай, пусть читает. Заказав по бокалу вина и сырную тарелку, Рита и Лиза устроились на террасе. – Он меня вообще не понимает. Считает, что я с жиру бесуюсь. А мне неинтересно с ним! Мой Сашка – как старый халат: удобный, теплый, но в люди в нем не выйдешь.

– Не знаю, Лиз. Какие-то странные у вас с Серегой игры. – Нет, не стесняюсь, просто, наверное, сравнение неудачное подобрала. Он мне эмоций не дает! Вообще никаких. У нас даже супружеская жизнь разладилась: если что и происходит, то два-три раза в месяц. Потребности мои Сашка перестал удовлетворять. – Я бы на твоём месте тогда любовника завела. А что? Все познается в сравнении. Вдруг тебе не понравится, и ты наконец-то поймешь, что Сашка – твой идеальный мужчина, твоя судьба. Если наоборот получится, влюбишься в любовника, то со спокойной душой разведешься. Только ищи тогда неженатого. – Да ну, Лиз. Это неправильно как-то... – Что неправильного? Никто не знает, но тебе скажу: у нас с Серегой уже давно свободные отношения. У него есть женщина на стороне, у меня – мужчина. И все прекрасно! Любовница позволяет ему все, чего не позволяю я,

ну, в этом самом плане. И все довольны. Такой формат очень освежает отношения, я тебе скажу. – Освежает чем? Тем, что вы друг другу рога наставляете? – Причем здесь рога? Вот, например, Серегина пассия – длинноногая, откровенно тупая блондинка. С ней даже поговорить не о чем. Она, как Эллочка-людоедка, знает сорок слов. Вот придет он от нее с пустой головой, а дома я – уютная, родная, интересная. Лишний раз Серега убеждается, что я лучше его куклы.

«Надо же, какое совпадение, – подумала Рита. – Чем черт не шутит». Домой Рита возвращалась в раздумьях. Надо же, она никогда бы и не подумала, что такая образцовая пара, как Сергей и Лиза, на самом деле имеют любовников. Может, и правда попробовать? Вдруг другой мужчина поможет ей понять, что ее Сашка самый лучший и надежный. «Да ну, бред, – подумала Рита. – Еще чего не хватало – в браке от мужа гулять только ради удовлетворения своих потребностей. Вот если любовь, то да, другое дело». Рита точно знала, что если она влюбится в мужчину, то сразу же разведется с мужем. Игра на два фронта – не ее конек. Сашка с Вовкой победали, прочитали и пересказали рассказ. Мужчина предложил всем вместе съездить в кино, потом в парк аттракционов. В выходной день важных дел не намечалось, поэтому женщина согласилась. Домой вернулись вечером уставшие, но довольные. Рита отлично провела время с мужем и сыном. Вот если бы еще интимную жизнь наладить, то цены б Сашке не было. Ну и научить его сюрпризы жене почаще

устраивать. Тогда Рита никогда не заикнулась бы о разводе. Весь последующий месяц в жизни Риты ничего интересного не происходило. Саша снова погрузился в работу, домой возвращался поздно вечером. О разговоре про психолога как будто бы забыл. За тридцать дней ни цветочка не принес. В последнее время Рита часто думала о словах Лизы. Женщина решила проверить: а вдруг все и вправду познается в сравнении? Физической измены не хотелось, а вот получить немного внимания и восхищения от других мужчин было бы не лишним. Ожидая клиента, Рита «плавала» в интернете, читая новости и заметки. В последнее время женщина увлеклась блогом одной известной писательницы. Ее истории цепляли за душу, Рита ими буквально зачитывалась. Однажды в этом блоге всплыла реклама приложения для знакомств.

Реклама, как обычно, соврала. Рита поняла, что шанс встретить кого-то нормального в интернете практически равен нулю. С телефона женщина приложение удалила, чтобы вечером переписку не увидел Саша. Дома иногда она заходила на сайт с ноутбука. Но скрыть «виртуальный адюльтер» не получилось. Максимально подробно заполнив анкету, Рита стала выбирать на телефоне самую удачную фотографию. Загрузив аватар, женщина свернула приложение и стала ждать сообщений. В первый же вечер ей написало много странных людей. Хорошо, что в черный список помещалось неограниченное количество пользователей. 70% мужчин, заинтересовавшихся ее анкетой, показались Рите не со-

всем нормальными: ее просили сфотографировать голые ноги, обувь, нижнее белье. Таким персонажам женщина даже не отвечала, сразу же отправляла анкету в игнор.

Саша позвонил и предупредил, что задержится. Он, как ведущий юрист фирмы, обязан был присутствовать на подписании договора с иностранными партнерами. Рита поужинала в одиночестве, потом, уложив Вову спать, открыла ноутбук. На сайте висело одно непрочитанное сообщение. Так... Альберт, 38 лет, холост. Без жилищных, материальных проблем и вредных привычек. Ищет спутницу жизни. Интересно... Рита на сообщение ответила. Рита переписывалась с мужчинами с сайта знакомств уже четыре дня. Ни один не нравился. Женщина уже стала думать, что регистрация на популярном портале была лишней. Такой концентрации неадекватов она не видела нигде.

Завязалась переписка. Рита никогда бы не подумала, что влюбиться в человека можно через сообщения. Альберт был романтичным и ласковым, он буквально заваливал женщину комплиментами. Сначала Рита стеснялась рассказать ему правду о семье, но потом все же решилась. На удивление, Альберт отреагировал спокойно. Он сказал, что готов ждать любимую женщину столько, сколько потребуется. Против ребенка ничего не имел, так как считал, что чужих детей не бывает.

Рита уже две недели порхала. Каждую свободную минуту она тратила на ответы Альберту.

Мужчина ухаживал действительно красиво. Он мог внезапно прислать еду из ресторана как раз к обеду или шикарный букет из ее любимых тигровых лилий. Образ мужа перед Альбертом мерк. Единственное, что смущало Риту, – отсутствие у Альберта фотографий. Она даже не знала, как выглядит мужчина. Несколько раз просила его выслать фото, но он отмахивался. Альберт говорил, что увидит Рита его только вживую.

Было понятно, что таким образом он подогревал интерес женщины к себе. Рита согласилась на встречу.

Рита себя гулящей не считала. Встреча с другим мужчиной – не измена, ведь между ними не будет никакого контакта. Она давно сделала ставку на Альберта, а Сашу теперь воспринимала как элемент прошлой жизни. Женщина решила, что сразу же после встречи расскажет мужу правду и попросит его развестись.

На свидание Рита собиралась тщательно. Саше женщина сказала, что едет на корпоратив, может задержаться допоздна. Все же в глубине души она сомневалась в правильности своего поступка, но Альберт за два часа до встречи прислал ей курьером красивейший золотой браслет в виде тонкой ящерицы. В глазки были вставлены маленькие бриллианты. Рита окончательно растаяла. Саша никогда не делал ей таких дорогих подарков, а тут презент от абсолютно незнакомого мужчины, никогда не видевшего ее вживую.

Саша стоял в коридоре и ждал, пока за Ритой закроет-

ся дверь. Посмотрев на часы, мужчина направился в спальню. Встречу Альберт назначил в модном ресторане. – Ты все же долго не задерживайся. Я без тебя не засну. – Ой, Саша, что ты как маленький! Раздражаешь даже. Как вернусь, так и вернусь. Мне не пятнадцать лет.

Рита так торопилась, что забыла о главном правиле: женщина всегда немного опаздывает. Она нетерпеливо ерзала на стуле: с минуты на минуту к столику должен подойти Альберт. Но подошел официант, сказал: «Просили передать самой очаровательной женщине» – и протянул Рите корзину с цветами. Через несколько секунд чьи-то руки закрыли ей глаза.

Рита обомлела. Она отчетливо услышала голос Сашки. «Господи, от волнения у меня, наверное, слуховые галлюцинации начались», – подумала она. Убрав руки от лица, женщина обернулась и увидела... Своего мужа. – Альберт, это ты? – Да, я.

Рита зарыдала и бросилась на шею к мужу. Она бормотала какие-то извинения, клялась, что и не думала изменять. Саша крепко обнимал жену. Теперь он знал, что все у них будет хорошо. – Саш, я все объясню... – Да ладно, чего объяснять. Я и есть твой Альберт. Я увидел твою анкету на сайте знакомств, решил в последний раз попытать счастья. Я сам себе пообещал, что верну твою любовь. – Но как... Стихи... Подарки... – Правильно, стихи. Я их сам написал, два дня ваял это произведение, между прочим, прячась от

тебя то в ванной, то в туалете. А подарки ты заслужила. Я действительно из-за работы перестал обращать на тебя внимание. Прости меня, дорогая. Давай попробуем все сначала, я обещаю исправиться.

Тещина стряпня

По семейной традиции каждую субботу две взрослые дочери, Марина и Ирина, приходили к маме на званый ужин – посиделки, на которые Кристина Петровна всегда много готовила. Правда, получалось у нее не очень хорошо, иногда даже плохо: то пересолит, то пережарит. А есть приходилось родственникам. Марина и Ирина относились с пониманием, все-таки возраст, не хотелось расстраивать больную маму критикой.

У нее от переживаний всегда сильно поднималось давление.

А вот муж Марины, Миша, крайне негодовал из-за плохой еды. Он всегда искал повод не приходить на эти ужины. То внезапная работа, то выезд с друзьями – этого было достаточно, чтобы избежать жуткой стряпни.

Однако в этот раз звезды сошлись иначе. Во-первых, Миша не нашел реального повода, во-вторых, Зинаиде Петровне понадобилось помочь по дому. Отказать было очень сложно. Тем более, что Марина также настаивала и всячески стыдила мужа.

Итак, суббота. Марина и Миша уже ехали на машине. Ужин представлялся мужчине чем-то средним между неприятной медицинской процедурой и экзаменом, к которому он не готов. На душе скребли кошки. Ласки жены и ее вкрад-

чивые слова не помогали.

– Ее стряпню есть просто невозможно! – в сердцах сказал Миша, резко поворачивая руль на крутом повороте.

– Ну ты же понимаешь ее состояние! – ответила Марина. – Даже небольшой стресс – и у мамы может случиться приступ. Не вздумай ничего ей говорить, милый. Я знаю какой ты критикан!

– С каждым годом с ней ведь все сложнее. В прошлом месяце, помнишь, ей ночью прямо позарез понадобилось прогуляться в парке. И ты поехала. Выполняешь каждую ее прихоть. А неделю назад целый список продуктов тебе с утра заказала. Так тебе пришлось на работу из-за этого опоздать. Ну доставка же есть!

– Миш, она боится доставки: думает обманут, нападут. Я в таком долгу перед ней, ты же знаешь, зачем опять повторять?

Марина жила с чувством постоянного долга перед мамой. Зинаида Петровна растила ее одна. Случалось, в чем-то себя ограничивала, чтобы дочь ни в чем не нуждалась. Марина до сих пор это помнила, поэтому выполняла почти все мамины прихоти. Старалась не выходить из образа хорошей дочери.

Но Мишу эти настроения не трогали. Он сдерживался, но терпение лопнуло. Во время ужина собрались Марина и Ирина с двумя маленькими дочками (у Марины и Миши детей пока не было). Зинаида Петровна поставила на стол рагу из кабачков. Пожилая женщина была уже подслеповата, с трудом следила за готовкой. Блюдо получилось опять

неудачным: кабачки подгорели, а мясо недожарилось.

– Блин, ну это же просто капец! – выкрикнул Миша после того, как выплюнул на тарелку плохо пережеванную стряпню тещи. Ирина и Марина в ужасе переглянулись.

– А что... что не так? – сначала с недоумением начала спрашивать Зинаида Петровна. Она была уверена, что ее блюда всегда хорошо получаются, ведь никто не жаловался.

– Мама, вы готовите отвратительно, – выпалил зять. – Они вам стесняются вам об этом сказать, но терпеть такую еду невозможно

В раздражении его сказала старая обида на тещу: она не сразу одобрила брак со своей дочерью.

– Так что ж вы раньше-то не говорили?! – одновременно в гневе и удивлении крикнула хозяйка и схватилась за сердце. – Ой, что-то закололо... Боже, что же это... такое...

Марина сначала, как могла, успокаивала маму, такое ведь с ней случилось не впервые. Потом побежала в комнату, принесла ей таблетки. Однако давление Зинаиды Петровны поднялось очень высоко. Ирина не растерялась и, с укоризной поглядывая на зятя, вызвала скорую.

Когда занемогшей женщине помогли медики, Марина устроила бурную сцену для своего мужа. Для этого она вывела его подальше от дома и высказала все, что думала:

– Ты вообще соображаешь, что делаешь и говоришь? Я же тебе говорила: сделай вид, что все в порядке. Раньше же получалось, на работе ведь терпишь начальника.

– Но твоя мать мне не начальник! У всякого терпения есть предел, Марин. Пойми меня тоже.

– Слушай, мама у меня одна. Если она из-за твоих царских замашек умрет, то что мне делать? Меня это всю жизнь будет мучать!

– Да ты понимаешь, что она у тебя твою же жизнь отнимает? Ну как так можно? Ты же уже взрослая все-таки, а не девочка, которая во всем маме потакает и слушается.

– Да ты не представляешь, что она для меня сделала. Сам жил в окружении большой семьи, избаловали тебя так, что теперь все должны твои прихоти исполнять!

– Ты пойми, прошлое надо оставлять в прошлом. Она так вела себя, потому что увидела что-то такое в своей семье или еще где. Жить надо сегодня и ставить свои интересы на первое место. Вон психологи все сегодня это говорят, – попытался рационально объяснить ситуацию Миша.

Но все было тщетно. Попытки воззвать к разуму только раззадорили жену.

– Да пошли эти психологи знаешь куда! Только и умеют, что советы раздавать и денежки с несчастных людей собирать!

– Марин, ну послушай, мы же можем установить границы, за это отвечаем, за это нет.

– Иди-ка и ты знаешь куда со своими границами! Не могу тебя видеть. Все! – женщина разрыдалась и убежала в квар-

тиру к маме. Миша, угрюмый, но убежденный в своей правоте, побрел в сторону дома.

Шли дни. Марина жила у мамы, чтобы ухаживать за ней. А Миша в напряжении проводил все вечера дома. И даже стал злиться на пса, которого раньше всегда очень любил.

Напряжение нарастало. Мужчина решил внести ясность и поехал проведать тещу, по дороге борясь с сомнениями. В итоге он решил извиниться, тем более что для него это было не сложно. Войдя в квартиру и увидев двух сидящих за столом женщин, Миша сначала растерялся, но потом взял себя в руки.

— Мама, я вижу вы... хорошо себя чувствуете, очень рад, — Зинаида Петровна даже не повернула головы. Лицо ее хранило каменное спокойствие. Марина поглядывала то на нее, то на Мишу и поджимала губы.

— В общем, я... хотел бы извиниться... за то, ну вы сами понимаете, — опять молчание в ответ.

— Да садись ты, — вдруг не выдержала Марина. — Надо жить сегодняшним днем, сам говорил... просто давай жить мирно и дружно. У нас же раньше это получалось.

В итоге после непродолжительной беседы сначала с Мариной, а потом и с тещей, Михаилу удалось растопить лед. К тому же в семье было принято прощать друг друга.

Муж смог уговорить жену вернуться обратно в дом. Зинаида Петровна в целом была не против, ей стало намного лучше. Она лишь попросила дочь, чтобы они заезжали к ней

почаще, вдруг опять что-то случится.

Они сдержали слово, приезжая время от времени. Марина навещала маму одна и вместе с Мишей. Поначалу им казалось, что появились изменения: Зинаида Петровна стала менее требовательна и капризна. Как будто она тоже начала понимать чувства других людей. Но на самом деле это было затишьем перед бурей.

И вот началось. «Ну опять!» – то и дело по разным поводам говорил в сердцах Миша. Теще вдруг стали мерещиться какие-то звуки. Но когда они с Мариной приезжали, была полнейшая тишина. «Ну вот, как назло, теперь не слышно, странно!» – удивлялась Зинаида Петровна.

За лекарствами и продуктами она посылала дочь теперь в два раза чаще, чем раньше. Той с трудом приходилось выкраивать время на работе. Миша смотрел на все это, хватался за голову, пытался поговорить с Мариной. Но было тщетно. Она и слышать ничего не хотела. «Послушай, она отнимает у тебя твою жизнь, твою, твою! Ты ей уже ничего не должна, отдала все долги давно, успокойся!» – пытался вразумить он жену.

Но однажды случилось совсем уж выходящее из ряда вон происшествие. Зинаида Петровна позвонила дочери ночью и попросила срочно увезти ее на дачу. Старушке показалось, что без свежего воздуха она не проживет и недели. Паническое настроение передалось Марине, и она собралась ехать, хотя путь был неблизкий.

– Да ты что, мы же уезжаем завтра в отпуск, горнолыжка уже оплачена на неделю!

– Ничего, подъеду позже, ты езжай, – с твердой упертостью говорила издерганная женщина, спешно надевая первые попавшиеся вещи.

– Подожди, послушай, это уже за гранью, просто все берега потеряла, – попытался остановить ее Миша. – Она же не только твою, но и мою жизнь вместе с твоей гробит. Давай это как-то решать. Так больше не пойдет. – В его интонациях слышались одновременно и усталость, и желание, наконец, разрубить гордиев узел семейных проблем. – Выбирай, либо твоя мать, либо я! – муж нахмурился и обиженно смотрел исподлобья.

– Ты серьезно? – с деланной улыбкой ответила Марина. – Ты вообще слышишь, как это звучит? Ультиматум мне ставишь! Помнишь, как в мультике «Простоквашино»? «Если тебе этот кот так нравится, выбирай: или он, или я». Да только моя мама не животное нарисованное, понял? Ей сейчас нужна моя помощь, и я ей помогу!

Марина обошла Мишу и вышла из квартиры. Наутро она написала в ватсап, что успеет завтра вылететь другим рейсом на курорт. Приехав на дачу, Зинаида Петровна почувствовала себя получше и согласилась вернуться домой.

Марина и сама устала от такой нервотрепки. Она понимала и жалела всех: и маму, и Мишу, и немного себя. Но чувствовала, что поступала бы подло, если бы бросала любимую

маму наедине со своими проблемами. Все нуждались во внимании и заботе, но на всех ее не хватало.

«Расходиться с Мишей нельзя ни в коем случае, я найду компромисс», – убеждала себя Марина.

Она решила заезжать к маме пореже. Отвечала на ее звонки только в удобное время и не ночью. Просила сестру Ирину почаще навещать мать (та раньше этого часто избегала, полагаясь на гиперопеку Марины).

Зинаида Петровна начала возмущаться, но дочь объяснила ей, что у нее есть свои заботы, свои приоритеты, свои желания, свои обязанности, что она очень любит ее, но и Мишу она тоже очень любит.

Зинаида Петровна как будто удивилась, но доводы Марины показались ей вескими. Пожилая женщина сама постепенно ослабила свою хватку, умерила прихоти. Счастье дочери она снова поставила выше своего комфорта.

Заботливая свекровь

– Ой, не могу, – хохотал Петр. – Ну все, Светка, срочно меняй профессию! Какой ты бухгалтер? Тебе нужно пере-
квалифицироваться в строители или в монтажника. А что? Там каску выдадут, под ней спрячешь кошмар, что на голове твоей творится. Пойдешь ко мне на объект?

Светлана работала в торговом центре бухгалтером. Про-
фессию свою женщина искренне любила. Уже несколько лет Света была замужем за Петром, мужчиной грубоватым и бестактным. Супруг обычно сначала говорил, а потом толь-
ко думал. Именно поэтому с семьей постепенно перестали общаться все знакомые. Осталось несколько друзей детства Петра, которые давно привыкли к его выходкам.

Главная бедой в жизни Светы была Варвара Юрьевна – свекровь. Пожилая женщина считала невестку неотесанной деревенщиной, у которой напрочь отсутствует чувство сти-
ля. Приезжая практически каждый день и просиживая весь вечер в квартире Петра и Светы, женщина всячески донима-
ла невестку советами, сплетнями и пустыми разговорами.

– Света, выброси наконец этот задрипанный халат! Он вы-
цвел уже после тысячи стирок. Ну разве можно перед мужем ходить в таком виде?

– Варвара Юрьевна, он очень удобный. Вы не поверите, просто как вторая кожа! Я же дома в нем хожу, никто из посторонних меня в нем не видит.

– Ой, какая ты все-таки глупая! Света, перед мужем так не ходи. Нельзя. Ты для него загадкой должна быть, конфеткой в яркой, привлекательной обертке. Тебя, уж прости, и ночью-то разворачивать не хочется.

– Варвара Юрьевна, не начинайте. Ну не люблю я носить те вещи, что вам нравятся. Ноги у меня на каблуках болят, а в коротких платьях я себя вообще голой чувствую. Ну что это такое – бухгалтер крупного торгового центра приходит на работу неизвестно в чем, едва прикрывающем пятую точку. Мне ведь давно уже не восемнадцать.

– Ну и что? Ты на меня посмотри. Я за собой слежу, гардероб себе тщательно подбираю, не ем что попало. Результат – стройная фигура и крепкое здоровье. Да мне мужчины вслед до сих пор оборачиваются.

«Ага, за счет зарплаты сына гардероб она себе подбирает. Замучила, сил нет! Каждый месяц то шляпку, то сумку, то блузку выпрашивает», – подумала Света, но вслух высказать свою мысль побоялась.

Свекровь оставила Свету одну на кухне и прошла в зал, где сидел Петр перед телевизором. Мать и сын о чем-то недолго пошептались, и Варвара Юрьевна позвала невестку в комнату.

– Света, мы тут с Петенькой кое-что обсудили... Тебе твои волосы еще не надоели?

– Нет, конечно, Варвара Юрьевна. Вы что, я много лет их отрачиваю. Они у меня до пояса уже.

– Свет, а может тебе стоит стрижку обновить? – предложил Петр. – Ты со своей косой как колхозница выглядишь. Волосы ведь не зубы – отрастут. Ты попробуй что-нибудь новое, как сейчас говорят, освежи имидж.

– Петь, какой имидж? Я люблю свои волосы не хочу их состригать.

– А мне они надоели. В ванной слив вечно ими забит. Мне чистить регулярно приходится и вытаскивать из трубы эту гадость. Цвет волос родной у тебя неприятный какой-то, мышиный. Мне кажется, что тебе пойдет быть блондинкой.

– И правда, Свет. Послушай Петеньку, он дело говорит.

Вот только что на кухне мы с тобой о чем разговаривали?

– И с каких пор тебе, Петя, не нравится моя прическа и ее цвет?

– Давно не нравятся! Просто говорить не хотел, обидеть боялся! Ты же впечатлительная у нас, как барышня тургеневская.

Светлана обещала подумать над словами мужа и свекрови. Приготовив ужин и накормив семью, женщина ради интереса полезла в интернет посмотреть, какие сейчас стрижки в моде. Пролистывая картинки, Светлана наткнулась на интересный вариант. Судя по подписи к фотографии, модели сделали ассиметричное длинное каре. Такая прическа сразу понравилась Светлане. Ей показалось, что стрижка отлично подчеркнет ее черты лица. После работы женщина решила зайти в салон красоты и постричься.

Придя утром в торговый центр, Светлана позвонила своему мастеру, Ангелине. У нее Света периодически филировала челку и подравнивала концы.

– Гелечка, привет. Как дела? Слушай, у тебя сегодня вечер свободен?

– Привет, Свет. Нет, я на больничном.

– А что случилось?

– Да ногу сломала, упала неудачно. Если тебе челку подравнять, то до Жени иди, она все поправит.

– Да нет, Гель. Я хотела подстричься.

– Чего ты решила?! Состричь свои любимые волосы? Сейчас град размером с голубиное яйцо пойдет. А какую стрижку хочешь?

– Не смейся, Геля. Все говорят, что мне пора сменить имидж. Очень понравилась длинное асимметричное каре.

– Отличная идея, как мне кажется. Думаю, тебе такая стрижка очень пойдет. Только выбери хорошего мастера: технология сложная, не каждый справится. И об укладке не забудь спросить.

– Хорошо. Как думаешь, какой мне цвет пойдет?

– Я думаю, холодный блонд в сочетании с твоим тоном кожи будет просто бомбический. Станешь похожей на фарфоровую куклу.

Попрощавшись с Ангелиной, Света стала обзванивать другие салоны красоты. Время нашлось только в одной студии. Администратор сразу предупредил, что мастер начинающий, но грамотный. Отличный результат гарантируется. Света решила рискнуть и записаться на семь вечера.

По адресу, который Светлане назвал администратор, никакого салона не было. Света перезвонила и попросила указать ей дорогу. Оператор, ответивший на звонок, сказал спуститься в подвальное помещение. Там ее встретят. Действительно, встретили. Стойки администрации там не было, из небольшого предбанника Света попала сразу в кабинет. Кресел было всего два, женщина опустилась в свободное. В соседнем сидел мужчина, над ним работал мужской мастер – парень с ярко-зеленой шевелюрой.

Девушка, назвавшаяся Ариной, защебетала:

– Здравствуйте, это вы на стрижку и на окрашивание? Да не вставляйте, не вставляйте. Располагайтесь поудобнее. Вы знаете, фишка нашего салона – полное доверие к мастеру. Сейчас закроем вам глаза специальной повязкой. Обещаю, результат приведет вас в восторг.

– Девушка, подождите. Вы ведь даже не спросили, какую

стрижку я хочу. Технологию оформления длинного асимметричного каре знаете?

– Ну что вы, конечно, знаю. Не волнуйтесь, все будет в лучшем виде! Окрашиваться в какой цвет будете?

– Холодный блонд. Без желтизны, пожалуйста.

– Отличный выбор! Ну что, приступаем?

– Скажите, пожалуйста, сколько займет процедура?

– Два-три часа. Хорошо еще, что волосы у вас здоровые и идеально прямые. Не придется долго возиться.

Светлана пожала плечами и позволила надеть на себя непрозрачную черную повязку. Арина, работая с клиентом, постоянно болтала по телефону, обсуждая с подружками их бойфрендов, зарплату и другие «важные» вещи.

Сколько прошло времени, Света не знала, но успела почувствовать, как затекла спина. Закончив стрижку, мастер приступила к окрашиванию. Маску со Светланы при этом она не сняла. Наконец-то загудел фен, по волосам прошла мягкая расческа.

«Ну наконец-то, – подумала Света. – Боже, чтобы я еще раз пришла в этот салон...»

– Так, закрывайте глазки. Сейчас я разверну вас к зеркалу. На счет «три» открываем глаза и любимся результатом. Раз... Два... Три!

Света открыла глаза и чуть не потеряла сознание. На голове у нее была стрижка-прототип змей Медузы Горгоны. Выбеленные патлы (а иначе их не назовешь) торчали в разные стороны. Челка короткая, как у средневековых монахов-католиков, тоже почему-то топорщилась.

Светлана еще раз крепко зажмурилась. Когда она открыла глаза, картинка не изменилась.

– Это... Это что такое?! Вы что наделали! Вы мне волосы испортили!

– Ой, прошу прощения. Заболталась и отрезала чуть больше, чем надо. Не волнуйтесь, через месяц запишу вас на коррекцию, проведу процедуру абсолютно бесплатно. И сейчас сделаю вам скидочку в 10%. Кстати, с вас, с учетом скидки, – шесть тысяч триста.

– Да вы с ума сошли! Я ни копейки не дам за это безоб-

разие! Вы мне волосы испортили, обкорнали и сожгли.

– Как это – не будете платить? Я свое время и материалы потратила. А результат... А результат всегда разный! Деньги давайте. Не обязательно наличкой, могу дать номер карты.

– Вы что, издеваетесь? Ничего я вам платить не буду.

– Еще как будете! Да я сейчас полицию вызову, мошенница!

– Хорошо. Вызывайте полицию, если не хотите решать вопрос с миром. Ни копейки от меня не получите!

– Егор, ну-ка скажи ей, что она обязана оплатить всю стоимость процедуры!

– Нет, Арин. Извини, но я влезать в это не буду. Ты действительно испортила ей волосы. Не дай бог, дойдет до хозяйки – вылетишь отсюда моментально.

– Извините, а как вас зовут? Ну, не хотите говорить – не говорите. Пожалуйста, оплатите мою работу, я ведь столько времени на вас потратила.

– Ваше время – ваши риски. Покажите мне, какую краску

вы использовали?

– У нас только профессиональная, очень дорогая. Все средства из одной линейки.

– Да что вы! Мне кажется, или из мусорного ведра торчит уголок коробки самого дешевого осветителя?

Света ни копейки не заплатила горе-мастеру. Она взяла сумочку и направилась к выходу под вопли Арины. Никто вслед за недовольной клиенткой не бросился и не попытался ее остановить.

Домой Света добралась в одиннадцатом часу вечера. Све-кровь, естественно, уже была в квартире. Они вместе с сыном ждали Светлану – не терпелось им посмотреть на «пре-ображение».

Света разулась, тут же прошмыгнула в ванную и закры-лась. К двери подошел Петя и постучал:

– Свет, а ты чего спряталась? Выходи давай.

– Петь, не сейчас. Я так устала, хочу принять душ и лечь.

– Ну нам-то с мамой покажись и отдыхай на здоровье хоть

в ванной, хоть в спальне. Ужин вместо тебя приготовили, посуду помыли. Тебе ничего делать не надо. Выходи давай, я говорю. Или стрижка не удалась?

Света скрепя сердце открыла щеколду и вышла из ванной. Петр, стоявший в дверях гостиной, остолбенел. Замерла и Варвара Юрьевна. Муж со свекровью ошарашенно помолчали секунд тридцать и расхохотались.

Бедной женщине хотелось провалиться сквозь землю. Она прекрасно знала, что муж и свекровь теперь не упустят возможности над ней поиздеваться. Света расплакалась и убежала в спальню.

Последующая неделя стала для женщины настоящим адом. На работу Света стала ходить в платке. Любопытным отвечала, что на весь рабочий день наносит на волосы чудодейственную китайскую маску, ускоряющую рост волос и укрепляющую луковицы. Ни с кем, кроме Ангелины, Света не могла поделиться своим горем. Девушка сама записала клиентку к своей подруге – мастеру по наращиванию. Только она могла исправить ситуацию.

За два дня до спасительной процедуры нервы у Светланы сдали. Когда она пришла с работы, Варвара Юрьевна, уже сидела в зале.

– Ой, наша Медуза пришла.

– Что ты, мама. Она не Медуза. У Светы теперь подпольная кличка – «прораб». Я же ей уже не раз предлагал ко мне на стройку пойти.

– Нет, не спорь. У нее волосы теперь змеек напоминают.

– Нет, все же звать теперь я буду тебя «электриком».

Раздался взрыв хохота, который заглушил хлопок входной двери. Света, не выдержав издевательств, ушла из дома.

Петр за ночь объездил все больницы, полицейские участки, парки, скверы и другие места скопления людей. Жены нигде не было. Сейчас он методично проверял отели и hostels. Мужчина был готов сам себе оторвать голову за эти насмешки. Теперь он понял, насколько груб и несправедлив был по отношению к любимой женщине. Он должен был поддержать, утешить. Решено: отныне он не позволит никому обижать Свету. Даже собственной матери. Если ей не нравится его жена – пусть не приходит в гости. И без нее прекрасно проживут! И вообще, с этого дня он даже кричать на Свету перестанет, начнет цветы дарить не только на праздники.

Петр нашел Свету в одной из гостиниц. Поначалу женщина не хотела даже видеть мужа. Она через дверь кричала Петру, чтобы он уходил. Что ей не нужен мужчина, который ее не поддерживает, а втаптывает в грязь. Петр больше часа провел у номера Светланы. Он умолял жену простить его, обещал, что больше никому не даст ее в обиду.

Через три дня Света пришла на работу с новой ультрамодной стрижкой. Петр накануне преподнес жене платье, которое она давно себе присмотрела. Новый образ получился сногшибательным. Сотрудницы торгового центра приходили поглазеть на помолодевшую бухгалтера. Мастер не только качественно нарастила волосы, но и подобрала именно тот цвет, что Светлана себе и хотела

Ленивая невестка

– Ленивая ты, Катька, – всплеснула руками свекровь. – И дачу мою ты никогда не любила, так и скажи. Всегда способ найдешь как откосить

Отношения Кати и Ольги Сергеевны всегда были немного натянутыми. Свекровь недолюбливала невестку, объясняя сыну это тем, что Катенька «молода слишком, глуповата и для полноценной семейной жизни еще не пригодна». Мол, у нее в голове одни забавы да ветер. Муж только руками разводил, а в легкие недомолвки любимых женщин старался не вмешиваться.

Сами разберутся, «кто на кухне хозяйка», ему-то чего лезть, верно?

Катя же так не считала. Хотя Ольга Сергеевна никогда не высказывала свои претензии ей в лицо, девушка была прекрасно осведомлена от мужа, что свекровь считала ее никудышной хозяйкой. Однако Катя, будучи по природе своей позитивной и беззаботной девушкой, не обижалась на женщину и даже называла ту мамой.

Да и в открытые конфликты женщины никогда не вступали. В присутствии друг друга обе вели себя сдержанно, достойно. Разговаривали спокойно, без повышенных тонов и

только по делу. То новости обсудят, то сына Кати, Владика, то бытовые вопросы. Душевными переживаниями не делились: желания не было. Иными словами, терпели друг друга. И так бы и продолжалась их привычная семейная жизнь, пока в один день между женщинами впервые не произошло серьезное недопонимание...

То была суббота, и молодожены проводили свой выходной вместе: проснулись только к обеду, сладко потянулись и неохотно поднялись с кровати, чтобы приготовить завтрак. На кухне завязался непринужденный разговор. Катя, одетая в одну лишь мужскую рубашку, прикрывала рот рукой и громко смеялась над шутками остроумного мужа, пока тот стоял у плиты. Стесняться было нечего: дети по субботам учились, а свекровь, работавшая заведующей кафедрой, должна была вернуться из университета только ближе к вечеру. Совместный выходной с мужем был в их полном распоряжении. Настроение у пары было приподнятое, и Никита все утро развлекал любимую заученными анекдотами.

– Кать, а знаешь, какая основная роль отца в жизни ребенка?

– Удиви, – улыбнулась супруга.

– Обычно это роль контрпримера. Мама же всегда говорят: «Весь в отца пошел!», «Будешь плохо себя вести – станешь как отец!»

Девушка рассмеялась, сидя на кухонном гарнитуре и болтая свешенными ногами. Она отпила из чашки свежезава-

ренный кофе и охотно кивнула.

– Вот что правда, то правда! – отшутилась Катя и беззаботно махнула рукой. – Владик как в первый класс пошел, такой озорной стал, ей-богу! То девчонку за косички дернет, то с учительницей повздорит, то тройку получит, а мне скажет, что дневник потерял. Я с этих родительских собраний уже с нервным тиком выхожу, честное слово! – смеялась женщина, ловя такой же веселый взгляд мужа. – И, главное, все ругаю Владика, ругаю, а ему хоть бы хны. Сразу к папке бежит на мать жаловаться. Ну, вы поглядите! И по итогу что? Папа хороший, а мама цербер!

– Ой, Катька, ляпнешь тоже... – рассмеялся Никита.

– Нет, ну а что? Ты только балуешь его, игрушки покупаешь. А я одна сына воспитываю, уму-разуму учу...

Допив кофе, девушка собиралась поставить грязную кружку в раковину, как вдруг на кухню влетела не пойми откуда взявшаяся Ольга Сергеевна, чей приход сквозь звонкий смех никто не услышал. От неожиданности Катя вскрикнула и выронила чашку, после чего та с характерным треском ударилась о пол. При виде возмущенного взгляда свекрови невестка поспешила спрыгнуть с кухонного гарнитура и стеснительно прикрыться руками от глаз, бегающих по ее оголенным ногам.

– Боже правый, Катенька! Ну что за вид! – ахнула Ольга Сергеевна. – В одной рубашке, а под ней в чем мать родила! Еще и на кухне, ну как не стыдно? – цокнула женщина

и покачала головой. – Ну вы ж замужняя пара, у вас ребенок. Подрастающий сын, между прочим, Катенька! Поломаешь ты ему психику, прости господи! Хорошо, это я пораньше с собрания вернулась, а если б Владик?

Вот так отпустили бы мальчика с уроков пораньше, а тут такая картина! Стыд и срам, уж извините!

Супруги, до этого молча выслушивавшие нравоучения, удивленно переглянулись. Они по-прежнему пребывали в приподнятом настроении и еле сдерживались, чтобы не засмеяться в сложившейся неловкой ситуации. Одно только пару смущало: непривычно суровый настрой Ольги Сергеевны. Будучи преподавателем, женщина всегда вела себя сдержанно и не повышала голоса, а тут разразилась самой настоящей бурей, еще и на близких людей.

Тем временем, свекровь уже заняла свое место за столом, сбросив сумку подле диванчика. Она устало вздохнула и потерла ладонями морщинистый лоб, после чего недовольно глянула на невозмутимую невестку.

– Ну, чего ты смотришь на меня, глазками невинными хлопаешь? Что, я разве что-то не так сказала? Давай-ка, Катенька, мигом в комнату и одеваться, как подобает образцовой матери.

Девушка вновь лукаво переглянулась с мужем – тот, отвернувшись к плите, чтобы скрыть ухмылку от матери, молча кивнул супруге, после чего Катя послушно вышла с кухни, не произнеся ни слова. Вернулась через пару минут, одетая в

привычную домашнюю одежду: пижамные штаны и футболку мужа.

– Мама, на вас завтрак готовить? – поинтересовалась Катя, накладывая омлет и овощи в тарелку.

– Не нужно, – недовольно буркнула свекровь, подперев висок. – С утра бутерброд надкусила, аппетита нет.

– Что-то случилось? Ты какая-то не такая сегодня, – сев за стол рядом с матерью, сказал Никита и усмехнулся, дабы разрядить обстановку. – Как ежик с иголками, честное слово. Что, шпана студенческая покоя не дает?

– Да хуже, сынок, – ответила Ольга Сергеевна и недовольно покачала головой, глянув на Катю. Та заняла место напротив и непонимающе уставилась в ответ, уплетая за щеки омлет. – Дети родные, как выяснилось, совсем меня не ценят. Что ж мне теперь, от радости плясать?

– О чем ты?

– Да о том! Думаете, я не слышала ваш разговор? Владика, оказывается, у нас только Катя воспитывает, вот это новость! – всплеснула свекровь руками. – А то, что бабка за ним и в школу, и на секции – это ерунда, выходит! А я, между прочим, внука повсюду таскаю! И в цирки, и в аквапарки, и на батуты. И в воспитании его немалое участие принимаю! А как же иначе: под одной крышей живем, ребятки! Вот кто с Владиком математику каждый вечер решает? А так бы на репетиторов тратились! А кто Владика за ботиночками научил следить?

Теперь мальчик знает, что сапожки мыть надо после улицы, а не бегать в них по дому, – гордо заявила свекровь, после чего покачала головой. – Вот оно, дорогая, бабушкино воспитание. Вот оно, а ты... Ух, неблагодарная ты, Катька...

Ольга Сергеевна, поправив съехавшие на нос очки, обиженно отвернулась и скрестила руки на груди. На кухне повисло напряженное молчание. Катя торопливо проглотила непрожеванный кусок мяса и отставила тарелку с омлетом. Переглянувшись с мужем, растерянно натянула улыбку.

– Мама, ну что вы такое говорите? Вы правда подумали, что я не ценю вашу помощь? – ласково обратилась к свекрови Катя. – Да вы что? Я благодарна вам всей душой, честное слово. Мы ж с Никитой просто шутили, – усмехнулась девушка. – Он мне анекдот рассказал, а я продолжила, только и всего...

– А я о том и говорю, Катенька, – все так же обиженно буркнула Ольга Сергеевна. – «В каждой шутке есть доля правды» – это еще до нас сказано.

Катя поглядела на свекровь, после чего устало вздохнула. Она знала: переубедить эту женщину невозможно. Если уж Ольга Сергеевна придумала себе что-то, то пиши пропало.

– Ладно тебе мам, не дуйся, – попытался успокоить мать Никита, приобняв ее за худощавые плечи. – Катька любит тебя безмерно. Даже мамой называет. И Владика тебе полностью доверяет, нисколько не сомневается. А все потому, что знает, что бабуля у него золотая, плохому не научит, –

подняв указательный палец, вкрадчиво пояснил муж и рассмеялся.

После слов сына Ольга Сергеевна немного оттаяла. Выражение ее лица смягчилось, однако на невестку женщина предпочитала не смотреть, чем открыто демонстрировала свою неприязнь.

Вскоре зашел разговор о даче. Все-таки дачный сезон уже был не за горами, а для свекрови тема огорода и садоводства всегда была актуальной. В отличие от Кати. Та всегда закатывала глаза, стоило Ольге Сергеевне упомянуть свою дачу[в деревне, ведь это означало, что свекровь вновь начнет правочать ее и высказывать претензии.

– Вот ты, Катенька, с нами в следующее воскресенье на дачу поедешь?

– Извините, не в этот раз, – ответила девушка и натянула улыбку. – Я в следующую субботу выхожу на работу за двойную ставку. Хорошие деньги за это получу, и к премиальным плюсом будет. А воскресенье у меня один выходной останется...

– Работать она будет, – пробубнила свекровь. – А мужик тебе на что? Никита со смены отпросился, чтобы матери помочь, а ты... Ой, Катька, не юли! Ты девка неглупая – всегда способ найдешь, как от физической работы откосить. А дачу мою ты никогда не любила, так и скажи.

– Мам, не начинай... – вставил свое слово муж.

– Не надо, Никит, не обращай внимания, – вдруг перебила

Катя и положила локти на стол, сурово уставившись на свекровь. «Капризы» Ольги Сергеевны уже порядком действовали девушке на нервы. – Да, мама, вы абсолютно правы. Вашу дачу я просто терпеть не могу. – С непроницаемым выражением лица произнесла Катя, несколько не смущаясь. – Она у меня уже в печенках сидит, будем честными. Почему я должна в свой единственный выходной ехать куда-то за город и в такое пекло батрачить посреди грядок?

– Да чтобы время с семьей провести, ребенка на свежий воздух вывезти! Владику одно время так в деревне нравилось: там и речка, и карьеры, и мальчишки-сорванцы! Это ты его потом настроила, мол, «в городе оставайся, бабка тебя работать будет заставлять». Вот и погляди! Теперь ребенок целыми днями в гаджетах своих сидит! На дачу ехать отказывается, бабушке помогать не хочет!

– Не правда, Ольга Сергеевна, такого я Владику не говорила, – еле сдерживая гнев, обманчиво спокойно ответила Катя. – По крайней мере, в такой форме, в которой вы это преподносите, я со своим ребенком даже не разговариваю.

– Ленивая ты, Катька. Самая натуральная белоручка, – всплеснула руками свекровь за неимением аргументов. – Как картошечки пожарить да салатик нарезать, так мы бежим к маме на все готовенькое. А как своими ручками все это посеять и достать, так мы работать не хотим.

– Ой, не перевирайте, мама! – скривившись, отмахнулась Катя, больше не желая слушать этот бред. – Когда я у вас

хоть что-то просила? Вы сами к нам с огорода свои мешки тащите. Нет, не подумайте, я очень благодарна вам и уважаю ваш труд, но если вы собрались попрекать меня этим, то ваши «подачки» мне и даром не сдались.

Денег у нас вполне хватает на то, чтобы купить и овощи, и фрукты, и чего только душе угодно.

– Прекрасно! – иронично воскликнула Ольга Сергеевна. – Пускай из-за матери-упрямицы Владик пытается не пойми чем и неизвестно с каких грядок! Бог его знает, чем эти ваши покупные овощи обрабатывали, пока они на прилавок не попали! А здесь свое, натуральное! Но мы, разумеется, откажемся и будем кормить растущий организм нитратами! А все потому, что Катенька у нас, видите ли, конструктивной критики не воспринимает!

– Так, все! Я больше не могу это слушать! Уши уже вянут! – вмешался в конфликт муж.

Никита поочередно глянул на женщин, сурово нахмутив брови. Те замерли в одинаковых позах, закинув ногу на ногу и скрестив руки на груди. Обиженно надув губы, отвернулись в разные стороны.

– Ну, вы же взрослые люди, девчонки! Неужели не можете спокойно все обсудить и прийти к компромиссу? Зачем нападать друг на друга с обвинениями и претензиями? Слушать нужно уметь и вставать на чужое место!

– Никита глянул на мать. – Я вот, мам, даже не сомневаюсь, что Катька с удовольствием съездит с нами на дачу,

просто через недельку-другую, когда хорошенько отдохнет. И Владика с собой обязательно возьмет.

Признаться честно, ему эта школа уже осточертела: пацану свободы хочется, он по друзьям соскучился... – широко улыбнувшись, мужчина обнял мать за плечи. – Ну, а ты, мам, я более чем уверен, пойдешь Кате навстречу и будешь с ней менее строга. Ты ж в универе преподаватель, а дома – любящая и заботливая мама и бабушка.

Поцелуй в щеку окончательно растопил сердце Ольги Сергеевны. Она не смогла сдержать смущенной улыбки и глянула на невестку, которой тоже стало стыдно за произнесенные ранее слова.

– Вы извините меня, мама, – сказала Катя, сведя брови, и взяла ладони свекрови в свои. – Я вспылила и наговорила лишнего. Если обидела вас, то искренне прошу прощения.

– Ничего, Катенька, с кем не бывает, – хрипло усмехнулась Ольга Сергеевна. – Все мы люди... Мне тоже не следовало так накидываться на тебя. Ох, батюшки... И чего мы добились этой ссорой? Непонятно...

– Вот именно! – довольно воскликнул муж. – Поэтому носики свои прекрасные не вешаем! На часы лучше поглядите! Заболтались мы с вами совсем. Сейчас вон Владик со школы придет, а у нас рожицы, как у Пьеро! Давайте-ка лучше пока его любимые тосты забабахаем?

– А давайте! – поддержала предложение мужа Катя.

Девушка глянула на свекровь и впервые увидела одоб-

рение в ее глазах. В груди разлилось необъяснимое тепло. Неужели от семейного счастья и понимания их отделял всего один откровенный разговор? Катя была счастлива.

Она твердо решила, что постарается сблизиться со свекровью и возьмет за привычку обсуждать все недомолвки не за ее спиной, а с глазу на глаз, без открытой конфронтации и голословных обвинений.

Наглый свекр

– Маша, не делай глупостей! Поверь моему жизненному опыту – твой избранник никак не годится на роль мужа! Семья – это в первую очередь ответственность. Сейчас-то он не может ничего решить – в тридцать лет слушает папу. Что будет, когда у вас дети появятся?

Маша и Леша были знакомы уже шесть лет, пять из которых состояли в отношениях. Работал молодой человек в крупной компании системным администратором, отлично зарабатывал, а к двадцати восьми годам обзавелся собственной трехкомнатной квартирой. Машу парень привлек добротой и отзывчивостью. Леша умел проявлять заботу и окружать вниманием.

Единственное, что доставляло огорчение девушке – некая бесхарактерность по отношению к отцу, Валентину Викторовичу.

– Правильно, так же, как и твой Лешка. Если ты пойдешь за него замуж, рядом с вами третьим будет свекор. Помяни мое слово. Мужчина был строгим и даже жестоким, единственного сына он отчитывал за любую повинность. Леша никогда не мог возразить ему. Маша старалась свести встречи с будущим свекром к минимуму, и до недавнего времени

ей вполне удачно удавалось не попадаться Валентину Викторовичу на глаза. – Дорогая, сегодня я поеду к отцу. Он звонил, сказал, что ноутбук перестал видеть вай-фай. Поедешь со мной? – Нет, солнце. Я с работы принесла флешку с отчетом. Сейчас сяду за работу. Ты надолго? – Часа на два-три. Совсем ты, Машенька, себя не бережешь. Хотя бы дома отдохнула. Я уехал, любимая. Если что – звони. Закрыв за Лешей дверь, Маша направилась в ванную и включила горячую воду. Пока молодого человека нет, она спокойно полежит в пене и немного расслабится. За маленькую ложь угрызений совести Маша не испытывала – рядом с Валентином Викторовичем невозможно было находиться. Лучше соврать и остаться дома – собственное психологическое здоровье дороже. Леша уже давно поднимал вопрос о регистрации отношений. Маша, в принципе, была согласна, но оттягивала дату подачи заявления в ЗАГС. Девушка сама себе не могла объяснить, почему. Наверное, как-то повлиял недавний разговор с сестрой. Маша встретила с Леной в кафе и поделилась радостной новостью. – Ты представляешь, Леноч, Лешка мне собирается предложение делать! – Вот это новости! А тебе откуда известно? – Ой, ну ты же знаешь моего айтишника. Он в свои тридцать лет до сих пор не научился делать сюрпризы. Я в шкафу среди его носков коробочку с кольцом нашла! – Поздравляю, Маш. Хоть и не могу сказать, что очень за тебя рада. – Почему? – Ты, если согласишься выйти за него замуж, совершишь большую ошибку. Вспомни

мой первый брак. Сколько он продлился? – Восемь месяцев. Ты к чему ведешь, я не пойму? – Сейчас объясню. Я почему с Димкой развелась? – Ну, ты говорила, что рохла он. Маму свою слушает.

Тогда Маша не обратила внимания на слова старшей сестры. Сейчас, размышляя над ситуацией, девушка вдруг поняла, что за последнюю неделю Леша ездил к отцу уже два раза. Возвращался всегда какой-то дерганный и нервный, позавчера на маникюр почему-то Машу не отпустил, раскричался из-за грязной кружки. Но быстро успокоился. Действительно, может быть отец настраивает Лешу против нее? – Ой, Лен. Вечно ты преувеличиваешь. Мы взрослые люди, сами разберемся, как жить.

– Надоело мне есть эти полуфабрикаты! Ты без пяти минут моя жена, почему не готовишь мне нормальную еду? Папа говорит, что мужик должен минимум один раз в день есть наваристый, сытный суп. Борща свари, пожалуйста. Через два часа вернулся Алексей и с порога начал ворчать. – Маша, ну сколько раз я тебя просил не разуваться посередине коврика! Убирай обувь в сторону, чуть ноги не сломал о твои туфли. – Леш, не разводи панику. Сейчас я все уберу. Ты ужинать будешь? Так резво уехал к отцу, что даже поесть не успел. – А что у нас на ужин? – Могу макароны к сосискам отварить. Есть еще пельмени. Хочешь?

Высказавшись, Маша ушла в спальню. Минут через пятнадцать в комнату зашел Леша и извинился за резкие выска-

зывания. «Кажется, Ленка была права. Спокойной замужней жизни с Валентином Викторовичем мне не видать», – подумала девушка. – Леш, какой борщ? Время – десятый час вечера. У меня на борщ нет ни свеклы, ни капусты, ни картошки. Пожалуйста, ешь, что предлагают.

Леша постоянно спрашивал, когда они устроят помолвку. – Хорошо, мам, пойдем. Заявление в ЗАГС пора было уже подавать, ведь Маша сама хотела отпраздновать свадьбу в первый день лета. Девушка Лешу любила. Ей казалось, что она сможет выстроить правильные взаимоотношения со свекром. На крайний случай можно поменьше общаться с родителем мужа, чтобы не портить себе настроение. Если бы она знала, как она ошибается... Первым делом будущие супруги отправились к родителям Маши. Ее мама, Евгения Николаевна, пригласила молодых к столу. Когда Маша подносила кружку ко рту, женщина заметила на безымянном пальце помолвочное кольцо и изменилась в лице. – Доченька, помоги мне, пожалуйста. Нужно зимнюю одежду в чехлы убрать. А папа и Леша пока поболтают.

– Да что ты, мам. Не будет такого, я уверена. Не волнуйся, я уже взрослая, в обиду себя не дам. Пойдем чай пить. Евгения Николаевна прошла в спальню, подождала, пока зайдет Маша и плотно закрыла дверь в комнату. – Ты что творишь? Ты зачем согласилась за него замуж выйти? – Мам, ты чего? Вы же давно знали, что Леша мне предложение сделал. – Знали, но на твое благоразумие надеялись. Я Лену просила

тебе мозги вправить. — Так вот ты о чем. Да, разговаривала я с ней. И все же я думаю, что авторитарный отец — не повод разрывать отношения. В конце концов, мы отдельно живем. Можно просто с ним реже встречаться. Когда мы поженимся, я Лешу буду к Валентину Викторовичу отпускать один-два раза в месяц и все. — Доченька, какая ты наивная! Если ты выйдешь за Лешу замуж, то Валентин Викторович и тобой помыкать будет. Влезать в ваши отношения, указывать, что вам делать! Плясать вы будете под его дудку.

После подачи заявления Маша вплотную занялась подготовкой к свадьбе. У Лешы было мало свободного времени, он работал. Мужчина просто выдал будущей жене банковскую карту. Сам он ни по кафе, ни по магазинам не ездил. Маша выбирала свадебное платье с Леной.

Сестра хотела еще раз поговорить с Машей на тему свекра, но видя, как девушка счастлива, не стала заводить разговор. Подготовка заняла две недели, в середине мая уже было куплено платье для невесты, костюм для жениха, заказан кортеж и внесена предоплата за ресторан.

Девушка не была «бедной невестой». В торжество она вкладывала и личные деньги. Родители еще в восемнадцать лет купили Маше двухкомнатную квартиру. После того, как они с Лешей съехались и стали жить у него, свою недвижимость девушка сдала. Деньги стала откладывать. Маша выдохнула — свадьба должна пройти идеально.

Маша даже дар речи потеряла. Беспомощно вытаращи-

лась на Лешу, но муж только пожал плечами. Девушка сказала, что завтра поговорит с квартирантами и ближе к вечеру сообщит о своем решении. Валентин Викторович возразил, что общаться со съемщиками не обязательно. Как-то вечером, придя с работы, Маша в квартире Лешу не обнаружила. «Наверное, снова к отцу уехал», – подумала девушка. Наскоро поужинав, девушка с компьютера вошла на сайт известного в городе ювелирного магазина и стала рассматривать обручальные кольца – единственное, что не было куплено к свадьбе. Из коридора послышались голоса. Маша выглянула и невольно поморщилась. Вместе с Лешей в квартиру вошел Валентин Викторович. Накрывая на стол, Маша слушала, о чем беседуют мужчины, но в разговор не влезала. Пока к ней с вопросом не обратился будущий свекор: – Маша, а что с твоей квартирой? – Не поняла, Валентин Викторович. Что вы имеете ввиду? – Ну сдаешь ты ее или просто закрытая стоит? – Сдаю, квартиранты там. А что? – Значит так, тебе задание. Квартирантов выселяешь, в квартиру переезжаю я. Ты же не хочешь, чтобы я здесь с вами жил? – А что случилось, Валентин Викторович? – Сил нет жить с этой женщиной! Разводиться будем. А квартира ее куплена еще до брака, поэтому поделить не получится. После развода останусь я бездомным. Лешик, как благодарный сын, меня без помощи не оставит. Я ему помог, даже отличный вариант вам предложил. Денег у вас снимать мне квартиру все равно нет, да и зачем, когда я могу пожить в твоей, свободной?

Достаточно просто позвонить и сказать, чтобы освободили квартиру.

Маша, в отличие от Леши, Валентина Викторовича не боялась. Когда мужчина вечером позвонил и спросил, свободна ли квартира, девушка напрямую спросила у будущего свекра, почему он не живет в деревне в собственном доме. Валентин Викторович ответил, что ему это неудобно, да и не обязан он перед ней отчитываться. Маша дождалась, когда Валентин Викторович уйдет, и устроила Леше настоящий скандал с битьем посуды. Девушка возмущалась бесхарактерностью и безволием мужа. – У тебя что, язык отсох? Что ты сидел молча, как пыльным мешком по голове огретый? – Ну, дорогая, что я скажу папе? Ему жить негде, я же должен ему помочь. – Папе есть где жить. У него дом в деревне, который, между прочим, ты два года ремонтировал. Там есть вода, электричество, отопление. Что ему еще нужно? – Он там жить не хочет. Работает он в городе, как добираться на службу будет? – На электричке, как и большинство деревенских жителей! Мы на свадьбу угрохали кучу денег, хотели плату за квартиру откладывать на летнее путешествие. Теперь получается, не будет никакой поездки? – Дорогая, что-нибудь придумаем. Я кредит возьму, на крайний случай. Ты только не расстраивайся.

Маша сказала, что квартирантов выселять не будет, у них еще три месяца оплачено. А денег, чтобы возместить съемщикам, у нее нет – все вложено в свадьбу. Валентин Викто-

рович дослушал и бросил трубку. Маша торжествовала, но, как позже выяснилось, рано радовалась.

— Там телевизора нет. А у меня надувной матрас есть, мягкий и комфортный. Я на нем на полу буду спать. На следующее утро, ровно в шесть утра, в дверь позвонили. Маша растолкала Лешу и отправила его посмотреть, кто там звонит. Оказалось, в такую рань к молодым явился Валентин Викторович и объявил, что с сегодняшнего дня он будет проживать здесь. — Сынок, жена твоя на мои условия не согласилась, поэтому не обижайся, но больше мне идти некуда. Размещусь я в гостиной — там телевизор, а я спать в тишине не могу. — Займите, Валентин Викторович, пожалуйста, вторую спальню. Она пустует. В гостиной даже диван не раскладывается, вам будет неудобно.

Ночь прошла ужасно. Маша почти не сомкнула глаз: телевизор тархтел настолько громко, что к утру у девушки разболелась голова.

Жить с Валентином Викторовичем было невозможно. Свекор постоянно поучал невестку, отпускал ехидные комментарии и всегда всем был недоволен. Терпение у Маши лопнуло, когда он попытался ее учить готовить картофельное пюре.

Девушка грубо оборвала Валентина Викторовича и попросила не лезть не в свое дело. Объяснила, что готовит она с пятнадцати лет и прекрасно знает, как правильно нужно разминать картошку, чтобы пюре вышло вкусным и воздуш-

ным.

– Почему квартиру? Дом. Я Мишку недавно видел, отца Маши. Так он сказал, что они дочке на свадьбу подарят миллион. Она продаст свою квартиру, все эти деньги сложим и купим дом. Большой, в пригороде, чтобы мне было до работы удобно добираться. Буквально за неделю до свадьбы Маша решила с Лешей расстаться. Поводом послужил скандал, возникший в ходе обсуждения подарков на свадьбу. – Все это ерунда: техника, поездки эти ваши. Деньги нужно вкладывать в недвижимость. Такая инвестиция в будущем только пользу принесет. – Недвижимость? Квартира, что ли? Зачем нам еще одна, третья? Машу не пришлось просить дважды. Она забрала ноутбук, планшет, документы, вызвала такси и уехала к родителям. Остальные вещи девушка забрала на следующий день. Алексей несколько раз пытался дозвониться до бывшей невесты, но не смог: его номер Маша внесла в черный список. Девушка успела отменить бронь за ресторан, кортеж и платье. Предоплату ей вернули. Оформим на меня – у вас же квартира Алешкина останется. Маша, услышав план свекра, не выдержала и высказала ему все, что она о нем думает. Леша никогда не слышал от любимой таких слов. «Собирай свои манатки и проваливай отсюда, – кричал Валентин Викторович. – Не пара ты моему сыну!» Спустя три месяца девушка продала свою квартиру и уехала в другой город, чтобы больше никогда не пересекаться ни с Лешей, ни с его отцом.

Участь невестки

Когда-то Ангелина даже не задумывалась о том, как ей может аукнуться связь с женатым мужчиной. Об «Ирочке», как ласково называл ее Павел, женщина знала с самого начала, но ее это нисколько не смущало. Роман со зрелым статным мужчиной – почему она должна отказывать себе в такой прихоти?

Она молодая красивая женщина, и в жизни должна попробовать все удовольствия! А мольбы «Ирочки» оставить Павла в покое ей были не интересны. Да, с одной стороны, совесть замучает уводить мужика из семьи... А с другой, что он, баран что ли, чтобы на него «повод вешать»? И вообще, Павел сам к ней ушел: влюбился по дурости на шестнадцатый год брака, ну с кем черт не шутит?

– Да я жену не любил никогда! – клялся Павел, кладя одну руку на сердце и держа второй рукой большой букет алых роз. – Мы с ней не то что не спим, даже не обнимаемся! Остыли у нас чувства друг к другу сто лет назад! А живем вместе только ради Анютки, дочки!

Павел и сам был хорош: никогда не стеснялся Ангелине лапшу на уши вешать. «По стандарту», так сказать. Это теперь женщина, с годами уму понабравшаяся, поняла. Только признавать отказывалась. На протяжении нескольких лет Ангелину осуждали все кому не лень: собственные родите-

ли, родственники мужа, даже подруги и, разумеется, все их общие знакомые, наслушавшиеся истерик брошенной с ребенком Ирины.

Как только Ангелину не называли, но женщина никак не реагировала: гордо задрав подбородок, старалась не принимать нравоучения близко к сердцу. А в один прекрасный день, назло всем, неожиданно выставила в социальной сети фотографию своей аккуратной ручки с обручальным кольцом на тоненьком пальчике и огромным букетом цветов.

После этого все вопросы про «любовницу» были закрыты. Так, официально расписавшись с Павлом, Ангелина могла вздохнуть с облегчением: всем близким пришлось признать их запретную связь серьезными отношениями, а ее саму наконец-таки оставить в покое...

Их супружескую жизнь нельзя было назвать особенной или чем-то примечательной. Ангелина – скромная домохозяйка, занимавшаяся бытом и изредка находившая время на встречу с единственной оставшейся подругой. Видите ли, остальные побоялись, что она и их мужей уведет.

Муж же прекрасно исполнял роль приличного семьянина и домовитого умельца, имевшего средний в столице доход. Правда, он был старше супруги на целых пятнадцать лет, и с каждым годом женщина все острее ощущала разницу в возрасте. Тем не менее Ангелина любила Павла: недаром родила ему двух красавцев-сыновей.

Одно ее только не устраивало: «кочевание» по съемным

квартирам. Бесконечные переезды из одного конца города в другой выматывали Ангелину, а она жаждала спокойствия, стабильности. Все-таки бурная молодость прошла – хотелось осесть на своем, «кровном», месте и не срываться из раза в раз на новое жилье по приказу дотошных арендодателей.

И вот, на годовщину оловянной свадьбы, Павел сделал ей невероятный сюрприз: подарил ключи от их собственной квартиры.

Обжить новое жилье Ангелина мечтала с самого детства, когда еще была совсем юной. Будучи малышкой, она представляла, как выйдет замуж за прекрасного принца, и они вместе переедут к нему во дворец. Дворцом их «трешку», конечно, назвать было сложно, однако и женщина давно выросла из сказок для маленьких девочек.

Светлая солнечная квартира восторгала Ангелину. С первого дня заезда она с охотой принялась за ее обустройство, попутно обсуждая с Павлом идеи по дальнейшему ремонту. Все эти хлопоты с переездом вызывали у женщины приятную усталость, и она мечтала поскорее похвастаться «подарком» мужа перед родными.

На новоселье пригласили всех близких родственников. Родители Ангелины, как это часто с ними происходило, пришли на час раньше, побоявшись опоздать. К тому времени Павел уехал на вокзал встречать свекровь, а мальчишки находились в своей большой комнате и играли на приставке. Одна запыхавшаяся Ангелина носилась по кухне и сервиро-

вала стол, попутно следя за кастрюлями на плите.

Людмила Ильинична усадила беззаботного мужа перед телевизором, а сама поспешила помочь дочери, взяв на себя ужин. Так, в четыре руки, женщины накрыли шикарный праздничный стол, успев к возвращению Павла и его матери.

– Ничего себе, квартирку отгрохали! – восторженно воскликнула Татьяна Михайловна.

Свекровь деловито обходила комнату за комнатой и разглядывала каждый доступный ее глазу сантиметр. Подле бабули носились внуки-сорванцы, размахивая в воздухе игрушечными самолетами. Тем временем, с кухни раздавались приглушенные голоса родителей Ангелины, а сама женщина, под руку с довольным мужем, устроила для Татьяны Михайловны целую экскурсию по их новым «владениям».

– А вот здесь мы диван хотим новый поставить, – между делом проболталась Ангелина, войдя в пустую спальню. Последние дни женщина была с головой погружена в мечтания о ремонте в стиле модерн. – Этот, старый, выбросим. Я даже думаю, прямо вместе с сервантом. Он доисторический, еще советских времен...

– Не нужно, Гелечка! Не нужно! – вдруг строго произнесла свекровь, обернувшись к невестке. – Я женщина немолодая, мне и такой сойдет. – Татьяна Михайловна мягко улыбнулась и обратилась к сыночку. – А ты вот что, Паша: деньги лучше на черный день отложи, как я тебя учила. Чего ими направо-налево сорить? Эва сколько в такие хоромы вбуха-

ли, небось!

Ангелина непонимающе свела брови, застыв посреди комнаты. Затем растерянно усмехнулась и мотнула головой, отогнав нехорошие мысли. «Наверное, послышалось».

– Извините, я не до конца вас поняла, Татьяна Михайловна. Вам диван с сервантом приглянулись? То есть, нам с Пашей не выбрасывать их, а вам оставить? Да берите на здоровье, мы вам их даже перевезти поможем!..

– Ну-ну, Геля! Все ты опять не так поняла! – махнула рукой свекровь и вдруг рассмеялась. – Не говорил тебе Пашка? – Жить я здесь буду с вами под одной крышей, даже если ты против, невестушка! – свекровь надула губы как ребенок. – Вы и приглядите за мной, и подсобите в чем. А то в последнее время совсем мне худо. Глаза плохо видят, нога отнимается, еще и давление скачет, как бешеное, ей-богу! Того и гляди совсем слягу, а так хоть будет кому стакан воды матери принести.

Шокированная новостью Ангелина скрестила руки на груди и укоризненно взглянула на мужа. Однако Павел был невозмутим и смотрел на жену с непринужденной улыбкой, приобняв пожилую мать за плечи.

– Паш? – вкрадчиво произнесла женщина. – Ты ничего не хочешь мне рассказать? Или это второй «сюрприз» на нашу годовщину?

– Брось, Геля, не заводись! Я как раз сегодня собирался тебе сказать, просто момента ждал подходящего. За столом,

в кругу родственников, сама понимаешь... – отмахнулся Павел. Он выглядел довольным сложившейся ситуацией. – Маме седьмой десяток уже. Здоровье у нее, сама знаешь, не ахти. Бабку схоронила, батю схоронила – одни мы у нее, близкие, остались. А тут и чистенько, и уголок свой, и люди любящие. Чего ж маме старость доживать в одиночестве, в панельке обшарпанной, ну?

– А ты не планировал как-то посоветоваться со мной?! – обиженно воскликнула Ангелина, всплеснув руками.

– Геля! Я ж сказал, не заводись! Не заставляй мать волноваться! – вдруг рывкнул муж. – Я так решил! Все! Вот успокоишься, тогда все и обсудим!

С этими словами Павел спешно вывел Татьяну Михайловну из спальни. Боковым зрением Ангелина заметила, как свекровь глянула на нее с ехидной усмешкой. В глазах женщины так и читалось: «Ну что? Пашка на моей стороне, что будешь делать дальше?» Ангелина стиснула челюсти.

Женщина никогда не питала к свекрови дочерние теплые чувства. Как минимум потому, что та громче всех называла ее «скачущей по чужим мужьям». Татьяна Михайловна была против их связи и решение сына уйти из семьи не поддержала. «Ирочка лучше была!» – всегда повторяла она. А когда Павел поставил мать перед фактом, что сделал Ангелине предложение, та и вовсе схватила за сердце.

«На этой любовнице?! Только через мой труп! Ты смерти моей хочешь?!» – сокрушалась она. Вот теперь Ангелина и

пожимала плоды своей запретной связи. Уж что-что, а на тот свет свекровь ну никак не собиралась...

На кухне в ожидании пребывали родители Гели, а вместе с ними томились и горячие пирожки. Татьяна Михайловна рухнула тучным телом на диван и за локоть притянула сына, заставив того сесть возле себя. Ангелина молча прошла на кухню – выражение ее лица говорило само за себя.

– Что-то случилось, милая? – поинтересовалась мать.

– Да ничего, – повела плечом Ангелина, а сама, опустив обиженный взгляд в тарелку, уселась подальше от мужа и свекрови. – С готовкой запыхалась, только и всего. Вам спагетти, кстати, понравилось?

– Очень вкусно, доченька! Сама попробуй!

Ангелина натянуто улыбнулась: настроение было на нуле. Женщина накрутила на вилку спагетти, приготовленные по новому рецепту, и осторожно подула.

– А как по мне, пересолены, Гелечка, – вдруг подала голос Татьяна Михайловна, кривя недовольную гримасу. – И я бы больше овощей добавила, а то сплошные углеводы!

– Уж вам-то, Татьяна Михайловна, про углеводы все известно, я не сомневаюсь, – не удержавшись, съязвила Ангелина, намекнув свекрови об ее лишнем весе. – А Вите с Владиком углеводы нужны. Они юные футболисты – им энергия всегда нужна.

Поймав гневный взгляд Павла, поджавшего губы в ответ

на скрытое оскорбление матери, женщина непринужденно повела плечом и отпила вина из бокала. Свекровь же шутку не поняла, от того и проигнорировала, только непонимающе уставилась на отца невестки. Тот прикрывал усатую усмешку испачканной салфеткой.

– И все же, что случилось, доченька? – не унималась Людмила, накладывая мужу салат. – Я же вижу, ты сама не своя. Расскажи, чего дуться остаток вечера? Мы не чужие люди, в конце концов, а одна большая семья.

– «Большая семья», не то слово... – буркнула Ангелина, ковыряясь вилкой в тарелке. Аппетит пропал моментально. – Большой семьей мы станем, когда Татьяна Михайловна к нам переедет.

Людмила Ильинична опешила, замерев с кружкой чая в руке. Она сняла очки и глянула на сватью.

– Как это, переедет? Да вы разыгрываете нас, дети, быть такого не может! Татьяна, это правда?

– Правда, Людушка, правда! – довольно пропела старушка. – У сыночка любимого под присмотром буду. Да и Гелька, я верю, помогать мне будет. Мы ведь не будем ссориться, доченька? – приторно ласково поинтересовалась свекровь.

– Конечно, не будем, – ответила Ангелина и, отставив бокал, деловито сплела пальцы в замок. – Вы мне только скажите, с квартирой вашей что? Ее вы куда собрались девать?

– А ты за чужое имущество-то, Гелечка, не переживай, – покачала головой Татьяна Михайловна. – Квартира моя без

тебя не пропадет. Внучке подарю, Ане. Она девка взрослая уже, ей нужнее. А вашим пацанам еще расти и расти. Там и гляди, сами уже семьи строить начнут, на свои квартиры зарабатывать будут. Будущие мужики все-таки!

Ангелина скептически изогнула бровь. Женщина обратилась к сыновьям с просьбой уйти в свою комнату.

– У взрослых намечается серьезный разговор, – объяснила она, и, когда Витя и Влад с шаловливыми воплями убежали к себе, перевела взгляд на мужа. – Паш? Тебя все устраивает?

– А что меня должно не устраивать?

– То, что у твоих сыновей не будет и доли квартиры, которая, вообще-то, должна была достаться тебе.

– Это мамина квартира, вот пусть она и решает, кому она достанется, – закатил глаза муж. – Да и достанься она мне, я, если уж по правде говорить, все равно бы дарственную на Аньку написал.

– То есть на наших детей тебе плевать, так выходит?! – возмутилась Ангелина, со скрипом стула встав из-за стола. – Только о дочери своей и думаешь! Может, еще и к Ирочке своей вернешься?!

– Геля, ну-ка прекрати! – шикнул отец.

Татьяна Михайловна тем временем, казалось, только и ждала этого момента.

– А лучше б вернулся! – скрипучим голосом воскликнула она и так же резко поднялась с места, от чего стол аж покосился. – Что? Думала, мужика из семьи увела и дальше

жизнь свою ладно устроишь? На все готовенькое пришла? А вот хрен тебе! На чужом горе, милая, счастье не построишь! А Ирочка в сто раз лучше была! И красивая, и добрая, и покладистая! Что ни скажу – все сделает. Это ты, упрямица, только фырчать да огрызаться можешь!

– Я-то упрямица? – усмехнулась женщина. – Да если б вы не поливали меня за спиной грязью, я бы и слова поперек вашего не говорила! А вы хорошо устроились, Татьяна Михайловна! Других ни во что не ставите, а к себе уважения требуете!

– Да за что ж тебя уважать-то, окаянная?! Чему тебя в жизни научили? Как воспитали?!

– Попрошу! – встряла возмущенная таким заявлением Людмила. – Я, может, и совершила мелкие огрехи в воспитании ребенка, но Ангелина выросла доброй и отзывчивой дочерью. Просто по-человечески надо к людям относиться, Татьяна Михайловна!

– Вот именно! – продолжила настаивать Ангелина. – А если вы на окружающих свысока смотрите да гадости за их спинами говорите, то прошу меня извинить: получите то отношение, которое заслужили!

– Так! А ну, замолчали все! – поднявшись из-за стола, рывкнул Павел. Одним гневным взглядом он заставил жену и мать покорно усесться на свои места, обиженно отвернувшихся друг от друга. – Подняли-то крику! Как на базаре, ей-богу!

– Паш, ну сам рассуди! – воскликнула от накала эмоций Ангелина. – Трехкомнатная квартира, а нас раз, два, три, четыре! Еще и твоя мать! У нас мальчишки-сорванцы растут! Мы ж хотели, чтобы у Вити и Владика были отдельные комнаты.

– Ничего, перебьются, – отмахнулся муж, вернувшись на место. – Маловаты они еще для отдельной комнаты, только в первый класс пойдут. А вместе пацанам веселее, я по себе в детстве сужу...

– Хорошо, а собака? Кого ты обещал мальчикам на Новый год подарить? Ротвейлера?

– Ох, батюшки! – тут же воскликнула свекровь, хлопнув в ладоши. – Это ж надо такую псину огромную в дом притащить! Еще и слюнявую до жути!

– Скажешь им, что про собаку могут забыть. Не доросли еще до такой ответственности. Да и в детском саду они как себя ведут! Одни жалобы на них. Не заслужили!

– Вот раз ты такой деловой, сам подходи к ним и объясняйся! Хватит тебе совести после этого детям в глаза смотреть?

– Хватит! Не сомневайся!

Ангелина резко вышла из-за стола, сбросив фартук. Тихие, неуверенные просьбы матери не принимать конфликт близко к сердцу и не уходить не остановили женщину. Она в спешке собралась, благо, на улице стояла поздняя весна, и вышла за порог. Не успела Геля захлопнуть дверь, как в

подъезд за ней выбежали Витя и Владик.

На вопросы, почему мама плачет, Ангелина отмахивалась и натягивала улыбку. Она вышла с ребяташками во двор и, усевшись на скамейке, чтобы обдумать произошедшее, решила мальчикам поиграть на детской площадке.

Так новоселье по поводу покупки новой квартиры обернулось полнейшим фиаско и жутким скандалом. Ангелина даже допустила мысль, что лучше бы они с мужем продолжили разъезжать по съемным квартирам, чем имели бы собственную, но с хозяйкой в лице ненавистной свекрови. А Ангелина нисколько не сомневалась в том, что Татьяна Михайловна лишь строила из себя невинную больную овечку.

– Ну да, как же! За столом орала громче всех, а сердце чего-то так и не прихватило, удивительно! – недовольно бормотала женщина себе под нос.

Ангелина еще несколько часов просидела во дворе, погруженная в раздумья. Женщина была в отчаянии и не знала, что делать дальше. Слово мужа считалось неоспоримым в их семье, но если дело касалось свекрови, то пиши пропало! Павел чересчур уважал свою мать и из раза в раз повторял, что ее желание – это закон. Как она захочет, так и будет, и точка.

Уговаривать, умолять, шантажировать – бесполезно. Во всех вопросах, касающихся Татьяны Михайловны, Павел был непреклонен. А потому Ангелина нисколько не сомневалась, что уже вскоре свекровь поселится в их квартире, а

самой ей придется подстраиваться под ее правила, смирившись со своей участью нелюбимой невестки.

Любимый сыночек

Антоша, сынок, что случилось? У тебя опять проблемы на работе?

– Все нормально, мам. Не переживай. Что у нас сегодня на ужин?

– Суп с куриными фрикадельками, твоя любимая шарлотка. Раздевайся, сынок, мой руки и проходи к столу.

Антон скинул куртку, разулся, повесил верхнюю одежду на петельку шкафа и направился в ванную. Настроения у молодого человека не было, вторник закончился плохо. Завтра его снова ждут разборательства с директором.

Антон чувствовал, что у руководства он не на хорошем счету: на преподавателя живописи в художественной школе регулярно жаловалась одна и та же родительница, мать Дениса. Антон искренне не понимал, зачем мальчик приходит на занятия. Никакого влечения к искусству у него не было. Картины таких великих художников, как Ван Гог, Клод Моне, Сандро Боттичелли, Леонардо да Винчи, Денис откровенно высмеивал.

Посещая учебное заведение вот уже два года, он только недавно научился правильно держать кисть в руках. Антон на педсовете не раз поднимал тему о его исключении. Директор от предложения отмахивался: начальство считало,

что учитель, не способный заинтересовать ученика, – плохой учитель, и ему не место не только в школе, но и в принципе в искусстве.

Антону нападки со стороны неадекватной мамы порядком надоели. Завтра она снова придет к директору, будет кричать на все здание, требовать незамедлительного увольнения бестолкового учителя. Директор снова ее успокоит, пообещает зависить шалопаю оценки, а через неделю все повторится.

Антон преподавал у Дениса уже два года, но лично ни разу не встречался с его матерью. По словам коллег, женщина была известной скандалисткой. Она жаловалась на всех неугодных, писала письма президенту, постоянно с кем-то судилась.

Антон не знал, есть ли у Дениса отец. Ему было бы интересно посмотреть на мужчину, воспитывавшего хулигана. К сожалению преподавателя, папа на собрания ни разу не приходил.

Поводом пойти к директору стала очередная выходка хулигана. Тема урока была интересной: дети изучали жанры живописи. Антон так увлекся докладом Машеньки, лучшей его ученицы, о пейзажах, что не сразу почувствовал запах дыма. В панике молодой человек заозирался и быстро определил источник: на задней парте Денис поджигал спичкой ворох бумаг. В школе была установлена противопожарная сигнализация, реагирующая на дым. Таким образом хулиган

снова пытался сорвать урок.

Антон попытался забрать у безобразника спички.

– Денис, я все вижу. Ну-ка, давай сюда.

– Что я должен вам дать?

– Спички давай сюда, Денис. Ты что, никогда не слышал о вреде пожаров? Оглянись вокруг: у нас здесь много картин в деревянных рамах, парты и стулья тоже деревянные. Все это легко воспламеняется! Ты понимаешь, что это опасно?

– Ничего подобного! Я прошлым летом у бабушки в деревне поджег сеновал ее соседа. Вот там знатно горело. Пожарные приехали и быстро все потушили. Даже посмотреть не дали.

– Денис, спички – не игрушка. Давай сюда!

– Ничего я вам не дам. Нет у меня никаких спичек. Вам показалось.

Закончив фразу, хулиган высунул язык, дразня учителя. У Антона потемнело в глазах. Он приподнял Дениса, поставил его на стол и силой забрал из рук коробок. Мальчик заплакал, грозя все рассказать матери.

Не дожидаясь завтрашнего дня, Антон сразу же после урока направился к директору.

– Владлен Вениаминович, я так больше не могу! Вы меня извините, но с сегодняшнего дня я начну искать другую работу. У меня нет сил больше бороться с этим малолетним тираном.

– Сядь, Антон, и успокойся. Хочешь правду? Ты мне по-

рядком надоел. Я бы с большой радостью подписал твоё заявление об уходе, но ты прекрасно знаешь, что я этого не сделаю. Кадров не хватает, никто не хочет идти учителем в художку за мизерную зарплату. Терпи. В конце концов, твоё призвание – сеять разумное, доброе, вечное! Ты не можешь чем-то заинтересовать девятилетнего мальчишку?

– У него ко мне личная неприязнь. Все, что его интересует, – способы довести меня до нервного тика.

От директора Антон вышел расстроенным. Ему ничего не оставалось, как ждать завтрашнего скандала.

Уроки в этой художественной школе проводились два раза в неделю. По неудачному стечению обстоятельств в классе хулигана Антон вел занятия по вторникам и средам, два дня подряд.

Денис своё слово сдержал: на следующее утро он пришёл в художку с мамой. Женщина направилась прямо к директору, к которому вызвали на беседу и Антона. В этот раз он вблизи посмотрел на известную скандалистку. Невысокого роста женщина, которую звали Светланой, с вытравленными добела волосами не замолкала ни на минуту. Противным голосом она выкрикивала угрозы вперемешку с оскорблениями. Антона ждали все кары небесные: от увольнения и переезда в тюрьму за избивание школьника до Страшного суда.

Директор уже не обращал внимания на посетительницу. Он сидел в кресле, прикрыв глаза, и думал о чём-то своём. Прокричавшись, женщина немного успокоилась и потребо-

вала публичных извинений от Антона. Преподаватель выполнить ее просьбу отказался, чем спровоцировал новый поток ругательств.

Квартира уже давно было выставлена на продажу, однако желающих купить малометражку в криминальном районе пока не появилось. Антон и сам был бы рад уволиться из школы. Молодой человек давно подумывал о переезде в большой город. Мечтам не суждено было сбыться еще как минимум два года. Маме нужно было доработать двадцать четыре месяца на предприятии, чтобы получить достойную пенсию.

Антон одолевали грустные мысли. Он не понимал, как исправить ситуацию. Что нужно сделать, чтобы этот ребенок перестал терроризировать не только его, но и весь класс.

Антон перепробовал все: проводил урок в игровой форме, обещал поощрения детям, которые будут себя хорошо вести, устраивал конкурсы и соревнования. Дениса не интересовало ничего. Антон даже попытался игнорировать малолетнего хулигана, однако ни к чему хорошему это не привело.

Денис расценил равнодушие учителя к собственной персоне как вызов. Он начал громко ругаться, швырять стулья, переворачивать парты, сбивать картины со стен. Даже пришедший на шум директор не смог его утихомирить. Антон не придумал ничего лучше, как потребовать исключения хулигана из школы.

Антон искренне не понимал, зачем Светлана отдала сына в художественную школу. Антон не постеснялся и задал женщине этот вопрос напрямую. Ответ его поразил: «Да чтобы по улицам не болтался, пока я на работе». Работала Светлана на рынке.

Преподаватель постарался объяснить, что, вероятнее всего, Денису будет интереснее на каком-то спортивном кружке: усидчивости у ребенка нет, он активный, с удовольствием бегают и прыгает. Светлана посоветовала Антону не лезть не в свое дело.

С таким же вопросом Светлана приставала и к директору школы. Тот быстро остудил ее пыл, сказав, что на нужды детей из государственного бюджета ничего не выделяют. Светлана, по мнению остальных родителей, была женщиной довольно странной. Таких в современном обществе называют «яжемать». Она считала, что весь мир крутится вокруг ее любимого Дениски. В школьном чате каждый день вспыхивали скандалы. Светлана настаивала, чтобы ее ребенку бесплатно предоставляли учебные принадлежности. Ей было не важно, каким образом ее требования будут удовлетворены. Она предлагала родителям скинуться и купить ее сыну все необходимое.

От одной родительницы Антон узнал, что у Дениса нет отца. Светлана часто этим прикрывалась, стараясь вызвать к себе жалость. Однако получалось плохо – все вокруг знали о скандальном характере женщины. Такая добьется желаемого

любым способом.

Денис, чувствуя собственную безнаказанность, совсем обнаглел. Однажды он принес с собой в школу ножницы и отрезал ими прядь волос у девочки, которая осмелилась сделать хулигану замечание. Тут уже директор бездействовать не смог. В первый раз за два года была вызвана мать Дениса в школу.

Светлана отбивалась от нападков, крича, что другие дети специально провоцируют ее сыночка, чтобы поскорее от них избавиться.

Родители пострадавшей девочки пообещали направить жалобу в отдел опеки. Если мать ругается матом при людях, то как она разговаривает наедине с ребенком? Инициативу поддержали другие родители, письмо подписали и некоторые учителя. Директор, как всегда, предпочел не вмешиваться. Светлана после этого немного присмирела: при встрече с родителями одноклассников Дениса женщина вела себя сдержанно. Начиная раздражаться, она просто уходила.

Мальчик за свою выходку дома получил ремнем и еще больше озлобился на весь белый свет. Взрослые не понимали, что ребенку просто не хватает ласки и внимания. Мама не проводила с ним время. Мать и сын жили как-то не в ладу, у них не было даже общих тем для разговора.

От поведения малолетнего хулигана однажды чуть не пострадала школа. Владлен Вениаминович с утра готовился встречать комиссию.

Накануне здание привели в порядок, повесили новые шторы, убрали территорию. Детей попросили прийти в форме: белый верх и черный низ. Антон перед началом урока провел в классе небольшое собрание. Он объяснил ребятам, почему важно в день проверки вести себя правильно. Денис объявление выслушал молча и только хмыкнул.

Начались занятия, проверяющих ожидали с минуты на минуту. Мальчишка отпросился в туалет. С собой он взял немного растительного масла – его он принес из дома.

Денис пролил его на лестнице. К счастью, уборщица Зинаида Васильевна заметила, что полы в пролете как-то неестественно блестят. Потрогав пальцем лужицу, женщина всплеснула руками и практически бегом побежала в свою камеру за ведром и тряпкой. Масло оттереть удалось только мыльным раствором.

Снова была вызвана мать Дениса. Светлана, глядя в глаза директору, нагло заявила, что они ничего не докажут. Мало ли какой ребенок мог пролить это злосчастное масло? Камер в учреждении нет, а голословных обвинений в адрес своего сына она не допустит.

В марте художественная школа готовилась к важному соревнованию. Организации-победителю выставки работ юных дарований в качестве приза обещали новые мольберты, наборы кистей, краски, масло и другие важные для каждого художника принадлежности. Директор на педсовете приказал обязательно выиграть.

Школа была государственная, финансирования не хватало, да и победа бы значительно повысила рейтинг учреждения.

Антон попросил учеников за месяц подготовить несколько рисунков по его предмету. Изображать можно было пейзажи, натюрморты, портреты. Дети к просьбе отнеслись с энтузиазмом. Все, кроме Дениса.

Торжественный день настал. К оформлению зала учителя приступили рано утром. Рисунки участников тщательно отсортировали, подписали и разместили так, чтобы жюри было хорошо видно, что изображено на холсте.

На мероприятие многие дети пришли с родителями. Жюри старалось отметить положительные качества каждого ребенка. Участников выставки хвалили. Не обошли стороной и Дениса: председатель администрации ласково погладил мальчика по голове и посоветовал ему стараться – тогда его картины со временем станут еще лучше.

Похвала Светлане не понравилась. Она была уверена, что работы ее сына на этой выставке вне конкуренции.

Женщина не смогла сдержаться и снова закатила скандал. Другие дети и их родители с интересом наблюдали за разыгравшейся драмой. Взбешенная женщина подбегала к стендам, срывала картины, кидала их в жюри и громко кричала, что ее сыночка недооценивают. Связываться с разбушевавшейся женщиной не захотели даже мужчины. Директору ничего не оставалось делать, как вызвать в школу наряд поли-

ции. Только правоохранители смогли успокоить женщину.

О дальнейшем обучении Дениса в школе не шло и речи.

Хулигана с позором исключили. Светлана пыталась судиться с организацией, но у нее ничего не вышло. Решение администрации было вполне обоснованным. Дениса после этой истории не брали ни в одну секцию – боялись негативных последствий. Светлана предпочла сменить место жительства.

Мать и сын перебрались в деревню. Уже там мальчишка стал посещать кружок юного токаря.

Заначка

Отношения Кристины и Валентины Николаевны всегда были ровными: особой любви невестка и свекровь друг к другу не испытывали, но открыто не хамили, сплетен не разносили, избегали негативных высказываний.

Валентина Николаевна была женщиной ранимой и плаксивой. Андрей, муж Кристины, рассказывал, что маму избаловал отец. Он был военным, дослужился до генерала. Жёну он любил без памяти, знакомы они были ещё со школы. Пётр Демьянович никогда ни в чём не отказывал. У Валентины Николаевны даже в советские времена были лучшие украшения, личный парикмахер, швея, маникюрша и уборщица.

Жена генерала к труду не привыкла.

Она не умела делать ровным счётом ничего: посуду после себя оставляла на столе, пользоваться посудомоечной машиной не умела, да и не хотела. Вещи сдавала в химчистку, где платья отпаривались и утюжились. Естественно, всё за счёт Андрея.

У Валентины Николаевны не было образования, она не работала и дня. Пётр Демьянович умер неожиданно, до пенсии по выслуге лет ему оставался ровно год. На совещании у генерала прихватило сердце, довезти до больницы не успели.

Андрей к этому времени был уже женат на Кристине. Денег у родителей он не просил, работал в строительной фирме

и даже на наследство не претендовал. Шикарную четырёхкомнатную квартиру, дачу в профессорском посёлке и солидный счёт в банке унаследовала Валентина Николаевна. Сбережений генерала хватило на три года безбедной жизни.

Валентина Николаевна привыкла ни в чём себе не отказывать. Два раза в год она ездила в санаторий, продолжала приглашать на дом парикмахера, уборщицу и повара. Одевалась в лучших бутиках. Менее обеспеченным подругам давала в долг (долги они никогда не возвращали). Валентина Николаевна пригласила сына к себе и сказала, что с этого дня бремя обеспечения матери ляжет на его плечи.

Андрей был согласен помогать маме финансово, но все её хотелки потянуть он не мог. Зарплаты менеджера хватило бы только на парикмахера и повара-француза. Валентина Николаевна не была готова отказаться от привычной жизни.

Андрей напомнил матери, что она на пенсии, и назвал сумму, на которую живёт 80% пожилого населения России. Валентина Николаевна ответила, что этих денег ей хватит ровно на два-три похода в кафе с подругами. Андрею пришлось проявить характер: он сказал, что будет покупать матери продукты и лекарства. С уборкой может помочь Кристина, но, так как жена работает пять дней в неделю, готовить матери придётся научиться самой.

После скандала Валентина Николаевна не общалась с сыном полгода. Андрей тоже решил не напоминать матери о себе – пусть перебесится, поймёт, что не права.

Как-то вечером на его личный номер телефона позвонил мужчина и представился бывшим сослуживцем его отца. Он спросил, когда Андрей планирует с ним рассчитаться. Молодой человек не сразу понял суть претензии. Оказывается, пять месяцев назад его мать взяла в долг у мужчины сто тысяч рублей и сказала, что ссуду погасит сын.

В общей сложности Валентина Николаевна была должна пятьсот шестьдесят тысяч рублей. Она до сих пор не собиралась отказываться от роскошной жизни, поэтому искала разные способы получения денег.

Драгоценности, которые дарил ей покойный муж, были заложены в ломбард и уже давно перепроданы – их Андрей даже искать не стал. Когда звонки стали настойчивыми и регулярными, а в голосе звонивших появились угрожающие нотки, молодой человек поехал к матери. Никакой вины Валентина Николаевна за собой не чувствовала. Она ещё раз повторила, что после смерти мужа за ней обязан ухаживать сын.

Андрею пришлось взять кредит в банке, чтобы погасить долги матери. Кристину эта новость не обрадовала, но деваться было некуда: мало ли что на уме у этих кредиторов.

Затишье наступило ещё на несколько месяцев. Валентина Николаевна, несмотря на помощь в оплате взятых ею кредитов, до сих пор была обижена на сына. Менять своего решения женщина не собиралась. Деньги с проданных драгоценных камней и золота заканчивались. Сын не спешил идти на

примирение. Единственный способ раздобыть деньги – продать квартиру и дачу, доставшиеся от мужа.

Валентина Николаевна на это пойти не могла. Во-первых, она привыкла к роскошной обстановке и не хотела ютиться в какой-то маленькой двухкомнатной конуре. Во-вторых, продав квартиру, пожилая женщина стала бы объектом насмешек со стороны своих же подруг.

Сменить место жительства для неё было подобно смерти.

Когда деньги и продукты практически закончились, мать пошла на поклон к сыну. Андрей её требования выслушал молча. Теперь Валентина Николаевна уже не просила оплачивать ей прислугу. Она предлагала Андрею переехать к ней вместе с женой. Обещала взять на себя готовку и глажку, Кристине же оставляла уборку, стирку и мытьё посуды.

Среди подруг генеральская жена пустила слух о болезни (чтобы никто не нагрянул без приглашения). Андрей потихоньку выплачивал взятый на нужды матери кредит, а Кристина – ипотеку на двухкомнатную квартиру в строящемся доме.

Молодая семья жила в квартире Валентины Николаевны семь лет. За это время уже достроилось их собственное жильё. Андрей и Кристина получили ключи в числе первых. Отделка в доме была черновая, предстояло вложить немало средств: перед заселением нужно было в первую очередь сделать косметический ремонт. Молодые люди решили не залежать снова в кредиты, а попробовать скопить нужную сумму.

Откладывать деньги у них получалось плохо: львиную долю заработанного Андрей тратил на мать. Несмотря на то что Валентина Николаевна за семь лет поумерила пыл и уже давно перестала принимать у себя гостей, ей каждый месяц требовались лекарства и особые продукты. Два раза в год женщина отдыхала в пансионате при Министерстве обороны. Ей, как вдове генерала, администрация делала пятидесятипроцентную скидку. Лечение, конечно же, оплачивал Андрей.

Кристина устала жить со свекровью. Женщина была готова отказаться от новой одежды, походов в кафе, рестораны и кинотеатры, лишь бы скорее съехать в собственную квартиру. Туда, кстати, ещё предстояло купить спальный и кухонный гарнитуры, постелить ламинат, выбрать и установить бытовую технику. Кристина хотела именно встроенную, поэтому Андрей нанял дизайнера, который создал проект, учитывая площадь каждого помещения.

Валентина Николаевна об обещании, данном семь лет назад, давно забыла: гладила белье и готовила еду она только первые полгода. Уход за мужем, свекровью и огромной квартирой лёг на плечи Кристины.

Чтобы заработать больше денег, женщина никогда не отказывалась от подработок. Домой часто приходила за полночь, спала три-четыре часа, просыпалась и принималась за уборку. Раздражение, которое теперь Кристина испытывала к Валентине Николаевне, росло и крепло. Женщина на лю-

бые просьбы свекрови сразу же начинала огрызаться. От мужа Кристина требовала, чтобы он поставил свою мать на место.

– Андрей, ну сколько можно! Ты не видишь, что мать твоя удобно устроилась на нашей шее и слезать оттуда не планирует? Вчера она опять завела разговор об отдыхе. Скажи мне, от чего она устаёт? Как не придёшь домой – во всех комнатах бардак. Посуду она не моет даже за собой, хотя есть для этого специальная машинка.

– Кристин, не нагнетай. Ей уже восьмой десяток, какой помощи по дому ты от неё хочешь? Видит плохо, мне кажется, уже и глохнуть начала...

– О чём ты говоришь? Она всё прекрасно видит. Я стала замечать, что корейская косметика из моего чемоданчика, который ты мне подарил на десятилетие нашей совместной жизни, стала уменьшаться в объёме. Я не поленилась и взвесила каждый флакон на кухонных весах. Показатели вплоть до миллиграмма записала. И что ты думаешь? Вчера вечером, придя с работы, я снова взвесила бутылочки. В каждой не хватает практически по два миллилитра. Или это ты втихую пользуешься моей косметикой?

– Да ты чего, Кристин? Зачем мне нужны твои бутылочки? Не брал я ничего!

– В нашей спальне лазит твоя мать, пока нас нет дома!

– Ну, не лазит... Может, просто заходила за чем-нибудь, увидела твой чемоданчик и посмотрела, что там такое. Ста-

рики же как дети – им всё интересно.

– Я ведь не против поделиться, просто я не люблю, когда в моих вещах роются без спроса. Ты это прекрасно знаешь!

Андрей постарался перевести разговор в шутку. Пообещал, что как только её корейский чемоданчик закончится, он купит ей новый. Кристина же стала повнимательнее присматриваться к свекрови.

Отдых в пансионате у Валентин Николаевны выпросить не получилось. Сын объяснил, что лишних денег на такие мероприятия у него нет. В квартиру должны скоро привезти часть мебели, и ему нужно будет оплатить грузчиков и сборщиков.

Когда сын и невестка уходили на работу, Валентина Николаевна часто заходила в их спальню. Пожилая женщина любила перебирать вещи Кристины, примеряя красивую одежду и бижутерию. Настоящее золото невестка себе позволить не могла.

Цепочки, колечки, браслеты хранились в специальном сейфе, обитом бархатом. Он стоял в шкафу в отделе для верхней одежды. Валентина Николаевна от скуки достала шкатулку и стала вертеть её в руках. Раздался телефонный звонок. Женщина вздрогнула и выронила вещь из рук. Из шкафчика выпала пачка пятидесяти тысяч купюр.

Валентина Николаевна ахнула: «Какая подлая у меня всё-таки невестка! Я буквально перебиваюсь с хлеба на воду, страдаю от болезней, не могу позволить себе лишний раз

сходить в кафе с единственными двумя оставшимися в живых подругами! А Кристина, змея, имеет такие деньжищи! Интересно, а сын знает о заначке?»

Долго не думая, Валентина Николаевна вытащила из пачки четыре купюры. Оставшиеся деньги она положила на место. Разобравшись, как фиксируется дно шкатулки, всё вернула на свои места. Вечером, когда Андрей пришёл с работы, мать сообщила ему радостную новость.

– Андрюша, звонили из санатория Министерства обороны. Мне, как вдове такого уважаемого человека, как наш папа, предложили отдохнуть две недели в их пансионате бесплатно. Тебе ничего не придётся платить.

– Ну хорошо, мам. Это отличная новость. Поедешь, развеешься, успокоишься. Когда уезжаешь? Тебя отвезти?

– Поеду послезавтра. Да нет, не нужно, тебе ведь придётся брать на работе отгул, а Кристина этого терпеть не может. Я поеду с Нинелью Митрофановной, нас отвезёт её зять. У него, в отличие от тебя, больше свободного времени.

Кристина в тот день не заглядывала в шкатулку. Она вообще редко доставала свой сейф: только тогда, когда появлялись лишние деньги. Андрей, конечно, о заначке знал. Кроме того, он тоже периодически докладывал туда купюры.

Утром Валентина Николаевна вспомнила, что ей абсолютно нечего надеть. Она не хотела показываться в пансионате в старых платьях, поэтому ещё раз залезла в заначку невест-

ки и вытащила оттуда уже пятьдесят тысяч. Этого с лихвой хватило на обновления. Ещё и осталось на развлечения в пансионате.

Кристина в день отъезда свекрови пришла домой с работы в приподнятом настроении. Не зря она не гнушалась подработками, оставалась допоздна, делала отчёты за других сотрудников! Руководство решило дать ей премию.

– Ура, Андрюша! Нам теперь наконец-то хватит денег, чтобы закончить ремонт. В нашей с тобой заначке ровно двести пятьдесят тысяч и сто пятьдесят тысяч мне в бухгалтерии выдадут завтра. Давай скорее искать бригаду, которая выстелет ламинат, выложит плитку и установит розетки.

– Поздравляю, милая. Ты у меня умница! Я тогда куплю нам в спальню большой телевизор – я на него уже скопил.

Супруги легли спать в отличном настроении. Наконец-то жизнь налаживается! Они перед сном долго разговаривали, мечтая, как заживут в собственной квартире.

Вечером Кристина принесла домой премию и вместе с Андреем направилась в спальню. Открыла шкаф, достала сейф, аккуратно отодвинула дно и изменилась в лице: резинки, которой были перетянуты банкноты, не было! Неужели о её тайнике кто-то узнал?

Деньги пересчитывали несколько раз: не хватало ровно семьдесят тысяч. Никого постороннего в доме не было, все подозрения пали на Валентину Николаевну.

Андрей вместе с Кристиной в этот же вечер поехали в пан-

сионат. Валентина Николаевна вышла на проходную и, по выражению лиц гостей, поняла, что пропажу денег они обнаружили.

— А что вы хотели? — выпалила свекровь, — думали я никогда не узнаю про заначку? Да как вам не стыдно? Я живу как плебейка, а вам хоть бы что, прячете от меня деньги, неизвестные. Вырастила на свою голову сыночка..., — женщина театрально заломила руки. — Еще из меня воровку сделали на старости лет. А ведь не взяла б чужого, если бы сами денег давали.

Андрей потерял дар речи и через секунду выскочил на улицу.

Больше мать он видеть не хотел. По приезде домой Кристина сразу же стала собирать вещи. Она сказала, что лучше будет жить на вокзале, чем с этой подлой женщиной. Молодые люди съехали. Андрей общение с матерью не прекратил, хоть и полностью перестал ей выдавать наличные деньги. Иногда привозит продукты и лекарства.

Валентина Николаевна на ворованные деньги отдохнула в последний раз. Теперь она учится жить на кровно заработанные, как и все пенсионеры.

Хитрая свекровь

Алена приехала из деревни в большой город, в котором ее бабушка завещала ей квартиру. Без платных курсов поступить в универ было нереально, и чтобы хоть как-то выкручиваться, она устроилась в обувной магазин на полставки. За три месяца удалось лишь скопить одну десятую часть от нужной суммы, поэтому начала искать вторую работу. Образование и перспективная работа были намного дороже полноценного ежедневного сна.

Вместе с девушкой на курсах учился Влад – тоже приезжий, деревенский парень. Узнав, что у нее есть собственная квартира, он стал заглядываться на Алену.

В деревне у Влада жила мать, которая, как она считала, незаслуженно оказалась в неподобающих условиях. После ее измены муж Марты Ивановны сделал все, чтобы она уехала жить в деревню, и всю жизнь потом женщина искала возможность переехать обратно в город.

Когда сын рассказал матери об Алене, та велела ему во что бы то ни стало завоевать девушку, чтобы потом они поселились в комфортабельной квартире.

Влад красиво ухаживал, клялся в любви, строил планы на счастливое совместное будущее, и Алена сдалась, приняв его предложение. Из университета пришлось уйти – после

свадьбы у девушки неожиданно прибавились расходы. Свекровь сразу же переехала в квартиру к невестке и выманивала у нее деньги под предлогом слабого здоровья. Влад, чтобы не выглядеть в глазах окружающих альфонсом, устроился на лесоперерабатывающий завод охранником.

Три года молодые люди жили в браке, но детей так и не было. Влад был уверен, что проблема не в нем, потому что у него уже был сын от случайной связи. Он рассказывал Алене, что предлагал той выйти за него замуж, но девушка заартачилась, они поругались и больше никогда не виделись. Сыну он не помогал и ничего о ребенке не знал.

Алена ему верила и искала проблему в себе. Однажды она получила зарплату и отправилась в частную клинику к известному репродуктологу. Заплатив огромную сумму, девушка сдала все анализы и стала ждать результаты. Через три дня Алене позвонили и пригласили ее в клинику.

Врач при ней вскрыл запечатанный конверт и сообщил печальную новость: женщина бесплодна и шанс забеременеть один из тысячи. Можно, конечно, побороться, но стоит это будет дорого и не факт, что поможет.

Алена очень расстроилась, но решила не обманывать мужа, и дома рассказала о диагнозе. Влад, как ей показалось, печальную новость воспринял равнодушно. Свекровь поджала губы, но тоже ничего не сказала. Чтобы не думать о плохом, Алена переключилась и стала искать курсы для бухгалтеров. В свободное время она читала книги по экономике –

мечта стать востребованным финансистом никуда не делась.

С Владом внезапно отношения испортились.

Молодой мужчина все чаще задерживался на работе, постоянно нервничал, раздражался по любому поводу. Если раньше он охотно ходил с Аленой в кинотеатры, кафе и на концерты, то сейчас, жалуясь на сильную усталость, оставался дома или уходил к друзьям. Алена берегла брак, поэтому решила поговорить с мужем откровенно.

– Что происходит? Ты меня разлюбил? Мне кажется, что отношения у нас изменились. Мы никуда вместе не ходим, даже сумки тяжеленные я сама приношу из магазина. Ты перестал обращать на меня внимание!

– Нет, не разлюбил. Просто я устаю. Ты же знаешь, я беру на работе дополнительные смены, чтобы помогать тебе. Мама приболела, ей нужны дорогие лекарства, хорошо бы покупать качественные витамины и фрукты, ведь она уже пожилая, надо поддерживать иммунитет.

– Да, действительно, надо. Значит, в наших отношениях ничего не изменилось?

– Нет, конечно. Ты, кстати, зайди с работы в магазин, купи маме что-нибудь вкусненькое. Она вчера обмолвилась, что очень хочет красной рыбы. Я где-то читал, что семга и горбуша полезны для сердечно-сосудистой системы. И прихвати апельсинов – она очень их любит.

Алена просьбе не удивилась. Мать для Влада была божеством, он ее безоговорочно слушался. С работы девушка за-

шла в сетевой продуктовый магазин и ужаснулась ценам. На деньги, которые она рассчитывала прожить еще неделю до полочки, можно будет купить полкило апельсинов и один стейк из горбуши. Алена от красной рыбы отказалась сразу. Вместо нее она взяла сельдь пряного посола. Ученые утверждают, что морская рыба – кладезь важных для человеческого организма аминокислот. Да и вкусная она, особенно с вареной картошкой.

Свекровь, заглянув в пакет, разразилась недовольной тирадой.

– Ты что, на мне экономишь? Владик разве не передавал тебе мою просьбу?

– Ну как же, передавал. Только к сожалению, Марта Ивановна, мы не можем себе позволить красную рыбу. Будем есть то, на что хватает денег.

– Зачем мне твоя вонючая селедка? Что в ней хорошего? Мне нельзя есть соленое, копченое и жареное. У меня холестерин! У меня сердце слабое! Возраст, в конце концов! Я должна правильно питаться, а ты мне предлагаешь есть ЭТО?

– Вы, Марта Ивановна, на свежем воздухе бывайте почаще. В вашем, как вы говорите, возрасте, очень полезны пешие прогулки. В селедке, между прочим, много жирных кислот, полезных для организма. Мне не жалко, вы не думайте, но мы пока действительно не можем покупать такие дорогие продукты.

Свекровь развернулась и молча вышла из кухни. В этот вечер ужинать она не вышла.

Влад полночи донимал жену нравоучениями. Тихо, чтобы не дай бог не услышала мама, он, уже лежа в кровати, отчитывал жену:

– Какая же ты все-таки жадная, Алена! Моя мама, оказывается, вообще для тебя ничего не значит! Я в ужасе!

– Чтобы не быть в ужасе, Влад, чаще ходи по магазинам. Один килограмм стейков из семги стоит тысячу шестьсот рублей. У меня в кошельке последняя тысяча, и ее нужно растянуть минимум на шесть дней. Может быть, у тебя есть деньги? Давай, я с удовольствием завтра зайду в магазин, куплю твоей маме красной рыбы, еще и приготовлю так, как она хочет. Ну?

– Что «ну»? Нет у меня денег. У тебя хотел попросить.

– Как это? Три дня назад ты получил зарплату. Заплатил за коммуналку и купил немного продуктов – и не красной рыбы, как я заметила. А остатки где?

– Э... Да я в общем... Ну... Ставку сделал.

– Какую еще ставку?

– Ну на футбол. Через два дня матч. Если команда, на которую я поставил, выиграет, то мои призовые составят чуть больше двадцати тысяч рублей. Чем тебе не дополнительный заработок?

– Влад, у меня слов нет. Мы живем практически впроголодь, а ты деньги тратишь на какие-то ставки? Да на них

невозможно выиграть! Это развод на наивных, легковверных дураков. В плусе остаются только букмекерские конторы!

– Ой, не лезь туда, где не разбираешься! Я с аналитиком советовался, поэтому в выигрыш верю.

Алена впервые задумалась, с каким идиотом она связала свою жизнь. Настроение испортилось моментально, спать расхотелось. Девушка встала и ушла на кухню. У себя на планшете Алена открыла браузер, в поисковую строку вбила фразу «работа бухгалтером Томск» и стала рассматривать объявления.

Девушка в эту ночь не спала. Несколько вакансий ее заинтересовали, поэтому Алена решила откликнуться на них. Работодатели требовали резюме, которого у Алины не было. Пришлось составлять.

Обычно Алена всегда будила мужа, уходя на работу. Сегодня же она, решив его проучить, тихо собралась и уехала в свой магазин, и мужчина проспал.

«Снова получу за опоздание от Михалыча. Вот стерва!» – подумал Влад, прыгая на одной ноге в прихожей и натягивая ботинок. Выскочив из подъезда, мужчина побежал к остановке. Благо, в уже отъезжавшую маршрутку он запрыгнуть успел.

Добравшись до лесоперерабатывающего комбината, Влад вспомнил, что не взял с собой обед. Алена трубку, естественно, не взяла, пришлось позвонить матери. Марта Ивановна согласилась принести сыну лотки с едой, Аленой с вечера

приготовленной.

Уже подходя к проходной, пожилая женщина заметила своего сына рядом с миловидной блондинкой. Марта Ивановна подождала, пока пара распрощается. Девушка села в большую, блестящую иномарку и уехала. Марта Ивановна заторопилась к сыну.

– Владик, кто это?

– Ты о чем, мам?

– Ладно, не прикидывайся. Я все видела, клуше твоей ничего не скажу, не волнуйся. Кто эта девушка?

– Ну, знакомая.

– Со знакомыми так не обнимаются. Говори мне правду!

– В клубе с ней познакомился. Четыре месяца назад. Ну вот, общаемся потихоньку.

– Я смотрю, она при деньгах. Вон, на какой машине ездит.

– Да не знаю я, мама! Я не спрашивал.

– А надо было! Может быть, она более выгодная партия для тебя.

– Ладно, мам, спасибо за обед. Иди и не вздумай Алене проболтаться.

Свекровь и раньше ненавидела Алёну, теперь совсем распоясалась: в открытую начала насмехаться над невесткой, называть ее пустышкой и громко восклицать, что из-за Алёны она никогда не понянчится с внуками. Девушка стойко сносила оскорбления. Несколько раз она просила Влада решить вопрос с мамой, но он выбрал позицию страуса –

«спрятал голову в песок» и дистанцировался от разборок.

Алена после очередной бессонной ночи днем задремала на диване, поскольку у нее сильно болела голова. Девушка вернулась с работы пораньше – отпросилась, чтобы отлежаться. Перед приходом позвонила свекрови, но Марты Ивановны дома не было – та отправилась к сыну на работу, чтобы решить с ним какой-то важный личный вопрос. Проснулась Алена от звука проворачивающегося ключа в замке.

Девушка притворилась спящей; в последнее время она чувствовала, что у матери с сыном появились какие-то секреты, и Алена надеялась узнать, что происходит.

– Слушай, сынок, зачем тебе эта пустышка? Бумага от врачей есть, что она никогда не сможет иметь детей. Лечение – лишняя трата денег. Зачем она нужна, когда проще найти здоровую, нормальную женщину и бесплатно? – говорила свекровь, снимая обувь.

– Найти-то, конечно, проще, мама, но не забывай, что у Алены есть квартира. Благодаря ей ты выбралась из ненавистой деревни и живешь в принципе неплохо. Чем тебе не угодила моя жена?

– А тем, что она бесперспективная! Она всю жизнь будет переставлять коробки с обувью и получать копейки. Чем тебе Ангелина не нравится? Ездит на шикарной машине. Посмотри, какой чудесный набор она мне подарила. Крем этот не меньше трех тысяч стоит, не то что твоя Алена – ерунду

за сто рублей дарит!

– Ангелина замужем. И машина, и деньги – все это принадлежит ее мужу.

– Ну и пусть! Ты влюби ее в себя, пусть она берет денежки у мужа и тратит их на тебя. А ты ставки эти прекрати! Лучше мне деньги приноси, я их откладывать буду. Мало ли что случится!

У Алены от таких слов дыхание перехватило. Девушка рывком вскочила с дивана и бросилась на кухню. Увидеть ее ни Влад, ни свекровь не ожидали. Алена разъярилась:

– Значит так! Оба собирайте свои вещи и немедленно выметайтесь из моей квартиры! Марта Ивановна, оставьте здесь золотые серьги, которые я вам дарила на юбилей. Эта безделушка, стоящая сто рублей, вам ни к чему. Остальное, так уж и быть, забирайте.

– Дорогая, ты все не так поняла! Я сейчас тебе все объясню!

– А мне твои объяснения, Влад, до одного места. Живо собрались и ушли отсюда. Вы, кажется, тут не прописаны? Отлично. Если через пятнадцать минут я вернусь и застаю вас в квартире, то вызову полицию. Ключи оставишь в прихожей на тумбочке. Дверь захлопнешь.

Когда Алена выходила, Влад орал на мать. Ждать, чем кончится скандал между родственниками, девушка не стала. К назначенному времени, ровно через пятнадцать минут, она зашла домой. Ни свекрови, ни теперь уже бывшего му-

жа там не было. За короткое время они успели собрать все свои вещи. Серьги, кстати, Марта Ивановна тоже прихватила с собой.

Прошел месяц. Алена на электронную почту получила письмо, в котором говорилось, что она успешно прошла собеседование. Ее пригласили в молодую, но перспективную компанию бухгалтером.

Подруга сообщила еще одну радостную новость: свекровь с бывшим мужем теперь живут в крошечной комнате в аварийном общежитии. Недавно к ним присоединилась и Ангелина – та самая блондиночка. Ее муж узнал об изменах и выставил красавицу из дома. Даже не отдал брендовых вещей и украшений. Живут теперь бывшие родственники на зарплату Влада. Его новая дама сердца, кстати, беременная.

Влад несколько раз пытался поговорить с бывшей женой, настаивал на примирении, но Алена уже прозрела: после развода девушка поняла, от какого балласта она чудом избавилась.

Как невестка себя показала во всей красе

Ты мне жизнь сломал! Никогда, слышишь, никогда я тебе этого не прощу! – задыхаясь, Лена шептала в темноту. Боль медленно разливалась по телу, слезы обжигали лицо. Нужно вставать, приводить себя в порядок, «надевать» улыбку и идти к гостям.

Развод дался ей тяжело. Лена еле добилась расторжения отношений с мужем, Игорем. Вместе они прожили шесть лет, и ничего хорошего за это время она не видела. Супруг оказался тираном – за каждую провинность Игорь жестоко избивал жену. Поводом к рукоприкладству могло стать что угодно: плохо вымытая посуда, не то блюдо на ужин, разбросанные носки. Игорь запрещал Лене работать. Мужчина имел собственную фирму и достойно зарабатывал.

Игорь настоял, чтобы они жили у его родителей. Валентина Федоровна и Степан Николаевич к невестке относились хорошо. Первое время они и не знали, что сын регулярно поколачивает жену. При родителях Игорь руки не распускал, вел себя прилично, с женой обращался ласково.

Твердо решив поговорить с невесткой, женщина с внуком отправилась домой. Валентина Федоровна покормила Степ-

ку ужином и отправила смотреть мультики. Лену она попросила зайти в спальню. Об истинных взаимоотношениях в семье бабушке рассказал внук. В тот день она забирала Степу из садика. Малыш попросил у бабушки сладкую вату и, поедая ее, произнес: – Бабуль, а почему папа каждый день толкает маму? – Как это – толкает? Ты о чем, Степа? – настояжилась Валентина Федоровна. – Он сначала на маму тихо ругается, а потом толкает. Заподозрив неладное, Валентина Федоровна быстро перевела тему, предложив внуку прокатиться на колесе обозрения. Малыш высоты боялся, поэтому попросил отвести его на аттракцион с лошадами. Пока Степа делал круг на карусели, у Валентины Федоровны в голове билась только одна мысль: неужели сын поднимает руку на жену? Лена никогда не жаловалась, на лице и теле у нее не было синяков. Да и как можно скрывать побои?

– Лена, пусть это и мой сын, но я вот что тебе скажу. Никогда нельзя терпеть рукоприкладства – это неуважение к самой себе! Ситуацию я буду брать под личный контроль. – Садись, Лен, поговорим. У меня есть парочка вопросов. – Да, конечно, Валентина Федоровна, задавайте. Мне скрывать нечего. – Лен, тебя Игорь бьет? – Нет, конечно, с чего вы это взяли? – Мне сегодня Степка сказал, что папа постоянно толкает маму. Что у вас происходит? Почему я ничего не знаю? – Понимаете, Валентина Федоровна, у Игоря очень сложный характер. Ему практически невозможно угодить. Да и вы сами знаете, что сын у вас вспыльчивый, но

отходчивый. Да, толкнет, бывает, но потом сразу извиняется. – Что-то мне не верится, что он извиняется, я прекрасно знаю своего сына. Сегодня же мы с отцом с ним поговорим. Это безобразие – так вести себя с женой! – Прошу вас, Валентина Федоровна, не надо ничего говорить Игорю. Мы снова поссоримся.

Рано утром Валентина Федоровна повела внука в сад. В группе по поводу дня рождения Степы планировался небольшой праздник. Степан Николаевич ближе к обеду должен был отвезти туда торт, сладости и соки. – Подождите, Валентина Федоровна, с этими разбирательствами. Завтра у Степушки день рождения, не хотелось бы портить себе и вам настроение этой руганью.

– Не бойся, не трону. Что скукожилась? Свекровь предупредила Лену, что задержится – она собиралась заехать в магазин и докупить недостающие для праздничного стола продукты. Лена достала из морозильника мясо – пусть хорошенько разморозится. Нужно было еще отварить овощи на салат. Игорь на обед приехал злой. Лена поняла это по одному только взгляду мужа. Женщина инстинктивно вжалась в стул и опустила голову.

– Да спина просто затекла, плечи разминаю.

– Ммм... А что сегодня на обед?

– Да ладно, не суетись. Рыбы будет достаточно. Чаю мне налей. – Рыба жареная есть. Картошка отварная. Будешь? Салат могу порезать.

– Ты сегодня во сколько освободишься? Лена быстро стала накрывать на стол. Ей не хотелось лишний раз раздражать мужа. Подождав, пока он доест, Лена спросила:

– Просто спрашиваю. Гости должны подойти к восьми. Хотелось, чтобы ты к этому времени был дома.— Не знаю. Часам к семи, наверное. А что?

– Хорошо, буду. Ладно, я поехал. Купить что-нибудь нужно?

Игорь накинул пиджак и подошел вплотную к жене. Когда он подносил ладонь к ее лицу, женщина зажмурилась: «Сейчас ударит», — промелькнула мысль.— Если только бутылку вина. Все остальное есть.

– Ты чего глаза закрыла? Не буду я тебя бить, просто по щеке погладить хотел, — усмехнулся Игорь.

Проводив мужа, Лена принялась за уборку. Вытирая хрусталь и красиво расставляя бокалы на полке, женщина напряженно искала способ спасти брак. Умом понимала, что так жить больше нельзя. Терпеть побои ей приходилось едва ли не каждый день. Но и от чувств никуда не денешься: Игоря она любила. Вернулась Валентина Федоровна, женщины стали готовиться к вечернему торжеству.

До прихода гостей осталось пять часов, а еще столько нужно успеть.

Нарезая салаты, свекровь рассказывала Лене историю знакомства с мужем, Степаном Николаевичем. Невестке было

интересно: она восторженно восклицала и вслух удивлялась настойчивости свекра. Разговор плавно перетек к насущным проблемам.

– Ты что думаешь делать? Разводиться будешь? Я все понимаю и не осуждаю. У меня отец таким был, мама всю жизнь с ним мучилась.

– Я Игоря люблю, Валентина Федоровна. Не хочу его терять. Но ведь такое отношение ненормально? Степке он какой пример подает? Игорь ведь первые годы после свадьбы пальцем меня не трогал, на руках носил. Помните?

– Помню, конечно. Слушай, а может, у вас как это... Кризис? Может, надо отношения освежить?

Лена была рада такому участию свекрови. Женщина быстро собралась и поехала «улучшаться». Вернулась через три часа, Валентина Федоровна сначала невестку не узнала: в комнату вошла стройная жгучая брюнетка с яркими зелеными глазами. До преображения Лена была блондинкой. Валентине Федоровне показалось, что даже волосы у невестки стали длиннее. – Это каким образом? – Ну, например, изменить что-то в себе. Стрижку, цвет волос. Вдруг поможет? – Я даже не знаю, Валентина Федоровна. Вы думаете, стоит попробовать? – Конечно! Так, бросай эти салаты, иди собирайся. Сейчас я позвоню в салон и запишу тебя на все процедуры. Хотя нет. Сначала нужно выбрать наряд. – Наряд? У меня же есть платье. – Лена, твоим платьям сто лет в обед! Новое нужно – эффектное и интригующее. Собирайся. Степан

Николаевич тебя отвезет, подождет, сколько нужно и привезет домой.

– Это шиньон, – засмеялась Лена. – Длинные волосы мне идут, нужно обязательно нарастить пряди, когда будет время.

Платье Валентины Федоровне понравилось: классическое, черное, коктейльное. С соблазнительным декольте и небольшим вырезом на бедре. «Вот теперь Игорь точно не устоит и влюбится в тебя заново», – резюмировала свекровь, оценивая образ невестки.

Игорь опоздал примерно на полчаса. Лена, услышав, как в замке поворачивается ключ, бросилась навстречу мужу. Ей очень хотелось, чтобы Игорь оценил ее старания и смену имиджа. По его выражению лица стало понятно, что «апгрейд» ему не понравился. Игорь опаздывал. Мужчина позвонил жене и предупредил, что прибудет чуть позднее – нужно срочно съездить на один объект и проверить работу мастеров. Собрались гости, поздравили Степку, вручили подарки. Именинника вместе с другими детьми усадили за стол, накрытый в детской. Взрослые же расположились в гостиной.

– Немедленно переоденься! Что за пошлость? – Ты что так вырядилась? – Мне хотелось получить немного твоего внимания. Ты давно перестал смотреть на меня как на женщину.

Ответить Лена ему не успела. Валентина Федоровна, ви-

дя, что молодые задерживаются, громко окликнула сына. Игорь взял Лену под руку и прошел вместе с ней к столу. Свекровь тихонько вздохнула, увидев Лену подавленной.

На день рождения был приглашен друг детства Игоря, Арсений. Теплые отношения между мужчинами сохранились, их дети тоже дружили. Арсений Лену не видел довольно долго, поэтому запомнил жену друга еще блондинкой.

– Лена, ты прекрасно выглядишь! Брюнеткой тебе намного лучше. Если бы не Игорек и Иришка, я бы даже приударил бы за тобой, – засмеялся друг, толкая Игоря в бок и подмигивая жене. Лена на своеобразный комплимент ответила легкой улыбкой.

Лена поднялась с пола, подошла к зеркалу. Любовь к мужу внезапно испарилась – вместо нее черной змеей в душу вползла ненависть. Игорь вдруг вскочил, извинился, встал из-за стола и прошел в спальню. Через минуту выглянул из комнаты и проговорил: «Леночка, дорогая, можно тебя на минутку? Помощь твоя нужна». – Да, конечно, иду, – проговорила женщина и, переглянувшись со свекровью, прошла в спальню. Игорь снова поднял руку. Лена старалась прикрывать голову и лицо. В этот раз все длилось недолго, всего пару минут. «Чтобы никогда больше я тебя в таком наряде не видел. Дешевка!» – бросил Игорь и вышел из комнаты.

Проводив гостей, женщина, не стесняясь свекрови и свекра, устроила скандал.

Степан Николаевич и Валентина Федоровна от ужаса за-

стыли на диване. Лена кричала такие вещи, что в них было невозможно поверить.

Мать и отец сторону сына не приняли. Они велели Игорю собирать вещи и уходить. Лену поддержали и даже посоветовали как можно скорее подать на развод.

Женщина свекровь послушала. На имущество и деньги Игоря она не претендовала. Лена с сыном осталась жить у свекров; они взяли на себя обеспечение невестки и внука, но ровно до тех пор, пока невестка не найдет работу. Заключение мирового соглашения, по которому мужчина обязался выплачивать деньги на содержание Степки, но слова своего не сдержал.

Как только Игорь решил свои проблемы с жильем, тут же завел женщину и с головой погрузился в новые отношения. Пришлось обращаться в суд. Размер алиментов составил чуть больше двенадцати тысяч рублей.

Прошло два года. Лена не торопилась выходить на работу. Зачем? Ей и так было хорошо: одежду покупают, еду готовят, деньги, если попросить, дают. А алименты Лена откладывала. Свекрам надоело тянуть на своей шее невестку, и Валентина Федоровна поставила вопрос ребром: или Лена выходит на работу и тоже вносит посильную лепту в семейный бюджет, или уходит вместе с сыном. Прикрываться ребенком и давить на жалость у невестки не получилось, свекровь была непреклонна.

Работу Лена нашла, часть первой зарплаты отдала све-

крам. Позже съехала на съемную квартиру, но часто оставляла Степку с родителями бывшего мужа.

В силу возраста Валентина Федоровна уже не справлялась с хулиганистым внуком. Периоды, на которые невестка «подбрасывала» внука бабушке и дедушке, сначала не превышали двух-трех дней. Потом они увеличились до пяти-семи суток. Валентина Федоровна и Степан Николаевич входили в положение невестки, не ругались с ней. С внуком, гостившим у них, занимались, делали уроки, водили на выставки и кружки.

Однажды Лена привезла сына и небольшой чемодан. Валентина Федоровна заглянула внутрь и увидела детские вещи:

– Лен, а зачем так много-то?

– Я, Валентина Федоровна, в командировку уезжаю. Не знаю, когда вернусь. Там продукты в прихожей. Как только вернусь, Степу заберу.

– Хорошо, Лен. Удачной тебе дороги. Денег, кстати, немного оставь.

– Зачем вам деньги? Нет у меня лишних.

– Лена, на сына своего деньги оставь. Мало ли, обувь порвется...

– Не порвется, не волнуйтесь. Если что – позвоните, я вам на карточку отправлю.

Степка жил у бабушки с дедушкой уже два месяца. Старики уже устали «воспитывать» внука, но ни Лена, ни Игорь

не спешили забрать ребенка. По телефону Лена говорила, что задерживается, просьбы о переводе денег игнорировала. Правда раскрылась неожиданно.

Валентина Федоровна, прогуливаясь с внуком по аллее, вдруг увидела бывшую невестку в компании какого-то мужчины. Женщина разозлилась и подошла к Лене.

– Не стыдно тебе?

– А, Валентина Федоровна, здравствуйте. Как дела?

– Совесть, спрашиваю, у тебя есть? Бросила ребенка на два месяца на бабушку с дедом!

– Не бросила, а оставила. Переломились с внуком побыть?

– Да ты бы хоть денег нам оставила! Пенсия не резиновая же у нас! Не жалко для Степушки денег, их нет просто. Алименты бы хоть раз перевела, пока он у нас живет.

– Да сейчас прям. Внука кормите сами, а алименты мне платят как матери. И я сама буду решать, как ими распоряжаться. Не наглели бы вы, Валентина Федоровна, – топнула от возмущения женщина.

– Чего? Алименты на ребенка платят. На ребенка! Бессовестная!

– А вы меня не учите жизни. Я с вашим Игорьком горя полной ложкой хлебнула. Обязаны вы мне теперь, вы ведь такого подонка воспитали. Ладно, мне пора. Сына как-нибудь заберу. Не скучайте.

Лена чмокнула сына в щеку и ушла. В тот же вечер Степан Николаевич отвез внука к матери. Лена была недоволь-

на, пыталась обратно отправить сына с дедом, но Степан Николаевич молча занес вещи Степки в прихожую и вышел из квартиры. Общаться с внуком бабушка и дедушка будут обязательно.

Иск в суд об определении порядка общения почти составлен

Обманщица

– Сыночек, – плакала в трубку Дарья Васильевна, – она меня выгнала! С порога вытолкнула на лестницу и прокричала, чтобы ноги моей никогда больше в ее доме не было. Я, как мать и свекровь, всегда приходила к вам на помощь. Что я вам сделала плохого? Разве я заслуживаю такого отношения? – обливалась слезами мать

Кристина была замужем за Александром почти одиннадцать лет. В браке росли две дочери – Арина (девять лет) и Марина (один год и семь месяцев). Семья совсем недавно воссоединилась после долгого расставания. Узнав, что муж изменял ей на протяжении трех лет с коллегой, Кристина сразу же собрала вещи, забрала детей и переехала к маме. Почти полтора года женщина с детьми жила отдельно. Александр свою ошибку признал и осознал. Он сделал все возможное, чтобы вернуться в семью, и больше года заново зарабатывал доверие жены.

Кристина, видя, как Саша страдает, решила дать ему второй шанс. Две недели назад она его простила и снова переехала в его квартиру. Со дня на день ждала свекровь в гости. С Дарьей Васильевной отношения как-то сразу не заладились. Кристина видела, что не понравилась пожилой женщине еще в первую встречу. С потенциальной невесткой Да-

рья Васильевна разговаривала сухо. В глазах тогда читалось раздражение и настороженность. Когда произошел грандиозный скандал с изменой, выяснилось, что о похождениях сына Дарья Васильевна прекрасно знала.

Кристина очень обиделась, что свекровь не рассказала ей о предательстве. Должна же быть хоть какая-то женская солидарность. Кристина знала, что Дарья Васильевна в молодости сама жила с гулящим мужем. Тот вообще регулярно менял любовниц – больше шести месяцев ни одна не продержалась. Терпела свекровь тоже, как и Кристина, почти десять лет. Потом развелась и воспитывала Сашу одна.

Чтобы не афишировать холод в отношениях, на семейных торжествах Дарья Васильевна и Кристина приветливо друг другу улыбались, много общались, создавая иллюзию идеальной невестки и свекрови.

Полтора года назад Кристина все высказала Дарье Васильевне в лицо. Кристина назвала свекровь лживой предательницей и манипуляторшей. Дарья Васильевна тогда сказала, что все оскорбления запомнит и рано или поздно привлечет невестку к ответу. Пока Саша и Кристина были официально в разводе, бывшая свекровь ни разу не позвонила ей и не спросила о внуках. На встречах тоже не настаивала. Кристина знала, что Саша, когда брал дочек на выходные, к бабушке их не отвозил.

С нелюбимой свекровью Кристина столкнулась в дверях подъезда, когда выкатывала тяжелую коляску с Мариной на

улицу. Дочка в последнее время дома спала плохо, и, чтобы уложить ребенка на дневной сон, Кристина в обед отправлялась на прогулку.

Кристина постаралась быть дружелюбной:

– Здравствуйте, Дарья Васильевна. Как ваши дела? Сразу хочу извиниться за тот некрасивый поступок. Новость об измене Саши выбила меня из колеи. На самом деле я не считаю вас ни манипуляторшей, ни предательницей. Еще раз извините.

– Надо же! Ты за полтора года соизволила раскаяться? Ну что ж, похвально, похвально... Ты надолго уходишь?

– Часа на полтора-два. Хочу, чтобы Мариша хоть немного поспала. Арина дома. Если хотите, можете подняться.

– Да, с удовольствием проведу время с внучкой. Марину пока не прошу, она очень маленькая. Боюсь, с ней не справлюсь.

Дарья Васильевна, легонько толкнув Кристину в плечо, прошла в подъезд. Девушка позвонила дочери и сказала, что к ним поднимается бабушка. Арина этой новости обрадовалась: ребенок долго не видел любимую родственницу и соскучился.

Кристина с коляской отправилась в парк. Марина уснула еще по дороге. Кристина поправила дочери одеяло и свернула к скамейке. Удобно расположившись, достала книгу. У девушки было минимум полтора часа в запасе, чтобы немно-

го отдохнуть и отвлечься. Сюжет был интересный, так что Кристина и не заметила, как пролетел час. К реальности ее вернул телефонный звонок:

– Мам, ты скоро? Бабушка уже уходит.

– Да, солнышко, сейчас уже пойдем обратно. Как время провели?

– Плохо. Бабушка ругала меня за грязную обувь и школьную форму.

– А что с формой не так?

– Она висит неправильно. Блузка, бабушка сказала, будет мятая.

– Ладно, Ариша, не обращай внимания. Ты хотя бы чаю бабушке предложила?

– Да, но она не стала. Сказала, что чай у нас неприятно пахнет и кружки грязные. И еще, мам, она разбила вазу, которую папа тебе на день рождения подарил. И сказала, что я корова неуклюжая! Но я же видела, как она рукой вазу пихнула.

– Сейчас я приду, солнышко. От дома мы недалеко. Не волнуйся, разберемся и с чаем, и с кружками, и с вазой.

Кристина заторопилась домой. Она не стала ждать, пока проснется Марина. К счастью, поднять на второй этаж коляску ей помог Мишка, сын соседки.

Когда Кристина вошла в квартиру, свекровь уже обувалась.

– Дарья Васильевна, подождите, пожалуйста, минуту. Как

прошло общение с внучкой?

– Ничего хорошего от этой идеи я не ожидала. Никогда бы и не пришла сюда, если бы Саша не настоял. Арина за полтора года сильно изменилась, я ее не узнаю. Огрызается со взрослыми, перебивает, никакого уважения к возрасту! Хулиганка, скинула с полки вазу и попыталась свалить вину на меня! Безобразие!

– Дарья Васильевна, Арина небольшого роста – до полки, на которой стояла ваза, попросту не дотянется. Неужели вы решили снова развязать эту войну? С большим трудом мы с Сашей смогли по крупицам собрать наш брак. Пожалуйста, не мешайте нам жить.

– Мне лично, Кристина, ты не нравишься ни как жена моего сына, ни как мать моих внучек, ни как человек. Открыто воевать с тобой не буду, но признаюсь: если Саша решит от тебя уйти, я его поддержу. Всего хорошего, Кристина.

За пять минут Дарья Васильевна умудрилась напрочь испортить девушке настроение. Жаловаться мужу Кристина не стала. Пусть лучше он ничего не знает о конфликте; спокойствие в семье дороже разборок со свекровью.

Дома они вместе с Ариной собрали осколки, тщательно вымыли пол, вынесли мусор. Кристина попросила дочку папе ничего не говорить о разбитой вазе. Вдруг он и не заметит ее отсутствия.

Саша в прекрасном настроении вернулся с работы. Он обнял жену, расцеловал дочек и сообщил им хорошие ново-

сти: через две недели семья отправится на три дня в Сочи. Мужчине удалось отпроситься у начальства и даже выбить на мини-путешествие небольшой аванс. Пока муж ужинал, Кристина все думала, стоит или не стоит ему говорить о визите матери. Все же решила рассказать, чтобы между ними не было никаких секретов.

– Саш, сегодня заходила Дарья Васильевна.

– Да ты что? С мамой я вчера разговаривал, она обещала к нам зайти, но завтра вечером, когда я буду дома. Видимо, очень торопилась повидаться с внуками. Как вы пообщались?

– Да ничего, по крайней мере не поругались. Мы с Маришей гуляли, а бабушка провела время с Ариной.

– Ну и хорошо. Может быть, и у вас с мамой все наладится.

Кристина неуверенно кивнула. Меньше всего сейчас ей хотелось ссориться с мужем. Если Саше хочется верить в светлое будущее, то пусть верит.

На следующий день Кристина встретила Арину из школы, накормила, собрала девочек и поехала на другой конец города в гости к близкой подруге.

За приятной беседой время пробежало быстро. Когда девушка засобиравалась домой, часы пробили шесть. Кристина хотела вызвать такси и с досадой обнаружила, что телефон разрядился. Пришлось машину вызывать подруге. Дома девушка сразу же поставила телефон на подзарядку и включила его.

От мужа было двенадцать пропущенных. «Неужели что-то серьезное случилось?» – подумала Кристина. Саша не стал бы из-за пустяка столько раз звонить».

Муж поднял трубку сразу. Кристина не успела даже поздороваться, как услышала его резкий крик:

– Ты что себе позволяешь? Ты почему мать выставила из дома, да еще и мне наврала, что вы вполне себе мило пообщались?

– Саша, я не пойму, о чем ты? Когда я вернулась с прогулки, Дарья Васильевна уже стояла обутая в прихожей. Мы перекинулись парой слов, и она ушла. Никто никого не выгонял.

– Не ври мне! Только что позвонила рыдающая мать и в красках расписала, как ты ее за порог вытолкала, еще и появляться в МОЕМ доме запретила! Ты что себе позволяешь?

Кристина поняла, что дальше продолжать разговор бессмысленно. Она положила трубку и решила дождаться мужа дома. Им нужно обсудить эту ситуацию наедине.

Через час в квартиру вошел Александр. По его лицу было заметно, что мужчина в бешенстве. Не разуваясь, он прошел в гостиную, велел Арине взять Марину и выйти. Закрыв за детьми дверь, вплотную приблизился к жене и, больно схватив Кристину за руку, прошипел:

– Думаешь, если я столько времени унижался и просил тебя вернуться, у тебя автоматически появляется право из-

деваться над моей матерью? Да как бы не так! Мама – главная женщина в моей жизни! Вас, жен, может быть хоть двадцать, детей родить тоже не проблема, а мать у меня одна! Ты сейчас же собираешься, едешь со мной к матери и вымаливаешь у нее прощение!

– Я перед ней ни в чем не виновата, чтобы просить прощения. Наоборот, это она разбила твой подарок и свалила все на Арину. Разве любящая бабушка будет так поступать? Пусти, мне больно...

Саша отдернул руку и вышел в коридор. Через несколько минут из детской донесся плачь Арины. Девочка, увидев мать, сразу же бросилась к ней:

– Мама, папа не верит, что это бабушка разбила вазу!

– Саша, прекрати! Дарья Васильевна разбила вазу. Арина низенькая, не дотянется до полки. Мы специально туда убрали хрусталь, забыл?

Саша недоверчиво посмотрел на жену и направился в прихожую.

– Саш, ты куда?

– Заткнись! И детей заткни, раздражает это нытье. Я к маме – ей после твоей выходки второй день плохо. Не звони мне, слышать тебя не хочу.

Кристина поняла, что сил плакать у нее уже не осталось. Душа наполнилась решимостью и почему-то верой в лучшее. Сейчас она сделает еще один важный шаг и резко изменит свою жизнь.

Саша торопился к матери. По городу ехал почти по дворам, чтобы не попасть в пробку. Свободного места на бесплатной парковке дома не оказалось. Мужчина оставил машину на платной и решил немного прогуляться.

Зайдя во двор, он увидел мать издали. Поначалу мужчина обрадовался: значит, с ней все хорошо. Женщина стояла к нему спиной, в руках были пакеты с продуктами. На тяжело больную она не походила. Мамина собеседница, тетя Света, над чем-то смеялась. Вдруг Саша захотел подойти поближе и узнать, о чем беседует его мать с соседкой.

– Ну что сделаешь, Свет. На войне все средства хороши. Сынок у меня послушный, я ему позвонила, слезки изобразила, на невестку нажаловалась – и все! Сейчас эта хабалка если не вылетит из дома, то хотя бы получит леща и постережется пока мне перечить. Я Сашку заставлю еще и воспитанием детей заняться. Старшая дочка вообще от рук отбилась. Надо будет ему сказать, что лучше ремня ничего нет. Дети, особенно девочки, должны бояться и почитать отца.

– Ну и правильно, Даш. Чего хорошего от этой колхозницы ждать можно? И зачем твой Сашка ее вернул? Сидела бы у матери своей в деревне, крутила бы хвосты коровам. Надо было тебе Саню своего с моей племянницей познакомить. Ты же знаешь Юлечку?

– И правда, какая хорошая девочка! Вот избавлюсь от хабалки и обязательно сведу сыночка с твоей племянницей.

Света заметила Сашу, стоявшего практически за спиной

матери. Жестом женщина указала Дарье Васильевне на сына. Она обернулась и увидела бросившегося прочь Сашу. Сердце предательски закололо...

Закрыв дверь за мужем, Кристина не спеша отправилась собирать вещи. Хорошо, что она не успела завезти все пожитки в квартиру мужа. Потом вызвала такси и набрала номер подруги, и вскоре Кристина отправилась в новую жизнь. Женщина твердо решила, что больше никогда не подпустит Александра к себе. Запрещать видеться с дочками она не будет, но теперь к уже бывшему мужу не вернется.

Саша вбежал в уже пустую квартиру. Мужчина бросился по соседям и во двор — женщины, сидевшие на лавочке, сообщили, что Кристина с детьми села в такси и уехала. С собой у нее было два чемодана.

Продуманный зять

– Ты посмотри, какой он наглый! Моей помощи не дождется, пусть выкарабкивается как хочет! Он же у нас теперь богатый, деньги имеет, вот пусть и ищет себе платную домработницу! А ты не реви! Собирайся да езжай в город, вот адрес. Покажи своему муженьку, где раки зимуют, – проговорила Авдотья Борисовна рыдающей дочери.

Антон всю жизнь прожил в деревне. Ему удалось вырваться в город только тогда, когда поступил в ветеринарный колледж. Учиться предстояло три года. Школу молодой человек окончил не очень хорошо, в основном, на тройки, поэтому поступить на бюджет не смог. Учебу обещали оплачивать родители. Еще до поступления Петр Михайлович разговаривал с сыном о его планах на жизнь:

– Ну что ты думаешь, Тоша? Кем стать хочешь?

– Не знаю. Может быть, поступлю в школу милиции или пойду на юриста.

– И зачем нам здесь, в нашей деревне, полицейский? Васильевичу до пенсии еще далеко, он тебе свое место не отдаст. Юрист в глуши тем более не нужен.

– А я и не буду возвращаться в деревню. Я, папа, для города рожден. Надоело мне в навозе по уши возиться, сколько можно?

– Нет, сынок, так дело не пойдет. Мы с матерью уже немо-

лодые, нам помощь по хозяйству нужна. Если не будет у нас бычков, коров и овец, то как мы учебу тебе будем оплачивать? Говорил же столько раз: учись, бестолочь! Теперь нам с матерью нужно жилы рвать, чтобы тебе образование дать!

– Выучусь, устроюсь на работу. Помогать вам буду или к себе перевезу!

– А мы с матерью, может, и не доживем до этого момента. Пойдешь учиться на веттехника. Работа в деревне для тебя всегда найдется – Егорыч уже давно мечтает об отдыхе, а замены все нет.

Антон с мнением отца не согласился, но перечить ему побоялся. Петр Михайлович отличался крутым нравом, мог и тяжелый подзатыльник отвесить. По настоянию отца Антон подал документы в ветеринарный техникум, а после сдачи экзаменов был зачислен на первый курс. Учеба давалась ему сложно. Кроме того, живя в общежитии, юноша часто пропускал занятия, поэтому уже в первую сессию у него образовалась уйма «хвостов».

Чтобы не вылететь из колледжа, Антон ночами готовился к экзаменам. Помогал ему в этом Андрей, близкий друг и однокурсник. Так, «плавая» от сессии к сессии, Антон получил среднее специальное образование.

Сразу же после вручения диплома приехал отец и увез сына в деревню.

Там его ждала должность ветеринара – Егорыч наконец-то ушел на заслуженный отдых. В деревне Антон проработал

шесть лет. За это время успел жениться на Ларисе, соседской девчонке, которую знал с первого класса.

Связывать с ней свою жизнь Антон не хотел, но так получилось. Когда мать девушки узнала, что Лариса беременна, пошла к Петру Михайловичу и пригрозила: если его сын не женится на ее дочери, то она напишет заявление в полицию. Ларисе ведь восемнадцать не было. Свадьбу гуляли три дня. Молодые поселились в доме у жены. Петр Михайлович после такого позора отказался пускать Антона к себе.

В последнее время в деревню стал часто наведываться Андрей, однокашник Антона. Мужчины вместе ходили на рыбалку. Андрей, в отличие от Антона, сумел зацепиться в городе. Молодой человек сначала устроился в крупную клинику ассистентом ветеринара. Подкопив денег, прошел курсы по модной на сегодняшний день специальности зоопсихолога. От клиентов не было отбоя: Андрей открыл собственный кабинет, в котором принимал в основном жен бизнесменов с их «карманными» собачками.

Андрей все время жаловался, что работа денежная, но не приносит удовольствия. Ему хотелось бы заниматься настоящим мужским делом.

Как-то подвыпивший Антон предложил другу открыть автомойку. Бизнес прибыльный, машины будут мыть независимо от времени года. Андрей идею оценил и согласился. Начального капитала у Антона не было, но он взял на себя организацию бизнеса: Андрей дает деньги на автомойку, а

Антон ищет помещение, заказывает оборудование и нанимает рабочих. Антон уволился на следующий день, поцеловал жену, обнял тещу и сел на автобус в город.

Андрей встретил друга на вокзале, привез к себе домой. Он на тот момент уже жил в собственной трехкомнатной квартире. Вторую комнату мужчина выделил другу, третья так и оставалась нежилой. Пока Антон и Андрей занимались оформлением документов, поиском помещения и другими делами, связанными с открытием бизнеса, на беспорядок, образовавшийся в квартире, внимания не обращали.

Мужчины приходили только переночевать, питались в основном пиццей и лапшой быстрого приготовления.

Когда прибыль с автомойки стала регулярной, Андрей и Антон смогли себе позволить вылазку «в люди». Субботним вечером молодые люди отправились в бар. Андрею в заведении приглянулась симпатичная официантка. Молодой человек весь вечер пытался завести с ней разговор, а перед закрытием все-таки взял номер телефона.

Юля в свой выходной согласилась прогуляться с ухажером по парку.

Антон, пока друг был занят новыми отношениями, поехал в деревню. Отец встретил сына не приветливо:

– О, городской бизнесмен пожаловал. Что, вернулся? Опять меня опозорил?

– Нет, пап. Я подарки вам привез, с первой прибыли купил. Дело наше раскручивается потихоньку.

– Ну-ну, раскручивай. Жене-то своей почему не звонишь? Прибегала Лариска недавно, о тебе расспрашивала. Как уехал в город, так о родне забыл.

– Да не было времени, папа. Когда налаживали работу автомойки, времени только на сон оставалось. Сейчас будет попроще, домой стану приезжать чаще.

– Ладно, заходи. С матерью хоть поздоровайся.

Антон пробыл у родителей час, затем попрощался, пообещал заглянуть перед отъездом и отправился к жене в дом тещи. Авдотья Борисовна, как и Петр Михайлович, Антону тоже не обрадовалась. Сухо поздоровалась и ушла в свою комнату. Вышла жена.

– Ну что, Лариса, как дела? Как вы здесь без меня?

– Ой, Антошенька, тяжело. Со скотиной мне приходится управляться, маме ведь тяжелое поднимать нельзя. Ты как, насовсем?

– Нет, завтра утром обратно поеду, в город. Решил подарки вам с первой прибыли привезти да узнать, как дела.

– Антоша, когда ты меня в город перевезешь? Я тоже хочу в кафе и кинотеатры ходить, в доме с удобствами жить. Ты деньги же заработал? Может быть снимем свой угол?

– Об этом, Лариса, пока не может быть и речи. Это такие сложности с переездом, да и сына нужно в новую школу определять. А кто его в середине учебного года примет? Терпи до лета, а там посмотрим.

– Антон, ты хотя бы денег нам почаще присылай. Вовка

растет, штаны вон от формы позавчера порвал, через забор лазил, зацепился за гвоздь. Новые надо покупать.

– Денег я тебе оставляю. Сходишь на рынок и купишь. Ладно, пойдем уж в дом, чего на пороге стоять.

В город Антон уехал утренним автобусом. В квартиру заезжать не стал, сразу же отправился на мойку. Рабочие домывали «Газель». Антон подошел к водителю и поинтересовался качеством сервиса. Клиент отметил, что всем доволен. «Надо бы еще и бесконтактную мойку открыть. Хорошо дело идет», – подумал Антон.

Домой мужчина приехал поздно – задержался, проверяя кое-какую документацию. Андрея Антон застал на кухне. Друг, обложившись баночками и бутылочками с различными моющими средствами, отчаянно натирал плитку над газовой плитой.

– Андрюх, ты чем занимаешься? Приступ Золушки случился?

– Да пришел сегодня с работы, оглянулся вокруг и ужаснулся. Ты посмотри, в каком бардаке мы живем! Посуда, засохшая, три дня в мойке валяется, вся кухня в жирных пятнах, носки к полу прилипают. Глядишь, скоро и тараканы заведутся.

– Да, у нас действительно грязно. А что ты специализированную компанию не вызвал? Давай завтра позвоним, вон объявлений уйма что в газетах, что в интернете.

– Ага, звонил я уже туда. Они за одну комнату по три-че-

тыре тысячи дерут. А у нас их три, не считая ванной, туалета, кухни и прихожей. У тебя есть лишние двадцать тысяч на уборку?

– Ничего себе цены! Эх, не тот мы себе бизнес, Андрюха, открыли. Надо было организовывать клининговую компанию.

– Ладно, хватит болтать. Переодевайся. Тряпка и швабра под ванной. Я мою мебель, а ты – пол за мной.

– Раньше тебя не очень-то и волновал этот бардак. Признавайся, в чем дело?

– Я Юлю вчера на ужин пригласил. Завтра квартира должна блеснуть.

Антон хоть и неохотно, но принялся за дело, негромко ворча. Поздно вечером мужчины, закончив уборку, собрались наконец поужинать. Антон вытер пот со лба и сказал:

– Слушай, Андрюх, это не дело. Нам нужно либо меньше свинячить, либо нанимать уборщицу.

– Ты думаешь, уборщица будет стоить дешевле клининга? Да как бы не больше!

– Слушай, у меня одна интересная мысль появилась. Завтра позвоню теще, она давно в город переехать мечтает. Третья комната у нас свободная, пусть и занимает. Дома убирается, стирает, готовит. И живет за это с нами бесплатно.

– А что, это мысль! Когда я буду Юлю в гости приглашать, будет в деревню свою уезжать. Обязательно, Антоха, позвони ей завтра.

Утром, когда мужчины разъезжались на работу, Андрей еще раз напомнил Антону о его обещании. Выйдя из подъезда, молодой человек сразу же нашел в телефонной книге контакт «Теща» и нажал на кнопку дозвона. В деревне встают рано, поэтому никого своим звонком Антон разбудить не боялся.

– Алло, Авдотья Борисовна. Здравствуйте, как у вас дела?

– Здравствуй, Антон. Твоими молитвами. Чего хотел?

– Слушайте, Авдотья Борисовна, я к вам с интересным и очень выгодным предложением. Вы в город переехать не хотите?

– Переехать можно. А что это ты такой добрый стал? Ты же меня терпеть не можешь.

– Ну что вы, Авдотья Борисовна, придумываете. Про то, что гадости вы мне раньше регулярно устраивали, я уже давно забыл. Вы же знаете, что я здесь серьезным делом занимаюсь, бизнес строю, времени на готовку, стирку и глажку у меня нет. А я же начальник! Я же должен в приличном виде на работу приходить. Вот и хотел предложить: я вам – бесплатное жилье и питание, вы мне – уборку, стирку, готовку. Ну и другие домашние дела.

– Мягко стелешь, Антоша. А чего Ларисе не позвонил, ее не позвал? Она же молодая, у нее энергии больше, чем у меня.

– Ой, дорогая теща, не говорите только об этом моей жене. Не хочу я ее перевозить в город, она мне и в деревне на-

доела. Пилит и пилит, что лобзик. От нее мне здесь ни днем, ни ночью покоя не будет. Еще Вовку с собой привезет. Пока нет времени бегать с бумажками по школам. В общем, перевозить Ларису не вариант.

– Интересно, а что я дочери скажу? Куда я из дома денусь?

– Ну придумайте что-нибудь, Авдотья Борисовна. Скажите, что хотите навестить какую-нибудь дальнюю родственницу.

– Хорошо, Антоша, я подумаю.

Авдотья Борисовна повесила трубку. Антон был несказанно рад: если теща сразу не отказала, то есть шанс, что она согласится хотя бы недолго побыть их бесплатной домработницей.

Ближе к обеду Авдотья Борисовна перезвонила и сказала, что согласна на условия зятя. Чтобы лишний раз не беспокоить «бизнесмена», она попросила назвать точный адрес квартиры. С автовокзала женщина обещала взять такси и уже к вечеру привести в порядок холостяцкую берлогу. Антон вспомнил, что сегодня у Андрея свидание с Юлей, и попросил тещу приехать дня через два-три. Авдотья Борисовна согласилась.

Андрей вовсю готовился к предстоящей встрече. В холодильнике остывала бутылка шампанского, в вазе стояли бархатные кроваво-красные голландские розы. С минуты на минуту должен был приехать курьер – Андрей заказал романтический ужин в лучшем ресторане с доставкой.

Когда до прихода Юли оставалось полчаса, в дверь позвонили. Андрей подумал: «Надо же, так рано приехала» и пошел открывать. В квартиру влетела разъяренная Лариса. Женщина фурией пронеслась по комнатам, вбежала в кухню, оглядела интерьер и повернулась к Андрею.

– Вы что здесь устраиваете, поганцы? Пока я дома, в этой Богом забытой деревне маюсь с ребенком и престарелой матерью, вы с Антоном женщин в квартиру притаскиваете?

– Лариса, успокойся. Антона здесь нет, я дома один. Это ко мне должна прийти девушка. Свидание у меня сегодня, понимаешь?

– А, покрываешь его? Где он?! Где ты его прячешь?!

– Лариса, он на автомойке. Нет его здесь! Хочешь, в каждый шкаф загляни, в холодильнике вон посмотри, под ванной проверь. Уходи, Лариса, пожалуйста. Ко мне с минуты на минуту Юля должна прийти. Разбирайся со своим мужем в другом месте.

Узнав у Андрея адрес автомойки, Лариса рванула туда. Антон жену в кабинете увидеть не ожидал. Свидетелями скандала стали не только его подчиненные, но и клиенты. Лариса, высказав все, что о нем думает, громко хлопнула дверью. Выбежав на улицу, поймала такси и уехала на вокзал. Уж лучше она подаст на развод и на алименты, чем будет жить с таким наглецом.

Ужасная родственница

– Неужели нельзя обойтись без нее? – причитала Лена, помогая маме нарезать салаты к праздничному столу. – Ее присутствию никто не обрадуется. С Оксаной невозможно общаться, зачем ее приглашать? Когда мама пригласила Лену на свой день рождения, та задумалась, не сослаться ли на занятость и не прийти ли под самый конец.

Их семья была дружной и все отлично ладили, и Лена искренне хотела провести время с родными, которых очень любила, но была одна проблема. И эту проблему звали Оксаной – Ленину двоюродную сестру, которая любое семейное мероприятие превращала в свой бенефис. – Как-то некрасиво пригласить всех, кроме одной. Она же обидится.

– Да и пусть обижается. Может, подумает над своим поведением. Вечно все праздники портит. Как всегда, будем ждать, когда она уйдет, и тогда сможем нормально поболтать.

– Леночка, я правда не знаю, как с ней быть. Но и не приглашать ее тоже невежливо.

Лена не стала переубеждать маму, да и поздно уже. Гости пришли ближе к вечеру. Все были радостные, нарядные, улыбались и сверкали пайетками на праздничных блузах, дарили подарки и рассыпались в поздравлениях. Но вскоре на пороге показалась Оксана. Дядя Юра, заметив ее, закатил

глаза и отвернулся к стенке. Его сын пробубнил под нос «понятно» и поспешил занять место поближе к бутылке. Лена переглянулась с тетей Любой и пожала плечами.

Все расселись по местам. Оксана заняла стул напротив именинницы в центре стола. Она постоянно так делала, что ужасно злило родственников. Но их радовало хотя бы то, что не придется сидеть с ней рядом.

Звенели вилки, бокалы. Телевизор показывал старый советский фильм, который регулярно включали на таких посиделках.

– Бог мой, может, что-то нормальное включим? Тошнит уже от этого старья, – простонала Оксана.

– Он же просто фоном играет и никому не мешает, – буркнул Юра.

– Ну да, мы же сюда общаться пришли, а не это убожество смотреть. Кстати! Тут недавно такое произошло!

Никто даже рта не успел открыть, как девушка пустилась в нудные рассказы про то, какие ее коллеги невежи и ничего не понимают в технике:

– Компании не глупые. Они специально выпускают новый айфон, потому что техника быстро устаревает. Прогресс семимильными шагами идет, между прочим, и только последние идиоты сидят на старых гаджетах.

– И правда, как мы до сих пор с нашим десятилетним телевизором живем? – тихонько усмехнулась тетя Люба.

– Компании-то точно умные, они на дураках и зарабаты-

вают, – брат поднял бровь и отпил вина. Оксана непонимающе посмотрела на него и продолжила свою тираду.

– Не, ну реально. Кто вообще ходит с одним телефоном больше года?

– Я хожу, – отозвался брат.

– И я, – пробасил дядя. – Моему уже лет пять, и он прекрасно работает.

– Моему тоже года три точно. И меня все устраивает, – ответила Лена.

– Да вы чего, – протянула Оксана и снова продолжила обвинять всех в том, что они глупые и ничего не понимают.

Спорить с ней было бесполезно. Она как клещ вцепилась в свое мнение и чужое слышать не желала. Девушка даже не предоставляла поле для дискуссии, не давала никому слова и как попугай повторяла одно и то же.

«Господи, кто ж тебе эту чушь так надежно в голову вдолбил? Как заезженная пластинка, ей богу», – вздыхала про себя Лена в ожидании, когда этот вечер наконец закончится. Глядя на остальных родственников, она поняла, что не одинока в своих мыслях. Дядя уже давно перестал обращать внимание на нарциссичную племянницу и на пару с сыном потихоньку прикладывался к бутылочке.

Когда Оксана с ее матушкой ушли, все остальные скучковались на кухне. Они убрали со стола, мыли посуду, упаковывали остатки салатов и горячего.

– Как она меня достала, – процедил сквозь зубы дядя Юра,

изрядно раскрасневшийся после принятого на грудь.

— Мы можем в следующий раз обойтись без нее? — возмущался его сын. — Она становится все более и более невыносимой.

— Я бы с радостью ее не приглашала, но не могу же позвать ее мать и проигнорировать Оксану. Не по-людски как-то.

— А портить праздник разве по-людски? Короче, семья, — Юра стукнул кулаком по столу. — пусть приходит, просто не будем обращать на нее внимания в следующий раз. Пусть бабололит, что ей вздумается, будем просто между собой тихонечко праздновать. И фильмы пусть она наши смотрит и не выделяется. Где это видано: в гостях — да еще и со старшими так себя вести!

Дядюшка не на шутку разбушевался, но тем не менее все с ним согласились. Хотя Ленина мама все равно испытывала угрызения совести: некрасиво получается по отношению к племяннице.

Через пару месяцев вся семья снова собралась, на этот раз на юбилей тети Любы. Праздник был пышнее предыдущего. Вся квартира утопала в цветах от родных, коллег и друзей, стол ломился от невообразимых блюд, с кухни доносился аромат запекающегося мяса. Лена чуть слюной не захлебнулась, едва переступила порог.

Поздравив тетюшку, Лена прошла в комнату и заняла привычное место за столом недалеко от брата. Они принялись обсуждать последние новости, как у кого дела, кто чем пла-

нирует заниматься летом.

– Вы же помните наш уговор, да? – подкрался к ним дядя Юра и сел рядом.

– Конечно. Она еще не пришла?

Не успел мужчина ответить, как в комнату впорхнула Оксана. Они бегло оглядели ее и скоро отвернулись, вернувшись к своей непринужденной беседе об отпуске. Лена изо всех сил преодолевала неприязнь к двоюродной сестре и старалась не обращать на нее внимания.

Сама же Оксана приземлилась на излюбленное место во главе стола, и, не дожидаясь начала застолья, положила себе салат и налила вина. Она самодовольно трапезничала, пока хозяева носили закуски и выбирали фильм для просмотра, а остальные гости копошились у порога. Родственники поглядывали на Оксану с осуждением, но никто ничего не говорил. Все помнили уговор и делали вид, будто ее вообще нет.

– Господи, опять это старье? – снова заныла девушка, заметив очередной советский фильм на экране. – Сколько можно? Давайте включим что-нибудь нормальное.

Никто на нее даже не посмотрел. Родственники продолжали за обе щеки уплетать салаты, болтать о раскаде и отпусках.

– А я вот собираюсь на Кипр в этом году. Не полечу же я в Турцию, как какая-то плебейка, – Оксана отпила вина из бокала и окинула взглядом всех присутствующих, стараясь убедиться в том, что она все еще гвоздь программы и это ее

шоу.

Ни ответа, ни взгляда – никакой реакции не последовало. На лице Оксаны промелькнуло недоумение.

– Вы серьезно собираетесь провести лето на даче? В чем веселье колупаться в грязи? Или это какие-то особые крестьянские забавы?

Она начала рассказывать про Кипр, ругать все, что по ее мнению не достойно ее царского внимания. Но когда девушка поняла, что ее совсем никто не слушает, она взорвалась, лицо исказила недовольная гримаса.

– Але! Я с кем разговариваю? Вы все оглохли что ли?

– Пока ты так себя ведешь, мы не хотим тебя слушать, – наконец откликнулся брат. – Да и разговаривать с тобой не о чем. Если хочешь восхвалять себя любимую, иди к зеркалу, там тебя поддержат. А нам не интересно.

– Да как ты смеешь? Какой-то жалкий автомеханик будет учить меня жизни? Да я в месяц зарабатываю больше, чем ты за год.

– Оксаночка, успокойся. Мы все-таки в гостях, – взмолилась ее мать, стараясь остудить пыл дочери.

– А что? Скажешь, я не права? – она побагровела.

Дядя Юра стукнул кулаком по столу.

– Слушай, дорогуша. Ты ведешь себя отвратительно. Если не перевоспитаешься, тебя больше никто никуда не пригласит. Считай, это твоя последняя семейная вечеринка.

– Ах так! Да чтобы я еще хоть раз с такими жалкими пле-

беями в одном помещении оказалась! Вот так делаешь людям одолжение, снисходишь до них, а они тебя грязью поливают. Да пошли вы все!

Оксана вскочила из-за стола и со злости смахнула несколько бокалов на пол. Они со звоном разлетелись на тысячи мелких кусочков. Девушка вылетела из квартиры, оставив семью в полной тишине и недоумении. Ее мать, красная как рак, от стыда вжалась в кресло и едва не плакала.

– Я уберу, – Лена побежала за тряпкой и веником.

– Простите ее, – разрыдалась Оксанина мама. – Я не знаю, что с ней делать. Она всегда такая была. Боже, как же стыдно.

Родственники принялись ее утешать и убеждать в том, что в поведении дочери нет ее вины.

– Не приглашайте ее больше. От нее одни только проблемы. Я не обижусь, правда. Я же вижу, как всем неприятно с ней находиться.

Лена с тетей Любой убрали осколки бокалов и разлитое по полу вино. После ухода Оксаны праздник пошел веселее. Вынесли горячее, беседа оживилась, даже ее мама забыла о досадном инциденте.

«Ты даже не заступилась за меня. Тупо сидела и смотрела, как они меня унижают. Потрясающая сестра, просто офигеть», – пришло сообщение Лене, когда праздник закончился. Лена вздохнула, собралась с силами, чтобы ответить, но не смогла. Сестра заблокировала ее. Созвонившись с братом, Лена узнала, что истеричка заблокировала всех родственни-

ков и даже устроила матери скандал примерно того же содержания, что было и в сообщении, которое получила Лена.

Недоумение сменилось облегчением. Грела душу мысль о том, что на семейных праздниках больше не придется слушать бесконечное бахвальство. Захотелось даже устроить внеплановое застолье.

Оксану больше никто не приглашал. Она окончательно порвала все связи с родными. Без нее посиделки стали намного живее, веселее и по-семейному уютными. Да, получилось некрасиво, но справедливо.

Угроза

Катя никогда не думала, что станет объектом для шантажа. Прошлые ведь не выбирают. Родилась она, как сейчас принято говорить, в неблагополучной семье. Отца, Игоря, видела редко, да и воспоминаний о нем хороших не осталось. Когда девочке исполнилось четыре года, его посадили. Мужчина во время пьяной ссоры схватился за нож и убил человека.

Мать была жива, но тоже особого участия в воспитании Кати не принимала. Единственный смысл жизни женщины был в поиске дозы – Варвара давно и прочно «сидела на игле». В квартире никогда не было продуктов. Телевизор, вся мебель и другая техника обменивалась на героин. Соседи пытались несколько раз спасти девочку от тлетворного влияния матери.

Одна сердобольная женщина, Елена Вячеславовна, даже забирала маленькую девочку к себе. Она писала обращение в органы опеки, вызывала полицию. Соседка искренне переживала за девочку: она боялась, что «друзья» матери могут сделать с ребенком что-то нехорошее.

Администрация не хотела принимать участия в судьбе ребенка. Органы опеки за двенадцать лет так и не удосужились выйти в суд с ходатайством о лишении прав что отца, что

матери. Катя была предоставлена сама себе.

Перед глазами у девочки всегда был только плохой пример, поэтому в тринадцать лет она впервые попробовала легкие наркотики. Вслед за ними в жизнь Кати вошел и алкоголь. Пила она много и регулярно. Пребывая в сильном опьянении, могла на спор пойти в магазин и вынести из него бутылку дешевого пойла под курткой. Возраст уголовной ответственности у девочки тогда еще не наступил, поэтому Катя отделывалась постановкой на учет.

Матери было глубоко плевать, ее дочь интересовала только как источник дохода. Женщина подумывала выгодно пристроить ее, и неважно к кому.

Елена Вячеславовна забила тревогу, когда у Кати во время длительного запоя чуть не остановилось сердце. Женщи- на нашла девочку без сознания на полу лестничной клетки – Катя упала возле двери, выронив ключи. Елена Вячеславов- на нашла номер телефона сестры Варвары, Глафиры. Род- ственница, узнав о беде, которая приключилась с девочкой, тут же приехала.

На сбор документов ушло три недели. Пригрозив освеще- нием ситуации в СМИ, Глафира смогла добиться опеки над Екатериной. Варваре сестра ничем помочь не смогла, хоть и долго уговаривала наркоманку лечь в реабилитационный центр и даже была готова оплатить лечение.

Катю тетя увезла в другой город. Именно она добилась ли- шения прав Варвары и Игоря. Глафира потратила несколько

лет, чтобы превратить одичавшего ребенка в нормального, ласкового подростка. Катя работала с психологом, посещала спортивные секции, наверстывала упущенное по учебе. К семнадцати годам девушка ничем не отличалась от сверстников. Она больше не пила, вообще не курила, работала и отлично училась.

У Глафиры своих детей не было – женщина страдала бесплодием, и именно из-за этого ушел ее муж к молодой и здоровой.

Катя помнила, что сделала для нее тетя, поэтому старалась никогда не расстраивать ее. А когда у Глафиры обнаружили тяжелое заболевание, племянница всегда была рядом. От посторонних она помощи не принимала, социальный работник ей не понравился, показался слишком грубым. За лежачей Глафирой Катя ухаживала сама.

Тетя незадолго до смерти стала называть племянницу дочкой. Когда девушке исполнилось двадцать восемь лет, тетя скончалась, завещав все имущество любимой «дочери».

В жизни Кати после смерти Глафиры ничего не изменилось. Она по-прежнему ходила на работу, вечера проводила дома. Молодым людям девушка не доверяла, поэтому знакомилась неохотно. Одиночество буквально давило на плечи, и Катя задумалась о питомце. Ей захотелось, чтобы в квартире была жизнь. Чтобы кто-то ждал ее с работы.

С собакой нужно ежедневно гулять, а у Кати был ненормированный рабочий график, поэтому выбор девушка оста-

новила на котенке. К покупке домашнего любимца Катя отнеслась ответственно. Сначала она решила определиться с породой. Ей хотелось завести короткошерстного плюшевого зверька, поэтому выбор пал на британца. Катя долго изучала особенности этой породы. Зарегистрировалась на нескольких форумах и активно переписывалась с пользователями сообществ. В ее городе заводчиков британцев не оказалось, за котенком было нужно ехать в соседний.

Питомник Катя выбирала тоже вдумчиво. Она нашла контакты нескольких покупателей, позвонила им, разузнала о здоровье и самочувствии котят. Все в один голос рекомендовали заводчика. Девушка обратилась в питомник и расстроилась: ей сообщили, что котята родятся только весной. Чтобы доказать серьезность своих намерений, девушка даже перевела предоплату и стала ждать марта.

Зима пролетела быстро. В середине первого месяца весны с Катей связался заводчик и сообщил радостную новость: кошка родила четверых котят, двое из которых – мальчики. Предложил приехать через две-три недели, чтобы познакомиться с питомцем. Катя, предвкушая встречу, стала считать дни.

До соседнего города девушка добиралась на своей машине. В питомнике ее встретили радушно, показали милейшего котенка дымчатого цвета с голубым бантом. Разрешили аккуратно погладить малыша. Катя внесла остаток суммы и попросила заводчика немного передержать котенка. У нее не

было опыта ухода за такими маленькими животными.

Кате хотелось бы получить котенка-подростка, который умеет кушать самостоятельно и ходить в лоток. Заводчик пошел навстречу клиентке и согласился с ее условиями.

У Кати был забронирован номер в гостинице. Чтобы не ехать домой ночью, девушка решила выспаться в отеле и отправиться обратно рано утром. Кате захотелось осмотреть достопримечательности. Прогуливаясь, фотографируя на телефон яркие вывески и памятники, девушка вдруг ощутила острый голод. Нужно было срочно искать кафе.

По дороге попался небольшой, но уютный ресторанчик. Катя увидела несколько свободных столиков. Сев за тот, что ближе всего к выходу, подозвала официанта. Сделав заказ, девушка огляделась. Ее внимание привлек молодой черно-волосый мужчина с ноутбуком. Рядом с ним стояла чашка кофе. Катя, раньше никогда не обращавшая внимания на мужчин, невольно залюбовалась красавцем. Молодой человек неожиданно поднял голову, встретился взглядом с девушкой и улыбнулся. Катя чуть не провалилась сквозь землю.

«Вот дура», – ругнула она себя, – что тарачишься на человека, как ненормальная? Ну вот, наверное, он подумал, что у меня с головой непорядок».

Официант принес заказ. Катя постаралась как можно быстрее съесть карбонару и салат цезарь. Оплатив счет, девушка заторопилась к выходу, как вдруг тот мужчина ее

окликнул:

– Леди, остановитесь, пожалуйста.

– Это вы мне?

– Да-да, вам. Здравствуйте, я Сергей. Разрешите с вами познакомиться? Меня пленили ваши глаза.

– А я Катя, очень приятно.

Молодые люди почти всю ночь гуляли пешком по городу. Было прохладно, но дискомфорта они не чувствовали. На прощание обменялись номерами. Катя рассказала, что проживает в другом городе. Молодой человек обещал позвонить и приехать в гости.

Так и началась их история любви. Через два месяца Сергей сделал предложение любимой и настоял, чтобы она переехала к нему. Заодно молодой человек обещал познакомить Катю со своими родителями.

Своего прошлого Катя стеснялась. Когда Сергей завел разговор о знакомстве с ее родителями, девушка ответила, что уже много лет сирота: мать и отец погибли почти сразу после ее рождения в горах, она даже не знает, где их могилы. Вскользь обронила, что воспитывалась тетей. Признаться в том, что в юности она употребляла наркотики, злоупотребляла алкоголем и несколько раз привлекалась за воровство, не смогла. Сергей вел здоровый образ жизни и крайне негативно отзывался о людях с вредными привычками.

К себе домой молодой человек привез девушку уже с вещами. Будущую свекровь звали Аллой Михайловной, а све-

кра – Евгением Петровичем. С отцом Сергея Катя сразу нашла общий язык. Он оказался добродушным, открытым человеком. С ним девушке было интересно. Алла Михайловна сразу показалась Кате скрытной. Внутреннее чутье девушку не обмануло, и практически сразу между двумя женщинами вспыхнула неприязнь.

В квартире Алла Михайловна считала себя хозяйкой: к плите невестку поначалу она не подпускала, брать специи, продукты из холодильника, чай, кофе и даже сахар можно было только с ее разрешения. Зато все остальные обязанности в виде уборки, стирки, глажки сразу же были «торжественно» переданы Кате. Алла Михайловна придиралась к ней по любому поводу.

Если сначала девушка помогала по хозяйству искренне, то со временем предвзятое отношение будущей свекрови стало тяготить. Катя не понимала, чем спровоцировала ненависть у Аллы Михайловны. Женщина обращалась с ней как с прислугой, а не как с женой сына. Катя не хотела портить настроение Сергею, но понимала: если дело дойдет до свадьбы, любимому придется делать выбор между ней и матерью.

Проводив любимого на работу, Катя прошла на кухню, чтобы налить себе чаю. Следом за ней вошла и Алла Михайловна.

- Проснулась уже? Долго же ты спишь. Сережа завтракал?
- Да, конечно. Я пожарила ему яичницу с сосисками.
- Ты думаешь, что взрослый, здоровый мужчина насытит-

ся двумя яйцами? Готовь ему нормально!

– Но Сергей не жалуется... Если бы он уходил на работу голодным, он обязательно сказал бы мне об этом.

– Твоя обязанность – делать то, что я тебе скажу. Чтобы приготовила нормальный завтрак с кашей, бутербродами и фруктовым салатом, поняла? Продуктов полный холодильник. Кстати, почему в нашей с Евгением Петровичем спальне за тумбочкой такая пыль? Ты убираешься или балду гоняешь?

Кате внезапно стало обидно. Она, собрав всю волю в кулак, ответила, что больше быть домработницей в этом доме не намерена. Алла Михайловна ехидно усмехнулась.

– Еще как будешь. Ты будешь делать все, что я тебе скажу. У меня в рукаве такой козырь против тебя! Если сын узнает – моментально выгонит тебя отсюда поганой метлой.

Катя испугалась. Она стала судорожно прокручивать в голове события последних дней. Что же Алла Михайловна знает про нее?

Вечером, когда Сережа пришел с работы, Катя попросила его с ней прогуляться. Девушка рассказала все о своей прошлой жизни: о матери-наркоманке, отце-убийце и тете-спасительнице. Про бурную молодость тоже скрывать не стала. Сергей внимательно выслушал ее рассказ, обнял любимую и сказал: «Все, что было до меня, нужно оставить в прошлом! В конце концов, ничего опасного и действительно страшного ты, будучи подростком, не совершила».

После ужина, пока Сергей принимал душ, Алла Михайловна позвала Катю в свою комнату. Свекровь указала вошедшей девушке пальцем на корзину с грязным бельем.

– Все вот это нужно постирать и высушить до завтра. Рубашки Евгения Петровича обязательно погладь. Нижнее белье стирай особо тщательно и руками – после машинки на нем появляются катышки. Ты даже не представляешь, сколько стоит комплект.

Катя задыхнулась от возмущения. Она сама не заметила, как начала кричать на Аллу Михайловну. Девушка обвиняла будущую свекровь в черствости, обзывала подлой шантажисткой. На крик прибежал Сергей. При виде мужа Катя замолчала. Мать громко проговорила:

– Ну что ж, сыночек. Пора тебе знать правду. Лена, моя близкая подруга, живет в одном доме с настоящей матерью этой проходимки. Ее родители живы, оба – маргиналы. А ты спроси, чем занималась твоя благоверная до переезда к тетке? Что молчишь? Спрашивай!

– Успокойся, мама. Я все про Катю знаю. Она давно рассказала правду. Мне плевать, что у нее было до меня. Если ты позволяешь себе так оскорблять мою любимую женщину, то грош тебе цена как матери. Ни моей, ни ее ноги больше в этом доме не будет.

Рано утром молодые люди, собрав вещи, уехали. Катя продала квартиру, оставшуюся от тети. У Сергея тоже были сбережения. Они купили новую квартиру на другом конце го-

рода. Общаться Сережа продолжил только с отцом. О матери он ничего не хотел слышать.

Кстати, забрали из питомника котенка, назвали Лютиком.

Подруги

Галина Степановна и София Дмитриевна были знакомы почти полвека. Дружба женщин началась в школе – когда-то они сели за одну парту и с тех пор уже не расставались. Сонечка обладала приятной внешностью: высокая, статная, с густой копной каштановых волос, длинными ресницами и пронзительными карими глазами, она нравилась всем мальчишкам.

Галя же была вполне заурядной, внимания от парней ей доставалось редко. В институте на Софию обратил внимание сын дипломата. Девушка, несмотря на популярность, была воспитанной и скромной. Быстро сыграли свадьбу, родители подарили молодым квартиру.

Муж Софии за несколько лет буквально взлетел по карьерной лестнице, благосостояние семьи росло. Одно омрачало счастье молодой женщины – у нее никак не получалось родить ребенка.

Петр Алексеевич, муж Софии, на десятом году брака увлекся молодой секретаршей. Та быстро забеременела и родила ему дочь. София Дмитриевна простить предательства не смогла.

Хоть в Советском Союзе развод и порицался, супруги быстро расторгли отношения. В память о прожитых годах,

Петр Алексеевич оставил жене квартиру и сберегательную книжку, поэтому Соня не бедствовала. Галя всегда находилась рядом, подруги делили и горе, и радость.

У Галины тоже личная жизнь не заладилась. Она никак не могла встретить достойного мужчину. В восемнадцать лет чуть не вышла замуж за запойного алкоголика, но вовремя узнала об этой «особенности» будущего мужа и отменила свадьбу.

София Дмитриевна, похоронив родителей, продала свою квартиру и переехала поближе к подруге детства. Теперь они жили на одной лестничной площадке.

Несколько месяцев назад коллега по работе посоветовала Галине зарегистрироваться на сайте знакомств. Мария хвалилась, что именно там она нашла супруга, военного пенсионера, щедрого, красивого, а главное – без долгов и браков. В успех этой затеи Галина Степановна верила мало, но решила попробовать. Чем черт не шутит.

Вечером, после работы, женщина села за компьютер, зашла на известный сайт и стала заполнять анкету. Выбрала лучшее фото, указала, что ищет только серьёзные отношения и готова принять мужчину у себя.

Сразу же ей написало несколько человек с заманчивыми предложениями. Один хотел переехать к невесте уже на следующей неделе, сразу же после освобождения из мест не столь отдаленных.

Второй претендент на руку и сердце (и, как выяснилось в

переписке, и на кошелек) сразу попросил выслать ему денег. В обмен же пообещал безграничную любовь и помощь по хозяйству при совместном проживании.

Затея искать себе мужа на сайте знакомств Галине Степановны совсем разонравилась. Она включила компьютер, чтобы удалить анкету. В графе «Сообщения» моргал конвертик. Галина щелкнула по нему мышкой и углубилась в чтение.

Писал ей мужчина вполне приятной наружности (судя по фото) из соседнего города. Извинялся за беспокойство, рассказывал о себе и выражал надежду на дальнейшее общение. Завязалась переписка.

Позже Галина Степановна дала Григорию свой номер телефона. Договорились о встрече, и чутье подсказывало женщине, что на этот раз в выборе она не ошиблась.

Галина положила трубку телефона и заторопилась к подруге. Надо срочно рассказать Соне последние новости, пусть порадует! Открыв дверь своим ключом, Галина Степановна шагнула в темный коридор. Из гостиной доносились какие-то стуки.

Испугавшись, женщина ринулась в комнату и резко остановилась в дверях: Стоя на стремянке, Соня пыталась снять с антресоли огромный чемодан.

– Сонь, ты что, уезжаешь?

– Ой, привет! А я тебя и не заметила. Да, хочу съездить к сестре в Санкт-Петербург. Мы почти пятнадцать лет не виделись.

– Путешествие – это хорошо, а у меня, Соня, новости...

– Подожди, Галь, не до этого сейчас. Ты обязательно заходи, пока меня не будет. Корми Бегемота (Софья Дмитриевна была натура экзальтированная, поэтому назвала своего кота в честь знаменитого булгаковского персонажа). И цветы мои поливай!

Галина Степановна обиделась. Надо же, у лучшей подруги нет даже минутки, чтобы ее выслушать. И, сама от себя не ожидая, ляпнула:

– Не могу я.

– Это еще почему?

– Уезжаю к племяннице. Она давно зовет. Меня ждет речка, свежий воздух, прогулки по лесу, шашлыки, грибы и ягоды.

– Ну хорошо, я Андреевну, консьержку нашу, попрошу. Галь, а ты что сказать-то хотела?

– Да ничего, просто зашла узнать, как дела.

Провожая Софию Дмитриевну на поезд, Галина Степановна злилась. Злилась сама на себя. Ну зачем она ляпнула подруге про этот отдых в деревне?

Ее племянница действительно звонила полгода назад и приглашала тетю к себе, посмотреть на деревенский быт. Уезжать из города насовсем Галина Степановна не хотела, но, как назло, Соня пришла к ней накануне отъезда и буквально вынудила ее позвонить племяннице и сообщить о скором визите.

– Галя, так дела не делаются. Если ты едешь так далеко, то будь уверена, что тебя встретят, довезут точно до места. Ты уже не в том возрасте, чтобы таскать тяжелые чемоданы и перебираться на перекладных. Сейчас же звони Лиде!

– Соня, я обязательно позвоню. Позже.

– Нет, звони при мне! Я тебя знаю – ты опять закрутишься и забудешь.

Галине Степановне показалось, что Лидка звонку не обрадовалась. Свои слова по телефону она подтвердила без особого энтузиазма. Пообещала, что на автовокзале Галину встретит ее гражданский муж. Она сама не может, работает.

Галина Степановна положила трубку и сделала ход конем:

– Теперь ты при мне позвони сестре и скажи, чтобы тебя встретили.

– Галя, я самостоятельнее, чем ты. Да и жить я планирую в гостинице, чтобы не стеснять Женю.

– Как это? Едешь в гости и будешь жить в отеле? Будете встречаться с сестрой на нейтральной территории?

– Ты же знаешь, Галь, я люблю тишину, а у Жени – трое маленьких внуков в трёхкомнатной квартире, сын и невестка. Где мне прикажешь ночевать, в ванной? Решено! Я буду жить в гостинице, уже и номер забронировала.

Проводив Софию Дмитриевну, Галина Степановна отправилась собираться в деревню. Много вещей брать с собой не стала, уложила несколько халатов, нарядное платье (вдруг «в люди» выйти придется?), полотенце и летние тапочки в

небольшую дорожную сумку. Рано утром села на автобус и поехала отдыхать.

К удивлению Галины Степановны, в обед на автовокзале ее никто не встретил. Позвонила Лидка и велела добираться до деревни своим ходом – мужу некогда, а дети еще слишком маленькие, чтобы самим ехать в областной центр.

Протяжно вдохнув, Галина Степановна потащила сумку к стоящим на перекрёстке «бомбилам». Таксист за двадцать минут дороги содрал с пассажирки почти полтысячи. «Если бы я знала, что проезд на этой раздолбанной колымаге мне обойдется так дорого, я бы никогда не поехала в эту чертову деревню», злилась Галина.

У калитки Галину Степановна встретил Витька, гражданский муж, как сейчас модно говорить, Лиды. Он деловито провел женщину в комнату, показал пальцем на железную панцирную кровать и молча вышел.

Галина Степановна разложила вещи, достала подарки и пошла угощать детей. Племянница вернулась с работы поздно и не в духе.

– Ну, здравствуйте, Галина Степановна. Давно не виделись. Как добрались?

– Да неплохо, Лида, спасибо. Как дела у вас? Хорошо все-таки в деревне, природа, чистый воздух...

– И целая куча дел! Раз уж вы, Галина Степановна, почти-ли нас своим приездом, то поможете мне немного по хозяй-

ству? Уезжаю я рано, приезжаю поздно. Ребятишек нужно каждый день обедом кормить, а я вечером с ног валюсь от усталости. Может быть, вы, пока отдыхаете, возьмете на себя часть обязанностей? Многого не прошу – огород прополоть, хату прибрать, да обед с ужином приготовить.

Не так представляла себе Галина Степановна отдых в деревне, но отказать племяннице было неудобно, поэтому женщина согласилась. Лида разбудила тетку почти на рассвете.

– Уезжаю на работу. Тряпка с ведром – за дверью, продукты – в холодильнике, а тяпка и мотыга – в дровяном сарае. Да сами разберетесь. Если что, Витя подскажет, что где лежит.

Первый день «отдыха» прошел суетливо. Галина Сергеевна не присела ни на минуту, устала так, что отказалась от ужина и сразу же легла спать. Витька примерял на себя роль хозяина – приходил контролировать работу, указывал на недостатки и даже журил Галину Сергеевну за нерасторопность.

– Неудивительно, тетя Галя, что вы одна. Это же какой мужик потерпит такую неумеху? Вы посмотрите, сколько на грядке лишней травы осталось? И суп у вас что-то жидковат. Моя Лида всегда больше мяса кладет. Не жадничайте, не вами же куплено.

– Шел бы ты, Витя, в дом. Не мешал бы ты мне работать.

Всю неделю Галина Степановна каждый день каторжно трудилась. Несколько раз звонила Соня – подруга отлично отдыхала, гуляла по городу, посещала музеи, кафе, выстав-

ки, кинотеатр и, в принципе, была довольна поездкой.

Галина Степановна не смогла признаться ей в том, что Лида тетку обманула. Женщина рассказала, что каждый день ходит купаться на чистейшую речку, вечерами собирает ягоды в лесу и наслаждается природой.

Тем временем Лида совсем обнаглела. Она взвалила весь быт на тетку: приезжала с работы, переодевалась, требовала накрыть ей на стол. Однажды отругала Галину Степановну за то, что не затоплена баня.

Август почти заканчивался. Галине не хотелось еще неделю торчать в деревне. Последней каплей стала выходка Лиды – она без спроса утянула платье Галины Степановны. Уехала в нем на работу, в свой коровник.

Галина Степановна по-настоящему рассердилась. Едва заведя Лиду у калитки, женщина сурово спросила:

– Лида, ты почему без спроса мою вещь надела?

– А что, спросить надо было? Вы спали, не хотела тревожить. Теть Галь, да вам что, жалко?

– Лида, платье дорогое. Я его берегу, только по торжественным случаям надеваю. Зачем в шкафу лазила?

– Мой шкаф, захотела – достала и надела. Не надо было такое платье в нашу глушь тащить – где здесь торжество? А подарите его мне, а, теть Галь? Все равно там на рукаве теперь пятно. Не отстирается, наверное.

Галина Степановна даже не нашлась, что ответить. Она пожалела, что позавчера не устроила скандал, когда поймала

Лиду с собственным кошельком в руках. Племянница сделала вид, что подняла его с пола, а Галина потом не досчиталась двухсот рублей.

Хамское отношение племянницы ей надоело, поэтому в тот же вечер она предупредила Лиду и Витю о своем скором отъезде.

– Спасибо, дорогие, за гостеприимство, но мне пора домой.

– Что это вы, Галина Степановна, так быстро засобирались? Не понравился деревенский быт?

– Ну что ты, Лидочка. Просто соскучилась по дому. Скоро приезжает подруга, да и в городе у меня есть одно важное дело.

– Ну хорошо, езжайте. Мы ближе к сентябрю к вам приедем. Детей нужно одевать к школе. Ах да, Галина Степановна, вы же поучаствуете в этом мероприятии? Нам получку еще не выдали, а вы одна живете. Копить-то не для кого.

– Извини, Лида. В это время меня не будет в городе. Дело в том, что я познакомилась с мужчиной, и мы договорились вместе съездить в пансионат. Он хочет с размахом отгулять последние деньки отпуска.

Галина Степановна тут же пожалела, что рассказала Лиде о своих планах. Племянница подскочила, стала кричать, что тетка неблагодарная, неделю сидела на ее шее, ела за ее счет, да еще отказывает в такой мизерной просьбе близким родственникам! Они к ней со всей душой: делами не нагружали,

почти никакой помощи не требовали, а она к ним вот так?

— Раз вы, Галина Степановна, до такой степени наглая, то считайте, что отдыхали вы в гостинице. Сутки проживания в апартаментах вам будут стоить пятьсот рублей. Итого с вас три с половиной тысячи! Ладно уж, за продукты денег брать не буду, их вы отработали.

Галина Степановна открыла кошелек, молча отсчитала племяннице деньги и положила их на стол. Вздыхнув, развернулась и пошла к себе в комнату, собирать вещи.

Словно почуяв неладное, позвонил Григорий. Женщина расплакалась от обиды и рассказала мужчине все. Григорий успокоил Галю, сказал, что немедленно выезжает на машине, велел никуда не уходить и обязательно дожждаться.

Два часа Галина Степановна просидела на скамейке у калитки. Григорий подхватил сумку, усадил Галину машину и прошел во двор к Лизе. Женщина не знала, о чем беседовали Виктор и Григорий на крыльце. Чуть позже вышла Лида, подошла к машине, молча протянула Галине Степановне деньги и ушла в дом. Виктор же вынес палатку.

Галина Степановна и Григорий три дня провели на берегу реки. Ночевали в палатке, ловили рыбу, варили уху на костре и были абсолютно, безмерно счастливы.

Мужчина уехал в свой город продавать квартиру. Галина отправилась домой. Вернулась и Соня из отпуска. Женщины решили отметить приезд, и за вокалом вина Галина Степановна в подробностях рассказала Софии Дмитриевне о сво-

их приключениях.

Не забыла она похвастаться и новостями о личной жизни. Подруга искренне поздравила Галину со скорым замужеством.

Мама не в себе

Зинаида Петровна недолюбливала свою невестку. С самого первого дня, когда сын привел ее в дом, она почуяла неладное. Вроде бы девушка вела себя прилично, помогала накрыть на стол к ужину, но материнское сердце беспокоилось: казалось, она только притворяется хорошей.

Однако мать не лезла в дела сына, ведь он мужчина взрослый, сам разберется. Да и отношения портить не хотелось.

Однажды Зинаиде понадобилось лечь в больницу на обследование. В ее маленьком городе не было компетентных врачей, а сын жил в областном центре. Он предложил матери остановиться у него, если возникнет такая необходимость.

– А Таня не будет против? Вдруг я помешаю? – сомневалась женщина. Ей не хотелось доставлять неудобства его семье.

– Нет, ничего страшного. Ты же не навсегда к нам переезжаешь, так что никого не стеснишь. Да и гостишь ты у нас редко. Не волнуйся и спокойно приезжай.

Поверив сыну, Зинаида решила на пару дней остаться у него, пока ее не положат в стационар. С вокзала ее никто не встретил, так что искать нужный адрес пришлось самой. В незнакомом городе это оказалось непросто, но благодаря равнодушным прохожим женщина быстро справилась.

Она позвонила в домофон и поднялась на восьмой этаж. Дверь оказалась открыта, но у порога никого не было. Вдалеке раздавались звуки кухни и чьи-то голоса. Зинаида разделась и несмело прошла в квартиру, сомневаясь, туда ли она вообще попала. Но то, что она увидела повергло ее в шок.

Невестка с подружкой сидели на диване и хохотали во весь рот. Таня потягивала модное пиво из цветастой банки, оставляя на каемке следы бордовой помады. Сын же кружился на кухне. В одной руке у него была лопатка, в другой двухлетняя хнычущая дочка, которую он старательно утешал, а к ноге прилип пятилетний сын.

Мужчина управлялся с кастрюлей и детьми, пытаясь приготовить себе ужин.

– Добрый вечер, – произнесла Зинаида Петровна. Она все еще стояла в растерянности на входе в гостиную и не знала, как реагировать на увиденное.

Внучок, заметив ее, отлепился от папиной ноги и побежал к ней с радостными криками «бабуля». Невестка лишь кивнула, окинув свекровь презрительным взглядом.

– Мама, привет, – едва обернулся сын. – Проходи. Извини, что не встретил. Только с работы пришел.

Женщина оставила сумки в коридоре и села за стол. Внук забрался к ней на колени и начал весело лепетать. Бабушка поглаживала его по голове. Таня даже не обратила на нее внимания и продолжала что-то весело обсуждать с подружкой.

Зинаида ужаснулась – она и подумать не могла, что ее невестка может себе такое позволить! Если она ведет себя так, когда свекровь приезжает в гости, то что же творится за закрытыми дверьми? Страшно представить!

Вскоре сын накрыл на стол. Он, дети и Зинаида Петровна ужинали и обсуждали разные бытовые вещи. Сначала женщина удивилась, почему Таня не сидит с ними за одним столом, но вскоре получила ответ на свой вопрос.

Когда они доели, убрали со стола, и гостившая подруга ушла, невестка отправилась на кухню. Она села на королевское место, наложила себе огромную порцию и как царица принялась трапезничать. Внук держался возле бабушки, избегая подходить к матери.

А вот дочка, увидев, что возле мамы больше нет незнакомой тети, радостно подбежала к ней. Она протянула ручки, улыбаясь и ища ее внимания.

– Уходи! – крикнула мама на маленькую дочку, стукнув по столу, и приборы звякнули. – Дай мне поесть спокойно в тишине! Иди отсюда!

Глаза девочки испуганно округлились, налились слезами, и малышка зарыдав, убежала к папе. Мальчик же только сильнее вжался в ногу бабушки. Зинаида Петровна ошарашенно смотрела на эту сцену и не знала, как реагировать.

С одной стороны, ей было жалко детей, а с другой, она не понимала, как сын это терпит и позволяет такое творить по отношению и к себе, и к малышам. По старшему ребенку

видно, что он уже запуганный своей матерью и лишний раз старается ее не злить.

– Извини за ее поведение, – тихонько сказал мужчина, когда они ушли в другую комнату.

– И у вас всегда так?

Он ничего не ответил, только стыдливо опустил глаза. Воистину: молчание – знак согласия.

К счастью, надолго задерживаться в доме сына не пришлось, и совсем скоро пенсионерка легла в стационар на обследование. Ей сделали все необходимые анализы и назначили лечение.

Зинаида Петровна вернулась домой сразу, как ее выписали из больницы. Ей больше не хотелось снова заставлять сына испытывать мерзкое чувство стыда, которое читалось на его лице в тот вечер. Но и держать негодование при себе было невозможно.

На следующий день после возвращения в город ее сестра с племянницей пришли в гости, и тогда она им все рассказала.

– Господи! Это же ужасное безобразие, – охнула сестра. – Где это видано? Ведь она жена и мать. Да еще и не работает! Он зарабатывает деньги, а она жирует на его шее?

– Она не работает? – ужаснулась племянница и ее лицо побагровело.

Эта пробивная и активная двадцатипятилетняя девушка ненавидела традиционные устои и считала, что хозяйством и кухней должны заниматься все, а не только женщина. Но

такая непомерная наглость и нахлебничество привели ее в бешенство.

– Ну, наверное, они как-то уживаются? – Вздохнула Зинаида Петровна. – Ужасная, конечно, ситуация, но для них, видимо, это норма.

– Но это же вообще ни разу не норма! Человек должен чем-то по жизни заниматься, а не просто сидеть и пить пиво, да еще и при родителях мужа! – Девушка закипала все сильнее.

– Саш, успокойся. Он взрослый тридцатилетний мужик, сам разберется.

– Взрослый мужик разве допустил бы такое? Я хочу прояснить ситуацию. Вдруг у нее тогда что-то случилось, и это разовая история. Но если нет, то брату надо вправить мозги.

Саша была настроена решительно. Зинаида даже испугалась фанатичного огонька в ее глазах. Она его уже видела не раз, – племянница что-то задумала, значит, скоро что-то начнется.

Так и вышло. Спустя пару дней девушка снова пришла в гости. Ее лицо было бледным и суровым.

– Зинаида Петровна, присядьте, – едва сдерживаясь произнесла она, проходя в гостиную.

Женщина, напуганная настроением племянницы, послушно приземлилась на диван:

– Что случилось?

– Я тут кое-что нарыла. – Девушка достала телефон. – Я

подумала о том, что у брата нет соцсетей, поэтому он о чем-то может не знать. А Таня, уверенная, что он ничего не увидит, чувствует абсолютную свободу и может публиковать вообще все что угодно. Я руководствовалась этой логикой.

Зинаида внимательно слушала и кивала. У сына и правда не было соцсетей, поскольку госслужащим это запрещено. Максимум, что у него есть, – это Вайбер. Поэтому рассуждения Саши пока что казались логичными.

– Я нашла ее страничку в соцсетях. И оказалось, что она ведет жесть, какой разгульный образ жизни. Вот!

Племянница развернула телефон экраном к Зинаиде и начала листать фотографии со страницы невестки. Посиделки в ресторанах, клубы, несколько девчонок и толпы мужчин.

С одним из кавалеров Таня часто появлялась на снимках. На некоторых они откровенно обжимались. Сердце женщины сжалось. Ее сына так бессовестно водят за нос, а сделать ничего нельзя?

– Господи, какой ужас. Что же делать? – запричитала она.

– Я уже ему все отправила. Для начала он должен знать, а дальше пусть сам решает. – Саша пожала плечами. – Мне вот что интересно: куда она детей деваает? Он на работе, она где-то шляется. А дети с кем?

В этот момент на телефоне высветилось сообщение от пользователя «Братик».

«Спасибо, что сообщила»

Зинаиде стало нехорошо.

«Что если все это плохо кончится? Может, не стоило ничего ему говорить?»

Вскоре она позвонила сыну, чтобы узнать, как у него дела. Голос его звучал мрачно. Понятное дело, что он очень расстроен. Мужчина все рассказал матери.

Сказал, что давно подозревал неладное, и отношения в семье его не устраивали. Раньше жена казалась ему хорошей, в первую беременность начала вести себя странно. Он думал, что это гормоны, и все пройдет. Но со временем становилось только хуже, а с рождением второго ребенка Таня совсем пошла в разнос и стала много себе позволять.

Когда он показал ей те фото, что прислала сестра, Таня спокойно призналась в измене, и заявила, что происходило это не раз. Сын даже радовался, что теперь у него был повод устроить жене скандал и развестись.

После новостей о разводе Зинаида почувствовала себя виноватой:

– Я же видела, что с ней что-то не то. Мне нельзя было позволять ему жениться на Тане.

– Да нет, тетя Зина. – Племянница погладила ее по плечу. – Если бы вы запретили ему жениться, он бы начал видеть в вас врага, который против его женщины, и только сильнее защищал бы Таню. Вы бы просто поссорились. А так он сам понял, что ошибался. Детей, правда, жалко.

– Но, может, я все-таки могла поступить иначе? Ему ведь так больно.

– Вы все сделали правильно. Может, чему-то научится и впредь будет думать головой.

– И что же, он теперь останется один?

– Такой мужик и один? Ну уж нет! – Девушка лукаво улыбнулась.

После развода, несмотря на все старания семьи, дети остались с матерью. Хорошо, что видеться с отцом и его родственниками никто не запрещал.

Саша познакомила брата со своей подругой. Она была несколько моложе его и работала учительницей начальных классов. Заботливая и добрая, девушка сразу понравилась мужчине после его тиранши-жены, и пара быстро поладила.

Даже дети тянулись больше к мачехе, чем к родной матери, которая бросала их на своего отца-алкаша и продолжала ходить по вечеринкам.

Саша торжествовала: она смогла действовать решительно и наладить семейную жизнь брата, его детей, а заодно и своей подруги.

Привет от свекрови

Я услышала звонок в дверь и поняла, что ничего хорошего в этот день более ждать не стоит – приехала Светлана Анатольевна. Какими же сладостными теперь казались моменты отсутствия свекрови!

Костя пошёл открывать дверь, а я прислушивалась ко всем звукам, доносившимся из прихожей. Что будет на этот раз? Как эта ведьма теперь попробует унижить меня в глазах мужа?

– Костик, ну наконец-то! – услышала я из кухни. Голос Светланы Анатольевны был настолько мне противен, что я вжалась в стул, а мышцы лица будто свело. – Я так по тебе соскучилась! – продолжила она. – Хоть накормлю тебя нормально. А то кожа да кости!

Вот оно. Первый укол. Начало одной из самых долгих недель моей жизни.

– Мам, прекрати, – отмахнулся Костя. – Проходи на кухню.

Дальше были стандартное приветствие сквозь стиснутые зубы, фальшивые улыбки и мелкие оскорбления, которые я научилась пропускать мимо ушей. До ужина всё шло достаточно спокойно, но я знала, что долго это не продлится.

За окном уже потихоньку темнело, когда я начала убирать со стола. Глаза разбегались при виде сотни привезённых све-

кровью банок с соленьями. Костя их даже не любит, а она всё равно каждый раз заваливает нас своими закатками. Я надеялась немного выдохнуть и побыть в одиночестве на кухне. Спустить злобу хотя бы на грязной посуде.

– Наташенька, ну что же ты одна всё убираешь? – Светлана Анатольевна появилась будто из ниоткуда и начала собирать оставшиеся тарелки со стола. Меня передёрнуло от её фальшиво-дружелюбного тона – Так ведь до завтра провозишься.

Я шумно выдохнула, но не собиралась молча глотать обиду.

– Обойдусь без вашей помощи – процедила я, выхватив тарелку из её рук. Внутри закипала злость.

– Какая-то ты бешеная – продолжила она таким удивлённым тоном, будто это я на неё набросилась – Эти дни у тебя что ли? И как только Костик тебя терпит? – мать мужа приложила руку ко рту и покачала головой.

– Да сколько можно?! – взорвалась я, и тарелка со звоном полетела на пол. – Как вы меня достали, честное слово! Сил моих нет!

Глаза Светланы Анатольевны округлились то ли от изумления, то ли от злости. Мы стояли по разные стороны стола посреди осколков, и в тот момент я отчётливо почувствовала надвигающийся шторм.

– Ты что себе позволяешь, неблагодарная?! Мой сын тебя обеспечивает, кормит, работает сутками, а ты еще смеешь

орать на меня? Или на него ты тоже орёшь? Как только он мог жениться на такой, как ты?! – прокричала свекровь. Лицо её покраснело и стало похоже на спелый помидор.

– Это на какой же?!

– А вот на такой! Посмотри на себя: безродная овца и ведёшь себя так же! Готовить не умеешь, одни доставки свои едите! В доме пыль – дышать нечем...

– Хватит! – крикнула я так, что в ушах зазвенело. Меня трясло от злости и обиды, хотелось заплакать. Но если я сделаю это, то признаю её превосходство – Да лучше бы Костя вообще остался сиротой! – выпалила я, не подумав.

После этих слов Светлана Анатольевна вдруг помрачнела. Она изменилась в лице так, что мне стало не по себе – в её глазах читалась обида. Какое-то время мы ещё стояли друг напротив друга, не отводя взгляда. Видимо, она ждала моих извинений.

Однако я не собиралась оправдываться, ведь мне совсем не было стыдно за свои слова. А потом свекровь молча развернулась и неспешно направилась в сторону своей спальни.

Я осталась стоять у стола, переваривая всё сказанное Светланой Анатольевной. Я не собиралась извиняться перед ней после всего того, что она мне наговорила. Завтра она наверняка нажалуется Косте, а тот начнёт свои жалкие попытки примирить нас. Ничего нового.

И впереди ещё шесть долгих дней. Надо самой поговорить с Костей. Хотя он вечно закрывает глаза на подобное, но мне

нужно было высказаться. Когда я зашла в спальню, муж сидел на кровати за ноутбуком – обычное дело: он почти всегда занят по работе.

Присев на край кровати, я помахала рукой, привлекая внимание. Спустя несколько секунд Костя вынул один наушник из уха и, наконец, обратил на меня внимание.

– Уже ложишься? – поинтересовался он как ни в чём не бывало.

Конечно, он не мог слышать нашей ссоры.

– Уснёшь тут – пробурчала я себе под нос, а потом подняла глаза на мужа – Прости, но твоя мама...

– Доброй ночи, Вячеслав Сергеевич. Да, отчёт готов, только что выслал вам на почту.

Как обычно, у Кости зазвонил телефон. Шумно выдохнув, я вышла из комнаты, не желая слушать деловой разговор в одиннадцать вечера.

– Что? Бумаги на подпись придут завтра, ещё надо будет...

Закрыв за собой дверь, я побрела на кухню. Осколки разбитой тарелки всё ещё лежали на полу, напоминая о недавней ссоре со свекровью. Боже, хоть бы она исчезла из моей жизни навсегда. Но вряд ли это возможно. Она ведь всегда была рядом, ни на шаг не отпускала от себя Костю.

Когда мы познакомились, мне показались странными настолько близкие отношения с матерью, но я надеялась, что со временем это пройдёт. Однако мы прожили почти два го-

да после свадьбы, и ничего не изменилось! Светлана Анатольевна всё так же лезет в нашу жизнь и имеет колоссальное влияние на Костю. Странно, что он вообще до сих пор не бросил меня.

Убрав с пола все осколки, я принялась теперь уже за целую посуду в раковине. Ни к чему давать свекрови лишний повод для упреков. В итоге в постель я вернулась лишь через несколько часов, когда кухня блестела. Уборка успокаивала, ведь только так я могла выплеснуть накопившиеся эмоции.

Утром я отправилась в офис компании, где работала уже больше трёх лет. Большая часть работы проходила в удалённом формате, что было крайне удобно – всегда есть время приготовить что-нибудь, убраться или просто посмотреть кино. Однако пару раз в месяц директор филиала устраивал очные собрания, и сегодня было одно из них.

Все наши сотрудники были частью дружной команды, и я всегда чувствовала себя своей среди них. Однако сегодня я почему-то с самого утра не могла избавиться от внутреннего беспокойства.

Будто что-то не так. С каждой минутой внутри разрасталась тревога, но я никак не могла найти в себе её источник. Неужели дело в свекрови? Что, порчу навела?

Как только закончилось собрание, я поспешила домой. По пути попыталась вспомнить, о чём вообще мы говорили на встрече – безрезультатно. Все мысли были заняты домашними переживаниями.

Решено. Сегодня же попрошу Костю, чтобы его мама уехала. Не могу так больше.

Дорога до дома показалась невыносимо длинной. Мне хотелось убедиться в том, что всё в порядке. Или попасть в центр очередного скандала. Я не знала, чего ждать, и это пугало больше всего.

Когда я открыла входную дверь, до меня сразу донеслись голоса с кухни. Чей-то звонкий смех разносился по всей квартире. Но это был не Костя. И не Светлана Анатольевна. Хотя её голос тоже там был.

– Какие вы красивые, – довольно говорила свекровь, обращаясь, судя по всему, к Косте и...

Не медля ни секунды, я прошла к кухне. И застыла на месте, увидев перед собой мужа, танцующего с какой-то девушкой. Приоткрыв рот от изумления, я стояла в дверном проёме и смотрела, как Костя обнимал за талию эту... эту... Я даже не знаю, кто это!

Светлые длинные волосы, словно шёлк, рассыпались по её спине, а обтягивающее красное платье подчёркивало все прелести идеальной фигуры. Она словно сошла с глянцевой обложки!

Светлана Анатольевна, тем временем, сидела за столом и довольно улыбалась. Когда я вошла, она заметила меня, переводя взгляд со «сладкой парочки» лишь на мгновение. И его мне хватило, чтобы понять – вот она, месть.

Не знаю, как и что сделала свекровь, чтобы в нашем доме

оказалась эта девушка, но всё это явно для того, чтобы насолить мне. Что ж, у неё получилось. Я была вне себя.

– Что здесь происходит?! – поинтересовалась я полным злости голосом.

Костю вдруг как током ударило. Он резко отпустил девушку и попятился, наконец, заметив меня. Светлана Анатольевна не прекращала улыбаться. Она явно гордилась собой.

– Дорогая, ты вернулась – констатировал он, натянув улыбку – Это Кристина, дочь маминой подруги. Понимаешь...

– Хватит – прервала я мужа – Танцы тоже входят в программу обучения?

– Здравствуйте, извините... – вдруг подала голос Кристина – Я, вообще-то, уже ухожу – сказала она тихо, будто в страхе. А бояться ей есть чего.

Затем девушка наскоро попрощалась с мужем и свекровью и поспешила покинуть квартиру. А я потребовала объяснений от Кости. Когда мы вошли в спальню, муж встал напротив меня и взял за плечи.

Я была очень зла на него, а ещё больше на Светлану Анатольевну. Ведь всё это время она молча наблюдала, как эта молодая... особа виляет хвостом перед Костей! И всё же для начала мне хотелось выслушать объяснения.

– Тёти Лены недавно не стало, и Кристина иногда заходит к маме. Та помогает ей с некоторыми делами по дому – учит готовить, даёт разные советы...

– А сама она что, маленькая? Не справится? И вообще, давно ли ты с ней так сблизился? Я первый раз её вижу! И не хочу больше – произнесла я на повышенных тонах.

– Ну что ты начинаешь? – вдруг взъерошился Костя – Мы ведь просто танцевали!

– Правда?! – снова разозлилась я – А со мной ты не танцуешь. У тебя же времени вечно нет. И как вообще у вас дошло до этого?

– Я не хочу выслушивать всё это от тебя, – прервал Костя. – Мама гостит у нас, и может приводить кого захочет.

Будто в подтверждение его словам, Светлана Анатольевна вошла в комнату. Её ранее довольное выражение лица теперь сменилось на злость. Сейчас начнётся.

– Ну что ты орёшь тут, будто тебя режут?! – раздражённо сказала она, обратившись ко мне.

– Мама, всё в порядке – ответил Костя, пытаясь её успокоить.

– Нет, не в порядке – возразила свекровь – Я же слышу, как вы ссоритесь. Как ты смеешь кричать на моего сына? Он для тебя всё делает, а ты вечно недовольна!

– Как вы меня достали! – взорвалась я – Неужели вы думали, что я спокойно проглочу то, что сегодня случилось?!

– А что такого случилось-то? – будто не понимая, поинтересовалась Светлана Анатольевна.

– Вы издеваетесь? Приводите в дом, кого попало, да ещё и Костю впутали! Я не хочу больше видеть эту девку в нашем

доме!

– Не смей оскорблять Кристиночку! В отличие от тебя, она хорошая девушка. Всегда спросит совета, если что не так, к Костику хорошо относится. И женой ему будет хорошей!

– Нет, ну это уже слишком – перебила я, а потом перевела взгляд на мужа – Что ты молчишь? Скажи уже что-нибудь! Почему ты позволяешь ей поливать меня грязью? Неужели тебе всё равно?!

– Успокойся, прошу... – начал было Костя.

– Не надо её успокаивать, сынок, это бесполезно – перебила его свекровь – Как была истеричкой, так и осталась.

– Мне это надоело – решительно заявила я, не желая более слушать оскорбления – Всё это продолжается почти два года, и я так больше не могу! Костя, выбирай: или я, или твоя мать.

После моих слов в комнате повисло напряжённое молчание. Костя переводил взгляд с меня на мать, но не решался сказать ни слова. Я смотрела на него в упор, ожидая ответа, так же, как и Светлана Анатольевна.

– Дорогая, прекрати – произнёс он, спустя некоторое время – Это глупо, разве ты не понимаешь?

– Нет – настойчиво перебила я – Выбирай, Костя. Сейчас. Я серьёзно.

– Ты предлагаешь мне отказаться от матери? – поинтересовался он.

Всё стало понятно в ту же секунду. Костя не собирался

прогоняя мать и вставать на мою сторону. Наверное, глупо даже было предположить такое, однако я подумала, что спустя два года брака что-то значу для него...

Я ошиблась. Вообще, всё это было ошибкой. Весь наш брак. Теперь я поняла это, и вдруг внутри всё задрожало от обиды. Я закивала головой, сдерживая слёзы, в знак того, что я всё поняла.

Свекровь с мужем молча наблюдали за тем, как я ухожу. А мне просто нужно было скорее покинуть это место. Не хотелось ничего говорить, а внутренности будто сдавило.

Я схватила свою сумку, где лежали все необходимые вещи, накинула пальто и вылетела из квартиры. Кажется, Костя кричал вслед, чтобы я не уходила, но меня это уже не волновало. Всё произошло в один момент.

И вот я уже иду по тёмной улице, ничего не видя перед собой – всё постепенно мутнеет от слёз на глазах. Я не знаю, куда я иду, и что со мной будет – главное подальше отсюда.

В тот момент мне позвонили. Это оказалась моя подруга Вика, которая забеспокоилась, что я долго не отвечала на её сообщения. Заплаканная, я ответила на звонок и рассказала ей обо всём. Она приютила меня, успокоила и напоила горячим чаем. А потом, когда я немного успокоилась и отогрелась, мы напились.

Спустя год я вспоминаю о той ночи с улыбкой. Если бы я тогда не ушла, ничего хорошего бы из меня так и не вышло. Теперь же я рада, что всё так случилось.

Костя потом, после всего этого, даже пытался поговорить со мной, исправиться, извиниться. Всё это продолжалось пару месяцев – бесконечные звонки, цветы у порога и сообщения с просьбой о встрече. Но я смогла стать сильной и не дала ему снова затуманить свой разум.

Как только в голове мелькали события того дня, мне становилось противно, и я возвращалась на землю. Моё решение было твёрдым: я смогла сохранить силу воли, не поддаваясь на уговоры бывшего мужа. В итоге он сдался, и мы развелись.

И теперь, когда всё позади, я чувствую себя свободной и счастливой! На работе всё складывается, и меня скоро повысят. Личная жизнь отошла на второй план, но меня это не беспокоит, ведь серьёзные отношения требуют времени и внимания. А мне совсем не хочется снова обжечься.

Я снимаю красивую квартиру почти в центре, часто вижу с друзьями и живу в своё удовольствие. Теперь меня совсем не беспокоит Костя и разрушенный им же самим брак. Я просто надеюсь, что у него всё в порядке.

Однажды утром меня разбудил звонок в дверь. Я протёрла глаза и глянула на часы – девять утра! Суббота же! И кого только принесло в такую рань? Ведь я надеялась выспаться и даже отключила телефон.

Я накинула халат, пригладила волосы и пошла открывать дверь. Каково было моё удивление, когда на пороге я увидела Светлану Анатольевну. Я с недоверием посмотрела на неё –

женщина выглядела подавленной.

– Пустишь? – поинтересовалась она, едва заметно улыbnувшись.

Естественно, пускать её я не горела желанием, но и стоять под дверью не могла заставить. Я отступила, открывая проход внутрь, а затем проводила женщину на кухню.

– Что вам нужно? – без эмоций спросила я, как только бывшая свекровь села на стул.

– Наташенька, тут такое дело... – начала она, и я сразу поняла, что речь пойдёт о Косте – Мой сын по тебе скучает.

Я усмехнулась, наливая кофе в кружку.

– И что теперь? Мне от радости прыгать? – саркастично поинтересовалась я.

– Не язви, а послушай. Когда ты ушла, Костику было очень плохо. Он пытался извиниться перед тобой, хотя я настаивала, чтобы он тебя забыл. Спустя время, когда вы развелись, у Кости с Кристиной начались отношения. Они даже жили вместе. Но потом... Она вдруг ушла от него, не сказав ни слова. И просто пропала. Испарилась. И Костик так тосковал, что начал пить. Я пыталась достучаться до Кристиночки, но всё было бесполезно. И только потом я поняла, что причина не в ней, а в тебе. Костику плохо из-за тебя. Потому что ты ушла. А Кристина... Она нужна была ему, чтобы заглушить боль. Понимаешь?

Мне стало так смешно от слов Светланы Анатольевны, что я чуть не сорвалась.

– А от меня вы чего хотите? – поинтересовалась я, сдерживая смех, когда женщина закончила.

– Вернись к нему – заявила вдруг она.

– Что? – переспросила я – Вы в своём уме? Я целый год разгребала последствия своей ошибки, то есть брака с вашим сыном, а теперь вы приходите, рассказываете, как ему плохо якобы из-за моего ухода, и ждёте, что я вот так всё брошу? Прибегу к нему и приласкаю? Забуду обо всём, что мне пришлось пережить? Да никогда в жизни!

– Но...

– По-моему, я вполне ясно выразилась. Я не вернусь к Косте, и вы меня не переубедите. Вы не представляете, как я была рада тому, что больше не увижу вас в своём доме. Надеюсь, так и будет дальше. И Косте передайте, что пора бы ему стать самостоятельным, а не прятаться за юбкой матери.

Светлана Анатольевна вскочила с места, будто ужаленная, и с оскорблённым видом ушла, не проронив ни слова напоследок. А я была только рада этому.

Выходит, у Кости всё не так гладко, как я предполагала. Что ж, удивляться нечему. Пока он не поймёт, что мать – источник всех его проблем, всё останется как есть. Сейчас он живёт прошлым и цепляется за несуществующие нити. И пускай.

Что до меня, я предпочитаю будущее.

Дитя

– Дети, Анечка – это самое большое счастье в жизни каждой женщины. Не только к рождению, но и к ожиданию ребенка нужно относиться трепетно. Вот ты зачем носишься по магазинам и заранее скупаешь все, что попадется? Мы, когда ждали Сережу, ни одной распашонки до его рождения не купили. Примета плохая, сглазить боялись.

– Нина Марковна, сейчас время другое. Медицина развита, люди стали практичнее, что ли. Я, например, не переживаю. На УЗИ мы ходим вовремя, ни одного приема врача не пропускаем. Не о чем беспокоиться.

– Ну, ты все же аккуратнее. Не торопись с покупками. Береги себя, ты теперь не одна.

Сергей, придя с работы, застал жену и маму на кухне. Они разглядывали каталог мебельного магазина. Мужчина улыбнулся: наконец-то две самых дорогих им женщины перестали воевать. После того, как Аня забеременела, ссоры в семье прекратились.

– Сереж, посмотри, я тут выбрала два детских гарнитура. Вот этот, голубой с фиолетовыми бабочками, мне нравится больше всего.

– Анечка, я полностью доверяю твоему вкусу. Ты же знаешь, в моде я не разбираюсь. Какой гарнитур тебе по душе,

тот и купим.

Все девять месяцев Сергей носил жену на руках. Его мама тоже активно заботилась о невестке. Каждое утро пожилая женщина не ленилась ходить на местный рынок и покупать там свежие продукты. Если Аня за день купленные фрукты и овощи не съедала, то на следующий день они выбрасывались и обязательно покупались новые.

Чтобы не расстраивать свекровь, Аня тщательно прятала маленькие пинетки, рукавички, ползунки и распашонки. Гардероб малыша был полностью собран задолго до его рождения.

В июле на свет появился чудесный малыш, которого называли Кириллом. Анна и Нина Марковна полностью посвятили себя ребенку.

Бабушка сначала даже хотела поставить диван в детскую комнату, чтобы всегда находиться рядом с внуком. Сергей и Анна еле ее отговорили. Сын пытался объяснить матери, что Кирюша еще слишком маленький, что нельзя его часто брать на руки.

Нина Марковна закупила всевозможные увлажнители воздуха, санитайзеры, стерилизаторы, отпариватели и другую технику, призванную очистить воздух, посуду и окружающих младенца людей от микробов. Аня была немного сдержанней – стерильности от домочадцев не требовала. Правда, два раза в день убирала детскую и по несколько раз проглаживала вещи.

Рос Кирюша беспокойным. В младенчестве малыша часто донимали колики. Ребенок пронзительно кричал по ночам, да так, что уснуть даже в соседней комнате при закрытой двери было невозможно. Сергей смертельно уставал на работе и теперь не имел возможности отдохнуть дома.

Анна и Нина Марковна как будто не чувствовали усталости. Обе вскакивали по первому всхлипу ребенка и наперегонки бежали к кроватке. Сергей неоднократно предлагал вызвать на дом педиатра. Врач бы осмотрел ребенка и посоветовал какое-нибудь действенное средство. Жена и мать ответ на любой вопрос искали в интернете, на форумах.

– Ань, ну давай завтра вызовем врача? Давай вызовем платного педиатра? Грамотного? Он посмотрит Кирюшку и назначит какое-нибудь лекарство. Уже четвертый час утра, а малыш не спит!

Изображение от Freerik

– Сережа, колики у младенцев – это нормально. Кишечник и желудок еще формируются. Если воздух попадает внутрь, то образуются газики. Вот они и беспокоят малыша.

– Ну что, нет лекарств от этого воздуха? Вон рекламу по телевизору постоянно крутят. Давай попробуем? Я в аптеку съезжу.

– Нечего ребенка пичкать всякой химией. Я его сейчас столбиком поношу, покачаю на руках. Может, уснет.

Сергей прошел в спальню, лег в кровать и с головой

укрылся одеялом. Раздражение сменилась жалостью: что же Аня за мать такая, раз позволяет маленькому ребенку терпеть боль?

После рождения сына Сергей вообще потерял в семье право голоса. Любое его предложение воспринималось в штыки. С ним не советовались и мнения его не спрашивали.

Ладно, в одежду, питание и игрушки мужчина не лез, но ему даже не позволили выбрать прогулочную коляску. Мать и жена, как всегда выбирали по принципу «чем ярче – тем лучше», не обращая внимания на балансировку, размер колес и прочие технические тонкости.

Коляска оказалась неудобной – даже на ровном, гладком асфальте ребенка в ней нещадно трясло. Своей вины ни мать, ни жена не видели. Упреки посыпались на Сергея: если бы он проявил еще немного настойчивости и отстоял бы свою точку зрения, то проблемы можно было бы избежать.

Регулярный недосып, стресс и скандалы с женой способствовали ухудшению продуктивности – Сергей стал хуже работать. Руководство уже несколько раз делало ему замечания, находя ошибки в важных отчетах.

Сергей понимал, что ситуацию стоит немедленно спасать. Он наврал жене и матери, что фирма открывает в соседнем городе дочерний филиал и его, как ведущего специалиста, на три дня отправляют в командировку. Было видно, что мать и жена даже не обратили внимания на эту новость.

Руководству Сергей сказал правду. Начальник момен-

тально вспомнил своих четырех детей в младенчестве, вздрогнул и разрешил взять три дня за свой счет.

Сергей поехал домой, для виду собрал вещи, снял номер в гостинице подальше от дома и сутки отсыпался. Оставшиеся два дня он провел в номере за просмотром фильмов. Домой мужчина вернулся заметно отдохнувшим и посвежевшим.

Сергей по наивности думал, что, когда Кирюша подрастет, ситуация в семье изменится. Ближе к году, когда колики прошли, у сына начали резаться зубы. Малыш капризничал, отказывался от еды и ночами снова плакал. Сергей хотел было повторить финт с командировкой, но Анна решительно пресекла эту попытку.

– Анют, мне снова нужно будет ехать по работе в другой город.

– Даже не думай! Ты разве не видишь, как сложно мне справляться сейчас с Кирюшей. Он уже давно не трехкилограммовый младенец, я не могу часами качать его на руках, как раньше.

– Так укладывай его в электролюльку, в чем проблема?

– Ты вообще не занимаешься сыном! На уме только работа! Ты думаешь, я не вижу, как ты стараешься улизнуть из дома под любым предлогом? Никаких командировок! Если уедешь – тут же разведусь.

К своему неприятному удивлению, поддержки от матери Сергей тоже не дождался. Нина Марковна полностью встала на сторону невестки, упрекнув сына в черствости.

Периодически ругаясь, Сергей и Анна смогли преодолеть и этот сложный период. Мужчина заметил, что в семье на него давно уже перестали обращать внимание. С момента рождения сына, вот уже почти два года он сам себе гладил рубашки. Его самочувствием перестали интересоваться, на проблемы никак не реагировали.

Сергей стал чувствовать тебе лишним в собственном доме. Все внимание, ласку и любовь жена с матерью отдавали ребенку. Было стыдно признаться, но Сергей иногда даже ревновал сына к ним.

Когда Кирилл начал самостоятельно ходить, Анна заставила мужа купить заглушки на все углы. Теперь мужчине нельзя было оставить на журнальном столике очки, ручку или кружку. За собой нужно было моментально все убирать. Ближе к двум годам Анна и Нина Марковна стали формировать у ребенка режим.

Спать малыша укладывали в девять вечера, Сергей должен был ложиться в кровать в это же время. О просмотре телевизора, работе или игре на компьютере не заходило и речи. Весь дом погружался в темноту и тишину ровно в 21:00.

Вставать требовалось в 6:30 – именно в это время просыпался Кирюша. Сергея насильно выталкивали из кровати в семь утра. В любую погоду он вел сына на прогулку.

Жена вычитала на форуме, что воздух бывает особенно чистый и полезный только утром. Мамочки со стажем обещали, что ранняя прогулка поможет сформировать у ребен-

ка крепкий иммунитет.

К четырем годам Кирилл был уже вполне самостоятельным. Он просыпался, сам одевался и шел в ванную чистить зубы. Сергей замечал, что ребенок страдает от гиперопеки.

Бабушка не позволяла малышу самому обуваться, не хотела показывать, как правильно завязывать шнурки, хотя ребенок уже всюду пытался сформировать красивый бантик из веревочек на кроссовках. Режим все так же соблюдался – за несколько лет Сергей и сам привык ложиться в девять-десять вечера и просыпаться в шесть-семь утра.

Мужчина давно смирился с детоцентризмом, царившим его семье. Совсем недавно Сергей переболел простудой. Ситуация тут же дошла до маразма: в комнаты общего пользования (за исключением туалета и ванной) входить ему не разрешалось.

Еду в спальню приносила Нина Марковна. Анна временно переехала к сыну в детскую, спала на маленьком раскладном диванчике. Мать купила кварцевую лампу и включала ее по два раза в день в каждой комнате.

Вещи Сергея стирали почти в кипятке, поэтому несколько дорогих свитеров потеряли форму, но Анна просто без зазрения совести их выбросила.

На важную встречу инвесторов Сергея тоже не пустили. Анна сказала, что он придет поздно, с перегаром, будет греметь ключами, громко снимать обувь и разбудит Кириюшу.

Присутствовать на этом мероприятии Сергей был обязан,

поэтому на встречу все же поехал. В наказание мать и жена неделю не разговаривали с ним.

На любое возражение мужа Анна грозилась развестись. От напряженной обстановки в семье Сергей давно устал. Он и сам был готов разорвать эти, как ему казалось, нездоровые отношения, но не хотел портить жизнь Кирюше.

Анна, когда сыну уже шел пятый год, решила выйти на работу. От быта она устала, поэтому приняла приглашение бывшего работодателя. Вышла на полный рабочий день.

Воспитание и уход за Кирюшей взяла на себя бабушка.

Сергей и Анна давно уже не жили как супруги. Мужчина решил предпринять последнюю попытку спасти брак. Посоветоваться ему было не с кем, да и не хотелось выносить сор из избы.

Сергей подумал, что стоит попросить помощи в решении их сложной ситуации у матери. Он специально приехал домой, когда Анна была на работе. Нина Михайловна только уложила внука на дневной сон и собиралась пить чай на кухне. Сергей присел рядом с ней.

– Мам, а я хотел с тобой поговорить.

– Говори, я тебя слушаю.

– Ты, наверное, заметила, что у нас с Аней уже давно испортились отношения. Мы относимся друг к другу не как муж и жена, а как друзья. Интимная жизнь тоже пошла наперекосяк. Я не хочу разводиться. Посоветуй, как мне быть?

– Поумерить свои аппетиты и начать вести себя как отец

семейства, а не как маленький мальчик! Тебе практически сорок лет, а ты все соревнуешься за внимание с собственным сыном! Думаешь, я не вижу, как ты себя ведешь?

– А как я себя веду, мама? Для вас меня как будто не существует! Я болел, так вы меня буквально выселили из дома! Ни разу не зашли проверить, как я, ни разу не спросили, есть ли температура!

– Ты взрослый человек. Еще раз повторяю: тебе практически сорок лет. Может быть, мне начать тебя кормить с ложечки?

– Мама, дело ведь не в этом... Вы просто меня не замечаете!

– Ну, правильно. Мне, например, есть о ком заботиться. Ты, между прочим, рос в любви. Так почему моего внимания из-за тебя должен лишиться единственный внук? Аня работает, деньги тоже в семью приносит, устает, все свободное время с Кирюшей проводит. Не то, что ты. То приставка, то в футбол по телевизору на всю громкость, то пиво свое дурацкое по воскресеньям...

Сергей понял, что поддержки от матери ему ждать не стоит. Мужчине предстоял сложный выбор – нужно было обсудить сложившуюся ситуацию с женой. Как всегда, Анна от мужа отмахнулась, как от назойливой мухи.

Она сказала, что уже давно не держит Сергея. Если он хочет разводиться, пусть разводится. По суду будет платить алименты. Когда дело дошло до оформления бумаг, женщи-

на обещала не препятствовать общению отца и сына.

Мужчина согласился на все условия, развод удалось оформить быстро. Имущество не делили, Сергей все оставил жене и сыну. Платил добровольно, отдавал на ребенка большую часть зарплаты. Как ни странно, всем стало легче – после развода разногласия исчезли. С Сергеем снова стали советоваться по всем вопросам, касающимся ребенка. Мужчина хотел забрать мать с собой на съемную квартиру, но она отказалась.

Анна решила строить карьеру, и без Нины Михайловны она бы не справилась с домом и Кирюшей. Бабушка осталась жить с внуком. Что ж – каждый сделал свой выбор.

Подруга-нытик

Надя планировала провести вечер пятницы за просмотром фильма вместе с мужем. До конца рабочего дня оставалось полчаса, а она уже предвкушала, как блаженно растянется под пледом в тепле и уюте. Но тут позвонила Ира.

Надя прекрасно знала, что этот звонок не предвещал ничего хорошего: «подружка» всегда звонила только тогда, когда у нее что-то случилось.

Надя подняла трубку, ожидая услышать очередное нытье, и, к сожалению, угадала. На том конце провода Ира слезно молила встретиться с ней сегодня вечером, так как ей срочно нужна помощь с очередной бедой. Надя задумалась. С одной стороны, ей порядком надоело постоянно утирать сопли той, кого в мирное время не дозовешься, а с другой – жалко было бросать человека в сложной ситуации.

Вдруг там что-то серьезное, а она возьмет и отвернется в такой важный момент? Некрасиво получится. Людям ведь надо помогать.

Изображение от wayhomestudio на Freepik

– Хорошо. Только ненадолго, у меня планы, – нехотя согласилась Надя. – Давай встретимся где-нибудь возле моего дома.

– Спасибо. У тебя там неподалеку есть неплохая кафешка,

я скину адрес.

После работы женщина зашла в кафе, где ее ожидала подруга. Скорбное лицо Иры было бледным и немного отекившим, как будто она рыдала всю ночь в подушку и совсем не спала. Надя морально приготовилась к страданию как минимум на час, под села к ней и даже не успела рта раскрыть, как та принялась рассказывать про свои невзгоды.

– Ты же помнишь Игоря? Он в последнее время ведет себя очень странно. Постоянно говорит, что занят. Отвечает на сообщения через час, а то и дольше. Часто такой холодный, а потом его как будто резко переключивает: становится романтичный, постоянно мне пишет и звонит, а на свиданиях пылкий и страстный. Ну, ты понимаешь. У меня чувство, что я общаюсь с двумя разными людьми.

Но каждый раз, когда я поднимаю эту тему, он говорит, что ничего такого не было, что мне просто показалось, и он даже не собирался отталкивать меня. Я совсем запуталась.

Надя мысленно отругала подругу и ее вечные смены ухажеров. Ее так и подмывало сказать, что Ира сама виновата в том, что находит себе таких мужчин, и пора бы уже перестать быть наивной и вестись на лапшу, халтурно развешанную на ушах.

– Где ты вообще своего Игоря откопала?

– В приложении для знакомств. Где же еще? – Ира впросительно посмотрела на подругу, как будто ее спросили о чем-то само собой разумеющемся.

– Ты серьезно? – женщина от неловкости чуть не ударила себя по лбу. – Да какой нормальный мужик в здравом уме будет сидеть в таких приложениях? Заканчивай с этим. Познакомься с кем-нибудь в театре, на выставке, в аквапарке, в конце концов.

– А последняя идея мне нравится! – вдохновилась Ира и тут же сникла. – Но меня все равно беспокоят отношения с Игорем. Еще и проблемы на работе прибавились.

– А там-то что?

– Не знаю, – она вздохнула, скривив детскую ноющую мордашку. – Я так переживаю из-за Игоря, что все валится из рук. Я уже получила выговор от начальства. Сказали, если я и дальше буду лажать, меня уволят. Надюша, что мне делать?

«Зачем спрашиваешь, если все равно не послушаешь?» – подумала Надя, но, собрав все терпение в кулак, все же высказалась.

– Для начала, осознать, что ты у твоего драгоценного Игоря не одна. Люди, которые сидят на таких сайтах, приложениях или еще где, не заинтересованы в тебе. Им надо собрать «коллекцию», грубо говоря. Ему наплевать на тебя. У него таких Ир еще с десяток, если не больше. Потом, прекрати страдать из-за какого-то ловеласа и займись собой. Своими хобби, работой. Сама же говоришь, что все плохо.

Ира посмотрела на подругу как обиженный ребенок. Она помолчала с минуту, моргая глазками и сдерживая слезы, а

после разразилась в часовой тираде о том, что «Игорь не такой, ничего ты не понимаешь». Надя смирилась с тем, что спорить с ней бессмысленно, только слушала и время от времени поглядывала на часы. Если Ире так хочется спасти утопающий корабль и пойти с ним ко дну, не стоит даже пытаться ее отговаривать. Непонятно только, зачем просить совета и помощи, если ты заведомо никого не собираешься слушать?

Изображение от wayhomestudio на Freepik

Отсидев мучительный вечер в компании подруги, Надя наконец вернулась домой. Она чувствовала, что об нее просто вытерли ноги и плюнули в лицо. До ужаса надоело выслушивать нытье ни о чем. У Иры была какая-то феноменальная способность своими руками создавать себе проблемы, а потом ходить и плакаться всем вокруг из-за несправедливости этого мира.

«Ее кто-то вообще терпит, кроме меня? Или я единственная позволяю на себе ездить?»

– Привет! На работе задержали? – муж выглянул из кухни в фартуке. – Ты вовремя, запеканка только из духовки.

– Если бы работа, – Надя недовольно поджала губы и прошла в кухню.

Муж начал расспрашивать, что случилось, почему она задержалась, да еще и не в настроении. Надя пересказала выслушанное сегодня от подруги и описала типичное ее пове-

дение. Он нахмурился.

– Дураку понятно, чего они там ищут. Людям с серьезными намерениями там делать нечего.

– А ты когда-нибудь знакомился в интернете?

– Я похож на больного? У меня все в порядке с социализацией. Я лично считаю, – кто-то может со мной не согласиться, это нормально, – что человек должен находить себе реальных людей вокруг. А если их по какой-то причине нет, значит, у него проблемы. Ходить, например, в бассейн или кружок по шахматам и знакомиться там с людьми. В крайнем случае, на форуме по интересам, но это для совсем замкнутых.

– Ну да, люди находятся случайно. Сами по себе. В институте, на работе.

– Я вон тебя на концерте «Металлики» выцепил и ни разу в жизни не пожалел. Помню, какие огромные деньги тогда для меня это были. В смысле, цена за билет. Но вечер был потрясающий.

Вспомнив, как они познакомились, супруги провели остаток вечера, предаваясь воспоминаниям об их знакомстве, свиданиях и других прожитых вместе моментах. Но потом муж внезапно стал серьезным и строгим, сел прямо и заглянул жене в лицо.

– Возвращаясь к твоей Ире. Решать, конечно, тебе, но вот что я думаю. От таких «подружек» надо избавляться. Мы же частенько собираемся компаниями, семьями, и сколько раз

Ира ходила с нами? Мы ее постоянно зовем, но она не приходит. Она рядом только когда ей надо. Ты даже предлагала познакомить ее с Антоном.

– Да, он хороший мужик. Не знаю, чего она отрещивалась.

– Да потому что ей нафиг ничего не нужно. Она как удав вцепилась в тебя, а ты и рада ей услужить. Она пользуется твоей добротой. И не дай бог тебе потребуется помощь – ты ее не увидишь. Она будет первой крысой, бегущей с тонущего корабля.

– Жестко.

– Зато справедливо.

Муж сказал правду, пусть и неприятную. Надю просто использовали, и надо было что-то с этим делать.

Через пару недель Ира снова объявилась. Снова вся в слезах. Снова просила с ней встретиться. Надя согласилась. Теперь она твердо была настроена поставить точку в их отношениях. Ей надоело быть жилеткой для «подруги». Она хотела простого человеческого тепла, веселья и взаимопомощи.

Когда женщины встретились, Ира сразу же заняла, что Игорь ходил на множество свиданий.

– Он сказал, что ничего не обещал и ничего мне не должен. Сказал: «Не обязан тебе во всем отчитываться и быть только с тобой». И что я вообще сама виновата, придумала себе, что мы пара и все такое.

«Я же говорила», – так и чесался язык, но Надя ничего не сказала, сжав зубы. Не хотела подливать масла в огонь. Хотя она ужасно злилась, что ее совета никто не послушал.

– А что работа?

– Меня понизили и лишили премии. Сказали, что если не исправлюсь, то в следующий раз точно уволят, а пока пожалели. Это все из-за него, – Ира окончательно разрыдалась на все кафе, да так, что все посетители начали на нее оборачиваться.

– Теперь ты будешь знать, как оно бывает. Может, в следующий раз слушаешь чужие советы, которые ты так просишь. Вот зачем спрашивала, если ты все равно сделала по-своему?

Ира ничего не ответила, будто и вовсе пропустила слова подруги мимо ушей.

Она продолжила причитать и плакать, как мир к ней несправедлив, как ее не ценят, все вокруг негодяи, а мужчины и того хуже. Надя едва сдерживалась, чтобы не высказать все, что думала о ней, но раздувать конфликт не хотела. Тем более в ситуации, когда человеку и так плохо. Возможно, именно излишняя доброта и человечность и делала из Нади удобную мишень для вампирских сетей Иры. Женщина окончательно разочаровалась в «подруге» и осознала всю бессмысленность и односторонность их отношений.

– Знаешь что. Давай в следующий раз встретимся, когда ты захочешь весело провести время. Сходим погулять, в ки-

но или еще куда-нибудь. Не все же плакаться, верно? – Надя улыбнулась. Она прекрасно понимала, что Ира никогда не придет к ней ради веселого досуга.

– Обязательно, – она утерла слезы в лица.

Надя была права: Ира ни разу не пригласила ее приятно провести время вместе. Несколько раз она звонила и пыталась поплакаться на свою тяжелую судьбу, но Надя ссылалась то на занятость на работе, то на планы с друзьями, ясно давая понять, что больше не собирается быть исключительно жилеткой для слез. Со временем звонки Иры совсем прекратились.

«Вряд ли она исправилась: такие люди не меняются. Скорее всего, нашла себе новую жертву. Даже жаль бедолагу», – подумала Надя.

Ей было совестно за то, что вот так отвернулась от «подруги», но она больше не могла позволить вытирать о себя ноги. Да и мужа такая перемена очень порадовала. Теперь было можно даже не пытаться приглашать Иру на выезды.

Совсем скоро об эгоистичной даме вообще никто не вспоминал.

Августина

Сашиной маме не везло с мужчинами. С родным отцом мальчика она прожила три года. На развод подала сама, узнав, что муж регулярно ей изменяет.

Августина была невысокой шатенкой, работала в школе учителем начальных классов. Коллектив сложился преимущественно женский. Из мужчин – только трудовик и физрук, давно женатые.

Мать Августины, Лариса, всегда говорила, что основное предназначение женщины – ухаживать за мужчиной. Все свободное время мама Саши тратила на поиск спутника жизни. Она ходила на танцевальные кружки, посещала театр, стараясь познакомиться с ухоженным и культурным человеком.

С бывшим мужем Августина осталась в хороших отношениях. Он заботился о сыне, помогал материально, часто забирал на выходные и на каникулы. Временно Игорь не смог перечислять алименты – попал под сокращение и сейчас как раз искал работу.

Вредных привычек у женщины не было, она отличалась симпатичной внешностью, поэтому мужчины с ней охотно флиртовали, но замуж никто не звал. После развода прошло четыре года.

Августина торопилась в школу. Вечером у третьего класса должно пройти родительское собрание. Женщина мысленно готовилась к этому мероприятию – родители снова начнут возмущаться, жалуясь на поборы на шторы, канцелярию и другие нужды класса.

Молодого высокого парня Августина заметила сразу. Он был одет в модную кожаную куртку-косуху и черные джинсы. Взглянув мельком на учительницу, мужчина направился к последней парте.

Парень оказался старшим братом Вити Поливаева, мальчишки из неблагополучной семьи. Родители их пили, поэтому собраний практически никогда не посещали. Августина даже и не знала, что у ее ученика есть старший брат.

После собрания Герман (так звали молодого человека) подошел к Августине и начал расспрашивать ее об успехах своего братишки. Учительница пожаловалась на неусидчивость ребенка. Витя постоянно отвлекался на уроке, задирали других ребят, мог встать и выйти без спроса в коридор.

Герман обещал провести с братишкой воспитательную беседу. На улице уже стемнело, и парень предложил проводить Августину до ближайшей остановки.

Они шли по улице и весело болтали. Женщине стало казаться, что Германа она знает практически всю жизнь. Парень, не таясь, рассказывал свою биографию: он недавно освободился из тюрьмы. Попал туда по глупости – на спор пытался украсть бутылку портвейна в магазине. Шалость

стоила ему трех лет жизни.

Августине очень понравился новый знакомый. Несмотря на разницу в возрасте (Герману исполнилось двадцать шесть, а Августине – двадцать восемь), у них было много общего. Молодые люди часами разговаривали по телефону.

Герман практически каждый день встречал учительницу у школы и провожал ее домой. Отношения развивались стремительно. Августа предложила Герману переехать к ней спустя три месяца знакомства. Парень не отказал, но сначала захотел познакомиться с Сашей.

Августину Герман просто очаровал. Она была уверена, что избранник поладит и с сыном. Прогулка получилась интересной, а вечером Августа пригласила молодого человека на чай.

С этого дня Герман остался жить у Августины. На следующий день он перевез в квартиру нехитрый скарб. Саша к отчиму привык быстро, даже стал называть его отцом.

Жизнь молодой семьи потекла своим чередом. Герман устроился грузчиком в продуктовый магазин. У Сашки теперь всегда были конфеты и свежие фрукты. Отчим брал их под зарплату. Герман все заработанное отдавал жене, деньги она откладывала.

Три месяца пролетели быстро. Близился день рождения Германа. Августа начала потихоньку составлять список гостей и покупать продукты к праздничному столу. С родней мужа она общалась мало – в компании вечно пьяных свекра

и свекрови Августине было неинтересно.

Торжество наметили на субботу. В выходной день из соседней деревни должен был приехать брат Августины с семьей. В пятницу женщина долго ждала мужа с работы.

Герман где-то задерживался. Ближе к полуночи Августина стала обзванивать больницы и морги. Ровно в час ночи в замке заскрежетал ключ. Женщина бросилась к двери и не поверила своим глазам – перед ней стоял вдрызг пьяный Герман.

Августина велела Саше уйти в свою комнату, а сама стала затаскивать мужа в квартиру, чтобы не опозориться перед соседями. Герман размахивал руками, что-то невнятно бурчал. Августина ругалась, пыталась стянуть с него ботинки и куртку. Герман уснул прямо у двери.

Утром Августина с мужем не разговаривала. А он и не чувствовал себя виноватым. Как ни в чем ни бывало, затребовал завтрак, велел разложить по контейнерам обед. Сказал, что встретить шурина вечером на автовокзале он не был.

Погладив Сашу по голове, Герман отправился на работу. У Августины все буквально валилось из рук. Настроения что-нибудь готовить и встречать гостей не было. Она сама росла с пьющим отцом, поэтому очень боялась, что Герман окажется запойным.

Вечером гости собрались за столом. Герман с работы пришел трезвым, принес Августине торт и цветы в качестве из-

винений. Женщина оттаяла, злиться на выходку мужа перестала.

Герман вместе с шурином выпили на двоих четыре бутылки водки. После этого Августина и жена брата не знали, как донести их до кровати, а потому так и оставили пьяных в зале, расстелив матрас на полу.

С тех пор спокойная жизнь Саши и Августины закончилась. Герман напивался практически каждый день. Если в его организм попадало спиртное, он становился мнительным и агрессивным.

Августину пьяный Герман безумно ревновал. Теперь он приходил к школе с бутылкой за пазухой, пил алкоголь из горла и вглядывался в окна здания. К жене близко не подходил, провожал ее на расстоянии до дома.

Если замечал, что Августина поздоровалась или остановилась побеседовать с каким-нибудь мужчиной – ругался, как ему казалось, с соперником. А жену потом донимал расспросами, требуя рассказать, кто это был.

Нездоровая атмосфера в семье негативно сказалась на Сашиной психике. Мальчик стал плаксивым, раздражительным. С ужасом ребенок каждый день ждал вечера.

Если отчим приходил пьяный, Саша закрывался в своей комнате и отказывался даже ужинать. По ночам он слышал, как за стенкой отчим ссорится с мамой. Августина старалась не плакать, чтобы только не напугать спящего (как она думала) ребенка.

На работу Герман ходил неохотно. Почти каждый день с похмелья у него сильно болела голова – он предпочитал отоспаться в теплой постели. Из магазина его уволили, хотя Августина несколько раз ходила к руководству торговой точки и просила оставить ее мужа на работе.

На все траты учительской зарплаты не хватало, поэтому по ночам молодая женщина мыла четыре подъезда, чем еще больше вызывала агрессию у мужа:

– Ты где ночами шляешься?

– Герман, ты же знаешь, что моей зарплаты не хватает нам на жизнь. Я по два раза в день, утром и поздно вечером, мою подъезды нашего дома.

– Не ври! Встречаешься с кем-то за моей спиной? Узнаю – сразу убью.

Несмотря на длительные запои мужа, Августина не могла его выгнать. В редкие минуты трезвости и просветления он становился тем человеком, в которого она когда-то влюбилась – тихим, ласковым и услужливым.

Все портила пьянка. Чтобы спасти брак, Августина заняла у подруги большую сумму и поместила Германа в частную клинику.

Молодой человек пробыл там две недели. Мог бы лежать и дольше, но Августине нечем было оплачивать лечение. Герман вернулся домой.

Три дня семья жила спокойно. Отчим вырезал с Сашей фигурки из дерева, играл, ходил гулять. А на четвертый день

снова напился.

Пьяный Герман был неуправляемым – он мог швырнуть в жену тарелку с горячим супом, ударить ее всем, что попадется под руку. Августина не могла больше подвергать опасности сына. Германа она выгнала.

Саша с мамой снова стали жить вдвоем. Было видно, что женщина тоскует по мужу. Она старалась больше времени уделять сыну и работе, чтобы меньше думать о Германе.

Однажды, выходя с работы, Августина вздрогнула, снова увидев кожаную куртку. Мужчина был трезвым, запаха перегара не ощущалось. Герман первым начал разговор:

– Как дела?

– Нормально... Как твои? Где живешь? У родителей?

– Нет, я же на работу устроился. Там, в подсобке, и ночую. Как Сашка?

– Приходит в себя после проживания с тобой. До сих пор ночами вздрагивает.

– Прости меня. Не знаю, что на меня тогда нашло...

– Ты что хотел-то?

– Извиниться хотел. Плохо мне без вас. Я очень скучаю.

– Герман, мы не сможем жить вместе, если ты продолжишь пить. Для меня это неприемлемо, понимаешь?

– Понимаю. Я постараюсь исправиться. Я готов снова пройти лечение хоть сейчас! У тебя есть возможность вылечить меня?

– Откуда, Герман, у меня такие деньги? Первый раз я бра-

ла в долг у подружки, до сих пор не рассчиталась. Я-то думала, ты сам постарайся избавиться от этой вредной привычки, хотя бы ради самого себя.

Августина и Герман медленно шли в сторону ее дома. Мужчина каялся, обещал справиться, старался заново заслужить ее доверие. Августина не устояла и пригласила Германа к себе.

Мужчина с того дня начал пить реже, но совсем от пагубной привычки не избавился. Августина оправдывала мужа – он ведь старается, сильно не напивается, ночует дома. Бить ее перестал, Сашку не ругает.

Потихоньку женщина начала копить деньги. Как-то в газете ей попалась реклама новой наркологической клиники, где обещали вылечить даже закоренелого алкоголика за два месяца.

Знакомые пытались объяснить Августине, что это невозможно. Реабилитация при алкогольной зависимости занимает, как минимум, шесть месяцев. С пациентами работают не только наркологи, но и психологи.

Августина же никого не слушала, тщательно складывая каждую копейку в коробочку из-под печенья. Прячала она ее по старинке, в шкафу под постельным бельем.

Перед Новым годом всем учителям школы выдали небольшую премию. Августина уже распланировала бюджет и лишним деньгам обрадовалась – она стала еще на шаг ближе к мечте!

Придя домой, женщина кинулась в спальню, открыла шкаф и стала шарить рукой под стопкой простыней. Августина похолодела – коробки там не было. Она стала судорожно выкидывать белье с полки, но заначка бесследно исчезла.

Герман пришел в этот вечер пьяный, с двумя друзьями. Потребовал, чтобы Августина накрыла на стол и постелила в зале для его гостей. Сегодня они будут ночевать здесь.

Германа она боялась. До сих пор помнила, какая у него тяжелая рука. Быстро накрыла на стол, разобрала диван, застелила его простыней и, взяв Сашу, ушла к соседке.

Домой они вернулись поздно. Отчим со своими друзьями допивали уже шестую бутылку. Августина отправила Сашу в комнату, плотно закрыла за ним дверь и пошла к себе. Резкий оклик мужа заставил ее остановиться:

– Где была?

– У Иры, чай пили.

– Не ври! С каким-то мужиком шашни крутила?

Августина не успела ничего ответить – тяжелый удар по голове свалил женщину с ног. На крик выскочил Саша, схватил со стола кухонный нож и побежал к отчиму. Ударить не успел. Августина, уже стоявшая на ногах, выхватила из рук ребенка опасный предмет, взяла сына на руки и убежала в детскую.

Всю ночь мать и сын просидели, обнявшись. Наутро Августина снова выгнала протрезвевшего Германа.

Мужчина возвращался еще несколько раз, Августина все

время его прощала. Слишком уж она его любила.

Во время летних каникул Игорь, родной отец мальчика, узнав от знакомых о ситуации в новой семье бывшей жены, приехал и забрал сына к себе. Герман с ними тогда уже не жил – он ушел в запой и неделями не появлялся дома. Ему еще повезло. Родной отец Саши, высокий и физически крепкий, очень хотел высказать ему пару ласковых.

Пока Саша отдыхал в деревне, случилось беда. Августина попала в больницу с многочисленными тяжелыми переломами.

Женщина долго лечилась. Выписавшись, сразу отправилась за Сашей – скоро начиналась учеба. Ребенок умолял мать не принимать больше отчима. Женщина, понимая, что у нее с Германом нет будущего, твердо решила больше с ним никогда не связываться.

Едва открыв дверь, Августина и Саша поняли, что их обокрали. Герман в отсутствии хозяев вынос из квартиры все, включая посуду и столовые приборы.

Вызвали полицию, на алкоголика завели уголовное дело. Часть награбленного удалось вернуть, а остальное купить обещал родной отец Саши. Германа в итоге посадили. Но ненадолго.

Жадина

Семейная жизнь Оксаны и Димы не сложилась по причине личных претензий и извечных бытовых разногласий. Оксана обвиняла супруга, что ей не хватает внимания, и вообще у них нет нормальных доходов. А Дима брезгливо по-смастривал на женушку, критикуя ее внешний вид. Мол, совсем супруга запустила себя: волосы не уложены, фигура заплыла, маникюр никакой. Оксана возмущалась в ответ:

– И где же я возьму деньги на дорогой маникюр, скажи, пожалуйста? Ты мужик в доме или я? Кормилец, тоже мне!

– А ты бы на майонезе сэкономила лишний раз! – подтрунивал муж. – Глядишь, бока бы ушли, и на маникюр бы хватило!

Устав от постоянных ссор и скандалов, пара приняла решение развестись. Действительно, сколько можно мучить друг друга? Вот только при подписании всех готовых бумаг назрел вопрос: что делать с общей квартирой?

Жилье покупали долями, а потому отдавать даром свой личный «угол» в доме никто не хотел и не собирался. В конечном итоге, Оксана и Дима так и не пришли ни к какому компромиссу, и теперь весь следующий год им предстояло прожить вместе под одной крышей, будучи разведенными.

Вопреки всем надеждам, соседство с бывшим мужем

обернулось для Оксаны еще большей тратой нервов. Теперь их просторная квартира была четко поделена на две отдельные половины, за исключением общих кухни и ванной комнаты.

Борьба за утренний душ и очередь в туалет невольно заставили Оксану вспомнить детство, проведенное в коммуналке. Женщина скривилась и передернула плечами, вернувшись к овощам, которые тушились в сковороде.

Она все-таки решила сесть на диету и привести тело в форму, но не ради бывшего мужа, а ради своего же здоровья. А что? Все равно у них с Димой теперь отдельные полки в холодильнике. Да и мешать ей в домашних тренировках он больше не сможет: отныне, дверь в их когда-то общую спальню, где теперь проживала женщина, была заперта, и войти можно было только с ее позволения.

Помимо прочего, первые несколько недель Дима донимал женщину расспросами о еде. Уж очень не хотел готовить себе сам: отвык, видите ли. Фигура фигурой, а жаловаться настряпню бывшей супруги мужчине никогда не приходилось. Оксана готовила отменно, всегда сытно и много.

Теперь же Диме приходилось довольствоваться фастфудом и лапшой быстрого приготовления, от которых спустя полгода его уже откровенно тошнило. Исхудавший, страдающий болями в животе, он до последнего надеялся, что Оксана смилуется и вновь начнет готовить для них обоих. Но, поняв, что такой трюк с женщиной не прокатит, начал поти-

хоньку учиться сам.

Так совместное сосуществование бывшей пары продолжалось почти год. За это время Дима уже обзавелся новой пассией: без умолку ворковал с ней по телефону, признавался в любви и не стеснялся расхваливать ее Оксане.

– Ох, ты бы ее только видела, Ксюха! – стоя на кухне, мужчина глядел в окно и довольно улыбался, всунув руки в карманы рабочих брюк. Оксана, тем временем, стиснув зубы, старалась игнорировать ехидный тон бывшего мужа, занимаясь уборкой. – Молодая, стройная, длинноногая! А формы-то какие, ух!

– Смотри, как бы тебя эти «формы» не придавили, – усмехнулась Оксана, но затем недовольно хмыкнула. – Тебя хоть что-то интересует в женщинах, кроме тела? Кобель, ты, Димка, самый настоящий кобель!

– Ой, не завидуй, Ксюш, а? – отмахнулся мужчина. – И на твои габариты рано или поздно любитель найдется! А Алиска моя, между прочим, не только красавица, но и умница. Хозяйка отменная. Говорит, готовит вкусно...

Оксана прыснула от смеха.

– Ой-ой! – ехидно пропела она, обернувшись к мужу. – Да что ты мне рассказываешь? У девки еще молоко на губах не обсохло, а она уже, видите ли, «хозяйка»! Ты чем думаешь-то? Диву даюсь! Мужу сорок лет, а он с малолеткой связался! На что рассчитывает, не пойму... – с этими словами Оксана ушла в свою комнату.

Через месяц Дима огорошил ее заявлением: «Хочу Алиску к нам в квартиру приводить». Мол, девчонка молоденькая совсем, еще студентка, с родителями живет, а к ним приезжать как-то неудобно. Не успела Оксана поднять челюсть с пола, как Дима неожиданно обратился к ней с просьбой:

– Ксюх, ты это, не обижайся, если что. Сама знаешь, я иногда головой не подумаю, так пошучу, что самому потом стыдно... Ну, в ладах, значит, да? Я чего хотел-то! Ты это, рубашку мою погладь, будь другом! Ты ж знаешь, я не умею. Я если утюг в руки возьму, так рубаха еще более мятой станет. А то, гляди, и дом спалю! – посмеивался Дима, а сам нервно переминался с ноги на ногу при виде пристального и недовольного взгляда бывшей жены.

– Знаешь, что? А не обнаглел ли ты, дорогой? Так вот слушай меня. Бери-ка ты свою рубашку, хоть все забирай, и вон пусть твоя фигуристая Алиска тебе их и гладит. Мне все равно где, хоть у ее родителей дома, хоть под окнами, на лавочке! – с этими словами Оксана запустила скомканной рубашкой в грудь удивленного Дмитрия и выбежала из кухни.

С тех пор бывший муж обозлился на женщину. Стал всё ей делать назло.

То в обуви немытой в квартиру пройдет, то мусор в день своей очереди не выбросит, то носки разбрасает, то в ванне надолго заляжет – воды напустит, как на Титанике. А она ходи, подбирай да подмывай за ним. Как капризный ребенок, ей-богу!

Чуть позже Оксана стала замечать, что и еда, что она для себя готовила, стала помаленьку пропадать. Выяснилось: это Дима подъедал с ее полки йогурты и диетические супы, пока она пропадала на работе. Женщина долго терпела: много скандалила с раздражавшим ее бывшим мужем, гоняла того по дому с кухонным полотенцем в размашистой руке...

А однажды просто потеряла дач речи. Димка ее совсем обнаглел – привел-таки новую пассию в их квартиру, без ее разрешения. При виде расфуфыренной молодой девицы Оксана не знала, чего ей хотелось больше: смеяться или плакать. Перед ней стояла фигуристая девчонка двадцати двух лет отроду, с пышной грудью, вываливающейся из глубокого декольте, перекачанными губами и густыми нарощенными ресницами, больше походившими на двух толстых гусениц.

– Ой! Здравствуйте! А вы та самая Оксана, бывшая жена Димочки, да? – хлопая глазками, тоненьким голосочком поинтересовалась гостья.

– Оксана, ты вовремя! Знакомься, это моя девушка, – довольный собой, поздоровался Дима и обнял любовницу за талию. – Знаю, ты после работы – устала, наверное. Но, думаю, мы с Алиской не будем тебе сильно мешать.

Мы, если что, тут, в соседней комнате... Ах да, и кстати! Знаешь, Алисе очень понравились твои йогурты, да и я от них балдею, так что мы съели парочку. Ты уж извини, ладно? Я потом тебе их куплю, не обижайся! – с сожалением произнес Дима, ехидно улыбнулся и спешно повел Алису в

свою комнату.

Оксана была крайне возмущена. Ей хотелось бросить вдогонку мужу свои тяжелые сапоги на высоком каблуке и сместь все на своем пути по дороге в гостиную, где жил Дмитрий – затем вцепиться в кудрявые белобрысые патлы и выпроводить нежеланную гостью со своей территории. Но сделать этого Оксана, к сожалению, не могла.

Доля квартиры принадлежала Дмитрию, и там мужчина мог творить все, что душе угодно, любой срам, чем сейчас и занимался. Из спальни бывшего мужа любовница вышла за полночь. Лежа в постели, оскорбленная и заплаканная, Оксана слышала, как Дмитрий вызвал той такси и, проведив, завалился спать. Нет, она не была готова терпеть к себе такого неуважения. С ней не считаются! Над ней откровенно смеются! Женщина была намерена выселяться.

Утром следующего дня Оксана посетила риелторскую контору.

Она собиралась продать свою долю квартиры и подыскать жилье получше. Втайне от мужа, пока тот был на работе, она встретилась с несколькими претендентами, желающими поселиться в ее квартире, пока не остановилась на «идеальном», как ей показалось, варианте.

Вариант этот звали Капитолина Ильинична. Уже с первых минут старая сварливая женщина, глухая на одно ухо, показала Оксане все прелести своего характера.

Бабка не стеснялась в выражениях, громко, с матерщиной,

сокрушалась о ненавистном покойном муже и несколько раз (из-за проблем с памятью) уведомила Оксану, что может за-быть выключить воду или закрыть дверцу холодильника.

Помимо всего этого, женщина предположила, что у старушки активно развивается старческий маразм, граничащий с галлюцинациями, ведь та без умолку рассказывала хозяйке о неких бесах, приходящих за ней по ночам!

– Они ж, доченька, меня на тот свет хотят забрать! Да вот хрен им, не дамся! Я их по ночам по квартире гоняю со скалкой, они и уходят через балкон! Ишь, какие! Думают, час мой пришел! Как бы не так! Я вас еще всех переживу!

После подобных откровений Оксана уже не сомневалась, кому вручит ключи от квартиры. Женщина продала свою долю по дешевке, все-таки бабка – пенсионерка, но нисколько не пожалела об этом.

Весь следующий год Дмитрий периодически названивал ей и горестно кричал в трубку, спрашивая, на кой черт она так с ним поступила. А Оксана лишь усмехалась, говоря, что так ему и надо, а после и вовсе заблокировала номер бывшего мужа.

На деньги от продажи своей доли женщина взяла ипотеку и вскоре купила уже собственную квартиру, где, наконец, почувствовала себя полноценной хозяйкой.

Болтливая родственница

Алле тогда исполнилось тридцать два, и она уже начинала беспокоиться о будущем. С Ларисой Петровной они работали в одной фирме, там и подружились. Стали вместе пить чай, ходить гулять в обед. Лариса Петровна много и часто рассказывала про сына – первокурсника Артема.

– Я тоже мечтаю о детях, – призналась однажды Алла своей великовозрастной приятельнице. – Мне уже четвертый десяток, а я до сих пор не замужем. Даже ни с кем не встречаюсь.

– А знаешь, какая мысль мне сейчас пришла в голову? – сказала Лариса Петровна. – У меня ведь двое сыновей!

– Правда? – удивилась Алла. – Вы никогда не рассказывали.

– Да, у меня есть старший сын, Антошка. Он взрослый уже, ровесник твой. Я ему квартиру купила. Так что он отдельно живет. И, кстати, у него тоже нет девушки. А давай я вас познакомлю?

Лариса Петровна устроила все в лучшем виде. Она пригласила сына и молодую коллегу на речную прогулку. Потом, будто случайно, на теплоходе встретила старинного приятеля и оставила молодых людей вдвоем.

Так Алла познакомилась с Антоном. Между ними сра-

зу пробежала искра. Поначалу Алла была уверена, что ей необыкновенно повезло. Они жили в большой уютной квартире-студии, купленной Ларисой Петровной.

«Почему девочки жалуются на своих свекровей?» – недоумевала Алла. Для нее Лариса Петровна была теперь не просто подруга, а лучшая в мире свекровь.

Через некоторое время Алла забеременела. Свекровь помогала ей выбирать детские принадлежности, давала советы, что лучше есть и какие пить витамины, чтобы малыш родился здоровеньким. Вместе они ходили по магазинам. Потом Алла ушла в декрет, а следом и во второй. Лариса Петровна вышла на пенсию.

Младший брат Антошки по-прежнему жил с матерью. Для Ларисы Петровны Артем был светом в окошке. «Поздние дети молодят женщину», – всегда говорила она. Видимо, мамина гиперопека вынудила юношу искать работу в другом городе. Сразу после вручения диплома он уехал в Казань.

Лариса Петровна затосковала. Тогда Алла стала чаще звонить, чтобы хоть как-то скрасить ее одиночество. И вскоре Лариса Петровна всецело переключила внимание на Антошку и Аллу.

Сначала ничего не предвещало беды. Лариса Петровна начала звонить сама, если по какой-то причине не дожидалась звонка от невестки. Она спрашивала, как у них дела, и рассказывала последние новости. Алле нравилось общаться со свекровью. Она советовалась с ней в мелочах и даже секрет-

ничала.

Лариса Петровна любила поговорить и была готова беседовать часами. Звонила она несколько раз в неделю, потом стала звонить через день. Алла и не заметила, как ее утро стало начинаться со звонка любимой свекрови.

Мишутке, младшему сыну Аллы и Антона, тогда еще не было года. Спал он чутко. А тут после очередной бессонной ночи, когда малыш наконец-то уснул, его разбудил бабушкин звонок. Мишутка расплакался, и Алла полчаса не могла его успокоить.

Как ни странно, к внукам Лариса Петровна оставалась равнодушна. Во всяком случае, спрашивала она о них без особого энтузиазма, никогда не называла внуками, а только по именам. Видимо, в представлении Ларисы Петровны статус бабушки ее старил, и она не хотела с этим мириться.

Свекровь влетела в квартиру со словами: «Что случилось, почему вы трубки не берете? Я все утро звоню, где Антоша?»

Тогда Алла решила действовать. Она убавила громкость звонка, а вечером сказала мужу:

– Зачем нам городской телефон? Все равно смартфоны у всех. Только деньги лишние переплачиваем.

Антон понял, куда клонит жена. Он и сам был не рад чрезмерному вниманию матери. Он отключил телефон, но Ларису Петровну это не остановило.

Она даже не поняла, с чем на самом деле было связано

такое решение. Наоборот, мать похвалила сына за то, что он наконец-то научился считать деньги.

Звонки теперь стали поступать на сотовые. Благо те можно было поставить на вибрацию. Лариса Петровна звонила сыну каждые два часа: рассказывала про скидки в магазинах, соседские сплетни, жаловалась на здоровье.

И когда Антон не выдерживал и бросал телефон со словами: «Мама, я работаю!», Лариса Петровна переключалась на Аллу.

Одной рукой меняя памперсы Мишутке, другой помещивая кашу для Левушки и плечом придерживая телефон, Алла пыталась оставаться доброжелательной. Лариса Петровна рассказывала ей, что Артем совсем заработался в своей Казани и до него не дозвониться. Сам он перезванивает раз в две недели: спросит, как дела, скажет, что у него тоже все хорошо, и все.

– Мои тоже немногословные, – пошутила Алла.

– Не волнуйся, – успокоила ее свекровь, – мальчишки поздно говорить начинают. Потом заговорит – не остановишь!

Алла вздохнула про себя: «В бабушку! Вот уж кого точно не остановишь!»

Так продолжалось два месяца. Воскресный звонок в семь утра стал последней каплей. Антон спал крепко, телефонные вибрации его не будили. А вот Алла, которая просыпалась от каждого шороха, тут же вскочила.

– Слушай, скажи своему брату, чтобы тоже с матерью говорил хоть иногда! Почему мы одни отдуваемся? – возмутилась Алла.

– А он телефон отключает, – усмехнулся Антон. – Поэтому мать ему не дозванивается.

– Давай мы тоже так сделаем, – предложила Алла. – Всему есть предел!

Они с Антоном решили на ночь отключать телефоны, и звонки стали реже.

– Мама, наверное, поняла, что перебарщивает, – сказал Антон. Но он ошибался.

Время было около часа дня. После обеда Алла уложила детей спать и сама прилегла отдохнуть. Выспаться ночью у нее не получалось. Вечером приходил уставший муж, которому тоже надо было уделить время, поэтому полдень был для нее спасением.

Алла только сомкнула веки, когда раздался звонок в дверь. Лариса Петровна влетела в квартиру со словами: «Что случилось?! Почему вы трубки не берете?! Я все утро звоню! Где Антоша?»

Дело в том, что Алла забыла включить телефон. Антон, видимо, тоже наслаждался тишиной. Гостей Алла не ждала, и в квартире было не прибрано. Да и угостить Ларису Петровну тоже было нечем. В общем, неловкая вышла ситуация.

В следующий раз свекровь заявила в гости снова в полдень, хотя телефон на этот раз был включен. С Аллой они

столкнулись в подъезде. Та возвращалась с детьми с прогулки. В тот день они загуляли дольше обычного. Алла уже предвкушала, как уложит обоих спать и насладится тишиной.

– Вы почему не позвонили? – возмутилась Алла, увидев на лестничной площадке Ларису Петровну.

– Я думала, ты детей уже уложила, – ответила свекровь.

Пока Алла тащила через два порога сдвоенную коляску, Лариса Петровна стояла в сторонке. Она никогда не помогала Алле с детьми, наоборот, сторонилась их. Садилась, как гостья, и требовала к себе внимания. После недели ежедневных приемов Алла вымоталась окончательно.

Апогеем стал визит «мамы» утром в субботу. Алла нежилась в постели, Антон играл с детьми, усыпав игрушками пол единственной комнаты. Мишутка сидел в манеже, а отец показывал ему картинки на мягких кубиках и по слогам называл предметы, которые там были нарисованы: «до-ом», «сто-ол».

Мишутка еще не говорил. Левушка тоже был молчалив. Изредка он изъяснялся короткими односложными словами, которые понимала только Алла.

В дверь позвонили. Антон и Алла, не сговариваясь, переглянулись.

– А давай не будем открывать? – сказала Алла. – Позвонит-позвонит и уйдет.

Антон помялся:

– Ну давай.

Несколько бодрых звонков сменил скрежет ключей в дверном замке. Антон вздохнул и пошел натягивать шорты.

– Доброе утро! – На пороге стояла мама. – Вы еще спите что ли? – удивилась она при виде невестки в ночной рубашке.

– Вообще-то нужно предупреждать! – буркнула Алла. – Мы могли уйти.

– Ничего страшного, у меня ключи, – сказала Лариса Петровна. – А вы что, мне не рады?

– Да, это просто невежливо с вашей стороны! У нас свои дела, и нам некогда вас развлекать! – разозлилась Алла. – Нужно вначале спросить, удобно ли нам в это время! Может быть, мы спим, едим, моемся, в конце концов!

– Знаешь что, милочка, – огрызнулась Лариса Петровна. – Эту квартиру я купила сыну. Ты въехала сюда по моей протекции, если забыла!

Антон тем временем скрылся в ванной. Из-за двери донесся шум воды.

– Господи, да при чем здесь квартира?! – всплеснула руками Алла.

– А притом, что я не обязана спрашивать твоего разрешения проводить сына и внуков!

– Про внуков вспомнила! – тихо проворчала Алла. Лариса Петровна не расслышала ее слов.

– Что ты там ворчишь? Совсем все забыла? Благодарности я от тебя не жду, но хотя бы уважения. Так бы и ходила в старых девах...

Ссора набирала обороты. Из ванны вышел Антон с зубной щеткой во рту.

– Мама, вот сейчас ты не права, – сказал он, вытаскивая щетку. – Воспитанные люди не трезвонят по двадцать раз на дню. Ты что, не понимаешь, что я работаю? У меня может быть совещание, встреча, посетители! И сваливаться как снег на голову тоже нехорошо. Алла здесь с двумя малышами разрывается! Ну, что с тобой случилось? Ты же у меня всегда была воспитанной и интеллигентной женщиной! Поговорку помнишь, про незваного гостя?

Лариса Петровна еще что-то бубнила, но Антон и Алла пригласили ее завтракать.

– У меня чай с травами! М-м-м, вкусный! – зазывающе сказала Алла. – Я сейчас быстро блинчиков напеку. А вы пока в комнату проходите.

Алла пошла первая, расталкивая босой ногой игрушки. Лариса Петровна хотела что-то сказать, но Алла ее опередила:

– Ну не ждали мы гостей!

Вдруг Мишутка поднялся в манеже и указал пухленьким пальчиком на Ларису Петровну.

– Ба-ба, ба-ба, – дважды повторил Мишутка.

– Заговорил! – всплеснула руками Алла. – Первое слово!

Лариса Петровна прослезилась. Боязливо, словно находясь на чужой планете, в диком лесу, она присела на пол рядом с детским манежем. Левочка пополз к ней.

– Ба на ма, – сказал он, протягивая мячик.

– Ты поиграть хочешь? – Лариса Петровна тоже протянула к нему ладони. Левка кинул мячик. Тот запрыгал по полу, а малыш захлопал в ладоши:

– Ма бабах!

Мишутка, видя всеобщую радость, пытался тоже прыгать в манеже, опираясь о бортики.

Антон сел на пол рядом с матерью. Пока Алла возилась на кухне, они катали мячики и складывали картинки из мягких кубиков. Потом Антон ушел к жене.

– Смотри, как разыгрались! – не могла нарадоваться Алла. – А дети-то какие довольные!

– Я знаю, почему мама раньше их сторонилась, – сказал Антон. – Они неразговорчивые были, а мама любит поговорить!

С тех пор Лариса Петровна стала приходить к сыну и невестке чаще, но всегда предварительно позвонив. Она забирала внуков и уходила с ними гулять. А благодарная Алла тем временем отсыпалась за все бессонные ночи.

продолжение следует

Маман

Вику разбудил телефонный звонок. Девушка, приоткрыв один глаз, посмотрела на экран смартфона: семь утра. В трубке раздался голос ее молодого человека, Геннадия:

– Спасибо, милый.– Викуля, солнышко, просыпайся. Доброе утро. Ты просила разбудить тебя.

– Собирайся, к восьми я за тобой заеду. Целую.Геннадий знал, как трудно Вике дается раннее пробуждение. Ей не хотелось опоздать на работу, только ведь три дня назад устроилась.

Бутик модной одежды, в котором с недавнего времени работала Вика продавцом-консультантом, открывался ровно в девять. Они с Геной успели позавтракать в уютном кафе. Молодые люди обсуждали предстоящую свадьбу; Гена уже сделал Вике предложение, она его приняла. Девушку беспокоил только один вопрос: понравится ли она матери жениха? Геннадий пригласил любимую к себе домой, через два дня он хотел познакомить ее с мамой. Для Вики это был важный шаг.Вика потянулась и села на кровати. У нее есть час, чтобы собраться. Ванная комната в общежитии в это время обычно пустовала: мало кто тут встает раньше восьми. Девушка взяла полотенце, сумочку со средствами гигиены и направилась в душ.

Она знала, что Лилия Ильинична – важный и уважаемый в

городе человек, а Гена был очень зависим от мнения матери.

Девушка от будущего мужа ничего не скрывала с первого дня знакомства. Геннадий знал, что в большой город она приехала из деревни. Родители Вики – запойные алкоголики, давно потерявшие человеческий облик. Воспитывала девочку практически с рождения бабушка. Именно она и настояла на переезде Вики в город. Старушка была уверена, что ее внучка сможет добиться больших высот, голова у нее светлая.

Пока Виктория ожиданий не оправдала: экзамены в институт завалила, поэтому и пошла работать, чтобы хоть как-то помогать бабушке.

Рабочая смена началась с «планерки»: администратор бутика каждый день напоминала продавщицам о правилах общения с клиентами. Ровно в девять распахнулись двери бутика, консультанты разбрелись по залу. Магазин посещали в основном женщины. Позавчера завезли новую коллекцию, поэтому клиенток было много. Вике досталась требовательная, капризная покупательница, девушка четыре раза за полчаса бегала к примерочной с ворохом вещей. Чек составил сорок семь тысяч рублей. Клиентка, стоя на кассе, громко ругалась.

Кричала, что выбор в бутике невелик, консультанты медленные, как сонные черепахи.

Развешивая вещи, брошенные капризной покупательницей в примерочной, Вика недосчиталась одной позиции. Де-

вушка точно помнила, что приносила клиентке легкий шарфик. Именно этого аксессуара и не оказалось. Вика подошла к администратору и, запинаясь, сказала:

Посмотрели по камерам видеонаблюдения: действительно, покупательница просто свернула легкий шарфик в рулон и убрала под кофту. Вике предстояло заплатить за украденную вещь из своего кармана три тысячи рублей. Денег у девушки не было. Администратор ей сказала: если к концу смены недостачу не закроет – потеряет работу. Обращаться к Гене с таким вопросом Вика не хотела. – Ангелина Борисовна... Кажется, клиентка с собой шарф унесла... И не заплатила.

Вика попыталась самостоятельно купировать проблему. Она предложила покупательнице заново пробить товар. Девушка извинилась, но клиентка продолжала мягко настаивать на вызове администратора. Ангелина Борисовна сразу поняла, в чем дело. Она принесла свои извинения и сказала, что сумку стоимостью в шестнадцать тысяч магазин покупательнице дарит.

Она подумала, что можно добавить несуществующую позицию в чек какой-нибудь клиентке. Богатые люди ведь не всегда забирают чеки, одной позицией больше, одной меньше. Главное, выбрать неконфликтную и вежливую покупательницу. Выбор пал на интеллигентного вида женщину лет шестидесяти. Клиентка выбрала несколько костюмов, блузок и брюк. Были и аксессуары: ремень и сумка. Пробивая

чек, Вика на свой страх и риск включила в него и украденный шарф. Вика уложила вещи в пакет и нарочно не положила туда чек. Клиентка это заметила и попросила выдать ей платежный документ. Бегло пробежав глазами по нему, женщина негромко попросила: – Пожалуйста, позовите администратора. У меня здесь лишняя позиция.

Вика поняла, что теперь она должна будет не три тысячи, а девятнадцать. Внести требуемую сумму в кассу у нее не было возможности, поэтому Ангелина Борисовна сказала, что придется отрабатывать: несколько смен Вика отстоит бесплатно, после чего будет уволена.

Гена привез Вику к элитной пятиэтажке. Пройти к подъезду можно было только по специальному пропуску. «Поженимся, дорогая, и тебе такой же сделаю», – улыбался Геннадий. Квартира располагалась на третьем этаже. Гена позвонил в дверь. Гена вечером ждал любимую возле магазина. – Что-то случилось, Викуль? На тебе лица нет. – Все нормально. Устала сегодня, день тяжелый выдался. У тебя как дела? – Хорошо. Послезавтра мама ждет нас с тобой на ужин. – Милый, может, перенесем? Я боюсь... – Не бойся. Моя мама тебя не съест. Все будет нормально. Чего ты переживаешь? – Ген, я ведь совсем не твоего круга... Твоя мама это сразу поймет. Я не знаю, как правильно в этой ситуации поступить. – Вик, ты не думай, семья наша не заносчивая. Я маме давно рассказал, что ты живешь в деревне с бабушкой. Что здесь работаешь, готовишься к поступлению. Даже про ро-

дителей твоих она знает. Единственная фраза, которую мама произнесла, когда я ей все рассказал: «Если нужна будет моя помощь – обращайтесь». Мама готова все простить, кроме обмана. Она ненавидит, когда ей лгут. – Как ты думаешь, я ей понравлюсь? – Я уверен, милая, что обязательно понравишься. Она моему выбору доверяет. Вика к встрече с потенциальной свекровью готовилась тщательно. Она выпросила у подруги Карины, с которой вместе работала, красивый брючный костюм кораллового цвета, идеально подчеркивающий ее фигуру. Волосы уложила сама плойкой. С макияжем не экспериментировала, поэтому образ получился довольный трогательный.

Обменявшись любезностями, Лилия Ильинична пригласила всех за стол. Вика ополоснула руки и прошла в гостиную. Когда Гена ушел в ванную, Лилия Ильинична схватила Вику за руку и прошипела: Она распахнулась, и Вика на пороге увидела... Клиентку, которую попыталась обмануть два дня назад. Лилия Ильинична тоже сразу узнала наглую продавщицу, но виду не подала. Она улыбнулась и произнесла: – Это и есть твоя избранница, сынок? Проходите, прошу вас.

Вике ничего не оставалось, как быстро покинуть квартиру. Гена, выйдя из ванной, любимую не обнаружил. – Воровка! Мало тебе было увольнения? Ты решила змеей в чужой дом пробраться? Не позволю обманывать моего сына! Уходи отсюда! Еще раз посмеешь попасться ему на глаза – с лица земли тебя сотру. Подниму все связи и уничтожу!

Телефон девушки был выключен и в этот, и на следующий день. Геннадий не находил себе места. Невесту он искал везде. Несколько раз приезжал на работу, но там ее не было. Администратор сказала: Вика им звонила и сообщила, что заболела. Предупредила, что выйдет на работу через несколько дней, а пока хочет отлежаться. В общежитии тоже не было.— Мам, а где Вика? Вы что, поссорились? — Нет, сынок, мы не ссорились. Ей кто-то позвонил, она вскочила из-за стола и выбежала из квартиры. Я сама не поняла, что случилось. Странная она у тебя. — На Вику это не похоже. Извини, мам, отойду. Нужно ей позвонить.

Геннадий вспомнил, что Вика как-то упоминала название деревни, где живет ее бабушка. Он поехал туда.

Лилия Ильинична так и не призналась сыну, что именно она явилась причиной побега его девушки. Женщина радовалась, что ей удалось предотвратить брак любимого сына с воровкой и аферисткой. Вика ее мальчику точно не пара. Погорюет и забудет. Сообщать пожилой женщине, что у нее пропала внучка, не стал — побоялся, что эта новость сильно ударит по здоровую старушки. Аккуратно порасспрашивал соседей и выяснил, что домой Вика не приезжала уже несколько месяцев. Мужчина сбился с ног: он не знал, куда пропала его невеста и, главное, почему.

Лилия Ильинична ошибалась. Гена Вику не забыл ни через неделю, ни через месяц. Молодой человек впал в депрессию. Он перестал посещать учебу, полностью оборвал кон-

такты с друзьями, все время проводил лежа на кровати, отвернувшись к стене. Лилии Ильиничне пришлось временно нанять управляющего, который занимался делами ее фирмы. Женщина боялась оставлять сына одного. Вон, у Аксеновых дочка заневестилась, можно их познакомить.

Лилия Ильинична решила действовать. Первым делом она поехала в бутик, в котором впервые увидела Вику. Ангелина Борисовна сказала, что девушка была уволена за свою выходку. Вдруг он в момент отчаяния сотворит что-то страшное? Лилии Ильиничне приходилось буквально с ложки кормить Гену, как маленького. – Ты посмотри, как в душу ему запала эта девка. Что делать? Искать и просить ее вернуться? Наверное, придется... Здоровье сына дороже. А там, может, и само рассосется. Они молодые, повстречаются, поругаются и больше не сойдутся.

Лилия Ильинична глубоко вздохнула и приказала: Еще администратор упомянула, что Вика тесно дружила с Кариной, и посоветовала спросить у девушки. Может быть, она знает, где находится ее подруга? Карина знала. Девушка сказала, что Вика сейчас снимает комнату у одинокой бабушки и работает курьером. Лилия Ильинична попросила адрес или хотя бы название компании. Карина отошла к кассе, написала что-то на листке бумаги и протянула его женщине. Лилия Ильинична подумала, что раз Вика работает курьером, значит, дома она бывает только вечером. Оставив Гену на сестру, женщина поехала к несостоявшейся невестке.

Вика, увидев на пороге Лилию Ильиничну, испугалась. Девушка отпрянула от двери и молча уставилась на гостью. – Ну что? Так и будем на пороге стоять? Может быть, внутрь пройдем? – Да, конечно. Извините. Проходите, пожалуйста, Лилия Ильинична. Только не пугайтесь, не убрано у меня. Только-только с работы вернулась. Оглядев комнату, Лилия Ильинична внезапно ощутила укол жалости. Она подумала, что Вика совсем не похожа на мошенницу. На стуле висела старенькая, потертая куртка и какая-то детская вязаная шапка. Вика, заметив ее взгляд, объяснила: – Шкафа у меня в комнате нет, поэтому я заранее зимнюю одежду на стуле развесила.

– А как бы я призналась, Лилия Ильинична? Вы меня, пожалуйста, еще раз простите. Я, честное слово, не со зла тогда так поступила. Просто очень нужна была работа. Я ведь не содержанка какая-то, у Гены ни рубля не взяла, у него спросите! Как он? Другую себе нашел, наверное, уже... – Немедленно рассказывай всю правду! Проговорили они почти три часа. Вика ничего не скрывала от женщины. Она рассказала о своем детстве, о том, как провалила экзамены и, конечно же, о воровстве того злополучного шарфика. – Вика, ты почему мне правду не сказала еще тогда, когда я администратора потребовала?

– Никого он не нашел. Ты бы видела, как он похудел за этот месяц. Не ест, не пьет и почти не спит. По тебе очень тоскует. Поехали, всю правду ему расскажем. Ты прости ме-

ня, что тогда не разобралась, накричала и зря обозвала тебя.

Гена, когда увидел, кого завела в комнату мама, сразу оживился. Он вскочил с кровати и обнял любимую. Лилия Ильинична тихонько вышла из комнаты: молодым есть о чем поговорить.

Свадьбу Гена и Вика сыграли летом. Несколько месяцев девушка прожила вместе с женихом и его мамой. Лилия Ильинична поняла, что ее будущая невестка на самом деле честная, добрая и открытая. Хорошо, что тогда она смогла найти Вику и привезла ее к сыну. Свекровь была уверена, что невестка не бросит ее сына в беде. На свадьбе Лилия Ильинична искренне плакала от счастья.

Молодоженам она преподнесла шикарный подарок – ключи от новой квартиры.

Не позволю

Вику разбудил телефонный звонок. Девушка, приоткрыв один глаз, посмотрела на экран смартфона: семь утра. В трубке раздался голос ее молодого человека, Геннадия:

– Спасибо, милый.

– Викуля, солнышко, просыпайся. Доброе утро. Ты про-сила разбудить тебя.

– Собирайся, к восьми я за тобой заеду. Целую. Геннадий знал, как трудно Вике дается раннее пробуждение. Ей не хотелось опоздать на работу, только ведь три дня назад устроилась.

Бутик модной одежды, в котором с недавнего времени работала Вика продавцом-консультантом, открывался ровно в девять. Они с Геной успели позавтракать в уютном кафе. Молодые люди обсуждали предстоящую свадьбу; Гена уже сделал Вике предложение, она его приняла. Девушку беспокоил только один вопрос: понравится ли она матери жениха? Геннадий пригласил любимую к себе домой, через два дня он хотел познакомить ее с мамой. Для Вики это был важный шаг. Вика потянулась и села на кровати. У нее есть час, чтобы собраться. Ванная комната в общежитии в это время обычно пустовала: мало кто тут встает раньше восьми. Девушка взяла полотенце, сумочку со средствами гигиены и направилась в душ.

Она знала, что Лилия Ильинична – важный и уважаемый в городе человек, а Гена был очень зависим от мнения матери.

Девушка от будущего мужа ничего не скрывала с первого дня знакомства. Геннадий знал, что в большой город она приехала из деревни. Родители Вики – запойные алкоголики, давно потерявшие человеческий облик. Воспитывала девочку практически с рождения бабушка. Именно она и настояла на переезде Вики в город. Старушка была уверена, что ее внучка сможет добиться больших высот, голова у нее светлая.

Пока Виктория ожиданий не оправдала: экзамены в институт завалила, поэтому и пошла работать, чтобы хоть как-то помогать бабушке.

Рабочая смена началась с «планерки»: администратор бутика каждый день напоминала продавщицам о правилах общения с клиентами. Ровно в девять распахнулись двери бутика, консультанты разбрелись по залу. Магазин посещали в основном женщины. Позавчера завезли новую коллекцию, поэтому клиенток было много. Вике досталась требовательная, капризная покупательница, девушка четыре раза за полчаса бегала к примерочной с ворохом вещей. Чек составил сорок семь тысяч рублей. Клиентка, стоя на кассе, громко ругалась.

Кричала, что выбор в бутике невелик, консультанты медленные, как сонные черепахи.

Развешивая вещи, брошенные капризной покупательни-

цей в примерочной, Вика недосчиталась одной позиции. Девушка точно помнила, что приносила клиентке легкий шарфик. Именно этого аксессуара и не оказалось. Вика подошла к администратору и, запинаясь, сказала:

Посмотрели по камерам видеонаблюдения: действительно, покупательница просто свернула легкий шарфик в рулон и убрала под кофту. Вике предстояло заплатить за украденную вещь из своего кармана три тысячи рублей. Денег у девушки не было. Администратор ей сказала: если к концу смены недостачу не закроет – потеряет работу. Обращаться к Гене с таким вопросом Вика не хотела. – Ангелина Борисовна... Кажется, клиентка с собой шарф унесла... И не заплатила.

Вика попыталась самостоятельно купировать проблему. Она предложила покупательнице заново пробить товар. Девушка извинилась, но клиентка продолжала мягко настаивать на вызове администратора. Ангелина Борисовна сразу поняла, в чем дело. Она принесла свои извинения и сказала, что сумку стоимостью в шестнадцать тысяч магазин покупательнице дарит. Она подумала, что можно добавить несуществующую позицию в чек какой-нибудь клиентке.

Богатые люди ведь не всегда забирают чеки, одной позицией больше, одной меньше. Главное, выбрать неконфликтную и вежливую покупательницу. Выбор пал на интеллигентного вида женщину лет шестидесяти. Клиентка выбрала несколько костюмов, блузок и брюк. Были и аксессуары:

ремень и сумка. Пробивая чек, Вика на свой страх и риск включила в него и украденный шарф. Вика уложила вещи в пакет и нарочно не положила туда чек. Клиентка это заметила и попросила выдать ей платежный документ. Бегло пробежав глазами по нему, женщина негромко попросила: – Пожалуйста, позовите администратора. У меня здесь лишняя позиция.

Вика поняла, что теперь она должна будет не три тысячи, а девятнадцать. Внести требуемую сумму в кассу у нее не было возможности, поэтому Ангелина Борисовна сказала, что придется отрабатывать: несколько смен Вика отстоит бесплатно, после чего будет уволена.

Гена привез Вику к элитной пятиэтажке. Пройти к подъезду можно было только по специальному пропуску. «Поженимся, дорогая, и тебе такой же сделаю», – улыбался Геннадий. Квартира располагалась на третьем этаже. Гена позвонил в дверь. Гена вечером ждал любимую возле магазина. – Что-то случилось, Викуль? На тебе лица нет. – Все нормально. Устала сегодня, день тяжелый выдался. У тебя как дела? – Хорошо. Послезавтра мама ждет нас с тобой на ужин. – Милый, может, перенесем? Я боюсь... – Не бойся. Моя мама тебя не съест. Все будет нормально. Чего ты переживаешь? – Ген, я ведь совсем не твоего круга... Твоя мама это сразу поймет. Я не знаю, как правильно в этой ситуации поступить. – Вик, ты не думай, семья наша не заносчивая. Я маме давно рассказал, что ты живешь в деревне с бабушкой. Что

здесь работаешь, готовишься к поступлению. Даже про родителей твоих она знает. Единственная фраза, которую мама произнесла, когда я ей все рассказал: «Если нужна будет моя помощь – обращайтесь». Мама готова все простить, кроме обмана. Она ненавидит, когда ей лгут. – Как ты думаешь, я ей понравлюсь? – Я уверен, милая, что обязательно понравись. Она моему выбору доверяет. Вика к встрече с потенциальной свекровью готовилась тщательно. Она выпросила у подруги Карины, с которой вместе работала, красивый брючный костюм кораллового цвета, идеально подчеркивающий ее фигуру. Волосы уложила сама плойкой. С макияжем не экспериментировала, поэтому образ получился довольный трогательный.

Обменявшись любезностями, Лилия Ильинична пригласила всех за стол. Вика ополоснула руки и прошла в гостиную. Когда Гена ушел в ванную, Лилия Ильинична схватила Вику за руку и прошипела: Она распахнулась, и Вика на пороге увидела... Клиентку, которую попыталась обмануть два дня назад. Лилия Ильинична тоже сразу узнала наглую продавщицу, но виду не подала. Она улыбнулась и произнесла: – Это и есть твоя избранница, сынок? Проходите, прошу вас.

Вике ничего не оставалось, как быстро покинуть квартиру. Гена, выйдя из ванной, любимую не обнаружил. – Воровка! Мало тебе было увольнения? Ты решила змеей в чужой дом пробраться? Не позволю обманывать моего сына! Уходи отсюда! Еще раз посмеешь попасться ему на глаза – с лица

земли тебя сотру. Подниму все связи и уничтожу!

Телефон девушки был выключен и в этот, и на следующий день. Геннадий не находил себе места. Невесту он искал везде. Несколько раз приезжал на работу, но там ее не было. Администратор сказала: Вика им звонила и сообщила, что заболела. Предупредила, что выйдет на работу через несколько дней, а пока хочет отлежаться. В общежитии тоже не было.— Мам, а где Вика? Вы что, поссорились? — Нет, сынок, мы не ссорились. Ей кто-то позвонил, она вскочила из-за стола и выбежала из квартиры. Я сама не поняла, что случилось. Странная она у тебя. — На Вику это не похоже. Извини, мам, отойду. Нужно ей позвонить.

Геннадий вспомнил, что Вика как-то упоминала название деревни, где живет ее бабушка. Он поехал туда.

Лилия Ильинична так и не призналась сыну, что именно она явилась причиной побега его девушки. Женщина радовалась, что ей удалось предотвратить брак любимого сына с воровкой и аферисткой. Вика ее мальчику точно не пара. Погорюет и забудет. Сообщать пожилой женщине, что у нее пропала внучка, не стал — побоялся, что эта новость сильно ударит по здоровью старушки. Аккуратно порасспрашивал соседей и выяснил, что домой Вика не приезжала уже несколько месяцев. Мужчина сбился с ног: он не знал, куда пропала его невеста и, главное, почему.

Лилия Ильинична ошибалась. Гена Вику не забыл ни через неделю, ни через месяц. Молодой человек впал в депрес-

сию. Он перестал посещать учебу, полностью оборвал контакты с друзьями, все время проводил лежа на кровати, отвернувшись к стене. Лилии Ильиничне пришлось временно нанять управляющего, который занимался делами ее фирмы. Женщина боялась оставлять сына одного. Вон, у Аксеновых дочка заневестилась, можно их познакомить.

Лилия Ильинична решила действовать. Первым делом она поехала в бутик, в котором впервые увидела Вику. Ангелина Борисовна сказала, что девушка была уволена за свою выходку. Вдруг он в момент отчаяния сотворит что-то страшное? Лилии Ильиничне приходилось буквально с ложки кормить Гену, как маленького. – Ты посмотри, как в душу ему запала эта девка. Что делать? Искать и просить ее вернуться? Наверное, придется... Здоровье сына дороже. А там, может, и само рассосется. Они молодые, повстречаются, поругаются и больше не сойдутся.

Лилия Ильинична глубоко вздохнула и приказала: Еще администратор упомянула, что Вика тесно дружила с Кариной, и посоветовала спросить у девушки. Может быть, она знает, где находится ее подруга? Карина знала. Девушка сказала, что Вика сейчас снимает комнату у одинокой бабушки и работает курьером. Лилия Ильинична попросила адрес или хотя бы название компании. Карина отошла к кассе, написала что-то на листке бумаги и протянула его женщине. Лилия Ильинична подумала, что раз Вика работает курьером, значит, дома она бывает только вечером. Оставив Ге-

ну на сестру, женщина поехала к несостоявшейся невестке. Вика, увидев на пороге Лилию Ильиничну, испугалась. Девушка отпрянула от двери и молча уставилась на гостью. – Ну что? Так и будем на пороге стоять? Может быть, внутрь пройдем? – Да, конечно. Извините. Проходите, пожалуйста, Лилия Ильинична. Только не пугайтесь, не убрано у меня. Только-только с работы вернулась. Оглядев комнату, Лилия Ильинична внезапно ощутила укол жалости. Она подумала, что Вика совсем не похожа на мошенницу. На стуле висела старенькая, потертая куртка и какая-то детская вязаная шапка. Вика, заметив ее взгляд, объяснила: – Шкафа у меня в комнате нет, поэтому я заранее зимнюю одежду на стуле развесила.

– А как бы я призналась, Лилия Ильинична? Вы меня, пожалуйста, еще раз простите. Я, честное слово, не со зла тогда так поступила. Просто очень нужна была работа. Я ведь не содержанка какая-то, у Гены ни рубля не взяла, у него спросите! Как он? Другую себе нашел, наверное, уже... – Немедленно рассказывай всю правду! Проговорили они почти три часа. Вика ничего не скрывала от женщины. Она рассказала о своем детстве, о том, как провалила экзамены и, конечно же, о воровстве того злополучного шарфика. – Вика, ты почему мне правду не сказала еще тогда, когда я администратора потребовала?

– Никого он не нашел. Ты бы видела, как он похудел за этот месяц. Не ест, не пьет и почти не спит. По тебе очень

тоскует. Поехали, всю правду ему расскажем. Ты прости меня, что тогда не разобралась, накричала и зря обозвала тебя.

Гена, когда увидел, кого завела в комнату мама, сразу оживился. Он вскочил с кровати и обнял любимую. Лилия Ильинична тихонько вышла из комнаты: молодым есть о чем поговорить.

Свадьбу Гена и Вика сыграли летом. Несколько месяцев девушка прожила вместе с женихом и его мамой. Лилия Ильинична поняла, что ее будущая невестка на самом деле честная, добрая и открытая. Хорошо, что тогда она смогла найти Вику и привезла ее к сыну. Свекровь была уверена, что невестка не бросит ее сына в беде. На свадьбе Лилия Ильинична искренне плакала от счастья.

Молодоженам она преподнесла шикарный подарок – ключи от новой квартиры.

Подружка

– Знаешь, Рит, давно хотела тебе сказать... Я уверена на все сто, что Антон тебе изменяет. Нашел себе, наверное, молоденькую. Ты на себя-то давно смотрела? Стала похожа на старый, стоптанный башмак. Ходишь вечно сгорбленная, как старуха. Не смотри на меня так, Рит. Кто тебе, кроме меня, правду скажет? Точно гуляет от тебя Антон, с любовницей теперь вечера проводит. Смирись, если хочешь при муже остаться.

Рита с Антоном познакомились шестнадцать лет назад. Встречались год, потом поженились. Недавно отмечали стеклянную свадьбу. Гостей было много. Супругам все желали здоровья, благополучия, достатка и счастья. До недавнего времени Рита думала, что знает своего мужа наизусть. Женщина считала свой брак прочным и настоящим. Им с Антоном пришлось многое пережить.

Мужчина не ушел от нее даже тогда, когда узнал, что Рита никогда не сможет иметь детей. Антон, обняв жену, сказал, что они будут жить ради друг друга. Несмотря на поставленный диагноз, Рита несколько раз прибегала к процедуре ЭКО, но безрезультатно. Именно Антон помог ей справиться с депрессией и не шагнуть в окно. Муж всегда был рядом, заботился и любил. Рита не могла поверить, что Антон ей

изменяет.

Появление соперницы каждая женщина ощущает кожей.

– Прекрасно! Значит, я остаюсь без ремонта? Даже если в поведении любимого мужчины ничего не меняется, жена точно знает, что муж ей не верен. Так было и у Риты. Подозревать Антона в неверности женщина стала два месяца назад, в мае. Антон каждый год в это время уходил в отпуск. Отдыхал мужчина почти два месяца, это время семейная пара обычно проводила на даче. Рита очень рассчитывала на отпускные, так как хотела сделать небольшой косметический ремонт в летнем домике. Но Антон пришел домой без денег. – Антош, а ты отпускные получил? – Да, получил. – Отлично, завтра же поедem в строительный магазин и купим плитку, обои и клей. Или лучше стены эмульсией моющей покрасим? Говорят, она сырость отлично выдерживает. Зимой дача отапливаться не будет, опять обои в лохмотья превратятся. Ты как думаешь? Я же еще шторы обновить хотела. – Подожди... У меня нет денег. – Как это – нет? Ты же сказал, что получил? – Да, я действительно отпускные получил. Вернее, в руки эти деньги не брал. Понимаешь, у коллеги в семье беда случилась, он у меня всю сумму занял. Сразу на карту ему перевел. – Какому коллеге? На что ты ему одолжил такие деньжищи? – Поверь мне, Рита, на слово: нужно было. Да ты его все равно не знаешь.

Рита тогда на Антона обиделась. Они вместе пятнадцать лет, а ее мнение вообще не учитывается, как оказалось! Ко-

гда Рита работала, она всегда любую крупную покупку согласовывала с мужем, а он взял и отдал какому-то коллеге огромную сумму денег. Да на эти отпускные можно было три месяца продукты покупать. Кстати, о продуктах! А на что они теперь питаться будут?— Он отдаст месяца через два-три. Осенью сделаем твой ремонт, ничего страшного. И вообще, можно было бы в этом году обойтись без поклейки дурацких обоев и покраски полов. Мы там только летом живем, а ты каждый год ремонт затеваешь. — Антоша, благодетель ты наш. Расскажи, пожалуйста, дорогой, а чем мы питаться с тобой эти два-три месяца будем? Рита задала интересующий ее вопрос мужу:

— Ничего страшного, я кредитку оформлю. Там как раз почти три месяца беспроцентного пользования. А когда коллега мне долг вернет, я кредитку закрою. Если ты так хочешь, можем и ремонт с этих денег сделать.

Рано утром Рита направилась в город. Мужа она застала спящим. Первым делом бросилась к домашнему телефону, набрала с мобильного номер. Аппарат тут же затрезвонил. «Значит, все-таки соврал», — подумала Рита. Зачем? Где он был вечером? Что-то здесь нечисто. Рита была очень зла на мужа. Она никогда не думала, что Антон до такой степени безответственный. Когда деньги понадобились ее лучшей подруге Гале, он без зазрения совести отказал. Еще и съязвил: они не настолько богаты, чтобы давать в долг сотнями

тысяч. Конечно, для ее подруги денег нет, а вот для коллеги ничего не жалко. Интересно, коллега – мужчина или женщина? Только Рита отошла от выходки мужа, как на ее голову свалилась новая проблема. Рита, желая проучить мужа, одна уехала на дачу. Антон остался в городе, в квартире. Как-то вечером женщина позвонила на домашний, но трубку никто не взял. Через полчаса Рита повторила попытку связаться с мужем – снова длинные гудки. Мобильный телефон Антон поднял сразу: – Алло, ты почему трубку не берешь? Тебя что, дома нет? – Почему, дома я. Слышишь, телевизор работает. – А трубку чего не взял? – А не звонил телефон. Сломался, может быть. Надо будет завтра мастера вызвать. В душе Риты поселились сомнения. Женщина была уверена, что домашний телефон работал. Просто Антона в квартире не было. Зачем он ей соврал?

Утром подруга сделала вид, что ничего не произошло. Рита повторно поднимать болезненную для нее тему не стала. Женщины неспешно собрались и отправились на автобусную остановку. Своими переживаниями Рита поделилась с лучшей подругой. Галя приехала на дачу в выходные, женщины собирались истопить баню, попариться и отдохнуть. – Галь, я себе уже два месяца места не нахожу. – О чем ты? Что-то случилось? – Мне кажется, что у Антона появилась любовница. – Ты с чего это взяла? Пятнадцать лет не было, а тут вдруг взяла и появилась? – Ну а как еще объяснить последние события? Все отпускные до копейки он отдал како-

му-то коллеге. Пока я здесь была, на даче, несколько вечеров где-то пропадал. Я его проверяла, на домашний звонила. — Ах, вон оно как... Мне, когда деньги понадобились, муженек твой отказал, а для кого-то деньги нашлись. Ну понятно... — Да ладно тебе, Галя, не обижайся. Ты прекрасно знаешь: будь у меня деньги, я бы обязательно тебе дала нужную сумму безвозмездно. Но я уже три года не работаю, на шее у Антона сижу. — Знаешь, Рит, давно хотела тебе сказать... Я уверена на все сто, что Антон тебе изменяет. Нашел себе, наверное, молоденькую. Ты на себя-то давно смотрела? Стала похожа на старый, стоптанный башмак. Ходишь вечно сгорбленная, как старуха. Не смотри на меня так, Рит. Кто тебе, кроме меня, правду скажет? Точно гуляет от тебя Антон, с любовницей теперь вечера проводит. Смирись, если хочешь при муже остаться. — Ты что говоришь такое, Галь? Тебе что, вино в голову ударило? — Нет, ну а что? Ты меня знаешь, я всегда правду говорю. В своем Кольке я, например, уверена. Домой приходит каждый вечер в одно и то же время, ночует рядом со мной. Пароль от его телефона я знаю, да и не звонит ему никто посторонний. А вот твой да, тот еще конспиратор. Гуляет он, однозначно гуляет! Рита не нашла, чем ответить подвыпившей подруге. Дальше как-то разговор не клеился, поэтому женщина встала из-за стола, сказала Галине, что уходит спать. Мол, за день сильно устала. Галя осталась в беседке одна.

Рите ничего не оставалось, как действительно позвонить

подруге и спросить у той, как она добралась. Галя удивилась: они же вместе приехали с дачи, зачем нужно было звонить? Антон, когда Рита закончила разговор, сбросил звонок и сразу же убрал телефон в карман. В голове Риты прочно засели слова Галины. А ведь действительно, она не знает пароля от телефона Антона! Раньше проверять переписки, эсэмэски и звонки как-то не приходилось. Нужно было срочно выведать у мужа комбинацию цифр для входа и проверить, что он скрывает. За обедом Рита попыталась залезть в телефон мужа. – Антоша, у тебя деньги на балансе есть? – Да, было что-то. А ты чего хотела? – Да мне Галке нужно позвонить. Хотела спросить, добралась она до дома или нет. Дай телефон. – Говори номер, я сам наберу. По громкой связи спросишь.

Женщина почему-то не могла напрямую задать Антону вопрос об измене. Ей казалось, что как только она сама заведет разговор о любовнице, муж тут же признается ей в связи на стороне и уйдет. Нужно было искать срочно другой выход. Наверное, стоит проследить за мужем. Кстати, отпуск закончился, а мифический коллега так денег и не вернул. «Ну точно, любовницу себе завел! Раньше никогда ничего от меня не прятал», – подумала Рита.

Рита не знала, как поступить. Ехать следом за Антоном на работу и весь день караулить его у офиса? Если куда-то поедет, направляться за ним? Женщина все же решила подождать. Рита руководствовалась пословицей: все тайное все-

гда становится явным.

На наличие любовницы не указывало ничего, кроме запароленного телефона и злосчастных отпускных. Рита внушала себе, что домашний телефон тогда действительно мог не работать. Антон все так же вовремя возвращался домой, вечерами, а тем более ночью, никуда не отлучался. По телефону ни с кем не беседовал. Следов на рубашке от губной помады Рита не нашла. Одежда женскими духами никогда не пахла. Может быть, она действительно зря себя накручивает? Мало ли, вдруг деньги он действительно одолжил коллеге, а она зря распереживалась?

Чтобы хоть как-то отвлечься от грустных мыслей, Рита отправилась в торговый центр. Покупка милых мелочей в виде прихваток для кастрюль и керамических баночек для специй всегда ее успокаивала. Проходив пару часов по магазинам с хозяйственными принадлежностями, Рита поняла, что проголодалась. В торговом центре располагался маленький ресторанчик, в котором готовили настоящую итальянскую пасту. Рита решила перекусить.

Вместо стульев рядом со столиками стояли мягкие кожаные диванчики с высокими спинками. Рита прошла за свободный столик, села и принялась изучать меню. Сделав заказ, женщина стала осматриваться. Каково же было ее удивление, когда наискось от себя за столиком она увидела Колю, мужа Гали.

Мужчина держал за руку юную девушку. Рита сначала не

поверила своим глазам: и это его примерным семьянином считает Галя? Естественно, он не опаздывает с работы, ведь шашни с молодыми девчонками Коля крутит в обеденный перерыв!

Рита аккуратно достала телефон, включила камеру и стал записывать видео. Коля тем временем, не замечая слежки, опустил руку во внутренний карман пиджака, достал оттуда небольшую красную бархатную коробочку, открыл крышку и протянув ее своей спутнице. Та радостно захлопала в ладоши.

Рита не стала дальше слушать подругу и бросила трубку. Надо же, с Галиной она дружила больше десяти лет. Как раньше Рита не замечала, что ее подруга может так глупить? Все, с этого дня дружба закончилась. «Ого, кольцо, наверное, своей любовнице купил. Нормально так Коля устроился. Студентку небось окучивает, ловелас престарелый», – подумала Рита. Получив доказательства измены Николая, Рита отправила видео Гале. Нет, не со злым умыслом – женщина просто хотела, чтобы ее лучшая подруга сняла наконец-то розовые очки и поняла, кем на самом деле является ее муж. Под файлом появились синие галочки. Подруга, загрузив и посмотрев видео, тут же перезвонила: – Что это? Что это, я тебя спрашиваю?! – Галь, ты же сама все видела. Это муж твой. Я его вместе с этой молодой девушкой встретила в «Ласточке», в торговом центре. Они в ресторанчике сидят. – Это

монтаж! Признайся, ты видео подделала? Сколько заплатила? Что, захотела и меня в ряды обманутых жен записать? Чтобы не обидно было рогатой ходить? Не выйдет! Это тебе изменяет Антон. Мой Коля мне верен!

– Привет, а ты чего так рано? Домой Рита приехала без настроения. В квартире ее ждал Антон.

Рита расплакалась и кинулась на шею к мужу. Боже, ну что за ерунда – кредит! Они все выплатят. Какой Антон у нее все-таки молодец! Шестнадцать лет назад она в нем точно не ошиблась. – Привет. Собирайся, нам нужно кое-куда съездить. – Куда? Зачем? – Увидишь. Я тебе все объясню. Не могу больше скрывать от тебя правду. У Риты оборвалось сердце. Ну вот, сейчас он признается в измене и уйдет! Антон привез жену к какой-то девятиэтажке. Они вместе поднялись на шестой этаж и подошли к новой железной двери. Антон достал из кармана ключи и открыл ее. – Проходи, ревнивица. Думаешь, я не понял, зачем нужны были эти проверки? Или я не догадался, что ты пароль от моего телефона вызнать хочешь? Это наша с тобой квартира, Рит. Новая. Я на нее десять лет копил втайне от тебя. Отпускные на ремонт спустил. Сюрприз тебе хотел сделать... Правда, я еще и кредит на мебель взял...

Падчерица

– Варя, пожалуйста, вынь из ушей эти огромные кольца с черепами. Доченька, ты в школу идёшь, нельзя в таком виде там появляться. Ты же знаешь, директриса снова тебя выгонит и меня вызовет. Ирина вот уже несколько лет одна воспитывала дочку. Варе было пятнадцать, поэтому женщина во всей красе увидела этот пресловутый «переходный возраст». Между ней и дочерью часто вспыхивали конфликты. Варя не терпела нравоучений, советов. Девушке казалось, что мать ограничивает её свободу, не позволяет ей самовыражаться и всячески мешает жить. Утро обычно начиналось со скандала:

Трудилась Ирина педиатром в местной поликлинике. Зарплата у неё была небольшая, но стабильная. На всё хватало. Ирину беспокоили только две проблемы: скандалы с дочерью и отсутствие личной жизни. Ей было всего тридцать восемь, а надёжного мужчины рядом с ней не было. – Отстань, мама, я сама знаю, как одеваться и что носить в ушах. Чем тебе мои серьги помешали? – Надевай их на прогулку, я же ведь не запрещаю. Дома ходи, только в школе в них не появляйся. К чему эти лишние проблемы с учителями и директором? – Ты, мама, ничего не понимаешь. Мне нравится, я хочу их носить. И буду. – Варя, ты неисправима. Давай хотя бы одно утро не будем ругаться. – Ты сама всегда ссоры на-

чинаешь. Почему бы просто хотя бы один раз мне не уступить? – Я во многом тебе уступаю, только ты этого не ценишь. – Ой, мама, всё! Варя схватила сумку и выскочила из квартиры. Ира вздохнула: когда же она, наконец, повзрослеет? Женщина глянула на часы: она опаздывает, нужно срочно бежать на работу.

Почему-то все ухажёры сбегали, узнав про взрослую дочь. Ирина отказать старушке не смогла. В одну руку она взяла свой пакет с продуктами и авоську старушки, другой взяла ту под локоть и медленно побрела в сторону пятиэтажек. Как-то после работы Ирина зашла в магазин. Купив продукты, женщина собралась идти на остановку. Проходя мимо камер хранения, она заметила сгорбленную фигурку. Старушка хлопала себя по карманам и причитала: – Да как же так... Только что в руках кошелёк держала... Куда он запропастился? Ирина подошла к старушке. – Извините, я могу вам помочь? – Дочка, посмотри, пожалуйста, может быть, я где-то здесь кошелёк обронила. Совсем плохо вижу. Ирина нагнулась, подняла с пола небольшой тканевый кошелёк и протянула старушке. – Вот, возьмите. Вы действительно обронили. – Ой, спасибо большое тебе, доченька. Дай Бог тебе здоровья. Ты торопишься? – Вам помощь нужна? – Да. Если тебе не трудно, доведи меня, пожалуйста, до дома. Я живу недалеко, через дорогу.

Жила старушка на втором этаже.

Владимир работал слесарем на заводе, не курил и вообще не употреблял алкоголь. Через три месяца регулярных свиданий он предложил Ирине жить вместе. Женщина не хотела переезжать, поэтому пригласила Владимира к себе. Старушку, мать Володи, обещали навещать часто. Когда подошли к двери, женщина попросила Иру постучать в неё. Открыл довольно симпатичный мужчина. Старушка едва ли не силой затащила Иру пить чай. Мужчина оказался сыном старушки. Владимир и Ирина мило пообщались, обменялись номерами.

– Мала ещё мне советы раздавать. Как-нибудь без тебя разберусь. Просто постарайся вести себя прилично. Договорились? О сложном характере дочери Ирина предупредила сразу. – Вов, ты на неё внимания не обращай. Возраст у неё сейчас такой, всё воспринимает в штыки. Часто огрызается, может нагрубить, но быстро отходит. Я очень надеюсь, что вы подружитесь. – Я сделаю всё возможное и невозможное, чтобы понравиться твоей дочери. Не волнуйся, всё будет хорошо, дорогая. Варя никак не хотела мириться с появлением отчима. Когда Ирина сказала дочери, что выходит замуж, девушка закатила грандиозный скандал. – Ты что, мама, с ума сошла?! Какое замужество в твоём возрасте?! Ты всё уже, в тираж вышла, какие мужчины? Научись вязать или шить, чтобы было куда тратить свободное время. – Варя, не хами. За такие слова и ремня отхватить недолго. Ты не забыла, с кем ты разговариваешь? Я тебе не подруга. – Я, мама, прав-

ду говорю. Тебе почти сорок лет, а тебя на приключения потянуло! Вот скажи мне, зачем тебе какой-то мужик? Разве нам вдвоём плохо живётся?

Первое время Варя вела себя тихо. Владимир уже начал думать, что Ирина преувеличила, ведь ничего страшного в поведении падчерицы нет. Женщина сама удивлялась: неделю Варвара ходила в школу в приличном виде, домой возвращалась вовремя, не хамила, не огрызалась и даже пару раз сделала уборку.

Ирина рано радовалась. У Вари был свой план. Девушка прекрасно знала характер матери: если неделю вести себя прилично, можно усыпить бдительность и потом уже оторваться по полной программе. Так и вышло. Ирина, думая, что Варвара наконец-то взялась за ум, ранним субботним утром вместе с Владимиром решила отправиться на дачу. Неужели все сложности позади, и теперь Варя – всё тот же милый, спокойный ребёнок?

– Хорошо, мам, я поняла. Пора было прикапывать рассаду. Уезжая, Ирина провела инструктаж: – Варя, домой никого не приводи, посиделок не устраивай. Я тебе буду звонить. Прибери квартиру и развесь бельё из стиральной машинки, я вчера забыла. Можешь что-нибудь себе приготовить, продуктов полный холодильник. Из коробочки, если нужно, деньги возьми. Вдруг тебе газировки или ещё чего захочется. Поняла меня? – Конечно, мама, не волнуйся. Всё

будет хорошо. А вы когда вернётесь? Сегодня вечером? – Завтра вечером. На даче много работы. Володя должен забор поправить, а я огородом займусь. В общем, не скучай. Если что звони в любое время дня и ночи.

Ольга Борисовна недобро посмотрела вслед Ирине. «Врёт небось, – подумала женщина, – дочку выгораживает». Как только за матерью и отчимом закрылась дверь, Варвара достала телефон и позвонила подруге: – Катька, собирай наших. У меня хата свободна. Мамка с отчимом до завтрашнего вечера на дачу укатили. Молодёжь гуляла до утра, да так, что по батареям стучали соседи. Разошлись по домам только ближе к обеду. Варя вместе с подругой быстро навели порядок, избавились от «улик» и хорошо проветрили квартиру. Иру и Володю прямо у подъезда остановила соседка снизу: – Ирина, что у вас происходит? У тебя что, всю ночь черти в квартире канкан танцевали? – О чём вы, Ольга Борисовна? – Да я ночью глаз не сомкнула. Кто-то сверху топотал так, что штукатурка сыпалась! – Не знаю, о чём вы. Мы с Володей на даче были, дома только Варя оставалась. – Значит, она шабаш собрала! – Нет, Ольга Борисовна. Может, это кто-то сбоку? Я несколько раз звонила дочери, у нас всё было тихо.

Девушка демонстративно развернулась и направилась в свою комнату. Владимир, посмотрев падчерице вслед, укоризненно покачал головой. Владимир жил в квартире Иры третий месяц. Падчерица к отчиму окончательно привыкла

и начала показывать свой характер. Конфликт начался с банальной просьбы: – Варь, я на работу опаздываю. Ополосни за мной, пожалуйста, кружку. – А я обязана? В этом доме прислуг нет. Испачкал – будь любезен убрать за собой. – Варь, мне действительно некогда. Срочно на работу вызвали: станок там полетел, производство встало. Ополосни, пожалуйста, это же не сложно. – Я сказала – не буду! У меня свои дела есть. Вернёшься с работы – уберёшь.

После этого случая Варя смекнула: если мать на неё не ругалась, значит, либо не поверила мужу, либо Владимир ничего ей не сказал.*** После ужина, когда супруги остались наедине, мужчина тихо произнёс: – Кажется, началось... – Ты про что, Володь? – Да Варя меня сегодня обругала. Я её попросил кружку помыть, торопился очень. – А она? – Она сказала, что здесь домработниц нет. – А ты что? – Вернулся и помыл это несчастную кружку. Зачем нужно лишний раз скандал разводить? – Странно... Она давно ведёт себя спокойно. Не верится, что она тебе хамит. – Это нельзя назвать хамством. Просто огрызнулась. Ничего страшного.

Выбрав себе жертву, Варвара начала планомерно над ней издеваться.

Владимиру доставалось только тогда, когда они оставались наедине. При Ирине Варя всегда вела себя прилично. Володя жене на дочь не жаловался.

Что же, он, взрослый мужик, не может справиться с подростком?

Варя всеми силами старалась выжить отчима из дома. Девушке казалось, что с его появлением мать совсем о ней забыла, перестала обращать внимание, если вообще она ее не разлюбила.

Что бы ни предпринимала девушка, рассорить маму и Владимира не могла.

Мужчина никогда не повышал голоса на жену. Варя почему-то никак не могла поверить, что он просто любит её мать искренне и бескорыстно. Мысль о том, что отчим навсегда поселился в их квартире, доводила Варвару до бешенства. Ей постоянно хотелось сделать отчиму какую-нибудь гадость.

Мужчина терпел долго. Нагрубить падчерице заставила последняя выходка Вари.

Ирина никогда не красила волосы краской. Она была сторонницей экспериментов, поэтому часто покупала себе специальные тоники для волос. Недавно она приобрела средство, придающее волосам красивый гранатовый оттенок.

Зайдя в ванную, Варя увидела новый тюбик с тоником на полочке. В голове быстро оформилась идея, как можно напакостить отчиму. Девушка быстро сбегала в магазин и купила флакон шампуня, такой же, как у Владимира. Из нового она отлила примерно половину в раковину, а из старого встряхнула все остатки. Ещё и ополоснула на всякий случай. В пустой флакон налила тоник и поставила его на край ванной.

Девушка знала, что отчим, приходя на обед, всегда при-

нимает душ.

Видя, что Владимир не может дать ей отпор, девушка окончательно обнаглела. При Владимире она могла прикурить сигарету или выругаться матом. При матери же всегда вела себя как примерная дочь, поэтому Ирина Владимиру не верила. Когда Владимир вышел из ванны, Варвара расхохоталась. Волосы отчима приобрели красный оттенок. Глянув в зеркало, мужчина побледнел и закричал: – Варь, ты что натворила? Как я в таком виде на работу пойду? Мужики же засмеют. – Я ничего не делала. Меня с тобой в ванной не было. Времени исправлять цвет волос у Владимира не было. Он просто натянул кепку и отправился на работу. Вечером пожаловался жене на Варю, но та быстро оправдалась: мол, отчим просто перепутал тубики.

Случай представился скоро. Владимир приболел, поднялась температура, и начальство разрешило ему пораньше уйти с работы. Придя в квартиру, мужчина сразу почувствовал запах табачного дыма. Громко играла музыка. Из комнаты Вари доносились чужие голоса. Владимир достал телефон, включил камеру и аккуратно приоткрыл дверь. У женщины стали закрадываться подозрения, что муж специально клеветает на её дочь. Владимир чувствовал себя неловко. Получается, он врун? Ира не верит, что Варя далеко не та, кем хочет казаться. Мужчина решил, что обязательно откроет глаза жене на её дочь.

На кровати, на полу и на креслах сидели подростки: кто-

то играл в карты, кто-то пил пиво кто-то просто кивал в такт музыке.

Варя увидела, что дверь приоткрылась. Девушка выскочила в коридор, увидела отчима, схватила его за руку и прошипела:

– Только попробуй рассказать об этом матери! Я тебе устрою весёлую жизнь. Поверь, у меня куда больше рычагов давления на неё. Ты кто? Ты никто, жалкий мужик, которого мама из милости в квартире держит. Ты думаешь, она тебя любит? Ошибаешься! Не начинай со мной войну – проиграешь.

Владимир успел заснять на видео это безобразие. Когда девушка вернулась в свою комнату, отправил доказательства жене.

Ирина уже через час была дома. Варя едва успела выпроводить друзей, как в квартиру вбежала разъярённая мать. Ирина впервые в жизни в тот день отлупила дочь ремнём.

– Ну, подождите, – шептала Варя, – я вам устрою! Руки вздумала на меня распускать? Теперь тебе мало не покажется!

Глубокой ночью, пока мать и отчим спали, Варвара сбежала из дома. Рано утром встревоженная Ирина и Владимир бросились в полицию и написали заявление.

Владимир находился рядом с женой. Он поддерживал и оберегал Ирину, уверял, что всё обязательно будет хоро-

шо. Вместе они справятся с этой бедой. Девочку искали семь дней, нашли в каком-то притоне в сильном наркотическом опьянении. Ирина сразу же поместила дочь в частную клинику. Врачи развели руками: зависимость уже выработалась, но они постараются сделать всё возможное. Девочка до сих пор ненавидит отчима.

Выгодное предложение

Черная блестящая иномарка хищной кошкой летела по пустым улицам. За рулем сидел слегка подвыпивший молодой человек. Антон – так звали водителя – возвращался домой к жене и ребенку.

Алкоголь уже ударил в голову, поэтому парень спешил. Благо ночью нет пешеходов и других машин. Поводом напиться послужила крупная ссора: мать, как всегда, начала скандал из-за неугодной невестки.

– Стыдно за тебя перед соседями! Надо мной люди смеются! Мальчик из хорошей семьи женился на проходимке, на дочери поломойки и алкаша! Да мне перед гостями стыдно, когда ты этих «родственников» с собой притаскиваешь! Папаша Ленкин напивается так, что засыпает под столом. Мамаша в разговоре употребляет один мат. Жenuшку твою во что ни одень – страшила и есть страшила! Палка, на которой дорогая тряпка болтается! Антон, немедленно разводишься!

Забирай Темочку и переезжай домой!

– Мам, прекрати. Мы уже пять лет вместе. По-своему мы даже любим друг друга, привыкли. Лена неплохая – аккуратистка, отлично готовит, не терпит грязи. Я живу как у Христа за пазухой! Только ты все портишь. Сколько я с тобой разговаривал, сколько раз просил не кривиться при ней? Ну и что, что Лена под твои стандарты красоты не подходит?

Что толку вон от соседской дочери? В губах силикон, ногти как когти, смотреть страшно, брови – и те не свои. Поговорить не о чем, только чавкает жвачкой и мычит нечленораздельно.

– Ну и что? Зато она нам ровня! Понимаешь, если бы ты женился на дочке Царьковых, папа наш капитал бы приумножил. Соединили бы две корпорации, и жили бы мы еще лучше! Мы с отцом не вечные, все бы тебе, дураку, осталось.

– Ладно, мам. Не хочу с тобой ругаться. Все равно в этой словесной перепалке проиграю.

Антон почти выбежал из родительского дома. Мама что-то громко кричала ему вслед, но он не слушал. Чтобы немного успокоиться, Антон завернул в ближайший бар. Вообще молодой человек пил очень редко. Сегодня это была вынужденная мера.

Лена, когда муж не вернулся от родителей к назначенному времени, сразу заподозрила неладное. Молодая женщина прекрасно знала, как к ней относится семья Антона. Свекровь была уверена, что Лена загнала ее сына в ЗАГС пузом.

Отчасти это было правдой: встречались они недолго, о предохранении не думали и поженились только из-за беременности. Все провернула Ленина мать. Антону тогда было двадцать, а Лене не было и восемнадцати. Свадьбу сыграли из-за угроз тюрьмой.

Первое время молодые жили действительно плохо. Антон не нагулялся, часто не ночевал дома, изменял жене и не

скрывал этого. Положение немного изменилось после рождения Артемки.

Антон искренне полюбил сына, стал больше времени проводить дома, помогая жене с новорожденным. Именно тогда супруги посмотрели друг на друга с другой, положительной стороны. Антон, несмотря на возраст, оказался рукастым: дома любую поломку исправлял сам. Он наравне с Леной вставал по ночам к малышу, мог искупать и покормить сына.

В отличие от своих подруг и знакомых, Лена в декрете не упухивалась. У нее всегда было время на себя. Антон позволял жене поспать утром лишний часок, сходить в парикмахерскую или в магазин.

В маленькой семье все было бы нормально, если бы не козни свекрови.

Ирине Петровне Лена не понравилась сразу. Женщина считала невестку охотницей за богатствами. Ирина Петровна была уверена, что при разводе Лена обдерет Антона как липку, поэтому еще до свадьбы она заставила сына обратно передарить ей все имущество: квартиру и долю в фирме отца. Формально Антон был нищим.

Но даже это Лену не отпугнуло: она змеей пригелась на груди Антоши и ни в какую не хотела от него уходить. Свекровь была благодарна невестке только за внука – чудесного пухлощекого малыша, который так напоминал ей Антошу в детстве.

После ухода сына Ирина Петровна обзвонила всех своих

подруг и срочно попросила их приехать. Дам привозили личные водители, каждая была с охраной. Подруги Ирины Петровны, как и она сама, много в жизни повидали.

Безбедную жизнь они обрели благодаря хитрости, мудрости и удачному замужеству. Да и опыт в ликвидации неугодных невесток и любовниц мужей у каждой был богатый.

– Девочки, что-то нужно делать! Никак не могу объяснить своему балбесу, что нищая Ленка ему не пара. Когда они сюда приезжают вдвоем, соседи неделю перебивают нашей семье кости.

– Ир, что ты как маленькая? Ты поклонниц Алексея как убирала? Невестке своей денег предложи за развод, да побольше. Купи ей квартиру в какой-нибудь глуши, дай денег на первое время и забудь все, как страшный сон! Есть еще один радикальный метод, но я бы его приберегла на крайний случай.

– Это мысль! Я, Рай, как-то и не догадалась! Ну что ж, попробуем.

Ой, девчонки... До старости наши дети для нас младенцами неразумными останутся. Как я устала устраивать жизнь сыночка!

Домой Антон попал поздно. Когда молодой человек приехал, Артемка уже спал. Лена одна сидела перед телевизором.

– Господи, ты где так долго был? Я искать тебя уже собиралась.

– Чего меня искать? Ложилась бы, устала небось за сего-

дня.

– Да не сильно. Артем, на удивление, хорошо себя вел. Помог мне помыть посуду, игрушки за собой убрал. Ты у мамы был?

– Да, заезжал. Снова поругались.

– Поэтому ты выпил?

– Ага, захотелось немного расслабиться. Ладно, пойдем спать, Лен. Завтра на работу.

Молодая женщина, как обычно, встала в семь утра. Каждый день она готовила сыну и мужу горячий завтрак. Антон перед работой отвозил Артемку в садик, поэтому из дома они уходили вместе. Закрыв за мужем и сыном дверь, Лена решила немного полежать. Срочных дел по дому нет, а у нее третий день сильно болит голова.

Уснуть ей не дали. В дверь постучали. «Интересно, кого там принесло? Не буду открывать. Пусть думают, что в квартире никого нет. Постучат и уйдут», – пронеслось в голове молодой женщины. К раздражающему стуку добавилась трель звонка. Чертыхаясь, Лена встала и пошла к двери.

Видеть свекровь спозаранку молодой женщине не хотелось, но и прогнать ее она не могла. Ирина Петровна молча прошла в гостиную, «забыв» снять брендовые ботильоны. Она опустилась на краешек кресла и жестом попросила Лену сесть напротив.

Открыв сумочку, выудила оттуда пухлый конверт, бросила на журнальный столик и произнесла:

– Здесь сумма, достаточная для безбедной жизни. Ты ее сразу получишь, если оставишь моего сына в покое. От Артема откажешься. Получив твое согласие, за два дня покупаю тебе квартиру в любом городе. Чем дальше от нас, тем лучше.

Лена взяла конверт в руки и открыла его. Свекровь удовлетворенно улыбнулась. Лена вышла в прихожую, распахнула дверь и швырнула конверт на лестницу. Купюры полетели вниз, как в кино.

– Ненормальная! Что делаешь?! – крикнула свекровь и побежала собирать деньги.

Со стороны Ирины Петровны это была не первая провокация. С одной стороны, Лене было жаль свекровь: это как же нужно ненавидеть людей, чтобы не верить в простые человеческие чувства. Наверное, она и замуж-то вышла не за мужа, а за деньги.

Антону рассказывать о визите свекрови не пришлось. Ирина Петровна сама позвонила сыну и в красках описала свой позор.

– Как ты живешь с этой ненормальной? Я ведь по-человечески хотела решить эту проблему! Она выкинула деньги фактически с пятого этажа. Я еле отобрала купюры у какого-то алкаша. Представляешь, он подумал, что деньги ему с неба сыплются в качестве благодарности за тяжелую жизнь. Отдавать не хотел, пришлось Пашку с Вовкой кликнуть.

– Когда ты уже успокоишься? Тебе не надоело?

– Успокоюсь я только тогда, когда твоя противная Ленка исчезнет с моих глаз.

Купить нелюбимую невестку не вышло. Ирина Петровна стала искать другой вариант. Еще одна подруга предложила ей сыграть на ревности Лены. Нужно было подстроить так, чтобы девушка увидела своего мужа с другой. Лучше всего – в приватной обстановке.

Ирина Петровна с энтузиазмом взялась за дело. Сначала она долго выбирала подходящую, по ее мнению, девушку. Обошла не одно модельное агентство. Вкусы своего сына она знала, поэтому старалась подобрать актрису, которая хотя бы визуально понравится Антону. Теперь дело за малым – организовать саму встречу.

Антон работал в крупном риэлторском агентстве. Действовать Ирина Петровна решила через начальника сына, своего хорошего знакомого, Бориса Глебовича. Приехав и объяснив ситуацию, женщина заручилась поддержкой гендиректора.

Тот обещал под благовидным предлогом отправить Антона в любой отель, который укажет Ирина Петровна. Проведя последний инструктаж с актрисой, женщина забронировала номер и стала ждать.

Борис Глебович вызвал Антона к себе. Он попросил подчиненного выполнить одно важное задание: дочь «большого» человека в администрации хочет купить в городе квартиру. Сделать это нужно тайно, чтобы о сделке не узнал муж

клиентки.

Встреча риэлтора и покупателя пройдет в одном дорогом отеле – там девушка временно проживает. В городе ей лишний раз светиться нельзя, поэтому Антон как лучший сотрудник поедет и заключит выгодную как для себя, так и для фирмы в целом сделку.

Антон согласился: на премию, которую ему выпишут в случае удачной продажи квартиры, можно будет всей семьей съездить на море. Встреча была назначена в 20:00. Борис Глебович отправил Антона готовить документы.

Модель получила от заказчицы, Ирины Петровны, небольшой флакончик с каплями. Нужно было добавить ровно десять капель в любой безалкогольный напиток (кроме кофе) и вынудить Антона его выпить. После того, как молодой человек уснет, сделать несколько провокационных фото и отправить их жене (телефон ее тоже прилагался).

Если бы Лена увидела эти фотографии, то она сразу бы ушла. Судьба решила вознаградить молодую женщину за терпение и «переиграла» сценарий Ирины Петровны. Антон не смог попасть на важную встречу: Темка, помогая маме готовить, сильно порезался. Мужчина помчался с ребенком в больницу и провел там ровно три часа.

Помня о выгодной сделке, Антон отправил в гостиницу коллегу, которому грозило увольнение. Тот не умел общаться с людьми и за три года продал всего четыре квартиры. Антон дал мужчине шанс проявить себя.

Когда Ирина Петровна узнала, что блестяще спланированный спектакль провалился, у нее поднялось давление. Ее мужу пришлось вызывать скорую.

Поставить женщину на колени можно только через ее ребенка. Свекровь стала буквально «покупать» внука и настраивать его против матери. Малышу было всего пять лет, он много чего еще не понимал.

Лена и Антон жили по средствам, мальчика не баловали. Бабушка же с дедушкой были готовы бросить к ногам ребенка весь мир. Естественно, с ними ему было интересней. Когда Артем обозвал маму нехорошим словом (услышал он его, конечно же, от бабушки), Лена не выдержала, подбежала к сыну и отвесила ему подзатыльник. Артем, на которого раньше никогда даже голоса не повышали, громко заревел.

На плач выскочил Антон. Разбираться он не стал. Со всей силы оттолкнул Лену от ребенка. Женщина упала, ударилась головой о тумбочку... Глядя в свирепое лицо мужа, Лена поднялась, взяла из шкафа плащ и вышла из квартиры. Кошелек, ключи, телефон она оставила дома. Антон поначалу думал, что жена поспихует и вернется.

Когда Лена не пришла ночевать, мужчина забеспокоился. Он искал ее несколько дней, каждый вечер обзванивал знакомых и больницы. Подал заявление в полицию. Лена как сквозь землю провалилась.

Ирина Петровна первое время торжествовала: наконец-то ей удалось выйти победительницей в этой войне. Но, глядя,

как мучается сын, она начала жалеть о содеянном.

Она пересмотрела ситуацию: в Лене ведь не было ничего плохого.

Да, невестка не обладала блестящей внешностью, но была доброй, отзывчивой, сына искренне любила. Ну и что, что вышла она за Антона по залету? Между прочим, Ирина Петровна сама так охомутала своего мужа.

Свекровь бросила все силы, чтобы найти невестку. Частный детектив, нанятый Ириной Петровной, предоставил ее точные координаты. За Леной Ирина Петровна поехала сама.

Женщины проговорили почти всю ночь, домой вернулись вместе. С этого дня жизнь двух семей наладилась. Любви между свекровью и невесткой так и не появилось, но относиться друг к другу они стали с пониманием и уважением. И главное – бабушка больше никогда не настраивала внука против матери.

Знаки судьбы

...Кровь прилила к лицу, сердце отчаянно застучало в груди. Женщина зажмурилась, изо всех сил стараясь сдержать подступающие слезы. В голове зашумело, роем пронеслось множество вопросов: «Как он мог? Сколько это продолжается? Почему? Что же мне теперь делать?»

Руки задрожали, и Лиза, мастер по маникюру, недоуменно посмотрела на клиентку:

– Мария, что-то не так? – поинтересовалась она.

– Голова закружилась, – слабо улыбнувшись, ответила женщина, – наверное, не выспалась сегодня.

– Стакан воды? – засуежилась Лиза, поднялась с кресла и налила из кулера воды.

– Спасибо, – поблагодарила Маша. Она пила воду небольшими глотками и пыталась взять себя в руки. Это оказалось совсем непросто, ведь несколько минут назад она увидела любимого мужа с любовницей.

Мария и Игорь были женаты третий год. У них родился чудесный малыш, непоседа и капризуля, и молодая мама всё своё время посвящала годовалому ребёнку.

Муж пропадал на работе, задерживался допоздна и частенько мотался по командировкам. Маша терпеливо сносила все тяготы материнства, да и мама её всегда спешила на помощь.

Так было и в этот раз. Мария жаловалась, что совсем забросила себя и не помнит, когда в последний раз посещала салоны.

– Так сходи на маникюр, – предложила Алиса Сергеевна. – А я с Никиткой посижу, ты же знаешь, мы прекрасно ладим.

– Серьезно? Это было бы отлично! Мама, спасибо большое, – чуть не запрыгала от радости Машка.

– Не за что! Собирайся, я скоро буду, – ответила мама.

Мария позвонила любимому мастеру, но оказалось, что она за это время переехала. Её кабинет был в новом спальном районе, на первом этаже многоквартирного дома. Маша, рассмотрев небольшое уютное помещение, с интересом уставилась в окно.

– Какой хороший район, – сказала она, – уютные газоны, цветущие клумбы, парковка. Магазинов целая куча напротив.

– Да, мне тоже здесь нравится, – подхватила Лиза, – школа есть и садик. – Девушка с увлечением начала рассказывать о прекрасных преподавателях и многочисленных секциях.

Маша слушала её вполуха: она увидела, как машина мужа подъехала к продуктовому магазину. Он вышел из автомобиля, а вместе с ним легко выпорхнула привлекательная девушка. Сладкая парочка весело смеялась, Игорь с обожанием смотрел на красавицу, легонько приобнял её и поцеловал.

Они исчезли за стеклянной дверью, а Мария не могла оторвать взгляда от витрин. Вскоре они вышли, и обманутая су-

пруга убедилась, что она не обозналась: её благоверный – подлый изменник!

– Как он мог! – Через пару часов рыдала она на мамином плече, а родительница ласково гладила её по голове.

– Не терзайся ты так, слезами горю не поможешь, – успокаивала мать. – Тут надо решение принимать: будешь ли жить с предателем, сможешь ли простить измену.

– Не знаю, – растерянno пролепетала Маша. – Я люблю его, у нас сын растёт. Как я без него буду? Наверное, сама виновата, запустила себя. А она красотка такая, вот он и не удержался, – и вновь залилась горькими слезами.

– Не нужно его оправдывать, – сурово сказала мать. – Твой отец на сторону никогда не смотрел, хотя вокруг него всегда девицы вились, мужик он статный. Захочешь развестись – поможем, одна не останешься. Прямо знак судьбы, ты ведь никогда не бывала в том районе, – задумчиво протянула Алиса Сергеевна.

– Это знак, что мне нужно следить за собой, – упрямо помотала головой Маша. Она про себя решила мужу ничего не говорить и сохранить семью.

Вечером Мария уложила сына спать и встретила супруга во всеоружии: нарядилась, надела соблазнительный пеньюар. Игорь вернулся, как обычно, поздно, не глядя чмокнул жену в щечку и завалился спать, даже не заметив её стараний.

На следующий вечер обольщение пришлось отложить:

сын не слезал с рук, плохо ел и просыпался каждые полчаса. Встревоженная мать решила отвести его к педиатру.

В больнице было многолюдно. Маша заняла очередь и пыталась отвлечь малыша, который постоянно кукался и хныкал. Две забавные девчонки-двойняшки, сидевшие рядом, заинтересовали Никиту, он отвлекся, глядя на них.

Из его рук выпала красная машинка, сын возмущенно закричал. Мария подняла игрушку и Никита затих. Девчонки с мамой направились в кабинет доктора, одна из них выхватила куколку у сестрички, та отвесила подзатыльник, а их мама возмущенно шикнула на проказниц.

– Кто последний к педиатру? – спросила пожилая женщина с внучкой-школьницей. Девочка закашлялась и закрыла рот рукой.

– За мной будете, – ответила Маша.

Через несколько минут она с сыном уже была на приеме у доктора. Уставшая женщина в белом халате внимательно выслушала жалобы, посмотрела горло и с успокаивающей улыбкой сказала:

– Не волнуйтесь, нет никакой инфекции. Горлышко чистое, хрипов нет, дёсенки не припухшие. Вы выглядите встревоженной, а ребенок всё чувствует. Спокойная мама – спокойный малыш, – добавила она мудро.

Маша вышла из кабинета и присела на скамейку. Никитка уронил красную машинку, женщина наклонилась и вытащила игрушку из-под скамейки.

...И тут перед её глазами вновь возникли две девчонки в одинаковых комбинезонах, которые шли в кабинет. Одна озорница вырвала у сестренки куколку, та не осталась в долгу и дала подзатыльник, мама сделала дочкам замечание.

– Кто последний к педиатру? – подошла к кабинету бабушка с внучкой. Девочка закашлялась и закрыла рот ладошкой.

– За мной будете, – снова растерянно произнесла Маша.

Словно во сне она зашла на приём к доктору. Педиатр осмотрел ребёнка и произнес:

– Не волнуйтесь, нет никакой инфекции. Горлышко чистое, хрипов нет, дёсенки не припухшие. Вы выглядите встревоженной, а ребёночек всё чувствует. Спокойная мама – спокойный малыш!

Совершенно растерянная, Мария вышла из кабинета. Села на банкетку, посадив рядом Никитку, и полезла в сумку за телефоном. Сонный мальчик выпустил из рук любимую игрушку, машинка упала под скамейку, женщина наклонилась и...

Когда она подняла машинку, то точно знала, что будет дальше: двойняшки – подзатыльник – вопрос об очереди – заключение врача:

– Спокойная мама – спокойный малыш, – произнесла она теперь уже вместе с педиатром.

Маша осторожно вышла из кабинета, напряженно размышляя, в какую временную ловушку попала. Она посмот-

рела на Никиту, и тот, точно приняв это за сигнал к действию, уронил игрушечный транспорт, женщина подняла машинку и... ничего не произошло! Больничный коридор был пуст, только у врача надрывно кашляла девочка, которую привела бабушка.

Вечер не преподнес никаких сюрпризов, Маша успокоилась. Ей хотелось поделиться с мужем произошедшей нелепицей, но было уже полночь, а он так и не объявился. Женщина прекрасно понимала, в чьих объятиях задержался благоверный, но гнала эти мысли от себя. Она уснула, так и не дождавшись Игоря.

На следующий день Мария с Никитой отправились на прогулку. Она катала коляску по аллеям маленького скверика. Мальчик спокойно сидел и с любопытством разглядывал прохожих.

– Здравствуй, Машенька! – Вера Григорьевна, соседка с первого этажа радушно поприветствовала женщину. – Ух, Никитос, вот это ты вырос, настоящий богатырь! – восхищенно выдохнула она.

– Здравствуйте, тётя Вера! – ответила Маша.

– Что-то Игоря давно не видела, – сказала соседка и, поставив пакет с продуктами на асфальт, ловко выудила два больших яблока и протянула Маше. – В командировку умчался?

– Спасибо, – поблагодарила молодая мама за угощение, – нет, не уехал. На работе постоянно задерживается.

– Что же он так себя не бережет? – Покачала головой Вера Григорьевна. – Ну ладно, не болейте, растите большими, – сказала она, взяла пакет с продуктами и неспешно удалилась.

– До свидания, – попрощалась Мария.

Она решила сделать еще один кружок по парку. Через несколько шагов ребёнок сдернул кепочку, и мамочка заботливо водрузила головной убор на непоседу.

– Здравствуй, Машенька! – раздался знакомый голос. Вера Григорьевна остановилась возле коляски и продолжила. – Ух, Никитос, вот это ты вырос, настоящий богатырь!

– Здравствуйте, тётя Вера! – пробормотала Маша, чувствуя как заколотилось сердце и ладошки вспотели от волнения.

– Что-то Игоря давно не видела, – произнесла Вера Григорьевна. Сумки опустились на землю, соседка засунула вглубь руку, достала два больших яблока и протянула Маше. – В командировку умчался?

– Спасибо, – пролепетала Мария, – нет, все на работе задерживается.

– Что ж он так себя не бережет, – укоризненно сказала Вера Григорьевна, – ну ладно, не болейте, растите большими, – добавила она на прощанье.

Мария застыла как соляной столп. Голова шла кругом, она решила, что не сдвинется с места, но это не помогло. Сын ловко сдернул с себя кепку, Маша отвлеклась, машинально поправляя панамку, и вновь услышала приветствие соседки.

Дальше всё прошло по хорошо знакомому сценарию. Когда Вера Григорьевна ушла, Мария со всех ног помчалась домой.

Женщина металась по квартире, тщетно пытаясь успокоиться. Она несколько раз набирала номер мужа, но тот не брал трубку. Ближе к вечеру он, наконец, ответил.

– Что названиваешь? Что-то случилось? – раздраженно бросил он в трубку.

– Случилось, – выпалила она. – Когда приедешь домой?

– У меня много работы, – на секунду опешив, ответил Игорь: раньше жена не разговаривала с ним в таком тоне.

– Знаю я твою работу, – нервно выкрикнула Мария. – Приезжай домой, нам нужно поговорить.

Игорь приехал быстро, он понял, что жена разгневана и прихватил букет роз. Обычно кроткая и ласковая, супруга набросилась на него разъяренной тигрицей, швырнув цветы в ведро.

– Я знаю, что ты мне изменяешь, – не церемонясь высказала Мария, – и если ты не бросишь эту девицу, я с тобой разведусь.

– Дорогая, что ты такое говоришь, – попытался выкрутиться Игорь, но, быстро понял, что это бесполезно. – Да, прости меня, – он взял её руки и начал осыпать их поцелуями. – Я порву с ней завтра же, я так люблю тебя и Никитку.

– И я тебя люблю, – растаяла Маша. – У нас теперь всё будет хорошо, правда ведь? А то мне кажется, что я схожу с ума.

– Конечно, милая, у нас всё будет замечательно, – подтвердил Игорь.

Следующую пару дней у Марии словно выросли крылья за спиной. Она была несказанно счастлива. Алиса Сергеевна забрала внука, и Маша решила устроить для мужа романтический вечер.

Женщина кружилась на кухне, она мыла посуду, как вдруг услышала резкий удар: в окно врезалась птица. От испуга она выронила стеклянную миску, которую держала в руках. Та разлетелась на мелкие осколки, и хозяйка, тяжело вздохнув, принялась их собирать. Вскоре все кусочки были подметены, и Мария вновь взялась за посуду.

Громкий звук заставил её вздрогнуть, голубь, ударившийся об стекло, улетел, а салатная миска выскользнула из рук. Белые кусочки рассыпались по всему полу, и Маша, словно во сне, принялась за уборку.

Необъяснимая карусель событий повторилась и в третий раз, а когда всё закончилась, Маша вдруг поняла, что пока она не поступит правильно, ничего не изменится, а она так и будет ходить по замкнутому кругу.

Было страшно, но она решилась.

Игоря, поздно вернувшегося домой, ждали собранные чемоданы.

Мария подала на развод, она поняла, что судьба не просто так подаёт знаки. И всё получилось. Временных петель в её жизни больше не было. Ни одной!

Не надо рожать инвалида

Настя и Миша познакомились давно, еще в школе. Парень даже и не думал, что такая девушка обратит на него внимание. Таких, как Миша, называют ботаниками.

В класс Насти он перевелся за три года до выпускного. Ездил в школу из соседней деревни. Мама воспитывала Мишу одна. Чтобы ее единственный любимый сын получил достойное образование, женщина всю жизнь держала хозяйство, не брезговала никакой работой, выращивала на небольшом клочке земли овощи, которые летом и осенью продавала на городском рынке.

Каждую свободную копейку Станислава Брониславовна откладывала. Она считала, что модная одежда, вкусная еда и прочие «элементы роскоши» – лишние траты. Одевался Миша скромно, обед привозил с собой в лоточках, никогда не посещал школьную столовую.

В классе учились дети далеко не из обеспеченных семей, но даже на фоне «середнячков» Миша выделялся. Травить нового ученика начали всем классом. Ему приклеивали жевательную резинку к стулу, пачкали сменку и придумывали обидные прозвища.

Единственной, кто не участвовал в этом балагане, была Настя. Миша ей даже нравился – умный, начитанный, не заносчивый, как одноклассники, отзывчивый. Встречаться мо-

лодые люди начали в 11 классе. В девятнадцать лет оформили отношения.

Родители Насти были не в восторге от ее выбора. Мать, Ираида Семеновна, считала, что красавица-дочка достойна лучшего. Насте прочили карьеру модели или, на худой конец, телеведущей. Девушка для этого обладала всеми внешними данными.

После росписи (на свадьбу у молодых людей тогда не было денег) Миша и Настя поступили в один институт. Миша – на финансиста, его жена – на факультет международного права. За десять лет молодые люди многого добились.

Общими усилиями купили квартиру (ипотеку погасили досрочно), машину, стали ездить два раза в год на море. Родственники Насти, видя такие перемены, мнение о зяте сменили – теперь Миша всегда был дорогим гостем в доме тещи и тестя.

Детей у молодой пары не было, поэтому они всю любовь отдавали племянникам, сыну и дочери Настиной сестры. Ангелину давно перестали заботить деньги: она не работала, жила буквально за счет старшей сестры.

Та каждый месяц подкидывала родителям неплохие суммы. Благодаря Насте у детей Ангелины раньше всех в классе появились модные гаджеты и качественная, красивая одежда. В общем, семья из пяти человек жила безбедно благодаря Насте.

Когда девушке исполнилось двадцать девять, Миша завел

разговор о детях:

– Милая, тебе не кажется, что мы полностью готовы к рождению ребенка? Есть свое жилье, «подушка безопасности» собрана, машина комфортабельная, а работа – стабильная. Как долго ты собираешься тянуть? Когда у меня появится наследник?

– Знаешь, Миш, я боюсь. Уже возраст, мне практически тридцать, а врачи говорят, старородящая буду. Если в молодости рожать, то организм быстрее восстанавливается, да и ребенок с вероятностью в 95% родится полностью здоровым.

– Дорогая, я никогда не думал, что ты веришь в эти бредни. Современная медицина творит чудеса. Ты совсем не старая, проблем у нас с тобой нет ни со здоровьем, ни с финансами. Давай пройдем обследование?

– Хорошо, Миша. Давай будем готовиться к рождению малыша.

Стоит отметить, что со времен школы Михаил разительно изменился. Очки он давно не носил, юношеские прыщи сошли. Мужчина ходил в спортзал, благодаря чему приобрел рельефную фигуру. Пройдя обследование и получив добро от лечащего врача на зачатие ребенка, Миша тут же бросил курить. Алкоголь он и до этого не употреблял.

Настя стала принимать витамины, правильно питаться и много гулять. Через два месяца тест показал заветные две полоски.

– Миша, как ты думаешь, стоит уже рассказать радостную

новость родителям?

– Конечно, стоит. Пусть готовятся к рождению внука или внучки.

– А кому первому сообщим? Моим или твоей маме?

– Давай сначала твоим. Позвони родителям, пригласи сегодня на ужин.

Вечером у Насти дома собралась семья в полном составе. Ангелина пришла с детьми и мужем, были и родители. Настя хотела сделать сюрприз родственникам, купила красивую коробочку, положила в нее маленькие пинетки и положительный тест на беременность. Не скрывая улыбки, девушка протянула «подарок» матери и попросила открыть шкатулку.

– Что это? Носки? Зачем мне такие маленькие носки?

– Мама, я беременна. Ты скоро станешь бабушкой!

По выражению лица Ангелины Настя поняла, что этой новости по крайней мере сестра не рада. Мать состроила гримасу и небрежно фыркнула:

– Ты что, совсем уже? Тебе почти тридцать лет, какие дети? Хочешь родить какого-нибудь инвалида? Чем ты раньше думала? Вон, посмотри на Ангелину – она молодец, младше тебя на семь лет, а уже двое детей. Когда ей стукнет тридцать, Алешка и Мия будут уже самостоятельными.

– Mam, ты не рада? Ты что говоришь такое?

– Я, Настя, говорю правду! Что вы дурыю маетесь? Зачем вам ребенок? Столько лет жили для себя, вот и продолжайте в том же духе! Сходи в больницу, пока не поздно.

Настя от таких слов расплакалась. Миша побагровел и вежливо попросил родственников уйти. Не слушая возмущений Ангелины и тещи, молодой человек закрыл за ними дверь. Отец Насти все время молчал. В семье он не имел права голоса, поэтому узнать его мнение молодым родителям так и не удалось.

Настя прорыдала всю ночь. Ей было обидно. Неужели она не заслужила элементарной радости? Рождение ребенка – важное событие. Она никогда бы не подумала, что родные люди против ее ребенка.

Станиславе Брониславовне новость о том, что она скоро станет бабушкой, сообщили по телефону. Тут же бросив все дела, пожилая женщина примчалась в город. Свекровь бросилась обнимать невестку и сына, украдкой смахивая слезы радости. Настя искренне благодарила свекровь за поддержку.

Беременность протекала сложно. Настя постоянно нервничала: не проходило ни дня, чтобы ее мать или сестра не позвонили и не испортили настроение. После разговора с родными Настя всегда расстраивалась и начинала плакать. Ей было непонятно такое отношение. Раньше она никогда бы не подумала, что самые близкие люди испытывают к ней ненависть.

Видя переживания жены, в ситуацию вмешался Миша. Он решил не рассказывать Насте о своих планах. Пока жена была на курсах по дыхательной гимнастике, молодой человек

поехал домой к теще.

Состоялся неприятный разговор. Миша спросил, почему они так относятся к его жене. Теща объяснила, что боится позора, если «старородящая» дочь родит ребенка с отклонениями.

Миша грубо оборвал тещу. Он попросил не приходить к ним домой и не донимать звонками его беременную жену.

Видя, что Миша собирается уходить, Ангелина спросила, когда они с Настей переведут ей деньги на карту. Племянникам нужна новая одежда. Миша ответил, что с сегодняшнего дня все дотации прекращаются. У них теперь есть на кого тратиться. Нужна коляска, кроватка, сумка для Насти в родильный дом и прочие мелочи.

Звонки не прекратились даже после настойчивой просьбы Миши. Когда теща узнала, что сватье, Станиславе Брониславовне, сын купил новый культиватор, она утроила усилия.

Теперь она звонила Насте и говорила про свекровь гадости. Несколько раз приезжала Ангелина и, якобы по секрету, рассказала сестре, что Станислава Брониславовна по своей деревне разносит о жене сына нехорошие сплетни. Об этом, мол, ей сообщили знакомые.

Сначала Настя не верила. Потом, видя, что свекровь не очень-то интересуется ее здоровьем, не приезжает, практически не звонит, стала принимать болтовню сестры за чистую монету. Молодая женщина сама себя накрутила и в очередной приезд свекрови устроила скандал.

– Не знала я, Станислава Брониславовна, что вы до такой степени подлая! Оказывается, в своей деревне, вы разносите про меня сплетни? Кто вам давал право оскорблять меня? Кто вам разрешал вообще меня судить? Какая вам разница, во сколько лет мы с Мишей решили завести ребенка?

Настя сорвалась на крик. У нее случилась истерика. Миша от такого поворота событий опешил. Он прекрасно знал свою мать, знал, насколько она любит невестку. Молодой человек сразу понял, кто привил беременной женщине ненависть к его маме.

По лицу Станиславы Брониславовны покатались слезы. Она молча встала, прошла в прихожую и вышла из квартиры. Миша бросился за ней. Он догнал маму у подъезда и попросил вернуться.

Станислава Брониславовна отказалась, сказав, что Насте нужно время, чтобы успокоиться. Да и не хотела она раздражать невестку своим присутствием. Добираясь до дома на электричке, женщина плакала. Ей было обидно за несправедливое обвинение.

Миша вернулся домой, попытался успокоить Настю. Беременная жена его не слушала, продолжала кричать и говорить словами своей сестры. Впервые за десять лет молодые люди крупно поссорились.

У матери и сестры Насти был свой план. Они давно привыкли жить за чужой счет. После того, как Настя забеременела, денежные вливания в семью значительно сократились.

Настя, конечно же, давала деньги по просьбе, но небольшими суммами. Это не устраивало ни мать, ни сестру.

Специально рассорив девушку со свекровью, две хищницы стали пастись у квартиры Насти. Они приезжали ранним утром и весь день сидели возле девушки, донимая ее ненужными расспросами и разговорами.

Ангелина стала ездить вместе с Настей везде: на прием к врачу, в магазин, на прогулку. Впервые побывав вместе с сестрой на УЗИ, она вполне удачно изобразила радость, Настя ничего не заподозрила. У Ангелины был свой интерес: девушка не хотела, чтобы Настя тратила деньги «на сторону» – на ребенка, на себя, на свекровь.

Хитро манипулируя и прикрываясь разными приметами (мол, нельзя до рождения дочери покупать ей приданое), она выманивала у сестры деньги. Отказать родственнице Настя уже не могла.

От этой гиперопеки беременная женщина уставала. У нее не было возможности побыть наедине с самой собой, подумать и просто отдохнуть. Ангелина неохотно покидала квартиру сестры даже на ночь.

Миша беспокоился за маму. Уже три дня она не звонила и не брала трубку. Вечером, после работы, молодой человек собрался съездить в родную деревню и навестить мать.

У Станиславы Брониславовны второй день сильно кололо сердце. Женщина спасалась таблетками. Скорую помощь вызывать не стала: все равно приедут не сразу. Управившись с

хозяйством, она прилегла в комнате, прикрыла глаза и постаралась уснуть. Услышав шуршание гравия, Станислава Брониславовна приподнялась на кровати.

В дом вошел Миша. Он привез продукты и лекарства, как будто чувствовал, что маме нехорошо. Миша пробыл с матерью до позднего вечера. Они поговорили, все выяснили, сын как мог успокоил маму. После его визита Станислава Брониславовна стала чувствовать себя намного лучше.

Вечером Настя собралась сходить в магазин. Вместе с ней пыталась попроситься и Ангелина, но девушка решительно произнесла: «Дай мне побыть одной! Надоела!» Ангелине ничего не осталось, кроме как отступить.

Домой Настя не торопилась, да и в магазин ей в принципе было не нужно. Просто хотелось собраться с мыслями и хоть немного отдохнуть от присутствия Ангелины.

Миша приехал домой. Заметил, что в кухне горит свет: значит, Настя еще не спит. Чтобы не напугать беременную жену, мужчина аккуратно открыл дверь и на цыпочках вошел в прихожую. В гостиной работал телевизор, доносился голос младшей сестры Насти:

– Ой, мам, и не говори. Вместе с беременностью у нее что, жадности прибавилось? Сегодня еле выпросила три тысячи. Представляешь? Настя сказала, что у нее больше нет! Хорошо, что хоть старуху Мишкину отвадили! Вот и я говорю, вместо культиватора лучше бы телевизор в комнату Алешке купили. Он давно просит.

Миша аккуратно достал телефон и нажал на экране на значок камеры. Весь разговор снял на видео, вышел из квартиры, прикрыл дверь и позвонил в звонок.

Как он и ожидал, дверь открыла Ангелина. Она объяснила, что Настя спустилась в магазин и вот-вот вернется. Чтобы не расстраивать жену перед сном, Михаил не показал ей видео. Неприятные новости о своих близких родственниках Настя узнала только утром.

В тот же день молодые люди поехали в деревню. Настя искренне просила у Станиславы Брониславовны прощения. Женщины, обнявшись, плакали. Миша, чтобы им не мешать, вышел на улицу.

Через несколько месяцев у Насти и Миши родилась девочка. Малышку называли прекрасным, редким именем Станислава, в честь бабушки.

Со своими родственниками девушка после того, как узнала правду, общаться перестала. Первое время они донимали ее звонками с просьбами оказать финансовую помощь, а потом прекратили. Знакомым Ангелина и ее мать рассказывали, какая Настя жадная, подлая и бессердечная.

Мачеха

– Моя мамочка... Любимая, дорогая... Как же мне тебя не хватает.

Юля держала в руках фотографию, с которой на нее смотрела и улыбалась мама. Почти десять лет с момента, как ее не стало.

Родилась Юля в полной семье. Папа был главным инженером на пищевом предприятии, а мама работала в торговле. Юля ее хорошо запомнила. Особенно врезался в память момент, когда мамочка пришла за ней в садик. Высокая, красивая, ярко покрашенная. В ушах сверкали крупные янтарные серьги – до этого дня Юля никогда не видела у мамы этих украшений.

Жили они хорошо, всего хватало. По меркам небольшого города, семья главного инженера считалась зажиточной: собственный автомобиль, своя двухкомнатная квартира и небольшой участок с деревянным домиком на берегу реки.

Счастье закончилось внезапно. Рано утром мама отвела Юлю в школу, поцеловала ее у двери и отправилась на работу. Девочка покорно отсидела пять уроков и после звонка стала собираться домой.

Папа обещал тогда отвезти всю семью на речку. Совсем скоро каникулы, летний отдых, мамин и папин отпуск. Светлана и Андрей хотели отвезти Юлечку к своим родителям:

сначала в Москву, а затем – в Нижний Новгород. Путешествие планировалось длительное, поэтому семья активно готовилась к предстоящему событию: покупали подарки бабушкам и дедушкам с обеих сторон, учили вместе с Юлей стихи, подбирали летнюю одежду.

В тот день они с папой маму так и не дождались. Отец позвонил в магазин, где Светлана работала администратором, и узнал, что она вместо товароведа отправилась в соседний город за партией продуктов. Машина задерживалась, и беспокоиться за женщину начали не только родные, но и администрация торговой точки.

Ближе к вечеру к ним домой приехал полицейский. Он отвел мужчину в другую комнату и сообщил, что Светлана погибла в автомобильной катастрофе. Машина, на которой везли товар, выехала на встречу и угодила под Камаз.

Похороны Юля помнила плохо. Папа не плакал. Возле гроба стоял с каменным лицом и крепко сжимал ладонью плечо дочки. Юля от слез периодически теряла сознание. Ее отпаивала бабушка какими-то остро пахнущими каплями.

А после смерти мамы их маленькая семья начала рушиться. На сороковой день папа напился. Поминки прошли без него – на кухне хлопотали бабушка и тети со стороны мамы. Утром отец стал опохмеляться и снова перебрал. С тех пор Юля практически ни одного дня не видела его трезвым.

С десяти лет девочка полностью взвалила на свои плечи заботы о доме. Она научилась готовить, стирать, протирать

пыль и мыть полы. В пятнадцать лет Юля устроилась неофициально работать, потому что папа больше не мог содержать ни ее, ни себя.

Уже в то время девочка начала задумываться о переезде. Нет, бросать отца она не собиралась. Просто устала от бесконечных пьянок, незнакомых мужчин и женщин, которые теперь стали частыми гостями в их маленькой квартирке. Юля считалась маленькой и ничего не могла с этим сделать.

Первое время приезжали родственники, выгоняли непрошенных гостей и временно наводили порядок. Но через неделю ситуация повторялась.

А после смерти бабушек и дедушек помощи Юле стало просить не у кого. Пять лет прожив в вечном страхе и тревоге, она наконец-то приняла решение съехать от отца.

Утром, собираясь на работу, Юля вышла на кухню. Отец уже сидел за столом. Перед ним стояла открытая банка с килькой, початая бутылка водки, рюмка и кусок хлеба.

– Пап, давай поговорим...

– Ну говори, чего хотела?

– Пап, я больше не могу жить в этой квартире. Можно я перееду на съемную? Тебя не брошу, буду приезжать, убирать квартиру, готовить на несколько дней. Извини, постоянно жить здесь я больше не могу.

– Да делай что хочешь, мне все равно.

Родной дом Юля покидала с тяжелым сердцем. Она боялась за отца. Став несколько раз свидетелем пьяной пота-

совки, девочка прекрасно понимала, чем может закончиться очередная гулянка папы с друзьями.

Свое слово Юля сдержала: три раза в неделю она приезжала в квартиру, наводила порядок, выгребала гору мусора и пустых бутылок, готовила еду, отстирывала постельное белье, полотенца и одежду.

Два года с момента переезда квартплату она старалась вносить сама, но походы в банк или на почту, ожидание своей очереди отнимали у нее слишком много времени. На работе из-за частых пропусков начались проблемы.

Юля позвонила отцу и попросила его платить за квартиру каждый месяц самостоятельно. Оставляла ему деньги, уверенная, что папа свое слово сдержит.

Сентябрьским утром в квартире Юли раздался телефонный звонок. Она подняла трубку и услышала голос на удивление трезвого отца:

– Дочка, привет. Ты сегодня свободна? Можешь ко мне приехать?

– Да, пап. Конечно. Что-то случилось?

– Нет, просто хочу тебя кое с кем познакомить.

Юля быстро собралась, купила по дороге торт и поехала на автобусе домой. Дверь ей открыла незнакомая женщина. Юля удивилась, но виду не подала. Поздоровавшись, девушка прошла в квартиру. В коридор вышел отец. Трезвый, гладко выбритый, в новой одежде:

– Знакомься, доченька. Это – Ангелина, моя будущая же-

на.

По выражению лица женщины было видно, что знакомству она не рада:

– Андрей, ты не говорил, что у тебя есть дочь. Ты же сказал, что живешь один, что жена умерла.

– Ну да, так и есть. Я живу один, жена моя умерла десять лет назад. Дочка уже взрослая, снимает квартиру, работает, помогает мне.

Ангелина повернулась к Юле, состроила недовольную гримасу и спросила:

– Я надеюсь, ты не собираешься вернуться в эту квартиру? Учти, у меня двое своих детей. Лишней комнаты для тебя нет!

– Нет, возвращаться в эту квартиру я не планирую. У меня только один вопрос: а вы выпиваете?

– Ну, я могу выпить на праздник, но не запойная. Работаю на рынке, с деньгами, поэтому ум всегда должен быть трезвым. Не переживай, друзей Андрея я уже отвадила. Две недели сюда не забредал ни один алкоголик. И ему пить не позволяю. Сейчас помогу ему устроиться на работу и заживем!

Девушке Ангелина тоже не понравилась, но вмешиваться в жизнь отца девушка не хотела. Пусть женщина и грубиянка, но она смогла сделать то, что не удалось ни Юле, ни ее родственникам – благодаря Ангелине отец перестал пить.

Жизнь потекла своим чередом. Юля не перестала платить

за квартиру. Месяца три отец провел в трезвости. Они часто встречались в парке, вечерами гуляли, вспоминали маму и общались. Отец даже устроился на работу на завод, где успел зарекомендовать себя как отличный, ответственный технолог.

Однажды Юля приехала на квартиру к отцу, чтобы забрать остатки маминых вещей – Ангелину они раздражали. Днем дверь они обычно не запирали, поэтому Юля повернула ручку и тихо вошла в прихожую. Из кухни доносился голос мачехи— она с кем-то говорила по телефону:

– Подожди, Миш, осталось совсем немного. Я потихоньку начала добавлять ртуть Андрюхе в еду. Несколько месяцев – и квартиру я получу, как законная жена. А с дочкой потом решим. За это время я уговорю благоверного выписать ее из квартиры. Детей пока не привози. Ремонт в этой халупе недоделан, а я не хочу, чтобы они жили в грязи.

Выйти из кухни Юля не успела. Ангелина резко обернулась и увидела падчерицу, стоящую в дверях. Сделав вид, что ничего не произошло, мачеха вскользь обронила, что обсуждала последнюю серию известного сериала с подругой. Юля сделала вид, что поверила.

Девушка не была уверена в том, что отец примет на веру такую дикую историю. Юля поехала на завод и встала у проходной. К семи вечера с предприятия повалил народ. Заметив знакомую куртку, Юля бросилась к папе и уговорила его поехать к ней домой.

Дома, за кружкой чая, дочка все рассказала отцу. Он в словах Юли сомневаться не стал: в последнее время он действительно начал чувствовать недомогание. Сильно болела голова, появилась тошнота и головокружение. В полицию пока решили не сообщать. Отец сказал, что хочет за руку поймать гадину. Обещал, что дома он ничего есть не будет.

Мачеха, полностью поверив в свою безнаказанность, начала вести себя нагло. Как-то за ужином она стала говорить Андрею, что совсем не уверена в его дочери. У нее же есть свои, родные дети. Они маленькие. Их нужно обеспечить жильем, ведь на родине Ангелины нет ни работы, ни нормальных условий для жизни.

Андрей для виду согласился ее условиями и сам предложил выписать Юлю из квартиры. Чтобы еще больше задобрить жену, Андрей пообещал переписать квартиру на нее.

Документы у Ангелины были готовы уже через три дня. Юля успела к моменту «торжественного подписания». Когда она зашла в квартиру, Ангелина настойчиво требовала подписать бумаги. Отец приготовил весомый контраргумент: пузырек с серебристой жидкостью и несколько разбитых градусников, найденных под ванной.

Отпираться Ангелина не стала. Женщина изменилась в лице, начала громко кричать, проклиная Андрей и его дочь. Больше всего досталось Юле – если бы не она, через два-три месяца уроженка одной из постсоветских республик стала бы обладательницей двухкомнатной квартиры в центре го-

рода!

После смерти Андрея к ней бы переехали муж с сыновьями и семья бы воссоединилась. Полицию решили не вызывать. Ангелине дали время собрать вещи и выставили ее на улицу.

После двойного предательства отец опять запил. Пьяные компании, да неизвестные женщины устроили из квартиры настоящий притон. Снова стала часто приезжать полиция по жалобам соседей. Он беспробудно пил полтора года.

Как выяснилось позже, все деньги, которые Юля оставляла ему на квартиру, отец прогуливал вместе с собутыльниками. Приехали приставы с решением суда, на основании которого владелец жилья, если не оплатит долг в триста сорок восемь тысяч рублей, в течение трех дней будет выселен.

Эту новость отец сообщил Юле по телефону. Девушка расплакалась от злобы и бессилия. Нужно было срочно искать выход из положения. В банке на просьбу о кредитовании ответили отказом – зарплата, которую получала девушка в небольшой конторе, не соответствовала ожиданиям банков.

В живых у Юли и Андрея к этому времени осталась только одна родственница – тетка по отцовской линии, проживающая в Петербурге. Зажиточная, но очень жадная.

Юля позвонила Антонине. Тетка молча выслушала историю и велела перезвонить ей через час. Юля просидела это час, как на иголках, а потом снова набрала знакомый номер:

– Это я. Ну, что вы решили?

– Знаешь, а я вам помогу. Только у меня к тебе будет встречная просьба.

– Спасибо вам большое! Какая?

– Я дам вам эти деньги под небольшой процент на три месяца. К возврату попрошу четыреста тысяч. Как гарантию хочу получить генеральную доверенность на продажу этой квартиры. Если в течение трех месяцев вы не вернете мне долг, я продаю недвижимость, забираю положенную мне часть, а остатки отдаю вам. Идет?

– Теть Тонь, мы же потом ничего не сможем купить за эти деньги. Задорого нашу квартиру никто не купит с такой-то репутацией. Разницы не хватит даже на однокомнатную.

– Ну, мое дело – предложить, а ваше – отказаться. Пока. Больше меня по пустякам не беспокой.

Надежда сохранить единственное жилье стремительно таяла. Юля не находила себе места. Перемены в ее поведении заметил Степа, коллега девушки, который давно оказывал ей знаки внимания.

После работы Степан пригласил Юлю в кофейню. Сидя за столиком, рыдая, девушка подробно рассказала молодому человеку свою проблему. Степа долго думал, потом взял Юлю за руку и повел из кофейни на улицу.

– Степ, куда мы идем?

– У меня есть один вариант, как тебе помочь. Поехали к моей сестре. Недавно она продала квартиру. Эти деньги

ей прямо сейчас не нужны. Я поговорю с Кристиной. Она одолжит тебе триста пятьдесят тысяч на год или два. А за это время мы с тобой успеем рассчитаться.

Кристина согласилась помочь. Юля взяла деньги, поехала в банк и погасила весь долг за квартиру. Впереди ее ждал долгий и серьезный разговор. Девушка смогла убедить отца, что пьянство — не выход. Он согласился на лечение, а на Степу Юля посмотрела уже другими глазами.

Через год Андрей, Кристина и несколько друзей Юли и Степана собрались в маленьком уютном кафе, чтобы поздравить молодоженов со свадьбой. Отец уже давно не пил, совсем! Теперь он работал и приводил квартиру в порядок.

Часть зарплаты отдавал дочке, помогая ей как можно быстрее погасить долг перед сестрой мужа. Жизнь наладилась. Позднее Юля родила Степану сначала сына, а затем и дочку. Молодая семья рассчиталась с долгами, они купили машину. И даже Андрей наконец-то встретил достойную женщину.

Вот что значит вовремя протянуть людям руку помощи.

Мы еще ого-го

Совсем недавно в компании, где работала Светлана, появился новый сотрудник – привлекательный молодой мужчина, на которого она сразу положила глаз. Их кабинеты находились рядом, они часто пересекались по работе, и она подумала, что обязательно нужно попытаться счастья и привлечь к себе внимание сотрудника. Он был несколько моложе, поэтому чтобы не смотреться на его фоне мамочкой, она решила в корне изменить прическу и стиль в одежде.

Вдохновленная, женщина впорхнула в салон красоты, предвкушая, какой она теперь будет модной и современной. Тогда она точно станет достойной прекрасного мужчины, и будет выглядеть молодо. Если тебе пятьдесят, это вовсе не значит, что нужно нацепить на себя бесформенный балахон или халат в цветочек, зализать на затылке седые прядки и накрыться саваном, правда же?

Милая девушка проводила Светлану в кресло и протянула ей палитру красок для волос. У женщины разбежались глаза: так много всего, а сколько красивого! В ее молодые годы были лишь дешевая хна и тушь-поплужка, а у современных женщин вон какое изобилие! Легкая тень зависти и обиды за упущенные годы и возможности пробежала по ее лицу.

Светлана пару минут внимательно всматривалась в каждый оттенок, периодически переводя взгляд на зеркало.

Внизу листа она заметила ядреный зеленый и вспомнила, что видела где-то певицу с яблочными волосами и молодежь на улице, которая, очевидно, ей подражала. Становиться новым кумиром школьниц Светлана не собиралась, но решив, что такие цвета сейчас в тренде, выбрала бодрый бирюзовый оттенок.

– Вот этот. – Она ткнула пальцем в нужный квадратик и показала мастеру.

– Вы точно это хотите? – неуверенно переспросила девушка-парикмахер, кивнув на выбранный оттенок краски?

– Абсолютно.

– Может, что-то более естественное? Красноватый каштан, например?

Но Светлана была непреклонна. Многие дамочки в возрасте любили этот мерзкий цвет, будто все дружно выкупались в красном полусладком. Но она же не такая! Она – современная женщина и выглядеть должна соответственно. Настояв на своем, она расслабилась в кресле и наслаждалась процедурой, не обращая внимания на смущение мастера.

Когда покраска завершилась, Светлана не узнала себя в зеркале! Оттуда на нее смотрела совершенно другая леди – модная и яркая. Бирюзовый идеально гармонировал с ее серыми глазами. От радости даже перехватило дыхание. Она принялась рассыпаться в благодарностях мастеру и без конца нахваливать замечательный цвет.

Выйдя из салона, современная Светлана направилась в са-

мый крупный торговый центр за обновками. Гардероб тоже должен соответствовать всем модным стандартам. В автобусе парень, стоявший неподалеку, оторвался от телефона и обратил на нее внимание. Его глаза тут же округлились, как шары для боулинга, и, натянув посильнее капюшон, парень тут же занырнул обратно в свой смартфон.

«Ох, как смутила мальчишку. Ничего, скоро еще краше буду», – покраснела Света и еще пуще задрала нос.

Весь остаток дня она изучала ассортимент магазинов в попытке найти нечто, достойное ее образа. В итоге остановилась на паре драных джинсов, футболке с черной мульташной кошечкой с острыми ушками и толстовке с карманом спереди и заплатками на локтях.

На следующий день, окрыленная своим новым стилем, Светлана отправилась на встречу с детьми в кафе. Всю дорогу на нее оборачивались люди. Она гордилась этим и радовалась, что теперь точно не похожа на бабуку или тетку пенсионного возраста в тряпках с рынка. Теперь она оказалась в одной касте с «нормальными» людьми. Это дарило ей ощущение, что все еще впереди. Да даже в институт можно поступить, если очень сильно захотеть!

– Мам, ты серьезно? – спросила дочь, когда они собрались все вместе.

Дети выглядели ошарашенными и сбитыми с толку. Они смотрели на мать, как на сумасшедшую, будто прикидывали, не пора ли позвонить психиатру и принудительно госпи-

тализировать человека. Один бог знает, что еще они успели себе напридумывать, только увидев мать в новом образе.

– Серьезно. А что такое? Я не могу одеваться по-современному? – возмутилась Светлана. Она ожидала, что дети восхитятся тем, как молодо и свежо она выглядит, а не будут смотреть на нее с упреком.

– Ну... как бы тебе сказать поделикатнее, – сын аккуратно подбирал слова. – Я, мягко говоря, в шоке. Ты же взрослая женщина, а не подросток. Зачем весь этот маскарад?

– Если я взрослый человек, то что же? Не имею право одеваться по-молодежному? Должна одеваться как бабка?

– Нет, – вступилась за брата дочь, – он хочет сказать, что раньше ты выглядела лучше. Когда дети в пятнадцать так одеваются, это простительно, но мы-то все куда старше. Ты всегда была красивой. Зачем тебе все это?

– Сменим тему, хорошо?

Светлану сильно задели слова детей. Она хотела одобрения, а не осуждения.

«Им нужно время, чтобы привыкнуть. Конечно, я же им не подружка. Им сложно представить, что мать – тоже человек. Что мать когда-то была молода. Нет, – она осеклась, – что мать до сих пор молода и может выглядеть красиво».

Светлана решила, что дети со временем привыкнут к переменам в ее образе, и не приняла их слова близко к сердцу. Когда разговор зашел о чем-то другом, напряжение сразу спало, и родные смогли снова беседовать, как раньше, и

наслаждаться компанией друг друга. Однако дети время от времени неодобрительно оглядывали новый образ матери.

Когда на следующий день Светлана пришла на работу, во взглядах ее коллег читался шок. Их лица буквально вытянулись от удивления. Они разглядывали ее с головы до ног. В офисе она надела простые джинсы, ту самую футболку с мультяшной кошечкой и пиджак поверх – все-таки это работа.

– Света, дорогая, что с тобой случилось? – запричитала одна из коллег.

– Решила обновить стиль, чтобы не отставать от жизни.

– От какой жизни? Извини за прямоту, но выглядишь ты странно. Тем более для работы.

– Ничего страшного, – отмахнулась Света. – Привыкнете. Не все же только молодежи быть красивыми. Мы тоже еще о-го-го!

Коллега, сидевшая в углу, повернулась к подруге и покрутила пальцем у виска. Та аккуратно кивнула, чтобы Светлана не заметила и не устроила сцену из серии «вы меня не понимаете».

Весь день в кабинете висела неловкая тишина. Люди будто боялись даже пошевелиться лишний раз и все равно осуждающе поглядывали на Светлану. Их лица в при этом отдаленно напоминали картину Эдварда Мунка «Крик». Ближе к обеду в кабинет зашел начальник и, увидев новый образ сотрудницы, моментально побелел и забыл, зачем вообще приходил.

– Светлана, зайдите ко мне, пожалуйста, – с трудом выдал он. – Сейчас же.

Шеф развернулся и зашагал прочь. Коллеги переглянулись и с сочувствием пожелали Светлане удачи. Она же даже не допускала мысли, что с ее внешним видом что-то не так. Возможно, он хотел дать ей какое-то дополнительное задание, отправить в командировку, а то и выдвинуть на повышение? Окрыленная такими мыслями, она впорхнула в кабинет начальника и прикрыла за собой дверь.

– Объяснитесь, пожалуйста, – холодным тоном процедил шеф.

– Простите? Что я сделала не так? – переспросила Светлана.

– Что не так? Вы на работе или на утреннике, я не понял? Это что за болотная мочалка на голове?

Женщина растерялась. Она не знала, что ответить. Она и не подозревала, что ее прическа вызовет у начальника такое негодование. А он раздраженно махал руками и крутился на стуле, стараясь не смотреть на нее.

– Я вас предупреждаю, уважаемая. Избавьтесь от этого детского сада. Пока вы не будете выглядеть как достойный работник, ни шагу в заводоуправление. Не смейте вообще из кабинета выходить!

Шеф побагровел, а потом продолжил:

– Не дай бог, вас увидит кто-то из руководства, инвесторов или клиентов. Вы же нас дураками выставите! Что за

клоунада, в самом деле? Хотите работать в цирке? Пожалуйста! Мы здесь никого не держим. А теперь прочь с глаз моих. И не выходите из кабинета. Чтоб вас никто не видел! Какой позор!

Он разразился гневной тирадой о том, что сотрудница позорит всю компанию, и никак не мог остановиться. Мужчина весь позеленел от злости и негодования. Еще немного, и он слился бы по цвету со Светланиными волосами.

Едва сдерживая слезы горечи и обиды, Светлана вышла из кабинета и максимально тихо и незаметно прокралась на свое рабочее место.

– Что случилось? – спросили коллеги, заметив погрузневшую женщину.

После этого вопроса прорвались все слезы, которые она старательно сдерживала. Она рассказала все, что выслушала от начальника, едва не захлебываясь в рыданиях.

– А ведь я не сделала ничего плохого. Просто хотела быть красивой. Если мы в возрасте, что ж теперь, как бабка старая в тряпку замотаться?

– Ну что ты, Светочка, – коллега принялась утешать ее. – Ты же всегда так красиво одевалась. Тебе не нужно уподобляться молодежи, у тебя свой стиль.

– Да! – подхватила другая. – Ты взрослая красивая женщина, и в этом возрасте тоже есть свои преимущества. Школьники выглядят нелепо в своих обкусанных одежках, но ты-то можешь носить более статусные вещи! Возраст это-

му не помеха.

– Да. Зачем тебе одеваться, как наивная школьница, если ты – умная зрелая женщина?

Светлана крепко призадумалась над словами коллег. Наверное, они правы. Ведь с высоты возраста она может многое себе позволить из того, что не может молодежь. Ее мудрость, опыт, твердая почва под ногами и умение опереться на себя. Да! Она должна излучать зрелость и основательность – в хорошем смысле этого слова.

Тем же вечером Светлана отправилась в салон, чтобы исправить это бирюзовое недоразумение, и выбрала золотистый каштановый оттенок. Конечно, идти к той же мастерице постеснялась, – уж больно ей не хотелось признавать свою ошибку. Затем она вернулась к строгому офисному костюму с позолоченной фурнитурой.

Теперь, глядя на себя, она видела разумную зрелую женщину, а не помутнение рассудка и попытку остановить время. Видимо, дети и коллеги правы: так она выглядит куда лучше. Оставался только один вопрос – как же привлечь внимание нового возлюбленного?

Но эта проблема решилась сама собой. На следующий день, во время обеда спустившись с коллегами в столовую, Светлана увидела того мужчину. Он о чем-то беседовал с приятелем. Женщина постаралась держаться к ним поближе, и услышанное не оставило ей надежды. Он обсуждал день рождения сына, и то, какой сюрприз они с женой собираются

ему устроить.

«Черт. Сама виновата. С чего я вообще взяла, что он свободен?»

Она печально села за стол и подумала о том, что, слава богу, не успела натворить больших глупостей.

Странная бабушка

– Мам, а почему бабушка такая странная? – шепотом спросила однажды Таню ее старшая дочь, когда Маргарита Фёдоровна в очередной раз пришла к ним в гости.

Таня мысленно подобралась. Ну как объяснишь девочке 11 лет такие вещи? Притом такие, которые и ей не всегда понятны.

Из другой комнаты, между тем доносился громкий голос свекрови: она, как обычно, за что-то отчитывала шестилетнего Ванюшу.

– Понимаешь, Света, бабушка у вас все-таки старенькая. Надо прощать ей некоторые вещи, как человеку в возрасте. Вот как соседка наша, тетя Клава, иногда ругается на вас, ты еще ее боялась, когда маленькая была, помнишь? А теперь не боишься, – тихо, стараясь не повышать голоса, ответила дочери Таня. – Вот и здесь так же.

Надо же, подумала Таня, уже шепчусь в собственном доме.

– Нет, не так же! – глаза у Светы были на мокром месте. – Бабушка не просто ругается, она злая, как... как Бастинда!

От такого «детского» сравнения одиннадцатилетняя девочка покраснела, но Таня ее отлично поняла. Она и сама чувствовала себя порой как в какой-нибудь сказке про злую мачеху.

– Мам, она же наши личные вещи и игрушки отбирает! А мою любимую футболку так вообще на помойку выкинула, сказала, что на ней какая-то сатана нарисована!

– О чем секретничаете? – в дверях комнаты появилась свекровь. Из-за ее спины выглядывал испуганный Ваня: она цепко держала его за руку. Всем своим видом мальчик показывал, что предпочел бы сейчас находиться во дворе, в другой комнате, кухне, спальне, где угодно, лишь бы подальше от бабушки.

Таня, как всегда при появлении свекрови, почувствовала неприятное одревенение, которое поднялось от плеч к шее, мешая повернуть голову и улыбнуться натянутой улыбкой. Переборов себя, она обернулась.

– Ни о чем, Маргарита Фёдоровна, какие могут быть от вас секреты, – не удержавшись, Таня подпустила язвительности в свой голос.

Свекровь смирila ее высокомерным взглядом:

– Света, мы еще не закончили страницу. Ты должна помогать брату с чтением, где он не справляется, ты уже достаточно большая.

Ваня за спиной бабушки скривился, как от кислого лимона.

– Маргарита Фёдоровна, пусть Света мне на кухне поможет, а вы пока с Ваней мультики может посмотрите?

– Мультки эти твоих детей до разжижения мозга доведут! – безапелляционно заявила свекровь. – Мы лучше с

книжкой посидим, правда, Ванюша? А на кухне я потом тебе сама помогу, вместе со Светочкой, конечно. Вот только страницу закончим. А теперь марш, марш!

Света, с видом приговоренного к казни, поплелась за бабушкой. Ваня, до смерти напуганный загадочным разжижением мозга, не отставал. Таня закусил губу и сжала кулаки.

Маргарита Фёдоровна была властной и своенравной женщиной.

С самой свадьбы сына женщина невзлюбила невестку. Придиралась к ней по малейшему поводу. Все что Таня ни делала, она делала неправильно, а если что-то получалось, то, скорее, по случайности, а не из-за ее стараний или здравого смысла – такое было железное убеждение Маргариты Фёдоровны.

Готовить невестка не умела, прибиралась как попало, стирала кое-как, а на рубашки сына после ее глажки и вовсе без слёз не взглянешь! Причем, свекровь не стеснялась в подробностях доносить свое мнение до Тани и с ледяных вершин своего совершенства снисходительно показывать «как надо».

Но больше всего Тане доставалось как матери. Казалось, с самой первой ее беременности, Маргарита Фёдоровна заочно определила ее как никудышную мать, в низшую материнскую лигу, если бы такая существовала.

Прежде всего, свекровь считала, что Таня неправильно кормит детей. Строгая детская диета имени Маргариты

Фёдоровны состояла из круп, нескольких видов овощей и нескольких видов мяса. Фрукты изредка, по праздникам и Боже упаси от чипсов, мороженого, гамбургеров, газировки и т.д. и т.п.

Между тем, Таня кормила детей здоровой едой, лишь иногда, раз в неделю, позволяя им полакомится пищей из запретного списка свекрови. Какое-нибудь мороженое, торт или устроить веселые посиделки в «МакДональдсе». Когда та узнавала об этом, то подолгу запекала невестку, описывая множество болезней, вплоть до рака, которыми обязательно заболеют ее дети.

По мнению Тани, они скорее заболели, если бы соблюдали предписания Маргариты Фёдоровны, которые гораздо больше подошли бы средневековым монахам-аскетам, чем современным растущим детям.

Также свекровь считала, что Таня неправильно одевает детей. Особенно доставалось в этом плане Свете, ведь девочкам пристало носить только платица-бантики и все в таком роде, но никак не джинсы и футболки, толстовки с капюшоном и кеды.

Света как раз приближалась к границе возраста подросткового бунтарства и одежда с принтами фей Винкс и My little Pony уступила в ее гардеробе место футболками с логотипами рок-групп.

Такое вопиющее безобразие никак не могло пройти мимо внимания Маргариты Фёдоровны. Тане за ее близорукость

был объявлен бойкот, а одну из Светиных футболок с особо не понравившимся рисунком она даже разорвала и выбросила.

Напрасно Таня говорила свекрови, что так она ничего не добьется и только больше подстегнет растущий подростковый нонконформизм Светы. Запретный плод сладок, и Таня говорила, что не удивится, что через пару лет дочь тайком от всех вставит колечко в нос или перекрасит волосы в зеленый цвет.

Маргарита Фёдоровна только крестилась, и бросала на невестку такие выразительные взгляды, что Таня отлично понимала: если это и произойдет, то виновата будет, конечно же, только она, мать, которая «недоглядела».

В одежде детей, конечно же, не должно было быть ни единой нитки синтетики – все из натуральной ткани. «Синтетика не дышит!», «Синтетика – рассадник для микробов!» – вела свой крестовый поход против полимерных материалов. Напрасно Таня говорила, что все зависит от качества, а всякие паразиты, вообще-то, предпочитают натуральные материалы – что об стену горох. Маргарита Фёдоровна иногда приносила детские вещи из «натуральных» материалов, которые больше походили на натуральные власяницы.

Стирать вещи необходимо было натуральными природными средствами, никак не химическими стиральными порошками! В числе таких средств свекровь предлагала: уксус, соду, горчицу, тертое хозяйственное мыло, а также соль для

хлопчатобумажного белья и тертый картофель для шерсти.

– Маргарита Фёдоровна, я и так пользуюсь экологичными гипоаллергенными порошками! – отбивалась от свекрови Таня. – А от ваших народных средств слив всегда забивается, да и машинка сломаться может.

– А ты ручками, ручками, – злорадно советовала свекровь. – Ишь, принцесса какая нашлась!

При Глебе, своем сыне и муже Тани, Маргарита Фёдоровна вела себя на удивление мирно. Ни упреков, ни язвительных шпилек, ни многословных поучений с нотками превосходства. Она превращалась в спокойную, добрую старушку, любящую бабушку и дружелюбную свекровь. Такая способность к оборотничеству иногда даже пугала Таню до мистической дрожи.

Из-за этих ее «перевоплощений» Глеб без особого доверия относился к жалобам Тани.

– Что же вы все подружиться не можете, – вздыхал он. – Ты, наверное, ее неправильно понимаешь, она ведь старенькая уже. Ну будь терпимее, прошу тебя.

Таня терпела. Было обидно, но – терпела. Все – таки, одна семья. Может быть, она действительно себе слишком накручивает?

Но самая «жесть» началась потом.

Как только дети достаточно подросли, Маргарита Фёдоровна решила всерьез заняться их образованием. На школу, понятное дело, она в этом плане никаких надежд не возла-

гала, как и на невестку. Она была твердо убеждена, что все на свете правильно объяснить Свете и Ване сможет только она сама.

С этого момента свекровь стала приносить с собой странные энциклопедии и книжки, иногда советских времен, иногда даже дореволюционные. Она была убеждена, что современное образование ни в какое сравнение не идет с прошлым. И чем старше книга или учебное пособие, тем лучше. Беспрекословным тоном она приказывала детям убрать игрушки и садиться за так называемые «уроки».

Света и Ваня тоскливо разглядывали ветхие желтые страницы, от которых на пальцах оставалась пыль, читали скучные и маловразумительные тексты, запоминали карты и заучивали страны, которых в мире уже давно не было.

Таня с содроганием ждала, когда свекровь доберется до «Домостроя».

Раньше она одна терпела тиранию свекрови, теперь же под нее попали и дети. Этого Таня стерпеть уже не могла. Они начали ссориться с Маргаритой Федоровной почти в каждый ее визит.

– Да поймите вы, что эти книги интересны только каким-нибудь библиофилам, а не детям! – убеждала Таня непреклонную, как стальной прут, свекровь. – Сейчас не начало XX века, у образования другие стандарты!

– Знаю я ваши стандарты! – Маргарита Фёдоровна, естественно, все знала лучше всех. – Сидеть в телефонах весь

день – вот ваши стандарты! Ты моих внуков и так избаловала в конец, что из них без меня выйдет?

Как всегда, свекровь была несправедлива, гаджеты детям выделялись не каждый день и ненадолго, а перед приходом Маргариты Фёдоровны так вообще прятались от глаз подальше. А то некоторые детские игрушки та уже забраковала и внесла в список «на помойку». Дети каждый раз старались по максимуму спрятать свои вещи, и это выглядело достаточно жутко.

Наряду с древними учебниками, любимым педагогическим материалом Маргариты Фёдоровны были не менее древние брошюры и тоненькие книжки, которые выглядели так, как будто она нашла их на помойке («Наверное, когда Светину футболку выбрасывала» – с неожиданной для себя злостью думала Таня). В них бесчисленные и однообразные, как отлитые из одной формы, пионеры и пионерки партизанили в тылу врага или мчались куда-то в ночь с невероятно важными донесениями, но в конце непременно гибли, запятанные немцами. Дети очень пугались таких книжек, и после них долго не могли заснуть.

Поэтому не удивительно, что во время очередного визита бабушки, только увидев ее, дети не выдержали. Ваня расплакался, а Света чуть не впала в истерику.

В это время дома был Глеб, и он в немом изумлении уставился на ревущих детей. Маргарита Фёдоровна замерла с видом незаслуженно оскорбленного достоинства: уголки губ

книзу, брови кверху, в глазах непонимание и скорбь великая.

Таня единственная не замерла соляным столпом, не стала любоваться этой сценой «к нам приехал ревизор», а быстро и тактично вывела детей из-за стола и отвела в комнату Светы – успокаивать.

Дети еще долго не могли заснуть, хоть и было поздно. Таня включила им ночник в виде кота и успокаивала. Сначала она просто гладила их и обнимала (причем новоявленная бунтарка Света прижималась к ней крепче брата), потом, нарочито грозным, подчеркнуто злодейским голосом начала им рассказывать какую-то нелепицу из тех, которые слышала краем уха, когда им читала бабушка. В мамином исполнении эти грозные слова, этот страшный образ потихоньку переставали быть такими пугающими, и дети сначала перестали плакать, потом перестали всхлипывать, потом даже захихикали.

И незаметно для самих себя и для Тани, которая немного увлеклась зачитыванием этих смешных сейчас литаний тещи, дети потихоньку уснули.

Когда Таня вернулась на кухню, она застала яростный, воплодоса, разговор, даже не разговор, а выяснение отношений между Глебом и Маргаритой Фёдоровной. Свекровь все еще строила из себя монашку, точнее, мать-настоятельницу монастыря, в котором все идут против нее и намерены ее обогатить и опорочить.

– Достаточно, – устало сказала Таня. – Давайте уже просто

перестанем. Детям только уже и хуже от этого вранья.

И Таня все рассказала Глебу. Не в первый раз это было, но теперь, когда он увидел, как дети рыдают при одном только виде бабушки, когда она при нем распекала ее на все корки за то, что она ужасная мать и никудышная жена, Глеб пришел в ужас.

– То есть ты считаешь, что вправе... подожди, я не договаривал, вправе лезть в нашу жизнь вот таким беспардонным образом? А ты не считаешь, что мы сами достаточно взрослые люди, чтобы жить своей жизнью и воспитывать своих детей, нет?

– Глеб, послушай, эта твоя жена только и знает, что оскорблять и наущничать, – пыталась выкрутиться свекровь.

– Мама, извинись немедленно перед Таней, – сказал Глеб. – Немедленно. Пока ты не извинишься, других слов от тебя я слышать не хочу! Нет, нет, нет, сначала извинись перед ней, потом уже обращай ко мне. Мама, я жду.

Маргарита Фёдоровна страшно побледнела. Ее гримаса из оскорбленной невинности превратилась в растоптанную добродетель, по крайней мере так ее личины про себя называла Таня.

– Ах вот как? Родной сын! Вот ты как его против меня настроила! – само собой, виновата во всем была Таня, она даже не удивилась. – Да ноги моей в этом доме, где меня не ценят, где не ценят ни на капельку все, что я для этого дома сделала... – в ее голосе появились плаксивые нотки, но когда

Глеб снова молча кивнул в сторону Тани, гордость свекрови не выдержала, и она ушла, оглушительно хлопнув дверью.

– Прости, Тань, – Глеб обнял ее, она почувствовала его мелкую дрожь. Ему тоже нелегко дался этот конфликт. Может он и закрывал глаза, сам от себя пряча то, что знал с самого детства, то, что было для него табу – думать, что его мать жестока, ревнива и беспощадна к другим, не соответствующим ее выдуманному стандарту. Но теперь он сам разрушил эту иллюзию, и это далось ему тяжело.

– Прощаю, – Таня мягко погладила его по шее, чувствуя, как пропадает на ней то самое одеревенение, какое чувствовала она.

Это не я

– Это не я! – задохнулся от возмущения отчим. – Как ты могла подумать такое, я ее и пальцем не тронул! – Не ври, – голос его жены дрожал

– Знакомьтесь, Евгений – Катя, – сказала Светлана.

– Приятно познакомиться! – широко улыбаясь, сказал Евгений и неловко, стараясь удержать одной рукой на весу подарки, протянул вторую руку.

– Здравствуйте... Приятно, – застенчиво пробормотала 14-летняя девочка и ответила на рукопожатие.

Это был особенный день для Евгения, и, несмотря на напускной самоуверенный вид, он страшно волновался. Дело в том, что он недавно наконец-то встретил любовь всей своей жизни – Светлану. Они понравились друг другу с первого взгляда и потом, во время следующих свиданий, Евгений только убеждался, что вот «она», она самая!

После многочисленных встреч на «нейтральной территории» (кафе, рестораны, кинотеатры, парки) она в первый раз пригласила его к себе домой – познакомиться с дочерью от первого брака. Это было важным этапом в развитии их отношений, и Евгений места себе не находил от волнения. А вдруг все пойдет не так? Вдруг он как-то облажается и выставит себя болваном?

Перед встречей Евгений купил букет цветов и торт к чаю.

Он долго мучился, так как понятия не имел, что предпочитают получить в подарок 14-летние подростки, а Светлану спросить, почему-то, постеснялся. В конце концов махнул рукой и купил большого игрушечного пса, чуть ли не в полный рост, мягкого и пушистого. Такого можно обнимать во время просмотра фильма, или лежать на нем, как на матрасе, чем не подарок?

И вот он стоял в квартире Светланы, пытаясь удержать весь этот опасно балансирующий груз в руках. Светлана рассмееалась и взяла цветы и торт.

– Спасибо большое!

– А это тебе, Катя, – пропыхтел из-за обширной игрушечной мохнатой спины Евгений.

– Какой большой! – удивилась девочка. – А он в моей комнате вообще поместиться?

– Скажи спасибо, – напомнила мать.

– Спасибо...

Потом пили чай с тортом. Светлана оживленно болтала, втягивая в разговор и Евгения и Катю. Девочка была тихой и спокойной, немного застенчивой. В целом, Евгений мог поздравить себя с успешно проведенной миссией. Кажется, Кате он понравился.

Все изменилось, резко и страшно, после того, как они со Светланой решили жить вместе, и он переехал к ним с Катей.

Однажды, возвращаясь с работы и проходя мимо мусорных контейнеров, Евгений увидел в одном из них знакомый

бежево-бурый мохнатый бок. Подойдя ближе, он убедился, что в мусорке лежит подаренный им плюшевый пёс.

Это расстроило Евгения, но говорить ничего ни Светлане, ни Кате он не стал: решил, что как и опасался, попал пальцем в небо с подарком, и в ее возрасте Кате такие игрушки уже неинтересны.

Дальше – больше. Количество странностей лишь увеличивалось. Складывалось ощущение, что в квартире поселился весьма шаловливый полтергейст.

Однажды Евгению понадобился его паспорт, но он нигде не мог его найти. Ни в карманах одежды, ни в шкафу, ни в письменном столе.

– Кать, ты случайно не видела мой паспорт? – рассеянно, без задней мысли спросил он.

– Нет! – как-то чересчур резко ответила девочка и скрылась в своей комнате.

Евгений сначала не понял причину такого холодного ответа, но потом с ужасом подумал, что она могла подумать, что он подозревает ее. Он подошел к двери в ее комнату и постучался.

– Кать! Я не это имел в виду. Я не думаю, что ты взяла, просто спросил, может видела где...

Гробовое молчание было ему ответом. Евгений со стыдом отступил от неприступной двери.

В конце концов, паспорт нашелся в посудном шкафу, за тарелками. Ни он, ни Светлана его туда положить не могли.

Это было неприятным открытием: получалось, что Катя роется в его вещах.

У Евгения начали пропадать деньги, которые он оставлял в куртке. Небольшие суммы, мелочь, позабытую сдачу из магазина, в основном, но регулярно. Если бы Катя попросила, Евгений и так бы дал денег на карманные расходы, но, казалось, что делала она это не ради денег, а просто чтобы насолить. Естественно, она все отрицала.

Однажды Евгений сделал ей какое-то безобидное замечание. Катя прошла через всю кухню и с силой толкнула его, так, что ему пришлось опереться рукой о стол. Потом, оставив его стоять с открытым ртом, молча ушла в свою комнату. То есть, она не толкнула его в сердцах, когда они поругались, например, и он мешал ей пройти куда-то и загораживал дорогу. Нет, это был целенаправленный, холодный акт агрессии. Евгению стало не по себе.

Он всей душой хотел решить проблему мирно и наладить с Катей контакт. Но все было безрезультатно. На все его миротворческие попытки девочка либо отвечала презрительным молчанием, либо откровенно хамила.

– Ты мне не отец! Нечего указывать! – бесилась она в ответ практически на любое замечание или совет.

Причем, в присутствии матери она была пай-девочкой. Она нормально разговаривала с Евгением, была вежлива и адекватна. Но когда мать не видела, сверлила его ненавидящим взглядом.

Евгений чувствовал, что он не по своей воле втянут в затянувшуюся борьбу на изматывание. Светлану он старался не вмешивать, по крайней мере, до одного случая.

Однажды, в спешке собираясь на работу, он оставил дома ключи от квартиры. Обнаружил Евгений пропажу только когда стоял около закрытой двери и рылся в карманах.

Выругав себя мысленно за забывчивость, он нажал кнопку звонка.

– Кто там? – спустя некоторое время, донесся из-за двери девичий голос.

– Кать, это я. Ключ забыл, представляешь? Открой дверь, пожалуйста, а то я дико устал.

Молчание.

– Ка-ать?

– Я вас не знаю. Уходите.

– Кать, ты что? Это же я!

– Зачем пришел? Нам без тебя лучше было! Уходи!

Послышались удаляющиеся от двери шаги, с характерным прилепыванием по пяткам задников тапок.

Евгений, совсем очумелый от этого всего, позвонил еще раз, потом постучал, но ответа не было. Он прислонился лбом к холодному металлу двери, бессильно сжимая кулаки.

Светлана, придя через час с работы, застала его совершенно не в духе сидящим на лестничной площадке.

– Что это с тобой? – удивилась она.

Выслушав исповедь Евгения, она пообещала серьезно по-

говорить с дочкой.

– Поверь, она это не со зла, – сказала Светлана. – Она просто сейчас в таком возрасте, когда чересчур на все эмоционально реагирует. Это скоро пройдет, вот увидишь.

Евгений соглашался с ней и спускал все на тормозах. До поры до времени.

Их с Катей «холодная война» завершилась кардинальным и драматичным образом, когда девочка пошла ва-банк.

Однажды он задержался на работе и пришел домой довольно поздно.

– Дорогая, я дома! – сказал он, раздеваясь, прошел в гостиную и замер.

В комнате собралась целая делегация: Светлана, ее первый муж Антон и Катя. Атмосфера была, как в рефрижераторе для перевозки мясных туш, одним словом, холодная.

Антон смотрел на вошедшего мрачно, исподлобья, Светлана – с ужасом. Увидев Евгения, Катя заплакала.

– Что-то случилось? – спросил ничего не понимающий Евгений.

– Это я тебя хочу спросить, что случилось, – процедил сквозь зубы Антон.

– Тише, тише... Не бойся... – Светлана обняла плачущую дочь. – Он тебя больше не тронет.

Поверх плеча Кати она смотрела на Евгения страшным, неродным взглядом, похожим по степени теплоты и понимания на айсберг.

Только сейчас Евгений заметил, что на лице Кати расплылся темный синяк. Еще один виделся на руке, чуть выше запястья. Весь кошмар сложившейся ситуации наконец дошел до него.

– Это не я! – задохнулся от возмущения Евгений. – Света! Как ты могла подумать такое? Я ее и пальцем не тронул!

– Женя, не ври! – голос Светланы дрожал. – Катя нам все рассказала.

– Дочь мне позвонила и сказала, что ты ее избил, пока Света была на работе, – вмешался Антон.

– Да не трогал я ее! Катя, хватит! Перестань! Это уже переходит все границы.

– Женя! Ты меня не слышал? Не надо. Лучше уходи, от греха подальше. И больше не возвращайся. Не могу поверить, как я могла так ошибиться в человеке!

Это походило на страшный сон. Евгений почувствовал, как слабеют его ноги и кружится голова. Краем глаза он увидел торжествующий взгляд Кати, исподтишка направленный на него из гнезда маминых рук.

– Тише, дорогая... Где больно? Здесь как?

– Не трогай! – крикнула Катя, но было поздно.

Светлана дотронулась до синяка на руке и он размазался по коже. Светлана замолчала, Катя тоже поразительно быстро перестала плакать. Потом мать провела рукой по щеке дочери и посмотрела на свои пальцы, на которых синели остатки «синяка».

– Екатерина, – от голоса Светланы повеяло зимой. – Будь добра, объясни, что это за маскарад?

– А... Ну это просто розыгрыш такой. Шутка, – забежали в панике Катины глаза. – Я в Тик Токе видела... Прости...

– Я тебе дам в Тик Токе! – загремела на всю квартиру Светлана. – А ну марш в свою комнату, и чтоб глаза мои тебя сегодня не видели! О твоём наказании поговорим завтра. И смой эту дрянь с лица, смотреть противно!

Катя поспешно ретировалась из гостиной. Антон выглядел смущенным.

– Пойду, поговорю с ней, – вздохнул он и неловко, бочком, направился к выходу. У двери он остановился и повернулся к Евгению. – Ты это... Прости, что на тебя сразу стрелки перевели. Мы же не знали... – он не закончил и поспешил выйти в коридор.

Светлана крепко обняла Евгения.

– Прости, прости, – бормотала она сквозь слезы. – Я такая дура! Как же я могла подумать о тебе такое? Ты простишь меня?

– Да, дорогая, – Евгений ласково погладил ее по голове. – Ты знаешь, мне кажется, все у нас будет хорошо.

Конфликт был разрешен следующим образом: Катя на некоторое время переехала к отцу. От карманных денег, а также Тик Тока и других социальных сетей, она, разумеется, была отлучена на срок от полугода.

– Знаешь что? Твой мэйк-ап на Хеллоуин будет потряса-

юще смотреться. Придешь? Устроим праздник, с тыквой и прочим, – Евгений протянул символическую трубку мира, когда они собирали Катины вещи.

Та слабо улыбнулась. Надежда на примирение замаячила на горизонте.

Ради сына

Женя стояла перед дверью собственной квартиры и лелеяла ушибленную руку. В глазах стояли слезы, а в ушах звучали слова подруги:

– Что ж, подождем, пока жизнь ударит тебя по голове. Тогда ты сама все поймешь и поступишь, как надо.

Жизнь ударила Женю не по голове, а по руке, но подруга была права – в голове сразу все прояснилось. Женя решительно развернулась и отправилась в ближайшее отделение полиции.

Первый раз своей подруге Ане, а – по совместительству – психотерапевту Женя позвонила спустя полгода после того, как вышла замуж. Вернее, не вышла замуж, а стала жить вместе с Андреем. До этого ее ничего не напрягало. С точки зрения Жени, Андрей был идеальным мужем (ну или сожителем). Известно: хорошо не то, что хорошо, а что кому нравится. Возможно, кому-то этот брак показался бы неудачным, но Женю в нем все устраивало.

Андрей работал продавцом в книжном магазине. Деньги не Бог весть какие, но сама Женя работала преподавателем Университета, а в Университете зарплаты тоже не ах. Мужественной внешностью Андрей также не отличался, но типичные мачо Женю тоже никогда не привлекали.

Да и что с ними делать?

Ну, понятно, заняться кексом, утром накормить завтраком. А дальше? Надо же с супругом хотя бы о чем-то разговаривать.

А с Андреем как раз было очень интересно разговаривать. У них находились общие темы для беседы — от политики до творчества Куросавы. Муж с удовольствием ходил с Женей на концерты и выставки и даже умел их грамотно обсуждать. А это, согласитесь, многого стоит.

То, что муж жил в ее квартире, Женю тоже не напрягало. Глупо влезать в ипотеку, чтобы купить еще одну квартиру. А в ее «двушку» они с мужем прекрасно влезали. Конечно, когда будет планироваться ребенок, надо будет подумать об ипотеке и о «трешке», но это же будет еще не завтра и даже не через полгода.

Поэтому первый раз своей подруге (и, напомним, по совместительству практикующему психотерапевту) Евгения позвонила только через восемь месяцев, когда в квартире появилась свекровь.

Свекровь появилась в квартире самым естественным образом.

Любовь Михайловна жила в небольшом областном городке и никак не докучала молодым. Но потом свекровь сломала шейку бедра, и ее очень удачно поместили в институт травматологии, который, конечно, находился в областном городе, где, собственно, и проживали Андрей с Евгенией.

Андрей бросил работу и стал ходить к маме в больницу.

Женя не возражала. Во-первых, мама – это святое, во-вторых, уж лучше месяц не поработать, чем иметь всю оставшуюся жизнь на шее прикованную к кровати свекровь. Это ведь разумно, верно? В-третьих, зарплата в книжном магазине такая, что потерять ее не слишком жалко.

Может, потом муж найдет что-нибудь и получше. Так что все складывается вполне удачно.

Выписанная из больницы с искусственным суставом Любовь Михайловна временно поселилась в квартире Жени и Андрея, вернее, в квартире Евгении. Против этого тоже возразить было трудно.

Понятно, что первый месяц после операции пожилая женщина не может сама себя обслуживать. Или муж уезжает на неопределенный срок к маме, а этого Жене бы не хотелось, либо придется потерпеть. Но, тем не менее, своей подруге Женя позвонила. Подруга, будучи профессионалкой, сразу четко расставила приоритеты:

– Мама – это дело святое. Но сразу четко скажи и маме, и мужу, причем одновременно: да, Любовь Михайловна, месяц Вы, конечно, поживете у меня, а потом Андрей отвезет Вас домой, ну или при необходимости поменяете свою квартиру на «однушку» в нашем городе.

Свекровь сразу же согласилась, и проблема была исчерпана.

Однако Любовь Михайловна не уехала домой ни через месяц, ни через два. Но в принципе это оказался не такой уж

и плохой вариант. Поскольку Андрей все еще был безработным, Женя набрала безумное количество дополнительных часов, и заниматься домом ей было решительно некогда.

Любовь Михайловна, уже вполне твердо стоявшая на ногах, прекрасно готовила, мыла посуду, стирала. Продукты покупал муж, который все равно не работал.

В целом все сложилось не так уж плохо. Так считала Женя.

Анна переживала за свою подругу и была другого мнения, и именно тогда произнесла слова, что рано или поздно жизнь тебя ударит по голове, и добавила:

– Если уж Любовь Михайловна у вас такая самостоятельная, то не понимаю, какого черта Андрей сидит дома. Пора бы уже на работу выходить из декретного отпуска по уходу за мамашей.

Андрей безропотно отправился искать работу. И нашел – менеджером в оптовой компании по продаже канцелярских товаров. Зарплата была значительно больше, чем в книжном магазине, но через месяц Андрей уволился, сообщив, что работать с идиотами-клиентами, которые даже не знают русского языка, невозможно.

Прошел еще месяц. Андрей нашел новую работу в какой-то фирме, торговавшей незнамо чем, и ушел оттуда через пять дней, даже не получив зарплату, сообщив, что начальник – полный кретин и хамло.

В чем-то Женя была согласна с мужем: декан у нее тоже

был полный кретин, коллеги – не ахти, а о студентах уж и говорить не приходится. Но, тем не менее, она же работает! И уже фактически на две с половиной ставки.

Когда Андрей, придя с очередного собеседования, сообщил, что с такими работодателями даже разговаривать не о чем, Женя припомнила советы подруги и попыталась поставить вопрос ребром:

– Или ты находишь работу в течение месяца, или мы переходим на питание овсянкой и макаронами.

Муж согласно покивал.

Но тут неожиданно в разговор вступила Любовь Михайловна. Во-первых, она ожидаемо сообщила Жене, что другие жены мужей поддерживают в трудной ситуации, а не только пилят.

Во-вторых, Любовь Михайловна совершила более чем неожиданный поступок, а именно нашла где-то на просторах интернета онлайн казино (нелегальное, разумеется) и через неделю с гордостью сообщила, что выиграла сто двадцать долларов.

Еще через неделю последовал еще один выигрыш в триста пятьдесят долларов. Женя заметила, что от этих виртуальных денег ей ни холодно, ни горячо. Еще через день муж, произведя соответствующую транзакцию, положил перед Аней на стол сорок две тысячи.

Курс уже приближался к девятиста рублям за доллар.

Ситуация поворачивалась неожиданным боком. В конце

концов, если свекровь намерена регулярно зарабатывать по сорок тысяч в месяц и при этом бесплатно готовить и заниматься хозяйством, а муж всегда будет встречать усталую и голодную Женю, снимать с нее пальто, кормить ужином и развлекать интеллектуальной беседой, то ее это вполне устраивает.

Женя рассказала о ситуации подруге, та только вздохнула и посоветовала не держать дома наличных. Смысл этого совета Женя поняла позднее.

Муж, вдохновившись примером маменьки, тоже перешел на азартные игры. Дело у него шло ни шатко, ни валко: что-то он выигрывал и потом немедленно проигрывал. Свекровь еще пару месяцев передавала Жене то восемнадцать, то пятнадцать тысяч, но потом этот ручеек иссяк. От мужа Женя за все это время не получила ни рубля.

Женя попыталась осуществить свою угрозу и перестала выдавать супругу деньги, перейдя на питание в кафе. Но это оказалось слишком накладно, не говоря уже о качестве пищи в университетском кафе. Муж и свекровь героически питались на пенсию Любови Михайловны, которая, надо отдать ей должное, ухитрялась готовить из крупы и картошки вполне съедобные блюда.

Правда, нежные встречи с мужем по вечерам, совместные ужины и интеллектуальные беседы ушли в прошлое. Муж сидел в компьютере и сражался с виртуальной рулеткой, свекровь не показывалась из своей комнаты, где, по-видимому,

занималась тем же самым.

Деньги от мужа и свекрови перестали поступать в принципе. Потом свекровь сообщила, что она проигралась. Женю по вечерам встречали укоризненные взгляды Андрея и Любови Михайловны и сиротливая кастрюля с пшенной кашей, которая должна была напомнить ей о ее супружеском долге.

Наконец, Женю, вернувшуюся в пятницу после четырех пар у заочников, встретил отчаявшийся муж с безумными глазами:

– Я проиграл! – возопил он отчаянным голосом. Девятьсот восемьдесят долларов! Должен внести деньги завтра, иначе придут судебные приставы, или меня просто убьют, или еще что-нибудь случится. Ну не повезло. Ну со всяким бывает. У тебя ведь есть деньги?!

Женя без сил опустилась на табуретку в коридоре:

– Нет, – решительно сказала она.

Тут прорезалась Любовь Михайловна:

– Как это нет? А в комоде в нижнем ящике?

– Это на неотложные нужды, – возразила Женя, и вообще кто вам разрешил шариться в моих шкафах?

Андрей горестно возопил:

– То есть это твои шкафы? А мне казалось, что у нас все общее.

Свекровь возопила не менее горестно:

– То есть спасти жизнь мужа – это для тебя не неотложный случай?! Пусть его убивают?!

– Пусть он выплатит долг, – сказала Женя. На мужа она уже не могла смотреть. – Возьмет займы или кредит, или выйдет на работу.

– Вот я и возьму займы у тебя, – жалобно пробормотал муж.

– У меня ты ничего не возьмешь, – мрачно сказала Женя. Любовь Михайловна кинулась к ящику, выхватила оттуда пачку денег и сунула Андрею с криком:

– Наплевать, я ради жизни сына ничего не пожалею!

– Особенно если это чужое, – решительно сказала Женя и, шагнув к свекрови, попыталась вырвать у нее деньги.

Муж с криком «Не смей трогать маму!» отшвырнул Женю к шкафу. Она больно ударилась об острый край дешевого икеевского предмета мебелировки.

– Ты с ума сошел! – закричала она и снова попыталась кинуться к свекрови.

Муж отшвырнул ее снова, и Женя снова стукнулась о шкаф.

– Да она ненормальная, – закричала свекровь, – на людей кидается. – Пойди прогуляйся, приди в себя.

И Женя, не успев опомниться, оказалась за дверью собственной квартиры.

Глядя на надежную железную, поставленную два года назад дверь, Женя плакала и вспоминала слова Анны. Потом забарабанила в дверь и тут же опомнилась: ну поцарапает она собственную весьма не дешевую дверь, и что это даст?

Женя печально обшарила карманы жакета. К счастью, на дворе стоял октябрь, и можно было хотя бы не замерзнуть. Ключей у нее не было, но в кармане жакета никак божьим промыслом оказался паспорт. Днем Евгения заполняла очередной договор на очередные дополнительные часы, потом понеслась на лекцию и сунула паспорт в карман, а не в сумку. Ну что ж, Анна была права. Когда жизнь ударит, в голове действительно все проясняется.

Женя решительно отправилась в ближайшее отделение полиции и потребовала снять побои, а также немедленно отправиться к ней на ее квартиру для выселения посторонних людей. Молодой лейтенант, а может сержант, а может прапорщик – черт их знает – в полицейских званиях Евгения не разбиралась, сперва заартачился и сообщил ей, что это обыкновенная супружеская ссора, сущие пустяки. Но Женя уже пришла в себя. Лейтенант – это вам не муж. Это муж ей мог лапшу на уши вешать. К тому же его она любила. А это совершенно посторонний тип, к которому Евгения не питала никаких чувств.

– Значит, так, – железным голосом сказала Евгения. – Сейчас Вы производите освидетельствование, принимаете у меня заявление, на втором экземпляре ставите подпись и печать, и мы немедленно отправляемся в квартиру, где Вы составляете протокол. В противном случае я прямо сейчас звоню на местный канал телевидения, и мы снимаем сюжет прямо здесь, в отделении полиции, как вы отказываетесь у ме-

ня принимать заявление. В прокуратуру я на вас пожалуюсь завтра в рабочее время.

В итоге все оказалось не так уж и просто, и Жене все-таки пришлось ночевать три ночи у Анны. Потребовался визит в травматологию, еще один визит в отделение полиции и в прокуратуру, но через три дня вечером Женя стояла на пороге своей квартиры с участковым.

– Попрошу предъявить паспорта, – предложил тот.

Ознакомившись с паспортами Андрея и Любовь Михайловны, он подытожил:

– Как я понимаю, граждане, вы тут не проживаете, договора о найме квартиры у вас с хозяйкой не подписано.

– Не подписано, – горячо подтвердила Женя.

Попрошу освободить жилплощадь.

Муж попытался вначале доказать, что он – муж, затем возвать к чувству милосердия Жени, но она была непреклонна.

– Собираешь вещи в присутствии участкового, и чтобы через 40 минут вас тут не было. Не будем задерживать сотрудника полиции при исполнении.

Полицейский порывался уйти, муж выговаривал хотя бы сутки на сборы, Евгения понимала, что еще немного, и она завязнет в этих бюрократически-полицейских формальностях на месяцы. Нужно было действовать решительно. Женя сказала:

– Выходите из квартиры прямо сейчас, вещи я соберу и выставлю на лестничную клетку через час.

Участковый горячо поддержал Женю. Торчать в чужой квартире сорок минут ему явно не хотелось, равно как и совершать в нее новый визит.

Женя позвонила Анне. Анна приехала через сорок минут. Еще через тридцать пять минут подружки выволокли на лестничную площадку две коробки, чемодан и рюкзак.

– Я позвоню завтра, – жалобно сказал Андрей.

– Хоть через год, – мрачно ответствовала Женя. Она захлопнула дверь и набрала телефон службы по установке дверных замков. Новый замок был установлен через час.

Аня героически караулила квартиру. Через час Женя вернулась домой с ресторанными бифштексами, тортиком и бутылкой водки:

– За торжество психотерапии! – торжественно провозгласила она тост.

– И за победу здравого смысла над любовью, – добавила Анна.

Наказание

Надя самокритично посмотрела на себя в зеркало и добавила еще тоналки. Все равно синяк на скуле просвечивал сизой тенью. Что поделаешь, либо так, либо выглядеть, как клоун, сбежавший из цирка. Надя вздохнула, надела солнцезащитные очки и взяла сумку для продуктов.

– Пива возьми, – буркнул с дивана Славик, мучившийся похмельем.

– Сам возьмешь.

– Чё, давно не получала? – поинтересовался бойфренд. – Я ведь и добавить могу.

Надя стиснула зубы и вышла из квартиры.

Как же она дошла до жизни такой?

Сколько себя помнила, Надя жила с матерью. Отец технично самоустранился из их семьи еще до ее рождения, ушел к другой женщине. Сейчас, при зрелом рассуждении, Надя понимала, что не может винить его за это решение. Мать ее была женщиной язвительной, склочной и мстительной. Вину за уход отца она, недолго думая, возложила на плечи дочери.

С шести лет Надя слышала в свой адрес, что она бестолковая, некрасивая, тупая, криворукая, что испортила матери жизнь самым фактом своего бесполезного существования.

– Послал же Бог наказание, – говорила мать брезгливо. – Вся в отца: такая же никчемная.

В детстве Надя порой внимательно рассматривала себя в зеркало, пытаясь найти хоть какие-то хорошие черты, хоть немного делающие ее похожей на маму. И ужасалась, когда не находила. Ей до слез было жалко маму, которая мучается с такой уродиной и неумехой.

– Опять около зеркала вертишься весь день! – ругалась на нее мать, когда замечала эти тоскливые бдения. – Тоже мне модель нашлась!

В школе Наде даже диковатым казалось, как вели себя мамы ее подружек. Обнимать и целовать? Спрашивать, как дела в школе? Устроить день рождения в аква-центре? Говорить, что любит? Непорядок. Позже она поняла, что это, скорее, в их семье отношения отличаются от обычных, причем не в лучшую сторону.

В неустроенности маминой личной жизни виновата тоже была Надя. Вернувшись с очередного неудавшегося свидания, мать с не меньшим удовольствием, которое некоторые получают от просмотра мыльных опер, распекала дочь:

– Почему я назвала тебя Надеждой? Сглазила, наверное, ведь от тебя никакой надеждой и не пахнет. Ты – самый безнадешный человек в моей, да и в своей жизни!

Мыльную оперу Надина мать могла устроить и сама, без всяких сценаристов.

Тем не менее, когда Наде исполнилось шестнадцать, мать повторно вышла замуж. Павел Иванович оказался мужчиной работающим, хозяйственным, имел свой небольшой бизнес.

Надя всей душой одобряла выбор матери, надеясь, что теперь-то поток оскорблений иссякнет.

Как бы ни так.

Несмотря на всю лояльность дочери к отчиму, матери казалось, что Надя только и думает, как бы испортить ей личную жизнь, которая только начала налаживаться. Мать искала любой повод, даже самый незначительный, чтобы выбранить дочь. Парадоксальным образом подстегивало ее злобу еще и то, что Павел Иванович относился к Наде, как к родной. Возможно, потому что у самого детей не было, либо просто прекрасно понимал, что происходит в его новой семье, и пытался поддержать девочку заботой, которой ей так не хватало.

В конце концов, Надя не выдержала постоянных нападков матери и ушла жить к первому попавшемуся парню. Тот был на несколько лет старше и жил в собственной квартире, доставшейся в наследство от бабушки. Славик не походил на мужчину мечты – пил, гулял, мог ударить. Надя терпела, потому что альтернатива – вернуться под неуютное материнское крыло – пугала ее куда больше.

Привыкшая с детства к оскорблениям, Надя особых перемен и не почувствовала.

Вчера, вернувшись домой после очередного загула, Славик решил «поучить ее уму-разуму», как он это называл. Результатом, как обычно, стал лиловатый синяк на лице.

Наде очень не хотелось красоваться с фингалом перед

болтливými бабками-сплетницами, облюбовавшими скамейку у подъезда. Но в холодильнике было хоть шаром покати, а ненаглядный (глаза б его никогда не видели!) требовал завтрака и опохмела. Волей-неволей пришлось выйти на улицу.

Погода стояла чудесная: мягко грело ласковое солнце, буйной лимонно-желтой пеной цвели акации. Но на душе у Нади было погано.

В магазине девушка столкнулась с Павлом Ивановичем. Тот был искренне рад ее видеть.

– Наденька, здравствуй! – расплылся он в улыбке. – Давно к нам в гости не заходила. Как жизнь молодая?

– Здравствуйте, Павел Иванович, – Надя постаралась встать так, чтобы не светить синяком. – У меня все хорошо. А вы как? Как мама?

Ее маневры не остались незамеченными для отчима. Он посерьезнел и придержал ее за плечо.

– Да у нас все потихоньку. Погоди... Ну дела, – тихо при- свистнул он, увидев синяк. – И давно у вас так?

– Давно... Только маме не рассказывайте. – Внезапно Надя не выдержала и разревелась.

– Ну, тише, тише, – Павел Иванович приобнял ее за плечи. Надя спрятала покрасневшее от мучительного стыда лицо у него на груди. В голове зловредной каруселью крутились слова матери: «Послал же Бог наказание», «...никому ты кроме меня не нужна...», «...бесполезная...», «...ник-

чемная...», «...обуза...»

– Вот что, – сказал отчим. – Давай не выдумывай и возвращайся домой. С твоей мамой я поговорю.

Надя отстранилась от Павла Ивановича и машинально положила в корзинку первое, что попало под руку. Может быть, это ее ошибка? Может, не стоило рвать с семьей ради сомнительного удовольствия жить со жлобом и пьяницей?

– Хорошо, – тихо сказала она. – Спасибо вам... большое. Посмотрев в корзинку, она увидела в ней ненужный стиральный порошок.

Пива Славику она так и не купила.

В этот же день отчим забрал Надины вещи из квартиры Славика. Бойфренд (теперь уже бывший) сначала было хорохорился. Но после того как Павел Иванович пригрозил написать заявление и снять фото побоев, а также прозрачно намекнул, что побои могут быть не только у Нади, поспешно стушевался.

– Вернулась, блудная дочь, – такими словами встретила Надю мать. Она стояла на пороге квартиры, скрестив руки, будто не хотела пускать дочь домой. Павел Иванович взял ее за руку и как бы невзначай подвинул, освобождая путь. Надя с тяжелым сердцем прошла в квартиру.

– Здравствуй, мама.

Не сказать, чтобы мать была очень счастлива возвращению Нади, но Павел Иванович проявил себя, как настоящий миротворец, сглаживая острые углы, успокаивая и убеждая.

– Худой мир лучше доброй ссоры, – говорил он. – Может, на шашлыки сегодня, девочки? Как думаете? Я мясо замариную по особо секретному рецепту, что передается в моей семье из поколения в поколение!

Мать в итоге сменила гнев на милость и даже немного смягчилась по отношению к дочери. Возможно потому, что признала за ней некую самостоятельность, но скорее всего просто получила еще один весомый довод для нападок.

– Не успела школу закончить, а уже по парням шляется, – мать не отказывала себе в удовольствии поиздеваться над Надей.

В таких ситуациях отчим всегда заступался за падчерицу. Мать злилась и ревновала, но с Павлом Ивановичем предпочитала не ссориться и спускала конфликт на тормозах.

Благодаря влиянию отчима жизнь Нади стала практически терпимой. Особой теплоты и заботы у матери не прибавилось, но хотя бы прекратились ежедневные унижения.

Окончив школу, Надя поступила в престижный университет в другом городе. Разумеется, на вступительные экзамены с ней ездил Павел Иванович: матери было некогда. Отчим оплатил учебу и снял падчерице небольшую, но уютную квартиру рядом с вузом. Надя с огромным облегчением съехала от матери.

В другом городе Надя могла начать жизнь с чистого листа. Ту жизнь, в которой она не была «тупой», «некрасивой», «гулящей». Чтобы добиться большей независимости, Надя

устроилась на подработку: после пар разносила заказы в кафе. Тем не менее, отчим всегда помогал ей деньгами.

– На первых порах на новом месте всегда нелегко, – говорил он по телефону. – Ты только не стесняйся, обращай за помощью, хорошо?

Иногда звонила мать. По старой традиции разговоры начинались с упреков и обвинений.

– Павел Иванович – добрая душа, а ты знай себе пользуешься.

– И я люблю тебя, мама, – вздохнула Надя.

– Снова деньги клянчила?

– Нет, мама, ничего я не «клянчила». Я на работу устроилась, забыла?

Мать промолчала.

– Мы сами, знаешь ли, не барствуем, – наконец сказала она. – В магазинах цены видела? Дороговизна ужасная. Ты-то небось найдешь себе студентика, который будет за тебя счета оплачивать, да?

– Пока, мама.

– А тут еще и квартира эта дорогущая, не могла подешевле найти? Хотя бы и в коммуналке, ты не фарфоровая.

– До свидания. – Она решительно повесила трубку.

Надя задумчиво посмотрела в зеркало. Оттуда на нее глядела молодая симпатичная девушка, с упрямой линией губ, решительным взглядом карих глаз и непослушной прядкой волос, которая змеилась за ухом и все норовила попасть в

глаза. Не «уродина», не «имбецилка». И на мать свою ни капельки не похожая.

Надя улыбнулась и подмигнула своему отражению.

Подоконник

Жизни Гали могли позавидовать многие. Карьера талантливого гинеколога, профессионала в своем деле, стремительно шла в гору. Проблем с финансами у семьи не было: квартира, машина – всё своё. А дома царили мир и любовь. Муж-умница, Виктор, шеф-повар со стажем, работал в одном из самых высокооплачиваемых ресторанов Москвы и даривал Галю цветами.

На годовщину их свадьбы женщина сообщила ему, что ждет ребенка, а он, окрыленный счастьем, арендовал целое заведение и пригласил всех родственников, чтобы отметить эту радостную новость.

Сына называли Антошей. Уже с младенчества мальчик показал все «прелести» своего характера: по натуре упрямый, своевольный, он часто капризничал и требовал материнского внимания. Однако родители умилялись его любопытству и желанию познавать мир. Тоша был желанным, долгожданным ребенком – он воспитывался в атмосфере тепла и заботы, рос озорным и активным мальчиком.

А уже через год, когда сын начал делать свои первые шажки, Галя узнала, что снова беременна.

Муж был счастлив и вновь устроил большое застолье, где близкие друзья, будущие крестные, предложили устроить гендер-пати. Так, на пятом месяце беременности Гали, они

арендовали загородный дом и организовали громкую вечеринку, где будущие родители и узнали, какого пола будет второй ребенок.

Девочку называли Таней. В отличие от братика-сорванца, она отличалась скромным и тихим характером. Малышка почти не кричала. Лежа в люльке, она смотрела на мир вокруг с опаской, но и с интересом. И все никак не могла отучиться засыпать без нежных маминых рук – пожалуй, то было единственным, с чем Галя намучилась. Но время шло, и женщина не могла нарадоваться своей большой и дружной семье.

Казалось, жизнь наконец-таки удалась, а вместе с тем пришли стабильность, покой и вера в счастливое будущее...

Однако на третий год жизни сына случилась страшная трагедия. Тоша, оставленный на несколько минут поиграть в ванне, неожиданно заснул и ушел с головой под воду. Галя обнаружила мальчика, когда тот уже был без сознания. Перепуганная женщина в ужасе закричала и схватила ребенка на руки, расплескав воду по всей ванной комнате.

Заплаканная, она выбежала в коридор и в панике набрала скорую помощь, а затем мужа. До больницы ребенок не дожил – медики констатировали утопление. Тело забрали в судебно-медицинский морг.

Убитая горем мать вернулась домой, где ее уже ждал муж, сорвавшийся с работы, чтобы приглядеть за перепуганной, ничего не понимающей Танечкой. Двухлетняя малышка ис-

пуганно выглядывала из-за папиной штанины, держа его за руку. Ей сказали: «Тоша просто заболел, и его нужно срочно отвезти к доктору».

Но почему же тогда мама вернулась одна, без братика? Девочка, кусая крохотные губки, подняла глаза на папу.

Виктор молчал и смотрел на жену, еле сдерживая слезы. Ему не нужно было задавать лишних вопросов, тем более, при дочке: скорбящий и отсутствующий взгляд Гали говорил сам за себя...

Следующие полгода после похорон тянулись как в кошмаре. Жизнь потеряла былые краски, стала серой и пустой. Галина взяла отпуск за свой счет, чтобы нести траур по сыну. Порой она даже не могла встать с постели и просто часами лежала, глядя в потолок. Виктор старался поддерживать жену, но сам страдал не меньше. Трагедия с гибелью старшего сына нанесла серьезный удар по их отношениям.

Муж, видя, как тяжело Галя переживала уход сына, никогда не обвинял жену в его смерти. Он и сам заходил рыданиями каждый божий день, запираясь ночами в ванной. Однако убитая горем женщина больше не видела надежды на светлое будущее – она внушила себе, что муж тайно презирует ее, ненавидит и живет с ней под одной крышей только ради маленькой дочери.

Так начались недомолвки, ссоры. Затем они переросли в самые настоящие скандалы. Доходило до того, что об стены разбивалась посуда, а в комнатах устраивался кавардак. Бед-

ная Танечка, будучи невольной свидетельницей родительских истерик, окончательно замкнулась в себе. Решение о разводе принял Виктор.

Оно было обдуманым, тяжелым, ведь он по-прежнему любил жену, однако страдания их единственной дочери разбивали ему сердце.

Развелись супруги без суда, оба эмоционально истощенные. Квартиру Виктор оставил своим девочкам, себе забрал только машину. В дальнейшем, он стабильно высылал Гале приличные алименты и забирал дочку на выходные.

Время шло. Жизнь постепенно возвращалась в привычное русло. Танечка пошла в детский сад, а ее мама с головой погрузилась в работу, чтобы не оставить в голове места навязчивым мыслям об умершем сыне. В личную жизнь бывшего супруга Галя не лезла, пыталась наладить свою. Однажды на сайте знакомств она познакомилась с неким Сергеем.

Он показался Гале очень привлекательным и вежливым в общении.

А больше всего покорило женщину его чувство юмора. Шутки Сергея, как и работа, отвлекали ее, не давали заскучать и уйти в себя. Поклонника также не смущало, что у Гали осталась дочка от первого брака. «Я люблю детей! И о своих мечтаю!» – убеждал он ее.

И Галя окончательно растаяла.

Договорились встретиться в кафе, поужинать, поболтать. Так, слово за слово, из разговора Галина узнала, что Сергей,

оказывается, опытный летчик. Прикинула про себя: мужчина симпатичный, при деньгах, еще и детей любит и даже чужого ребенка готов принять. И хотя при личной встрече в Гале не вспыхнули ответные чувства, и ее к этому человеку не тянуло, женщина решила поступить так, как ей казалось, разумно.

Она дала шанс Сергею проявить себя и свои серьезные намерения.

Спустя год они поженились. У Гали и Сергея родилась прекрасная белокурая девочка, которую назвали в честь Галиной мамы – Настей. И хотя женщина не была счастлива в браке с нелюбимым мужчиной, ее спасательным кругом стало материнство. Жизнь вернулась на круги своя.

Карьера вновь взлетела в гору – гонорары росли, а чисто постоянных клиенток с каждым полугодием быстро увеличивалось. Галя приобрела себе новую иномарку взамен старой, отданной когда-то бывшему мужу. Помимо основной работы Галя основательно занялась бизнесом: поначалу она просто арендовала несколько квартир и сдавала их посуточно, но позже доход позволил выкупить их в собственность.

Все шло прекрасно, пока Галину семью вновь не посетила трагедия.

Мужа, Сергея, отправили в отставку по состоянию здоровья, что серьезно сказалось на его психическом состоянии. Небо, самолеты, до боли знакомый штурвал – всё это было неотъемлемой частью его жизни, но в один миг исчезло. Сер-

гей замкнулся в себе, стал прикладываться к бутылке. Поначалу просто проводил вечера за стопкой водки. Но уже вскоре мужчина стал уходить в полноценные запои.

Сергей изменился до неузнаваемости: стал нервным и дерганым, вечно раздраженным. Всё бурчал себе что-то под нос, да стопки наполнял, одну за другой, одну за другой... Незаметно пролетело несколько лет. Муж так и не нашел работу, да, честно говоря, и не искал. Из красивого, статного летчика он превратился в заросшего пьяницу.

Галина всерьез задумывалась о том, чтобы развестись с нерадивым мужем, но до последнего оттягивала, ведь Настеньке нужен отец.

Переломным моментом для женщины стал инцидент, произошедший на Рождество. В тот вечер Сергей поймал так называемую «белку»: по факту, то был самый обычный психоз. Он изрядно переборщил с алкоголем, чему в семье уже никто не удивлялся, и вдруг заревел, подобно медведю, и опрокинул накрытый стол. Сергей принялся сметать все на своем пути, подняв на уши весь дом.

Затем неожиданно подлетел к Настеньке, схватил взвизгнувшую девочку на руки и каким-то чудом, невзирая на свое состояние, забрался на подоконник.

Настежь распахнул окно – по комнате тут же со свистом прокатился морозный январский ветер. Под ногами – десять с лишним этажей. Галина закричала и подскочила к мужу, прикрывая собой старшую дочь.

Женщина понимала, что скандалить тут бесполезно – требовалось разумным тоном успокоить неадекватного мужа. Она была готова стерпеть любые унижения, даже встать на колени, лишь бы с перепуганной Настенькой все было хорошо.

На следующий же день, пока Сергей отсыпался, Галина съездила в загс и подала на развод. Заявление приняли, но дали три месяца, чтобы хорошенько все обдумать. «Да что тут обдумывать-то?!» – возмущалась про себя женщина.

Однако она даже не подозревала, что вскоре изменит свое, казалось бы, разумное решение.

К вечеру, когда Галя забрала дочек из младшей школы и вернулась домой, Сергей проспался и, на удивление, впервые за последний год был трезв как стеклышко. Он упал перед Галей на колени и зашелся рыданиями, умоляя простить его. Клялся, что бросит пить и найдет работу, объяснялся в бесконечной любви к ней и к детям. И Галя, сама от себя не ожидая, согласилась не рубить с плеча.

Все три месяца, что им дали на принятие окончательного решения, Сергей и правда держал себя в руках, и даже работу нашел. Казалось, жизнь постепенно идет на лад, но стоило Гале по окончании срока забрать заявление, как в тот же вечер Сергей ввалился на порог ее дома пьяный в стельку.

Так прошло еще несколько лет. Девочки подросли и уже заканчивали школу. Они разъехались по вузам ближе к сентябрю, когда Галиного мужа вдруг разбил инсульт. В больни-

цу Сергей обращаться отказался, продолжив вести привычный образ жизни, а Галя и не настаивала.

Женщина надеялась, что муж-пьяница вскоре скончается, но вместо этого у него снова случился инсульт. Теперь уже престарелый Сергей стал инвалидом, и Галя, не раздумывая, сдала его в дом ветеранов, а через пару дней подала на развод. Она ликовала: столько лет Сергей был для нее обузой!

Гале приходилось тянуть все самой, благо доходы позволяли, и бесконечно терпеть «фокусы», вытворяемые мужем в пьяном угаре. А теперь она свободна. Дочки-умницы разъехались по вузам, а она продолжает оправдывать свое звание одного из лучших гинекологов столицы.

И все бы ничего, да только Галю мучал один факт: у ее Сергея было двое взрослых сыновей. Они жили в Зеленограде, и за все годы, прожитые вместе, женщина никогда не слышала, чтобы муж общался с кем-либо из них.

Насколько ей было известно, Сергей бросил бывшую жену с детьми и до самой свой старости контакта с ними не поддерживал. Однако сыновья могли заинтересоваться наследством отца в случае его смерти. При этом вся приобретенная с ним в браке недвижимость, купленная за счет Галины, делилась бы поровну между ней, ее дочками и сыновьями Сергея.

Допустить этого Галя не могла и уже через полгода не выдержала: привезла мужа-инвалида обратно домой. Все-таки в казенном учреждении люди умирают быстро. Заявление о

разводе она также забрала. Через силу и железное терпение женщина выхаживала Сергея, как могла, но состояние мужчины только ухудшалось.

Инсульт поразил всю его левую сторону, дал осложнения на зрение и почти лишил возможности говорить. И вот через три года мучений Сергей неизбежно скончался. Перед смертью он все-таки произнес свои последние слова:

– Прости, Галя! Прости за всё...

Со дня похорон мужа прошло больше полугода, но за это время никто из его детей так и не объявился и не высказал свои права на наследство. Все имущество осталось в руках Гали и впоследствии должно будет отойти ее дочерям.

Вертихвостка

Сквозь мутное, обрызганное дождем оконное стекло Анастасия Фёдоровна наблюдала за стоящей около подъезда машиной. Вроде иномарка какая-то, не так важно. Гораздо важнее было то, что в машине сидела ее невестка, Оксана. С мужчиной. Они о чем-то разговаривали, уже не одну минуту. О чем можно так долго разговаривать, как не о возмутительном адюльтере?

Это вообще как понимать? Совсем стыд потеряла? Крутит шашни с любовничком прямо около дома? Это ни в какие ворота не лезет!

Возмущению Анастасии Фёдоровны не было предела. Говорила ведь сыну, что жена ему досталась шебутная, гулящая! Такой только цапки подавай, она за них на все готова! Она всегда подозревала невестку в супружеской неверности и теперь нашла прямые доказательства своей правоты!

К возмущению примешивалось торжество от осознания собственной проницательности и дальновидности.

Конечно же, бдительная свекровь в корне неверно оценила ситуацию. Анастасия Фёдоровна смотрела на Оксану сквозь призму недоверия и ревности, и, если у того или иного случая могло быть несколько объяснений, она всегда выбирала самое недостойное.

Анастасия Фёдоровна не одобряла выбор своего сына и не

делала из этого секрет. Правда, после свадьбы Оксана переехала к ним домой, и свекровь вынуждена была соблюдать некое подобие паритета, ради Анатолия. Как бы то ни было, обстановка была довольно напряженной, и молодая жена была под постоянным неусыпным контролем свекрови.

Оксана очень хотела поскорее скопить денег на первый взнос за собственную квартиру и съехать, наконец, из неудобного приюта. Поэтому она недавно устроилась на новую работу, которая была всем хороша, и зарплатой и возможностями карьерного роста, кроме одного фактора: филиал, в котором она работала, находился за городом. Иногда Анатолию, ее мужу, удавалось довозить ее до работы, но чаще всего ей приходилось ездить на рейсовом автобусе или вызывать такси.

Первый вариант был неудобным, так как автобусы не имели четкого расписания, второй – дорогостоящим. На вторую машину они с Анатолием пока не могли разориться, и на семейной «девятке» ездил на работу муж.

Однажды, в столовой, в обеденный перерыв, Оксана раздумывала над сложившейся ситуацией и перебирала варианты ее разрешения, поэтому не заметила, как чуть не врезалась в мужчину и не перевернула его поднос. Он успел перехватить поднос и одновременно поддержал Оксану, чтобы та не упала.

– Ох, простите, ради Бога, – забеспокоилась Оксана.

– Ничего страшного! Видишь, ни капли не пролил! До-

стойный акробатический маневр, на мой скромный взгляд!

Оксана улыбнулась. Это был Дмитрий, коллега из другого отдела фирмы. Он был высоким мужчиной лет 30-35. Они были шапочно знакомы, встречались как-то на корпоративе.

– Давай на “ты”? Не возражаешь, если составлю компанию? – спросил он. – Скучно, наверное, обедать одной. Ты еще толком ни с кем здесь не познакомилась?

– Да... Спасибо, не откажусь.

Оксана присела за столик Дмитрия. Мало помалу они разговорились. Все мысли Оксаны крутились сейчас вокруг ее транспортного кризиса, и она сама не заметила, как все выложила коллеге. Впрочем, она об этом не пожалела, потому что, словно сама судьба подкинула ей решение проблемы.

Оказалось, что Дмитрий живет всего в паре кварталов от нее. В порыве благодушного альтруизма новый знакомец предложил заезжать за ней на своей машине и отвозить с работы и на работу.

– Мы, как одновременно соседи и коллеги, должны помогать друг другу, – заявил он, несколько даже напыщенно, чем рассмешил Оксану.

Она, не долго думая, согласилась, радуясь такому изящному решению транспортного вопроса.

Этим же днем Дмитрий отвез ее домой. Машина у него была шикарная, с уютным салоном и работающим кондиционером, что для душного городского лета было однозначным преимуществом. Да и собеседником Дмитрий оказался от-

личным, с юмором, с ним можно было поболтать о работе и просто на отвлеченные темы.

В тот же вечер она рассказала об этом мужу. Тот порадовался за нее, ведь он уезжал рано и потом беспокоился, как Оксана добралась до филиала фирмы.

– И на такси сэкономишь, и я волноваться каждый раз не буду, – сказал Анатолий.

– А ревновать не будешь? – кокетничала Оксана.

– Молилась ли ты на ночь, Дездемона? – делал муж страшные глаза. Оксана хохотала и отбивалась от него подушкой.

Делиться со свекровью этой новостью просто напросто не пришло Оксане в голову. В дальнейшем это ей аукнулось. Она недооценила воображение Анастасии Фёдоровны, вскормленное тучной диетой из телевизионных сериалов с самыми мелодраматичными сюжетами.

Сегодня Дмитрий подвез Оксану до самого подъезда. Они продолжали разговор об одном заказчике и способах ускорения закрытия сделки, и Оксана задержалась в автомобиле минут на 20. Все это время за ними, кипя от негодования, наблюдала из окна Анастасия Фёдоровна.

– Ну, в принципе, если до выходных счета все подбить, то можно будет и закругляться. А то клиент все нервы вынет, точно тебе говорю, – сказал Дмитрий.

– Отлично, так и сделаем, – подытожила Оксана, – Документы в течение недели подготовлю.

– Супер!

– Ну все, до завтра.

– Чао!

Оксана вышла из машины и направилась к двери подъезда. Занавеска окна ее квартиры торопливо задернулась.

Войдя в квартиру, Оксана поздоровалась со свекровью. Та была подозрительно молчалива. Списав это на усталость, Оксана занялась домашними делами. Анастасия Фёдоровна хотя весь день и крутилась на кухне, но готовкой себя не особо утруждала, так как смотрела, в основном, телевизор. Так и сейчас она не выходила с кухни, словно ждала чего-то. По телевизору шел один из любимых ею сериалов, с роковыми страстями и коварными интригами, с неверными женами и подлецами-любовниками.

Анастасия Фёдоровна готовилась к потрясающему воображение скандалу, который она разыграет, как по нотам, но его главный зритель еще не пришел.

Загадочное поведение свекрови получило объяснение, когда вернулся с работы Анатолий. Не успел он еще и разуться, как Анастасия Фёдоровна выскользнула из кухни с выражением злорадного триумфа на лице.

– Здравствуй, сынок, – всем своим видом Анастасия Фёдоровна выражала лихорадочное нетерпение.

– Здравствуй, мама. Оксана дома уже? – спросил Анатолий с заговорщицким видом.

– Привет, дорогой, – Оксана вышла из ванной, и поцеловала мужа. – Как день прошел?

– Хорошо, даже замечательно! По этому поводу – небольшой сюрприз! – Анатолий картинным жестом фокусника достал из-за спины букет любимых Оксаниных цветов.

– Ой! Спасибо! – Оксана еще раз поцеловала мужа и пошла на кухню, поставить цветы в вазу.

– Вот зачем ей цветы? – пошла в атаку свекровь. – Ей теперь этого мало, ей машину новую подавай. А в придачу еще и ухажера нового, гулять так гулять! Скажи не так, вертихвостка?

– Мам, ты о чем? – нахмурился Анатолий.

– Анастасия Фёдоровна, я тоже не понимаю, – у Оксаны, вернувшейся с кухни, округлились глаза.

Лицо свекрови светилось торжеством. Она представляла себя грозной, но справедливой Фемидой, бичующей людские пороки.

– Ах, не понимает она! Ну так я объясню, с радостью объясню. Твоя жена, Толя, совсем всякий стыд потеряла. Мало того, что хахаля завела, так и еще ведь не стесняется с ним прямо перед домом миловаться!

– Какой хахаль? О чем вы говорите? – недоумевала Оксана.

– Вот только не надо разыгрывать тут оскорбленную невинность! Кто полчаса сидел с каким-то мужиком в дорожке машине под нашими окнами? Ты думала, я не увижу? Я все вижу, и все знаю! Вот, Толя, полюбуйся, что твоя женоушка за твоей спиной вытворяет! На денежки повелась, да?

На импортную тачку?

Оксана задохнулась от возмущения. Ей до боли было обидно выслушивать нелепые и абсолютно незаслуженные обвинения в свой адрес. Она не знала, что сказать, просто дар речи потеряла, а свекровь уже готовилась бросится в новую атаку.

Но ее остановил Анатолий.

– А какая машина была у этого коварного любовника? – спросил он с невинным видом. – Случайно, не Майбах серый?

– Ну да... серая машина, большая, – сбилась Анастасия Фёдоровна и перевела взгляд с невестки на сына, ее обличающий пыл немного охладел. – А что?

– А то, мама, что это никакой не любовник, а коллега с работы, – Анатолий подошел к Оксане, обнял ее за плечи и рассмеялся. – Ну честное слово, насмотришься своих сериалов, а потом чудятся несуществующие любовники под каждым кустом.

Свекровь непонимающе замолчала. Оксана пришла в себя, ощутив поддержку мужа, и выступила вперед:

– Вы все совершенно неправильно поняли!

Анатолий и Оксана все объяснили Анастасии Фёдоровне, про транспортные неурядицы и про коллегу Дмитрия, благодаря которому они разрешились.

Для неподготовленного самолюбия Анастасии Фёдоровны это было весомым ударом. Из бдительной свекрови с

проницательностью, достойной детектива, чуть ли не мисс Марпл местного разлива, она в один момент превратилась в обычную склочную старуху, не видящую дальше своего носа.

Это был полный и позорный разгром по всем фронтам. Тем не менее, свекровь с достоинством приняла свое поражение.

– Извини, Оксан, почудилось мне, – сказала она невестке. – Забудь, что я сказала, хорошо? Дура я старая, ерунда сплошная мерещится.

Скрепя сердце, Оксана простила Анастасию Фёдоровну за несправедливый поклеп. В семье восстановился мир, по крайней мере, на время. Пристыженная свекровь, вероятно, еще не скоро возобновит свою шпионскую деятельность.

– Есть такой принцип, «бритва Оккама» называется, который советует не выдумывать лишние сущности без необходимости. Рекомендую им пользоваться, очень помогает в жизни, – посоветовал матери Анатолий.

Та надула губы и пообещала самой себе рано или поздно вывести невестку на чистую воду. Потому что знала, просто знала в душе, что та обманывает ее сыночка.

Живот подпирает

– Да-а уж, и зачем ты только замуж выходила, раз мужик твой ни к чему не способен? – В очередной раз задалась вопросом Клавдия, глядя, как ее дочь вбивает в стену гвоздь.

Отношения в семье – загадка Венского леса и тайна за семью печатями... должны быть. Но зачастую их обсуждают те, кого подпускать к семейным делам и близко не стоило.

Ирина и Михаил познакомились еще студентами. Она – технарь, готовый вскрыть любой механизм, чтобы разобраться, как и что внутри него устроено. Он – гуманитарий, совершенно неспособный понять, как можно не видеть красоту в самых простых вещах.

Совершенно разные, они оказались идеальными половинками одного целого. Но так считали далеко не все! Ребята решили долго не тянуть с отношениями и, спустя всего полгода после знакомства, подали заявление в ЗАГС.

– Куда так торопиться? Или вас так живот подпирает? – ехидничала будущая свекровь.

– Неужели не могли подольше повстречаться? Студент! Он даже содержать тебя не сможет, – сомневалась в выборе дочери будущая теща.

Несмотря на то, что знакомы дамы не были, в данном вопросе они отличались редкой согласованностью. Чем больше каждая из них узнавала про потенциальную «половинку»

своего ребенка, тем резче были высказывания:

– Сынок! Это что ж за девушка, раз готовить не умеет?

– Мам, она вообще на кухне ничего делать не любит! Ну и что? Я обожаю готовить, мне это в радость. Тем более, я учусь, а она и учится, и работает!

– Это ерунда! Жена должна все успевать и о муже заботиться! Как же я в свое время успевала и работать, и дом вести, и о вас с отцом заботиться? Нет! Не пара она тебе! Подумай получше! Сколько кругом девушек и красивее, и хозяйственнее!

– Я не спорю, но мне нужна именно Ирина. Она, и только она для меня самая лучшая!

– Вот ведьма! Небось, приворожила!

– Мам, ну брось эти пережитки и обряды!

На всякий случай, втайне от сына, мать все же решила сходить к местной бабке и выяснить, чем таким приманила непутевая сноха ее сыночка.

В другом лагере шли не менее ожесточенные баталии.

– Дочь! Да что ж это за мужик, раз в доме руками делать ничего не умеет? Еще не женаты, а ты уже сама мебель собираешь, да гвозди заколачиваешь!

– Мам, ты не понимаешь, что ли? Или забыла, какой я росла? Мне нравится это все, нравится разбираться, как все устроено, я люблю уют создавать. А Миша готовить любит. Дело-то вроде не мужское, но ему нравится. А вот гвоздь прибить он не может. Во-первых, ему это не нравится, а во-

вторых, он скорее палец себе повредит, чем нормально делает.

– Ну, ты не сравнивай! Готовит он! Ты вообще-то работаешь! А он у тебя на шее сидит!

– Он скоро тоже будет работать, как только защитит диплом!

– Ой, дочь, волнуюсь я за тебя! Еще не женаты, а ты уже всю семью на себе тащишь!

Глядя, как реагируют родители на их свадьбу, молодые решили расписаться тихо, вдвоем, без шумихи и торжеств, а потом пригласить родителей в квартиру, которую пару месяцев снимали вместе до свадьбы.

– Ну посмотрим, какой уют в квартире сношенька навела, какой стол праздничный наготовила! – пыталась поддеть Ирину свекровь.

– Сначала посмотрим, сколько денег жених ей дал на стол и уют, да и вообще, насколько «рукастый» он у вас! – не уступала новоявленная теща.

Молодожены переглянулись, вздохнули и приготовились обороняться.

– Ох, ну и стол! Сказка! Блюда, как из ресторана! Хотелось, конечно, оценить кулинарный талант молодой жены, но что ж поделаешь!

– Да-а, а картины-то как ровно висят! Иришка с детства рукастая была, по дому все дела умела справлять!

Молодожены молчали и не вмешивались. Объяснять, что

таков будет уклад ИХ семьи, они не стали, так как могли спровоцировать очередной скандал.

Провожая родителей, ребята были уверены: больше такие свидания они повторять не будут, да и вообще максимально дистанцируются от родителей. Однако они ошибались, ибо у родителей были на них совершенно другие планы.

– Мариночка, привет, дорогая! Как твои дела? Послушай, а твой Коленька еще свободен? Ой, как чудесно! Вы приходите с ним ко мне на выходных. Чай попьем! Ирина? Да замужем, только там такой экземпляр, что лучше бы ей к твоему Коленьке присмотреться!

На другом конце города, в другой квартире происходил аналогичный разговор:

– Миш, ты уверен, что хочешь прожить жизнь рядом с ТАКОЙ женой?

– Да, мам. А в чем проблема?

– Да во всем! Она же совершенно не приспособлена к семейной жизни! Неряха! Криворукая! Готовить не умеет, дома прибрать не может! Может, пока не поздно, присмотришься к Аллочке?

– К какой? Дочке твоей подруги? Ну уж нет! Она же на всю голову долбанутая!

– Почему ты так решил? Хорошая девочка! А готовит как! А в доме какая чистота!

– Мам, с ней встречался мой одноклассник. Если помнишь, она его преследовать начала. Дошло до того, что она

подкараулила его девушку и угрожала ей! Ты действительно хочешь мне такого «счастья»?

– Девочка была молода, импульсивна. Сейчас она изменилась, такая хорошая стала.

– Мам, я женат! Я люблю жену и не хочу других кандидаток!

Чтобы Михаилу и Ирине не приходилось доказывать родственникам искренность чувств, они переехали в другой город.

Прошел год. В молодой семье все еще не появились наследники, что создало новую волну недовольства в обеих семьях.

– Сын, ну сколько можно этой твоей работать! Когда я дождусь внуков? – негодовала по телефону свекровь.

– Дочь, ты когда выгонишь этого своего работать? Сколько можно тянуть семью, тебе рожать пора!

Доказывать родителям, что молодое семейство планировало встать на ноги и немного пожить для себя, было бесполезно. Все уже давно все за них решили, а значит, необходимо было выполнять поставленную задачу. Мнение потенциальных родителей в расчет не принималось.

– Мам, ну куда мы сейчас рожать будем? Я только отучился, мне пора работу искать, карьеру делать! Это значит, все заботы о ребенке лягут на Иришку? Нет уж, она и так устала!

– От чего это она устала? Бездельничать? Кофе начальнику таскать?

– Вообще-то, она ведущий конструктор в крупной фирме, ей сейчас проблематично бросать карьеру. Слишком многое на карту поставлено.

– Дочь, когда этот дармоед работать начнет?

– Мама, мой муж только закончил обучение. Он подрабатывал, вносил свою лепту в семейный бюджет. А сейчас он как раз работу ищет!

– И сколько еще искать будет? Тебе рожать пора, чего тянете?

– Мы пока не хотим! У нас другие планы!

– Не хотите? Или не можете, так как этот дармоед на твоей шее сидит?

– Мам, мы вообще-то рассматривали вариант, при котором Миша будет сидеть в декрете и работать удаленно, а я останусь на своей должности. У меня сейчас самые перспективы, мне не хочется все бросать и на три года дома закрываться!

– Да что у вас за семья такая?! В нормальных семьях муж жену содержит! Работает и обеспечивает! А у вас муж сидит на твоей шее, борщи варит. Это ненормально!

– Мам, нас устраивает именно такой вариант! НАМ так удобно! Мы не хотим ничего менять. Вернее, хотим, но не так, как хочется вам! Это наша жизнь, мы живем ее так, как нам хочется!

– А вот у моей подруги сын, Коленька, помнишь его? Он уже свою фирму организовал! Вот тебе какого мужа надо!

– Мама! Коленька твой – жадный домостроенец! Я слышана, как сложно пришлось его девушке, и как она бежала от него, роняя тапки. Слышана, какая текучка у него в фирме. Зарплату не платит, постоянно кидает рабочих на крупные суммы, не выполняет соглашений перед партнерами. А в личной жизни он просто потребитель! Ты же уже пыталась нас сводить! Упаси бог от такого мужа!

– Ты недооцениваешь хороший вариант, потому что у тебя глаза этим твоим придурочным замылены!

Поскольку ребята были твердо уверены в себе и в правильности своих решений, им удавалось сохранять мир в семье. Однако, как это бывает, беда пришла, откуда и не ждали. Мама Ирины заболела, девушка была вынуждена оставить мужа и приехать к родителям, ухаживать за мамой после болезни.

Ежедневное капание на мозг, примеры «идеальных» отношений в других парах накладывались на проблемы в семье Ирины и Миши. Парень никак не мог найти достойную работу, а так как Ирина взяла отпуск за свой счет, семейный бюджет таял на глазах. Ирина нервничала, каждый день слушала мамину критику и объяснения мужа, с работы звонили и намекали, что пора бы уже возвращаться, иначе место быстро займут.

В конечном итоге, под давлением со всех сторон, Ирина начала скандалить с мужем. Сначала по мелочам и редко, потом ссоры стали серьезнее, крупнее, перешли в ежеднев-

ное выяснение отношений. Невозможность увидеться лично, обнять друг друга и решить проблемы мирно только усугубляли положение.

Ситуацию обостряли постоянные, ежедневные нотации мамы:

– Вот зачем тебе ТАКОЙ муж? Где ты его вообще откопала? Сама же видишь, что у вас все плохо, что семьи у вас нет? Пока не поздно, разводишься! Пока не обросли кредитами, ипотеками и детьми! Потом большее будет, поверь! Ну что это за муж? Три месяца ты тут живешь, и он ни разу не появился! А сам, думаешь, один сидит? Ну да, видали мы таких! И работа как-то удивительно долго ищется! А счета, между прочим, на твое имя идут! Не кажется ли тебе все это ненормальным?

Ирина молчала, так как не могла объяснить матери, почему их отношения с мужем не вписываются в ее определение «нормальности». Она много раз рассказывала, что такие обстоятельства стали их общим осознанным выбором, что ее устраивает работать и не заниматься домом. Что муж в восторге от того, что на нем готовка и быт, что ей нравится вбивать гвозди и скручивать табуретки.

Мама и раньше закатывала глаза на каждую попытку дочери прояснить ситуацию. Теперь же она не упускала возможности вбить клин между дочерью и зятем. А случаи, когда это удавалось, ежедневно увеличивали пропасть между ними.

Однажды вечером, после очередной ссоры с мужем, Ирина бросила телефон на пол, схватила куртку и выбежала из дома. Отец бросился догонять ее, но через полчаса вернулся ни с чем – дочь как сквозь землю провалилась! Пришлось беспокоить соседей, подруг, бывших одноклассников. Всех, кто мог хоть как-то помочь в поисках.

К утру решили идти в полицию. Связываться с зятем мать принципиально не хотела. Да и телефон дочери не отвечал – не так уж сильно муженек волновался, видимо.

На следующий день позвонила Ирина. Из дома. Вечером муж нанял такси и приехал за ней. Целый год она не общалась с родителями, осознав, что чуть не потеряла мужа из-за матери. Спустя год она все же объявилась, чтобы сообщить новость: они с мужем ждут ребенка.

Проанализировав эту ситуацию, Ирина и Миша решили жить как можно дальше от родителей. Так негативное мнение родителей перестало влиять на отношения в молодой семье.

Связь на стороне

Жанна посмотрела на фотографии только для того, чтобы свекровь (так она называла Любовь Трофимовну) отвязалась. В этот раз свекровь превзошла самое себя и явилась к ней прямо в рабочий кабинет. Ну ладно, сейчас она мельком взглянет на эти дурацкие фото и пошлет Любовь Трофимовну подальше...

Жанна взглянула на фотографии, и у нее закололо в висках. Фотография была снята явно в постели, хотя и неумело, и любительски, с плывущим ракурсом, но на ней был ясно виден ее спящий муж и какая-то посторонняя женщина. Кстати, даже вполне симпатичная мордашка. «О чем это я...», – подумала Жанна отстраненно. Рядом сочувственно кудахтала «свекровь»:

– Жанночка, я даже Борису говорить не стала, сразу поехала к тебе!..

Жанна собрала фотографии в аккуратную стопку и громко и отчетливо сказала:

Поздравляю, Любовь Трофимовна, Вы добились своего!

Жанна познакомилась с Борисом в классическом месте – на курсах вождения автомобилей. Недаром все справочники и пособия «Как познакомиться с богатым и успешным мужчиной» рекомендуют девушкам посещать именно курсы водителей.

Впрочем, Жанна пришла на курсы вовсе не для того, чтобы знакомиться, а именно с целью научиться водить машину, которую она только планировала приобрести. Борис тоже явился на курсы вовсе не для того, чтобы знакомиться, и даже не для того, чтобы учиться водить машину, которую он давно умел водить.

Как выяснилось позднее, в здание офисного центра «На Московской» он пришел для того, чтобы уточнить с его директором какие-то детали по капитальному ремонту пятого этажа. Так что с Борисом Жанна познакомилась самым неромантическим образом, когда ругалась по телефону с начальством:

– Нет, Наталья Николаевна, – говорила Жанна в трубку, – нет, с работы я уже ушла и сегодня ничего обсчитать к сожалению не смогу... Нет, заранее меня не предупредили. Нет, я сейчас на курсах и не могу считать, не видя бумаг. Нет, на работу я сейчас вернуться не могу. Да, разумеется, завтра займусь, как только приду.

Жанна дала отбой и обнаружила, что на нее с насмешливой улыбкой смотрит высокий, красивый молодой человек:

– Уважаю таких сотрудников, – сказал молодой человек. С начальством надо разговаривать вежливо, но твердо.

Жанна уже скандально опаздывала к началу занятий, но не удержалась и ответила:

– Вы бы взяли такого сотрудника на работу, если бы были начальством?

Молодой человек без раздумий ответил:

– Конечно, бы взял, но увы, я – не начальство.

– А кто? – спросила Жанна уже вполоборота, направляясь к лифту.

– Да так, – отмахнулся молодой человек, – мальчик на побегушках.

Уже сидя за партой и слушая что-то невнятное о важности этики водителя и пешехода, Жанна ругала себя: «Такой молодой человек сам напрашивается на знакомство, а ты, дура, на курсы побежала. Пропустила бы эту болтологию, ничего страшного не случилось бы».

Но судьба была к Жанне благосклонна. Второй раз она столкнулась с Борисом, придя на занятия в пятый раз и обнаружив, что на этот раз их отменили. Жанна в раздумье стояла посреди холла, пытаясь придумать, бросить ли вообще эти неудачные курсы, пойти устроить скандал по поводу отмены занятий, или просто отправиться домой, заняться делами, когда из лифта вышел уже частично знакомый молодой человек.

– Ну как, сегодня вы построили начальство? – поинтересовался он.

– Уже да, – ответила Жанна. Сейчас думаю: не построить ли руководство курсов для автолюбителей?

– Плюньте, – посоветовал молодой человек, – пойдемте лучше выпьем кофе. А эти курсы я вам советую бросить.

– Почему? – немедленно из чувства противоречия спросила Жанна.

– Потому что они занимают здесь самое дешевое помещение и нерегулярно платят арендную плату.

– А вы что, владелец этого здания? – немедленно спросила Жанна.

– Никоим образом, – заявил молодой человек, – давайте я уже представлюсь: Борис. Я просто ремонтирую им крышу и в связи с этим знаю примерные расценки и репутацию арендаторов.

– То есть вы – рабочий-кровельщик? – с легкой ехидцей спросила Жанна.

– То есть я – представитель строительной компании «Андреев и Ко» – ответил молодой человек. Так как насчет кофе?

Кофе с Борисом плавно перешло в прогулку, а прогулка – в постель. А что тут такого?

Борис оказался сыном директора той самой строительной фирмы и ответственным за переговоры с заказчиками. А через два месяца знакомства Жанна перебралась в студию Бориса в новом микрорайоне, а еще через месяц Борис как-то сказал:

– Я завтра собираюсь к родителям, давай, что ли, зайдем вместе.

Перед визитом к Андрею Андреевичу и Любови Трофимовне Жанна изрядно мохала. Варианты ей представлялись

самые разные: от «Немедленно идите под венец» до «Зачем ты привел к нам эту шалаву». Под венец Жанна пока идти не собиралась, от этого больше головной боли, да и Борис ее пока не звал. Детей они заводить тоже в ближайшее время не планировали, так что особого смысла Жанна в этом визите не видела, но отказываться было тоже неловко.

Все прошло совсем не так, как предполагала Жанна. Никакой официальщины, никаких «Мама, папа, познакомьтесь, вот моя невеста».

Борис представил ее как-то в общих чертах. Отец Бориса беседовал с Жанной просто как с хорошей знакомой, мама же сразу начала чирикать с ней как с закадычной подружкой. Обсудила последние тенденции в мире моды, что лучше носить в этом сезоне, какой телефон лучше купить, сколько стоит путевка в Доминикану. Слава Богу, никаких огурцов, варений, закруток. Любовь Трофимовна оказалась вполне современной дамой, да и выглядела не намного старше, чем сама Жанна.

К родителям мужа после этого Жанна заходила нечасто, всего пару раз. Один раз на день рождения «свекрови», – так она неофициально называла Любовь Трофимовну, – другой раз просто как-то забежала перекусить. Но при этом с Любовью Трофимовной они общались как минимум два-три раза в неделю.

«Свекровь» звонила Жанне постоянно.

Спросить, почему не работает приложение в телефоне,

какие туфли лучше купить, что Жанна думает о политической ситуации, как она полагает, брать ли зонтик и будет ли сегодня дождь, хотя синоптики этого не обещали. Последний вопрос, прозвучавший в разгар совещания (телефон она забыла выключить) Жанну совершенно добил. Она попыталась отвечать свекрови более сухо, ссылаясь на занятость, но Любовь Трофимовна видимо окончательно решила считать Жанну лучшей подружкой.

Затем случилось неожиданное. Умер отец Бориса. Пришел домой, сел на диван... И не встал. Любовь Трофимовна звонила Жанне каждые пять минут, но та относилась к этому с пониманием. В конце концов, смерть мужа, к тому же относительно молодого – это всегда трагедия. Жанна честно обсуждала со свекровью все проблемы, связанные с похоронами, оформлением документов, выбором гроба, заказом поминок и т.д.

Но все проходит... Прошли похороны, девятый день, сороковой день. Борис возглавил отцовскую фирму, Жанна со своего поста заместителя главбуха перешла в фирму мужа. Вначале просто бухгалтером, а затем финансовым директором. Все, казалось, было хорошо, но тут снова активизировалась Любовь Трофимовна. Разговоры свои она начинала обычно одним и тем же образом:

– Жанночка, ты у нас теперь человек свободный, сама себе хозяйка, от начальства не зависишь, так что можем и поболтать.

Очередной такой звонок раздался после того, как Жанна разрулила крайне неприятную ситуацию с потерянным еще ее предшественником договором. Стиснув зубы и пытаясь изо всех сил изгнать из голоса интонации ядовитой змеи, Жанна ответила:

– Да, Любовь Трофимовна, я сейчас человек абсолютно свободный. Работаю финансовым директором в фирме Вашего сына. Если я отвлекусь на разговор с Вами и подпишу не тот договор, фирма понесет значительные убытки, а может быть даже и подвергнется судебному преследованию. Мы ведь с вами обе этого не хотим, верно?

Последнее слово Жанна выделила голосом.

– Конечно, не хотим, – легко согласилась Любовь Трофимовна. Жанночка, как Вы полагаете, в Турцию лучше поехать в сентябре или уж подождать до ноября?

– 31 декабря, – мрачно сказала Жанна. – На год, а лучше на три. – И повесила трубку.

После окончания рабочего дня Жанна не выдержала и высказала все Борису:

– Слушай, да поговори, в конце концов, со своей мамой, ну не могу я каждый день отвлекаться на пустые разговоры. В конце концов, она же должна понять, что это в ее интересах, чтобы я хорошо работала.

Борис отмахнулся:

– Да не обращай внимания, она и отцу так же названивала. Просто у мамы такой характер, супер-общительный. Ответь

что-нибудь легкое, да и отключись.

Жанна попыталась последовать совету Бориса, однако пошло это плохо. Любовь Трофимовна, правда, переключилась на звонки после окончания работы, что Жанну тоже совершенно не радовало, и в конце концов на вопрос свекрови: «Жанночка, что же ты опять не берешь трубку», Жанна не выдержала и рявкнула:

– На горшке я сижу, не ношу я сотовый по всей квартире с собой!

Наступило затишье. Любовь Трофимовна явно обиделась.

Любовь Трофимовна шла по улице и лелеяла свою обиду. Она к этой девочке как к лучшей подруге, а та нос задрала. Видите ли, финансовый директор она. Что ж, финансовые директора теперь и с людьми не разговаривают? В этот момент ее окликнули:

– Любовь Трофимовна, здравствуйте! Как поживаете? Я слышала, Андрей Андреевич скончался? Мои соболезнования... А как Борис?

Любовь Трофимовна подняла голову. К ней навстречу шла Юлия. Юлия когда-то вместе училась с Борисом на экономическом факультете, заходила к ним домой вместе с другими однокурсниками и однокурсницами и, как казалось Любови Трофимовне, даже была влюблена в ее сына, но чувство это не вызвало у Бориса взаимности.

Любовь Трофимовна тоже Юлю как будущую невестку не

очень-то и приветствовала, но сейчас подумала, что ее послал сам Бог. Юля немедленно была приглашена в гости, затем еще раз и еще раз. Юля очень удачно работала в пенсионном фонде, и Любовь Трофимовна якобы советовалась с ней по поводу оформления пенсии.

В один из таких визитов с Юлей неизбежно встретился Борис, который зашел навестить мать. Борис был усталый, раздраженный: руководство фирмой оказалось отнюдь не самым легким занятием, и поэтому слова матери пали на благодатную почву.

– Вот Юля – тоже чиновница, на ответственной должности, но с чужим человеком не брезгует поболтать, а Жанне лишний раз «Как поживаете» лень сказать.

В следующий раз, когда Борис зашел к матери, там тоже находилась Юля. Юля мило почирикала с Борисом, не грузила его никакими финансовыми вопросами и неправильно оформленными документами, и Борис решил, что в качестве своеобразной психологической разгрузки вполне может съездить с бывшей однокурсницей на пару дней на турбазу.

Все произошло, как планировала Любовь Трофимовна. Юля честно выполнила договоренность и переслала Любове Трофимовне откровенные снимки на «вотсап».

И вот сейчас Любовь Трофимовна сочувственно говорила Жанне:

– Эта профурсетка, бывшая однокурсница Бориса, явилась ко мне и выложила, я, дескать, люблю Бориса. Похоже у

моего сына есть связь на стороне, вот полюбуйся, – свекровь еле скрывала ликование, показывая невестке фотографии.

Но я даже Боре не стала ничего говорить, чтобы его не огорчать. А тебе вот принесла, имей в виду...

Голос свекрови был исполнен такого ликующего сочувствия, что Жанна все поняла.

– Благодарю, Любовь Трофимовна, – сказала она сухим голосом. – Вы были очень любезны. А теперь попрошу выйти из кабинета.

За свекровью закрылась дверь. Жанна открыла сейф и тщательно пересмотрела все бумаги. Официальные договора, бухотчетность, финансовую документацию она не тронула, но аккуратно выгребла все бумажки, где были пометки, куда кому звонить в случае экстренной ситуации, какие договора недооформлены, где оставались проблемные места, телефоны нужных людей и прочее, и прочее.

Все это Жанна аккуратно засунула в сумку, поместила компрометирующие фотографии на верхнюю полку сейфа и через полчаса занесла ключи от сейфа, кабинета и квартиры вместе с заявлением об уходе по собственному желанию в кабинет директора компании и по совместительству ее бывшего мужа.

Прошло полгода. Новый финансовый директор уже успел лопухнуться как минимум два раза. Новый клиент, возмужавший, расторг весьма перспективный договор. После ухода Жанны Борис попытался поддерживать отношения с

Юлей, но очень быстро убедился, что им просто не о чем говорить.

От посещений родительской квартиры Борис тщательно воздерживался. Разговор с матерью в последнее время состоял исключительно из ее риторических вопросов: «Почему ты вовремя сам не проверил документы?», «Почему ты потерял такого выгодного клиента?», «Почему ты расстался с Юлей?», «Куда смотрел твой новый финдиректор?», «Почему ты расстался с Жанной?»

После последнего вопроса Борис запустил смартфоном в стенку.

Жанне за это время Борис звонил два раза. Один раз просил прощения, второй раз просил встретиться поговорить. Жанна оба раза, дослушав, молча вешала трубку.

Борис набрал телефон Жанны на купленном пять минут назад вместо разбитого новом смартфоне.

– Жанна Аркадьевна, – сказал он официальным голосом. – Говорит Борис Андреевич. Я приглашаю Вас на должность финансового директора фирмы «Андреев и Ко», оклад 350 тысяч рублей. Надеюсь, Вы согласитесь?

Борис надеялся, что Жанна хотя бы из ехидства ответит ему. Она действительно ответила:

– Сожалею, Борис Андреевич, не могу принять ваше крайне заманчивое предложение. К сожалению, сейчас я очень занята: оформляю документы на ВНЖ в Германию.

Я не готов к детям

Когда Маша узнала о своей беременности, то восприняла эту новость неоднозначно. С одной стороны, они со Славой были совершенно не готовы к ребенку. Жилья своего у парня не было, да и стабильной работы как таковой тоже. А главное, молодые они еще совсем, по двадцать лет только-только стукнуло. В этом возрасте еще погулять хочется, поспать лишний раз до обеда и не иметь забот.

В особенности ответственности, связанной с рождением и воспитанием нового человека.

Но вопреки всем минусам, окрыленная чувствами Маша была счастлива. Хоть Славка ее и казался, на первый взгляд, ветреным, в нем девушка была уверена. Любила она его, а на недостатки закрывала глаза. Только вот бабушке молодой человек ой как не нравился. Всё изводила молодую пару наказаниями да претензиями. А уж новость о Машиной беременности и вовсе восприняла в штыки.

– Ребенка они ждут! Любят друг друга! Ишь, какие взрослые стали! Славка вон твой, погляди, до ночи шляется со своими друзьями незнамо где! Малолетка он самый настоящий, а не мужик! Ой, будешь ты одна, с кричащим карапузом на руках, под дверью его ждать. Присмотрись к нему, Машка! Умнее будь, присмотрись! – хлопоча на кухне, ругалась Антонина Валерьевна.

Но Маша не держала на бабушку зла. Та одна воспитывала ее почти с самого детства. Всё отдавала, лишь бы внучка ни в чем не нуждалась. Дала образование, подняла на ноги. Маша колледж досрочно закончила, работала по специальности – администратором в гостинице. Антонина Валерьевна желала единственной внучке только наилучшего – неудивительно, что такая «завидная» партия, как слывший хулиганом Славка, ее не впечатлил.

Да только женщина прекрасно понимала: говорить бесполезно, а учить уму разуму и подавно. Влюбилась ее Машка, а первая любовь всегда много боли приносит. Что ж, пусть учится на ошибках, раз ее, бабушкиных, советов не слушает...

О беременности Маша сообщила Славе аж на двенадцатой неделе. «Дотянула!» – сокрушалась Антонина Валерьевна. А дело в том, что мучил девушку необъяснимый страх. Подсознательно она жутко боялась сообщить парню такую, казалось бы, радостную новость, и все откладывала ее в долгий ящик. А вскоре выяснилось, что интуиция Машу не подвела.

Слава и слушать дальше не стал, стоило девушке произнести заветные слова: «я беременна».

– Никакого ребенка! Ты с ума сошла?! Машка, мы молодые! Только колледж закончили, ну какой ребенок? – Слава присел напротив заплаканной девушки и вложил ее ладони в свои. – Ну, глупенькая, сама подумай. Будут у нас еще дети,

только не сейчас. Не готов я, понимаешь? Давай, ты сейчас выдохнешь, успокоишься и примешь правильное решение, хорошо? Денег я дам, сколько нужно. — С этими словами парень поцеловал Машу в лоб и спешно покинул квартиру.

Девушка зашлась горьким плачем. Ее любимый чуть ли не открытым текстом предложил ей сделать аборт! Убить их будущего ребенка! Нет, никогда! Никогда она на такое не решится! Да и решаться уже было поздно — все сроки вышли. Теперь аборт был чреват для Маши серьезными последствиями, а потому девушка, пусть и напуганная неизвестностью и возможностью остаться матерью-одиночкой, твердо решила рожать.

Она отчаянно рассчитывала на поддержку Антонины Валерьевны: да, ей было стыдно за свой необдуманный поступок, однако девушка твердо знала, что бабушка ее в беде не бросит.

Так и вышло. Узнав о решении Маши оставить ребенка, Слава исчез с горизонта, и рядом с девушкой осталась одна только бабушка. Антонина Валерьевна еще долго припоминала внучке нерадивого ухажера, ругая того на чем свет стоит. А Маша, разочарованная и печальная, только отмахивалась: на душе и так кошки скребли, а тут еще и бабушка соль на рану сыплет.

Но несмотря на обидные нравоучения, женщина сделала все чтобы беременность Маши протекала в комфорте. Витамины внучке покупала, по хозяйству не напрягала, а когда

подошли сроки, пристроила по знакомству в лучший роддом столицы.

Последние две недели беременности протекали хорошо. Маша сильно волновалась – все-таки первые роды – но чувствовала себя прекрасно. Ее определили в просторную, светлую двухместную палату. Санитарки к юной роженице относились бережно и заботливо, впрочем, как и пациентки из соседних палат.

Все искренне сочувствовали молодой будущей маме, оставленной на произвол судьбы нерадивым папашей, и старались помочь, чем могли. Кто пеленок принесет, кто подгузников. А кто рожал второй, а то и третий раз, те мужей своих просили детских вещей из дома привезти для Маши. Да, костюмчики не новые, поношенные, но девушка все равно была крайне благодарна. Ей было приятно и в то же время неловко: она не знала, чем и отплатить.

По возможности помогала родившим мамочкам в пеленании и уходе за новорожденными детками – так заодно и сама училась.

Тем временем в палате с Машей лежала такая же молоденькая девушка по имени Ангелина. Ухоженная, из обеспеченной семьи, надменная и своенравная, она не принимала помощи со стороны санитарок. На всё отвечала коротко: «подачки нам не нужны, позволить себе всё можем и сами». А вот с Машей пациентка, на удивление, была довольно приветливой. Они часто общались на отвлеченные темы, сплет-

ничали и делились женскими секретами.

Только вот тему родов Ангелина почему-то упорно обходила стороной.

Стоило Маше заговорить про будущих деток, как девушка мгновенно менялась в лице: насупливала тонкий носик и пожимала плечами, не желая продолжать разговор. У Маши сложилось впечатление, будто соседка и вовсе ребенка не хотела.

Ни разу за две недели, прожитые в одной палате, она не замечала за Ангелиной, чтобы та ласково поглаживала свой живот и разговаривала с будущим ребенком. А потом девушка и сама призналась, что не планировала детей. Мол, жениха хотела, вот и залетела. А Маша в ответ только глазками хлопала.

Как у людей все просто бывает!

Наступил долгожданный день родов, и вот на грудь усталой Маши уложили кричащего мальчика. В соседней родовой все еще слышались стоны Ангелины: рожали девушки практически одновременно, больше полусуток. В палату их тоже перевели одновременно: Ангелину – с миниатюрной Сонечкой на руках, а Машу – с четырехкилограммовым Данечкой.

Как и предполагала девушка, к своей новорожденной дочке соседка оказалась равнодушна. Если Маша вернулась в палату заплаканная от счастья, то Ангелина лишь недовольно поглядывала на ребенка, жалуясь, что из-за него ей при-

шлось пройти через многочасовой ад родов. Грудью кормить она отказалась, о чем сразу сообщила санитаркам. На их удивленный вопрос «почему», отвечала, что не хочет портить фигуру. Тогда Маша без лишних вопросов предложила свое молоко, благо, после рождения крупного мальчика организм вырабатывал его предостаточно.

На следующий день Машу провела бабушка. Антонина Валерьевна с умилением глядела на правнука: ее сердце просто таяло. А чуть позже, к вечеру, в их палату вдруг поступался еще один гость. На порог, с огромным букетом алых роз, вошел солидный мужчина. Тот самый жених Ангелины, Михаил.

Со счастливой улыбкой он взял дочурку на руки и принялся укачивать ее, расхаживая по палате.

Ужин, тем временем, развозили две санитарки. Они-то и сообщили Михаилу о нежелании молодой мамы кормить Софочку грудью, но радостный отец в ответ на это только отмахнулся...

Так пролетели следующие три дня. Маша продолжала выкармливать обоих деток. За это время взыгравшие в девушке материнские чувства совсем окрылили ее – Маша стала ловить себя на мысли, что привязалась к Сонечке. Она украдкой поглядывала на Ангелину – та чувствовала себя прекрасно. Большую часть времени соседка проводила за телефонными разговорами, либо гуляла в больничном парке.

У Маши же такой возможности не было: времени не хва-

тало. По сути, на нее, неопытную молодую мамочку, взвалили сразу двоих деток, но, кажется, она была и не против. Оба малыша были довольно тихими и лишь изредка плакали, а забота о них приносила девушке одно удовольствие.

На третий день, когда Ангелина снова вышла из палаты, проведать их пришел Михаил. Тогда-то он и застал Машу, кормящую Сонечку. Так и познакомились, разговорились. Маша поведала мужчине свою тяжелую историю, даже всплакнула, рассказывая, в какой ситуации оказалась из-за бросившего ее молодого человека. Михаил слушал внимательно – он сочувственно кивал, сплетя пальцы в замок. Они и не заметили, как быстро пролетели полчаса.

Там и санитарки, делающие «обход» по палатам, к разговору подключились.

– Совсем девка к ребенку равнодушна, – сокрушалась пожилая уборщица, вошедшая следом. – Не поверите, за три дня на руки взяла только два раза. И как не кормила грудью, так и не кормит. Фигуру испортить боится, видите ли! Вон, Машеньке спасибо скажите. Она с вашей дочкой уже третьи сутки возится, а у нее и свой, между прочим, вон какой бык!

– Да что вы, Наталья! Мне и не тяжело вовсе, честное слово! – всполошилась смущенная Маша и обратилась к Михаилу. – Сонечка у вас замечательная девочка. Такая тихая, скромная. И улыбается так забавно. Мне с ней возиться одно удовольствие, правда!

Михаил, который все это время держал на руках дочь,

вдруг задержал взгляд на Маше. Ее щеки вспыхнули, и девушка улыбнулась и смущенно опустила голову. Михаил молча отдал Сонечку санитарке и вышел из палаты. В тот вечер мужчина показался Маше расстроенным и в то же время задумчивым.

Однако на день выписки Маши Михаил приехал в приподнятом настроении. В палате внучке уже помогала со сборами Антонина Валерьевна. Все женщины очень удивились раннему визиту мужчины, так как Ангелину планировали выписывать на день позже. Вот тогда-то жених и огорошил невесту заявлением, что никакой свадьбы не будет.

– Наслышан я про твои капризы, Гель, – разочарованно вздохнул он, стоя у кровати-кювета со спящей в ней Сонечкой. – Ты хоть бы головушкой думала, когда сплетничаешь с незнакомыми людьми. А то весь больничный персонал уже в курсе, что ты ребенка родила, только чтоб я от тебя, «весь такой обеспеченный, при деньгах», не ушел. А для меня, между прочим, это стало очень неприятным сюрпризом, милая.

Ангелина подскочила с больничной койки – она подлетела к бывшему жениху и вцепилась в его рукав, умоляя простить ее. Но Михаил только отмахивался: ему стали неприятны прикосновения этой женщины. Он вывел плачущую Гелю в коридор, чтобы та ненароком не разбудила детей, и уже там продолжил серьезный разговор. Маша старалась не обращать внимания на чужой скандал и молча собирала вещи.

В конце концов, какое ей дело?

– Молодые бранятся – только тешатся, – между делом бросила бабушка.

Вместе с укутанным в белоснежный конверт Даней женщины спустились в больничный холл. Они планировали сразу вызвать такси до дома, поскольку больше гостей на выписку не планировалось, как вдруг их остановил мужской голос. Маша обернулась, поняв, что ее окликнул спешащий в их сторону Михаил.

– Мария, прошу прощения за этот скандал. Мы толком и попрощаться не успели. Позвольте подвезти вас до дома! Заодно обсудим, как я могу отблагодарить вас за неравнодушие к моей дочери.

– О, что вы! Не стоит! Я же уже говорила вам, мне не в тягость!

Маша вновь вспыхнула румянцем и растерянно посмотрела на улыбающуюся Антонину Валерьевну. Та хитро глянула на внуку, дав понять, что на предложение такого солидного и галантного мужчины нужно не раздумывая соглашаться.

Спустя месяц, общение между Машей и Михаилом перешло за грань дружеского. Поначалу, просто в знак благодарности, мужчина по несколько раз в неделю заезжал к Антонине Валерьевне, чтобы помогать девушке с сыном. Со временем мужчина и сам привязался к мальчику, а потом поймал себя на мысли, что в эту квартиру его уже давно ведет не чувство долга, а самая настоящая влюбленность.

Бабушка не могла нарадоваться за внуку: наконец-то у

Машеньки появился достойный ухажер: взрослый, любящий детей и не с копейкой за душой. Но виду женщина не подавала, боялась сглазить...

Бывшая невеста добровольно отказалась от дочери и передала ее в руки Михаила. Спустя полгода, когда Маша приняла ухаживания и дала согласие стать парой, мужчина забрал девушку с детьми в свою просторную квартиру в центре Москвы. Жизнь стала налаживаться. Маша воспринимала Соню как родную дочь, точно так же, как и Михаил с отцовской любовью относился к ее сыну.

Когда-то они оба мечтали стать родителями, но, к сожалению, нашли для этого никудышных партнеров. А потом просто чудом встретили друг друга, и теперь их дети росли в любви и ласке. Эх, всем бы такого счастья!

«Как удержать мужчину, если любви нет, а я недостаточно для него хороша»

«Дорогая, будешь чай? Может, прогуляемся по магазинам? Мне так нравится твоя помада, где такую купила?» – примерно так Юля представляла себе общение со свекровью. В её голове ещё в начале брака сложилось представление о тёплых отношениях внутри семьи. Поэтому осознание реальности стало для неё испытанием.

Семейный ужин был в разгаре. В гости к сыну и его молодой жене пришла свекровь. Женщина часто навещала их. Атмосфера держалась накалённая, поскольку отношения между свекровью и невесткой мало напоминали идеальные.

Неожиданно Николаю, любимому сыну и мужу этого семейства, позвонили партнёры по бизнес-проекту, поэтому он вынужден был отлучиться из гостиной. И вот две женщины остались наедине.

– Инна Михайловна, не переживайте, я могу сама заняться уборкой, допивайте чай. – Улыбка на лице Юли была вымученной: казалось, она пытается угодить начальнику.

Отчасти так и было. Грозный нрав свекрови, хоть для молодой женщины был и не в новинку, но каждый раз поражал.

Уже целый час Юля стойко выдерживала цепкий взгляд

«любимой мамы» своего мужа. Ангела, которого он описывал ранее, она так и не увидела. Перед ней сидел пыльный судья. Юля чувствовала себя как на иголках. «Ничего, ещё часик потерплю, а затем скажу, что мне нужно отчёт по работе писать», – размышляла женщина.

– Юля, а ты знаешь, что по европейскому этикету, жена не должна заниматься уборкой при муже и, в особенности, при гостях? И вообще, что-то я не вижу на лице сына той удовлетворённой улыбки, что была, когда он жил в родительском доме. Ты хорошая жена? Я тут тебе книгу принесла, называется «Как удержать мужчину, если любви нет, а я недостаточно для него хороша».

Всё-таки уже шесть лет он тебя терпит

– Какое-то длинное название для книги, не находите? – уклончиво отвечала Юля, игнорируя нападки свекрови. Она чувствовала, как всё внутри начало закипать. Приходы Инны Михайловны выбивали Юлю из колеи, она сильно нервничала и считала минуты до конца визита высокой гостьи. Сдерживая эмоции, насколько это возможно, девушка начала усиленно мыть посуду назло свекрови.

– Может, и длинное, зато хорошо описывает ваши отношения. Вот до тебя у него была Любочка, моя любимица. Ей не было равных ни в готовке, ни в уборке, ни в женских обязанностях в плане любви. Да-да, ты не смущайся, а задумайся! К слову, мой сыночек всегда был довольным, румяным и полным сил.

А ты что с ним сделала? Признавайся, приворотом, поди, его заманила в свои сети? Что он нашёл-то в тебе?

– Инна Михайловна, ваш сын не раз рассказывал историю нашего знакомства. Первое время я даже не замечала его в университете. И лишь после долгих ухаживаний он завоевал моё сердце, а потом и руку, – несколько успокоившись, парировала Юля.

В голове её мигом пронеслись годы влюблённости, студенчества, свиданий под луной и чудесной жизни... без мамы. Ох уж эта долго не решаемая ситуация с мамой, нежелание мужа обратить внимание на проблему, вечные конфликты... Как же она заблуждалась! Неужели, теперь браку конец?

– Милочка, не выдумывай! Как это можно не обратить внимания на моего орла?! Поверь, ты не самая достойная кандидатка. За ним увивались такие перспективные девушки, но он занимался учёбой и не хотел посвящать жизнь отношениям с противоположным полом! А про брак с тобой я вообще молчу. Причина ему одна – твоя беременность. Да-да. Не делай удивлённые глаза, я знаю: ты та ещё актриса. С моим многолетним опытом в педагогике и психологии я научилась читать людей, и теперь вижу тебя насквозь!

– Инна Михайловна... – Раздражение Юли сменилось отчаянием. Слезы начали душить. О, как же ей обидно! Но, зная свекровь уже много лет, женщина понимала, что это только начало.

Юля пыталась вспомнить техники дыхания, которые по-

могают успокоиться. Всё-таки это их первый совместный ужин после предыдущей крупной ссоры, и теперь всё вновь возвращается на круги своя. Когда же всё наладится...

Почему муж не обращает на это внимание? Может, у него и правда уже давно любовница или даже другая семья? Или та самая Любочка из прошлого появилась на горизонте? Вдох-выдох, вдох-выдох. Слова свекрови давили, словно тяжкий груз, девушка слышала их как монотонную пластинку.

«К чёрту дыхание!», – слезы обжигали лицо, горло сдавили злоба и разочарование. Хватит! Сейчас или никогда!

– Знаете, что, Инна Михайловна? Конечно, о вашей стервозности и склочности ходили легенды. Я думала, все эти анекдоты и истории о свекровях – просто байки, но теперь убедилась в том, что вы просто цербер, а эти шуточки – самая настоящая реальность!

Если ваш сын – единственный мужчина в вашей жизни, вы его вырастили под свои запросы и хотите всю жизнь портить ему отношения – пожалуйста. Но знайте одно: от вашей опеки он бежит, сторонится вас, иначе у него ни с кем не складывается. Даже с вашей хвалёной Любочкой! Я сильнее тех девушек, которых вы изжили. Да и Коля уже взрослый и сам должен принимать решения!

Юля схватила пальто и направилась к выходу, в висках стучало, щёки горели от стыда, в горле закипали слезы и обида, смешанные с триумфом. Ей хотелось охладить свой пыл

и проветриться. Вернулся Николай, и жалобы матери тут же посыпались в его сторону.

– Ох, моё сердце... Сыночек, дай «Корвалола». За что мне это всё? Я ведь не сделала ей ничего плохого. Помоги мне измерить давление.

– Конечно, мамочка. Держи. Сейчас сбегая в аптеку и за другими лекарствами.

«Как же надоело, Господи! Так больше не может продолжаться!» – думал мужчина, надевая куртку и направляясь к выходу. Но пошёл он на улицу не за лекарствами, и не за тем, чтобы вернуть и успокоить жену.

К слову, Инна Михайловна уже много лет «служила», как она выражалась, отечественному образованию. Заслуженный педагог Советского союза, член партии, обладательница многих наград – она действительно жила своей работой.

Но долгие годы сделали из вдохновлённой молодой учительницы тирана в юбке. Её власть распространилась не только на школу, но и на семью, на единственного сына, воспитанного в лучших традициях кнута и пряника. Она делала все идеально, как считала сама, и требовала от других того же.

Когда Николай стал подростком и почувствовал всю силу гиперопеки матери, его терпению пришёл конец. Он начал врать, вести двойную жизнь, чтобы оставаться в глазах мамы тем самым идеальным ребёнком, которого она жаждала

видеть.

– Кто эта Люба, Коля? Твоя задача делать уроки и стать медалистом. Моя репутация должна быть безупречной, запомни! Только совершенство – другого я от тебя не жду!

– Мама, я помню. Я всё сделаю для этого, именно поэтому пришла Люба. Мы вместе пишем научный проект, чтобы предложить его на престижный столичный конкурс, выступить перед большой аудиторией, а затем получить грамоты и признание, – убеждал любимый сын.

– Признание... Надеюсь, об этом будут говорить все в нашем городе! Это прорыв! Хорошо, занимайся, порадууй маму и будь умницей.

Проект затянулся на год, Коля и Люба виделись всё чаще. Мама верила всему, что говорит сын, но продолжала его терроризировать своим контролем.

– Ты должен поступить в медицинский вуз, чтобы потом я могла доверить свою старость грамотному специалисту! Это отличная профессия.

«Должен, должен, должен» – вся жизнь Николая состояла из этого слова.

Он долго закрывал глаза на жалобы жены, ведь ему были дороги обе самые близкие женщины в его жизни. С головой ушёл в работу, чтобы обеспечить комфортное существование своих близких, старался быть идеальным мужем. Но разве возможно быть идеальным? Да и нужно ли?

Юля сидела на детской площадке. На душе было паршиво,

пусто и очень одиноко. «Опять он выбрал не меня, а мать... В романтических фильмах и драмах обычно показывают, как мужчина бежит за своей любимой женщиной после её эффектного ухода. Почему же он не пошёл за мной?».

Ветер дул прямо в лицо, на улице стало холодно. «Театральная сцена закончилась. Никто не придёт. Что ж, пора возвращаться домой», – с грустью думала Юля. Ей хотелось только одного: лечь на кровать и рыдать, а потом уснуть и забыть этот день, наплевав на других.

Но в подъезде её ждал сюрприз. Спешно возвращаясь домой, Инна Михайловна спускалась по лестнице, упала и сломала руку. Травма оказалась серьёзной.

Поднимаясь по лестнице, именно Юля обнаружила свекровь, помогла дойти в квартиру, оказала необходимую помощь и вызвала «скорую». К счастью, бригада врачей приехала быстро. Инну Михайловну отвезли в больницу, сделали необходимые процедуры, наложили гипс и дали рекомендации по лечению. Ей требовался покой, постельный режим и минимум стресса. После такой травмы ей была необходима помощь родных.

Кроме того, свекровь потребовала остаться в доме любимого сына.

Юля повезла Инну Михайловну домой, сокрушаясь и надеясь: «Может, после этого свекровь станет чуть добрее ко мне». Но где же муж? Плохие мысли так и лезли в голову, она начала ему звонить, воображая самые плохие сценарии

развития событий.

А Инна Михайловна поняла, в каком выгодном положении сейчас находится, и стала ещё более привередливой и требовательной. Она совсем не была благодарна невестке за оказанную помощь и участие. Юля же не отходила от постели больной, словно слуга.

Так где же Николай, до которого не могла дозвониться Юля? Нерадивый муж вот уже два часа бродил по городу в одиночестве, раздумывая, что же можно предпринять. Он не понимал, как выйти из этой ситуации, ведь в погоне за идеалом он забыл о семье, о чувствах жены и сына, которые редко видят мужа и отца. Казалось, перед ним стоит серьёзный выбор – либо мать, либо Юля.

Эта дилемма не давала покоя. Вот в таких раздумьях он и провёл вечер, гуляя по городу. Вернулся домой поздно.

Юля уже дремала в кресле у постели Инны Михайловны. Все её ресурсы и энергию забрала больная свекровь, которая каждую минуту требовала внимания и ухода за собой.

– Что произошло? Почему у мамы гипс? Вы что тут, подрались что ли? – удивлённо спросил Николай.

– Вот какого ты мнения обо мне? – Юля рассказала, что произошло, пока главный мужчина семейства отсутствовал.

– Теперь ничего не остаётся, как позаботиться о маме, пока ей не станет лучше.

– Отлично, а заниматься этим должна я, хотя меня даже никто не спросил! – У Юли не осталось сил на расспросы,

где был муж, на упрёки и причитания.

Они легли спать, отвернувшись друг от друга.

В таком ритме прошло три дня. Каждый из этих дней был похож на предыдущие как две капли воды. На душе у Юли и Коли было тяжело, словно они начали друг от друга отдаляться. Брак был под угрозой, но паре некогда было решать этот вопрос, разговаривать, пытаться наладить контакт – и всё из-за того, что всё время занимала мама.

Врач оказал всю необходимую помощь, велел соблюдать покой и не нервничать, поэтому Инна Михайловна теперь могла открыто манипулировать невесткой. Свекровь считала своим долгом выбить из Юли все ресурсы и силы, заставляя её выполнять самые странные поручения.

Однажды поздно вечером Инна Михайловна, продолжающая незаметно унижать невестку, пока любимое чадо не видит, вновь подготовила почву для конфликта.

– Коленька, милый, сходи, пожалуйста, для меня за лекарствами и фруктами. Мышцы очень болят, – протянула свекровь жалобно.

Коля кивнул, поцеловал мать и вышел. Воспользовавшись его отсутствием, Инна Михайловна начала провоцировать Юлю, выводить её на эмоции:

– Видишь? Я же говорила! Ты для него просто обуза, он давно уже себе завёл любовницу и ходит к ней, а ты всего лишь никчёмная замарашка! Да, к Любочке ходит, я видела в телефоне! Скорее бы добиться вашего развода. Я даже по-

содействую их встречам.

– Зачем вы так со мной? Я же ухаживаю за вами, никогда не желала вам ничего плохого, хотя на самом деле вы нам всю жизнь отравили. А может, вы описываете то, что было с вами? Я права? Вас бросил муж? Одну, да ещё и с ребёнком, а вы хотите сейчас сделать из меня такую же брошенку, лишить меня и мужа, и женского счастья? Вы проецируете на меня свои страхи и травмы.

Да вам к психологу пора!

– Что? – еле слышно просипела свекровь. Её губы задрожали от злости, глаза налились гневом. – Да как ты смеешь, соплячка? Да кто ты вообще такая?

Инна Михайловна больше не могла прятать злобу и желчь. Она встала с кровати, подошла к Юле и занесла тяжёлую, натруженную руку. Её эго было задето до глубины души. Пути назад не осталось. Юля не сразу сообразила, что собирается делать «мама».

Хлёсткая пощечина обрушилась на молодую женщину. От неожиданности она не выдержала удара, голова закружилась, и Юля упала в обморок прямо в коридоре. Именно в этот момент входная дверь открылась, прибыл Николай, увидел жену без сознания и перестал сомневаться в принятии решения.

Да, это было тяжело.

Но после такого вопиющего случая он был совершенно уверен в своём выборе. Николай наконец понял, что его мать

не любит никого, кроме себя. Это он замечал ещё в детстве, но не понимал до конца.

Их отношения с женой портились только из-за конфликтов с матерью. Николай перевёз Инну Михайловну в её квартиру, нашёл хорошую стресс-устойчивую сиделку с твердым характером, и на этом негативный опыт общения с Инной Михайловной закончился.

– Знаешь, Юля, мне было так тяжело. Мать всё-таки. И вы ссоритесь постоянно. Но когда я увидел тебя на полу, посмотрел в её злые глаза... Я всё решил. Прости, что был плохим мужем...

Лишить отца

Юля прочитала сообщение от бывшей свекрови и задумчиво отложила телефон в сторону.

– Ну что там опять случилось? – спросил Олег, отрываясь от компьютера. – Плохие новости?

– Олег, эта женщина сведет меня с ума. Она всё делает для этого. А я просто не представляю, как избавиться от неё...

– Давай наймем киллера и он очень быстро решит твою проблему, – задумчиво проговорил Олег.

– Дурак! – Юля хлопнула мужа по плечу.

Он весело рассмеялся и обнял жену:

– Юлька, милая. Если бы нужно было разобраться с твоим бывшим мужем, я бы хоть сейчас. Но воевать с твоей свекровью я просто не могу. У нас разные весовые категории. К тому же, она уже старушка, а я, как Карлсон, в самом расцвете сил. Ну скажи, чем тебе помочь, и я всё сделаю для того, чтобы ты улыбалась.

– Я знаю, хороший мой, – Юля прильнула к плечу мужа: – Но ничего не надо, я сама. Правда, не знаю как. Она вообще не слышит меня и требует, чтобы я отдала ей Ксюшу.

– Юль, но она ведь её родная бабушка, – склонил голову Олег. – А значит имеет какие-то права на девочку.

– Да нет никаких прав на Ксюшу ни у неё, ни у Сергея. Нет и никогда не было! Ладно, извини, пойду поставлю чайник.

Бутерброды будешь?

Олег кивнул и вернулся к компьютеру, а Юля прошла на кухню и принялась нарезать хлеб и колбасу, думая о прошлом, которое никак не хотело отпускать её.

Семь лет назад она была замужем за Сергеем. Поженились они по любви и как любая девчонка, Юля верила, что будет счастлива с ним всю жизнь. Но всё оказалось намного прозаичнее и хуже.

Сергей не желал расставаться со своими друзьями и жертвовать общением с ними ради своей жены. Их посиделки заканчивались не раньше полуночи, и Серёжа всегда возвращался домой навеселе. Больше всего Юлю беспокоило то, что он садился за руль в нетрезвом состоянии, и гнал домой по ночным улицам, с трудом различая дорогу.

Сколько раз Юля плакала, просила его так не делать, говорила о том, что боится за него, ему было всё равно.

– Неужели ты не хочешь жить нормально? – спросила она его однажды.

– Я нормально живу, – буркнул Сергей.

– А я нет!

Юля не сдержалась и расплакалась:

– Серёжа, ты не понимаешь, я устала! Мы с тобой живем вместе всего полгода, а мне кажется, что прошло уже 10 лет. Ты совсем не обращаешь на меня внимания, не жалеешь, перестал быть заботливым и нежным. Я ничего не могу понять, почему ты стал таким? Я ведь люблю тебя по-прежнему!

– Прекращай молоть глупости, – отмахнулся от неё Сергей как от назойливой мухи, – лучше иди и приготовь что-нибудь пожрать!

– Пожрать??? Пожрать?! – Юля взяла мужа за плечи и тихонько встряхнула его: – Сережа, почему ты так разговариваешь со мной? Кто дал тебе право...

Удар был не сильным, но неожиданным, и Юля отлетела в угол, больно ударившись головой о стену. Она широко распахнула глаза и уставилась на мужа, не понимая, неужели это он сейчас поднял на нее руку.

А он сделал несколько шагов к ней, наклонился, крепко схватил за блузку и приподнял:

– Я сказал, что хочу жрать. Иди и быстро мне что-то приготовь.

Он произнес это тихо, чётко проговаривая каждое слово и Юля физически ощутила, как они застревают у нее в мозгу. Сергей подтолкнул её к кухне и она, глотая слезы, принялась готовить ужин.

Эта ситуация была первой, но не единственной в их семейной жизни. Теперь Сергей чуть ли не каждый день бил её, не прощая малейших проступков. Он придирался к интонациям в голосе или, если она умолкала, к молчанию.

Даже когда Юля забеременела, Сергей не успокоился и бил её по округлившемуся животу, срывая на жене и будущем ребёнке свои неудачи.

Однажды, когда мать Сергея к ним в гости и увидела

невестку с синяком, Юля подумала, что она заступится за неё перед сыном и потребует, чтобы он прекратил издеваться над женой. Но Светлана Васильевна сделала вид, что ничего не заметила и старалась вести себя, как будто всё в порядке.

Юля не выдержала и сама заговорила с ней об этом. Она попросила свекровь поговорить с сыном и пригрозила, что иначе она просто уйдёт от него.

– Меня тоже муж бил, – заявила невестке Светлана. – Ты что, никогда не слышала выражение: "Бьет, значит любит"?

– Мне не нужна такая любовь, – тихо сказала Юля.

– Подожди, ты что хочешь лишить ребенка отца? – вскинула подкрашенные брови Светлана. – Кого ты вырастишь в неполной семье? Подумала об этом?

– Я не хочу, чтобы мой ребенок рос с таким отцом, – заявила Юля.

В тот же вечер, после разговора с матерью и ее отъезда, Сергей так сильно избил жену, что соседи, услышавшие крики, вызвали не только скорую помощь, но и полицию. Юля написала заявление на мужа. Она уже решила, что больше к нему не вернётся.

Долгое время Юля приходила в себя, пыталась восстановиться психически и физически, но только рождение дочери помогло ей справиться со своей болью и обидой. Крошечная Ксюша была на удивление красивым ребёнком, но крепким здоровьем не отличалась, видимо побои отца не прошли для неё даром.

Первые два года дочери Юля вместе с ней чуть ли не каждый месяц проводила в больнице. Там она и познакомилась с Олегом. Он был детским врачом и вёл наблюдение за маленькой пациенткой.

Они часто встречались с Юлей в больничных коридорах, сначала просто здоровались, потом стали обмениваться ничего не значащими фразами. А однажды вечером, когда Ксюша уснула, Олег пригласил Юлю к себе в ординаторскую и там, за чашкой чая, она рассказала ему о своём неудачном замужестве и о страхе, который она испытывает перед бывшим мужем.

– А если я всегда буду рядом с тобой, ты не будешь бояться? – спросил её Олег.

В глазах женщины заблестели слёзы. Она отвыкла от доброго отношения к себе со стороны мужчин и просто не поверила ему. Но Олег оказался очень настойчивым и после очередной выписки Ксюши из больницы отвез её и Юлю к себе домой. Больше они не расставались, а после развода Юли с Сергеем, стали мужем и женой.

В счастливом браке время летит незаметно. Вот уже Ксюше скоро исполнится 8 лет. Она совсем не помнит другой жизни и не знает другого отца, кроме Олега. Когда-то давно Юля от кого-то слышала, что Сергей уехал на север, кто-то предложил ему там работу, и он согласился.

Но спокойнее Юле не стало, потому что её начала изводить бывшая свекровь.

Сначала Светлана Васильевна приходила домой к Юле и приносила для внучки подарки, всякие дешёвые игрушки и конфеты. Не желая обострять конфликт, Юля принимала гостинцы, позволяла бабушке общаться с внучкой, но сама всегда присутствовала при этих встречах.

Вот только Светлане Васильевне этого казалось мало и она начала настаивать на том, чтобы Юля бросила Олега и вернулась к Сергею:

– Он теперь изменился. Стал совсем другой. Почти не пьёт. И не может тебя забыть, потому что до сих пор любит.

– Я тоже не могу его забыть, – сказала Юля. – Но не потому что люблю, а потому что ненавижу. Ваш сын причинил мне очень много горя, и я не хочу вспоминать его. Пожалуйста, Светлана Васильевна, давайте вы не будете больше поднимать эти темы. Иначе я запрещу вам приходить сюда.

– Как ты мне можешь запретить это? – удивилась женщина. – Я родная бабушка Ксюши и имею право видеть её в любой момент, когда захочу. А если ты будешь вставлять мне палки в колёса, я вообще заберу её у тебя.

В ответ на это Юлия только рассмеялась, а потом выставила Светлану Васильевну за дверь.

Почти час разгневанная свекровь стучала и звонила в дверь, громко кричала, призывая соседей в свидетели того, что ей не дают видиться с внучкой. А когда ничего не доби-
лась, ушла, проклиная Юлю и желая ей всего самого плохого.

Предсказания Светланы Васильевны сбылись, она в са-

мом деле превратила жизнь бывшей невестки в ад.

Пожилая женщина словно сошла с ума. Она беспрестанно названивала Юле и самой Ксюше, а когда невестка заблокировала все её номера, стала звонить с телефонов подруг, родственников и знакомых. Юля купила себе и дочери новые сим-карты, но Светлана Васильевна не сдалась, отыскала бывшую невестку в социальных сетях и принялась терроризировать её там, привлекая к скандалу как можно больше людей.

На Юлю посыпались гневные комментарии. Все требовали, чтобы она позволила бабушке видаться с внучкой, а отцу с дочкой. Пришлось Юле заблокировать все свои страницы.

Какое-то время наступило затишье, но однажды Юля пришла на работу и на пороге офиса увидела свою свекровь.

– Господи, Светлана Васильевна! Да что вам нужно от меня??? У меня давно другая семья и я жду ребенка от Олега. Пожалуйста, перестаньте меня мучить. Ну поймите вы уже: ни вы, ни Сергей нам не нужны. Я не хочу общаться с вами. И не хочу, чтобы Ксюша считала вас своими близкими людьми. Потому что это не так. У неё есть мама и папа. Понимаете? Она считает своим отцом Олега, хотя и знает, что он ей не родной. Но у них тёплые, доверительные отношения. Я не хочу, чтобы вы всё это сломали! А теперь уходите и больше здесь не появляйтесь!

По привычке Светлана Васильевна громко раскричалась, обвиняя невестку в черствости, но всё-таки ушла, когда Юля

сказала, что сейчас позовет охрану. Она искренне надеялась, что свекровь успокоится и обомлела, когда Ксюша позвонила ей из школы и сказала, что бабушка хочет её забрать.

— Ксюша, доченька, вернись в класс, я сейчас приеду! — торопливо заговорила Юля. — Прошу тебя, не ходи никуда с бабушкой Светой. Ты мне обещаешь?

— Обещаю, мамочка, — сказала девочка. — Да я и сама не хочу с ней никуда идти.

Через два дня Юля разыскала телефон Сергея и впервые за долгие годы позвонила ему.

— Я ничего этого не знал, — сказал он тихо, когда выслушал сбивчивую речь жены. — Юль, ты прости меня. И, пожалуйста, не плачь. В том, что произошло, я сам виноват. И понимаю, что уже ничего исправить нельзя. Собственно говоря, я потому и уехал. Кстати, ты не волнуйся, я поговорю с мамой и, наверное, заберу её сюда. Только у меня есть одна просьба: можно я куплю подарок дочери на день рождения и пришлю его ей.

Юля с облегчением вздохнула:

— Хорошо, Сережа. И спасибо, что ты понял меня.

Олег устроил для Ксюши великолепный праздник, и она была очень этому рада. Но смутилась, когда мама протянула ей яркую коробку и сказала:

— Это тебе от папы Серёжи.

— Пап,— девочка повернулась к Олегу.

— Открывай, дочка, открывай. Всё-таки два папы — это го-

раздо лучше, чем ни одного.

Юля рассмеялась и обняла мужа:

– Господи, как же мне повезло с тобой. И как же сильно я тебя люблю...

Эмиль

С Эмилем Даша познакомилась еще в колледже. Обычная девчонка из провинции, как и многие до неё, она с детства мечтала уехать в большой город и найти там своё счастье.

Москва приняла со скрипом, сначала отказали в общежитии, потом начались проблемы с преподавателем. Филипп Валерьянович с первой лекции невзлюбил Дашу. Он подошёл к ней, выделив из двадцати студентов, наклонился, и,дохнув гнилью, громко сказал:

– Вы, девушка, не ошиблись колледжем? У нас тут информационные технологии, а не сельхоз какой, – он усмехнулся, небрежно задев большую Дашину грудь, которой она стыдилась и пыталась прятать.

В аудитории слышались смешки, а Даша приложила ладошки к горящим щекам, не зная, что ответить на эту грубость.

Так и повелось, каждое занятие сорокалетний Филипп Валерьянович отпускал обидную шутку в её адрес, а когда вызывал к доске, вся группа замирала в предвкушении. Филипп Валерьянович устраивал настоящее представление, засыпая Дашу вопросами не по теме. А когда она сдавалась, усмехался, обводя аудиторию снисходительным взглядом, и произносил коронную фразу:

– Из доярки ученый человек не получится! – доводя Дашу

до слез.

Дошло до того, что Даша перестала ходить на его лекции, после чего была вызвана к куратору и предупреждена, что будет отчислена, если не придет на отработку и не сдаст зачёт.

– Вот чего он ко мне прицепился? – плакалась Даша подруге Ульяне, – что я ему сделала? Разве я виновата, что у меня грудь такая? Я же ее не отращивала, что же теперь, отрезать?

– Глупая ты, Дашка, – ответила Ульяна, – он же на тебя просто слюни пускает. Не удивлюсь, если на отработке полезет с предложениями.

– Фу! – возмутилась Даша, представив рыхлую физиономию Филиппа Валерьяновича, – Он же старый! И страшный! А еще у него изо рта воняет!

– Так не ему же зачет нужен, – рассмеялась Ульяна, – я тут поспрашивала у девчонок со старших курсов, он частенько зачеты ставит студенткам, которых валил весь семестр.

– Что же мне делать? – с ужасом воскликнула Даша, – Я не собираюсь с ним за зачёт...

– Да подожди ты, он же еще ничего не предлагал, может, и не будет? Вдруг сдашь сама?

Даша с сомнением покачала головой и принялась зубрить пройденные темы.

Утром она надела свой самый скромный наряд, на всякий случай дополнительно прикрыла грудь палантином и отпра-

вилась на зачет. Филипп Валерьянович был один. Нехорошо ухмыльнувшись, он тщательно прикрыл дверь.

– Нет-нет, Дарья, – впервые обратился он к ней по имени, когда Даша хотела сесть за парту, – Вот сюда!

Он указал на два стула, стоящих почти вплотную друг к другу.

Даша насупилась и помотала головой.

– Мне так будет неудобно!

– Зато мне удобно, кхе-кхе, – уселся на свой стул Филипп Валерьянович и похлопал по соседнему.

Даша подошла, демонстративно отодвинула стул подальше и села. Филипп Валерьянович зло скривил губы и приказал:

– Начинайте!

– А тема?

– Неважно. Про что бы вы не рассказали, я уверен, вы меня не удовлетворите, – откинувшись на спинку и положив ногу на ногу, ответил учитель.

– Тогда нет смысла и начинать, – Даша встала, чувствуя комок в горле.

– Что же вы так просто сдаетесь? Даже ничего предлагать не будете? Я ведь могу и не словами зачет принять, – масляно улыбнулся Филипп Валерьянович, протянул руку и рывком снял палантин с Дашиной груди.

Даша отпрянула и хотела уйти, но Филипп Валерьянович поймал её за руку и дернул на себя, так, что она почти рух-

нула к нему на колени.

Он часто задышал и забормотал что-то невнятное, пока Даша пыталась вырваться.

– Ну же, девочка, – пыхтел он, – заработай зачёт...

Ощувив ненавистный запах из его рта, Даша, наконец, сумела вырваться и оттолкнула Филиппа Валерьяновича так, что он упал вместе со стулом, и выскочила за дверь, почти не слыша его угрозы и проклятья.

В груди кололо, слезы сами катились по щекам, ей казалось, что его липкие руки до сих пор на ее теле. Она терла шею, где Филипп Валерьянович оставил свой мерзкий запах и бежала, не разбирая дороги, пока не влетела в какого-то парня.

Даша замолотила руками по чужой груди.

– Девушка, что с вами? – парень посадил её на скамейку и поднял руки ладонями к ней. – Тише, я вас не трогаю!

И только теперь Даша разрыдалась во всю силу. Её затрясло, ощущение чужих рук и слюны не проходило, она снова принялась тереть шею.

– Он, он... – бормотала она.

Парень нахмурился, сел перед ней на корточки и строго спросил:

– Валерьянович?

Она кивнула, удивившись, что парень так быстро понял.

– Старый козлина, – процедил парень, – сиди тут, никуда не уходи, я скоро! – и быстрым шагом скрылся за поворотом

коридора.

Конечно, Даша не стала его ждать. Она понеслась домой, намереваясь собрать вещи и вернуться в родную деревню. К черту эту Москву, лучше и правда дояркой быть, зато спокойно жить.

Первым делом, очутившись в комнате, которую снимала с Ульяной, она залезла в душ и долго терла шею мочалкой, с содроганием вспоминая поцелуи. А она-то считала себя сильной! Слушая подобные истории, всегда думала, что девушки просто не дают должный отпор, а теперь поняла, что сама растерялась, на какой-то момент замерев как кролик перед удавом.

Скоро вернулась Ульяна, и, не успела Даша и рта раскрыть, как подруга начала тараторить:

– Представляешь, Валерьяновича твоего сегодня избили! Какой-то парень ворвался к нему в кабинет и сломал ему нос!

С нехорошим чувством Даша села на стул.

– Кто это был? И за что?

– Не знаю, какой-то Эмиль, его увезли в полицию. А Валерьянович в больнице! Там весь колледж на ушах стоит! А ты-то ходила? Сдала?

Тут Ульяна заметила сумки с вещами и застыла на месте.

– Ты что, уезжаешь? Почему?

– Так это тот парень! За тебя заступился! – воскликнула Ульяна после того, как Даша всё рассказала. – Даш, его же

теперь посадят!

– Да что же это такое? – закричала Даша, вцепившись в волосы, – что же делать?

– Ты должна рассказать всем, – твердо ответила подруга, и Даша кивнула.

Первым делом она поехала к декану. Этого оказалось достаточно, декан сам поговорил с Валерьяновичем, после чего тот забрал заявление и был уволен. А Даша вернулась на учебу, и даже место в общежитии для неё нашлось. И в её жизни появился Эмиль.

После всего, что он для неё сделал, она не смогла отказаться от свидания, а потом чувство благодарности переросло в симпатию и после того, как она закончила учебу, Эмиль сделал ей предложение.

Даша не чувствовала к нему большой любви, только привязанность. Но решила, что этого достаточно, и приняла предложение. Эмиль закончил учебу на год раньше и теперь работал в известной торговой сети, налаживая поставки. С ним Даша чувствовала себя как за стеной, что в физическом, что в материальном плане – он решал все проблемы, и никогда не скупился на её хотелки, исполняя любой каприз.

Несмотря на всё это, любви, как в фильмах и книгах, Даша к мужу не испытывала.

Эмиль устроил её на хорошую должность к своему другу. Очень скоро Даша показала себя отличным специалистом, а спустя пару лет была начальником отдела коммуникаций.

Казалось бы, все мечты сбылись, но чего-то ей всё время не доставало.

Только с появлением первого ребенка она поняла, что значит любить всем сердцем. За сына она готова была умереть, в то время как с Эмилем она чаще хотела быть порознь, хоть и старалась себе в этом не признаваться. Муж наоборот, стремился каждую свободную минуту проводить с семьей. Он был замечательным отцом, поэтому, снова увидев две полоски на тесте, Даша не сомневаясь, родила второго сына. А пойти еще и за дочкой стало делом принципа. Так, через десять лет брака, они были счастливыми родителями троих ребятшек.

А потом всё пошло наперекосяк.

Отправив дочь в сад, Даша выдохнула и с удовольствием вернулась к работе. Хоть Эмиль финансово обеспечивал семью так, что они никогда ни в чем не нуждались, иметь собственные деньги ей казалось правильным. Так она чувствовала себя ценной, хоть муж и посмеивался над этим:

– Ты родила троих детей, заботишься о них и обо мне, содержишь в порядке дом, да если бы я платил за всю работу, что ты делаешь, я бы разорился! – говорил он.

Но Даша никогда не мечтала сидеть на шее у мужа. Она открыла собственный магазин комплектующих для техники и ремонтную мастерскую. Набирая персонал, она подала объявление в местный паблик и первым на собеседование пришёл симпатичный парень двадцати пяти лет, Захар.

Даша сначала не поняла своих чувств, но поймала себя на мысли, что ей нравится рассматривать его, слушать его голос и совсем не хочется отпускать, хотя как специалист он ей совершенно не подходил. Парень быстро понял, что Даша им заинтересовалась, и принялся флиртовать. Слово за слово и Даша согласилась на свидание.

Вечером она впервые соврала мужу куда идет. Надев элегантный брючный костюм, она принялась подкрашивать губы. Эмиль подошел сзади и обнял ее, чмокнув в макушку.

– Уж не на свидание ли ты собралась? – с улыбкой спросил он, – так наряжаешься!

Невольно покраснев, Даша нервно хохотнула.

– Конечно, что мне, всю жизнь с тобой куковать? Надо и других мужчин посмотреть.

Эмиль шутливо положил руки ей на шею.

– Я тебе посмотрю!

Даша обернулась и поцеловала мужа в щеку.

– Я опаздываю, дорогой, деловая встреча. Вернусь через пару часов, не скучайте! – и, пока Эмиль снова что-то не сказал, быстро вышла из дома.

Сев в машину, она обхватила руль руками, и, глядя на себя в зеркало, прошептала:

– Что же я делаю?

Ей было видно через витражные окна дома, как Эмиль играет с мальчишками, гоняясь за ними по комнате, а на его плечах сидит довольная Майя. Телефон пиликнул сооб-

щением – Захар прислал смайлик и написал, что уже ждёт. Шумно вдохнув, Даша завела машину.

Она вернулась домой через два часа, как и обещала. Войдя в комнату, остановилась на пороге. Эмиль, заметив её, сначала улыбнулся, но, разглядев её лицо, обеспокоенно спросил:

– Что случилось?

Даша прикрыла глаза и помолчала.

– Я тебе чуть не изменила, – услышала она свой голос откуда-то издалека.

Самой не верилось, что она это говорит, руша такую налаженную жизнь.

Эмиль поменялся в лице, по щекам заходили желваки.

– Что ты такое говоришь?

И Даша рассказала, как познакомилась с Захаром и собиралась к нему на свидание. Как проехала мимо кафе, где они договорились встретиться, с трудом заставив себя не остановиться. Как каталась по городу два часа, взвешивая все за и против встреч на стороне.

– Я не смогла. И не могу, я слишком тебя уважаю. Но и с тобой жить больше не могу. Я тебя не люблю.

Эмиль был потрясён. Предложил сходить к психологу, уехать в отпуск, записаться на танцы, сделать что-нибудь, чтобы спасти их брак. Но Даша только качала головой.

– За те полчаса, что я провела с тем парнем на собеседовании я почувствовала столько эмоций, сколько не чувство-

вала за всю жизнь с тобой. Ты не можешь мне этого дать.

Эмиль сказал, что раз она так решила, он принимает, и в ту же ночь уехал в квартиру.

Даша проплакала до самого утра, но чувствовала, что поступила правильно. Нехорошо жить с нелюбимым.

Это было только начало. Все знакомые и родственники говорили ей, что она сошла с ума, лишает детей отца, лишает себя прекрасного мужа, что у нее кризис среднего возраста, чтобы она немедленно одумалась и попросила прощения у Эмиля. Больше всех её ругала мама. Она запретила ей появляться в их доме, пока не помирится с мужем, и выбросить эту блажь про любовь из головы.

Эмиль, как всегда, поступил благородно. Он принял ее решение, дал развод, оставив ей и детям дом. Каждый месяц выплачивал солидную сумму и постоянно забирал детей, чтобы они не чувствовали себя обделенными его вниманием.

А Даша принялась налаживать свою жизнь. Она не стала больше встречаться с Захаром, понимала, что никакого будущего у них быть не может. Вместо этого погрузилась в работу, и скоро обнаружила, что в её окружении полно одиноких мужчин, желающих поближе познакомиться.

Только Даша не торопилась. Она, как девочка, наслаждалась вниманием, не переступая черту. Ей нравились чувства, мечты, ожидания, которых никогда не было с Эмилем, потому что с первых дней они будто прилепились друг к другу, как части одного целого. И в то же время она не могла пред-

ставить никого, кроме бывшего мужа, в своей спальне.

Эмиль первое время часто заезжал и звонил, но постепенно стал появляться всё реже. Пока однажды со смущением не сообщил, что встретил кое-кого и сегодня планирует познакомиться с ней детей. Даше вдруг стало обидно, захотелось накричать на него, и даже ударить. Она с трудом себя одернула, понимая, как это будет глупо выглядеть, через силу улыбнулась и пошла собирать детей.

Вика оказалась молодой особой с длинными ногами и модельной внешностью. Она была младше Эмиля на пятнадцать лет, и первое время вела себя очень скромно. Быстро поладила с детьми, иногда звонила Даше, договариваясь о встречах и советуясь по поводу совместных с детьми вечеров.

Даше она не нравилась. Сначала она списывала все на ревность, только дело было в другом – что-то в Вике её смущало. И скоро это что-то проявилось.

Однажды, в назначенный день, Эмиль позвонил и сказал, что не сможет забрать детей. Голос у него при этом был смущенный. Даша не придавала значения, объяснила детям, что папа занят и встреча переносится. Но в следующий раз произошло то же самое.

Расстроенные дети прождали Эмиля до глубокой ночи. Даша позвонила ему, но трубку взяла Вика. Сладким голосом она сообщила, что Эмиль очень занят, и просила не звонить в ближайшее время.

Муж приехал только через неделю. Извинился, сказал, что у них с Викой вышло незапланированное путешествие.

– А о детях ты подумал? – вскипела Даша, – они тебя ждали! Ты должен был предупредить!

Эмиль впервые прикрикнул на нее:

– Ты сама о них много думала, когда ушла?

Даша прикусила язык, тем более что дети уже спустились из своих комнат и ждали отца.

Когда он отменил еще один визит, Даша взорвалась и принялась названивать бывшему мужу, пока трубку снова не сняла Вика.

– Позови Эмиля, – попросила Даша.

В трубке раздался смешок.

– Ты еще не поняла? Ему не нужна бывшая семья, у него теперь есть я. И я не хочу видеть твоих детей у нас дома. Так что перестань названивать! – и она отключила телефон.

Даша позвонила снова, но ее ждал лишь автоответчик.

– Малолетняя стерва, – бушевала она, – что она себе позволяет?

На следующий день она сама поехала к Эмилю и высказала все, что думает о Вике. Эмиль стал защищать любовницу, и снова прикрикнул на Дашу.

– Ты меняешь собственных детей на чужую женщину! – бросила Даша.

– Я никогда ни на кого не променяю детей, – спокойно ответил бывший муж. – Но я имею право на личную жизнь.

Не знаю, что ты взъелась на Вику, она любит меня, и детей приняла как своих. Не ожидал, что ты способна очернить человека. Неужели ревнуешь?

Даша вспыхнула. Бывший муж не поверил, что его нынешняя пассия говорила гадости о его семье.

– А я не ожидала, что ты потеряешь голову от малолетней красотки! – бросила она, выходя.

По дороге домой она обдумывала то, что Эмиль стал выглядеть лучше. Наверное, ходит в зал, подтянул фигуру. Молодежные костюмы ему очень шли, а щетина, которую она не разрешала ему отращивать во время брака, оказалась очень к лицу. Даша поймала себя на мысли, что ей нравится смотреть на него, и хочется, чтобы он обнял её, как раньше.

Дома она продолжала размышлять, почему не замечала раньше, какие у него красивые руки, или как ему идет синий цвет. Вспоминала чувство спокойствия, которое всегда ощущала рядом с ним, и жалела, что не может сейчас снова быть рядом, пожаловаться на Вику и успокоиться, потому что Эмиль всё решит.

Утром позвонила Вика, как только Даша отправила детей в школу и сад.

– Ты что, не поняла меня? – голос девушки прямо сочился ядом, – я же сказала, не желаю видеть твоих детей в моем доме! По-хорошему не понимаешь?

– Это не твой дом, милочка, – спокойно ответила она. – А детей моих трогать не смей!

– Ты ему больше никто, слышишь? Эмиль не должен тратить свое время на твоих детей! И содержать их тоже! Неплохо ты устроилась, но лавочка прикрылась, понятно? Это теперь мой мужчина! – кричала молодая девица.

Эти слова резанули по живому. Даша вдруг поняла, что не хочет никому отдавать Эмиля.

– Ошибаешься, дорогуша, – ответила она, – Это всё еще мой мужчина. И тебе я его не отдам!

Вика рассмеялась.

– Кому ты сейчас нужна, старуха? Я молодая, красивая, свободная, и ты! Баба с огромным бюстом!

Даша бросила трубку. Слова малолетней нахалки жгли сердце. Она подошла к зеркалу и посмотрела на себя – у глаз залегли мелкие морщинки, кожа была уже не такой свежей, как в двадцать, но для своего возраста выглядела Даша прекрасно.

– Да кого я слушаю? – воскликнула она своему отражению.

Эмиль умный мужчина, она не верила, что ему действительно хочется жить с пустоголовой девицей. И в то же время она понимала, что своими руками по глупости разрушила их надежный брак, что назвать умным поступком тоже нельзя. Мама была права, Даша действительно ошиблась, уйдя от мужа. Но она постарается его вернуть.

Не откладывая, она позвонила Эмилю и попросила встретиться вечером в их любимом ресторане. Весь день Даша

была как на иголках, пару часов подбирала наряд, три раза сменила макияж, а когда мерила туфли, поняла, что безумно волнуется. Так, как никогда в жизни не волновалась перед встречей с мужчиной.

Она села на кровати и расхохоталась. В последнее время все ее мысли крутились вокруг Эмиля, она поняла, что наконец-то влюбилась по-настоящему в собственного мужа.

Но любит ли он?

Даша приехала в ресторан раньше, но Эмиль уже был там. Казалось, он тоже волнуется. Даша залюбовалась им, с раздражением отметив, что женщины вокруг также бросают на него заинтересованные взгляды.

– Прекрасно выглядишь, – Эмиль мягко провел по её обнаженным плечам, отчего у неё по коже побежали мурашки.

– Спасибо, ты тоже.

Они сделали заказ, и за столом повисла тишина.

– Знаешь...

– Я хотела сказать...

Одновременно заговорили они, оба замолчали и рассмеялись.

– Я скучаю, – просто сказал Эмиль, и нежно взял её руку.

Даша приложила ладонь к горячей щеке. Глаза защемило, она сжала ладонь Эмиля в ответ, и посмотрела на мужа, смагивая слёзы.

– Прости меня! Я была такая...

Он не дал ей договорить, через миг уже был рядом и об-

нимал её как прежде.

– Любимая моя, Дашенька, ты не представляешь, как я боялся, что ты никогда этого не скажешь!

– Но как же Вика? – думать о сопернице совсем не хотелось, но Даша должна была все выяснить сразу.

– Да! Как же Вика? – раздался рядом злой голос.

Вика стояла рядом и сжимала кулаки, так что на коже были видны следы от ногтей.

– Думаете, можно так просто от меня отделаться? А ну отойди от моего мужика! – завопила она и вцепилась Даше в волосы.

Эмиль оторопело застыл, пока Даша пыталась отодрать от себя Вику, а когда пришел в себя и стал оттаскивать девушку от бывшей жены, получил от неё в пах. Прибежал охранник, но и он не сразу сумел разнять разъяренных женщин. Даша вдруг ощутила такую ярость, что теперь сама вцепилась в соперницу и старалась побольнее надавать по её намалеванным щекам.

Скоро они втроём оказались на улице с запретом отныне посещать этот ресторан.

Растрепанные Даша и Вика с ненавистью смотрели друг на друга, Эмиль стоял между ними, с круглыми глазами и настороже. Вика плюнула в Дашу и потянула Эмиля за собой.

– Пойдем домой, милый! – как ни в чем не бывало, сказала она.

Эмиль вырвал руку и подхватил Дашу.

– Вика, ты себя показала во всей красе. Нам не по пути.

Казалось, девушка сейчас лопнет от злости. Она пнула Эмиля и ушла, цокая каблуками. Эмиль обнял Дашу, прижал к себе и поцеловал в висок.

– После такого, как порядочный мужчина, ты обязан на мне жениться, – сказала Даша, потирая расцарапанную щёку, и поглядывая на него исподлобья.

– Обязательно! – улыбнулся Эмиль.

Даша прильнула к мужу, чувствуя себя абсолютно счастливой.

Зараза

Лена никогда не верила в мистику. Все эти привороты и гадания на кофейной гуще казались ей абсурдной и бессмысленной тратой времени, а так называемые маги и ясно-видящие – простыми шарлатанами. Однако с приходом в ее жизнь фанатично верующей свекрови женщину стали одолевать сомнения.

Наталья Кузьминична не была похожа на сектантку: с виду обычная женщина в возрасте, ухоженная, прилично одетая, да и на людях особо не распространялась про какие-то там обряды и заклинания.

Только Лене одной покоя не давала. Все изводила невестку: «Ты ведьма! Ведьма! Кольку моего приворожила! Квартира его тебе нужна! Ведьма!». А Лене оставалось лишь тяжело вздыхать: с головешкой у набожной старушки проблемы, на старости-то лет, что поделать?

Да только жизнь со свекровью совсем измучила бедную женщину. Старушка ходила по квартире за Леной по пятам, да не просто ходила: молитвы нашептывала. То икону в руки возьмет, то крест из-под рубахи вытащит, да от Лены им отмахнется.

И все на ночь молится, просит Господа избавить от «невестки проклятой»...

Со временем и вовсе стала косо подглядывать на Лену.

Мол, кто тебя знает? Ты ж извести нас с Колькой хочешь! Еще намешаешь чего в тарелки, так и помрем от яда твоего змеинового! А спустя пару дней соседка Лену пальцем поманила, секрет какой-то рассказать. Услышанное повергло женщину в шок. Выяснилось, что Наталья Кузьминична с ее фотографией к гадалке ходила, порчу наводит.

Жила у них тут одна, возле перекрестка, бабка, недобрые слухи о ней ходили. Лена и сама об этой «ведьме» слышала, да только значения не придавала: не верила.

Узнав о регулярных походах свекрови к «магам», Лена еще долго терпела, пока, наконец, не выдержала – скандал устроила, да такой, что все соседи слышали. В тот же вечер Лена позвала мужа на серьезный разговор. В который раз требовала съехать от матери, но Коля привычно отмахивался. Он вновь оправдывал мать и убеждал Лену не воспринимать ее замашки всерьез.

– Ну, тычет она твоей фотографией перед какими-то сумасшедшими, ну и пусть тычет! – отпив пива, бросил Коля. – Тебе-то о чем переживать? Вся эта мистика – выдумки да сказки. Ничего с тобой не случится. Все, я футбол смотрю. Устал как собака, дай отдохнуть!

– А как же квартира? Ты мне сколько уже обещал, что мы съедем из этого дурдома? – обиженно воскликнула Лена, сложив руки на груди.

– Леночка, ну уймись ты, а? – устало отмахнулся муж, даже не взглянув на женщину. – Найдём мы квартиру, обяза-

тельно найдем и снимем. Только Сереженька подрастет. Куда нам податься, с младенцем-то на руках?

С таким аргументом женщина не могла поспорить. Сереже только-только исполнился четвертый месяц. Он был очень беспокойным и капризным мальчиком, а с маленькими детьми не все пускают. В тот вечер, так ничего и не добившись от мужа, женщина вновь ушла в свою комнату расстроенная.

А однажды Лена проснулась от острой головной боли. Будильник еще не зазвонил, а по подоконнику гремел проливной дождь. Уснуть женщина так и не смогла, а принятое обезболивающее не дало никаких результатов. Два следующих дня Лена страдала от жуткой усталости.

Все из рук валилось, а ноги, словно налившиеся свинцом, еле волочились по паркету от спальни до туалета и обратно. Аппетита не было совсем, но и без того женщину мучили рвота и тошнота. Наталья Кузьминична все причитала:

– И где ж ты такую заразу подхватить могла, Леночка? А я знаю где! Это на тебя Господь разозлился. За грехи твои хворь наслал.

Лена глядела на свекровь с недовольством и раздражением, но молча отмахивалась. Навалившаяся непосильная усталость не позволяла женщине сформулировать даже простого предложения. Лена слегла на целую неделю. Она до последнего надеялась, что серьезных проблем со здоровьем у нее нет, а просто так проявлялось нервное перенапряжение.

Но когда состояние женщины стало стремительно ухудшаться, а лекарства перестали помогать, Лена наконец-то вызвала врача. Та без лишних предисловий заявила: «Срочно госпитализировать! Чего ж вы неделю мучили себя?!» И все бы ничего, Лена была бы и рада поехать в больницу, да только у нее на руках младенец, его куда?

Тут и свекровь в разговор вмешалась:

– Вы в своем уме?! Какая госпитализация? У нее ребенку только четыре месяца исполнилось, куда его денешь? Сидеть с ним некому! Муж на вахте, а я уже старая, того и гляди не успежу. В больницу ее, скажете тоже! Сами вылечим, не умирает ведь! Вы ей лекарств каких-нибудь пропишите, вот и все. А ты чего сидишь, рот раскрывши? – прикрикнула на невестку Наталья Кузьминична. – В больницу, что ли, собралась? Мужа с ребенком бросить решила? Ишь какая!

Врач пыталась переубедить старушку, но та не желала ничего слышать. В конечном счете свекровь буквально выставила врача за порог, хлопнув дверью перед самым носом.

Лена пролежала в постели еще три дня, пока в дверь не позвонили. Свекрови не было дома. Лена по стене поползла до входной двери, открыла ее, и тетка ворвалась в квартиру. Инга Сергеевна узнала о состоянии племянницы от ее мужа.

Коля уезжал на вахту в тот день, когда Лене стало плохо. На тот момент женщина выглядела так, будто просто простудилась, ничего серьезного. И больше мужу она сама не звонила, не хотела беспокоить, а потом и голос пропал.

Наталья Кузьминична случайно проболталась в телефонном разговоре сыну: «Леночка совсем обессилела, слегла даже! В больницу я ее не могу пустить, и так с Сереженькой не справляюсь, сам понимаешь. Ну, ничего, пройдет! Молодая, выкарабкается! Ты не переживай, сынок!» Муж пытался уговорить мать отправить жену в больницу, но та и слушать ничего не хотела.

Тогда, втайне от матери, Коля позвонил Лениной тетке, чтобы та срочно отвезла жену в больницу.

Лена очень удивилась приходу тетушки и вместе с тем была счастлива. Ах, если бы у нее только были силы радоваться и целовать ей руки! Но к этому времени Лена уже чувствовала, как жизнь медленно покидала ее тело, а сама она увядала прямо на глазах. Помимо обостренной ангины на женщину свалился еще и мастит.

Молочная железа воспалилась, и Лена больше не могла кормить ребенка. Да и последнюю неделю Наталья Кузьминична не подносила Сереженьку к матери, кормила сама смесью.

«Заразишь еще!» – фыркала она, а Лена и слова поперек произнести не могла, дрожа от озноба и высокой температуры. Ко всему прочему у нее загноился палец – тот самый, на котором она носила обручальное кольцо. Снять его женщина теперь не могла. Ее стали посещать галлюцинации с участием Бога, а в голове, как мантра, повторялись слова злорадствующей свекрови: «Это на тебя Господь разозлился! За

грехи твои хворь наслал!».

Пребывая в бреду, Лена мечтала прочесть хотя бы самую простую молитву, но даже это у нее не получалось.

Из последних сил протянула она к тетушке дрожащую руку. Одними губами женщина прошептала: «Помоги мне». Недолго думая, Инга Сергеевна сгребла племянницу в охапку и буквально на спине потащила ту на выход из дома.

– Надо в церковь, Ленушка. Хоть ползком, но обязательно надо. Платочки я взяла, об этом не переживай...

Лена хныкнула. Она так надеялась, что ее наконец-то отвезут в больницу и вылечат, но набожная тетушка намеревалась вести ее в храм. Лена была разочарована, но противиться уже не могла: она практически не держалась на ногах и уже в десятый раз успела попрощаться с жизнью.

Одно ее держало – Сереженька. Ее маленький мальчик сладко спал в свободной руке тети Инги и даже не проснулся, когда та в спешке выхватила его из люльки. Оставить его дома было нельзя: Наталья Кузьминична еще не вернулась со дня рождения школьной подруги.

Стоило переступить порог церкви, как в нос ударил одурманивающий запах ладана. В храме женщин встретила тишина, скамьи пустовали. Инга подвела прихрамывающую Лену к одной из них и помогла сесть. Сережа по-прежнему мирно спал у тетки на руках.

Стали дожидаться батюшку. Наконец, в зал вошла священнослужительница. Увидев состояние прихожанки, она

присела напротив нее и несколько раз перекрестила, нашептывая молитву. Затем предложила причаститься: поесть просвиры и испить священного вина. Лена послушно исполнила наказ служительницы, после чего та сказала:

– Ступай домой, сестра. Полегчает тебе скоро. А я свечечку за твое здоровье поставлю, да помолюсь за сына твоего. Ступай с Богом!

И правда, уже на выходе из церкви женщине стало лучше. По дороге до дома ее все так же придерживала под локоть Инга, однако ребенка Лена уже могла сама нести на руках.

Войдя в квартиру, женщины замерли на пороге – они в шоке обвели взглядом бедлам, который, судя по валявшимся ключьям шерсти, устроила Мурка, любимая кошка свекрови.

И вдруг в коридор выбежала взъерошенная старушка – женщины ахнули. Наталья Кузьминична была исцарапана вдоль и поперек: на коже ни единого живого места не осталось от кровавых полос. Ее домашний халат был разорван в клочья. Свекровь тяжело дышала, хватаясь за сердце, и оторопело глядела на оправившуюся невестку, стоящую в дверях. А черная кошка Мурка, прикрыв глаза, надменно наблюдала за всей этой картиной, валяжно лежа на шкафу.

С тех пор прошло около года. И хотя Наталья Кузьминична больше не сыпала в сторону невестки проклятиями, Лена буквально вынудила мужа наконец-то переехать в отдельное жилье. Сама женщина еще долго вспоминала эту историю и гадала, что же тогда произошло на самом деле. Неужели све-

кровь и правда ее сглазила?

Все-таки она так быстро слегла, лекарства не помогали, и только после причастия женщина вновь ощутила прилив сил... Что за мистика? А главное, как объяснить произошедшее в их отсутствие? Мурка, любимица Натальи Кузьминичны, никогда и когтем ее не тронувшая, вдруг взбесилась и расцарапала старушку с головы до ног?

Лена не могла себе этого объяснить, но одно знала точно: все возвращается бумерангом. Вот и «набожная» свекровь, наконец, поплатилась за свою черную магию.

Свекр

Так вышло, что с мужем у Олеси разница в возрасте была довольно приличной: одиннадцать лет. В молодости они с Ромкой были совершенно разными, и никто из общих знакомых не верил, что однажды эти двое поженятся. Она – юная, девятнадцатилетняя первокурсница педагогического Вуза, будущая воспитательница в детском саду.

Шумная и взбалмошная, веселая хохотушка, активная участница самодеятельности университета.

Он – зрелый и холостой тридцатилетний мужчина с квартирой недалеко от центра Москвы. Образованный, тихий, немного зажатый, очень добрый и мягкий. Но, вопреки всем предрассудкам, они искренне полюбили друг друга, и уже через полгода знакомства Рома представил Олесю родителям.

Встреча не задалась с самого начала. В особенности со свекром. Рома, конечно, немного рассказывал о замашках отца, но в подробности не вдавался. Просто говорил: «Человек тяжелый, дотошный, любого до ручки доведет», а как именно, не пояснял. Впрочем, Олесе, до последнего верившей, что муж преувеличивает, это еще предстояло узнать.

Антон Палыч и вправду оказался человеком со сложным характером. Высокий тучный мужчина за шестьдесят, в полном расцвете сил, бодрый и телом, и душой. Но на этом плюсы, к сожалению, заканчивались.

«С головой у Палыча совсем беда», – твердили и родственники, и соседи. Поначалу свекор показался Олесе обычным сварливым дедом. Ну да, кряхтит время от времени, на молодежь жалуется. Советы непрошеные любит раздавать, называя их старческой мудростью. «Подумаешь, пожилой советский человек! Что ж теперь, дурака из него делать? Мама всегда говорила, что к любому человеку подход найти можно!» – успокаивала себя Олеся. Да только ее добродушный настрой себя не оправдал.

– Вот молодежь, Людка! Что за молодежь! Полгода встречаются, а под венец не идут! Небось, «кувыркаетесь» уже, до свадьбы-то? Позор, да и только! – Поцокал языком Антон Палыч и дернул себя за густой ус. То был его излюбленный жест в моменты нравоучений. – Вы вот что: или давайте женитесь, или расставайтесь! У нас вон с Людкой в свое время все по-людски было.

Познакомились, повстречались, свадьбу сыграли, а там уж и до тебя, Ромка, дело дошло. Вот так правильно. Да, мать?

Людмила Аркадьевна послушно кивнула, стоя у плиты. Вид у нее был усталый: руки не слушались, веки слипались, взгляд потух. Лишь потом Олеся поняла, почему свекровь казалась такой забитой. Сказывались долгие годы, прожитые под одной крышей с мужем.

Людмила Аркадьевна по натуре своей была кроткой, покладистой домохозяйкой, недаром Ромке характер от нее достался. Вот только партию она себе выбрала никудышную.

Антон Палыч весь пошел в отца: бывший мент, с суровым, властным характером. Он так и не научился разделять семью и работу, а потому устроил в собственном доме самую настоящую тюрьму.

Вечно эксплуатировал бедную женщину как прислугу, не давая ни минуты передышки. То рубашка не так поглажена, то суп пересолен, то полы плохо намыты. «Дисциплина – основа всего!» – крутя между пальцами ус, повторял он. Особенно Палыч жаловался на воспитание сына.

– Сопляка из Ромки вырастишь! А он мужиком должен быть! Бабе спуску давать нельзя! Ты меня понял? – рывкнул Антон Палыч и стукнул кулаком по столу, глянув на десятилетнего Ромку. Тот зашуганно кивнул и убежал в свою комнату. Маму плачущую успокаивать.

Узнав об этой истории от Людмилы Аркадьевны, Олеся стала смотреть на Рому совсем другими глазами. Оказывается, всю жизнь его воспитывали в жестком патриархате, пытались сделать из него мужлана, неспособного на проявление чувств, зато готового поднять руку на женщину. А он все равно вырос нежным и заботливым и ни разу ее не обидел.

И все бы ничего, если бы не свекор. Невзлюбил он Олесю с первой же встречи. Не переставал капать сыну на мозги и обвинять невестку в ее меркантильности. Мол, не любит она тебя, а только квартиру хочет получить. Муж на провокации не велся, но и в открытый конфликт не вступал: не в его характере ссориться.

А вот Олеся негодовала. Она здесь из-за квартиры? Что за вздор?! У Ромы есть своя однушка, досталась ему от покойной бабки. Та переписала ее на мать, Людмилу Аркадьевну, а уже мать отписала дарственную сыну, только и всего. И где же во всем этом нашли коварство бессовестной Олеси? Ума не приложить!

С каждым разом женщина все больше убеждалась в неадекватности свекра. Выяснилось, что Антон Палыч к тому же падок на алкоголь. Пил он не часто, три-четыре раза за полгода: то ему отпраздновать надо, то помянуть кого. Но уж если напивался Палыч, то на уши ставил весь дом! Совсем у деда с головушкой беда приключалась.

Олеся с испанским стыдом вспоминала Новый год, который она однажды решила провести с родителями мужа. Тогда они устроили большое застолье: гремел старый телевизор, перед длинным накрытым столом носилась запыхавшаяся Людмила Аркадьевна. Пригласили толпу соседей такого же сомнительного контингента, как и глава семейства.

Свекор напился до такого состояния, что прилюдно снял штаны и с нависшим пузом принялся танцевать под Юру Шатунова в одних лишь трусах. А после того, как жена брата сделала ему замечание, Палыч как с цепи сорвался: принялся кулаками размахивать да матом крыть.

– Я сам себе система! – в пьяном угаре ревел Палыч, валясь с ног и грозя кулаком. – Высшее общество, мать его растак! А тебя я сейчас вообще из окна выкину!

Наутро Антон Палыч мучился от похмелья и жуткой головной боли. Однако все отрицал, мол, не помнит такого. И так делал каждый раз, насколько поняла Олеся. После того случая на Рому, которому было ужасно стыдно за отца, она не обижалась, но зареклась: больше они к его родителям на праздники не поедут. Правда, глубоко в душе еще теплилась надежда, что все изменится, и она снова и снова продолжала приезжать в квартиру к свекрам.

Большое давление на нее оказывали и родственники. Вся родня оправдывала Антона Палыча. Мол, он очень долго к людям привыкает, ну такой вот человек. Семью, видите ли, бережет, охраняет.

Олеся только смеялась в ответ. Бережет, как же! Жену бедную зашугал, служанкой сделал, сына пытался под себя продавить, хорошо хоть тот вовремя съехал... Это от него, сумасшедшего, семью охранять надо! А сестра его, Ольга, тоже оказалась с приветом. Все пыталась Олесюку убедить, что причина такого поведения – не в генетике или воспитании, а в гороскопе. Палыч родился в год дракона, вот и пышет на всех огнем.

На такие заявления Олеся могла только молча кивать – она не собиралась переубеждать родственников в невоспитанности свекра, но мысленно крутила пальцем у виска.

Свадьбу они с Ромой сыграли скромную, на пятый год отношений. Пригласили только самых близких родственников и друзей. Правда, без любящих покутить соседей, которых

зачем-то привел с собой Антон Палыч, и тут не обошлось. И хотя выпил свекор немало, до самого вечера он просидел за столом с недовольным лицом. Даже танцевать под песни молодости не пошел, да и слава Богу!

И все бы ничего, только и тут свекор сумел подпортить всем настроение. К концу свадьбы он прилично набрался и решил подсесть к родственникам со стороны невесты. Уговаривал отца Олеси пропустись по маленькой, но тот был человеком верующим, непьющим. И тут у Антона Палыча совсем язык развязался.

– Сын-то мой совсем с дуба рухнул, – посмеивался свекор. – Девку себе какую-то нашел, а не бабу. Они ж с вашей Олеськой спелись, когда моему тридцатник стукнул! Ваша-то молодухой совсем была: к детям, видите ли, не готова, по дому ничего не умеет. Да что ж это такое? – все пыхтел он, разводя руками, а затем мотнул головой, чуть не уткнувшись носом в салат. – Ничего, долго они не проживут. Это сейчас они молодые. А время пройдет, и, помяните мое слово, найдет Олеська нового мужа!

Помоложе да побогаче...

Но время шло, а в семье пары царили идиллия и любовь. К родственникам мужа Олеся не ездила – ограничивалась звонками Людмиле Аркадьевне. Поведение свекра на свадьбе сильно обидело молодую жену и опозорило ее перед родителями. Те не стали закатывать скандала, но заступились за дочь и жестко поставили Антона Палыча на место. Это

привело его в бешенство!

С ним несогласны, с ним пытаются спорить – да как это так?! С тех пор свекор затаил обиду на родителей невестки.

– Скучные они, не пьют, не танцуют! Да и дочь не по заветам Божиим вырастили. Профурсетка она самая настоящая! – Свекор громко ударил пустой стопкой по столу. – А сами чуть не с пеной у рта кричат, какие верующие!

Такие гадости в адрес своей семьи Олеся услышала на Рождество. Тогда они с мужем в прекрасном настроении приехали поздравить родителей, тем более, на днях Олеся узнала, что беременна. Она так надеялась, что хотя бы один вечер в компании свекра пройдет гладко, все же такая новость: у него будет внук!

И все бы ничего, да только тот сразу поднял тост, а это априори ничем хорошим закончиться не могло... Из-за стола Олеся встала жутко раздосадованной. В гневе заявила, что ноги ее больше не будет в этом доме, и ушла вместе с Ромой. Свекор только посмеивался, подливал да закусывал, глядя им вслед.

Так и пролетели следующие девять месяцев. Всю беременность Олеся пресекала все попытки Людмилы Аркадьевны наладить их общение с Антоном Палычем. Не приехала она к ним и после родов. Только свекровь на выписку позвала, да и то ради мужа: Ромка настаивал, что мать ни в чем не виновата и имеет право увидеть внука. А отец и сам не придет, зови не зови: что ему по городу таскаться, когда у детей

машина под боком?

Пусть сами внука привозят. Впрочем, Олесю такой расклад более чем устраивал: чем меньше в ее жизни свекра, тем лучше.

И вот Кирюше уже восемь месяцев. За все это время Антон Палыч ни разу не приехал посмотреть на внука: до победного настаивал, что привезти его обязаны родители. С горем пополам Олеся согласилась на уговоры мужа. Приехали они к родителям в гости, подарков закупили, Кирюшу привезли. Да и повод был хороший: годовщина у свекров, как ни крути. Антон Палыч, справедливости ради, внука приласкал.

– Ух, наша порода! – воинственно произнес дед, сидя за общим столом, и вдруг обратился к невестке. – Ты это, Лесь, вот что: на днях гулять с Кирюшей пойдешь, до поликлиники дойди. Там справку возьмешь, по ней продукты с молочной кухни получать будешь.

Муж возразил:

– Бать, ну ты чего? Не нужны нам никакие подачки! Они же государственные, для поддержки созданы, для тех, у кого трудности. А я вполне в состоянии сам обеспечить нашу семью! – Рома усмехнулся и отпил из чашки.

Вот только свекор юмора не оценил. Напыжился, покраснел. Внука свекрови отдал, а сам о стол локтями оперся, сплетя пальцы в замок:

– А ты поперек отцовского слова не перечь! Велено, так

пусть идет!

– Никуда Олеся не пойдет, я сказал, – настоял Рома, вдруг показав характер. Олеся удивленно глянула на мужа и переглянулась со взволнованной Людмилой Аркадьевной. – Мы сами разберемся, что и как нам делать, без твоих указов!

– Ах, вон оно значит как! Спорить со мной вздумал?! Да у тебя еще молоко на губах не обсохло, щенок! – взревел Палыч, ударив кулаком по столу, и вдруг подскочил со стула, размахивая руками. – А ну выметайся из моего дома! Паршивец ты эдакий!

Дважды просить не пришлось – в тот же вечер, толком и не отметив праздник, семья в ужасном настроении уехала от родителей. Олеся всю дорогу проплакала, но Роме удалось успокоить ее. Да и Кирюша чувствовал состояние матери – нужно было срочно брать себя в руки.

И Олеся взяла – на следующий день, когда свекровь позвонила, чтобы в очередной раз извиниться за поведение деда, заявила: «Все, хватит. Больше вашего мужа видеть не хочу». Людмила Аркадьевна пыталась переубедить невестку: «Да он нервничал в тот вечер!», «да у него Спартак проиграл!», «да он уже отошел, понял ошибку!».

Но Олеся больше не велась на подобную чушь: слыхала она про эти «понятые» ошибки миллион раз. Все, хватит с нее!

Женщина твердо заявила, что больше ни на какие праздники они с мужем к ним не приедут, да и самого Антона Па-

лыча у себя в гостях видеть не хотят. Ромка пусть к родителям ездит, пусть даже внука иногда привозит, ради Бога, но ее ноги в той квартире больше не будет!

Родственники разводили руками: «как же так?», «зачем рубить с плеча?» Но она уже и не оправдывалась. Никто из них по-настоящему не понимал ее боли. Она до последнего билась за расположение Ромкиных родителей, из кожи вон лезла, чтобы понравится свекру. Но тот всегда, от начала и до конца, относился к ней пренебрежительно, свысока. Больше терпеть Олеся не собиралась.

Только осознав, что свекор неисправим, и все надежды на крохотные изменения в его поведении – не более чем фантазии, Олеся успокоилась и переключилась на заботы о счастье своей семьи.

Кошачий бунт

Если дети – это цветы жизни, то домашние любимцы, безусловно, ягодки. Бог весть какая шлея зашла под хвост моему Леушке, когда в один прекрасный день меня насторожил характерный запах в прихожей.

«Нет, только не это!» – возопила я, когда мои худшие опасения оправдались: из-под кошачьего лотка вытекала лужа внушительных размеров. Блин! В былые времена даже алкаши в подъезде не устраивали такие запруды! Кот сидел напротив этого водоема и безмятежно взирал на меня ясными зелеными глазами. Может, ничего страшного, просто Акелла промахнулся? – забрезжила внутри робкая надежда.

«Леушка, ну как же так?» – сказала я как можно спокойнее и стала убирать это великолепие.

Но на следующий день история повторилась. А кот уже посматривал на меня с едва заметным вызовом. Тут передо мной встали два извечных русских вопроса: «Что делать?» и «Кто виноват?».

Справедливости ради замечу, что Лео у меня не первый. В буйной юности я завела котенка Лаврентия, по прозвищу Лаврушка Проказин, которого таскала с собой по всем съемным квартирам. Прибыв на новое место, кот принимался метить все подряд. Умные люди посоветовали кота кастрировать, знакомый ветеринар сделал прямо на дому свое черное

дело, но это не помогло.

На одной из съемных квартир Лаврушка облюбовал для своих проказ плинтус в прихожей, который к тому же неплотно прилегал к полу. Все закончилось тем, что к нам пришла соседка снизу с жалобами на желтые подтеки на потолке. После этого с квартиры пришлось съехать.

Наученная горьким опытом, став старше и умнее, к своему следующему коту я предъявляла строго определенные требования: он должен быть взрослым, спокойным и ПРИУЧЕННЫМ К ЛОТКУ! Кота мы с сыном взяли в приюте, выбрали самого грустного и несчастного. Лео приехал к нам в своей переноске и с собственным лотком.

Как пояснили хозяева приюта, всякий переезд для кота – это стресс. На новом месте у него обязательно должны быть привычные вещи с знакомым запахом, так ему будет легче привыкнуть.

Лоток мы поставили в прихожей, и кот с самого первого дня в течение года прицельно в него ходил и ни разу не наделал мимо. И вдруг – нате вам! «В чем причина?» – мучительно думала я и как человек совестливый решила, что в ненадлежащем уходе. Слышала, что коты могут нахезать в неурочном месте, если из лотка вовремя не убрать.

Чему тут удивляться?

Все как у людей: при прочих равных унитазах в общественном туалете мы ведь тоже выбираем самый чистый.

Когда в квартире появился домашний питомец, мы с сы-

ном заключили соглашение: убираю за котом я, играет с котом он, кормим по очереди. Но проблема в том, что я работаю с 8:00 до 17:00, а ребенок, придя днем из школы, в соответствии с нашим соглашением ждет, когда вечером из горшка вытряхну я. Пришлось провести с сыном воспитательную беседу.

Пустив в ход все свое красноречие, я убедила-таки его в том, что во избежание наводнения в прихожей очень важно убирать из лотка, как только кот с него сойдет.

Первые несколько дней сын старался. Правда. И это, вроде как, работало. Но потом началось: то он гулял, то резался по сети в компьютерные игры и не мог прерваться, то крепко спал и не слышал. В итоге, приходя вечером с работы, я неизменно попадала в кошачью лужу, которая разливалась уже на половину прихожей. Видя мое недовольство, кот прижимал уши и прятался.

В выходной день я решила никуда не отлучаться из дома, чтобы лично понаблюдать за котом. Ага! Вот и настал час икс: Лео уселся в лоток и, свесив за борт зад, честно глядя мне в глаза, напрудил мимо. И тут меня осенило: лоток стал ему мал! Точно – за год сытой и спокойной жизни настрадавшийся в приюте кот заметно прибавил в весе и, видимо, перестал чувствовать свои изменившиеся габариты. Решено: нам нужен лоток большего размера.

Но тут возникла другая проблема. Мы живем в однушке далеко не лучшей планировки, прихожая у нас чисто симво-

лическая. Исконный прямоугольный лоток, с которым Лео перебрался к нам из приюта, вписывался в угол прихожей тик в тик. А аналогичный большой лоток, по предварительным замерам, будет либо выступать на полпроема входной двери и все входящие станут за него запинаться, либо на половину загородит вход в комнату, что тоже нехорошо. Но должен же быть какой-то выход!

И выход нашелся в магазине зоотоваров в виде большого лотка треугольной формы. О наличии таких замечательных кошачьих горшков я раньше даже не подозревала. Купили, поставили в прихожей и оказалось, что можно туда-сюда ходить абсолютно беспрепятственно! «Ого! Он похож на детский бассейн. Пожалуй, и я туда помещусь!» – искренне восхитилась, придя к нам в гости, подружка сына. Я радовалась, как ребенок. Но если бы все было так просто...

Восхитительный по дизайнерской мысли лоток наш кот, мягко говоря, не оценил. Сначала долго и подозрительно принюхивался, потом сел на почтительном расстоянии от этого чуда-изобретения и стал укоризненно смотреть то на него, то на меня. «Ну нет, так просто не сдамся, – решила я, – деньги потрачены, будем осваивать новинку!». Однако кот отнюдь не разделял моего энтузиазма – целые сутки он упорно отказывался ходить в туалет.

В знак протеста.

Такое его поведение явно грозило обострением мочекаменной болезни, что само по себе – просто адище, причем

как для кота, так и для хозяина. Этого никак нельзя было допустить. Я стала донимать домашнего любимца обильным питьем, и он сдался – сходил в ненавистный ему лоток.

Думаете, это счастливый конец? Как бы ни так! У кота явно был план по усыплению моей бдительности. Все было хорошо только первые несколько дней. Потом Лео затупил. Либо сделал вид, что не понимает, как нужно присаживаться на этот лоток. На свой предыдущий прямоугольный горшок он всегда садился вдоль. Логично же, что и здесь надо поступать аналогично.

Если лоток представляет собой равнобедренный треугольник, козе понятно, что нужно садиться вдоль его основания – самой длинной стороны.

Но не тут-то было!

Едва заслышав, что кот начал предварительно разравнивать наполнитель в лотке, я срывалась с места, чтобы успеть усадить его в правильном направлении. Если успевала, у нас все получалось. Но напомним, я работаю 5 через 2 с 8:00 до 17:00, а ребенок в мое отсутствие вообще не парится, поскольку убираю за котом все равно я.

Если кот ходил в лоток самостоятельно, он с завидным постоянством садился не вдоль основания треугольника, а изображал серединный перпендикуляр: разворачивался задом в угол, поднимал хвост и струячил прямо на стену. Все это стекало в короб, закрывающий электропровода и интернет-кабель.

Я впала в глубочайшее уныние, и мою апатию заметили коллеги.

Есть у меня одна сотрудница, убежденная зоозащитница, которая любит всех на свете животных, а кошек – аж до самозабвения, у нее дома их шесть. Коллега знает про кошачьи повадки абсолютно все, и даже больше. Она-то и поведала мне, что такую линию поведения кот выбрал неспроста: используя доступные ему средства, он пытается что-то до меня донести, выражая таким образом или свое несогласие с чем-либо, или недовольство.

А вот какие именно требования он выдвигает, надо выяснить.

Вняв совету кошачьего гуру и дождавшись выходных, я стала наблюдать и рассуждать. Чего не хватает нашему Лео? Единственный, всеми любимый, обласканный, сытый. Хочет – сидит на подоконнике или на балконе, за птичками наблюдает, хочет – свернется клубком и спит на батарее или развалится на хозяйской кровати, как барин, хочет – гоняет по квартире свою игрушечную мышь, хочет – смотрит футбол по телевизору.

Не жизнь, а сказка, не то что в приюте на передержке. Выходит, нет у него другого повода быть недовольным, кроме нового треугольного лотка.

Так вот в чем дело!

Моя догадка подтвердилась буквально на следующий день, когда я пришла с работы домой. А там в прихожей –

море разливанное и дух стоит такой, что аж глаза слезятся.

В довершение кошмара зловонная лужа затекла и под прорезиненный коврик у входной двери, который я только что постирала и просушила, и под металлический порожек большой комнаты, который сын на днях снимал, открутив все болтики, чтобы я могла все обработать бытовой химией, уничтожающей неприятные запахи животных.

Вот тут-то моему ангельскому терпению и пришел конец.

Схватив кота за шиворот, я по русской традиции начала тыкать его носом в его же неприятности, приговаривая: «Будешь еще? Будешь еще так делать?!!».

Кот явно не ожидал от меня столь эмоционального всплеска, тарашил глаза, беспрестанно фыркал и облизывал свой нос. А сыну я клятвенно пообещала: «Если еще раз такое повторится, Лео отправится туда, откуда мы его забрали!». Когда волна праведного гнева откатилась, мне стало ужасно стыдно. Я почувствовала себя виноватой, а для меня это – полный швах.

Короче, на следующее утро я пришла на работу совершенно деморализованной.

Есть у меня еще одна сотрудница, счастливая обладательница двух мейн-кунов, которая в своих питомцах души не чает и много чего в жизни повидала по части содержания кошек и собак. «Что ж, остается последнее средство – закрытый кошачий туалет. Может, твой кот просто стесняется», – сказала она. Как утопающий хватается за соломинку, я креп-

ко ухватилась за эту спасительную идею и, не откладывая в долгий ящик, начала прочесывать маркетплейсы в поисках подходящего варианта.

Их оказалось превеликое множество, но я все-таки нашла нужный по цвету, форме и главное – по размеру. Получив в пункте выдачи огромную коробку и презрев неудобства ее транспортировки, я летела домой, как на крыльях.

Туалет идеально вписался в заветный угол нашей лилпутской прихожей и сразу пришелся по душе коту, так что период привыкания к новому клозету был минимальным. Спасибо опытным кошатницам – они надоумили меня поначалу снять дверцу, чтобы кот не испугался незнакомого замкнутого пространства, когда она за ним закроется. Через неделю Лео совсем освоился и дверцу вернули на ее законное место.

Практически год наш кот успешно пользуется своим закрытым туалетом. И дома теперь – тишь да гладь.

Вот оно – счастье! Не знаю, какой хороший человек изобрел конструкцию этого замечательного туалета. Но по моему глубокому убеждению, он достоин Нобелевской премии мира.

Скоро будем на Канарах

– Ну, Катёнок, пора бы и замуж, а то так в девках и останешься! Хочешь всю жизнь одна прокуковать? – страшила мать, обычно во время завтрака. – Всех мужиков нормальных разберут, пока ты копаешься.

– Ма-ам, сколько можно?

Началось это, когда Кате исполнилось двадцать два года и она окончила институт. Она была красивой, изящной блондинкой, привлекающей мужские взгляды на улице. Но с браком, как и с серьезными отношениями, почему-то не складывалось.

Наконец, Катя начала думать, что с ней что-то не так, что она слишком разборчива, если не сказать больше – придерлива. Все подружки уже успешно выскочили замуж, а мамины пророчества звучали постоянно, изо дня в день, как медноголосый набат, предвещающий унылую одинокую жизнь. Отец поддакивал, когда мать к нему обращалась, но вообще старался не лезть, справедливо побаиваясь свою благоверную.

Сбежать от ежедневного материнского прессинга («Я тебе добра желаю!») и чувства собственной ущербности можно было только в одно место – в брак. Что Катя спустя три года и сделала. Без большой любви, зато с чувством огромного облегчения она вышла замуж за первого предложившего –

Пашу.

Паша был чертовски хорош собой и умел красиво ухаживать. Они познакомились в ночном клубе, куда Катя (достаточно смелое платье, игривый макияж, дорогой парфюм) пошла по настойчивой просьбе подруги. Они начали встречаться. Спустя два месяца ухаживаний (ужины при свечах, цветы, конфеты) он сделал ей предложение. Паша клялся в вечной любви, строил в ее воображении замки счастливой жизни. Она согласилась.

Мама наконец-то успокоилась. Родители подарили молодоженам квартиру. Катя была счастлива. Что тут могло пойти не так?

Да почти всё.

Паша из принца на белом коне как-то очень быстро и незаметно превратился в обычного, порой хамоватого, Жигало и игромана. Деньги он тянул из Кати, как пиявка.

– Катёнок, ты чего дуешься? Я же ради пополнения семейного бюджета, солнышко! Ну, дай немного. Мы с тобой скоро на Канарах отдыхать будем! – говорил он, а потом уходил на всю ночь играть в автоматы.

Возвращался обычно под утро, злой и без копейки в кармане.

– Все из-за твоей кислой рожи. Всю удачу мне сегодня спугнула.

Куда подевались все его ласковые слова, все обещания? Растаяли как дым. Стоит ли говорить, что на Канарах они

так и не побывали.

Единственной радостью Кати была случившаяся беременность. Но она же принесла с собой и тревогу: ведь Паша не был похож на надежного отца семейства – все деньги, подаренные им на свадьбу, на которые Катя планировала начать ремонт и внести первый взнос за машину, он проиграл. Тем не менее, он продолжал поздно возвращаться домой, от него пахло дорогим алкоголем и кальянным дымом.

Отгадка оказалась внезапной и жестокой: когда Катя была уже беременна, когда к ним в квартиру заявили коллекторы – не улыбочивые мужчины, при появлении которых балагур Паша как-то сразу присмирел. Оказывается, он задолжал им внушительную сумму.

Катя справилась с этим ударом. Она устроилась на работу. Пахала как проклятая, чтобы тянуть на себе семью. Благодаря, этому еще до родов ей удалось закрыть займы Паши и даже взять в кредит машину.

Она могла бы развестись (она так и хотела), но у нее в семье на разводы стояло негласное табу.

– Ты что? – ахала мать. – Кому ты, разведенка с ребенком, нужна будешь?

Да и Паша обещал исправиться. На коленях умолял остаться, клялся, что к игровым автоматам в жизни не подойдет. Катя и поверила.

У них родилась дочь. Катя в ней души не чаяла. Все ее радовало: пеленки-распашонки, запах подогретого молока,

даже бессонные ночи не огорчали.

Паша же этим томился. Катя после родов подрастеряла свою девичью стройность, а у мужа сразу поубавился сексуальный аппетит.

Он стал поздно приходить домой («Работаю я, что пристала!»), иногда от него слабо пахло женскими духами. Катя же крутилась как белка в колесе и мало обращала внимания на подобные вещи, рассеянно думая, что это ее духи.

Однажды Паша, как обычно, задержался. Катя легла было спать, не дожидаясь мужа, но дочка расплакалась. Катя, усталая и сонная после работы, встала и взяла малышку на руки. Свет зажигать не стала, просто включила ночник, и, нянча ребенка, подошла к окну.

Прямо напротив окна стояла их машина, за которую Катя еще выплачивала кредит. В ночи ярко светилось переднее окно – в салоне был включен свет. «Почему домой-то не идет?» – рассеянно подумала Катя, одной рукой качая дочку, другой отодвигая занавеску.

Приглядевшись, она различила какое-то ритмичное движение в салоне: вверх-вниз, вверх-вниз... Она увидела Пашину голову, откинувшуюся на подголовник, а рядом и чуть выше – женскую, с длинными растрепанными волосами. Движения были равномерными и недвусмысленными.

Кате вдруг вспомнилась романтическая сцена из «Титаника», та самая, где ладонь Кейт Уинслет впечатывается в запотевшее от страсти стекло автомобиля, и ее чуть не стош-

нило.

Она так и простояла возле окна с ребенком на руках, пока не услышала шум открываемой двери и шаги в прихожей. Войдя в комнату и увидев ее, Паша сразу все понял. Он даже отпираться не стал.

– Как ты мог?! – прошептала Катя, борясь со слезами.

– Ну а что ты хотела, Катёнок? – лицо Паши, бледное и немного обмякшее, как у него всегда бывало после секса, вызывало отвращение. – Ну не люблю я тебя больше, не люблю. Все. Финита. Прошла любовь, завяли помидоры.

Кате почему-то обиднее всего показалось неуместное и откровенно издевательское упоминание каких-то дурацких овощей. От горечи и боли она не выдержала и расплакалась.

После этого случая муж перестал даже пытаться скрывать свои измены. Теперь он пропадал ночами, а мог и на несколько дней исчезнуть. Катя впала в депрессию. Это ее состояние только еще больше злило Пашу, и дома он стал появляться только изредка: перекусить, забрать постиранные Катей вещи.

Решиться на развод она не смогла. Ей казалось, что это побег, боязнь трудностей. Она смирилась и терпела. Да и куда ей было податься? Не к родителям же возвращаться.

Только когда ее тяжелое эмоциональное состояние перешло в ощутимые физические боли, Катя поняла, что надо что-то делать, как-то выныривать из болота. Обращаться за советом к подругам или к матери она не стала, а пошла сразу

в церковь.

В храме она поставила свечку святой Февронье и горячо, как в детстве, помолилась. После этого на душе стало легко и спокойно. Она поняла, что делать.

Катя зарегистрировалась на сайте знакомств. Там она познакомилась с Александром – разведенным мужчиной на два года старше. С его фотографии улыбался симпатичный мужчина, который показался ей смутно знакомым. Они списались, разговорились. С ним почему-то было очень легко и радостно общаться, будто Катя знает его всю жизнь. Так, сама не замечая, оговорками, она постепенно рассказала всю свою историю.

Александр пригласил Катю на свидание. Она бы отказалась, если бы не пара совпадений. Совпадение номер раз – Александр жил неподалеку от дома ее родителей. Совпадение номер два – он учился в том же институте, что и она. Решив, что на крайний случай, они просто повспоминают студенческие годы и разойдутся, Катя согласилась встретиться.

Первое свидание прошло замечательно, как, впрочем, и второе. Александр оказался чутким, внимательным человеком, который, в отличие от пустозвона Павла, всегда взвешивал свои слова и неизменно за них отвечал. Это он доказал на втором же свидании, предложив переехать к нему в однушку вместе с дочкой. Когда Катя с перепугу согласилась, он в этот же вечер подъехал к ней за вещами.

Наконец-то она поняла, что развод – не трусливое бегство,

как случилось, когда она «сбежала в брак», а наоборот, вероятно, первый обдуманый шаг в ее жизни.

Начавшийся роман с Александром был не таким, как с Пашей: сумбурным и легкомысленным. Теперь он был зрелым, с чувством постепенно нарастающей и крепнущей любви, с ноткой горечи об упущенных возможностях. Они с Александром не только жили рядом, но и ходили в одну и ту же школу, учились на одном и том же факультете, практически прожили жизнь бок о бок, не замечая друг друга в хаосе повседневной рутины.

Катя развелась с Пашей, который через некоторое время женился на разведенной женщине с двумя детьми. Катя искренне надеялась, что он станет для них лучшим отцом, чем для родной дочери. Сама же Катя вышла замуж за Александра и родила ему сына. Они построили дом и счастливо жили в нем всей семьей.

Иногда Катя просыпалась ночью от чувства тихой радости и долго лежала без сна, слушая шум тополей за окнами и глядя на лицо спящего мужа.

Он никогда не называл ее Катёнком, и она была благодарна ему за это.

Мистический рассказ "Зеркало"

Я потеряла свое спокойствие и способность здраво мыслить. А, может, я действительно сошла с ума, и моё место в палате с такими же шизофрениками, как и я? Я судорожно ищу выход из ситуации, но в сумбурном потоке идей нет ничего путного.

Я теперь не хозяйка своей судьбы и своего дома. Моей жизнью правит хрупкая безделица, которая обладает сверхъестественной силой. Я проклинаяю тот день, когда собственными руками принесла в дом магическое зеркало...

Настойчиво трезвонил телефон, я тяжело вздохнула и потянулась к тумбочке: звонила мама. Учítывая, что родительница прекрасно знала, как я ненавижу рано вставать, я напугалась: очевидно, что случилось что-то из ряда вон выходящее. Так и было, мама сообщила о смерти бабушки.

– Её нет уже полгода, – взволнованно рассказывала она, – отчего умерла, неизвестно. Хозяйка квартиры сначала не спохватилась, бабушка за несколько месяцев вперёд заплатила. Ей сообщил душеприказчик, она завешание оставила, чтобы её кремировали, а прах развеяли над Индийским океаном.

– Не удивительно, последние годы она жила в Индии, – задумчиво протянула я.

– Лерочка, хозяйка просит, чтобы мы вывезли её вещи, –

сказала мама, – съезди, пожалуйста. Ты же на машине, лёгкая на подъём, а нам с папой как хозяйство бросать, – родители жили в деревне и держали курочек да уток.

– Ладно, – согласилась я, – скинь адрес.

Я лежала в постели и думала о бабушке. Особой тоски или грусти не было, я совсем её не знала. Папина мать никогда не стремилась нянчить единственную внучку, звонила по настроению пару раз в год, стабильно забывая про наши дни рождения.

– Папа, а где бабушка? – однажды осмелилась спросить я.

– На очередной шабаш улетела, – рассмеялся папа.

– Что ты такое говоришь, – замахала на него руками мама, но глаза её улыбались, – просто бабушка очень любит путешествовать и узнавать что-то новое.

– А сейчас она хочет узнать очень важную тайну – секрет вечной молодости и красоты, – подхватил отец, – и готова за него душу продать, – последнюю фразу он сказал тихонечко, маме на ушко, но я всё услышала.

– А мне кажется, что она его знает, бабушка Тамара такая красивая и молодая, – ответила я со всей своей детской непосредственностью.

Редкие встречи с бабушкой производили на меня неизгладимое впечатление. Красивая, ухоженная женщина с иссиня-чёрными волосами была совсем не похожа на уютных бабушек с пирожками. От неё пахло экзотическими духами, а одевалась она так ярко и необычно, что напоминала мне за-

граничную кинозвезду. Она запретила называть себя бабушка, и я обращалась к ней просто по имени.

Через пару часов я уже стояла в квартире, которую снимала Тамара. Как только папа ушел в армию, она продала их роскошный дом, и на полученные деньги колесила по всему миру. Куда только не заносила её судьба: она с упоением поглощала знания африканских шаманов, обретала гармонию среди тибетских лам, искала единомышленников на родине графа Дракулы.

Съёмное жилище оказалось складом непонятных и странных вещей. Я отдала хозяйке несколько чемоданов с одеждой, статуэтки и другие сувениры. Я абсолютно равнодушна ко всем этим пылесборникам, но за массивным диваном нашла настоящее сокровище. Там, завернутое в бархатную ткань, стояло зеркало викторианской эпохи.

Я восхищенно выдохнула, когда увидела его. Бронзовая рама была украшена резными вензелями, которые переплетались в причудливый узор. Я аккуратно погладила искусно сделанный завиток и даже вздрогнула от удовольствия: идеально гладкий металл приятно холодил и обладал каким-то гипнотическим эффектом, мне хотелось вновь и вновь касаться этого шедевра.

Само зеркало вызывало не меньше восторга, казалось, что отражающиеся в нём предметы имеют тёплое свечение. Несмотря на то, что старинная вещица была завернута в пыльное покрывало, её поверхность оставалась удивительно

чистой.

– Оно прекрасно подойдет для моей спальни, – пробор-мотала я, чувствуя, что ни за что на свете не расстанусь с этим великолепием.

И действительно, зеркало идеально вписалось в мою комнату. Оно придавало аристократическую нотку всему интерьеру, и я стала шутливо называть своё скромное помещение будуаром императрицы. Я не переставала любоваться бабушкиным наследием, оно притягивало меня как магнит.

Прошло несколько дней после появления раритетной вещицы у меня в доме. Проснувшись утром, я поспешила к зеркалу, расчесала взлохмаченные после сна волосы и недоуменно потерла глаза: комната поплыла. Очертания предметов интерьера вытянулись и пошли волнами, словно я очутилась в лабиринте кривых зеркал. Я резко обернулась, с испугом осмотрела комнату, но и с кроватью, тумбочками и пуфиком ничего не происходило.

Я опять стала всматриваться в отражение, но всё было в порядке, и я выдохнула с облегчением, подумала, что мне всё померещилась спросонья.

Днем меня поджидал очередной сюрприз. Наскоро переодевшись в уличную одежду, я бросила взгляд в зеркало и даже открыла рот от изумления: по комнате ползали тени. Очертания предметов принимали диковинные формы, у тень шкафа появились щупальца, которые облепили потолок, потом вдруг превратились в бесформенную кучу, через се-

кунду ставшей идеальным квадратом.

Я зажмурилась и отчаянно затрясла головой, а когда открыла глаза, увидела свою обычную спальню с классическим беспорядком.

Ночь преподнесла ещё один сюрприз. Я внезапно проснулась и села в постели. Пижама пропиталась липким потом, сердце бешено колотилось, а в горле было так сухо, словно множество маленьких колючих игл вонзились в слизистые.

– Валери, – я слышала мелодичный голос бабушки. Несомненно, это была она, больше никто не называл меня так, на французский манер. – Валери, – повторила она.

Я соскочила с кровати и заметалась по комнате. Остановившись у зеркала я увидела, как его совершенная поверхность пошла рябью. Маленькие волны быстро успокоились, и в отражении я увидела Тамару. Она строго смотрела на меня и протягивала руку. Я ахнула и попятилась, боясь взглянуть в зеркало. Когда я наконец осмелилась поднять глаза, в отражении увидела только своё побелевшее от страха лицо.

Спать в своем «будуаре» я не решилась, больше не чувствовала себя там полноправной хозяйкой. Я задремала в зале на диване с первыми лучами солнца, а днём решительно вынесла зеркало в подвал.

У меня было сильное желание расколотить его на маленькие кусочки или вынести на мусорку. Но я не могла этого сделать. Я чувствовала неразрывную связь с этой магической штучкой. Это была не только память о бабушке, а ключ к за-

гадочной гибели и таинственной судьбе сумасбродной родственницы. У меня сердце кололо от нахлынувших противоречий, но я решила, что со всем разберусь.

Вечером я достала альбом и перелистывала старые фото. Совсем юная Тамара выглядела иначе: просто и незатейливо одевалась, почти не красилась. Я же знала её совсем другой, яркой и независимой. Я гадала, что же случилось с бабушкой, и почему её призрак так привязан к зеркалу. Я совсем не боялась привидения, думала, если убрать зеркало с глаз долой, можно избавиться от опасности.

– Валери, – тихий голос прошелестел в гостиной. Я соскочила с кресла и стала озираться по сторонам. Бабушкино отражение появилось в узких зеркальных панелях, установленных по обеим сторонам от телевизора. Мне стало по-настоящему жутко, сразу два призрака тянули ко мне руки. Тамара выглядела ужасно, на скрюченных конечностях вздулись синие вены, кожа выглядела мертвенно-бледной.

Длинные запутанные волосы покрылись какой-то слизью, а безжизненные холодные глаза сверлили меня взглядом.

– Валери, – прошептала она и растянула белые сухие губы в омерзительной улыбке.

Я взвизгнула и бросилась прочь из дома. Мне не хотелось оставаться в нем ни секунды, я поняла, что проклятое зеркало управляет всеми зеркалами в моём жилище.

Три дня у родителей в деревне пошли мне на пользу. Я ничего не рассказала им, боясь, что они не поверят. Да и я

уже думала, что с моим богатым воображением происходящее мне померещилось. Но всё же расспросила маму о Тамаре.

– А ты не знаешь, почему бабушка стала такой яркой путешественницей? – спросила я как бы невзначай. – Почему папа ей был безразличен?

– Папу она очень любила, – ответила мама. – В детстве она всю душу в него вкладывала. У них была чудесная семья, а мужа своего, папиного отца, Тамара просто боготворила. Наглядеться на него не могла, надышаться. Перед папиным совершеннолетием он их бросил, нашёл себе молодую и красивую. Тамара чуть с ума не сошла и на этой почве решила найти панацею от старости.

Я вернулась домой и первым делом зашла в подвал. Зеркало сиротливо стояло в углу, выделяясь среди старых вещей своей роскошью. Я испытала чувство вины, что прячу такую драгоценность среди хлама.

Я посмотрела на своё отражение: в полумраке помещения была видна каждая деталь, каждая волосинка и родинка, словно зеркало имело свою подсветку. А через несколько мгновений картинка поменялась: на заднем плане отражались не чемоданы со старыми вещами и полки с банками, появилась моя спальня. Я стояла в каком-то дурацком белом платье с рюшами, волосы были распущены, хотя я всегда завязываю их в небрежный пучок.

Изображение начало стремительно меняться, на моем

свежем ухоженном лице проступали глубокие морщины, волосы седели и редели, я горбилась и засыхала. Обстановка в спальне тоже менялась: белые обои пожелтели, по потолку пополз грибок, мебель обветшала, на ней появились трещины и потертости.

– Помоги мне, – проскрипело моё отражение и, позвякивая причудливыми браслетами, протянуло руку. В каком-то ступоре я ответила на жест, и через секунду ладонь обожгло могильным холодом. Я пронзительно закричала, и стала вырываться, но неведомая сила не отпускала свою добычу. В отражении была уже не я, я видела Тамару. На обезображенном лице читались невыносимая боль и страдание.

– Помоги мне, – жалобно простонала она и отпустила руку.

Я выскочила из подвала, крепко заперев дверь. Рука невыносимо горела, на ней остались чёрные отпечатки пальцев.

Третьи сутки меня никто не тревожит. Но я знаю, что призрак в зеркале ждет меня. Я не знаю, как быть: избавиться от семейной реликвии и забыть всю эту чертовщину? Или помочь душе бабушке обрести покой? А, может, она до сих пор жива и ждет, пока кто-то освободит её из страшной ловушки, в которую она попала в погоне за вечной молодостью?

Кровать

Старенькая аудитория педагогического колледжа. За окном желтеют листья клена, совсем такие же, как сорок лет назад. У Тани на секунду возникло ощущение, что ей снова семь. Учительница выводит на доске витиеватую букву «В», оборачивается к классу и стучит мелом, привлекая внимание вчерашних дошколят.

Маша прячет под парту лохматую рыжую куклу, Алешка перестает грызть яблоко. «Внимание на доску!», – звучит, как наяву голос Алевтины Петровны. Вот бы снова туда. И ведь никаких проблем не было. Бабуля живая еще. Встретит из школы, нальет супа. По щеке пробежала слезинка. Зачем мы так спешим вырасти?

Зазвонил телефон. Таня отогнала меланхолию:

– Привет, Олж!

– Лапусь, на месте? Я сейчас приеду.

– А что случилось? Может, вечером?

– Нет, прямо сейчас! Я должен тебе что-то сказать?

У Тани екнуло в груди: накануне они поругались:

– Случилось что-то?

Но голос Олега был взволнованно-радостный.

– Пока нет, но надеюсь, скоро случится! Да не волнуйся ты так. Все будет хорошо, вот увидишь!

– Быстрее только... – Таня не успела договорить. – В один-

надцать у меня пара, – но Олег уже отключился.

Олежек

С Олегом они познакомились в «Одноклассниках». Загадочный «Файер-фокс» настойчиво лайкал ее фотки и сторисы. А под Новый год вдруг написал и предложил встретиться. Олежка оказался очень милым молодым человеком, правда, ниже нее ростом. Но если не надевать каблуки, разница была почти незаметна. И вот теперь они вместе, уже почти год.

Вначале Олежка жил в Мирном, это поселок в пригороде. Потом снял квартиру в хорошем районе – с мебелью, техникой и дорогим ремонтом. Спустя несколько месяцев он договорился с хозяевами и выкупил квартиру в ипотеку.

Олег никогда не был женат и говорил, что хочет пройти весь путь от первых поцелуев до совместного быта как положено, держась за руки и гуляя под луной.

Работал он менеджером по снабжению и неплохо, по меркам их города, зарабатывал. В гости всегда приходил с полным пакетом всякой вкуснятины. Мог среди ночи привезти клубнику или бутылку просекко для Тани. А вот на цветы Олег оказался жадным. Максимум на что он был способен – одна роза в целлофане, да и то нечасто.

Сердце Тани таяло с каждым днем. Голова плыла. Она не ходила на работу – летала! Вся светилась от счастья.

Олег познакомил ее с отцом. Тот оказался владельцем небольшого рекламного агентства, не Илон Маск, конечно,

но на безбедное житье-бытье зарабатывал. С матерью Олега они уже много лет были в разводе.

Таня тоже представила Олега на строгий суд мамы и лучшей подруги детства, той самой Маши.

Маме Олежка понравился. А Машка даже сказала, что Танюха помолодела лет на десять. Что говорить, счастье украшает женщину!

Постепенно и Тане захотелось отблагодарить кавалера за тот космос, который он ей дарил. Благо от родителей оставалось хорошее наследство.

Пряность отношений с Олегом состояла еще и в том, что тот, будучи всегда рядом, оставлял для нее личное пространство. После бурной ночи она могла укрыться в своей квартире и, укутавшись в плед с чашкой чая, насладиться уединением и привести мысли в порядок.

Олег никогда не возражал против ее походов к Маше. Раньше подруги встречались каждую пятницу, ходили куда-нибудь или шопились по выходным. Но с весны все как-то сошло на нет. «Грустно шопиться без денег, – как-то призналась Таня. – И в баре складывать цены в чеке, тоже, знаешь ли, такое себе развлечение».

– Танюш, а тебе что, учетные часы сняли? – поинтересовалась Маша.

– С чего вдруг? – удивилась Татьяна.

– Ты прости, конечно, это не мое дело, но... – Маша исподлобья взглянула на Таню в упор. – Ты раньше баловала

себя любимую чаще. А сейчас перестала.

– Мне теперь есть кого баловать! – засмеялась Таня.

Маша тогда ничего не ответила. Но однажды она сорвалась:

– Танюх, ты его усыновила что ли?!

– Завидуй молча! – огрызнулась Таня.

– Ты посмотри, в кого превратилась! Ходите, как мама с сыночком великовозрастным! Ты не понимаешь, что он к тебе присосался? Кормят его, ублажают! Да что там я, мой Барсик ему завидует!

– Ты намекаешь, что он альфонс? – в лоб спросила Таня.

Маша покрутила головой, отчего ее природные кудряшки запрыгали вокруг лица. Она шумно втянула капучино через соломинку:

– Не намекаю, а прямо говорю.

– Да мы даже живем не вместе! Видела, какая у него квартира!

– Папина, поди?

– Нет. Взял в ипотеку!

– Лучше бы попроще хатку поискал, глядишь, и на отпуск бы хватало! – фыркнула Маша. – Может он и неплохой, но все равно мутный какой-то. На моря ты его вывозишь! По музеям выгуливаешь.

– Один раз было! В подарок на сорокалетие!

– А он тебе что подарил?

Таня заметно смутилась:

– Кровать.

– Какую кровать? – хмыкнула Маша.

– Красивую такую, с кожаным изголовьем, только маленькую, полуторку. Но нам хватает.

Таня застенчиво улыбнулась.

Подруга похлопала глазами, методично разжевывая орешки из пирожного, потом сказала:

– Круто! Но ты сдала, мать, имей в виду. Пилинг когда делала? А уже лето на носу. Хотя кровать, конечно, в корне все меняет.

Неожиданная мама

Разговор был неприятный. Тане захотелось забыться рядом с любимым и самым родным на свете человеком, уткнувшись в его плечо. Она пришла к Олегу, пока тот еще не вернулся с работы, прибралась, накрыла ужин и стала ждать. Олег задерживался.

Гадкий разговор с Машей оставил занозу сомнения. Таня пошла в спальню и принялась перебирать вещи, которые купила для Олега за последние полгода. Вот коробочка от часов «Джи-шоков». Не «Ролекс», но для педагога весьма накладный подарок. Одежда всякая, но это мелочи. Парфюм. Таня понюхала колпачок. Снос головы. Как же ей нравится, когда от Олежки пахнет диоровским «Саважем»!

А где ноутбук? Может, в машине валяется? И кстати, цепочки не видно. Олег ее давно не носил. Может сегодня в ней ушел?

Таня сидела на полу, перебирая содержимое комода на прикроватном коврикe.

Заскрипел замок. Таня поднялась с колен, готовая накинуться на Олега с расспросами. Но он был сам не свой. Сухочмокнул ее в губы. Из коридора зашвырнул на кровать скомканную рубашку и скрылся в ванной. Таня быстро сгребла свои дары в тумбочку, потому что разборки сегодня были не к месту.

Олег вышел из ванной.

– Мама не отвечает. Звоню ей уже три дня подряд.

Он сел на кровать, Таня рядышком.

– Хочешь, давай съездим к твоей маме? Прямо сейчас, чтоб не думалось!

– Ты хочешь со мной поехать? Правда? – Как-то странно отреагировал Олег.

– Ну, да. А что?

– Просто... – Олег замялся. – Мама ведет не очень правильный образ жизни.

– Выпивает? – тихо спросила Таня. – Ты не говорил.

– О таком как-то не хочется рассказывать, знаешь ли! – огрызнулся Олег.

Пазл в голове у Тани сложился сам собой. Может, и правда Олежка матери дорогие подарки отдает? Но зачем? Обидно, что говорить, но хоть объяснимо.

Уже в сумерках они добрались до Мирного. Покосившийся на один бок домишка контрастировал с добротными

шведскими домиками и коттеджами односельчан. Олег открыл замотанную проволокой калитку. Они вошли во двор.

– АЛЫЙ! – позвал Олег.

Дверь в сени была приоткрыта. Оттуда виляя хвостом убежала серо-черная псина. В роду у нее явно побывали и немцы, и московские сторожевые.

Радостно повизгивая, АЛЫЙ наскочил на Олега. Тот обнял его, потрепал уши:

– Мамка где? Веди, показывай!

Из приоткрытой двери пахло плесенью, перегаром и навозом одновременно. В доме было сумеречно. Впотьмах Таня споткнулась о пустую бутылку, та со звоном покатилась по затертому до дыр ковру, где засохли следы рвоты. Запах мочи и собачьих испражнений резал глаза. В углу на кровати кто-то завозился. Заскрипела панцирная сетка.

– Мам! – позвал Олег.

В ответ слышалось ворчание и бессвязная пьяная речь.

– Теперь понимаешь, почему я тебе про мать не говорил? – тихо спросил Олег.

Таня кивнула.

Женщина оказалась пьяна в стельку. Кое-как Таня с Олегом растолкали ее и вывели на крыльцо. Таня осталась в доме убираться, а Олег с матерью поехали в круглосуточную городскую больницу. Вообще-то Олег звал ее с ними, даже настаивал. Но Таня твердо решила остаться, чтобы поискать пропавшие Олежкины подарки и подтвердить или опроверг-

нуть свою догадку.

Свет был отключен, видимо за неуплату. Таня включила фонарик на телефоне. После часа разборов она и впрямь отыскала планшет, видеорегистратор, «яблочные» наушники и даже фитнес-браслет, про который она забыла. Таня даже обрадовалась, что все эти вещи осели именно здесь, а не у какой-нибудь малолетней любовницы.

Только золотой цепочки нигде не было. Наверно, ее уже пропили. Ближе к ночи телефон разрядился и погас. Темнота как-то сразу смежила веки, и Таня уснула. Сон был тревожным, от нестерпимо едкого запаха болела голова.

Среди ночи Таня проснулась от неясного беспокойства. Вначале просто лежала, потом приподнялась на локте и прислушалась. По дому кто-то ходил. Внутри похолодело. Таня хорошо помнила, как заперла дверь за Олегом. Вернуться так рано он тоже не мог. Не воров-домушников боялась Танюша. В детстве она как-то столкнулась с потусторонним, и с тех пор этот страх накрепко поселился в ее душе.

А меж тем за стенкой кто-то ходил, кряхтел и шаркал ногами. Таня накрылась одеялом с головой, чтобы не слышать шагов и, дай бог не увидеть незваного гостя. Вдруг что-то тяжелое навалилось сверху, стало нечем дышать. Таня завопила что есть мочи, скинула одеяло. От «домового» разило перегаром и гнилыми зубами.

– Валюха, я пришел, – сообщило нечто, и потными лапами полезло под одеяло.

Таня толкнула его ногами. Мужик скатился на пол. Таня вскочила и бросилась напрямиком на кухню. Там впотьмах схватила что-то, как потом оказалось половник. Мужик пополз к ней. Он все звал Валюху, с матом пополам обещая радости интимной близости.

За окном начало светать. Кое-как Таня добралась до выхода. Ключ был в замке. Таня угадывала его на ощупь. Она выскочила в сени и заперла за собой дверь.

Мужик еще долго возился за дверью, что-то бубнил, матерился. Потом захрапел.

Танюша была в бешенстве. Она просто кипела от ярости. И если бы Олег вернулся за ней прямо сейчас, испекли бы его на месте. Даже тот факт, что подарки нашлись, уже не казался ей таким безобидным. Великодушие испарилось без остатка. Почему он не предупредил ее про этого мужика, когда уезжал? Почему отдал матери-алкоголичке ее подарки, понятно же, что она их пропьет...

Кровать раздора

Олег приехал часам к одиннадцати. Таня заснула прямо на крыльце в обнимку с теплым Алым. Мужик в доме, видимо, тоже спал

– Как дела? – разбудил ее вопрос Олега.

– Прекрасно, – холодно ответила Таня. – Ты как?

– Отвез мать в больницу. Прокапали. Жить будет, если пить бросит, – ответил Олег.

И тут Таню прорвало. Она высказала Олегу все, что нако-

пилося за эту ночь.

– Что это за мужик? Откуда он взялся в доме?

– Любовник мамкин, – пояснил Олег, – дядя Петя.

– Он чуть не изнасиловал меня!

– Не гони, – злобно огрызнулся Олег. – Он хоть и сиделец, но мужик правильный. Наверное, с мамкой перепутал.

Таня презрительно фыркнула.

– Я тебя вообще-то звал с нами ехать. Ты отказалась. Не силой же тебя тащить. Взрослая уже девочка. И что ты орешь на меня?! Я сегодня чуть мать не потерял.

Таня надулась и несколько минут молчала, пока машина чавкала по размытой весенними ручьями грунтовке. Наконец, они выбрались на трассу. Олег опустил стекло и высунил руку в окно, ловя встречный ветер.

– Почему подарки, которые я тебе дарила, оказались в этом доме? – глухо спросила Таня.

– Потому что, это мои подарки, и я распоряжаюсь ими, как хочу!

Олег отвез Таню домой и уехал к себе. С того дня они не разговаривали.

Сегодняшний звонок прервал этот бойкот.

– Я сейчас приеду!

Запыхавшийся Олежка вбежал в аудиторию. Успел до звонка.

– Олег у меня пара, я сейчас уйду. Давай быстрее. Что за новость у тебя?

– Вот! – Олег протянул ее коробочку. Таня на ходу сунула подарок в карман пиджака.

– Я тебя здесь подожду! – крикнул Олег.

На паре голова не работала совершенно. Татьяна Владимировна задала самостоятельную и вышла в коридор. Немного постояла на лестнице под лучами осеннего солнышка. Вынула коробочку из кармана и обомлела. Там было кольцо, как в сериале про любовь! Изумруд в тонкой оправе из белого золота обрамляла россыпь бриллиантов. На дне коробочки лежала записка: «Лапа, выходи за меня».

Вы думаете, это конец истории?

Дни проходили в приятной суете. Таня раздавала вещи, продавала мебель. Теперь они с Олегом должны были съехаться и жить в его шикарной квартире.

В тот день он приехал забрать последние чемоданы.

– А где кровать? – спросил Олег, не увидев своего подарка. – Наша кровать!

– Машке продала за две тысячи, а что?

– Ты рехнулась совсем? – заорал Олег. —. Зачем?!

– А что не так-то? – недоумевала Таня. – Ты сам говорил: мои подарки, что хочу, то и делаю. Да и зачем она нужна? У нее и каркас проломился!

– Дура! – выдохнул Олег и ушел, хлопнул дверью.

Таня ничего не понимала. Она писала Олегу, что заберет назад кровать обратно, если для него это так важно. В ответ тишина. Олег заблокировал ее в соцсетях, сменил номер те-

лефона и съехал с квартиры.

Таня проплакала неделю, потом боль стала проходить. Или Таня научилась с ней жить? И вот зовет ее как-то Машу-ня на посиделки. Настойчиво так зовет и отказов не принимает. Кое-как Таня согласилась. Встречались у Машки дома. Муж работал в ночь, а детей бабушка забрала на выходные.

– Танюха, я тебя поздравлю со вторым рождением! – объявила с порога Машка. – Мы будем пить мартини и гадать тебе на жениха.

– Ты пьяная что ли уже? – Засмеялась Таня, снимая сапоги. Она давно не смеялась.

– Нет, но надеюсь, скоро буду, – сказала Маша.

Они прошли на кухню. Там уже стояли корзиночки с семгой, салатик, фрукты и обещанная бутылка мартини.

– Ты знаешь, – издалека начала Маша, ополаскивая бокалы, – разбирали мы с мужем твою кровать, чтобы каркас починить. Димка мастера вызвал, рейки купил. И вот они с мастером перекурить пошли, а я стала пыль протирать под кроватью. Смотрю, а там, между каркасом и обшивкой, пакетики всунуты. Представляешь?

– Какие пакетики? – не поняла Таня.

– С зеленым чаем! – Хохотнула Машка, разливая по бокалам мартини. – С травкой какой-то. Я в этом не разбираюсь.

Таня даже не сразу поняла суть услышанного.

– Наркоамно был твой Олежа. Может, сам употреблял, а может, приторговывал. Тебя от него Бог уберег, понимаешь?

Не плакать надо, а в церковь идти с благодарностью!

– А кровать-то куда дели? – спросила Таня.

– Никуда. Олеженька приехал и забрал. Сказал, что ты не имела права ее продавать. Что ты предала его. Еще какую-то ахинею нес.

Брызги мартини ударили Тане в нос. Машка кинула маслину в Татьянин бокал и засмеялась:

– Извините, оливок нету!

Ухаживать за мамочкой

– Ты что не понимаешь, – сердился Игорь, собирая вещи, – маме сейчас нужна наша помощь! Она не может себя обслуживать и без нас не выживет. Инсульт – дело серьёзное. Мне так врачи сказали.

Я усмехнулась:

– А они тебе не сказали, что я не обязана ухаживать за твоей мамочкой? Если это так нужно, делай, пожалуйста, всё сам. И не смей повышать на меня голос, понятно? Ни тебе, ни твоей мамаше я ничем не обязана!

Игорь мгновенно смягчился и произнес виноватым и одновременно примирительным тоном:

– Ну, солнышко моё, пожалуйста, перестань. Ты же знаешь, что ради тебя я готов на всё. Но сейчас помощь нужна мне. Я без тебя не справлюсь.

Руки мужа обвили мою талию, он крепко прижал меня к себе, и я вздохнула, понимая, что не смогу ему отказать.

– Ты что, хочешь ехать туда прямо сейчас?

– Конечно. Я потом сам заберу Митьку из садика. Он, кстати, давно спрашивал, когда мы поедем к бабушке.

Я с сомнением покачала головой:

– Не думаю, что это именно то, о чём мечтал наш сын. Но раз уж ты так решил, давай поедем, посмотрим, что там и как.

Пока мы ехали к свекрови, я думала только о том, какой всё-таки справедливой бывает жизнь. Вера Павловна всегда была той ещё стервой. Она привыкла всегда и во всём быть главной, никогда не уставала совать нос в чужие дела, пыталась руководить мной через своего сына. И вообще всегда была недовольна тем, что он на мне женился. Как же так, мальчик вышел из повиновения!

А то, что мальчику уже за сорок, её мало волновало .

Разумеется, я всегда давала ей отпор. Просто у меня такой характер. Я всегда добиваюсь поставленных целей. Так меня научили мои родители. Я рано ушла из дома, набивала шишки и синяки, разочаровывалась в людях, но продолжала работать и двигаться к заветной мечте. Сейчас у меня всё хорошо.

Я довольно-таки востребованный дизайнер по интерьерам, работаю сама на себя. А ещё дополнительно веду занятия в развивашке для детей. К тому моменту, когда мы познакомились с Игорем, у меня уже была собственная трехкомнатная квартира, приличная машина, и вообще стабильность в жизни.

Мечтала я только об одном: наконец-то завести семью. И мне показалось, что Игорь идеально подходит на роль моего мужа. У него неплохая должность, вполне нормальная зарплата. И хотя он всегда зарабатывал меньше меня, я никогда не ставила это ему в укор. Деньги вещь нужная, но не главная. На первом месте всё-таки должна быть семья.

Мы с Игорем были невероятно счастливы, когда у нас появился сын, наш маленький, сладкий мальчик, умница и капризуля одновременно.

Кстати, если уж на чистоту, Вера Павловна никогда не помогала мне с Митей, хотя к тому времени была уже на пенсии. И если вдруг мне нужно было что-то, например, посмотреть за малышом пару часов, пока я решу свои дела, с ребёнком оставался кто-нибудь из моих подруг или почасовая няня.

А что же в это время делала его бабушка? Нянчилась с великовозрастной внучкой, которая осталась у неё от покойной дочери. Лена привыкла вить верёвки из своей бабули. Бессовестной девице уже 21 год, но она не стесняется забирать у старушки чуть ли не всю её пенсию. И Вера Павловна сама оправдывает её за это:

– Ну как же, девочка учится. Ей нужно одеваться и хорошо питаться.

Что в итоге? На Новый год Лене – десять тысяч в конвертике, а Мите привет и поздравления по телефону. Даже несчастную шоколадку никога внуку не покупала.

– Да что вы прибедняетесь? – сердилась на мои упреки Вера Павловна. – У вас денег куры не клюют, а вот моя бедная Леночка...

Вспоминаю себя в годы Лены и качаю головой: я никогда не была паразитирующей особью. И уж тем более не требовала денег от своих бабушек и дедушек.

– Кстати, – мои размышления прервала одна мысль и я повернулась к мужу: – а почему Лена не может ухаживать за Верой Павловной? Они родные люди, но почему-то в больнице с твоей мамой была только я.

Игорь поморщился:

– Ты же знаешь Лену. Она молодая, ей учиться надо и хочется погулять. К тому же, у неё недавно появился жених.

– Ну конечно! – возмущенно фыркнула я. – Встречаться с парнем гораздо интереснее, чем кормить и купать больную старуху. К тому же выносить из-под неё утки и менять памперсы. А вот я просто обожаю делать всё это.

– Не называй мою маму старухой, – попросил Игорь и мы снова замолчали.

А дальше всё развивалось по вполне понятному сценарию. Чтобы успокоить мужа, я должна была разыгрывать из себя мать Терезу и ухаживать за беспомощной свекровью, выполняя роль её добровольной и бесплатной сиделки.

Тело плохо повиновалось Вере Павловне, но её гадючий характер несколько не изменился, и она, с трудом произнося слова, пыталась показать мне свое недовольство.

– Ну извините, дорогая свекровушка, – сказала я ей в ответ на очередное возмущенное мычание. – Помимо вас у меня есть работа. Или вы забыли об этом? Так я могу напомнить. Вот, видите ноутбук? Здесь хранятся мои проекты и люди ждут от меня готовых результатов. Поэтому вам придётся потерпеть. Накормлю я вас через час, не раньше. Тем

более, что всего 20 минут назад у вас был перекус.

Вера Павловна была готова убить меня своим взглядом, но что она могла поделать? Наверное, бессовестно с моей стороны было пользоваться её беспомощностью, но ведь это не я сделала её такой. Я вообще никогда не стремилась к общению с ней и сейчас тоже не желаю делать это.

Вот только мой муж свято уверен, что это именно мои обязанности, ухаживать за его тяжело больной матерью. В своё оправдание хочу сказать, что какой бы стервой не считала меня Вера Павловна, я прожила с ней больше двух недель. И хотя меня тошнило, когда я мыла её и меняла ей подгузники, я упорно продолжала делать это до последнего дня.

Сегодня утром, за завтраком, Митя попросил меня сводить его в аквапарк. В конце концов субботний день, а за окном ясная и довольно-таки жаркая погода. Разумеется, я не смогла отказать сыну. И тут случилось то, что напрочь выстегнуло меня и заставило потерять ощущение реальности.

– Подожди, куда это ты собралась? А как же моя мама?

Именно этим вопросом Игорь придавил меня к стулу. Я даже не нашлась, что сразу ответить. Наконец, проговорила:

– Ты что, сам хочешь поехать с Митей?

– Я не могу, ты же знаешь, у меня работа. И вам придётся потерпеть.

– Неужели??? – закричала я, забыв про свою вечную сдержанность. – И сколько же нам терпеть? Год? Пять? А если твоя мамаша проживёт ещё десять лет, и всё это время будет

прикована к кровати? Нам с Митей нужно просто терпеть? А жить нам с ним когда? И вообще, я не понимаю, Игорь, почему твой маленький сын для тебя ничего не значит? И как ты можешь ставить его ниже своей взрослой матери, которая уже достаточно пожила на этом свете?

Конечно, мои слова прозвучали довольно-таки жёстко, но муж сам вынудил меня сказать всё это ему в лицо. Впрочем, он тоже молчать не стал.

– А если бы это случилось с твоей мамой, ты бы тоже так о ней говорила?!

– Нет, не говорила бы. Но и тебя мучить не стала бы. Если вдруг с моими близкими что-то такое случится, у них будет самая лучшая сиделка. Человек, который профессионально ухаживает за больными людьми. У неё есть опыт и желание делать всё это. И я не понимаю твоей, Игорь, упертости. Неужели так трудно найти для матери круглосуточную няньку? В городе пруд пруди желающих взять на себя такую обузу. Открой любой сайт объявлений и выбирай. Но ты же не хочешь, ты разыгрываешь из себя благородство. Только почему-то за мой счёт.

– У меня нет свободных денег, – пожал плечами Игорь. – Я хотел, чтобы за мамой ухаживал родной человек. Так ей было бы легче. Но раз ты считаешь, что сиделка лучше близких людей, пожалуйста, нанимай. Я возражать не буду.

Я удивлённо вскинула брови:

– Что ты хочешь этим сказать? Что я должна платить че-

ловеку, который будет ухаживать за твоей мамой?

– Ну да! – Игорь был непробиваем.

– А ты не офигел случайно, милый? – воскликнула я. – На свои деньги я покупаю технику, обустроиваю квартиру, погашаю кредит за мебельный гарнитур, обслуживаю всю нашу семью, и ещё плачу за детский сад нашего с тобой сына. А теперь ты хочешь чтобы я за свой счёт содержала еще и твою мать?

– Ну во-первых, – развёл руками Игорь, – ты обустроиваешь свою собственную квартиру, я не имею к ней никакого отношения. Во-вторых, ты сама настояла на том, чтобы наш сын посещал частный детский сад, а не обычный, государственный, который обходился бы нам во много раз дешевле. В-третьих, немало денег ты тратишь на себя. Все эти твои шмотки, маникюры, педикюры требуют немалых вложений. Можешь сэкономить на этом.

Меня это так взбесило, что я даже подпрыгнула на месте:

– По-твоему, я должна выглядеть как чучело? Знаешь что, милый мой! А иди-ка ты к своей мамочке! И ухаживай за ней сам! А я в это время буду жить спокойно и воспитывать нашего сына, который не должен ждать, когда решатся все наши проблемы. Это тебе понятно? И, если что, на развод я согласна!!!

Я ушла из квартиры свекрови, громко хлопнув дверью. Притихший Митя испуганно сжимал мою руку. Он вообще ничего не понял из того, что произошло, но когда мы прие-

хали домой, спросил:

– У нас теперь не будет папы?

О, как мне хотелось разреветься, раскричаться, перебить всю посуду, чтобы хоть немного снять скопившееся раздражение. Но я сдержалась, потому что не хочу, чтобы сын видел меня такой.

– Малыш, у нас всё будет хорошо, ты мне веришь?

Митя кивнул.

– Ну вот и хорошо. А теперь давай мы с тобой поедem отдохнуть. Сначала зайдем в наше любимое кафе и покушаем что-нибудь очень вкусненькое, а потом отправимся в аквапарк. Ты ведь туда хотел?

Мы с сыном провели просто замечательный день и чудесно отдохнули. Я смотрела, как Митя плещется в бассейне, и думала о том, что мне нравится быть улыбочивой, спокойной мамой и уверенной в себе женщиной. И совсем не хочется превращаться в уставшую, издерганную истеричку, которая привязана к больной женщине какими-то глупыми обязательствами.

Я не звонила мужу и не интересовалась, как его дела. Но когда вечером вышла в парк прогуляться вместе с сыном, увидела, что к нам идёт улыбающийся Игорь.

– Вот вы где, а я вас везде ищу. Соскучился ужасно.

– Неужели? – спросила я.

– Солнышко моё, прости меня, я всё понял. Кстати, с сегодняшнего дня за мамой ухаживает новая сиделка, её зовут

Раиса. Проживать она тоже будет в маминой квартире. А мы, время от времени навещать её.

Я ничего не сказала на это и просто прижалась к мужу. Наконец-то он всё понял, а, значит, в нашей семье больше не будет ссор и недопонимания. И это просто замечательно.

Сосед

– С самого утра сверлит! Он вообще спит? Я больше не могу так, не могу... Так начиналось уже десятое мое утро! Десятое утро с этим мерзким звуком.

Нет, я ничего не имела против ремонта! Я все понимаю, но есть же здравый смысл? В нашем человеинике постоянно кто-то что-то долбил, сверлил и двигал – дом новый, каждый свое гнездо обустраивает как хочет.

Но этот дятел сверлил круглые сутки! Каждый божий день начинался и заканчивался этим звуком. У меня дергался глаз, а звук сверлящей дрели оставался в моей голове, даже когда я уходила на работу.

Я работала медсестрой в соседней поликлинике в дневную смену. Приходила домой поздно и просто падала от усталости. Сверление в соседней квартире досаждало, но было вполне терпимо. Но на днях меня перевели в ночь. Теперь я совершенно потеряла возможность высыпаться. Стало просто невыносимо: я не спала ночью, так как работала, и я не спала днем, так как слушала трели дрели.

– Какой же ты мерзкий тип! У нас нет нервных соседей с детьми, которые тебя урезонили бы? – орала я на всю квартиру, пытаюсь перекричать шум. Смешно, но вместо тишины я получала стук по батареям от других соседей, которым не нравился мой ор.

Становиться истеричкой с дергающимся глазом и поехавшей кукухой в мои планы не входило, поэтому в один прекрасный день я решила идти скандалить. День для этого выдался идеальный – тяжелая ночная смена, сдавшие нервы и этот мерзкий звук дрели! Надо сказать, сосед в этот день в край обнаглел и начал сверлить в шесть утра.

Едва не сбив с петель свою дверь, я подлетела к соседней квартире и стала молотить кулаками по двери. Казалось, что сосед издевается и не реагирует. Звук дрели не прекращался, поэтому я решила стоять на поражение и начала долбить в дверь ногами, развернувшись к ней спиной.

Осознание, что я порчу имущество этого дятла, даже успокаивало. Настолько, что я не заметила, как звук дрели затих, а в замке повернулся ключ. В тот момент, когда дверь открылась, я как раз хорошо замахнулась и прицельно двинула ногой по колену соседа и сама чуть не упала, потеряв точку опоры.

– Да чтоб вас, – закричал сосед с выпученными глазами, потирая ушиб, – ненормальная! Что вы делаете у моей двери?

Я не успела сориентироваться, увидела лишь, что сосед согнулся вдвое и растирает ногу.

– Извините, – едва выдавила из себя я, но тут же вспомнила, зачем пришла. Чувство вины как рукой сняло, и я снова была зла и готова рвать и метать.

Только я набрала в легкие воздуха, собираясь орать как

его дрель, сосед разогнулся и предстал передо мной во всей красе.

То, что я увидела, лишило меня дара речи.

Скажите, вам доводилось листать журналы для взрослых или смотреть фильмы с кодировкой 18+? Помните, какие актеры и модели там?

Так вот, в дверном проеме, в мокрой от пота и обтягивающей фигуру майке стоял мой сосед. Аполлон, вырезанный из лучшего мрамора, позавидовал бы этой фигуре! Мускулистые руки, держащие дрель (она уже не казалась такой мерзкой, так как удивительно органично вписывалась в образ), накачанные ноги в коротких шортах, кубики пресса, которые четко прорисовывались под тонкой тканью майки. Я настолько залюбовалась, что напрочь забыла, зачем пришла.

– Привет! – парень попытался привлечь мое внимание, так как я стояла и с отвисшей челюстью смотрела на его пресс.

Я вздрогнула и подняла глаза. «Боже мой! Да он идеален! – пронеслось в моем мозгу.

Далее в моей голове состоялся диалог:

– И ты только что его пнула! – напомнила мне моя память.

– Беги удирай огородами, ты голову не мыла три дня! – напомнила самооценка.

– Ты наорать пришла или как? Я уже настроился, – подсказал гнев.

– Замолчали все, у нее мозг отключился, – заткнул всех здравый смысл.

Понимая, что орать я уже не смогу, а извиняться нелогично, я решила идти на опережение.

– Привет, я ваша соседка. Вы вот все что-то сверлите каждый день... – я мялась как девочка у школьной доски.

– Я вам мешаю? Простите, я не специально, просто увлекся, – выражение лица у соседа было искренним.

– Нет-нет! Просто интересно! – соврала я, – обычно все пару отверстий просверлят и все, а у вас работа уже недели полторы идет?

– Две! – гордо заявил сосед и продолжил, – проходите, я вам покажу.

Я вошла в квартиру. Ремонт здесь был в самом разгаре. Дверь в кухню была закрыта, но было видно – там бардака поменьше, значит, там ремонт идет к концу.

Сосед провел меня в гостиную. Там, по всем стенам были высверлены узоры. Узор интересный, но пока непонятно было, что это будет.

– Я в интернете увидел, когда искал, как бы ремонт сделать нестандартно! И вот нашел такой вариант. Понравилось, решил у себя такой замутить! – сосед стоял с довольным лицом, показывая на стену.

– А что в итоге будет? – я не очень понимала смысл настенной росписи.

– Это портрет! – сосед улыбнулся во весь рот, обнажив ровные ряды белоснежных зубов.

– Ну...пока не очень понятно чей, – не удержалась я.

– Потому что здесь только половина выполнена! Работы еще недели на две.

Мне показалось, что мой глаз начал дергаться непроизвольно, а лицо приняло идиотское выражение.

Похоже, по моему лицу сосед все понял и обеспокоенно спросил:

– Блин, вам, наверное, мешает шум? Я-то в наушниках мощных работаю. Кроме классической музыки ничего не слышу, – сейчас сосед выглядел по-настоящему расстроенным.

«Ах вот почему ты не реагируешь на стук в стены, паразит ты эдакий» – возмущался мой мозг, а лицо при теперь глупо и блаженно улыбалось.

– Нет, мне совсем не мешает, – соврала я, хотя хотелось не просто сказать, хотелось заорать, что мне мешает шум, МЕШАЕТ! Я не сплю, у меня голова чугуном, я ору и срываюсь по любому поводу. Но вслух сказать все это я не смогла.

Мою улыбку сосед принял за флирт и решил подыграть. Похоже, вид моей немой головы и дергающегося глаза его несколько не смутил.

– Я Дима! – весело сказал он мне и протянул руку.

– Марина, – машинально представилась я и пожала протянутую руку. От прикосновения к его ладони меня обожгло.

– Очень приятно! Марина, а не согласитесь ли вы поужинать со мной? Сегодня! Часов в пять? – сосед не сводил с меня глаз.

– Конечно! С удовольствием!– как дурочка сразу согласилась я, даже не пытаюсь набить себе цену.

– Отлично, я найду за вами! – сосед подмигнул, и волна мурашек накрыла меня с головой.

В тот день я выпалась так, как не выпалась никогда в жизни. Сосед не сверлил.

Он уехал готовиться к ужину, так как в этой квартире не жил, только делал ремонт и иногда задерживался допоздна или же приезжал с самого утра. Тишина в тот день была настолько идеальная, что мне даже с макияжем не пришлось особо заморачиваться – крепкий, здоровый сон все сделал за меня! Выглядела я потрясающе!

Во время ужина он был весел и любезен, а я все сидела и думала, как бы так ему намекнуть, что меня порядком напрягает его дрель, но при этом не спугнуть. Дима мне очень понравился! В тот вечер я не придумала ничего достойного, слишком была увлечена его глазами и красивым голосом.

На следующий день он пригласил меня посмотреть оставшуюся часть квартиры. Как я и подумала накануне, кухня была уже отремонтирована. Во всем чувствовался уют и стиль хозяина, мужской и лаконичный! На столе я заметила колоду карт Таро, а на стене – ловца снов. Заметив, что я рассматриваю удивительную вещь, Дима похвалился:

– Это мне друг привез из Америки. Говорит – настоящий, индейцы сделали! Я о таком даже мечтать не мог. А тут такая удача! – он ласково потер деревянный кругляшок.

– Здорово, тебе такие вещи нравятся? – я пыталась не выдать своего удивления, поэтому отвернулась.

– Очень! Это ж такая энергетика! Индейцы ж умеют с духами общаться! В них это с детства заложено, я бы многое отдал, чтоб также уметь! – признался сосед.

И тут меня осенило! Если он верит в мистику, значит, надо это использовать. В голове тут же созрел хитрый план по укрощению дрели.

Я подошла к его узору на стене, сделала вид, что внимательно рассматриваю. А сама судорожно придумывала, как бы приврать поубедительнее. Он заметил мою задумчивость и подошел ближе к своему «шедевру».

– Дим, а тебе не кажется, что вот эта часть узора сильно напоминает пентаграмму? – я прикусила губу, ожидая реакцию Димы.

– Где? Не знаю, не замечал. Давай посмотрим эскиз, – сосед нахмурился.

Внимательно изучив рисунок, который должен был получиться, Дима согласился, что узор действительно станет пентаграммой, когда будет закончен.

– Ты знаешь, я не берусь утверждать, но говорят, будто пентаграммой можно призвать нечисть в дом! Вот так ненароком демона какого из потустороннего мира притащишь! Тебе оно надо, в новом – то доме? Я на днях читала о чем-то подобном, завтра поищу и тебе сброшу.

– Давай! Спасибо тебе большое, – обеспокоенно закивал

парень.

Вечером пока была свободная минута на работе, я села за комп и быстро сочинила статью подходящего содержания. Благо писать я умела отменно! В выражениях я не стеснялась и статью накропала максимально страшную! Сбросив текст соседу на почту, я стала ждать.

Утром сосед постучал ко мне. Бледный, испуганный! Видно было, что он едва утра дождался и пришел сразу, как только услышал, что я вернулась с работы.

– Марин, я больше сверлить не буду! К черту эти орнаменты! Я стену всю ночь штукатурил! – парень был похож на тот самый призрак, который так боялся призвать. Мне даже стало его немножко жалко. Хотя, честно сказать, я ликовала внутри и еле сдерживалась, чтоб не запрыгать по комнате как коза. А Дима, краснея и бледнея, позвал меня на свидание.

– Ты меня так выручила! Хорошо, что ты тогда зашла! Представляешь, что могло бы со мной случиться, если б я тот узор закончил! Ты меня спасла! Спасибо!

Свидание наше переросло в отношения! Мы встречаемся уже год. За это время Дима пару раз порывался сделать перепланировку в моей квартире или хотя бы просверлить дверь в стене между нашими квартирами. Я стойко держалась, но недавно он позвал меня замуж! Скоро наша свадьба и в качестве подарка он приготовил сюрприз – купил дом и сам решил его отремонтировать.

Торопится, каждый день ездит туда и что-то сверлит.

Естественно, я уже сама все разузнала! Делает дрелью мой портрет на деревянной стене.

Я пока тяну со свадьбой, чтоб он успел не только портрет доделать, но и основные работы, связанные с дрелью, болгаркой и еще какими-то шумными инструментами, которые он постоянно покупает и в дом отвозит. В идеале хочу дождаться, чтоб он до нашего переезда весь ремонт закончил, второй раз я трели – дрели не переживу.

Я боюсь

– Я боюсь, вдруг отчим снова моего Барсика в окно выкинет, не пойду домой! – дочь разревелась и уткнулась в материнское плечо

В тот вечер Кристина, возвращаясь с работы, увидела свою заплаканную дочь, сидящую у подъезда с котом на коленях.

Уже сгущались осенние сумерки, чуть моросило, а Ульяна была на улице только в домашней одежде: футболке и шортах. Барсик, свернувшийся на коленях мохнатым клубком, давал немного тепла, но ее все равно колотила крупная дрожь, а кожа на открытых руках и ногах была покрыта мурашками. Глаза девочки были красными от слез, она время от времени их терла и всхлипывала.

Кристина, не помня себя, подбежала к дочери и обняла ее.

– Ульяна, милая, что случилось? Почему ты не дома? Пойдем скорее, ты же вся замерзла! – Кристина торопливо скинула свой жакет и накинула на плечи дочери.

– Не пойду домой, я боюсь! А то отчим... снова моего

Барсика выкинет! – Ульяна разревелась и уткнулась в материнское плечо. Кот укоризненно заворочался от встряски, но колен хозяйки не покинул.

– Тише, милая, успокойся, – Кристина ласково гладила Ульяну по голове. – Вот так, умница. А теперь расскажи, что случилось.

Ульяна рассказала.

Сегодня Игорь, мужчина, с которым жила Кристина, и заочный отчим Ульяны, пришел домой навеселе, как это часто случалось в последнее время. Хотя «навеселе» – не совсем правильное определение, потому что веселым Игорь точно не был, а был хмур и недоволен. Немного шатался. Видимо, решил сразу завалиться спать, потому что, переодевшись, сразу пошел в спальню. Но уже через несколько секунд влетел в комнату Ульяны, держа за шкурку Барсика. Несчастный кот громко и отчаянно мяукал.

– Это что такое? – рывкнул он на девочку, которую охватил паралич от страха. – Что эта скотина делает на моей кровати, а? Ты его туда запустила? Кто его шерсть сейчас будет оттуда убирать? Изгадил все покрывало! Вместо того, чтобы днями напролет за компом сидеть, лучше бы за своим котом следила нормально!

– Отпустите Барсика! – наконец пришла в себя Ульяна. – Ему же больно!

– Отпущу, еще как отпущу, – в глазах Игоря заплясали злобные огоньки.

Он подошел к окну, открыл его и вышвырнул кота наружу.

Пусть они и жили на первом этаже, этот поступок поразил Ульяну своей внезапной и бессмысленной жестокостью. Она разрыдалась и, оттолкнув Игоря, выбежала из квартиры.

После недолгих поисков она нашла шокированного кота, спрятавшегося в кустах под окнами. После этого возвращаться в квартиру она боялась.

– Понятно, – нахмурилась Кристина. – Значит так. Ничего не бойся, милая. Сейчас мы пойдем домой, и я со всем этим разберусь, хорошо?

Ульяна с облегчением кивнула.

Игорь сидел на кухне и отпаивался кофе. После откатившей волны ярости вид у него был немного пришибленный. Увидев Кристину и Ульяну, он отвел глаза и сделал вид, что

очень внимательно изучает узоры на скатерти.

Ульяна сразу заперлась в своей комнате и не слышала разговор на повышенных тонах, который происходил на кухне.

– Как ты мог? Да что на тебя нашло? Совсем с ума сошел? – Кристина рвала и метала.

– Так ведь на нашей кровати... – пытался оправдаться Игорь.

– И что? По-твоему, нормально кота на улицу выбрасывать? И Ульяну отпустить на улицу в одной футболке – тоже нормально? Она же все это время там просидела! Ты даже не вышел, не попытался отвести ее обратно! Что с тобой? Я тебя не узнаю!

Игорь клялся и божился, что такого больше не повторится. Его слова звучали достаточно искренне, и Кристина решила спустить все на тормозах. У человека мог случиться нервный срыв из-за неприятностей на работе, а она о них знала, так как они работали в одной редакции.

Залогом примирения стали извинение Игоря перед Ульяной и обещание больше никогда не трогать Барсика. Ульяна простила Игоря, но с тех пор стала побаиваться его, хоть он и

пытался загладить вину угощениями, небольшими подарками. Даже когтеточку для кота купил, но тот теперь при виде мужчины шипел и прятался под первый попавшийся предмет мебели.

Кажется, в этой семье наступил относительный мир и покой.

Надолго ли?

Кристина семь лет назад разошлась с отцом Ульяны. Тот предпочитал уделять время не жене с дочкой, а интернет-покеру и водке пополам с пивом. Иногда побивал жену в припадке алкогольной удали или когда проигрывал большую сумму. Она сначала терпела, но всякому терпению приходит конец. Развелись, муж-буян был насильно

выселен из Кристининой квартиры. Она через суд добилась того, чтобы у него не было права видеться с дочерью, да он не очень этого и хотел.

С тех пор Кристина с Ульяной жили вдвоем. Мать работала журналисткой в редакции местной газеты, дочь училась в школе.

Из-за того, что Кристине приходилось содержать их с дочерью одной, она днями пропадала на работе. Ульяна видела мать урывками, как в чересчур ускоренной съемке. Утром: торопливый поцелуй в лоб, завтрак на столе. И вечером: усталые объятия, горячий ужин, мультики по телевизору, ужин остывает, а мама уже заснула от усталости. Ульяна часто спала рядом, положив голову на мамины колени. Потом Кристина просыпалась и осторожно, чтобы не разбудить, относила дочь в ее кровать.

Потом долго плакала и не могла заснуть.

Ну что это за жизнь такая, когда ребенок, чтобы побыть с тобой, ухитряется свернуться калачиком и заснуть на узком диване?

Чувствуя угрызения совести, Кристина подарила дочери котенка. Она долго выбирала, ездила по многим зоомагазинам, пока не нашла того самого – с черной шерсткой, белыми лапками и белым клином на подбородке. Он выглядел задохликом, но она его взяла.

Ульяна очень обрадовалась. Она выходила смешного рахитичного котенка до состояния роскошного, с черно-белым струящимся мехом, кота.

После этого Кристина еще острее ощутила, насколько это эгоистичная с ее стороны замена, и еще больше расстроилась.

Кристина корила себя за то, что из-за недостатка внимания Ульяна была замкнутым ребенком. Она не общалась со сверстниками, была тихоней в школе. Все ее социальное взаимодействие с миром проходило через интернет. Она сидела на тематических форумах и обсуждала фильмы, аниме, компьютерные игры, сидела в соцсетях. Как будто реальный мир ее не устраивал.

Кристина сначала пыталась тормозить дочь, мол, сходи на улицу, поиграй, пойдем на день рождения. Дочь соглашалась. Когда Кристина поняла, что Ульяна делает это только в угоду ей, она перестала.

Мысли о том, что она плохая мать, заполняли ее голову постоянно, пока в их редакцию не перевелся Игорь.

Игорь пришел на смену их главному редактору, ушедшему на пенсию, и очень выгодно отличался от него. Он был достаточно молод, достаточно красив, достаточно умен. Достаточно, чтобы завоевать любовь Кристины, которая существовала в атмосфере бальзаковского возраста корректур-

щиц, от которых пахло застарелой корицей, и лысеющих журналистов, от которых пахло тошнотворным одеколоном.

У Кристины и Игоря завязался роман. Сначала очень неуклюжий, как и все служебные романы, потом более романтичный, потом более страстный. Первое их свидание состоялось около кофейной машины в офисе, второе – около машины Игоря, когда он предложил подвезти ее до дома, и третье – в шикарном ресторане, куда он отвез ее вместо панельной многоэтажки с желтеющими слабым светом провалами подъезда.

Кристина тогда сразу же заказала другое такси и уехала домой, к дочери, но такой романтический однодневный маршрут не забыла.

Игорь был романтичным, уверенным в себе, непьющим человеком. Именно этих качеств в бывшем муже Кристине и не доставало.

Они с Игорем начали встречаться. Благодаря тому, что он был главным редактором, Игорь мог отпустить ее пораньше, а потом и сам, поймав ее сообщение, что она в таком-то баре, уйти с работы с деловым лицом, будто на встречу.

В конце концов Кристина решилась пригласить Игоря до-

мой и познакомить с дочерью. К ее удивлению все прошло замечательно: начальник принес торт, который дочь уплетала за две щеки, и рассказывал ей смешные истории, такие смешные, что та хохотала с набитым ртом, и ей потом пришлось хлопать по спине, и куски торта разлетались по всей кухне, в том числе по лицу Игоря. Он при этом хохотал и поддерживал Ульяну, не обращая внимания на карамельно-сливочные роспуски на своем лице.

После этого случая Кристина поняла, что Игорь – ее мужчина. Они решили пожениться.

Ульяна также понимала, как тяжело матери, и когда та спросила ее, не против ли она, чтобы с ними жил Игорь, ответила: «Хорошо».

Игорь оставил свою съемную квартиру и переехал к ним. Они с Кристиной уже строили планы на свадьбу и начали копить деньги.

Для Ульяны Игорь был необычным соседом. Она давно уже забыла папу, и новый мужчина в их квартире теперь ей казался каким-то необычным существом. Она немного побаивалась его. В ее виртуальном сообществе таких точно не было.

Поначалу все было хорошо: они вместе ходили в парк аттракционов, в кино, устраивали пикники на изнеженных солнцем травянистых полях в парке.

Но когда у Игоря начались проблемы на работе, он сразу начал донимать Ульяну: почему все время за компьютером, почему уроки не делаешь, почему по хозяйству не помогаешь, почему, почему, почему?

Для Ульяны это было странно и обидно, потому что, когда они жили с мамой вдвоем, таких претензий не возникало. Дочь всегда убиралась сама, стирала сама, готовила ужин сама, чтобы потом, утомленная этими заботами, уснуть на маминых коленях. И теперь она делала то же самое, а на нее орут и ругаются.

Игорь решил поставить себя полновластным хозяином в новообретенном доме, раз уж не может сделать это на работе. И внушить это, в первую очередь, самой слабой его обитательнице – Ульяне. Еще более слабого обитателя – Барсика – он даже не воспринимал всерьез, пока тот не расцарапал его руку. После этого Игорь кота возненавидел.

Игорь начал пить, приходить домой поздно. Он беспокоился, что его уволят. И кем он будет после этого? Точно не хозяином в собственном доме. Все в голове его мешалось,

просыпалась агрессия, которую вылить на Кристину он не смел. Но с удовольствием кричал на Ульяну, когда Кристины не было дома.

После случая с котом он притих.

Теперь он также беспокоился, что его уволят с позиции будущего мужа, будущего хозяина квартиры.

Не прошло и месяца после инцидента с Барсиком, как Игорь вошел в квартиру снова пьяный. Кристина готовила ужин на кухне, Ульяна сидела за компьютером. Игорь глянул на кухню, потом, не снимая обуви протопал в комнату Ульяны. Кристина, только увидев его озверевшее лицо, сразу кинулась за ним.

– Ты чего? Ты за компом? А матери помочь ужин готовить, что, никто не учил? – каждое слово Игоря сопровождалось таким тяжелым перегаром, что казалось, только спичку поднеси – и он полыхнет драконьим пламенем. – И в комнате бардак! Бардак!

Кристина оттаскивала его за плечи, а Игорь ругался матерно и пытался отпихнуть ее локтем.

– Да дочь твоя... Никакого уважения... Развела... бар-р-р-р-дак.

Он повторял и повторял это слово, которое подземным, даже волчьим рокотом отдавалось в ушах матери и дочери. Игорь был по-настоящему страшен и одновременно жалок в этот вечер: полуспущенные, вымазанные глиной на коленях и сзади штаны, оскаленные зубы, мутный взгляд.

– Не хочешь убираться? – заорал он. – А вот на!

И обрушил руками полки с книгами Ульяны, с ее рисунками со старательно выточенными из реек рамками, с ее игрушками, которые сопровождали ее с младенчества.

Ульяна кинулась останавливать разрушение, но Игорь ткнул ее кулаком по лицу, и она отлетела в угол комнаты.

Кристина вцепилась в него, но и ее он тоже ударил, отшвырнул к дочери, и, сопя, как дикий кабан, ушел.

На кухне Игорь целенаправленно потянул скатерть, и накрытый на ней ужин с громким треском посыпался на пол.

– Вот так вы хотите жить, да? – заорал он. – В свинарнике?

Вот и живите!

И начал топтать еду вперемешку со стеклом и фарфором.

Кристина с Ульяной в это время успели выбежать из квартиры.

Кристина дрожащими руками набрала номер такси.

Ульяна рыдала и сжимала в руках Барсика, который полузадушенно мяукал.

«И снова она так», – подумала Кристина. Только теперь и она присоединилась к дочери: в легкой домашней одежде, сбегая из собственного же дома в ночь и в дождь.

Такси привезло их к матери Кристины. На следующее утро она вернулась в собственную квартиру с полицией. Игорь, снова отпаивающийся кофе, попытался что-то сказать.

– Вон, – коротко сказала Кристина.

Она уволилась из редакции, устроилась на новую работу, только бы не видеть Игоря.

В первый же день на новой работе она столкнулась около кофемашины с симпатичным черноволосым мужчиной.

– Позвольте угостить? – он приподнял пластиковый стаканчик кофе, как стакан вина, и подмигнул.

– Нет, спасибо. – Кристина холодно улыбнулась. – Мне достаточно того, что у меня есть.

Не смей

– Не смей повышать голос на мою мать! – вступился мужчина. – Ты здесь никто и звать тебя никак! И как я мог не замечать обмана?!

Татьяна Васильевна была очень привязана к единственному сыну и всю жизнь пеклась о его благополучии. Особенно одинокую пенсионерку волновал вопрос о женитьбе Жени. Татьяна была убеждена: ее сын достоин только самой лучшей спутницы жизни. А как иначе? Молодой, привлекательный, да еще и при деньгах! И главное, умом ведь зарабатывает: инженером на авиационном заводе работает. Чем не завидная партия?

– За Женькой твоим небось все девчонки бегают! – льстили соседки. – Чего ж он все холостяком ходит?

– И правильно делает, что ходит! – гордо заявляла Татьяна Васильевна. – Нечего с кем попало связываться! Вот встретит Женя достойную девушку – с ней жизнь и построит! Тот же!

К слову, в выборе той самой достойной партии мать Жени участвовала на протяжении всей его жизни. Еще с подрост-

кового возраста она требовала знакомить ее со всеми школьными избранницами сына, аргументируя это тем, что желает ему только лучшего. «Бог их знает, что у юных девиц на уме. Да и время сейчас такое, не советское: молодежь избалована, распущенна!» – считала Татьяна, а между тем давала от ворот поворот каждой, кто переступал порог ее квартиры под руку с Женей.

– Дашка, сам погляди, на всех фотографиях с какими-то мальчуганами! Легкомысленная девка, нам таких не нужно. А Настька в какие лохмотья одевается! Хорошая девочка, не спорю, но семья у нее бедная. Не под стать она тебе, сынок. Того и гляди, на шею тебе сядет да ножки свесит, – объясняла она сыну, листая социальные сети девушек. – А у Ленки, погляди, все лицо в прыщах! А акне – это не шутки! Оно генетически передается! Каких она мне внуков родит?!

Время стремительно шло. И вот Жене исполнилось двадцать четыре года. К этому времени парень уже купил машину, взял ипотеку и съехал от матери, но так и не обзавелся серьезными отношениями. Имелись у него, конечно, мимолетные интрижки, которые юноша был вынужден скрывать от дотошной матери, однако сердце паренька жаждало настоящей и светлой любви.

В один прекрасный день, уставший всю жизнь слушать

мать, Женя неожиданно взбунтовался. Татьяна Васильевна была вне себя от возмущения, когда сын пошел ей наперекор и заявил, что будет сам строить свою личную жизнь, без ее вмешательства.

А спустя несколько дней женщина узнала, что Женя, оказывается, то и дело встречается с одной привлекательной особой. Знакомая, проживавшая с парнем в одном подъезде, доложила Татьяне, что тот каждый вечер субботы выходит из машины в компании какой-то жгучей брюнетки, и та остается у него до самого утра.

Вскоре Женя и сам позвонил матери. Он вкратце рассказал ей о своей новой девушке и повергнул Татьяну в шок, заявив, что с Наташей они встречаются уже почти год. Парень настаивал на том, что у них все серьезно и что они безмерно любят друг друга, и даже предложил Татьяне познакомиться с ней.

– Вот увидишь, она прекрасная девушка! – уверял Женя, который, судя по голосу, улыбался во все тридцать два. – Уверен, она тебе понравится!

К словам сына Татьяна Васильевна отнеслась скептически. «Что ж там за богиня такая, что Женька мой так поплыл?» – размышляла она.

День встречи был назначен на воскресенье. Уже с первых секунд новая девушка Жени не приглянулась Татьяне. Женщина, не стесняясь, разглядывала внешний вид Наташи, пока та, под руку с ее сыном, шла ей навстречу. Татьяну возмутил чересчур вульгарный, по ее мнению, наряд избранницы сына: короткая кожаная юбка в сочетании с высоким каблук и коротенькой блузочкой, поверх которой была накинута укороченная джинсовая курточка.

– Добрый день! – натянуто улыбнувшись, поздоровалась Татьяна. – И не холодно вам, Наташенька, так в апреле гулять?

– Татьяна Васильевна, правильно? – уточнила Наташа. – Здравствуйте! Ну что вы! Мы же еще молодые, у нас кровь горячая! – Девушка рассмеялась и лукаво глянула на довольного парня, повиснув у него на предплечье. – К тому же Женечке нравится, когда я так одеваюсь, правда?

– Конечно, любимая! – охотно кивнул парень.

Татьяна еле сдержалась, чтобы не фыркнуть, но виду не подала. Тем временем парень уже приобнял за талию любимых женщин и подтолкнул в сторону парковой аллеи. На протяжении всей прогулки диалог между дамами не клеил-

ся, в воздухе висело напряжение. И хотя говорить, по большей части, приходилось самому Жене, парень списывал такой холод на банальную неловкость от первого знакомства. «Скромничают просто», – успокаивал себя он. Так добрались до кафе.

Парень любезно отодвинул стул для матери, а затем, как истинный джентльмен, снял с плеч Наташи куртку. Татьяна Васильевна тем временем продолжала мысленно цепляться за малейший недостаток в новой пассии сына.

«Губы обколоты, ресницы как гусеницы! – размышляла она. – А эти ноги? Тощие, да еще и кривые! И что Женька нашел в этой кукле?»

– Ну а вы, Татьяна Васильевна, что будете? – без особого интереса спросила Наташа, разглядывая свои длиннющие ногти. Она уже отложила меню, так как знала его наизусть, ведь Женя водил любимую в это уютное место каждые выходные.

– Мам, пасту бери, не ошибешься.

– Как скажешь, сынок. Доверюсь тебе, – улыбнулась Татьяна.

Вскоре подоспел официант. Приняв заказ, он удалился. Компания осталась в гробовом молчании. Тут уже Женя засомневался, что знакомство удалось. Еще и Наташа открыто демонстрировала скуку в компании парня и его матери.

– Наташенька, а ты чего помалкиваешь все? – натянув улыбку, поинтересовалась Татьяна.

– Ой, да так, просто задумалась, – отмахнулась девушка.

Выражение ее лица говорило само за себя. Когда Женя попытался приобнять Наташу, та вдруг, без причины, начала капризничать и убирать руку парня со своих плеч.

– Женя, ну не надо! Не трогай меня, я не в настроении!

Тот момент запомнился Татьяне Васильевне больше всего в их первой встрече. Она стала относиться к Наташе с еще большим недоверием и скептицизмом. Да разве ж будет любящая девушка себя так вести? Обычно влюбленные насытятся друг другом не могут, а эта еще нос воротит! Вы посмотрите, какая фифа! Однако повлиять на выбор сына женщина никак не могла: тот был влюблен по уши и не замечал очевидного холода со стороны Наташи.

А один день Женя огорошил мать новостью: «Я сделал

Наташе предложение!» После этих слов Татьяна еще долгое время ходила сама не своя. Нет, будь это мимолетная интрижка сына, она бы и носа не совала. Однако свадьба – дело серьезное, а по ее «устаревшему» взгляду, и вовсе на всю жизнь. Какая ж из Наташи невеста?

– Не, эта девка не так проста, Людка... – болтая с соседкой, между делом обмолвилась Татьяна. – Вот глядишь на нее – вообще доверия не вызывает! Больно уж напыщенная, свободолюбивая. Таких в жены не берут, ими только пользуются. Но вот закрались у меня сомнения, Люда... А не хочет ли она Женьку моего вокруг пальца обвести? А что? Парень он у меня видный, да и при деньгах.

– Правильно мыслишь, Таня, – поддакивала соседка, разливая чай по кружкам. – Видела я ее пару раз издалека. Непростая девчонка, ой, не простая! Натерпится еще твой сын с такой мадам! Она из него все деньги высосет, а потом к другому мужику уйдет. К кому-нибудь побогаче.

Предостеречь сына Татьяна никак не могла: доказательств у женщины не было, а голословное обвинение Наташи стало бы настоящей пропастью в их отношениях с сыном. Однако Татьяна еще не догадывалась, что уже вскоре ей подвернется шанс разоблачить меркантильную невестку.

Однажды женщина прогуливалась по торговому центру, так как хотела подыскать себе новое платье, чтобы произвести фурор на свадьбе сына, и вдруг заприметила знакомый женский силуэт. Это была Наташа. В компании незнакомого, обеспеченного на вид мужчины девушка прогуливалась по торговому залу и выглядела вполне счастливой.

Она громко смеялась, то и дело норовя прикоснуться к мужчине, и откровенно с ним флиртвала.

Татьяна Васильевна решила проследить за будущей невесткой. Она затерялась в толпе и, не торопясь, шла за молодыми вдоль стены. Разговора парочки, разумеется, женщина не слышала: мешало скопление народа и голоса вокруг. Единственное, что удалось расслышать, – это имя Наташиного спутника. Звали мужчину Андрей, и впечатление он производил обеспеченного и уверенного в себе бизнесмена.

Подозрения Татьяны подтвердились, когда Андрей, приобняв девушку за талию, свернул в салон украшений. Там, в течение получаса, счастливая Наташа примеряла дорогие подвески, щенячьими глазками поглядывая на своего ухажера. А после, когда мужчина расплатился, поцеловала того в щеку.

Вот тут-то все сомнения Татьяны Васильевны отпали ра-

зом: у невесты сына имелся богатый любовник. Женщина была крайне возмущена, что ее Женю водят за нос, однако не могла не признать, что была рада такому повороту событий. Оставалось только придумать, как можно вывести меркантильную невестку на чистую воду.

На это Татьяна не поскупилась: наняла детектива. Сама же как ни в чем не бывало продолжила приготовления к свадьбе. Женщина была намерена собрать все возможные неопровержимые доказательства измены Наташи, чтобы у Жени не осталось ни единого сомнения. Она понимала: торжество через две недели, оплошать нельзя. Ресторан забронирован, все гости приглашены, и никто из них даже не подозревает, с какой расчетливой девицей ее Женечка соби-
рался связать свою жизнь.

Дабы проучить невестку, Татьяна Васильевна пошла на хитрость. Она придумала план, которым поделилась только с близкой подругой Людмилой. Свадебные расходы они с сыном договорились разделить пополам, однако за неделю до торжества женщина позвонила Жене и, заливаясь крокодильими слезами, неожиданно сообщила ему, что денег нет. Мол, другу семьи в долг дала: ситуация у него страшная, а человек не чужой, поэтому отказать не смогла. Несмотря на то, что парень был шокирован, на мать он не обижался.

— Ладно, мам, всякое бывает, я понимаю, — расстроено произнес парень. — Как-нибудь уж выкарабкаемся. Того и гляди, с конвертов подарочных чего насобираем...

— Ну, чего ты поник, Женечка? Все ж не так страшно, — успокоила парня мать. — Я вот что подумала: ты Наташеньку о помощи попроси. Она девушка из обеспеченной семьи. У ее родителей всяко связи есть в банке каком-нибудь. Вот пускай и они тоже в свадьбе дочери поучаствуют, кредит ей помогут оформить. По знакомству, уж я-то знаю, за пару дней управятся. А ты потом Наташеньке, как мужчина, помогать выплачивать будешь.

Что уж поделать, молодые? Жизнь извилистая много неожиданностей приносит!

Женя всерьез задумался над предложением матери. Однако долго размышлять парень не мог: свадьба была не за горами. Женя немного стыдился обращаться с такой просьбой к невесте, однако выбора не было. К его удивлению, Наташа согласилась, пускай и с большой неохотой. Как и предполагала Татьяна, с родительскими связями девушке выдали кредит в скором порядке, и она успешно покрыла остаток расходов на свадьбу. Однако то была лишь часть плана хитрой свекрови.

Наступил день торжества. Кортёж из белых, украшенных цветами лимузинов, отъехал от загса и привёз огромную толпу гостей к шикарному ресторану в центре Москвы. Все внутри блестело под бликами позолоченных люстр, а на небольшой сцене, прямо возле президиума, играла расслабляющая живая музыка. Гости учувствовали в конкурсах, наслаждались самыми разными блюдами и в целом оставались довольны свадебной программой.

Татьяна Васильевна тем временем отлучилась к выходу. Женщина нервничала, переминаясь с ноги на ногу: вот-вот должен был подъехать знакомый тонированный автомобиль. Наконец, на встречу явился детектив. Он представил заказчице полный отчет о проделанной работе и показал ей несколько видеороликов, на которых отчетливо было видно, как Наташа откровенно флиртует со своим богатеньким ухажером.

Мужчина также передал Татьяне около полусотни фотографий, и на каждой из них парочка была запечатлена не в лучшем свете.

– Ну, вы поглядите, какова! – кривя лицо в презрении, качала головой женщина. – У самой свадьба не за горами, а она виснет на шее у левого мужика! А здесь-то, батюшки! И не стыдно же так себя вести посреди улицы? Вокруг же

люди ходят! Совсем с ума сошла девка! Ну, я ей устрою! Эта Наташка еще пожалеет, что с Женечкой моим связалась да за нос решила его обвести!

– Не сомневаюсь, Татьяна. С такой свекровью, как вы, лучше не шутить, – усмехнулся детектив, довольный проделанной работой. Он воровато оглянулся, приняв внушительную пачку денег от женщины, и, быстро пересчитав, сунул купюры во внутренний карман куртки. – На этом я с вами прощаюсь. Вверяю в ваши золотые руки эту флешку с видеодоказательствами и папку с фотографиями. Всего вам доброго, Татьяна Васильевна!

Женщина коварно улыбнулась: она уже предвкушала, каким будет выражение лица Наташи и всех присутствующих, когда она продемонстрирует им скандальные кадры.

Стоило машине детектива скрыться за углом, как на улицу выбежал Женья. Он взволнованно поинтересовался, все ли у нее в порядке. А та, мягко улыбнувшись, успокоила сына, что всего лишь хотела подышать свежим воздухом.

Вернувшись в торжественный зал, Татьяна дождалась, когда свадебный ведущий объявит о конкурсе на веранде. Все гости поспешили выйти на улицу, и женщина получила полную свободу действий. Она задействовала парочку молодых

официантов, подкупив их приличными чаевыми, чтобы те помогли ей в осуществлении ее гениального плана...

И вот праздник подходит к концу. Нарядные молодожены широко улыбаются, слушая трогательные тосты гостей. Наконец очередь доходит и до Татьяны Васильевны. Женщина поднялась с насиженного места, держа бокал игристого шампанского. На лице ее сияла лучезарная улыбка.

– Дети мои! В этот радостный день я хочу поздравить вас с таким важным событием в жизни! «Свадьба» – как много любви и нежности в этом слове! – торжественно начала Татьяна. – Как много оно значит для наших молодых! Для их любящих сердец! – Положив руку на сердце, женщина всхлипнула и первым делом обратилась к сыну: – Женечка, родной мой! Дай бог счастья тебе и здоровья! Чтоб жена у тебя была верной и послушной, чтоб любила тебя безмерно! Один ты у меня единственный, любимый, и того вверяю в чужие женские руки!

Свекровь скосила взгляд на невестку. Та фальшиво улыбалась будущей свекрови.

– Наташенька, миленькая! Не серчай, если обидела как-то! Мы поколение старое, бестолковое, а вам только добра желаем! Спасибо тебе от всей материнской души за то, что

Женьку моего в трудный час не оставила, и за то, что свадьбу вы такую пышную сыграли! Спасибо тебе и твоим прекрасным родителям, Инне Николаевне и Валентину Петровичу!

В ответ на похвалу сваты сдержанно улыбнулись и кивнули.

– Дай бог тебе здоровья, Наташенька! Тебе и вашим с Женькой будущим деткам! Любите друг друга! А вам, дорогие гости, предлагаю поднять бокалы за семейное благополучие молодых!

– Горько! Горько! Горько! – принялись кричать все присутствующие и громко зааплодировали поцелую молодоженов.

– Но это еще не все! – хитро улыбнулась Татьяна и лукаво обвела публику, держа микрофон. – Разве ж могла я оставить детей своих без подарка в такой важный для них день? Дорогие гости, любезно прошу вас заглянуть под свои стулья. Там вас ждет сюрприз!

Заинтригованные гости все как один нырнули головами под стол. По всему залу прокатился бумажный шелест и звук отклеивающегося скотча. Тут же, одна за другой, на праздничный стол начали падать скандальные фотографии Ната-

ши и ее любовника, а по ресторану прошлись удивленные ахи и гул неодобрения.

– А теперь все смотрим сюда! – довольно пропела Татьяна и подмигнула официанту.

Парень спешно вывел изображение с проектора на экран, и за спинами ничего не понимающих молодоженов вдруг заиграл провокационный ролик. На нем Наташа целовалась с другим мужчиной, повиснув у него на шее. Невеста заметно занервничала: она обернулась и тут же прикрыла губы дрожащей ладонью, поняв, что ее раскусили.

– Милый! Это не то, что ты думаешь! Меня подставили! – всполошилась девушка. – Это какая-то ошибка! Монтаж! Я тебя одного люблю, Жень! Верь мне!

Наташа протянула руки жениху, но тот отскочил от нее, как ошпаренный.

– Не прикасайся ко мне! Обманщица!

– Что за цирк вы здесь устроили, Татьяна?! – в гневе воскликнула Наташа, подорвавшись с места.

Свекровь же молчала, довольно улыбаясь.

– Не смей повышать голос на мою мать! – вступился Женя. – Ты здесь никто и звать тебя никак! И как я мог не замечать такого гнусного обмана?! – в отчаянии воскликнул парень, хватаясь за голову.

Он не желал слушать оправдания Наташи и вместо этого поспешил покинуть здание ресторана. Когда же девушка поняла, что ничего уже не изменить, она резко переменялась в лице. Взмалошная невеста скинула с головы фату и в истерике разбила несколько тарелок. Она крикнула вдогонку парню, что никогда не любила его, такого «слюнтяя». Ей не было стыдно признаться на весь зал, что с Женей она встречалась исключительно из-за денег.

На свекровь же Наташа смотрела с неподдельной яростью, однако высказать оскорбление побоялась и просто бросилась на выход из ресторана. Тем временем гости, пораженные произошедшим, носились туда-сюда. Родители девушки вмиг последовали за убегающей дочерью, а остальные присутствующие продолжили томно вздыхать, глядя на бесстыдные фотографии...

Так, вследствие громкого скандала, жених незамедлительно отменил свадьбу. Обведенная вокруг пальца Наташа в дальнейшем была вынуждена оплачивать непогашенный за

свадьбу кредит и, вместе с тем, выслушивать нравоучения родственников. Любовник Наташи, прознавший о ее долгах, без сожалений бросил девушку.

Евгений же, несмотря на затяжную депрессию из-за предательства любимой, все-таки сумел залечить разбитое сердце и начать жизнь с чистого листа. Он продолжил работать квалифицированным инженером, все больше повышая навыки, и вскоре значительно взлетел в своем ежемесячном доходе.

А Татьяна Васильевна, оставшаяся довольной восторжествовавшей справедливостью, продолжила стоять на страже счастья сына и с подозрением относиться ко всем его новым девушкам.

Ваша мать

По всему подъезду разлился приторно горький запах, отдающий хмелем. Исходил он из-за деревянной двери на первом этаже.

– Баба Нина в своем репертуаре?

На лестничной клетке стояли соседи – тридцатилетняя Дарья и пятидесятитрёхлетний Алексей Павлович.

– Сколько же можно это терпеть? – возмутился мужчина и забарабанил в дверь.

Через полминуты упорных стуков дверь приоткрылась, но цепочек баба Нина не сняла. Её худое морщинистое лицо выглянуло в щелку:

– Чего надо?

– Баб Нин, что вы там опять наварили? – спросила Даша. – Вонь на весь подъезд!

– Что надо, то и наварила.

– Дышать нечем, баб Нин, – продолжил за Дарьей Алексей Павлович. – Сколько можно с вами ругаться?

– Надо так. Не о чем мне с вами разговаривать, – подытожила старушка и потянулась за ручкой двери, чтобы её захлопнуть.

Но Палыч быстро просунул в щелку ногу, не давая двери закрыться.

– Баб Нин, просим по-хорошему последний раз. Если ваши выходки не прекратятся, будем вызывать полицию.

– Скоро всем придётся несладко, попомните мои слова, – затараторила бабка. – Конец близок. Посмотрим, что скажете, оказавшись там!

Старуха отпихнула ногу Палыча своей ступней в растоптанном тапочке и с грохотом захлопнула дверь.

Мужчина и девушка одновременно тяжело вздохнули.

– Закрывай окна и входную дверь, Дарья, – протянул мужчина, подкуривая сигарету. – Ещё долго эту вонь терпеть.

– Может, снова попробовать сыну её позвонить?

– Да сколько раз звонили уже – всё без толку.

– Ну, а как с ней бороться? Как хотите, Палыч, а я позвоню всё-таки. Попытка не пытка. Пригрожу полицией.

Мужчина хрипло рассмеялся.

– Чхать он хотел на полицию, как и на мать родную.

Даша потопталась ещё с минуту на лестничной клетке, а затем вернулась в квартиру. Уверенно схватив телефон, отыскивала контакт «Николай Сын любимой соседки» и нажала вызов. Гудки шли долго-долго, медленно-медленно. Девушка почти сбросила вызов, но на том конце провода слышался невнятный голос:

– А?

– Николай, здравствуйте, это Даша Самойлова, соседка вашей мамы.

– Кого там, чего?

– Николай, вы меня слышите?

В ответ – невнятное мычание. «Вроде слышит», – подумала Дарья.

– Николай, ваша мать снова не даёт жить всему подъезду. Сделайте что-нибудь! – попросили соседи

– Чё ты разоралась? Башка и так трещит.

– Николай, сделайте что-то с вашей матерью, иначе мы вызовем участкового!

– Пф-ф-ф... вызывай, кого хочешь.

– Но...

На том конце слышались энергичные гудки.

– Да уж, – протянула Даша.

Она ждала чего-то подобного, но столкнуться с нахальством лицом к лицу готова не была. Ну и семейка: мать не дружит с головой, сын алкаш. Или чего похуже.

И тем не менее Даша была полна решимости в следующий раз вызвать участкового. Мало что он сможет сделать, но, может, хоть совет даст, куда обращаться. Сдаваться она не

собиралась.

Но сдаваться и не пришлось: на несколько дней в подъезде установилась примирительная тишина. Никаких ночных перестановок мебели и тошнотворных запахов из-за деревянной двери. Соседи удивлённо переглядывались, тихо перешёптывались и не могли скрыть улыбки. Один только Палыч ходил хмурый:

– Не к добру это, девчата. Ох, не к добру. Затишье, знаете, перед бурей.

– Типун вам на язык, Палыч, – отмахивалась Надежда Петровна, вытирая лоб платком.

– Типун не типун, а как бы наша баба Нина коньки не отбросила. Тишина гробовая: ну не странно?

– Странно, – согласились соседи.

На пятый день у двери бабы Нины собралось человек семь – все из близлежащих квартир. Все обеспокоенно галдели. Кирилл Фёдорович со второго этажа громко стучал кулаком в дверь:

– Баб Нин, вы дома? Откройте, это ваш сосед сверху.

В квартире слышались неясные шорохи, но к двери никто не подходил.

– Баб Нин, мы тут до посинения стоять будем и в дверь колотить, пока не откроете! За вас же переживаем: живы вы, здоровы?

Минуту спустя щёлкнул замок. В маленькую щёлку показалось старушечье лицо. Кирилл Фёдорович, стоявший ближе всех, ахнул и невольно отступил на шаг. В бледном свете подъездной лампочки лицо бабки было мертвенно серым. Щёки впали, сухие губы тряслись в такт скрюченным пальцам. Те редкие седые волосы, что у неё остались, прилипли к лицу. В подъезд вылился тошнотворный запах пота и въевшейся грязи.

– Баб Нин, вы как себя чувствуете? – тихо спросил Кирилл Фёдорович.

– Что столпились? Думали, крякнула баба Нина? – голос её был ещё страшнее, чем лицо: глухой, хриплый. – Не дождётесь!

– Баб Нин, так мы это, просто проверить хотели, что с вами всё хорошо, – сказал Алексей Павлович.

– Ага, рассказывай. Так и ждёте все, чтоб померла баба Нинка. А шиш вам! Вы быстрее меня там будете.

– Почему это? – смело подала голос Дарья.

– А я знаю то, чего вы не знаете. Тайны такие абы кому не доверяют.

– Что ж это за тайны? Чьи?

– Вселенной, Дашка, вселенной!

– А...

– Убирайтесь из хаты моей! И не ходите ко мне больше.

Дверь резко захлопнулась. Соседи так и стояли в недоумении, пока Кирилл Фёдорович не сказал:

– Надо вызывать кого-то: скорую, участкового. Да кого угодно.

– Правильно! Тут наши дети ходят постоянно, во дворе играют. Мало ли что старой в голову взбредёт, – поддакнула Надежда Петровна.

На том и порешили: завтра вызовут участкового. Не утихомирить бабу Нину, так хоть посоветоваться, что в таких ситуациях делать и какие пороги обивать.

К вечеру следующего дня подъезд заполнил запах. Отвратительная смесь вареного мяса, гнили и сладковатой пригорности. Лестничная клетка снова наполнилась людьми. Кто-то держал у носа платок, кто-то прикрывался воротом футболки, кто-то даже надел медицинскую маску. Дети сновали туда-сюда, закрывая нос пальцами. Баба Нина дверь не открывала и вообще не реагировала ни на какие действия жильцов.

Участковый, высокий худощавый молодой человек, тщетно колотил в деревянную дверь с просьбами выйти, пока не приехал наряд. Реакции, как и прежде, не было. А запах тем временем становился всё невыносимее и доходил уже до седьмого этажа.

– Давайте через окно лезть! – предложил Алексей Палыч.

– Первый этаж, Палыч, решётки, – возразил Александр Ильич.

– Так МЧС вызовем! – парировал Палыч. – Нет, так сам

болгаркой спилю под корень!

Алексея Павловича никто из соседей ещё не видел в таком состоянии: волосы взъерошены, глаза выпучены, картуз набекрень. Он не мог устоять на месте: расхаживал перед подъездом, сложа руки за спиной.

– Ох, и потравила мне жизнь эта баба Нина, – причитал он.

Дарья вызвала МЧС.

– Сейчас приедут, решётки будут снимать, – объявила она гудящей толпе.

К подъезду сбежались жители окрестных домов и тоже подключились к всеобщему негодованию. Толпа волновалась, громко обсуждая происходящее.

Спасатели прибыли быстро и, выслушав перебивающих друг друга соседей, принялись пилить решётки. Гул болгарок затмил десятки возмущённых голосов, но ненадолго. Вдруг режущий звук резко прервался.

– Вы в своём уме? – закричал один из спасателей.

– А ну пшёл отсюда, говорю!

Из окна высунулась баба Нина в полном неглиже, замахиваясь на мужчин кривым кухонным ножом. Глаза её неестественно блестели, а руки сильно тряслись.

– Успокойтесь, Нина Петровна! – у окна возник растерянный и смущённый участковый. – Оденьтесь, пожалуйста, и выходите из квартиры. Проедем с вами в отдел.

– Никуда я с тобой не поеду! Это вы все катитесь отсюда! На священную землю вторгаетесь!

– Нина Петровна, давайте решим по-хорошему, – криво улыбнувшись, сказал участковый и протянул ей руку.

В ту же секунду по худошавой руке полоснуло тупое лезвие, оставив еле видный порез. Баба Нина этого даже не заметила и продолжила выкрикивать проклятия.

– Ничего, ничего, – ответил участковый женщине, поднёсшей ему носовой платок, чтобы замотать руку. – Жить буду.

– Выбиваем дверь, – переглянувшись, согласились друг с другом спасатели.

Баба Нина завопила ещё громче:

– Куда пошли? А ну стоять! – и ринулась вглубь квартиры.

Оставшиеся у окна спасатели воспользовались ситуацией и допилили две оставшиеся решётки. Доступ в квартиру был восстановлен. Один мужчина, более крепкий, посадил другого в окно и дал напутствие:

– Давай, Ванька, аккуратно там!

– Мать честная, – протянул Иван. – Борь, дай респиратор.

Крепыш протянул маску и потянулся ближе к окну – рассмотреть происходящее.

С другой стороны квартиры слышались громкие размеренные толчки, перебиваемые криком бабы Нины.

– Ты посмотри, Борь, – кивнул куда-то в сторону Иван.

Борис сильнее подтянулся на руках и охнул: на газовой плите стояла большая кастрюля, а в ней варились две свиные головы. Иван выключил газ и отошёл подальше.

Кухня была не похожа на кухню: столы были уставлены

банками с крупами, кусками мяса, субпродуктами. Повсюду были разбросаны пакеты с травами: хмель, чабрец, полынь, ромашка, зверобой. Пол был грязным, липким, в зелёных разводах. Он был уставлен большими и маленькими ящиками. Иван наклонился к одному из них и приоткрыл картонку.

– Фу, ну и мерзость!

В коробке лежала ещё одна свиная голова, только уже сваренная.

Тем временем звуки из прихожей прекратились. Иван зашёл в коридор, когда в квартиру уже попали полицейские. Двое рослых мужчин крепко держали бабу Нину, а третий, поменьше, пытался одеть её в потёртый халат. Пару раз у неё получилось вырваться, и тот, что поменьше, получил оплеуху. Как только с халатом было покончено, на бабу Нину надели наручники.

– Жестоко, – пробормотал Иван.

Старуха не замолкала ни на секунду: всё кричала и кричала что-то о том, что все они поплатятся за вторжение на святую землю.

– Что тут у нас? – спросил вошедший в квартиру полицейский.

– Да вот... – сказал Иван и провёл мужчину на кухню.

Тот присвистнул, обводя глазами комнату.

– Обряды она тут какие-то, что ли, проводила?

Иван откинул носком несколько пустых коробок. В подтверждение слов полицейского на полу солью был выведен аккуратный круг, рядом стояли огарки свечей.

– Боже мой... Ну и тронулась бабуся на старости лет.

– Что с ней будет? – спросил спасатель.

– Не знаю, – промямлил полицейский. – Напишем расстройство личности, в психушку поедет.

– Мам, а почему бабушку Нину увезли дяди полицейские?

Маленькая София держала маму за руку, наблюдая, как весь двор мельтешит перед подъездом.

Татьяна вздохнула, размышляя, как аккуратно ответить на вопрос дочери.

– Из-за старости, Сонечка. И одиночества.

– У неё нет детей?

– Есть. Но они не хотят за ней ухаживать. Вот она и заболела от того, что всегда одна.

– Мам, я буду за тобой ухаживать. Ты только не болеей так.

Свадьба

Илья год назад назад развелся с Юлей. С бывшей женой мужчина прожил почти одиннадцать лет. В браке родился сын, Денис. Как Илья ни старался, он не смог подобрать правильные слова и объяснить ребенку, почему им с мамой пришлось расстаться. Не говорить же десятилетнему малышу о том, что интимная жизнь совсем разладилась. На разводе настояла Юля. Илья до последнего хотел сохранить семью ради Дениса, но не смог.

С Наташей он познакомился два месяца назад. Девушка быстро очаровала мужчину, и недавно Илья сделал ей предложение. Марии Федоровне будущая невестка не понравилась. Илья подозревал, что мать восприняла бы в штыки абсолютно любую женщину, кроме Юли.

Мария Федоровна сначала просила Илью вернуться к бывшей жене.

Потом стала угрожать, что лишит наследства и навсегда вычеркнет его из своей жизни, если он не воссоединится с семьей. Илья всерьез слова матери не воспринимал. О каком

наследстве она ведет речь? Об однокомнатной квартире на выселках или о полуразвалившемся домике на берегу грязной реки? Мужчина надеялся, что со временем его мать увидит, какая Наташа умница, и начнет относиться к ней как к члену семьи.

Илья много раз пытался подружить Дениса с Натальей. Мужчина не требовал, чтобы сын относился к новой жене отца как к матери. Он хотел установить между двумя близкими людьми если уж не теплые, то хотя бы ровные отношения без ненависти. Илья прекрасно понимал, что Денису сейчас сложно.

После развода мужчина сына не забыл: минимум три-четыре раза в неделю он проводил вечера в квартире бывшей жены. Наташа скандалов любимому не устраивала. Девушка со своей стороны тоже приложила максимум усилий, чтобы подружиться с мальчиком. Перед знакомством она очень волновалась.

– Илюш, может, не надо? Зачем мальчишке настроение портить? Ему и так сейчас несладко.

– И как долго мы будем откладывать эту встречу? Ждать, пока Дениске исполнится восемнадцать лет? Это не выход.

– Я все понимаю, но боюсь детских слез и истерик. А вдруг мы ребенку психологическую травму нанесем?

– Наташ, не переживай. Дениска уже взрослый парень. Что, я не смогу собственному сыну объяснить, кем ты мне приходишься? Когда у нас с тобой дети появятся, их мы тоже будем всю жизнь от родного брата скрывать?

Наташа, как позже выяснилось, переживала не зря. Когда девушка подошла к ребенку, села перед ним на корточки и протянула игрушку, Денис наотмашь ударил ее по лицу. Наташа отпрянула, а Илья закричал:

– Что ты делаешь?!

– Она во всем виновата, – зло проговорил мальчик, – это она тебя у мамы забрала!

Илья наклонился к сыну и спросил:

– Денис, с чего ты это взял?

– Так сказала бабушка.

– Сынок, бабушка ошиблась. Наташа не виновата в том, что мы с твоей мамой расстались. Люди разные, малыш. Мы

просто устали жить вместе, понимаешь? Но мы с мамой хорошо общаемся, не ругаемся, дружим. Ты же видишь это, когда я приезжаю к вам в гости.

– Бабушка сказала: если Наташа исчезнет, ты вернешься к нам с мамой. Папа, пусть она исчезнет! Возвращайся!

Наташа, услышав последние слова ребенка, зарыдала. Нет, не из-за жалости или обиды за себя. Ей почему-то было безумно стыдно перед мальчиком, хоть и встретила она с его отцом уже после развода. Когда отношения Юли и Ильи испортились, Наташа с мужчиной была даже не знакома.

Знакомство не состоялось. Денис попросил отца отвезти его к маме. Наташа не хотела навязываться, поэтому сказала Илье, что сама доберется до дома. А он пусть едет к бывшей жене и там, в спокойной обстановке, успокаивает сына.

Илья от бывшей жены сразу поехал к матери.

Мужчина решил серьезно с ней поговорить. Мария Федоровна, увидев сына, сразу захлопотала, стала накрывать на стол, но Илья сурово потребовал:

– Мама, немедленно сядь и объясни, зачем ты внушаешь Денису, что в нашем с Юлей разводе виновата Наташа?

– С чего ты это взял?

– Мне ребенок сам сегодня это сказал. Мам, ты издеваешься? Зачем ты Денису такие вещи говоришь? Еще и неправду! Ты прекрасно знаешь, что познакомился я с Наташей после моего развода. Не из-за нее мы брак расторгли, я тебе об этом тысячу раз говорил!

– Меня не волнует, из-за чего вы там развелись. Моя главная цель – чтобы ребенок рос в полной семье с отцом и матерью. И я добьюсь этого. Воссоединитесь хотя бы ради Дениса!

– Мам, я еще раз спрашиваю: ты издеваешься? У меня уже дата свадьбы с Наташей назначена. Ты знаешь, что Юля тоже не свободна? У нее мужчина есть.

– Врешь ты все. Никого у нее нет.

Илья достал из кармана телефон и набрал номер бывшей жены:

– Юль, привет. Как там Дениска? Успокоился? Слушай, Юль. Вот тут рядом со мной мама сидит. Скажи ей, пожалуйста, что ты, как и я, уже не свободна. Ты представляешь,

это она внушает Денису, что мы можем сойтись. Подожди, громкую связь включу.

В комнате раздался голос Юлии:

– Мария Федоровна, здравствуйте. Успокойтесь, пожалуйста, прекратите мотать нервы ребенку. Мы с вашим сыном больше никогда не сойдемся. И он, и я уже устроили свою личную жизнь. С Ильей мы сохранили нормальные отношения, как и полагается бывшим супругам. Если вы не перестанете маяться дурью, я Дениса к вам отпускать больше не буду.

Вы психику ребенку портите! Мы с Ильей бьемся уже четыре месяца, пытаемся выровнять взаимоотношения с сыном, избавить его от обид. А вы что делаете?!

– Юлечка, а что же ты сразу мне не сказала? Зачем же я тогда вас заново свести пытаюсь?

– Вот и я не понимаю, зачем. Ладно, Мария Федоровна, всего доброго. Илья, пока.

После разговора с бывшей невесткой Мария Федоровна действительно прекратила говорить внуку гадости про Наташу. Илье показалось, что в семье наконец-то установился

мир и покой.

За две недели до торжества Илья приехал домой вместе с сыном. Жили они с Наташей в ее квартире. После развода мужчина не стал делить жилье с бывшей женой, оставил его Юле и сыну. Себе забрал только автомобиль. Сбережения разделили поровну. Наташу этот вопрос не интересовал. У нее была собственная благоустроенная трехкомнатная квартира, в которой хватит места не только для Ильи, но и для их совместных детей.

Илья был вынужден привезти Дениса в Наташину квартиру: Юлю на работе задержала комиссия, с мальчиком не кому было посидеть. Мать и отец старались теперь лишний раз не оставлять надолго ребенка у бабушки. Мало ли что взбредет в голову Марии Федоровне. Наташа как раз готовила ужин. Увидев Дениса, девушка не растерялась и скомандовала:

– Значит так, мальчики. Раздеваемся, моем руки и топаем на кухню есть мороженое. Мы с вами сейчас нарушим главное правило: не перебивать аппетит сладким.

Илья, видя, как Наташа старается завоевать расположение Дениса, улыбался. Он был уверен, что рано или поздно сердце сына растает, и он поймет, что отец действительно счастлив рядом с этой женщиной. Тогда, может быть, он изменит

свое мнение о Наташе.

Денис, опустив голову, проследовал за отцом в ванную. Когда они вместе прошли на кухню, Наташа уже заканчивала раскладывать мороженое по креманкам. Девушка украсила десерт фруктами и посыпала тертым шоколадом.

– Ну, богатыри, налетайте.

Села Наташа между Ильей и Денисом. Мальчик лениво ковырял ложкой уже начавшее таять мороженое. Взрослые негромко обсуждали предстоящую свадьбу.

– Илюш, с рестораном я определилась. Сегодня ездила туда. Меню обсудили, кое-что подкорректировали. Оставила задаток. Вот с платьем еще не решила. Как думаешь, стоит покупать или лучше взять напрокат?

– Мне кажется, что стоит купить. Новое на то и новое. Неприятно за кем-то донашивать.

– Никогда бы не подумала, что ты такой брезгливый. С котом вы сосиску с разных концов едите, соревнуетесь, кто больше откусит.

– То наш кот, а то – совершенно другой человек. Решай

сама, как лучше.

– Я думаю, что все же в прокат... Ай!

Наташа вскрикнула. Илья поднял глаза на Дениса и увидел, что сын аккуратно чайной ложкой собирает остатки мороженого с креманки и бросает их на колени Наташе.

– Денис, ты что делаешь? Ты зачем мороженое на одежду вывалил?

– А что она рядом со мной сидит? Не хочу я есть ваше мороженое. Отвези меня домой.

Наташа аккуратно салфеткой собрала липкую субстанцию и ушла переодеваться. Да, такой по-домашнему уютный спортивный костюм мятного цвета безнадежно испорчен. Пятно с брюк от крем-брюле вряд ли чем-то удастся вывести.

По дороге домой Илья, несмотря на запрет Наташи, крепко отругал сына. Мужчина еще раз попытался объяснить ребенку, что его будущая жена не виновата в разводе:

– Денис, ты уже взрослый парень. Я много раз тебе объяснял ситуацию. Прекрати пакостить Наташе. Не вынуждай

меня братья за ремень!

– Я не обязан ее любить. Тебе надо, ты и люби! А я не буду.

Мужчина вздохнул и замолчал. Наверное, только время расставит все по своим местам.

За неделю до бракосочетания Илья с Наташей составляли список гостей. Естественно, Марии Федоровне заранее сообщили место, где будет проводиться торжество. Женщина спросила:

– А Дениску вы с собой берете?

– Куда?

– Как куда? В загс, в ресторан.

– Нет, мам. Решили, что ребенку не стоит присутствовать на нашей свадьбе.

– Как это? Ты что, с ума сошел? Отец родного ребенка не зовет на свадьбу? Кусок торта пожалеет, что ли? Я его с собой возьму.

– Мама, пожалуйста, не приводи с собой Дениса. Ты же прекрасно знаешь, как ребенок относится к Наташе. Ну зачем еще больше усугублять положение и травмировать его? Ты хочешь испортить нам праздник детской истерикой? Я лучше на следующий день после свадьбы свожу его в парк, весь день мы проведем вместе.

– Ладно, хорошо. Сделаю вам сюрприз.

Тогда Илья значения словам матери не придал. А зря. В день бракосочетания Мария Федоровна вопреки запретам Ильи притащила Дениса в загс.

– Мама, ну зачем? Я же ведь просил!

– Да тебе самому не стыдно? На свадебных фотографиях не будет твоего родного сына? Позорище!

– Мама, пожалуйста, если ты привела Дениску, присматривай за ним. Ни на минуту не оставляй его одного, хорошо?

– Конечно, буду в оба глаза за ним смотреть.

Роспись прошла спокойно. Илье показалось, что Денису даже нравится обстановка. Ребенок с интересом глазел по сторонам, охотно фотографировался и даже улыбался.

Как и положено молодоженам, в ресторан Ильи и Наташа немного опоздали.

Все гости собрались у входа, чтобы поздравить супругов с началом нового этапа в жизни. Вынесли традиционный каравай и солонку. На торжестве было много пар с детьми, поэтому для Дениски быстро нашлась компания. Мальчишка заметно повеселел, с удовольствием принимал участие в конкурсах, радовался, когда получал призы. Наташа выдохнула: как хорошо, что свадьба проходит без сюрпризов! Кто знает, может быть, ей удастся подружиться с Дениской. Сегодня, по крайней мере, он не смотрит на нее с ненавистью.

Гости говорили тосты, дарили подарки, пили и веселились. Перед выносом торта тамада объявил танец молодоженов. В зале приглушили свет, а в руках гостей вспыхнули зажигалки. Заиграла красивая музыка. Наташа, положив голову на плечо Ильи, прикрыла глаза и... Почувствовала, как что-то мокрое потекло по ее спине. Обернувшись, женщина увидела убегающего Дениса. К Наташе подскочила подруга и прошептала:

– Ты только не волнуйся. Он тебе на платье стакан вишневого сока вылил и удрал.

Наташа не выдержала и разрыдалась. Сын Ильи все-таки умудрился испортить ей свадьбу!

Жених подскочил к матери и что-то зашептал ей на ухо. Потом схватил ее за руку и повел к выходу. Друг Ильи нес на руках брыкающегося Дениса.

– Я сейчас вызову такси. Бери ребенка и езжай к себе.

– Ты что же, мать и сына с собственной свадьбы выгоняешь? – возмущалась свекровь

– Да, выгоняю. Вы мне ее испортили. Я же просил тебя: не приводи ребенка, не травмируй его еще больше! А ты что сделала?

– А я посчитала нужным взять его с собой! Пусть посмотрит в глаза бессовестному отцу и его новой женошке.

Илья, попросив друга посадить мать с сыном в такси, пошел успокаивать Наташу. Ее подруга в это время в ближайшем магазине купила обычное белое платье свободного кроя. Гости скоро забыли о неприятном инциденте. Наташа с Ильей тоже старались не думать о выходке ребенка. Ну и что, что платье испорчено? Пусть пятно от вишневого сока станет самым большим разочарованием в их жизни.

На спор

—Я проиграл спор парням, поэтому развлекал тебя. Таким было условие спора, – признался мужчина, – и то, что я был с тобой, ничего не значит

Анна поднесла к губам чашку, но не успела сделать глоток, как чашка выпала из рук и ароматный напиток растекся по паркету.

– Анна Андреевна, вы не обожглись? – домработница Люся мгновенно подскочила к хозяйке и окинула ее беглым взглядом, а когда та сделала ей знак замолчать, принялась торопливо вытирать пол.

Анна же застыла перед телевизором. Там шел репортаж: в дорожно-транспортном происшествии, по вине вылетевшего на красный свет лихача, сильно пострадал один известный бизнесмен, сейчас его отправили в больницу в тяжелом состоянии.

– Витя, ну как же так? – прошептала Анна, прижимая ладонь к губам. – Господи, пусть у него все будет хорошо.

Анна закрыла глаза, представив себе Виктора – высокого,

стройного, уже начавшего сесть мужчину. Когда-то давно она до беспамятства была в него влюблена, и потому прощала ему равнодушие и даже насмешки. Она знала, почему он так поступает с ней: Анна никогда не была красавицей. Может быть, поэтому ее личная жизнь никогда не приносила ей счастья.

Но однажды Виктор сам предложил ей отправиться с ним в путешествие, и она, не раздумывая, согласилась. Это было фантастическое время: они, молодые и богатые, улетели на Бали и отдыхали там, наслаждаясь невероятной природой, зажигательными вечеринками и ласковым океаном.

Анна была пьяна от счастья: Виктор стал ее первым и единственным мужчиной, который провел с ней несколько ночей. Но они вернулись домой, и земля разверзлась под ее ногами в тот миг, когда она услышала его жестокие слова:

– Послушай, я проиграл спор парням и был вынужден все это время развлекать тебя. Таким было условие спора. Я знаю, что ты меня сильно любишь. Это все знают. Но мне очень жаль, если ты поверила в то, что я тоже смогу полюбить тебя. Извини, ты совсем не в моем вкусе. И то, что я был с тобой, еще ничего не значит.

Осознав смысл его слов, Анна со всей силой, на которую

была способна, дала ему пощечину.

– Ты ошибся, думая, что я тебя люблю, – сказала ему Анна, глядя на его пылающее лицо. – Я тебя ненавижу!

Она ушла, ни разу не обернувшись, а потом и вовсе уехала из города. Спустя почти десять лет вернулась вместе с сыном, удивительно красивым и смышленным мальчиком. Теперь Анна была известной бизнес-леди, но прежние знакомства возобновлять не стала. Она давно уже не верила людям и не хотела сближаться с кем-то, предпочитая сугубо деловые отношения, которые не обязывали ее привязываться к людям и пускать их в сердце.

Анна много работала, а сын учился в лучшей школе города, посещал репетиторов и множество дополнительных занятий. Ему очень нравилось рисовать. Рассматривая работы сына, Анна удивлялась его таланту, ведь у нее самой никогда не было таких способностей, впрочем, как и времени для другого творчества.

Она была слишком занята бизнесом, чтобы позволять себе думать о чем-то другом. Даже по дому ей все помогали делать помощницы, и Анну это вполне устраивало.

Несколько раз она встречалась с Виктором в бизнес-кру-

гах, но это всегда происходило на людях. Они здоровались друг с другом и больше не обменивались ни единым словом. Иногда Анна видела рядом с ним молоденькую длинноногую блондинку, которая не сводила с него восхищенного взгляда. Анна не хотела сама признаваться себе в этом, но где-то в глубине ее души все еще теплился маленький уголек былых чувств к Виктору, только теперь уже никто не догадывался об этом.

И вдруг эта авария. Анна знала, что хочет сделать. Ругая себя за это, она сразу же отправилась в больницу к Виктору. Ее к нему не пустили, поскольку он находился в реанимации. А по коридору металась и кричала на всех та самая длинноногая блондинка, которая всегда сопровождала Виктора.

Только через неделю Анне разрешили войти в палату. Виктор, увидев ее, очень удивился.

– Извини, – сказал он. – Я не ждал тебя.

– Я просто хотела убедиться, что у тебя все в порядке, – ответила она.

Они немного поговорили, но вскоре пришел врач и попросил Анну уйти, потому что больного нельзя долго утомлять.

– Хорошо, – кивнула она и погладила руку Виктора. – Я потом приду еще. Мне нужно рассказать тебе кое-что очень важное.

Но в следующий раз, когда она подошла к его палате, Анна услышала, как он сказал кому-то:

– Пожалуйста, не пускайте ее сюда. Я не хочу видеть ее и слышать глупости, которые она говорит.

У Анны потемнело в глазах. Она по привычке прижала ладонь к губам и бросилась бежать по коридору, ругая себя за собственную слабость. И вдруг в дверях больницы столкнулась с мужчиной. Она упала бы, если бы он не подхватил ее.

– Ой, простите, – торопливо проговорила она, подняла глаза и увидела перед собой улыбающегося красавца.

– Нет-нет, это вы меня извините, – он не торопился убирать руки с ее плеч, и Анне вдруг захотелось прижаться к нему и выплакать все, что в ней накопилось за эти годы. Он как будто понял это и добавил: – Если позволите, я угощу вас чашечкой кофе, чтобы загладить свою вину. Можем сделать это прямо сейчас. Кстати, меня зовут Андрей. А вас?

– Анна, – она торопливо провела пальцами по щекам, смахивая остатки слез. – Что ж, чашечка кофе мне сейчас не повредит.

Уже через десять минут, сидя за столиком в кофейне, Анна и Андрей разговаривали так, как будто были знакомы столет.

– Как все-таки странно мы с вами познакомились, – улыбнулась Анна. – Кстати, вы же хотели кого-то навестить, а из-за меня отменили визит.

– О, это не страшно. В больнице лежит моя мама. Ничего серьезного, просто она очень трепетно относится к своему здоровью, и я поддерживаю ее в этом. Все-таки годы. А вот вы, Анна, выглядите расстроенной. Надеюсь, у вас все в порядке?

Она кивнула:

– Да тоже ничего страшного. Просто ошибки молодости, которые давно пора забыть.

Он накрыл ее руку своей и заглянул прямо в душу:

– Позволь мне помочь тебе сделать это.

Анна подумала и кивнула: вот и пришло к ней долгожданное счастье, на которое она уже перестала надеяться.

Их отношения с Андреем развивались стремительно, и уже через месяц они решили жить вместе.

– Только у меня тебе вряд ли понравится, – сказал Андрей, обнимая Анну. – Жилье холостяцкое, обустроено плохо, еще и мама живет со мной. Понимаешь, пару лет назад мне понадобилась крупная сумма денег, и я продал наши с ней квартиры, чтобы все вложить в бизнес. Вот теперь и приходится ютиться в обычной двушке.

– Переезжайте ко мне, – предложила Анна. – У меня большая квартира, места хватит всем.

Андрей ничего не ответил и просто поцеловал ее. Тем же вечером он приехал к ней вместе с матерью – невысокой, худощавой старушкой лет восьмидесяти.

– Значит, это ты, милочка, покорила сердце моего сына? – спросила она, снизу вверх глядя на Анну.

Анна смущенно улыбнулась:

– Да, Надежда Семеновна, это я. Знакомьтесь, это мой сын Саша. Он мечтает стать художником.

– Вот как? – старушка окинула мальчика высокомерным взглядом. – И какой же стиль живописи вам нравится, молодой человек?

Саша молча смотрел на нее.

– Какой невоспитанный мальчик, – покачала головой Надежда Семеновна и, не обращая больше на него внимания, пошла разглядывать комнаты.

Андрей поспешил извиниться перед Анной и ее сыном:

– Мама всю жизнь работала в музее, считает себя искусствоведем и вообще трепетно относится к любым темам, связанным с ее интересами. Простите ее, она человек строгой закалки, да и возраст.

Анна переглянулась с сыном, и он тихонько шепнул ей, когда они на минуту остались одни:

– Мам, мне не нравятся эти люди. Они плохие, и я не хочу, чтобы они жили с нами.

– Саша, я не могу тебе сейчас всего объяснить... Давай просто подождем. Пожалуйста, ради меня.

– Хорошо, мам, – кивнул мальчик и вздохнул.

За обедом Надежда Семеновна попробовала салат и жаркое, надкусила пирог и поморщилась:

– Ну, ничего так, конечно, хотя можно приготовить и вкуснее. Как я посмотрю, дорогая моя невестка, кулинария – это не твое.

Анна улыбнулась:

– И кулинария не мое, и готовка, и глажка, и уборка, и все остальное. Я ничего этого делать не умею, поэтому у меня есть помощницы. Готовит, например, Нина Игоревна, она профессиональный повар. А с остальными делами справляется Люся.

– Ты что, им платишь?– удивилась старушка.

– Конечно.

– А сколько?

Анна ответила.

– Да ты с ума сошла? – воскликнула Надежда Семеновна. – Это же целая куча денег в никуда. Неужели самой так трудно взять тряпочку и вытереть пыль, а потом сварить какой-нибудь суп?

– Мам, перестань, – попросил Андрей, виновато взглянув на Анну. – Мы с тобой все обсудили, не надо лезть в налаженный быт. Аня – взрослый, умный человек, и у нее очень много работы. Когда ей заниматься домашними делами?

– Я просто не хочу, чтобы рядом со мной находились незнакомые мне люди, от которых неизвестно что можно ожидать, – проговорила Надежда Семеновна недовольным голосом. – И вообще, я вижу, что мне здесь не очень-то и рады, даже комнату отвели самую неудобную.

Она вышла из-за стола, высокомерно поблагодарив Анну за обед.

– Ничего, все образуется, – мягко улыбнулся Анне Андрей. – Я поговорю с ней еще раз.

Но Надежда Семеновна не собиралась успокаиваться. Она решила, что будет в семье сына главной и хотела сразу по-

ставить всех на место. Начала она с того, что принялась изводить своими придирками Нину Игоревну и Люсю.

– Нина, дорогуша! Кто так картофель чистит? Боже мой! А еще повар! Людмила, кто вас учил так утюжить белье?

– Я – Люся!

– Да мне все равно. Я не привыкла фамильярничать с прислугой!

В конце концов, и Нина, и Люся заявили Ане, что доработают месяц, а потом уйдут. Анна позвала Андрея, чтобы поговорить с ним о его матери, но ни в кабинете, ни в спальне его не было. Тогда она пошла в комнату Надежды Семеновны и замерла у двери, услышав шепот Андрея:

– Ты все испортишь, мама! Так нельзя. Мы с ней даже еще не женаты, только подали заявление.

– И что? Я теперь все обязана терпеть? – ответила ему мать.

– Да, обязана. Ты знаешь, что я банкрот. У меня нет ничего, кроме долгов. Аня поможет мне выбраться из этой ямы. Ты ведь сама мечтала жить красиво. Или хочешь вернуться

в нашу старую квартиру? Так не забывай, она в залоге.

– Твоя Анна – страшная, как крокодил.

– Да мне все равно, – усмехнулся Андрей. – Она богатая, вот это главное. Все, я пошел. А если ты хочешь...

Больше Анна слушать не стала. Она толкнула дверь и вошла в комнату:

– Сейчас же убирайтесь отсюда оба! Живо! Или я вызову полицию!

Андрей бросился к ней и стал умолять простить их, он клялся в любви и обещал, что всю жизнь будет носить ее на руках.

– Просто уходи! – повторила Анна.

В это время в дверь позвонили. Анна вышла, чтобы открыть, и увидела на пороге Виктора, который стоял, одной рукой опираясь на трость, а другой рукой обнимая за плечи Сашу.

– Витя, ты? Почему с тобой мой сын? – растерялась она.

– Наш сын, ты хотела сказать, – улыбнулся Виктор. – Аня, ты прости меня за все. Я, когда пришел в себя после аварии, стал по-другому смотреть на эту жизнь. Мне сорок, а у меня ни семьи, ни детей. Я так думал. А потом узнал, что ты одна воспитываешь сына. Сложил два плюс два и все понял. Когда ты пришла в больницу и сказала, что у тебя есть тайна, я догадался, о чем ты хочешь сказать. Я ждал тебя, а ты больше не пришла.

– Но ты же сам не хотел этого, я слышала, – Анна рассказала ему про подслушанный разговор.

– Нет, это я говорил не о тебе, а о Кристине.

Анна вспомнила его блондинку.

– Так вы расстались? Почему?

– Потому что я хочу начать все сначала с тобой и нашим сыном. Я нашел его и все ему рассказал, а он попросил помочь тебе, потому что тебя хотят обидеть плохие люди. Вот эти, да?

Он показал на Андрея и его мать.

– Они уже уходят, – сказала Анна. – Я и сама поняла, кто

из нас чего стоит.

Прошло несколько лет. На первой выставке сына Анна и Виктор принимали поздравления гостей и улыбались друг другу.

– Ты у меня просто красавица,– шепнул жене Виктор и нежно погладил ее округлившийся живот.

– Конечно,– рассмеялась она. – Но пусть наша дочка будет похожа на тебя...

Разочарование

—Я столько времени угробил на тебя и мамку твою! – воскликнул недовольный мужчина. – Дом ваш чинил, продукты покупал, а ты фыркаешь

Карина была влюблена лишь однажды. Как говорится: «Раз и на всю жизнь!» Мужу, следуя армянским традициям, ее сосватала собственная мать, Шамира. Тогда еще совсем юной Карине было от силы тринадцать лет, а серьезному, окрепшему Давиду – девятнадцать. Их семьи уже долгие годы проживали на территории России, а потому брак посватанных жениха и невесты был отложен до совершеннолетия девушки.

Своего мужа Карина впервые увидела на собственной свадьбе. Сквозь полупрозрачную белоснежную ткань длинной фаты она встретила с Давидом глазами и в мгновение ока очаровала его. До этого молодые были наслышаны друг о друге лишь с рассказов родителей, и вот, встретившись лицом к лицу, не остались разочарованными.

Супружеская жизнь Давида и Карины складывалась как нельзя лучше.

Молодожены сразу нашли общий язык и первое время «привыкали» друг к другу, втайне от родственников оставаясь в дружеских отношениях. Карине, в силу ее скромного и очень мягкого характера, требовалось время на то, чтобы довериться мужу, а Давид, как настоящий мужчина, уважал желание девушки и не думал торопить ее. Он с трепетом относился к жене: всегда оставался нежным и заботливым, и Карина была безмерно благодарна мужу за такое отношение.

Однако брак счастливых молодоженов продлился недолго.

С мужем Карина прожила пять лет и не успела завести ребенка, когда на шестой год в их семье случилась ужасная трагедия. В тот день в большом загородном доме по стационарному телефону раздался звонок. Взявшая трубку Шамира, в силу проблем со слухом, громко поинтересовалась, кто звонит, а через несколько секунд, потеряв дар речи, осела на пол. К ней тут же подбежали три дочери, включая старшую, Карину, которая с беспокойством подхватила мать и заглянула той в глаза.

Мать охрипшим голосом сообщила девушке, что ее муж, Давид, умер.

Как установило следствие, Давид погиб от несопостави-

мых с жизнью травм вследствие тяжелого ДТП. Мужчина стал невольной жертвой, оказавшись в машине давнего знакомого, которого он случайно встретил на улице. Они плавно двигались по дороге, соблюдая правила дорожного движения, однако это не уберегло их от столкновения с огромной фурой, за рулем которой находился нетрезвый водитель.

Карина очень тяжело переживала гибель любимого мужа. От пережитого стресса и отсутствия аппетита девушка даже слегла, и никто из семьи, ни мама, ни сестры, не мог ее утешить. С того трагического момента, когда она в последний раз поцеловала руку Давида, лежащего в гробу, Карина пообещала, что будет верна ему всю оставшуюся жизнь.

До своей смерти она больше не подпустит к себе другого мужчину, чем выразит безграничную любовь к покойному мужу.

Слово свое вдова держала. В одиночестве пролетели следующие двадцать лет. Карине исполнилось сорок три года. К этому времени многое поменялось в ее жизни. Мама, Шамира, вернулась на родину – в Армению, а сестрички были выданы замуж и вот уже много лет нянчили собственных деток.

Сама Карина давно отстранилась от семейных традиций: жила одна на съемной квартире, работала, расширяла круг

знакомств, преимущественно, женский. С мужчинами, в том числе и с коллегами, она по-прежнему вела себя настороженно, а порой и жестко, четко выставляя границы. С поклонниками же, которые пытались ухаживать за ней, Карина ментально разрывала все контакты.

Однажды во время очередного телефонного разговора ее мать обмолвилась, что плохо себя чувствует.

– Ой, Кариночка! Душа моя! Совсем мне одной тяжело! – в свойственной национальности эмоциональной манере сокрушалась женщина. – Хозяйство на себе тяну, с ног валюсь! Как справляться – ума ни приложу!

– Мама-джан, потерпи немного, – успокаивала Карина. – В июле я возьму месячный отпуск и приеду к тебе, хорошо?

В Армению к матери, как и планировала, женщина прилетела в середине лета. Шамира и вправду чувствовала себя не лучшим образом: все время лежала, жалуясь на боли в спине и ногах, и почти ничего не ела. Карина охотно помогала одинокой пожилой женщине по хозяйству: наводила в доме чистоту, занималась готовкой и стиркой.

Всего за неделю ей удалось привести в божеский вид некогда увядший сад и навести порядок на чердаке. А большую

часть времени у Карины отнимали огород и теплица.

Шамира была крайне озабочена тем, что не могла ухаживать за посевами в силу своего состояния, а потому умоляла дочь уделить огороду особое внимание.

За время пребывания в родной армянской деревне Карина случайным образом познакомилась с неким Антоном. Вернее, мужчину ей представила ее мать, к которой по просьбе дружелюбной соседки Антон изредка приходил помочь по хозяйству. Соседка приходилась ему родной бабкой, а сам мужчина проживал в ее доме с самого детства.

С того момента, как он заприметил Карину, Антон все чаще стал захаживать к ним домой.

Как посмеивался сам мужчина, в нем «внезапно» проснулась охота помочь беспомощной, больной старушке, к которой прежде Антон приходил исключительно по «воле долга», навязанного бабкой.

Карина не находила подвоха в поведении соседа. Она была крайне благодарна тому за его участие в налаживании их с матерью быта и оказании такой необходимой им мужской помощи.

– Огромное тебе человеческое спасибо, Антон! – кладя руку на сердце, благодарила женщина, пока машина тряслась по извилистой песчаной дороге.

В тот день Антон вызвался подвезти Карину в город за продуктами.

– У тебя большое сердце, раз так заботишься о чужом человеке.

– Да ну, что ты! – отмахивался мужчина, а сам самодовольно ухмылялся. – Это дело чести! Мне просто мать твою жалко, хорошая женщина! В детстве меня персиками с вашего сада угощала. С братом твоим, помню, играли у вас под окнами...

– Да ты что?! – воскликнула Карина и заулыбалась. – Это с Кареном-то?

Антон кивнул.

– Потом расскажу, приехали! Иди за мной, я знаю отличный рынок. Купим Шамире лучших продуктов!

Так пролетели три недели отпуска: с испачканными в земле руками и под палящим солнцем. Антон продолжал актив-

но помогать Карине и ежедневно появлялся на территории их участка. Он всячески надеялся, что женщина наконец-то оценит его «неравнодушие» к состоянию ее матери как намек на симпатию к самой Карине. Однако та нового знакомого воспринимала исключительно как друга и сама охотно предлагала тому различную помощь, дабы «не оставаться в долгу».

То гату, традиционную армянскую сладость, ему испечет, то одежду подшить поможет, а то у бабки Антона тремор рук был, не могла она внуку услугу оказать.

Наступил предпоследний день отпуска Карины.

К тому времени Шамира успела оправиться и набраться сил. Было принято общее решение провести последний вечер в одной компании за накрытым столом, чтобы подвести приятные итоги приезда Карины и пожелать ей доброго пути обратно в Москву. Сидя на веранде, пожилые дамы заливи-сто смеялись и обсуждали молодость. Антон тем временем занимался мангалом, пока Карина сидела рядом за столом. Ближе к одиннадцати вечера шумная компания начала потихоньку расходиться.

Вернее, старушки, под руку друг с другом, поспешили вернуться в дом, сославшись на то, что вот-вот начнется

их любимый сериал, а Карина и Антон остались на веранде вдвоем.

Небо в ту ночь было особенно красивым. Ни единого облачка, и все усыпано яркими звездами. В воздухе витал приятный аромат дымка и углей, а в бокалах, на доньшке, плескалось игристое армянское вино. По всей видимости, именно такая романтическая атмосфера и подтолкнула Антона к активным действиям. Мужчина вдруг приблизился к Карине и, схватив ту за талию, притянул к себе.

Он уже было хотел поцеловать ее, как та резко оттолкнула «приятеля».

– Ты чего это, Антон? – опешила Карина. Ее щеки вспыхнули румянцем, и женщина почувствовала себя очень некомфортно. – Что это значит?

– В смысле? – нервно усмехнулся Антон, но, поняв, что женщина не шутит, тут же сурово нахмурил брови. – А разве не понятно? Хочу тебя поцеловать, что не ясно? Или ты хочешь сказать, что не запала на меня?

От такого заявления Карина прыснула от смеха и удивленно прикрыла рот ладонью, отойдя на шаг.

– Антон, да ты чего?! С ума сошел, что ли? Я же тебе ни одного повода не дала, чтобы так думать! Даже не флиртовала ни разу! Какие поцелуи тут могут быть?

Выражение лица Антона говорило само за себя. Мужчина был оскорблен таким насмешливым отказом, ведь он искренне верил, что все это время Карина просто притворялась, чтобы подразнить его.

– Вот оно как? А я-то думал, это фишка твоя бабская, – недовольно усмехнулся Антон и спрятал руки в карманы. – Думал, в недотрогу просто играешь. А ты вон какая монашка оказалась, черт.

– Прости? – обиженно переспросила женщина и скрестила на груди руки. Происходящее казалось ей абсурдом.

– Да я столько времени угробил на тебя и мамку твою! – воскликнул недовольный Антон. – Дом ваш чинил, в город возил, продукты за свой счет покупал, а ты фыркаешь! Хотел тебя задобрить, в отношения затащить. А ты реально думала, что я это все по доброте душевной делаю? Вот наивная!

– Не ожидала от тебя такого, – разочарованно хмыкнула Карина и обвела «друга» презрительным взглядом с ног до головы. – Я ведь и правда думала, что ты хороший человек,

настоящий мужчина, в конце концов... А ты, выходит, на деле оказался обычным слюнтяем, который понадеялся на легкодоступность женщины.

– Что ж, как видишь, мы оба разочаровались друг в друге, – усмехнулся мужчина и вдруг наглым образом протянул руку к Карине. – Обидно как-то...

Женщина шлепнула по ладони так, что Антон взвизгнул.

Карина хмыкнула и уселась обратно на скамейку, беззаботно закинув ногу на ногу. Она уже не злилась на нерадивого ухажера: ей было жаль Антона, ведь тот, очевидно, в силу отсутствия каких-либо манер, не пользовался спросом у женщин и был смешон.

– А я, знаешь, как думал? – вдруг увлеченно продолжил мужчина и поднял бокал. – Вот охомуताю тебя, и встречаться начнем. А там уже и повод нашелся бы, чтоб с тобой в Россию, в большой город укатить. Я бы обустроился там, деньги приличные поднял... А следом и бабушку мою перевезли. Ну, может, и твою... Но это только если б ты сама ей на квартиру заработала.

Карина подняла глаза на «ухажера». Несколько секунд между ними царило молчание, после чего оба прыснули со

смеху.

– Шикарный план, Антон, – с сарказмом ответила Карина и даже хлопнула в ладони. – Как жаль, что я ни в жизнь не поведусь на ухаживания такого нахлебника.

После этих слов женщина поднялась с насиженного места и неспешно пошла на веранду, завернувшись в бабушкин палантин. Ей жутко хотелось спать. Оставленный же ни с чем возле костра Антон лишь недовольно хмыкнул, смотря ей вслед, а после, залив мангал водой, поплелся в сторону своего дома.

Следующим же ранним утром Карина улетела обратно в Москву. А спустя всего полгода забрала мать к себе, чтобы ухаживать за ней там. Чего порознь-то жить? Все равно она, Карина, мужчин к себе не водит, а комната вторая пустует. А так любимая мама рядом будет, всегда под присмотром. И главное, не будут больше они, две вдовы, доживать свои годы в одиночестве.

Проверка

Инна Сергеевна терпеть не могла свою невестку. Она считала Дашу бедной и необразованной девицей с сомнительными корнями, недостойной Максима. В кругу подружек-сплетниц она называла Дашу нищей и говорила, что Даша позарилась на ее сына не из-за высоких чувств, а из-за банального желания уехать в большой город и наконец-то выбиться в люди.

А в присутствии сына или же самой девушки Инна Сергеевна всегда фальшиво улыбалась, ласково называя невестку доченькой. И потому за почти десять лет, проведенных в браке, никто из супругов не заподозрил, что именно свекровь была причастна к большинству их конфликтов и без конца строила всевозможные козни, чтобы их разлучить...

В один прекрасный день в голову свекрови пришел коварный план, показавшийся женщине просто гениальным. Инна Сергеевна даже стукнула себя по лбу, сокрушаясь о том, что не додумалась до такого раньше.

Как кстати на экране телефона высветилось уведомление из рабочего чата: Инну вызывало начальство. Женщина спешно собрала кипу бумаг и, захлопнув ноутбук и взяв

его в подмышку, вышла из кафетерия. В кабинет к Федору Владимировичу вошла с хитрющей полуулыбкой и аккуратно прикрыла за собой дверь.

– Инна, пожалуйста, положите отчет на стол, – даже не повернувшись в сторону женщины, потребовал Федор.

Статный обеспеченный мужчина вальяжно развалился в кожаном кресле и скучающе глядел в панорамное окно на дождливый Санкт-Петербург, ловко прокручивая между пальцами позолоченную ручку. Инна тем временем послушно исполнила распоряжение.

– Можете идти, – все так же безучастно отмахнулся начальник.

Вот только Инна не спешила уходить. Вместо этого женщина заняла место на стуле напротив и, положив руки на стол, робко поинтересовалась:

– Федор Владимирович, могу я с вами откровенно поговорить?

Мужчина оторвался от созерцания культурной столицы и с любопытством глянул на сотрудницу.

– Надеюсь, не на тему работы? – усмехнулся Федор и ловким движением забросил ручку точно в канцелярский органайзер. – А то вся эта бумажная волокита мне порядком наскучила.

– На самом деле, я хотела обратиться к вам с немного странной просьбой, – неуверенно начала Инна, продолжая хитро улыбаться. – Федор Владимирович, мы с вами работаем не один год, а знаем друг друга еще дольше... Могу ли я попросить вас об одолжении?

– Ой, к чему так официально? – недовольно буркнул Федор. – Ну, не тяни, Инна. Ближе к делу!

После этих слов женщина окончательно расслабилась: она откинулась на спинку стула и, положив ногу на ногу, деловито обратилась к давнишнему другу на «ты».

– Федя, тебя не поймешь! Такую моську серьезную иногда состроишь, что бояться начинаю! – рассмеялась Инна, после чего продолжила: – В общем, дело есть одно. Помнишь, я тебе про невестку свою рассказывала? Мутная она девка, Федя. Ой, чует материнское сердце, мутная. Уже почти десять лет у Макса моего на шее сидит, все никак слезть не может.

– Помню-помню, и что с того? – постукивая пальцами по

столу, зевнул Федор.

– А то. План у меня появился, Федя! Гениальный план! – заговорщическим шепотом продолжила Инна и склонилась к лицу начальника. – Дашка эта видная, внимание любит. Нутром чую, на мужиков падка, да только скрывается хорошо. Вот мы ее и выведем с тобой на чистую воду.

– Видная, говоришь? – коварно улыбнулся начальник. Немного пораздумав, он спросил: – И что же это за гениальный план такой? Просветишь?

Инна Сергеевна лукаво улыбнулась.

– С вами приятно иметь дело, Федор. А план у меня, собственно говоря, очень простой. В пятницу в ночном клубе пройдет наш корпоратив, и я приведу с собой Дашу...

– Под предлогом? – перебил начальник.

– Это не столь важно. У нас есть неделя, чтобы хорошенько все продумать. Слушай внимательно дальше, – нетерпеливо продолжила Инна. – Я познакомлю вас, мы немного выпьем, так, за компанию, чтобы не вызывать подозрений. А после я под шумок уйду и оставлю вас наедине. И вот тут ты должен будешь показать себя во всей красе.

– Дай угадаю? – самодовольно усмехнулся мужчина. – Мне нужно будет надеть этой куколке кучу комплиментов, напоить вином и соблазнить?

– Именно, – довольно улыбнулась женщина. – Как только я оставлю вас наедине, Федя, эта цыпочка в полном твоём распоряжении. Будь любезен, сделай так, чтобы эта девица показала своё истинное лицо. Не оплошай, Федя.

– Обижаешь, моя дорогая, – усмехнулся мужчина и, деловито поправив бортики пиджака, обернулся к настенному зеркалу. Затем провел пальцами по аккуратной щетине, откровенно любуясь своим отражением. – Ещё ни одна дама не посмела мне отказать.

– Я в тебя верю, – пожав мужчине руку, подытожила Инна.

На том и порешили. Неделя до роковой пятницы тянулась для возбужденной женщины слишком мучительно. Инна не находила себе места от предвкушения грандиозного шоу, которое она собиралась заснять на камеру, а после, с наигранным сожалением, предъявить Максиму. Совесть её несколько не мучила. Женщина не сомневалась в своих благих намерениях, ведь была полностью уверена, что невестка решится на измену.

Тем более с таким видным и богатым мужчиной, как ее начальник.

За день до назначенной встречи Инна Сергеевна обратилась к Даше с «умилительной» просьбой. Она позвонила невестке, пока та была дома, и обманчиво ласково поинтересовалась, сможет ли девушка составить ей компанию на корпоративе.

– Стара я уже для всех этих ночных клубов, доченька! Совсем в этих ваших молодежных развлечениях ничего не понимаю! – наигранно смеялась она. – А так и ты со мной немного посидишь, мне спокойнее будет, да и сама отдохнешь от всех этих домашних дел.

Отказать любимой свекрови Даша просто не могла. Как же иначе? Инна Сергеевна ведь так добра к ней! Разве может она разочаровать ее?

Наступил вечер пятницы. Улицы ночного Питера зажглись тысячами огней и неонов. Инна и Даша встретились при входе в клуб, где уже толпились подвыпившие люди и группа громко смеющихся малолеток. Первым делом взгляд женщины зацепился за наряд, выбранный невесткой. Даша была одета не как на вечеринку в дорогое ночное заведе-

ние, а скорее как на литературный кружок: простые широкие джинсы, а поверх свитер крупной вязки.

Казалось бы: «Гордись, свекровь!» – но Инна Сергеевна отнеслась к такому выбору девушки скептически.

Внутри уже ждал Федор Владимирович. Высокий импозантный мужчина с нескрываемой симпатией оглядел Дашу и расправил широкие плечи.

– Дашенька, знакомься: мой начальник, Федор Владимирович, – представила Инна подельника.

Даша смущенно протянула ладонь для рукопожатия.

– Для такой красивой девушки просто Федя, – улыбнулся мужчина и галантно поцеловал руку новой знакомой.

Даша тут же вздрогнула и, вспыхнув румянцем, смущенно убрала руку.

– А это моя Дашенька, – приобняв за плечи невестку, продолжила знакомство Инна. – Я вам как-то про нее рассказывала...

– Припоминаю... – поспешил подыграть Федор, прищу-

рившись, словно действительно что-то вспоминал. — Инна Сергеевна вас так расхваливает, Дарья...

— Ох, да вы что... — все так же смущенно ответила Даша.

Федор Владимирович, как истинный джентльмен, проводил женщин в основной зал, который был арендован для корпоратива. Там, за общим накрытым столом, уже собрались все коллеги и шумно чокались бокалами.

— Позвольте, я поухаживаю за вами, дамы, — Федор наполнил бокалы красным вином и любезно протянул их своим спутницам.

После троица заняла отдельный диванчик вдали от громкого застолья и начала непринужденную беседу. Федор то и дело поглядывал на хорошенькую Дашу, которая за весь вечер так и не притронулась к своему бокалу, оставленному на стеклянный журнальный столик. Инна же всячески старалась вовлечь невестку в разговор, но та, изредка робко поддерживая диалог немногословными фразами, искренне не понимала, к чему ей вдаваться в подробности личной жизни чужого мужчины.

В конце концов, ее позвали сюда в качестве поддержки, и она не планировала заводить здесь новые знакомства.

Ближе к полуночи Инна Сергеевна, сославшись на «припудривание носика», отставила допитый бокал и встала с насиженного места. Она пообещала, что скоро придет, и погладила «доченьку» по собранным волосам. Однако стоило ей зайти за спину невестки, как «добродушная» улыбка тут же пропала с ее коварного лица. Женщина переглянулась с Федором и кивнула тому, давая своего рода команду.

– У вас такая замечательная подруга, – начал разговор мужчина.

– Подруга? – удивилась Даша.

– Ну, Инна, – усмехнулся Федор и отпил из стакана виски. – Мудрая женщина, ответственная. Справедливая, что самое главное. А я таких сотрудников ценю. Вот уже десятый год вместе работаем.

Даша робко кивнула, а сама непонимающе нахмурила брови. Она была уверена, что Инна Сергеевна рассказывала о ней исключительно как о своей невестке, но, по всей видимости, новый знакомый был не в курсе, что она замужем.

– Дарья, не считите мою любезность за лесть или наглость, – вдруг перешел на шепот мужчина и подсел поближе

к девушке, – но вы очень красивая девушка. Могу я поинтересоваться: у вас есть молодой человек?

От такого близкого контакта Даша заметно растерялась.

– Ой, что это я... – девушка выдавила из себя нервную усмешку и потупила взгляд. – Да, я замужем, Федор.

– Федя, – обворожительней улыбнулся мужчина, уверенный в своем очаровании.

Однако замужней Даше такой внезапный напор принес дискомфорт. Она неуверенно отстранилась от мужчины и, прикусив губу, взволнованно оглянулась по сторонам, глазами ища в округе Инну Сергеевну. Однако девушка даже не подозревала, что в этот момент хитрая свекровь скрывалась недалеко от барной стойки, направив в их с Федором сторону камеру телефона.

Выражение лица женщины было напряженным: ее крайне не радовал «холод», происходящий на экране.

– Так значит, вы замужем, – расстроено вздохнул мужчина. – Какая жалость... Вашему мужу очень повезло, – вновь улыбнулся он.

– Спасибо, – сдержанно кивнула Даша.

– Скажите, Дарья, а вы счастливы в браке?

– Что за вопросы? Конечно!

– Вот как? И ваш муж исполняет все ваши женские капризы?

– Какие еще капризы?

– Ну, скажем, – усмехнулся мужчина, – вот вы захотели себе дорогое кольцо, а он вам взял и подарил?

Даша снисходительно покачала головой.

– Таким детским садом я не занимаюсь, – ответила девушка и мягко улыбнулась.

– Прошу прощения, Дарья, но я хочу вам посочувствовать. С таким подходом ваш брак лишится всякой романтики. А как же страсть, как же любовь?

– Любовь измеряется не украшениями, Федор.

– И сколько же длится ваша «любовь»?

– В апреле будет годовщина. Десятый год женаты, – гордо заявила Даша.

Федор удивленно присвистнул.

– Вы удивительная женщина, Дарья! – завороченно прошептал мужчина и отпустил шутку: – Прожить в браке десять лет и так сохраниться – это надо постараться!

Даша невольно усмехнулась сомнительному комплименту, прикрыв губы ладонью.

– А если серьезно, – понизил голос Федор. – Вы и вправду шикарна.

– Благодарю.

– Вы не притронулись к бокалу.

– Нет настроения, – улыбнулась Даша и продолжила бегать взглядом по помещению.

Инна Сергеевна не возвращалась вот уже как полчаса, и девушка успела заподозрить что-то неладное. Она всерьез беспокоилась о свекрови, ведь та, по ее же словам, совсем

не ориентировалась в таких молодежных местах.

– Не переживайте вы так! – махнул рукой Федор. – С Инной все в порядке, здесь все друг друга знают. Скорее всего, она просто с кем-нибудь заболталась.

Мужчина поправил бортики пиджака и протянул девушке ее оставленный ранее бокал.

– Поэтому предлагаю и нам с вами прогуляться и поболтать, Дарья. Что скажете?

– Извините, я очень устала. Пожалуй, откажусь, – сухо ответила Даша, на что мужчина стиснул от злости челюсти.

Остаток совместного времяпрепровождения девушка даже не смотрела в сторону нерадивого ухажера, а тот, недовольный таким раскладом, продолжал напиваться в одиночку. А все потому, что такое равнодушие со стороны женщины сильно ударило по самооценке этого Казановы.

– Скажи честно, Даш, – тон наклюкавшегося Федора вдруг похолодел, что привлекло внимание девушки. – Я тебе не понравился? Или ты реально такая зануда?

Шокированная, Даша распахнула глаза и непонимающе

свела брови.

— К чему вы спрашиваете? Я замужем! — наконец, твердо воскликнула девушка.

— Понятно все с тобой... — безгласно отмахнулся Федор и одним глотком опустошил стакан с остатками виски, поднимаясь с места. — Праведная, типа, я понял...

Мужчина оставил спутницу сидеть в одиночестве, а сам, немного шатаясь, поплелся к общей компании. Инна Сергеевна, тем временем, раздосадованно ударила кулаком по барной стойке. Ее план рассыпался на глазах. Женщина всунула телефон в сумочку и, схватив с вешалки пальто, выбежала из клуба. На невестку ей было наплевать.

А в скором времени и сама Даша, решив, что свекровь просто «застряла» в беседе с кем-нибудь из коллег, устало вздохнула и, поймав такси, поехала домой...

Утро понедельника Инна привычно проводила в душном офисе, разбираясь с кипой ненавистных бумаг. Настроение женщины было на нуле. Она не понимала, как ее гениальный план мог с таким треском провалиться. Инна уже собиралась уходить на обед, как вдруг в дверь постучали.

– Входите!

В кабинет вошла Даша, от чего свекровь невольно потеряла дар речи.

– Добрый день, Инна Сергеевна, – робко поздоровалась девушка. – Вы ведь уже на обеде? Не заняты?

– Ой, Даша! Какой приятный сюрприз! А ты чего это ко мне заглянуть решила? – взволнованно поинтересовалась свекровь.

– Хотела узнать, все ли у вас в порядке. Как добрались в пятницу? Я вас ждала-ждала, ждала-ждала, потом села в такси и домой поехала. Вы не обижаетесь на меня?

– Ой, скажешь глупости тоже! – махнула рукой женщина. – Это ты меня прости: оставила тебя одну с незнакомым мужчиной... Кстати, как он тебе? Поболтали?

– Ой, мама, вы не поверите... – усмехнулась Даша.

Девушка уже было хотела рассказать свекрови забавную историю о неумелых ухаживаниях ее начальника, как тот вдруг сам вошел в кабинет без стука.

– Инна, душа моя, хотел поговорить по поводу этой Даши, или как там ее...

Столкнувшись лицом к лицу с новой знакомой, Федор прикусил язык. Он глянул на разгневанную его приходом Инну и, выставив руки в примирительном жесте, поспешил ретироваться, сославшись, что зайдет позже.

Даша непонимающе взглянула на свекровь.

– О чем это он собирался говорить вам про меня? – возмущенно спросила девушка.

Инна Сергеевна растерянно захлопала ртом.

– И что это за прозвище такое – «душа моя»? Так у вас в офисе принято с коллегами здороваться?

– Дашенька! Доченька! Это не то, что ты думаешь!

– Получается, вы друзья. И вы собирались обсудить «эту Дашу». Это что же, вы проверить меня решили, верна ли я мужу?! – воскликнула невестка и схватилась за голову. – Ну спасибо, дорогая свекровь, не ожидала! А я-то голову ломала, чего этот Казанова ко мне весь вечер клеился! Еще и настойчиво так!

– Дашенька, солнце, ну что ты такое говоришь! Ну, по-
правились ты ему, ты девушка красивая, видная... А я-то
здесь причем, доченька? – нервно усмехнулась Инна, попы-
тавшись разрядить обстановку.

– Не называйте меня больше так, – обиженно сказала Да-
ша и разочарованно глянула на свекровь. – Видеть вас не хо-
чу. И Максиму я все расскажу!

– Даша! Дашенька, постой! Куда ты?! – Инна бросилась
вдогонку, но невестку уже скрыли дверцы лифта.

Слово свое Даша сдержала: рассказала о случившемся
Максиму. Тот был крайне возмущен и устроил матери самый
настоящий скандал, пускай и по телефону. Инна Сергеевна
до последнего пыталась оправдаться и настаивала, что ни в
чем не виновата. Тогда Максим пошел ва-банк: напрямую
связался с начальником матери и предложил тому прилич-
ную сумму за правду. Парня не волновал вопрос денег, он
просто не хотел жить в сомнениях.

И Федор охотно сдал подельницу со всеми подробностями.
На том Максим решил прекратить всякое общение с ма-
терью.

Инна Сергеевна впервые пребывала в такой ссоре с сыном. Их скандал послужил для женщины большим уроком. Она по-прежнему не любила невестку, однако очень жалела о том, что совершила. Однажды ее козни должны были выйти ей боком, и этот момент наконец-то настал.

В попытке разоблачить добрую, невинную невестку, Инна невольно вывела на чистую воду саму себя.

Позор

– Позор, бессовестный Иуда!– Бесился брат. – К родительскому наследству руки загребушие протянул, а на похороны матери ни копейки не дал!

Андрей и Алексей не дружили с детства. Разница между братьями составляла пятнадцать лет. Старший всегда ревновал родителей к младшему. Ему казалось, что с рождением Лешки мать с отцом перестали его замечать. Вся забота и ласка доставалась младенцу. Мать не раз пыталась объяснить старшему сыну, что они любят обоих детей одинаково.

– Андрюш, ты чего обедать не стал?

– Не хочу я. Корми сначала этого. Я потом поем.

– Не «этого», а Лешку. Сынок, это ведь брат твой, кровь родная. Почему ты к нему так относишься?

– Я вас не просил его рожать. Захотели – вот и воспитывайте.

– Я разве прошу тебя кого-то воспитывать? Просто мне, как матери, обидно. Я же вижу, что ты Лешку терпеть не мо-

жешь. Только не пойму, за что.

– За все! Орет каждую ночь, спать не дает. Мне утром, между прочим, в школу! Неужели его никак заткнуть нельзя?

– Хорошо, что этих слов отец не слышит. Андрей, я прошу тебя: будь добрее. Леше всего год, а тебе почти шестнадцать. Ты уже взрослый человек, сознательный. Вы братья, должны жить мирно. Если ты сейчас братишку ненавидишь и мечтаешь от него избавиться, то что будет, когда он вырастет?

– Ничего не будет. Все, мама, отстань. Иди своим Лешкой занимайся.

Даже когда Андрей повзрослел, то отношения своего к младшему брату не изменил. Жгучая ненависть сменилась холодным равнодушием. Съехал от родителей Андрей рано – в восемнадцать лет. Ирина Андреевна и Кирилл Богданович дали сыну неплохой старт: купили отдельную однокомнатную квартиру и платили за обучение в университете. Поступил Андрей на престижную тогда специальность.

Кирилл Богданович поспособствовал и устройству сына на работу: Андрея по знакомству взяли в банк.

Старший брат не интересовался жизнью младшего, пока тот был дошкольником и школьником. Приезжая к родителям, он сухо здоровался с Алексеем и не обращал внимания, когда тот пытался вовлечь брата в игру. Леша, наоборот, тянулся к Андрею.

Братья отличались по характеру. Андрей был мстительным, расчетливым и хладнокровным. Обиду, даже мелкую, запоминал на всю жизнь. Леша же спокойный, рассудительный, неконфликтный. Общаться на равных Андрей стал с Алексеем, когда младшему исполнилось двадцать лет. Мужчина преследовал свой интерес: Андрею очень приглянулась Алина – девушка, с которой на тот момент встречался Алексей.

Андрей впервые увидел ее на дне рождения матери. Мужчина влюбился в девушку с первого взгляда. Ирина Андреевна заметила, как старший сын за столом украдкой наблюдает за Алиной, и под благовидным предлогом позвала его на кухню.

– Андрей, ты что задумал?

– О чем ты, мама? Не понимаю.

– Я же тебя, сынок, насквозь вижу. Не вздумай лезть в

отношения Леша и Алины.

– С чего ты взяла, что я собираюсь куда-то лезть?

– Андрей, я тебя знаю. Цель в жизни у тебя – брату насолить и сделать больно. Я тебя прошу: не лезь к ним. У ребят все серьезно, они свадьбу планируют.

– В любви, мама, как на войне, все средства хороши. Женщины ведь как самки: выбирают сильного и смелого самца. Естественный отбор, понимаешь?

– Андрей, ты что несешь? Какой отбор? Она уже выбрала Лешу!

– Это она просто меня раньше не знала. Посмотрим, кто в схватке за прекрасную принцессу победит.

– Учти, Андрей, если ты расстроишь свадьбу младшему брату – ты мне больше не сын!

– Да ладно тебе, мам. Что ты начинаешь? Алине придется сделать выбор самой, вся ответственность будет лежать на ней.

– Я поражаюсь, как мы с отцом могли воспитать такого

монстра. Когда мы тебя упустили?

– Это, мама, вопрос риторический. Подумай над этим на досуге.

Андрей возвращаться к столу не стал. Мужчина, не прощавшись с родственниками и гостями, уехал. Ирина Андреевна расстроилась: материнское сердце чувствовало беду.

Андрей после знакомства с Алиной сам искал повод увидеться с братом. Мужчина прекрасно знал, что Леша один, без Алины, ни на какое мероприятие не пойдет. Ирина Андреевна мягко намекнула младшему сыну, что ему стоит быть осторожнее.

– Сынок, как у вас дела с Алиной?

– Все хорошо, мам. Как обычно. А почему ты спрашиваешь?

– Предчувствие у меня плохое. Ни на минуту не оставляй ее одну, всегда будь рядом. Не рассказывай никому о своих планах. Счастье любит тишину.

– Ты чего, мам, так всполошилась?

– Да просто, сынок, предчувствие нехорошее. Ты будь аккуратней, хорошо?

– Ладно, мам, договорились. Кстати, Андрей недавно звонил.

– Да? А что хотел?

– Предложил забыть все старые обиды и восстановить отношения. Сказал, что мы уже взрослые, бороться за родительское внимание уже стыдно.

– Что это на него нашло?

– Наверное, мама, стыдно стало за свое поведение.

– Не уверена, сынок. Что-то Андрей задумал.

– Он нас с Алиной пригласил на открытие ресторана.

– Да, нас с отцом тоже звал. Как раз все вместе поедем.

Андрей к тридцати пяти годам создал собственный бизнес. В его владении было три ресторана итальянской, китайской и японской кухни. Благосостояние росло, а вместе с

ним росли и амбиции. Андрей чувствовал себя практически всемогущим.

Торжество по поводу открытия четвертого ресторана, вопреки ожиданиям Ирины Андреевны, прошло спокойно. Старший сын никаких поползновений в сторону девушки Лешы не делал. Мать почувствовала облегчение: неужели Андрей в первый раз в жизни прислушался к ее словам, и его желание помириться с братом искреннее?

После официальной части Андрей пригласил близких друзей и Лешу в бар.

Младший брат с радостью согласился. Алексей надеялся, что алкоголь развяжет Андрею язык и тот наконец-то объяснит ему причины многолетней ненависти. Но вышло наоборот: Андрей практически не пил, зато все время подливал алкоголь Алексею. Мужчина заметно захмелел, и Алина забеспокоилась:

– Дорогой, может быть, хватит? Поехали домой!

– Сейчас, милая, поедем. Давай еще немного посидим.

– Пожалуйста, не пей так много. Завтра с постели не встанешь.

– Это будет завтра, любимая. А сегодня мы отмечаем успех моего брата. Андрюха, я очень тобой горжусь!

Мужчина с удовлетворением смотрел на пьяного братишку и улыбался.

Совсем скоро он отнимет у Алексея самое дорогое.

Андрей заранее на сайте эскорт-услуг заказал девушку. Кристина весь вечер должна была сопровождать Андрея. Для нее мужчина отвел особую роль.

Алина, видя, что Алексей теряет над собой контроль, расстроилась. Девушка, встав из-за стола, сказала молодому человеку, что отойдет на несколько минут в туалет.

Андрей встал в коридоре, так как оттуда было хорошо видно дверь уборной. Как только Алина вышла из туалетной комнаты, Андрей дал знак Кристине. Та быстро села Алексею на колени и поцеловала его в губы. Леша даже не понял, что происходит. Сцену «измены» увидела Алина. Девушка зарыдала и бросилась прочь. Андрей выбежал за ней. Алина наотрез отказывалась возвращаться в бар Алексея.

Андрей отвез ее в лучшую гостиницу города, снял ей но-

мер, заказал еду и уехал.

Всю ночь девушка провела без сна. До «измены» она собиралась признаться Леше, что беременна. Теперь она решила, что никакого ребенка не будет. Утром Алина направилась в частную клинику.

О том, что произошло в баре, Алексею рассказали друзья. Сам он ничего не помнил. Алина не брала трубку, сутки Леша не мог с ней связаться. Дозвонившись до подруги девушки, мужчина узнал, что Алина находится в больнице с сильным кровотечением. Прерывание беременности пошло не по плану, развились осложнения. Леша так и не смог объяснить с Алиной. Он несколько раз пытался поговорить с ней в больнице, но девушка сразу начинала плакать, и врачи выводили его из палаты.

Зато рядом с Алиной оставался Андрей.

Он утешал девушку, веселил и попутно внушал, какой подлец его младший брат. Ирина Андреевна и Кирилл Богданович, узнав о произошедшем, отказались общаться со старшим сыном. Андрею это было и не нужно, так как мужчина заполучил то, что хотел.

Алина назло Алексею согласилась выйти замуж за его род-

ного брата.

Свадьбу праздновали за границей, Андрей мог себе это позволить. Естественно, никто из близких родственников на торжество приглашен не был. Алексей после свадьбы из родного города сразу же уехал. Кирилл Богданович умер, так и не простив старшего сына. С матерью Андрей успел восстановить отношения незадолго до ее смерти. В больнице Ирина Андреевна требовала у старшего сына помириться с младшим.

– Андрей, мне недолго осталось. Дай мне слово, что ты извинишься перед Лешкой. Десять лет прошло, как ты у брата фактически жену увел. Раны, наверное, затянулись. Умру, вы одни друг у друга останетесь.

– Хорошо, мам, я постараюсь. Ты не волнуйся, не переживай, отдыхай. Тебе что-нибудь нужно?

– Нет, сынок, ничего не нужно. Иди, я хочу поспать.

Ирина Андреевна умерла через три часа после разговора с сыном. О смерти матери Алексею сообщила ее близкая подруга. Проигнорировать похороны Леша не мог. Он заехал в банк, снял с личного счета сто тысяч рублей и выехал в родной город.

Похороны взял на себя Андрей. Мужчина испытывал чувство вины перед отцом и матерью. С папой он так и не успел поговорить и попрощаться. Хорошо, хоть мама его простила. Отдавая дань уважения родному человеку, Андрей организовал похороны по высшему разряду: гроб купил самый дорогой, из натурального дуба, заказал роскошный памятник, в ресторан пригласил оркестр.

Исполнить последнюю волю матери Андрею не позволила гордыня.

Он знал, что Леша присутствует на похоронах. Младший брат подходил к гробу, чтобы попрощаться с матерью. Заговорить с ним Андрей так и не смог. У мужчины моментально испортилось настроение, когда он увидел, что Алексей подошел к Алине, что-то ей сказал, протянул какую-то вещь и ушел. От жены он так и не смог допытаться, что это было:

– Алина, я видел, что Леша к тебе подходил.

– Да, подходил. Соболезнования выразил. И к тебе бы подошел, если бы ты от него не бегал. Даже стыдно было перед людьми.

– Что он тебе передал?

– Ты о чем? Ничего он мне не передавал. Выразил соболезнования, пожал руку и отошел.

– Не ври! Был какой-то сверток.

– Андрей, ты параноик. Не было никакого свертка, тебе показалось.

Мать перед смертью написала завещание.

Все имущество после ее смерти отходило Алексею. Женщина посчитала, что старший сын и без их с отцом помощи в жизни состоялся. Леша же в другом городе снимал квартиру, откладывал на ипотеку и работал стоматологом в городской больнице.

– Позор! – бесился Андрей. – Бессовестный иуда! К родительскому наследству руки загребушие протянул, а на похороны матери ни копейки не дал. Ненавижу! Я его обязательно накажу, завтра же юриста найму и в суд на него подам. Прессу на заседание приглашу, везде ославлю, клиентов лишу!

Андрей свое слово сдержал: он подал на младшего брата в суд, требуя возмещения половины расходов на погребение.

ние матери и отца. В общей сложности, он хотел получить от брата двести тысяч. За ужином Андрей поделился планами с женой:

– Я на заседание журналистов приглашу. На всю страну опозорю!

– Причем здесь пресса? Кого ты собрался позорить? Родного брата?

– Пусть все знают, какой он подлый человек!

– Андрей, твоя мать поступила справедливо. У тебя хватает денег, ты не нуждаешься. Алексей тоже имеет право на достойную жизнь.

– А, так ты защищаешь бывшего женишка? Продажная! За меня, наверное, только из-за денег вышла!

– За десять лет я уже тысячу раз пожалела, что согласилась стать твоей женой. Мне надоело, я подаю на развод. На похоронах Леша мне деньги передал. сто тысяч там было, я себе их забрала. Хотела отомстить ему за ту измену. Не на того ты в суд подаешь!

– Какая же ты наивная! Не было никакой измены. Это я

той девке заплатил, чтобы она при тебе братца моего ненаглядного расцеловала.

– Как ты мог, Андрей? У меня просто слов нет.

Исковые требования Алексей признал. Младший брат выплатил старшему деньги прямо в зале суда. После того, как Алина узнала правду, она попыталась связаться с Алексеем, но мужчина с ней разговаривать не стал. С Андреем он тоже не общается. После развода Алина, получив причитающуюся ей компенсацию, уехала за границу. Леша после принятия наследства, как и мечтал, открыл стоматологическую клинику и купил квартиру.

Злая жена

Дмитрий в одиночестве сидел в гостиничном номере и пил виски. Мужчина был изрядно пьян. Наверное, стоит продлить номер еще на сутки. Дмитрию не хотелось появляться дома в таком виде. Нужно выспаться и на трезвую голову обсудить проблемы с женой. Дмитрий напился именно из-за них. Последние полгода мужчине было невыносимо находиться рядом с женой.

Лада как с цепи сорвалась: кричала на него из-за малейшей провинности, колотила посуду, требовала полный отчет о передвижениях.

Больше всего Лада злилась от того, что не может контролировать переписки и звонки мужа. Пароль на смартфон установил из-за матери: та терпеть не могла невестку, а Дмитрий часто забывал удалять сообщения, касающиеся его жены.

Мужчина был уверен, что дело идет к разводу. Он чувствовал, что жена давно к нему охладела. В отношениях пропала былая искра, они давно перестали спать в одной постели. Дмитрия в семье держал только сын. Артемку мужчина любил больше жизни и не хотел с ним расставаться.

Когда мужчина заводил разговор о расторжении брака, Лада начинала бросаться из одной крайности в другую: женщина то требовала переписать на нее квартиру, то настаивала на составлении мирового соглашения, в котором будет прописан размер ежемесячного содержания – не меньше пятидесяти тысяч рублей, то вообще отказывалась от всего и обещала навсегда исчезнуть из жизни Дмитрия вместе с сыном.

Рано утром, спустившись к стойке, Дмитрий хотел расплатиться за номер. Похлопав себя по карманам, мужчина не обнаружил портмоне. «Черт, наверное, вчера в баре оставил», – промелькнуло в голове Дмитрия. Администратор внимательно смотрела на постояльца, ожидая оплаты.

– Послушайте, девушка... Вера. Вы не подумайте, я не мошенник. Дело в том, что я, кажется, вчера в баре оставил свой бумажник. Там все документы, банковские карты и деньги. Мне срочно нужно попасть домой, чтобы взять наличку. Вы не волнуйтесь, я обязательно вернусь. Телефон в залог возьмите.

Вера смотрела на постояльца и думала, как ей поступить. Если до пересменки мужчина не вернется и не оплатит номер за двое суток, начальство по головке ее не погладит.

Придется возмещать недостачу из своего кармана. Вера почему-то мужчине поверила.

– Ладно, езжайте быстро. У вас есть два часа. В девять утра смена меняется.

– Возьмите телефон.

– Да не нужен мне ваш телефон. Оставьте просто визитку, чтобы я вам при случае позвонить могла.

Дмитрий сел в машину и поехал домой. Не обращая внимания на вопли Лады, мужчина открыл сейф, взял оттуда деньги и снова уехал. С женой он объяснится позже. Вера, принимая оплату, похвалила Дмитрия:

– Вот все бы постояльцы были такими честными, как вы. Иногда поверишь человеку, отпустишь домой, а он не возвращается. Приходится недостачу самой возмещать.

– Я же пообещал. Всегда стараюсь держать свое слово.

Бумажник нашелся почти сразу после уходы мужчины, тот еще даже не успел заблокировать карты. А обнаружился за прикроватной тумбочкой. Вера забрала его с собой. Мужчина ей понравился, хотелось завязать общение; Вера в свои

двадцать шесть лет была одинока. Она позвонила по номеру телефона, указанному на визитке, и сообщила Дмитрию, что его портмоне нашлось. Мужчина обрадовался, ведь теперь не придется восстанавливать карты и документы.

Забирая бумажник, Дмитрий пригласил Веру в кафе, желая отблагодарить отзывчивую девушку. Так и началась их история любви.

Дмитрий несколько лет жил на две семьи. Вера о Ладе ничего не знала. Дмитрий соврал теперь уже любимой девушке про командировки. По «легенде», он жил с родителями. Ладе, кстати, он тоже говорил про рабочие поездки. Именно так мужчина оправдывал свое отсутствие по несколько дней перед женой и любовницей. С Ладой теперь окончательно отношения разладились.

На развод Дмитрий не подавал только из-за сына.

Лада давно чувствовала, что у мужа есть другая женщина. Никаких доказательств у нее не было, но это она точно знала. Мучаясь от неизвестности, женщина регулярно закатывала скандалы. Вот и сегодня, не успел Дмитрий приехать с работы, как жена тут же подняла крик:

– Где ты был?! Я сегодня весь день звонила в офис – тебя

там не было!

– Лада, успокойся! Ты прекрасно знаешь, кем я работаю. Я на объекты выезжаю, я не сижу в здании.

– Любовницу себе завел, да? Я тебя чем не устраиваю? Не такая молодая, как она, или недостаточно красивая?! Пассия твоя ведь молодая, верно? Ты бы не стал встречаться со старухой.

– Лада, пожалуйста, дай мне спокойно поужинать. Я и так под твои вопли переодевался. Кстати, я в командировку уезжаю на пару дней.

– Врешь! Все ты врешь! Нет никаких командировок, ты к ней едешь! Кто она, скажи мне! Назови имя.

Дмитрий разозлился и швырнул вилку на стол. Встал из-за стола, схватил в коридоре с тумбочки ключи от машины и вышел из квартиры, громко хлопнув дверью. Лада разрыдалась.

Дмитрий поехал к Вере с твердым желанием признаться девушке в том, что женат. Мужчина теперь очень боялся потерять Веру. Еще во время конфетно-букетного периода Вера призналась, что никогда бы не стала встречаться с жена-

тым мужчиной. Сейчас он не знал, как признаться и как жить дальше.

Вера всегда радовалась появлению Димы. Если Лада начинала кричать, как только мужчина переступал порог, то Вера просто молча обнимала его. Дмитрий девушку искренне любил и больше обманывать не хотел.

– Дорогой, ты ужинать будешь?

– Да, наверное. А что у нас сегодня на ужин?

– Курица с тушеными овощами. Как дела на работе?

– Неплохо. Слушай, Вер... Я давно хотел тебе сказать...

Диму прервал телефонный звонок. Вера сняла трубку и поменялась в лице:

– Привет, Ирусь. Да, дома. Как упала?! Да ты что! На перелом похоже? Господи, только этого не хватало! Я сейчас приеду. Обязательно дождись меня, я сейчас приеду.

Вера положила трубку и повернулась к Диме:

– Милый, мне нужно срочно отъехать. Мама упала и, ка-

жется, сломала ногу. Поужинаешь сам, хорошо? Я постараюсь вернуться быстро. Не скучай.

– Тебя отвезти?

– Нет, я такси вызову. Ты с работы, отдыхай.

Когда Вера уехала, Дмитрий набрал номер Лады:

– Лада, я все решил. Мы не живем с тобой, а только маемся. Я буду подавать на развод. У тебя есть время, чтобы определиться, с чем ты хочешь выйти из этого брака. Как надумаешь – позвони, я готов выслушать твои требования.

Лада перезванивала несколько раз. Когда вернулась Вера, Дима выключил телефон.

Утром перед работой Дима заехал за вещами. Лада вела себя на удивление спокойно:

– Можешь не утруждаться, все твои вещи я собрала еще вчера. Наверное, ты прав – это не жизнь. С Артемом как вопрос решать будем?

– Что ты имеешь в виду?

– Сын уже взрослый. Ты правду ему будешь говорить?

– Я думаю, что Темке не стоит знать, почему развелись мать с отцом. Ему я как помогал, так и буду помогать. Обязательно буду с ним видаться. Лада, давай разойдемся по-людски, мирно.

– Я подумаю, Дима.

Вере вчера Дмитрий так и не признался в том, что женат. Раз Лада согласилась на развод, может, и не обязательно рассказывать ей о прошлых отношениях? Дима решил, что потихоньку разведется, паспорт поменяет и «забудет» в нем проставить штамп о разводе. За столько лет ведь Вера ни разу нет попросила показать его документы.

Подъезжая к работе, Дмитрий позвонил Вере:

– Любимая, я тут подумал и решил... Давай вместе жить? Я уже вещи собрал.

– Наконец-то ты созрел! Я очень рада. Вечером отметим это событие. Целую.

Объявив Ладе о разводе, Дима почувствовал облегчение. Виноватым в разрыве он себя не считал. Да, у него появилась

другая женщина, но когда? В период, когда с женой окончательно испортились отношения.

Вечером после ужина они отправились в кино. Наконец-то Дима не боялся выйти куда-то вместе с Верой. Сейчас он себя чувствовал свободным.

Спустя месяц после того, как Дима объявил Владе о предстоящем разводе, женщина пришла к Вере на работу. Неизвестно, как Лада выяснила, что Дмитрий встречается именно с ней. Может, следила за ним? Женщина в фойе гостиницы устроила безобразный скандал. Она кричала, обзывала Веру последними словами и винила ее в том, что ребенок лишился отца. Девушке стало плохо, персоналу пришлось вызывать скорую.

На работу в тот день Вера больше не вернулась.

Дима, узнав о визите Лады, поехал домой. Разговаривали они долго, но Дима смог подобрать правильные слова, чтобы убедить Веру не бросать его.

Когда исковое заявление в суд было уже почти готово, Дмитрию позвонила Лада:

– На развод ты можешь не рассчитывать. Добровольно документы я не подпишу. Надумал меня квартиры лишить? Не получится. К любовнице ты уйдешь без ничего, понял меня? Если подашь в суд на раздел имущества – сына никогда не увидишь. Я его увезу к родителям, а ты моего отца знаешь. Пристрелит, если приблизишься к калитке ближе, чем на пятьдесят метров. И ему за это ничего не будет.

– Мне надоели твои угрозы. Я в любом случае разведусь с тобой, хочешь ты этого или нет. И не пытайся манипулировать ребенком: я его отец, я имею право общаться с ним. По закону.

– Да ты не отец ему! Никаких прав на него ты не имеешь.

– Что? Что ты сказала?

– Никакого развода не будет. Или будет, если ты все свое имущество мне оставишь. Я все сказала.

Лада своим звонком усугубила положение. В голове Дмитрия громко стучала фраза: «Ты не отец». Мужчина начал сомневаться: вдруг это правда? Своими переживаниями Дима поделился с Верой. Девушка дала ему дельный совет:

– Дим, если ты сомневаешься, сделай тест. Уж лучше правду знать, чем всю жизнь неизвестностью мучиться. Только нужно как-то биоматериал взять.

– Я попрошу маму, чтобы она Темку в гости позвала. Там я все возьму.

Дмитрий проконсультировался в клинике по поводу забора биоматериала. Ему сказали, что ДНК-тест можно провести по образцу слюны, крови или волос. Мужчина, как только мать сообщила, что внук у нее, поехал в родительский дом. Там он аккуратно вырвал несколько волос с головы ребенка, тщательно их упаковал и отнес в лабораторию.

Получив результаты анализа, Дмитрий впал в ступор. Кровное родство между ним с сыном было доказано, но составляло оно почему-то 70%. Специалист объяснил, что, вероятнее всего, Артем рожден от близкого родственника Дмитрия.

«Вовка... Вовка его отец!» – промелькнуло в голове у мужчины. Дима вспомнил, что месяц после свадьбы его родной брат жил у них в квартире. Дима тогда много работал, домой приходил только ночевать.

Взяв конверт, мужчина помчался к бывшей жене. Лада

под напором призналась в измене. Да, действительно, Артем ему племянник, а не сын. Женщина просила прощения, плакала, говорила, что все это случайность. Просила, чтобы Дима ничего не рассказывал своим родителям, а самое главное – брату.

Мужчина брезгливо поморщился и сказал:

– Правильно боишься. Родственники Вовкиной жены тебя в порошок сотрут. И отца твоего, мента поселкового, если нужно. Прекрасно знаешь, какие у них в городе связи. Сунешься к ним в семью с требованием денег – мало тебе не покажется. Видеть тебя не хочу!

– А придется. Артем все равно на тебя записан. По документам его отец – ты. И никуда от меня ты теперь не денешься! Не смей меня оскорблять.

– Если нужно, я заставлю брата сдать генетический материал и в суде докажу, что ты меня обманула. По-хорошему говорю: не усугубляй ситуацию. Давай разведемся мирно. Я хочу поскорее на Вере жениться.

– Как у тебя только язык поворачивается мне такое говорить!

– Нужно было раньше развестись. Зря я тебя жалел.

Лада, чтобы только сохранить тайну, согласилась на все условия бывшего мужа. Она забрала ребенка и уехала к своим родителям. Дима Артемку любил, регулярно высылал ему деньги и почти каждый день звонил ему по видеосвязи. Ребенок ведь не виноват в том, что у него гуляющая мать. Когда подрастет, узнает правду, а пока пусть думает, что папа много работает.

Дима с Верой расписались, замуж выходила женщина уже беременной.

Смирись

– Знаешь, Рит, давно хотела тебе сказать... Я уверена на все сто, что Антон тебе изменяет. Нашел себе, наверное, молоденькую. Ты на себя-то давно смотрела? Стала похожа на старый, стоптанный башмак. Ходишь вечно сгорбленная, как старуха. Не смотри на меня так, Рит. Кто тебе, кроме меня, правду скажет? Точно гуляет от тебя Антон, с любовницей теперь вечера проводит. Смирись, если хочешь при муже остаться.

Рита с Антоном познакомились шестнадцать лет назад. Встречались год, потом поженились. Недавно отмечали стеклянную свадьбу. Гостей было много. Супругам все желали здоровья, благополучия, достатка и счастья. До недавнего времени Рита думала, что знает своего мужа наизусть. Женщина считала свой брак прочным и настоящим. Им с Антоном пришлось многое пережить.

Мужчина не ушел от нее даже тогда, когда узнал, что Рита никогда не сможет иметь детей. Антон, обняв жену, сказал, что они будут жить ради друг друга. Несмотря на поставленный диагноз, Рита несколько раз прибегала к процедуре ЭКО, но безрезультатно. Именно Антон помог ей справиться с депрессией и не шагнуть в окно. Муж всегда был рядом,

заботился и любил. Рита не могла поверить, что Антон ей изменяет.

Появление соперницы каждая женщина ощущает кожей.

Даже если в поведении любимого мужчины ничего не меняется, жена точно знает, что муж ей не верен. Так было и у Риты. Подозревать Антона в неверности женщина стала два месяца назад, в мае. Антон каждый год в это время уходил в отпуск. Отдыхал мужчина почти два месяца, это время семейная пара обычно проводила на даче. Рита очень рассчитывала на отпускные, так как хотела сделать небольшой косметический ремонт в летнем домике. Но Антон пришел домой без денег.

– Антош, а ты отпускные получил?

– Да, получил.

– Отлично, завтра же поедem в строительный магазин и купим плитку, обои и клей. Или лучше стены эмульсией моющей покрасим? Говорят, она сырость отлично выдерживает. Зимой дача отапливаться не будет, опять обои в лохмотья превратятся. Ты как думаешь? Я же еще шторы обновить хотела.

– Подожди... У меня нет денег.

– Как это – нет? Ты же сказал, что получил?

– Да, я действительно отпускные получил. Вернее, в руки эти деньги не брал. Понимаешь, у коллеги в семье беда случилась, он у меня всю сумму занял. Сразу на карту ему перевел.

– Какому коллеге? На что ты ему одолжил такие деньжищи?

– Поверь мне, Рита, на слово: нужно было. Да ты его все равно не знаешь.

– Прекрасно! Значит, я остаюсь без ремонта?

– Он отдаст месяца через два-три. Осенью сделаем твой ремонт, ничего страшного. И вообще, можно было бы в этом году обойтись без поклейки дурацких обоев и покраски полов. Мы там только летом живем, а ты каждый год ремонт затеваешь.

Рита тогда на Антона обиделась. Они вместе пятнадцать лет, а ее мнение вообще не учитывается, как оказалось! Когда Рита работала, она всегда любую крупную покупку со-

гласовывала с мужем, а он взял и отдал какому-то коллеге огромную сумму денег. Да на эти отпускные можно было три месяца продукты покупать. Кстати, о продуктах! А на что они теперь питаться будут?

Рита задала интересующий ее вопрос мужу:

– Антоша, благодетель ты наш. Расскажи, пожалуйста, дорогой, а чем мы питаться с тобой эти два-три месяца будем?

– Ничего страшного, я кредитку оформлю. Там как раз почти три месяца беспроцентного пользования. А когда коллега мне долг вернет, я кредитку закрою. Если ты так хочешь, можем и ремонт с этих денег сделать.

Рита была очень зла на мужа. Она никогда не думала, что Антон до такой степени безответственный. Когда деньги понадобились ее лучшей подруге Гале, он без зазрения совести отказал. Еще и съязвил: они не настолько богаты, чтобы давать в долг сотнями тысяч. Конечно, для ее подруги денег нет, а вот для коллеги ничего не жалко. Интересно, коллега – мужчина или женщина?

Только Рита отошла от выходки мужа, как на ее голову свалилась новая проблема. Рита, желая проучить мужа, одна уехала на дачу. Антон остался в городе, в квартире. Как-то

вечером женщина позвонила на домашний, но трубку никто не взял. Через полчаса Рита повторила попытку связаться с мужем – снова длинные гудки. Мобильный телефон Антон поднял сразу:

– Алло, ты почему трубку не берешь? Тебя что, дома нет?

– Почему, дома я. Слышишь, телевизор работает.

– А трубку чего не взял?

– А не звонил телефон. Сломался, может быть. Надо будет завтра мастера вызвать.

В душе Риты поселились сомнения. Женщина была уверена, что домашний телефон работал. Просто Антона в квартире не было. Зачем он ей соврал?

Рано утром Рита направилась в город. Мужа она застала спящим. Первым делом бросилась к домашнему телефону, набрала с мобильного номер. Аппарат тут же затрезвонил. «Значит, все-таки соврал», – подумала Рита. Зачем? Где он был вечером? Что-то здесь нечисто.

Своими переживаниями Рита поделилась с лучшей по-

другой. Галя приехала на дачу в выходные, женщины собирались истопить баню, попариться и отдохнуть.

– Галь, я себе уже два месяца места не нахожу.

– О чем ты? Что-то случилось?

– Мне кажется, что у Антона появилась любовница.

– Ты с чего это взяла? Пятнадцать лет не было, а тут вдруг взяла и появилась?

– Ну а как еще объяснить последние события? Все отпускные до копейки он отдал какому-то коллеге. Пока я здесь была, на даче, несколько вечеров где-то пропадал. Я его проверяла, на домашний звонила.

– Ах, вон оно как... Мне, когда деньги понадобились, муженек твой отказал, а для кого-то деньги нашлись. Ну понятно...

– Да ладно тебе, Галя, не обижайся. Ты прекрасно знаешь: будь у меня деньги, я бы обязательно тебе дала нужную сумму безвозмездно. Но я уже три года не работаю, на шее у Антона сижу.

– Знаешь, Рит, давно хотела тебе сказать... Я уверена на все сто, что Антон тебе изменяет. Нашел себе, наверное, молоденькую. Ты на себя-то давно смотрела? Стала похожа на старый, стоптанный башмак. Ходишь вечно сгорбленная, как старуха. Не смотри на меня так, Рит. Кто тебе, кроме меня, правду скажет? Точно гуляет от тебя Антон, с любовницей теперь вечера проводит. Смирись, если хочешь при муже остаться.

– Ты что говоришь такое, Галь? Тебе что, вино в голову ударило?

– Нет, ну а что? Ты меня знаешь, я всегда правду говорю. В своем Кольке я, например, уверена. Домой приходит каждый вечер в одно и то же время, ночует рядом со мной. Пароль от его телефона я знаю, да и не звонит ему никто посторонний. А вот твой да, тот еще конспиратор. Гуляет он, однозначно гуляет!

Рита не нашла, чем ответить подвыпившей подруге. Дальше как-то разговор не клеился, поэтому женщина встала из-за стола, сказала Галине, что уходит спать. Мол, за день сильно устала. Галя осталась в беседке одна.

Утром подруга сделала вид, что ничего не произошло. Рита повторно поднимать болезненную для нее тему не стала.

Женщины неспешно собрались и отправились на автобусную остановку.

В голове Риты прочно засели слова Галины. А ведь действительно, она не знает пароля от телефона Антона! Раньше проверять переписки, эсэмэски и звонки как-то не приходилось. Нужно было срочно выведать у мужа комбинацию цифр для входа и проверить, что он скрывает.

За обедом Рита попыталась залезть в телефон мужа.

– Антоша, у тебя деньги на балансе есть?

– Да, было что-то. А ты чего хотела?

– Да мне Галке нужно позвонить. Хотела спросить, добралась она до дома или нет. Дай телефон.

– Говори номер, я сам наберу. По громкой связи спросишь.

Рите ничего не оставалось, как действительно позвонить подруге и спросить у той, как она добралась. Галя удивилась: они же вместе приехали с дачи, зачем нужно было звонить? Антон, когда Рита закончила разговор, сбросил звонок и сразу же убрал телефон в карман.

«Ну точно, любовницу себе завел! Раньше никогда ничего от меня не прятал», – подумала Рита.

Женщина почему-то не могла напрямую задать Антону вопрос об измене. Ей казалось, что как только она сама заведет разговор о любовнице, муж тут же признается ей в связи на стороне и уйдет. Нужно было искать срочно другой выход. Наверное, стоит проследить за мужем. Кстати, отпуск закончился, а мифический коллега так денег и не вернул.

Рита не знала, как поступить. Ехать следом за Антоном на работу и весь день караулить его у офиса? Если куда-то поедет, направляться за ним? Женщина все же решила подождать. Рита руководствовалась пословицей: все тайное всегда становится явным.

На наличие любовницы не указывало ничего, кроме запароленного телефона и злосчастных отпускных. Рита внушала себе, что домашний телефон тогда действительно мог не работать. Антон все так же вовремя возвращался домой, вечерами, а тем более ночью, никуда не отлучался. По телефону ни с кем не беседовал. Следов на рубашке от губной помады Рита не нашла. Одежда женскими духами никогда не пахла. Может быть, она действительно зря себя накручивает? Мало ли, вдруг деньги он действительно одолжил колле-

ге, а она зря распереживалась?

Чтобы хоть как-то отвлечься от грустных мыслей, Рита отправилась в торговый центр. Покупка милых мелочей в виде прихваток для кастрюль и керамических баночек для специй всегда ее успокаивала. Проходив пару часов по магазинам с хозяйственными принадлежностями, Рита поняла, что проголодалась. В торговом центре располагался маленький ресторанчик, в котором готовили настоящую итальянскую пасту. Рита решила перекусить.

Вместо стульев рядом со столиками стояли мягкие кожаные диванчики с высокими спинками. Рита прошла за свободный столик, села и принялась изучать меню. Сделав заказ, женщина стала осматриваться. Каково же было ее удивление, когда наискось от себя за столиком она увидела Колю, мужа Гали.

Мужчина держал за руку юную девушку. Рита сначала не поверила своим глазам: и это его примерным семьянином считает Галя? Естественно, он не опаздывает с работы, ведь шашни с молодыми девчонками Коля крутит в обеденный перерыв!

Рита аккуратно достала телефон, включила камеру и стал записывать видео. Коля тем временем, не замечая слежки,

опустил руку во внутренний карман пиджака, достал оттуда небольшую красную бархатную коробочку, открыл крышку и протянув ее своей спутнице. Та радостно захлопала в ладоши.

«Ого, кольцо, наверное, своей любовнице купил. Нормально так Коля устроился. Студентку небось окучивает, ловелас престарелый», – подумала Рита.

Получив доказательства измены Николая, Рита отправила видео Гале. Нет, не со злым умыслом – женщина просто хотела, чтобы ее лучшая подруга сняла наконец-то розовые очки и поняла, кем на самом деле является ее муж. Под файлом появились синие галочки. Подруга, загрузив и посмотрев видео, тут же перезвонила:

– Что это? Что это, я тебя спрашиваю?!

– Галь, ты же сама все видела. Это муж твой. Я его вместе с этой молодой девушкой встретила в «Ласточке», в торговом центре. Они в ресторанчике сидят.

– Это монтаж! Признайся, ты видео подделала? Сколько заплатила? Что, захотела и меня в ряды обманутых жен записать? Чтобы не обидно было рогатой ходить? Не выйдет! Это тебе изменяет Антон. Мой Коля мне верен!

Рита не стала дальше слушать подругу и бросила трубку. Надо же, с Галиной она дружила больше десяти лет. Как раньше Рита не замечала, что ее подруга может так глупить? Все, с этого дня дружба закончилась.

Домой Рита приехала без настроения. В квартире ее ждал Антон.

– Привет, а ты чего так рано?

– Привет. Собирайся, нам нужно кое-куда съездить.

– Куда? Зачем?

– Увидишь. Я тебе все объясню. Не могу больше скрывать от тебя правду.

У Риты оборвалось сердце. Ну вот, сейчас он признается в измене и уйдет!

Антон привез жену к какой-то девятиэтажке. Они вместе поднялись на шестой этаж и подошли к новой железной двери. Антон достал из кармана ключи и открыл ее.

– Проходи, ревнивица. Думаешь, я не понял, зачем нуж-

ны были эти проверки? Или я не догадался, что ты пароль от моего телефона вызнать хочешь? Это наша с тобой квартира, Рит. Новая. Я на нее десять лет копил втайне от тебя. Отпускные на ремонт спустил. Сюрприз тебе хотел сделать... Правда, я еще и кредит на мебель взял...

Рита расплакалась и кинулась на шею к мужу. Боже, ну что за ерунда – кредит! Они все выплатят. Какой Антон у нее все-таки молодец! Шестнадцать лет назад она в нем точно не ошиблась.

Угроза

Оксана Федоровна всю жизнь была женщиной жадной и до неприличия скупой. Свою позицию она аргументировала так: «Зачем покупать, если можно взять бесплатно?» Дружбу и отношения она заводила по такому же принципу. Делятся? Значит, выгодное знакомство – берем в оборот.

Нет? Тогда что толку с этого жадины?

Ни шоколадки кусочка, ни водички глотка от него не добьешься. Правда, сама Оксана страсть как возмущалась, когда кто-то посягал на ее имущество. Истерику могла закатить знатную. Кто-то без спросу взял ее канцелярию? Да как это так?! А потом еще и пакетик чайный «приватизировали»! Какие невоспитанные!

Вот то ли дело она, образцовая: всегда разрешение спросит. А если откажут, так напором возьмет, наглостью. Буквально все мозги проест, лишь бы своего добиться.

Оттого коллеги и не любили Оксану.

Та ежедневно подъедала у них чуть ли не из тарелки. Всегда проходила мимо кофемашины, принципиально не собираясь тратить деньги на горячий напиток. Вместо этого хит-

рая женщина подсаживалась к знакомым сотрудницам, так, якобы без задней мысли, просто поболтать. А после начинала строить щенячьи глазки и невинно ими хлопать.

– Ой, Олечка! Что это у тебя? Неужто новое печеньеице? – выдавливая из себя улыбку Оксана, буквально заглядывая в рот коллеге. – Дашь попробовать?

– Ксюш, ну это не дело, – возмущенно отвечала заведующая Ольга и пожимала плечами, переглядываясь с другой коллегой. – Мне не жалко, конечно, бери, но... Ты каждый день выпрашиваешь у нас то да се. Купи ты себе просто пачку печенья и кушай на здоровье!

Оксана искренне удивлялась.

– Ой, скажешь тоже! – смеялась она. – Зачем же мне целая пачка, Оль? Я же только штучку попробовать! Чего деньги изводить ради одного печенья, ну?

Совесть Оксану Федоровну не мучила

Чего сокрушаться? Да, порой она и правда ведет себя чересчур напористо. Но в чем проблема, если такая наглость приносит ей сплошные экономии и выгоду? По такому же принципу женщина воспитывала и собственную дочь, Аллу.

Еще с детского садика Оксана прививала малолетней дочери навык умелого манипулирования.

– Ты девочка у меня хорошенькая! Вот и строй глазки! – учила она. – Захотела куколку, как у Светы, подружки? Пошла, мило улыбнулась, вежливо попросила. А если она жадной окажется и не даст, то не вздумай отбирать! Лучше топни так ножкой, губки свои пухленькие надуй и Борьке Тихонову расскажи. Он мальчик серьезный – возьмет, да и заберет у Светки куколку, тебе принесет.

А если она воспитателям пожалуется, так ты головкой мотай, не признавайся!

Продуманный матерью коварный план сработал, и маленькая Алла осталась не при делах, в то время как Боря был наказан, а подружка Света еще долго плакала из-за отобранной куклы.

Тот случай стал отправной точкой в формировании инфантильного характера Аллы, и девочка, в угоду меркантильной матери, начала искать выгоду буквально во всем. Она поняла, что всегда может добиться желаемого если не вежливой просьбой, так откровенной манипуляцией или даже истерикой.

С годами Алла нисколько не меняла своего мировоззрения.

Уже будучи студенткой вуза и живя в общежитии, она нередко доставляла проблемы соседкам по комнате. То фен чужой без спросу возьмет, еще и на место положить забудет, а девчонки потом носись с утра, ищи да свищи. То пасту зубную у подружки всю истратит, да той, скромнице, и ругаться как-то неудобно.

Косметику Алла не покупала в принципе. Зачем, если можно попросить у добродушных соседок? Одна тушь даст, другая помаду – с них не убудет!

И если на все предыдущее подружки Аллы долгое время закрывали глаза, то ближе к третьему курсу скупость девушки начинала конкретно их раздражать. В особенности в отношении продуктов питания.

Алла никогда не скидывалась в общий «девичий» бюджет, уходивший на затаривание холодильника. Изредка ей все же приходилось покупать что-то несущественное и готовить самой, но даже в подобном случае такие базовые продукты, как масло, соль и сахар, Алла бессовестно выпрашивала у соседок. Те крутили пальцем у виска и озабоченно вздыхали.

И только мать, Оксана Федоровна, продолжала нахваливать дочь и гордиться ее «предприимчивостью».

В институте девушка познакомилась со своим молодым человеком, Егором

Тот был старше Аллы на два года и, к моменту ее выпускного, уже работал по специальности. Зарабатывал скромно, а потому со свадьбой решили не торопиться. Да и на отдельное жилье пока не хватало, вот парень и жил в квартире у матери, куда пригласил и Аллу.

Елена Андреевна оказалась доброй и приятной в общении женщиной. Уже на первой встрече она облюбовала будущую невестку и окружила ту заботой и гостеприимством. Казалось бы, какая девушка не мечтает о такой свекрови? Однако Алла привычно разглядела в добродушии и простоте Елены свою выгоду...

– Елена Андреевна! Могу я вас попросить об одолжении? – в привычной умильной манере обратилась девушка к женщине, сложив руки за спиной. Это мать научила ее так строить глазки.

– Конечно, душа моя! Что у тебя случилось? – меся тесто, спросила Елена. Запыхавшись, она протерла вспотев-

ший лоб испачканным в муке запястьем.

– Не у меня, у мамы моей, – состроив печальное выражение лица, вздохнула Алла. – У нее утюг сломался, любимый, еще с советского времени. А ей к субботе нужно обязательно тюль отутюжить. День рождения все-таки, гости придут. Можно я, пожалуйста, на время ей ваш отнесу?

– Ох, батюшки! А чего ж ты молчала? Бери, бери, конечно! – не раздумывая, дала добро Елена Андреевна. – Он новый, паровой! Я им только один раз пользовалась.

– Спасибо вам большое!

В знак благодарности Алла приобняла довольную свекровь со спины и собиралась было уйти, как вдруг замерла на пороге. В ее голову закралось воспоминание о дорогом серебряном сервизе, стоящем в серванте, а вместе с тем пришла и очередная циничная идея.

Девушка развернулась на одних носках и вновь «щенячьи» глянула на затылок занятой хозяйки.

– Ой, совсем забыла, Елена Андреевна! Извините меня, если много прошу, просто хотела поинтересоваться... – прощупывая почву, Алла вновь обратилась с просьбой к радуш-

ной женщине. — У вас такой красивый сервиз стоит в гостиной, прям загляденье!

Елена Андреевна гордо усмехнулась, продолжая заниматься тестом.

— Спасибо, солнышко! Не поверишь, он мне еще от бабки моей достался! Она его из Берлина привезла.

— Да вы что? Наверное, он очень вам дорог... — наигранно польстила Алла и прикусила губу. — Скажите, а не могли бы вы и его моей маме одолжить? Всего на один день, на праздник? А то она на днях в новую квартиру заехала, а там такие чашки страшные и из приборов столовых одна ложка да вилка, — соврала девушка, с любопытством ожидая реакции свекрови.

Та оторвалась от занятия и обернулась к Алле.

Ей не хотелось расставаться с единственной памятью о покойной бабушке, но женщина успокаивала себя, что порядочная невестка обязательно вернет ей его в воскресенье. Тяжело вздохнув, Елена Андреевна кивнула. Добрая душа женщины не могла позволить ей отказать будущей невестке и ее матери, о которой девушка, как казалось со стороны, очень заботилась.

А Алла и вправду заботилась об Оксане Федоровне, да только не из необходимости, а лишь в угоду ее жадной и меркантильной натуре, привыкшей к халяве. Так, «подаренные» женщине уют, чайный сервиз и серебряные приборы благополучно остались в ее доме навсегда.

На последующие вопросы взволнованной Елены Андреевны Алла отвечала непринужденно: «Забыла, как-нибудь потом заберу! Не переживайте!» – либо же списывала все на состояние матери. Мол, здоровье у нее в последнее время не очень – чего больного человека лишний раз тормозить?

Поначалу сердобольная свекровь верила невестке и ни в чем ее не попрекала. Мысль о том, что Аллочка водит ее за нос, казалась женщине абсурдной и даже постыдной. Однако переломным моментом, подорвавшим ее доверие, стал случай с продуктами.

Вернее, целая серия мелких эпизодов.

Через несколько месяцев совместной жизни с невестой сына Елена Андреевна начала замечать, что купленные на ее деньги дорогие продукты неведомым образом пропадают из холодильника.

Женщина работала преподавателем в школе и не могла похвастаться большим доходом. Но однажды, получив хорошую премию, она все же решила побаловать себя и родных лососем и красной икрой. Закупилась в магазине и оставила продукты в дальнем ящике холодильника, а когда сунулась на следующий день – деликатесов и след простыл.

Чинным образом поинтересовалась у сына. Егор лишь развел руками, мол, и знать о них даже не знал. Так подозрения в сторону Аллы подтвердились, и Елена всерьез задумалась над тем, как бы проучить хитрую невестку.

В один прекрасный день, когда все жильцы находились дома, женщина вернулась с работы с торбами продуктов.

Шумно выдохнув, она затащила два тяжелых пакета на кухню и распахнула холодильник, принявшись складывать накупленное. Затем громко позвала молодых, чтобы те срочно подошли к ней.

Егор и Алла тут же вбежали на кухню, взволнованно глядя на мать, и та, включив актрису, принялась сокрушаться.

– Ой, деточки! Я сейчас за холодильник-то глянула – сколько там плесени, мать Божья! Нужно срочно мастеров вызывать!

– Конечно, мам, без проблем, – ответил парень и достал из кармана телефон, чтобы найти нужный номер.

– Я вот что подумала, дети, – продолжила Елена. – Вы свои продукты из холодильника достаньте пока, те, которые не испортятся за сутки. Мои только оставьте: я на завтра купила нам мясо дорогущее, по рецепту новому готовить буду. А к нему соус с трюфелями и икру, но это так, на бутерброды.

– Мама! Ну куда! – воскликнул Егор.

Алла тем временем помалкивала и хитро поглядывала на холодильник.

– Премию матери дали! Побаловать вас, деток, решила! Так что ты, Егорушка, помоги мне холодильник в комнату мою перетащить, а то он мастеру завтра мешать будет.

Так и поступили. Общими силами переместили холодильник в комнату Елены Андреевны, вызвали мастера и принялись ждать завтрашнего дня. Да только Алла в ту ночь не могла никак уснуть: ее распирало от жадности.

Как это так? В холодильнике лежат такие деликатесы! Как же она оставит маму свою без вкусной дорогущей еды?

Пока все спали, девушка тихонечко пробралась в комнату свекрови и выкрала у той продукты, а на следующей день, не дожидаясь, когда обнаружится пропажа, уехала к Оксане Федоровне, чтобы устроить им двоим самый настоящий пир за чужой счет.

Да только женщины не знали, каким уроком обернется для них их же наглость. Следующие двое суток они обе не покидали квартиру, мучаясь от жутких болей в животе. Думали, что просто отравились, но даже и не подозревали, что проучить их решила хитрая Елена Андреевна.

Именно она, втайне от всех, добавила во все украденные деликатесы слабительное, из-за чего Алла не имела возможности даже вернуться домой, так как не могла выйти за порог без посещения туалета.

На третий день, когда девушке все же полегчало, она во-рвалась в квартиру жениха и его матери с намерением устроить скандал.

– Ой, доченька! А ты у мамы жила, да? Мне Егорушка говорил, что ты себя неважно чувствуешь. И правда, что-то ты бледненькая совсем... – с наигранной заботой сказала Елена Андреевна.

– Что у вас за продукты такие просроченные?! – в гневе воскликнула Алла, забежавшая на кухню, даже не удосужившись сбросить куртку. – Я думала, мы с мамой так и помрем от обезвоживания! Почему за датами не проследили?!

Свекровь тут же переменилась в лице.

Ее губы расплылись в довольной улыбке. Елена Андреевна поднялась с насиженного места и встала напротив нервной невестки.

– А это тебе, доченька, уроком хорошим будет. Тебе и маме твоей. Вы ведь, как я поняла, одного поля ягоды: халяву больно любите? Так знай, моя дорогая. Халява только в мышеловке, а нормальные люди на свои капризы сами зарабатывают, а не побираются или, еще хуже, воруют. Думала, я не замечаю, как ты мой холодильник в наглую опустошаешь?

– Тоже мне! Устроили цирк с конями! – не унималась Алла. Ей не было стыдно за совершенный поступок. Наоборот, в сложившейся ситуации жертвами она считала исключительно себя и мать. – Из-за какой-то икры отравить членов семьи решили!

– Что ты, доченька, – рассмеялась женщина. – Не отра-

вить... Просто слегка «облегчить» вам кишечник, чтобы все вкусное поместилось, как ты не понимаешь!

Алла возмущенно распахнула рот.

– Так вы слабительного туда накапали! – сообразила девушка. – А я-то еще думала, чего упаковки все вскрыты...

– То-то же, Аллочка! С Егорушкой теперь как хочешь, так и договаривайся. Покупайте новый холодильник, а тот, старый, я забираю себе. Он будет моим личным. Еще и замок на него повешу, чтобы тебе, доченька, неповадно было.

– Ой, да больно надо! – отмахнулась Алла. – А с сыном вашим поговорю, не сомневайтесь. Я все ему расскажу! И как вы клевете на меня, и как отравить нас с матерью пытались! Будьте уверены, Егор встанет на мою сторону! Он, как только узнает, как вы с невестой его обращаетесь, сразу же квартиру найдет, и мы съедем от вас. И будете вы старость свою доживать в одиночестве!

На брань девушки Елена Андреевна ответила лишь одним сдержанным кивком. Алла, возмущенная таким спокойствием, прорычала и спешно покинула квартиру, громко хлопнув дверью.

Вопреки ее уверенности, Егор не встал на ее защиту, а принял сторону матери. Он всегда видел, как Елена Андреевна по-доброму относилась к его невесте, и просто не поверил в наговоры обиженной девушки. Так, униженная Алла, проученная мудрой свекровью, вновь прибегла к очередной манипуляции: с громким скандалом она собрала свои вещи и уехала к матери, надеясь, что Егорушка приползет к ней на коленях за прощением. Однако этого не произошло ни через день, ни через неделю, ни через месяц.

Тогда-то Алла и поняла, что не всего сможет добиться своим инфантильным поведением.

Девушка вернулась в квартиру к жениху и его матери спустя месяц после ссоры. Елена Андреевна встретила ее с неприязнью, но сдержанно. Егор же был рад тому, что невеста осознала вину и, пускай и через силу, попросила прощения.

Вот только молодой человек не знал, что никакого урока Алла не извлекла. Она по-прежнему считала, что все окружающие ей должны. Алла даже всерьез задумывалась над тем, чтобы порвать со своим женихом, когда на горизонте появится более щедрый претендент.

«А к чему мне Егор, если он делает все в угоду своей жад-

ной матери?» – считала Алла.

Единственный вывод, который сделала девушка из всей этой истории, звучал примерно так: «Быть наглой можно, даже нужно! Только впредь внимательнее надо быть, чтобы на пути не попадались такие вот праведные Елены Андреевны».

Меркантильные женщина

Какие же меркантильные все женщины за 50! Одна для того меня и позвала, чтобы пива ей купил, – усмехался мужчина

Анна всегда считала себя здравомыслящей женщиной. Она понимала, что люди бывают разные, кто-то пьет шампанское, а кто-то – самогон. Лично Анна предпочитала пиво, хотя, конечно, не «Жигулевское» и не известной пивоварни, а нормальное, – чешское или английское – благо в магазинах оно было.

Кто-то видит смысл жизни в ресторанах, кто-то – в Турции, кто-то – в чтении книг, и все счастливы, и слава богу.

Муж Анны был таким же здравомыслящим человеком и придерживался такой же точки зрения. Поженились они довольно рано, жили, как Анна считала, замечательно. В браке родились две девочки. Первая так же, как и Анна, вышла замуж довольно рано, еще на первом курсе института, и стала жить с мужем ипотечное гнездо. Вторая поступила в МГУ и уехала от мамы с папой.

Таким образом в сорок с небольшим неожиданно оказа-

лось, что дети уже выросли, Анна с мужем осталась в «двушке» улучшенной планировки, и тут выяснилось, что говорить им особенно не о чем, да и вообще делать особенно нечего.

За двадцать с лишним лет брака все было обсуждено: книги прочитаны, фильмы просмотрены, в отпуск съезжено. Обсуждать всерьез, какой чайник купить – с розочками или с анютиными глазками – просто смешно.

Но тут у матери мужа совершенно случайно во время рутинного визита к маммологу выявили рак в последней стадии. Муж фактически переселился к маме, Аня тоже иногда забегала, помогала, но не особенно усердствуя: в конце концов это не ее мать.

Свекровь сгорела очень быстро, через четыре месяца прошли похороны. И тут неожиданно муж заявил Анне:

– Знаешь, мы все – равно с тобой не любим друг друга, я, пожалуй, перееду в мамину квартиру. К тебе могу иногда забегать по старой памяти. Если что надо сделать – холодильник подвинуть или гвоздь прибить – это я запросто.

Анна сперва почувствовала себя несчастной и брошенной, а потом решила, что все в жизни прекрасно.

Можно пить чай на диване, а не в кухне на неудобной та-

буретке, ложиться спать хоть в девять вечера, хоть в час ночи; любая вещь будет стоять и лежать там, где была поставлена или брошена, и вообще «в сорок лет жизнь только начинается».

Руководствуясь этим девизом, Анна обновила свою страничку в социальной сети «ВКонтакте», завела себе аккаунты на нескольких сайтах знакомств и стала находиться в активном поиске. А вдруг именно сейчас ей попадется кто-нибудь интересный и неординарный? Понятно, что это будет мужчина лет пятидесяти, ну и что?

Пятьдесят – прекрасный возраст

Но вся переписка протекала как-то удивительно однообразно:

– Здравствуйте. С какой целью вы на этом сайте?

– Познакомиться.

– С кем?

– С женщиной.

Понятно, что не с мужчиной. Для них отдельные сайты есть. Хорошо, сформулируем по-другому.

– Здравствуйте, кого вы ищете на этом сайте?

– Женщину.

(Господи, опять).

– Какую женщину вы хотите найти?

– Нормальную.

Вот и поговори с таким. Попробуем еще раз.

– Здравствуйте, какую женщину вы хотите найти на этом сайте? Опишите, пожалуйста, поподробнее.

На этот раз повезло. Ответ пришел незамедлительно: «Оригинальную. Разумную. Понимающую, что все люди разные, реально смотрящую на жизнь».

Анна воспарила духом: «Так ведь это я!»

Дальше переписка протекала вполне оживленно:

– Я именно такая.

– Очень рад, я так и чувствовал. Может быть, встретимся?

– Где?

– Ну не в баре же. Там молодежь тусит. Спокойно не поговорить, музыка гремит.

Анна удовлетворенно сама себе кивнула. В бар она бы не пошла ни в коем случае. В ресторан она тоже не слишком рвалась, хотя ресторан и считается классическим местом знакомств. В ресторане тоже может греметь музыка, так что толком не поговоришь.

И непонятно, кто должен платить.

Платить за себя самой, как делают многие современные женщины, Анне не хотелось. А вдруг ее спутник закажет исключительно красную икру, устриц и стейк из лосося? Ее кошелек на такие блюда не рассчитан. А пить кофе с печенькой, пока мужик будет есть лосося, тоже глупо. Намекать, чтобы он за нее заплатил?.. А если мужчина ей совсем не понравится, получается, что она просто поела за его счет.

Подумав, Анна напечатала:

– Тогда где будем встречаться?

—А давайте у меня дома. Пива попьем.

Анна ехидно улыбнулась.

– Вы уверены, что женщины пьют пиво?

– А что тут такого? Женщина – тоже человек.

Анна снова улыбнулась: определенно это ее тип. Ну и сходит она к нему в гости, что такого. Не кинется же он на нее прямо в прихожей.

Но судьба зла

Накануне ожидаемого визита Анна ухитрилась подвернуть ногу. Поэтому пришлось звонить кавалеру и извиняться.

– Павел, – она уже знала его по имени, – я ужасно извиняюсь, но ногу подвернула. Мне до вас не дохромать.

– Так давайте встретимся у вас, – с готовностью предложил Павел.

Анна подумала и согласилась. Дома у нее как раз очень

удачно оказался муксун, привезенный друзьями с севера, ну а пиво Павел поди сам догадается привезти, а не догадается – так не беда, как раз рядом с домом Анны был очень приличный магазин, где продавался «Гиннесс».

В итоге Анна все-таки решила, что лучше перестраховаться и договорилась встретиться с Павлом на ближайшей остановке. До остановки всего двести метров, как-нибудь дохромает. Заодно и пиво купят.

На остановке стоял только один человек. Мужчина. Явно за пятьдесят. Не худенький и даже очень не худенький. Пивной живот свисал почти до колен. Ну ясно, раз он любит пиво. Морда у мужика была тоже не так чтоб интеллектуальная. Анна чуть было не развернулась и не ушла: потом позвонит, извинится, скажет, что нога совсем разболелась.

Но тут же подумала: «Нехорошо обижать человека. Я тоже не Венера Милосская, да и человек, может, неплохой. Писал он с чувством юмора».

В итоге Анна подошла. Павел поздоровался, предложил ей опереться на его руку. Анна мужественно похромала к дому и пивному магазину:

– Вы, я вижу, налегке? – заметила она. – Рыба у меня есть,

а вот пивом я, увы, не запаслась. Сами понимаете – нога. Тут как раз неплохой магазин, давайте зайдем, купим пару бутылок.

– Да зачем же пару? – пробасил Павел. – Уж возьмем штук-чек пять.

В магазине Павел немедленно затоварился пятью бутылками «Жигулевского». Анна уже несколько демонстративно поставила в корзину бутылку «Гиннеса».

– А это что такое? – удивился мужик.

– Пиво. Ирландское, – проинформировала Анна сухо.

Дошли до кассы. Павел вопросительно посмотрел на Анну. Она вопросительно посмотрела на него.

– Да я не при деньгах, – сказал Павел.

– Я тоже, – отпарировала Анна.

Павел развернулся и вышел из магазина, оставив тележку у кассы.

Анна последовала за ним.

– Ну что ж, чайку попьем, – бодро сказал Павел. – Горячая вода у тебя есть?

И тут Анну понесло:

– Нет, нету, – сообщила она. – Отключили за неуплату.

Павел вытаращил глаза.

– Я имею в виду, чайку вскипятишь?

– Нет, – отрезала Анна. – Чайник проржавел, а новый не купила, денег нет.

И, предупреждая вопрос Павла, продолжила:

– И кипятильника у меня тоже нет, перегорел. Придется пить холодную воду из-под крана.

– Ну ты даешь, – пробормотал Павел. – Тогда я как-нибудь в другой раз зайду. – И отправился к остановке.

От потрясения Анна даже забыла про больную ногу. Она вернулась в магазин, извинилась, купила пиво и с удовольствием провела время с пивом, муксуном и «Особенностями

национальной рыбалки».

На следующий день Анна снова зашла на сайт знакомств, и опять началось.

– Здравствуйте, с какой именно женщиной вы хотите познакомиться?

– Не старше тридцати лет, брюнетка, грудь большая, без детей, с собственной квартирой, которая будет меня ценить, а не требовать деньги.

Ну и запросы у мужика. Идем дальше:

– Здравствуйте, какие у вас требования к предполагаемой спутнице жизни?

– Женщина должна уметь хорошо готовить.

Ясно, ищет повариху. Наконец, Анна заглянула на страницу Павла и прочитала:

«Удивительные бывают женщины. Позвал ее в ресторан – отказалась. Давай, говорит, у меня дома пивасика попьем. Ну ладно, я согласился. Встретился с ней. А она меня сразу в магазин за пивом погнала, наверное, только для того и по-

звала, чтобы пива ей купил. Так я же не глупый, отказался ее спонсировать. Говорю: «А давай лучше чайку попьем», а она мне заявляет: «А у меня чайника нет». Все – таки какие же меркантильные все женщины за 50».

Анна не сразу поняла, что речь идет о ней. Затем еще раз перечитала написанное. Блин, ну ведь пишет явно умный, интеллигентный человек с чувством юмора! А к ней явился типичный козел. Везет же...

Твоя мать беременна от моего отца

– Старуха твоя беременна от моего отца! Решили к наследству моему подобраться? Я его ни с кем делить не буду! – орала женщина

Светлана прожила двадцать два счастливых года со своим мужем, Евгением. Мужчина умер пять лет назад от сердечного приступа. Утрату Света переживала тяжело, сильно похудела, много плакала и каждый день ездила на могилу к мужу. Её дочь, Наталья, боялась за здоровье матери. Она посоветовалась со знакомым психологом: специалист рекомендовал как-то отвлечь маму, например, помочь определиться с хобби.

По совету дочери Светлана устроилась в городскую библиотеку. Работа неожиданно ей понравилась: в зале было много книг, посетители вели себя тихо и не раздражали своим присутствием. Женщина освежила в памяти школьную программу, прочла все произведения Булгакова, Пушкина, Лермонтова, Достоевского и даже замахнулась на роман Виктора Гюго «Отверженные».

Ей с детства врезалась в память сцена, где незнакомец покупает большую куклу для Козетты.

Жизнь потихоньку стала налаживаться. Света повеселела, обзавелась новыми подругами, записалась в литературный клуб. Там по выходным собирались любители-театралы и ставили интересные спектакли по произведениям отечественных и зарубежных классиков. Светлана неожиданно открыла в себе актёрский талант.

Оказывается, она способна играть трагедию. После каждой сценки Светлана срывала аплодисменты. Вместе с ней литературный кружок посещал Борис. Светлана с мужчиной была знакома давно, их дочери учились в одном классе. Борис три года назад тоже похоронил жену и сейчас был одинок.

Мужчина начал оказывать «звезде» местного театра знаки внимания, напрашивался на чай и провожал до дома. Светлана через два месяца ухаживаний сдалась и ответила Борису взаимностью.

В жизни Светы всё было хорошо: заботливый ухажёр, работа, приносящая удовольствие. Единственная проблема, которая её беспокоила, – отсутствие внуков. Вернее, проблемы с зачатием у дочери. Замуж Наташа вышла ещё шесть лет назад. Вместе с супругом Николаем женщина каждый год проходила обследование в государственных и частных кли-

никах.

Врачи разводили руками: здоровье у Натальи было просто идеальным, но зачать ребёнка она почему-то не могла. Испробовав все традиционные методы лечения, женщина обратилась к Богу. Наталья стала ездить по святым местам, истово молиться. Мысль о том, что она так и умрёт бездетной, приводила её в отчаяние. Наталья уже стала подумывать об уходе в монастырь.

Николай, боясь потерять жену, уговорил её пойти на крайнюю меру – попробовать процедуру экстракорпорального оплодотворения. Наталья согласилась, но предупредила мужа: если попытка не увенчается успехом, она всё равно уйдёт в монастырь.

Родителей оповещать о своих планах не стали. Наталья стала суеверной и боялась сглазить. Беременность после подсадки эмбрионов подтвердилась. Наташа была счастлива: наконец-то у женщины появился смысл жизни. Николай берег жену как хрустальную вазу.

Мужчина полностью взял на себя все домашние дела: сам ездил в магазин, мыл посуду, прибирался в квартире. Наташе позволял только готовить. Когда женщина была на третьем месяце, она отправилась на УЗИ. Неожиданно в клини-

ке Наташа встретила свою мать.

– Мам, привет. А ты что здесь делаешь?

– Ну... Я... По делам пришла. А ты?

– И я тоже по делам. Не хотела я тебе заранее сообщать. У нас получилось, мама! Я уже на третьем месяце.

– Господи! Доченька, поздравляю! Какое счастье! Дай Бог, чтобы малыш здоровым родился. Почему мне сразу не сказали?

– Родители Коли тоже ничего не знают. Мы очень боимся сглазить, вообще никому про беременность не говорили. Ты тоже, мама, не хвастайся. Хорошо?

– Конечно, ни слова не скажу! Буду язык за зубами держать.

Из рук Светланы выпала папка. Бумаги разлетелись по полу. Наташа нагнулась, чтобы поднять их и машинально глазами пробежала по листку:

– Мама, это направление... На аборт?!

– Ну, в общем, да... Так получилось.

– Не смей, мама, не вздумай! Это же счастье – забеременеть в твоём возрасте. Ты у врача была? Всё хорошо? Тогда тем более этот ребёнок должен родиться. Мама, послушай меня. Если ты избавишься от него, всю жизнь потом мучиться будешь. Не надо, я тебя очень прошу.

– Наташ, пожалуйста, давай без драмы. Мне сорок пять лет, я одинокая женщина, работаю библиотекарем, зарплата маленькая. Как я буду растить ребёнка? На что его содержать?

– Мама, у тебя есть мы! Мы с Колей обязательно поможем, не переживай. И вообще, это такая мелочь в сравнении с жизнью. Мама, ты новому человеку жизнь подарила, понимаешь?!

– Я мыслю более приземлённо. Меня больше волнует, на что содержать маленького ребёнка.

– У него есть отец? Есть же, правда?

– Есть. Только о беременности моей он ничего не знает.

– Так нужно сказать, мам. А кто он?

– Борис. Отец твоей одноклассницы, Юлии.

– Ого... Ну, он мужчина хороший, положительный, не пьёт, не курит, при деньгах. Мне кажется, мам, он обрадуется. Надо всё-таки рассказать.

– Ты думаешь?

– Конечно, мам.

Светлана Владимировна собиралась тихонько сделать аборт и ничего не рассказывать Борису, но после разговора с Наташей в душе зародились сомнения. Всё-таки ответственность за ребёнка должны нести оба родителя.

По отношению к Борису будет несправедливо, если она беременность сохранит в тайне. Вдруг он хочет малыша?

Вечером Светлана позвонила своему избраннику.

– Боря, привет. Как дела?

– Светочка, здравствуй. Всё хорошо. Я тебе сегодня звонил, а ты почему-то трубку не взяла. Занята была?

– Да, немного. Борь, с тобой мне поговорить нужно. Можешь ко мне приехать?

– Да, конечно. Уже выезжаю.

Вопреки опасениям Светланы, Борис новости о беременности обрадовался. Мужчины чуть не зарыдал от переизбытка чувств.

– Дорогая, сегодня самый счастливый день в моей жизни! Я так давно не радовался. Завтра же мы с тобой идём подавать заявление в загс!

– Боря, не торопись. Я совсем не разделяю твоего восторга. Тебе пятьдесят, мне сорок пять. Тебе не кажется, что как-то поздновато для младенцев?

– Конечно, не кажется. В нашем возрасте зачать ребёнка – огромная удача. Это же новый смысл жизни.

– Я не знаю, Боря, как к этому отнесётся твоя дочь.

– Мне, если честно, без разницы, как она к этому отнесётся. Я в её личную жизнь не лезу, пусть и она не советует, как мне жить. И вообще, яйцо курицу не учит.

– Мне кажется, Борь, будут у нас с тобой проблемы.

Светлана оказалась права. Борис этим же вечером отправился к дочери.

– Юлечка, у меня для тебя отличная новость!

– Да что ты! Какая?

– Я сразу не хотел тебе говорить. Несколько месяцев назад моя личная жизнь наладилась, я влюбился. Женщина моложе меня на пять лет, очень хороший человек. Сегодня я узнал, что во второй раз скоро стану отцом! Представляешь?!

Юля вытаращилась на отца:

– Чего? Кем станешь?

– Отцом, Юлечка! У тебя скоро родится братик или сестрёнка!

– Ты что, с ума сошёл? Зачем мне этот выродок? Тебе давно уже о душе пора думать да перед сном молиться, а ты до сих пор по бабам скачешь!

– Ты язык-то попридержи. Не забыла, с кем разговариваешь? Я не обязан вообще у тебя разрешение спрашивать, чтобы личную жизнь свою строить! Я просто хотел поделиться с тобой своим счастьем. А ты вот как заговорила?

– Я скажу откровенно. Мне не нужны ни братья, ни сёстры. Если у тебя появится новорождённый ребёнок, то я могу забыть о деньгах. Ты же ведь всё тратишь на байстрюка будешь! А мне своих троих детей чем кормить? Ты о внуках своих подумал?

– Не думал я, дочка, что ты такая наглая. Ты у меня не спрашивала, когда детей рожала, и я не обязан. Внуки? У внуков родители есть, отправляй своего мужа на работу, сама учись зарабатывать. Твоему младшему уже семь лет, декрет давно закончился.

– С кем ты связался?

– А это не твоё дело!

– Я всё равно узнаю, кто она, и добьюсь того, чтобы от тебя отстала! Не нужно мне чужих детей. Ты уверен, что ребёнок твой?

Мужчина не стал продолжать скандал с дочерью. Борис

сказал Юле, что с этого дня все дотации прекращаются. Он больше не намерен помогать финансово семье дочери. Свой отцовский долг он выполнил: купил Юле и её детям просторное жильё, дал дочке неплохое образование.

Света ещё не решила, оставлять ребёнка или нет. Реакция Бориса её обрадовала: мужчина был решительно настроен на создание семьи. Светлана надеялась, что из него получится отличный отец. Борис не имел вредных привычек, материальных проблем, хорошо зарабатывал и, видимо, любил её. Неприятностей стоило ожидать только от Юли.

Ещё в школе она отличалась сложным характером, была жадной, эгоистичной, всегда стравливала одноклассников друг с другом ради собственной выгоды. Хорошо, что сразу же после выпускного Наташа с ней общаться перестала.

Борис после разговора с дочерью приехал к Светлане и рассказал правду:

– Свет, не хочу, чтобы между нами были какие-то недомолвки, поэтому ничего скрывать от тебя не буду. Юля против того, чтобы я женился во второй раз.

– Ну вот... Я так и знала.

– Мне её мнение безразлично, я сам решаю, что делать. Поэтому я хотел у тебя спросить: ты выйдешь за меня замуж?

– Боря, я не против загса и совместного проживания. Ты прости меня, если я сейчас скажу что-то обидное, но дочь твоя всегда была сложным человеком. Я боюсь представить, что будет, когда она узнает, что именно на мне ты решил жениться. На матери её одноклассницы.

– Не волнуйся, я на свою дочь управу найду. Так что, ты согласна?

– Ну... Давай попробуем.

Света потихоньку готовилась к переезду. Борис хотел, чтобы его любимая женщина всегда находилась рядом. Свою квартиру Светлана собиралась сдавать. Деньги, особенно когда появится малыш, лишними не будут.

Когда вещи были собраны, приехал Борис. Он отвёз любимую женщину к себе. На новом месте Светлане не спалось, женщина ощущала какую-то тревогу. Переживала она не зря.

Рано утром Светлана проснулась от громкого, резкого звука. Кто-то настойчиво звонил в дверь:

– Борь... Там пришёл кто-то. Открой.

– Кого там черти принесли в такую рань?

Борис, громко шаркая тапочками, пошёл открывать. Юлю Светлана узнала по голосу:

– Папа, нам срочно нужно поговорить.

– Так срочно, что ты явилась в восемь утра?

– Я детей в школу отводила, решила по дороге к тебе заглянуть.

– Ну, говори, что там у тебя.

У Светланы неимоверно свербило в носу. Женщина закрыла лицо подушкой и чихнула. Юля, услышав этот звук, с криками: «Кто у тебя там?! Покажи», влетела в спальню.

– Папа, ты с ней связался? С Наташкиной матерью? Да, не ожидала я от тебя такого. Я думала, ты хотя бы кого помоложе да посимпатичнее найдёшь!

– Юля, закрой рот. Светлана – моя жена, и тебе придётся

её уважать. Если ты, конечно, хочешь, как раньше, получать от меня деньги.

– Да-а-а-а, тетя Свет, по вам и не скажешь, что вы гулящая. Всегда вся такая скромная, приличная.

– Юля, я последний раз тебе говорю: замолчи. Не вынуждай меня идти на крайние меры.

– Я бы простила тебе кого угодно, но только не её. Ты прекрасно знаешь, какие у нас отношения с Наташкой. В школе из-за неё меня чуть с десятого класса не выгнали. Что, забыл?

– Столько лет прошло, а ты всё никак не уймёшься.

– В общем так, папа. Выбирай: или мы, твоя семья, или эта женщина. Если ты выбираешь её, то ни меня, ни внуков ты больше никогда не увидишь.

– Выбор, Юль, очевиден. Когда поймёшь, что не права, и захочешь искренне извиниться передо мной и Светой – милости прошу. А пока – никаких просьб о деньгах. Устал я от такого отношения.

Выйдя из квартиры отца, Юля позвонила Наташе и потре-

бовала:

– Немедленно скажи своей матери, чтобы она оставила моего отца в покое!

– Юль, ты в своём уме? Я не буду этого делать.

– А ты знаешь, что старуха твоя беременна от моего отца?

– Она не старуха. За такие слова можно и получить. Осторожнее, дорогая. Я уже давно не школьница, за себя постоять сумею.

– Ой, напугала. Значит ты не против их свадьбы?

– Да я только за!

– Обе вы одинаковые. Решили к моим деньгам подобрать-ся? Я наследство ни с кем делить не буду!

– Ты, Юля, на деньгах помешана. Какое наследство? Твоему отцу пятьдесят лет. Что-то рано ты его хоронишь.

Юля бросила трубку. Она прекрасно знала, что придётся смириться с ситуацией. Без помощи отца её семья просто не выживет. Женщина решила выждать несколько дней и из-

виниться. Сколько ещё времени придётся ждать это наследство? Может быть, отец через несколько лет с матерью Наташки разведётся.

Борис со Светланой расписались. В положенный срок на свет появился чудесный мальчик, которого назвали Арсением. Борис и Светлана были счастливы. Женщина искренне благодарила дочь и мужа за то, что не дали ей тогда совершить непоправимую ошибку.

Вам недолго осталось

– Ирина Петровна, я надеюсь, мы этот вопрос решим мирно. Пожалуйста, выполните мою просьбу. Ведь не ради себя прошу, а ради внука вашего. Мы же теперь одни остались, Ирина Петровна. Диме бы не понравилось, что я с малышом обделенная осталась. Так что?

Ирина Петровна очень рано вышла замуж. Еще в семнадцать лет она влюбилась в Вячеслава, молодого учителя техникума. Мужчина тоже обратил внимание на красавицу-ученицу, но никаких поползновений в ее сторону не делал. Девушка была несовершеннолетней. Расписаться они смогли только через полтора года, когда Ире было почти девятнадцать.

Свекровь женщине досталась властная, деспотичная и сварливая.

На зарплату учителя было сложно накопить на отдельную квартиру, поэтому молодым пришлось жить в родительском доме. Ирине приходилось терпеть все нападки свекрови.

Муж умер рано, его мать горя не пережила и через три

месяца ушла вслед за сыном. Перед смертью женщина жалилась над невесткой и оставила завещание. Благоустроенная «трешка» перешла в собственность к Ирине и ее сыну. Чтобы избавиться от неприятных воспоминаний, они продали квартиру, купили новую в другом районе.

Почти в пятьдесят лет Ирина Петровна решила пожить для себя.

Сыну, Диме, было тридцать. Он давно жил отдельно. Несмотря на отсутствие отцовской заботы, парень вырос самостоятельным. Он работал с шестнадцати лет, в восемнадцать уже стал снимать квартиру. У мамы денег никогда не просил, наоборот, чем мог, всегда помогал. Дима долго встречался с девушкой Анной, молодые планировали пожениться.

Аня, можно сказать, жила без родителей. Распространяться на эту тему она не любила. Ирина Петровна только знала, что воспитывалась Анна у бабушки. Женщина думала, что наконец-то жизнь наладилась, впереди – только светлые, приятные моменты. Позже выяснилось, что Ирина Петровна глубоко ошибалась.

Проблемы в семье начались с сокращения Дмитрия. Молодой человек работал программистом в небольшой фирме.

Руководитель компании оказался нечист на руку: он вывел из оборота все деньги и скрылся с ними в неизвестном направлении. Зарплату работникам платить стало нечем. Да и некому. Дима пришел за советом к матери.

– Мам, вот что теперь делать? Мы с Аней съехаться собирались, а тут такие неприятности. Нет, деньги у меня есть, ты же знаешь, я копил на ипотеку. Их хватит максимум на полгода.

– Ну и о чем ты волнуешься, сынок? В любое время ты можешь вернуться домой, я ведь тебя не выгоняю. Полгода – довольно большой срок, чтобы найти новую работу. Не переживай, все будет хорошо.

– Послушай, мам. Я хотел совета твоего спросить. Может быть, мне стоит собственный бизнес открыть? А что? Сейчас век информационных технологий, люди все в интернете покупают.

– Неплохая идея. А в каком направлении ты хочешь развиваться?

– Я вообще хочу открыть интернет-магазин, например, бытовой техники. Электроприборы ведь не вечные, рано или поздно сломается даже дорогой аппарат.

– А что, попробуй. Я всегда помогу, чем смогу.

Открывая бизнес, Дима совершил фатальную ошибку: не проконсультировался со знающими людьми, не получил важных навыков и знаний.

Диме казалось, что достаточно просто закупить товар, и клиенты пойдут в магазин потоком. Из своих сбережений мужчина оплатил квартиру на четыре месяца вперед, чтобы, пока раскручивается бизнес, не переживать хотя бы за жилье. Дима обратился в банк за кредитом, но в финансовом учреждении ему отказали.

Чтобы получить стартовый капитал, мужчина оформил несколько микрозаймов под грабительский процент, рассчитывая за три-четыре месяца выйти в плюс и с прибыли раздать долги.

О товарообороте мужчина ничего не слышал, поэтому первую же прибыль он потратил на свою девушку. Купил Анне дорогое кольцо, арендовал ресторан, чтобы сделать предложение, как в фильме. Девушка старания жениха оценила и согласилась выйти за него замуж. Через три месяца Дмитрий снова пришел к матери за советом.

– Мама, я, кажется, прогорел. Продажи совсем не идут, микрофинансовые организации перепродали мои долги коллегам. Какие-то люди вчера исписали нам с Аней дверь. Что делать?

– Ты почему у меня совета не спросил? Я хоть и работаю в ювелирном магазине, немного знаю, как ведется бухгалтерия. Неужели нет с магазина никакой прибыли?

– Прибыль есть. Вернее, была. Я, когда первую партию стиральных машинок продал, все деньги истратил.

На Аню.

– Дима, у меня слов нет! Кто так бизнес ведет? Теперь у тебя нет другого выхода, как устраиваться на работу. Магазином занимайся в свободное время. Кстати, у тебя доля в этой квартире есть. Если дело дойдет до суда, начнутся проблемы.

– Да, мам, я об этом думаю. Может быть, давай, пока не поздно, я на тебя ее перепишу?

– Давай сначала найдем тебе работу. Будем решать проблемы по мере их поступления.

С большим трудом Дима смог устроиться разнорабочим в крупную компанию по добыче нефти. Зарплату обещали высокую, но и работать на предприятии приходилось много. После первый вахты Дима смог полностью погасить два микрозайма. В душе Ирины Петровны затеплилась надежда: они обязательно вылезут из долговой ямы.

Незадолго до отъезда Димы на вахту хозяйка попросила молодых людей освободить квартиру. Женщина собиралась продать недвижимость и переехать в другой город, поближе к дочери. Дима снова пришел просить помощи у матери:

– Мам, я сейчас уеду на работу. Куда Аня денется? Нам велели в течение недели освободить квартиру.

– А в чем проблема? Пусть ко мне переезжает. Вдвоем всяко веселее.

Отработав еще одну смену, Дима погасил часть долгов. Аня сообщила о беременности, и молодые люди поторопились расписаться. В загс сходили, скромно отметили это событие дома. Решился вопрос и с долгом: Дима нашел покупателя, который был согласен взять у него всю технику по закупочной цене. Вырученных с продажи денег хватило на погашение долгов. Наконец-то от Дмитрия отстали коллекторы.

Ирина Петровна выдохнула: теперь-то все точно будет хорошо! Дима уехал на очередную смену. А через три дня матери позвонили и сказали, что ее сын умер от сердечного приступа.

После похорон и поминок Ирина Петровна молилась только об одном: чтобы внук, которого вынашивала Аня, родился живым и здоровым. Женщины, как могли, поддерживали друг друга.

Дима так и не успел переписать свою долю на мать. Аня, как законная супруга, становилась автоматически наследницей наравне с Ириной Петровной. Женщина и не думала забирать у невестки причитающуюся ей по закону долю. Пусть хотя бы часть этой квартиры достанется Ане и ее внуку. Потом, когда придет время уходить и Ирине Петровне, она составит завещание.

Аня поначалу с таким раскладом была согласна.

Пока женщины собирали документы и ждали наследство, у Ани родился сын. Ребенка назвали Сережей. Мальчик быстро рос. Для бабушки малыш был единственной отдушиной.

Ирина Петровна работала одна. Анна сидела в декрете, а свекрови приходилось обеспечивать всех. Невестку женщина никак не могла заставить собрать справки, чтобы ребенок мог получать пенсию по потере кормильца.

– Ань, ты сегодня опять никуда не ходила? Соседка же согласилась посидеть с Сережей.

– Нет, Ирина Петровна, не ходила. Сын капризничал, да и я себя чувствую не очень.

– Анечка, я все понимаю. Мы обе пережили огромный стресс, но давай как-то уже приходить в себя. Я двенадцать часов на работе, прихожу поздно, устаю. Дома бардак, немытая посуда, гора грязной детской одежды. Я понимаю, тебе тоже тяжело. Но, может быть, ты начнешь мне помогать? Я ведь многого не прошу: хотя бы за собой убирай, пожалуйста.

– У меня сил нет ни на что, Ирина Петровна. Вообще-то, я мужа недавно потеряла!

– А я потеряла сына. Год прошел, а ты все никак себя в кучу собрать не можешь. Нельзя же ведь так. Я не прошу тебя выходить на работу, я уже сколько времени требую, чтобы ты на ребенка оформила пенсию. Ты сына своего обделяешь,

понимаешь?

– Ой, Ирина Петровна, не начинайте. У меня голова болит. Пойду полежу.

Приходя с работы, Ирина вставала во «вторую смену»: убирала, готовила, стирала. Помощи от невестки не было никакой. Женщина удивлялась: раньше ведь Аня была чисто-плотной, до рождения ребенка хозяйство вела сама. Что сейчас с ней приключилось? Неужели послеродовая депрессия?

На зарплату продавца, пусть и элитного ювелирного магазина, жить было тяжело. Ирина Петровна подрядилась ночью мыть полы в собственном подъезде. Только мысли о будущем внука придавали женщине сил.

Когда Сереже исполнилось два года, Аня вдруг завела разговор о дележе квартиры:

– Ирина Петровна, вам не кажется, что это как-то нечестно?

– Ты о чем, Анечка?

– Вот смотрите. Трехкомнатная квартира принадлежала вам с Димой в равных долях. Так?

– Да, правильно.

– После его смерти половина автоматически поделилась еще на две части, так?

– Так. Я не пойму, к чему ты клонишь?

– Получается, теперь в вашей собственности две трети, а в моей – одна треть. Несправедливо как-то.

– В чем несправедливость, Аня?

– Ну, нас же ведь двое – я и Сережа. Вы хотя бы поровну между нами поделили жилье: половину нам и половину вам.

– А с чего вдруг тебя так этот вопрос заботить начал? Хорошо же ведь жили.

– Просто мне, Ирина Петровна, тоже гарантии нужны. Вы женщина активная, моложавая. Может, замуж еще выйдете. Вдруг ваш благоверный выгонит нас с малышом отсюда. А так я полноправной хозяйкой здесь буду.

– Ты и так станешь тут хозяйкой. У меня, кроме вас, никого не осталось, ты же знаешь.

– И все же, может быть, оформите доли по справедливости?

– Я подумаю, Аня, над этим. Обязательно.

У Ирины Петровны было нехорошее предчувствие. Женщине стало казаться, что Аня сильно изменилась. Для нее заполучить еще часть доли в квартире стало идеей-фикс: не проходило и дня, чтобы невестка не заводила разговор о недвижимости.

– Аня, да что ты ко мне пристала с этой квартирой? Никто вас не гонит, живите спокойно. Какая разница, кто на бумаге хозяином является? Я тебе обещаю, что не лишу своего внука жилья.

– Ой, Ирина Петровна, сейчас такое время – на слово никому верить нельзя. Послушайте, может быть, вы просто перепишите на меня всю квартиру? Будете жить вместе со мной, помогать мне воспитывать Сережу. Вам же ведь недолго осталось, а к гробу багажник не приделаешь.

– Аня, ты в своем уме? Мне чуть больше пятидесяти, еще лет двадцать я не собираюсь умирать. Давай начистоту: зачем тебе понадобилась квартира?

– Странная вы, честное слово, Ирина Петровна. Кто ж такие вопросы задает? Собственная квартира – это, в первую очередь, независимость. И безопасность. Если вы на меня ее переписите, я буду точно уверена, что никто и никогда меня не лишит своего угла. Я уже приводила пример с замужеством.

– Какие глупости, Аня. Больше эту тему не поднимай, пожалуйста. Меня все устраивает.

Ирина Петровна всерьез забеспокоилась, когда невестка попыталась ее подпоить и подсунуть ей на подпись генеральную доверенность. При Анне Ирина Петровна пила крайне редко, поэтому девушка не знала, что от коньяка свекровь не пьянеет настолько, чтобы перестать соображать. Женщина только притворилась захмелевшей, чтобы посмотреть, для чего Аня эту попойку затеяла.

Ирина Петровна подслушала телефонный разговор Ани. Оказывается, ее невестка давно встречалась с каким-то криминальным элементом. Именно он подбил женщину на аферу с квартирой. Закрывшись в ванной (Ирине Петровне было хорошо слышно разговор из кухни), Аня говорила:

– Ты представляешь, ни в какую не хочет переписывать

квартиру! Да и способ твой с алкоголем тоже не помог. Видимо, она была не совсем пьяная, раз сумела прочитать название документа. Нет, конечно, она не стала подписывать никакую доверенность. Теперь на меня косо смотрит. Конечно, любимый, я тоже мечтаю продать эту чертову квартиру и уехать с тобой к морю. Будем что-то думать.

Ирина Петровна вызвала Аню на откровенный разговор. Невестка держалась хамовато:

– Ну да, действительно. Я хотела владеть всей квартирой. А что такого? Каждый крутится как может. Я и за сына вашего-то пошла, чтобы из общежития выбраться. Никуда от меня не денетесь теперь, Ирина Петровна. Долю-то уже не отберете.

– У меня, Аня, на черный день припрятано пятьсот тысяч. Видимо, этот день уже наступил. Я предлагаю тебе сделку – ты переписываешь на меня свою долю, я тебе даю деньги. Все равно эту треть ты ни сдать, ни продать без моего разрешения не сможешь.

– Я согласна. Только у меня есть одно условие.

– Какое?

– Сережку я вам оставляю, сама уезжаю. Вы меня не ищите, не беспокоите, на алименты не подаете. На сына напишу отказ.

– Аня, как ты так можешь? Он же кровь твоя, твой ребенок!

– Ну, вот так вот. Не получилось у меня его полюбить. Не осуждайте меня, вы не были в моей шкуре.

Анна, забрав полмиллиона, уехала с любовником из города. Ирина Петровна оформила опеку на внука. Жизнь у них стала потихоньку налаживаться. Малышу бабушка объяснила, что мама уехала на работу. Сказала, что когда-нибудь она обязательно к нему вернется.

Сын

– Мама, Маруся переедет в твою квартиру, а ты возьми заем на свадьбу для нас и не загружай мою любимую хозяйством! – озадачил сын

Ольга Васильевна юбилей праздновать не хотела. Коллеги прямо спрашивали, куда она их пригласит: домой или в кафе. Всё-таки пятьдесят лет исполняется один раз в жизни. Женщина отмахивалась, прикрываясь выдуманной болезнью. Ольге Васильевне сейчас было вообще не до торжеств. Знать бы, чем платить за квартиру и на что продукты покупать до конца месяца.

Ольга Васильевна жалела, что послушала сына. И ведь знала, что Артём у неё ненадёжный, что нельзя идти у него на поводу, но почему-то уступила. Хотелось, чтобы у единственного любимого ребёнка было всё хорошо.

Воспитывала Ольга Васильевна Артёма одна. До подросткового возраста это был золотой мальчик: тихий, спокойный, послушный отличник. Ольга Васильевна не знала, что стряслось с ребёнком в девятом классе. За несколько месяцев Артём скатился на тройки, стал курить, выпивать и воровать.

Беседы, угрозы и ремень не помогали, подросток хамил, грызлся и сбегал из дома. Ольга Васильевна отвлекала сына спортивными кружками: записывала на футбол, баскетбол, бокс, борьбу – без толку. Артём связался с плохой компанией и сразу же после школы едва не загремел в тюрьму.

Руководил небольшой группой подростков взрослый двадцатитрёхлетний Игорь, к тому времени уже отслуживший в армии. Игорь вовлёк Артёма в сферу наркобизнеса, отведя ему роль курьера.

Когда Артёма поймали, Ольга Васильевна продала всё, что у неё было, включая трёхкомнатную квартиру. Чтобы совсем не остаться без жилья, женщина приобрела двухкомнатную, остатки денег пустила на спасение сына от уголовной статьи. Игоря, как организатора, посадили. Артём после нескольких суток ареста испугался и притих, больше в криминал не влезал. Зато стал сильно пить.

Ольга Васильевна пыталась бороться и с этим: устраивала сына в платные и бесплатные клиники, ходила по бабкам, покупала чудо-капли, но ничего не помогало. Устав бороться, Ольга Васильевна смирилась.

От Артёма не было никакой помощи ни по хозяйству, ни в финансовом плане. Отучился молодой человек на автомо-

ханика, но по специальности не проработал ни дня. По его словам, по локти копать в грязи и машинном масле он не собирался. Мечтал устроиться на непыльную работу и грести деньги лопатой. Себя и взрослого сына Ольга Васильевна тянула сама, работая проектировщиком.

Год назад молодой человек познакомился на дискотеке с девушкой. Маруся была бойкой и общительной, за словом в карман не лезла. Артёму всегда нравились девушки, умеющие за себя постоять. Маруся быстро взяла ухажёра в оборот, без её ведома Артём и шагу ступить не мог.

Сначала Ольга Васильевна была против этих отношений, но потом, увидев, что сын перестал уходить в запой, устроился на работу и начал приносить деньги, успокоилась. «Пусть большую часть заработка он тратит на Марусю, – думала женщина, – главное, чтобы не пил». Артём был готов выполнить любую просьбу любимой девушки. Маруся к нему быстро находила подход.

– Я сегодня с подружками в торговый центр ходила, видела там потрясающее платье. Крой интересный, рукава-фонарики, а цвет – нежно-лиловый. Только стоит оно огромных денег.

– Понравилось платье, говоришь?

– Очень понравилось! Вот бы мне такое. Подружки обзавидуются.

– И сколько оно стоит?

– Почти семь тысяч. Но нужно будет округлить до десяти.

– В каком смысле?

– К платью нужно же туфли подбирать. Обувь с одеждой обязательно должна сочетаться.

– Не знаю, Маруся. У меня одни кроссовки на все случаи жизни: и под джинсы, и под спортивный костюм.

– Это у тебя, Артём. Ты мужчина, в моде не разбираешься. А я же девушка. Ну очень мне хочется это платье! Давай купим, а?

– Купим. Через неделю получу зарплату, и пойдём за обновкой.

– Ты что, Артём! Какая неделя? За это время его купит кто-нибудь. Люська сказала, что обязательно у Мишки его выпросит. Если она раньше меня успеет, я просто умру!

Молодому человеку пришлось взять аванс на работе и купить любимой Марусе платье.

Девушка жила в общежитии. Артём её очень ревновал, поэтому настоял на совместном проживании. Снимать отдельную квартиру парень не мог. Артём попросил у матери разрешение жить у неё в квартире.

– Мам, я тут подумал... Мы уже год с Марусей встречаемся. Пора нам на новый этап переходить. Хотим попробовать вместе жить.

– Живите на здоровье. А у меня-то ты чего спрашиваешь? Сроду никогда не советовался.

– Да я хотел её к нам позвать. Ты же сама знаешь, мама, зарплата у меня маленькая. Её на съём не то что квартиры, даже комнаты не хватит. Давай Маруся переедет в твою квартиру. Хорошо? Только не загружай ее хозяйством.

– Я, конечно, не против. Только ставлю тебе условие. Хозяйством ее загружать я буду. А ты наравне со мной должен вкладываться в быт. Если Маруся будет жить здесь, то мне придётся тянуть уже троих, поэтому, Артём, будь любезен каждый месяц оплачивать половину коммунальных услуг и

выдавать мне деньги на продукты.

– Хорошо, мам, договорились.

С одной стороны этой новости Ольга Васильевна была рада. Женщина надеялась на помощь по дому, но Маруся, переехав в квартиру к Артёму и его матери, не делала по хозяйству ничего. Выяснилось, что девушка в свои двадцать три года вообще не умеет готовить. Посуду и полы она не мыла принципиально: от воды трескается лак, и ногти становятся тонкими.

Ольга Васильевна не раз высказывала Артёму:

– Сынок, вы взрослые люди. Она без пяти минут твоя супруга. Скажи, пожалуйста, если со мной что случится, вы как жить будете?

– Ты что имеешь в виду, мама?

– Марусе твоей двадцать три года, а она яичницу пожарить не может. Яйца на сковороде в угли превращаются. От неё помощи никакой: ни уборки, ни стирки, уж про глажку постельного белья я вообще молчу. Свои вещи никогда из машинки не достанет и не развесит. Ждёт, когда я вместо неё это сделаю. Артём, я на работе устаю, и у меня нет никакого

желания вечерами ещё и вам прислуживать.

– Дай ей, мама, немного времени привыкнуть. Стыдится она тебя, наверное.

– Конечно, стыдится. Курить при мне на кухне в форточку ей не стыдно, а тарелку за собой помыть – стыдно.

Ольга Васильевна не знала, что Артём сказал Марусе, но ситуация стала потихоньку меняться в лучшую сторону. Маруся стала приходить на кухню, когда свекровь готовила. Задавала вопросы, запоминала последовательность приготовления первых и вторых блюд.

Молодые люди прожили в квартире Ольги Васильевны месяц, когда Артём сделал Марусе предложение. Расписались тихо, решив играть свадьбу позже, как накопят денег. Маруся пыталась через Артёма уговорить Ольгу Васильевну взять кредит, но женщина наотрез отказалась.

– Мам, как-то нехорошо получается. Встречаемся мы с Марусей больше года, расписались недавно, а свадьбу не играли. Ко мне на работе постоянно пристают с этим вопросом.

– Я вам, что ли, свадьбу играть не даю?

– Ты же знаешь, мама, у нас денег нет.

– У меня, Артём, их тоже нет. Если бы были, что, не дала бы тебе?

– Зато у тебя, мама, есть возможность найти их.

– Каким образом?

– Зарплата у тебя белая, хорошая, ты дорогой клиент для каждого банка. Мы с Марусей подумали... Возьми ты заем нам на свадьбу.

– Ещё чего не хватало! Влезать в бешеные долги ради того, чтобы друзья ваши в ресторане погуляли?

– Мама, свадьба бывает только раз в жизни. Ты знаешь, как Маруся мечтает белое платье примерить.

– Раз мечтает, пусть идёт работать и зарабатывает вместе с тобой на свадьбу. Ко мне с этим вопросом даже не подходите.

– Мама...

– Не «мамкай», Артём. Тебе напомнить, сколько здоро-

вья, сил и денег я потратила, чтобы ты в тюрьму не попал?

Маруся из-за отказа на свекровь обиделась. Уж могла бы и пойти навстречу единственному сыну! О том, чтобы выйти на работу, и речи не шло: у неё теперь есть муж, который обязан её баловать и содержать.

Ольга Васильевна считала, что со свадьбой вопрос решён. Теперь, когда Артём немного начал помогать матери финансово, женщина задумалась о подушке безопасности. У неё ведь на чёрный день не было отложено ни копейки. Ольга Васильевна решила в месяц откладывать хотя бы по две-три тысячи. В этом месяце отложить не получилось: Артём почти всю зарплату снова потратил на жену.

Маруся собиралась на встречу одноклассников. Прошло семь лет с момента, как она окончила школу. Естественно, к такому событию нужно было купить платье, сумку, туфли. И обязательно золотую цепочку.

Из ресторана Маруся вернулась расстроенной. Ольга Васильевна это заметила, но вопросов задавать не стала. В конце концов, это не её дело. Артём же стал расспрашивать жену.

– Ну что, Маруся, расскажи, как встреча прошла?

– Нормально...

– Ты чем-то расстроена?

– Лучше бы не ходила! Я выглядела хуже всех. Представляешь, все мои одноклассницы удачно вышли замуж. Каждая приехала на собственной машине. Одна я до ресторана на автобусе добиралась. На такси даже денег нет!

– Маруся, – подала голос Ольга Васильевна, – эта проблема легко решается. Выходи на работу.

– Вы прекрасно знаете, Ольга Васильевна, что на работу я не пойду. Мне где работать? Полы мыть? Я же без образования.

– Работать техничкой, Маруся, не стыдно. Стыдно бездельничать.

После встречи выпускников Маруся стала каждый день требовать у Артёма машину. Уж очень ей хотелось стать автоледи.

– Артём, пожалуйста, давай купим машину! Хотя бы маленькую какую-нибудь. Красенькую.

– Маруся, где я тебе сразу такую сумму возьму? Копить же нужно. Давай попробуем откладывать.

– Ага, с твоей зарплатой ты сто лет откладывать будешь! Возьми кредит.

– Маруся, да кто мне даст этот кредит? Я же в автосервисе неофициально работаю, мне даже справку о доходах не дадут, потому что бухгалтера в этой организации нет.

– Я не знаю, где ты деньги возьмёшь, но ты мне купишь машину! Иначе я с тобой разведусь.

Артём стал умолять мать взять кредит. Мужчина нашёл нужный аргумент: на машине он ночами будет таксовать. Если возить подвыпивших клиентов из ресторанов и баров, то за ночь можно заработать три тысячи, а то и пять. Чем не приработок? Ольга Васильевна сдалась. Женщина имела идеальную кредитную историю: несколько раз брала в банке небольшие суммы и всегда вовремя их погашала.

Кредит ей одобрили сразу. Получив деньги, Артём и Ольга Васильевна отправились покупать машину.

Марусе автомобиль понравился. Она долго сидела в сало-

не, поглаживая руль и приборную панель.

Узнав, что автомобиль оформлен на Ольгу Васильевну, женщина закатила скандал:

– Артём, я не пойму. Почему машина принадлежит не мне?

– Наверное, потому, Маруся, что куплен автомобиль на деньги, которые я в банке взяла. По-моему, всё честно.

– А по-моему, нет. Что это получается: я кататься на машине буду только из вашей милости? Если вам захочется, вы у меня автомобиль отберёте?

– У меня прав нет, мне автомобиль ни к чему. Вы, главное, данное мне слово держите. Каждый месяц вносите платёж по кредиту. Артём обещал бомбить на машине ночами и зарабатывать деньги.

Маруся ездила на автомобиле по доверенности. Ольга Васильевна подстраховалась и прописала в документе, что невестка имеет право только управлять машиной. Продавать автомобиль, получать страховые выплаты Маруся не могла.

Когда мечта стать автоледи наконец-таки исполнилась,

Маруся практически перестала появляться дома. У неё внезапно появились неотложные дела: то подругу нужно отвезти в больницу, то съездить со знакомой в деревню. Ольга Васильевна снова стала сама вести домашнее хозяйство. Артём продержался трезвым в общей сложности год. Когда появились проблемы во взаимоотношениях с супругой, мужчина снова запил.

Однажды Маруся не явилась ночевать. Муж всю ночь искал жену по ресторанам и барам. Утром Маруся позвонила сама и сказала, что больше к нему не вернётся. Как оказалось, она встретила более перспективного молодого человека и уехала вместе с ним в другой город.

Женщина с ехидством в голосе попросила поблагодарить свекровь за автомобиль.

Артём расстроился. Ольга Васильевна не собиралась дарить машину невестке-мошеннице. Женщина сказала сыну:

– Артём, ты меня в огромные долги вогнал! Как мы теперь жить будем? Для чего, скажи мне, для чего я оформляла кредит? Чтобы твоя жена неизвестно где рассекала на моей машине?! Как хорошо, что у меня хватило ума не переписывать автомобиль на эту мошенницу! Завтра же я иду в полицию писать заявление об угоне.

Слово Ольга Васильевна сдержала. Беглянку на чужом автомобиле нашли быстро. Маруся плакала, просила не давать делу ход, давила на жалость. Ольга Васильевна во второй раз невестке не поверила. Сказала, что заявление забирать не будет и примирения Марусе ожидать не стоит. Заставила сына подать на развод. Автомобиль вернулся к владелице. Дальнейшую участь Маруси решит суд.

Бабушка

Сергей и Лиза поженились в еще совсем юном возрасте, сразу же после колледжа. Тогда девушка узнала, что ждет ребенка, и эта новость осчастливила как ее, так и будущего молодого отца. Семья Лизы, правда, отнеслась к беременности с беспокойством: родители были озабочены тем, что их девочка собиралась рожать в столь юном возрасте. Однако поговорив с Сергеем с глазу на глаз, они убедились в серьезных намерениях парня.

Единственным условием Федора Васильевича, отца девушки, было предложение руки и сердца.

– Ребенок должен в браке родиться! Это даже не обсуждается! – настаивал мужчина. – Если уж решили строить семью, то по уму надо делать! Взрослеть пора, дорогие мои!

Свадьбу сыграли очень скромную, на деньги Лизиной семьи. Вместе с Сергеем девушка поступила на заочное обучение в вуз, оба нашли подработку. Сергей устроился к отцу на автомойку, стал получать небольшой доход и уже вскоре снял для них с женой маленькую квартирку на окраине

Москвы. Лизу же к себе на производство взяла мать, Ольга. Там девушка могла посвящать себя любимому занятию – шитью одежды – и при этом получать скромную копеечку, не вредя здоровью во время беременности.

Шли годы. Жизнь молодых постепенно налаживалась, доходы понемногу росли. В браке у Сергея и Лизы, помимо первой дочери, Ксюши, родилась и вторая, Анечка, с разницей в возрасте два годика. Сестрички были привязаны друг к другу: всегда делились игрушками и сладостями, вместе ходили в школу. Семья их жила скромно, но и не бедно.

Лиза продолжала работать на производстве у матери, а Сергей вот уже как два года занимался развитием собственного бизнеса. И хотя начинающее дело парня приносило еще не самый впечатляющий доход, прибыль с него покрывала расходы на еду и оплату аренды. На остаток же средств семья могла позволить себе совместный поход в кино или парк развлечений не больше двух раз в месяц.

Сами супруги давно мечтали о собственном жилье: о красивом загородном доме, где они смогли бы обустроить уютное семейное гнездышко. Каждую ночь Лиза фантазировала о большом участке, где она бы обязательно посадила вишневый сад. Там же резвились бы и девочки: Сережа смастерил бы им качели, а может, даже построил бы для них целый до-

мик на дереве.

На мечту семья откладывала средства с момента открытия Сережей собственного бизнеса. Суммы были небольшими, но стабильными: очень уж супруги горели идеей построить свой дом. Именно построить, а не купить.

На финансовую помощь со стороны сватов молодые люди не рассчитывали: должными быть не хотели, да и совесть просить не позволяла. К тому же Таисия Степановна из принципа Сереже копейки бы не дала, так как долгое время была на него в обиде.

Видите ли, не одобряла выбор сына: невестку невзлюбила еще при первом знакомстве. Называла Лизу ветреной и легкодоступной, говорила: «Негоже в такие юные годы с мальчиками развлекаться». А тогдашняя беременность девушки и вовсе привела женщину в ярость.

«Какой ребенок?! Какая свадьба?!» – сокрушалась Таисия. «Ни копейки не дам, даже и не просите! Сами заделали – сами и выкручивайтесь!»

С тех пор прошло много лет. Свекровь так и не приняла Лизу и не пыталась наладить с ней отношения, хотя сама девушка, по натуре своей мягкая и неконфликтная, отчаянно

пыталась завоевать расположение матери мужа. Вот только та, словно заевшая пластинка, при каждой встрече с Сережей твердила одно и то же.

– Лизка твоя, как я погляжу, совсем тебе на шею влезла. Такая скромная на вид, невинная, а на деле-то знала, за кого замуж выходила. Ты ж у меня, сынок, парень с мозгами – вон, и дело свое открыл! Да, хитрая девка, ничего не скажешь... – ворчала Таисия, идя под руку с сыном.

Тот в ответ на заигравшую знакомую «шарманку» лишь закатил глаза.

– И что ты в ней нашел вообще? Кожа да кости, и на лицо не самая симпатичная. Да и хозяйка из нее никакая: как ни зайду к вам, полы все в песке, в детской не прибрано, канцелярия разбросана. Что за мама из нее такая? Не может детей к порядку приучить. А они девочки, между прочим! Должны быть чистенькими, аккуратненькими.

К внукам своим женщина также относилась двойственно.

Вроде и любила девочек по воле долга: кровинки родные все-таки; а вроде и относилась к тем равнодушно: нежеланные же были, от нелюбимой невестки. С сыном только со-

изволила возобновить общение, когда поняла, что Сережа от нее к семье чужой отдаляется. То, к слову, не было удивительным, так как родители Лизы поддерживали их союз, обожали внучек и всегда были готовы прийти молодым на помощь.

Когда супруги наконец-то приобрели участок, в строительство дома мечты внес свою лепту Федор Васильевич.

Благодаря многолетнему стажу, отец Лизы имел большой опыт в строительном деле и охотно делился им с молодым зятем. Общими усилиями они занимались постройкой, в то время как творческая Лиза продумывала все детали будущего ремонта. Следующие полтора года упорного труда дались их семье особенно тяжело.

Сергей работал с утра до ночи, в точности, как и Лиза, а на выходных, в компании Федора Васильевича, уезжал за город, чтобы продолжать строительство. Стройматериалы и оплата рабочей техники также сильно ударили по их бюджету. Семье приходилось экономить на самых базовых вещах, включая пропитание и обновку изношенной одежды, однако все ее члены не отчаивались, ведь были объединены общей мечтой.

И вот, наконец, наступил долгожданный день новоселья.

Все большое семейство, включая сватов, стояло напротив большого двухэтажного дома, обнимая друг друга за плечи. И хотя внутри коттедж был не до конца обустроен, как желала того Лиза, снаружи он выглядел более чем достойно. Вечер провели на новой просторной кухне, громко смеясь и наполняя бокалы шампанским. Окончательно планировали заехать в течение пары недель, постепенно перевозя вещи и решая вопросы с документацией.

Жизнь на новом месте окрыляла супругов.

Общая реализованная мечта сблизилась молодых еще больше, а потому в их доме царили уют и покой. Единственной проблемой, нарушавшей идиллию в их семье, оставалась Таисия Степановна, которая, с момента переезда, стала чаще навещать к детям в гости. Мол, по внучкам соскучилась, а сама и в комнату к ним поздороваться не зайдет.

Лиза шарахалась от двери каждый раз, когда в глазке наблюдала знакомую тучную фигуру в пальто. Несколько секунд женщина собиралась с духом, затем распахивала дверь и натянуто улыбалась. Она знала, что ничем хорошим очередной визит свекрови не закончится.

– А я тут решила проверить, как вы на новом месте обжи-

ваетесь, – заявила Таисия Степановна, деловито обходя первый этаж со сложенными на пояснице руками.

– Хорошо обживаемся, мама, хорошо, – убеждала ее Лиза, продолжая улыбаться, а у самой поддрагивали пальцы. – Вот ремонт почти закончили в гостиной. Пойдемте, я вам покажу...

Девушка мысленно молилась, чтобы свекровь, по своей излюбленной привычке, не создала конфликт из воздуха. Таисия Степановна была женщиной властной и контролирующей, да и невестку терпеть не могла, а потому могла придаться к той на ровном месте, даже если Лиза, в понимании женщины, неправильно дышала или смотрела на нее как-то не так.

– Вижу... Уже как месяц здесь живете, а все никак не удосужитесь протереть строительную пыль, – недовольно пробубнила свекровь, стоя на пороге гостиной, затем суровоглянула на невестку. – Лизонька, а ведь не мужская это забота – твоя это обязанность, дорогая. Понимаешь, к чему клоню?

– Таисия Степановна...

– Что «Таисия Степановна»? Я уже пятьдесят первый год как Таисия Степановна! Лиза, ну елки-палки! Ты что, ма-

ленькая? – возмутилась женщина. – Неужели так сложно взять тряпку, намочить да по углам с ней пройтись?!

Не получив ответа, свекровь пробежалась недовольным взглядом по невестке и, цокнув, укоризненно покачала головой. Затем направилась в сторону кухни, ворча на ходу.

– Совсем от тебя проку нет. Связался сынок с кем ни попадя... Сережка семью содержит, кормит, еще и в домище такой столько денег вбухал! А я ведь сразу сказала тогда: «Не торопись, сынок, приглядишься к ней! Она хозяйка вона какая никудышная!» И была права! Ты уж не обижайся, Лизонька, но если двухкомнатную квартиру ты в порядок привести не могла, то такой большой дом и подавно!

Так продолжалось на протяжении года. Таисия Степановна продолжала приезжать в дом молодых и донимать Лизу упреками и нравоучениями, пока Сергей отсутствовал на работе. Девушка боялась бойкой свекрови и не могла пойти против ее слова – все, что ей оставалось, так это жаловаться мужу, но тот, сколько бы ни разговаривал с матерью, никак не мог повлиять на нее.

А однажды и сам стал невольным свидетелем учиненного женщиной скандала.

В тот день Сережа вырвался с работы, чтобы пообедать дома, что удавалось ему довольно нечасто. Подъехав к дому, мужчина вышел из такси и тут же услышал бранный голос матери, раздававшийся со второго этажа. Он пулей забежал в дом и бросился к лестнице. Наверху его ждала вопиющая картина: Таисия Степановна, с большим чемоданом возле себя, кричала на его жену, а Ксюша и Аня горько плакали, вжавшись в угол кровати. При виде вернувшегося папы напуганные девочки кинулись тому в объятия, ища защиты.

– Бабушка из дома нас выгоняет, пришла с чемоданом и командует, сказала, теперь она с тобой здесь жить будет, – рыдала старшая дочь, а младшую трясло

Тут уже и Таисия Степановна заприметила сына. Женщина немного растерялась, судорожно ища оправдания своему поведению, так как понимала, что Сережа застал ее не в лучшем свете. Лиза же продолжала молчать, полностью замкнувшись в себе. Ссутулившись, она выглядывала из-за плеча свекрови, мысленно ища поддержки у мужа.

– Что здесь происходит? – растерянно поинтересовался Сережа. – Мама, ты что здесь устроила? И что это за чемодан?

– Бабушка выгнать нас хочет! Выгнать! – продолжала над-

рываться Анечка, а Ксюша тем временем побежала обнимать маму.

– Выгнать? Да быть этого не может, – нервно усмехнулся отец девочки и глянул на мать.

Выражение лица женщины оставалось предельно серьезным, даже надменным, и мужчина понял, что дочка говорила правду. Однако он искренне не понимал такого абсурдного поступка со стороны матери. С одной стороны, Сергей уже давно привык к ее скандальной натуре, но с другой, такое поведение выходило уже за все рамки адекватности, и закрыть на него глаза Сережа не мог.

– Мама, может, объяснишь уже, что происходит?

– А чего объяснять?! – Таисия Степановна сразу же принялась защищаться, словно она во всей этой ситуации была жертвой. – Сынок дом такой забабахал! Два этажа, две ванны, сад – роскошь, одним словом! А мать родная всю жизнь в хрущевке прожила! О ней ты не беспокоишься?

Я, может быть, тоже хочу в нормальных условиях пожить, на старости-то лет! Тебя родила, сама воспитывала всю жизнь, когда батька твой к другой бабе ушел, образование тебе дала, поженила! Уж не заслужила ли мать отдыха, ты

так не думаешь?

– Что за бред, мам? Мы даже не обсуждали этого! Ты ни слова мне о переезде не говорила, а теперь явилась с чемоданом, еще и в мое отсутствие!

– А что, я к детям своим приехать не могу?! По часам ориентироваться должна? Это ж где видано, чтобы дети от родителей своих запирались! И вообще, я к внукам приехала, ясно?

– Она врет! Врет! Она нас выгнать хочет! – вцепившись в маму, воскликнула Ксюша.

– Это правда? Лиза, ну не молчи хотя бы ты!

– Правда, Сереж... – неуверенно начала женщина и боязливо глянула на свекровь. Затем, собравшись с духом, продолжила: – Таисия Степановна приехала полчаса назад и начала колотить по двери. Когда я вышла, она ворвалась на порог с чемоданом, оттолкнула меня и начала командовать.

Велела «собирать свои манатки» и вместе с девочками либо возвращаться на старую квартиру, либо ехать к моим родителям.

Свекровь демонстративно сложила руки по бокам и усмехнулась, качая головой. Она до последнего старалась делать вид, что ее просто хотели оклеветать.

– Твоя мама сказала, что теперь она будет хозяйкой в нашем доме и будет жить с тобой. Мол, вы уже все обсудили по телефону, и ты дал согласие на ее переезд...

– Что за абсурд?! Мама, что ты здесь за цирк устроила?! – взревел разгневанный Сережа. – Какое вообще отношение ты имеешь к этому дому?! Кто дал тебе право решать, кто будет здесь жить, а кто нет?!

– Не повышай голос на мать! – воскликнула Таисия. В ее глазах по-прежнему не было стыда, а только готовность защищаться и отстаивать свое мнение до последнего. – Ишь, какой взрослый стал! Совсем мать уважать перестал!

– Да ты же сама никого не уважаешь! Лизе прохода со своими наказаниями не даешь, вечно поучаешь ее, ругаешь на чем свет стоит! Раньше в квартиру к нам приходила как к себе домой! Теперь еще и сюда заявляешься, когда вздумается! Ни позвонишь, ни предупредишь! А к себе-то хренпустишь без спроса!

– Ты с матерью не спорь! Я побольше тебя пожила, мудрее

буду! А Лизе помочь хочу, хозяйку из нее приличную сделать! Неужели ты не видишь, какую неумеху в жены взял?!

– Мама не неумеха! – воскликнула Ксюша и, выглянув из-за мамы, показала бабушке язык.

– Довольно! Хватит с меня этого цирка! – рявкнул Сережа. – Мне все это надоело, мама! Ты не уважаешь ни меня, ни мою жену, ни моих детей! Ты всех принижаяешь и считаешь, что все тебе должны!

Вдруг Сережа схватился за чемодан матери и одним толчком спустил тот вниз по лестнице. Мужчина был ужасно зол.

– Поэтому ты немедленно забираешь свои вещи и выметаешься отсюда! И чтобы ноги твоей больше не было в моем доме, пока я не разрешу!

– Ах так?! Да пожалуйста! – возмутилась Таисия и язвительно добавила, пригрозив пальцем: – Но знай: это не ты меня выгнал, сынок, а я сама ушла!

Сама ушла из этого дурдома, где не принято относиться к родителям с должным уважением! Она как я тебя, оказывается, воспитала! Неблагодарный щенок! Вот и живи в помошке с этой меркантильной слюнтяйкой и невоспитанными

детьми! Посмотрим еще, как запоете потом! Помощь понадобится – к матери не прибегайте!

Оттолкнув сына, женщина сбежала на первый этаж. Она подхватила с пола опрокинутый чемодан и, чуть ли не спотыкаясь, выскочила из дома, даже не захлопнув за собой дверь. На том жуткий скандал завершился.

Вопреки уверенности Таисии Степановны, Сергей так и не пошел с ней на примирение. Ни на следующий день, ни через месяц, ни через год. Сергей сдержал слово: он сделал все, чтобы исключить контакт матери с Лизой и детьми и позволить своей семье жить в спокойствии и комфорте.

О состоянии матери мужчина узнавал у общих знакомых. Однажды те поведали ему, что Таисия Степановна продолжает сокрушаться о неблагодарности детей и все также оскорбляет Лизу в кругах соседок, называя жену сына продажной женщиной, на которой Сереже пришлось жениться только по ее раннему «залету».

С тех пор жизнью матери мужчина больше не интересовался. Он знал, что Таисия Степановна прекрасно себя чувствовала и не собиралась меняться. «Человека не исправить!» – успокаивал себя Сергей. И, наблюдая за идиллией, воцарившейся в его семье с уходом взбалмошной матери,

нисколько не жалел о своем решении.

Просьба невесты

– Ты не говорил мне, что живешь с матерью! – Лиза возмущенно уставилась на Михаила, когда тот вышел провожать ее до метро.

В гостях она была сама любезность: мило общалась с Ольгой Петровной, обменивалась вежливыми фразами с Ниной, улыбалась, шутила. Сейчас же, стоило им с Михаилом выйти на улицу, лицо ее исказилось гримасой гнева.

– Так ты и не спрашивала, – буркнул Михаил, сбитый с толку внезапной переменой ее настроения.

– «Ты не спрашивала!» – ядовито передразнила его Лиза. – Самому догадаться надо было, когда предложение делал! Я же не думала, что мужик в сорок лет до сих пор с матерью живет! И с этой, как ее... Ниной. Она-то кто тебе, сестра?

– Двоюродная. Да и не живет она с нами! – запротестовал Михаил. – Приходит иногда, с матерью помогает.

– Ага, помогает. Сиделка, блин.

Михаил виновато промолчал. Лиза раздраженно закурила.

Весь ее идеальный план шел насмарку

Лиза была молодой, красивой, но несколько беспринципной девицей. Она приехала в Москву из маленького городка в российской глубинке с амбициозными планами покорить столицу. Но вступительные экзамены в университет она завалила, поэтому, чтобы хоть как-нибудь закрепиться в Москве, ей пришлось устроиться на малооплачиваемую работу кассиршей в гипермаркет.

Именно там она и познакомилась с Михаилом.

Михаил работал в том же магазине охранником, и его вряд ли можно было назвать мечтой каждой женщины. Ему было сорок лет, уже появлялось брюшко, волосы, постыдно признав свое поражение перед возрастом, потихоньку сдавали позиции на его голове, образуя плешь. Характер у него был покладистый, нетвердый.

Михаил был забывчивым, рассеянным, непрактичным. Таких, как он, в родном городе Лизы называли просто «тю-тя».

Михаил сразу влюбился в эффектную, красивую Лизу, не

надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять это. Смотрел на нее воловьими глазами, неумело пытался завести разговор, предлагал проводить с работы, однажды подарил букет цветов. Лизе эти жалкие попытки ухаживания казались попросту смешными, и она часто от души веселилась, обсуждая с коллегами незадачливого ухажера.

Конечно же, со своей зарплатой охранника, он не мог быть для нее парой – она-то птица совсем другого полета.

Так Лиза думала, до тех пор, пока Михаил не обмолвился, что живет в своей двухкомнатной квартире в центре Москвы.

Вот он – ее шанс! Она считала, что без особых проблем сможет въехать в эту квартиру полноправной хозяйкой, так как видела, что Михаил по уши влюблен в нее.

Лиза внезапно потеплела к Михаилу. Они начали встречаться.

Их коллеги были очень удивлены такой необъяснимой перемене в Лизе, а Михаил был на седьмом небе от счастья. Он задаривал Лизу подарками, которые едва-едва мог позволить на свою зарплату, водил ее в кино, на концерты. Лиза благоклонно принимала эти знаки внимания, ожидая главного.

Ее план перешел к эндшпилю, когда полгода спустя Михаил сделал ей предложение. Лиза попросила неделю подумать, чтобы у мужчины сохранилась иллюзия мнимых трудностей, связанных с ее завоеванием.

В душе Лиза торжествовала

В своих самых смелых мечтах она уже переписывала московскую квартиру на себя.

Через неделю она приняла предложение Михаила. Также Лиза решила как можно быстрее исправить досадную ошибку: она все еще не видела свою будущую жилплощадь.

В гостях у новоявленного жениха ее ждал неприятный сюрприз. Оказывается, Михаил жил не один, а с больной матерью.

Ольга Петровна никак не входила в планы Лизы. Девушка не собиралась жить в одной квартире со старой свекровью. Так тут еще и бедная родственница, племянница Нина, которая ухаживала за старушкой. Своекорыстная Лиза сразу заподозрила, что та метит прописаться в квартире.

Обо всем этом Лиза думала, пока курила около станции метро.

– Вот что, дорогой, – Лизы выдохнула ментоловый дым через ноздри и затушила сигарету о стену, – я не выйду за тебя, пока ты живешь с матерью. Мне нужен мужчина, а не маменькин сынок.

– Подожди. – Михаил растерянно заморгал. – Мы можем переехать, не знаю, снять где-нибудь жилье...

– Переехать? – усмехнулась Лиза. – И на какое жилье хватит твоей зарплаты? На комнатку где-нибудь в Подмоскovie? В то время как у тебя есть двушка в центре Москвы? Нет, дорогой, это твоя мать должна съехать из квартиры в центре, она же старая, ей все равно где доживать свои годы, а мы молодые.

– А куда? – спустя минуту молчания поинтересовался Михаил.

– Я откуда знаю! – взорвалась Лиза. – Ты же мужик, подумай что-нибудь! Пусть ее родственники заберут, та же Нина, например!

– Нина сама в коммуналке комнату снимает, куда ей. А других родственников у нас нет, – ответил Михаил с унылым видом.

Лиза попыталась взять себя в руки. Так, сейчас главное — не спугнуть. Этот шанс упускать она не собиралась.

— Дорогой, а знаешь... — вкрадчиво начала она, — а ты думал про государственный дом престарелых? Там уход за ней будет гораздо лучше, чем сейчас. И нам не придется ютиться в съемной квартире, если она на тебя квартиру перепишет.

Михаил глубокомысленно поскреб свою нарождавшуюся плешь. Такая мысль не приходила ему в голову.

— Да, ты права, — наконец вздохнул он. — Там ей будет гораздо лучше.

— Так что будь зайкой, уговори ее на переезд. И пусть квартиру не забудет переписать. Мне-то что, я за твое будущее волнуюсь.

— Да, ты права, — задумчиво повторил Михаил. — Уход гораздо лучше.

Ольга Петровна рано стала вдовой и воспитывала единственного сына Михаила одна. Она усердно и много работа-

ла, только бы сын ни в чем не нуждался. На столе у них всегда была еда, сын всегда был одет в хорошую одежду, учился в лучшей школе. Ольга Петровна даже получила от государства номенклатурную квартиру в центре Москвы, в Хамовниках. «Уж теперь, — думала она, — будущее Миши обеспечено».

Но Михаил вырос ленивым, слабохарактерным, избалованным вниманием матери человеком. Ольга Петровна не обманывала себя и с горечью признавала этот факт. Михаил, в отличие от трудолюбивой матери, работать не любил и не хотел, и на тех работах, куда устраивался, надолго не задерживался.

Ольга Петровна получила от государства немаленькую пенсию, но даже ее не хватало на содержание себя и перманентно безработного Михаила. Поэтому она, вместо того, чтобы уйти на заслуженный покой, устроилась уборщицей в местный фитнес-клуб.

Так продолжалось некоторое время: Ольга Петровна ходила ежедневно на работу, Михаил сидел дома.

Однажды Ольга Петровна, убирая лестницу, оступилась и упала. Результатом стал перелом шейки бедра. Она понимала, насколько эта серьезная травма, понимала и то, что она

теперь вряд ли выйдет на работу, даже если кости срастутся как надо. Ольга Петровна была уже не в том возрасте, чтобы окончательно оправиться от подобного перелома.

Михаил не понял всю тяжесть ситуации, и Ольге Петровне пришлось терпеливо объяснить ему, что ее пенсии на жизнь не хватит. Что ей нужна будет сиделка, так как она совсем ослабела, а это лишние расходы. Что Михаилу попросту необходимо найти работу.

Михаил отнесся к этой новости совершенно без энтузиазма. Он, как мог, оттягивал поиски работы, пока Ольга Петровна не напустилась на него со всей возможной строгостью.

– Миша, очнись! – увещевала она сына. – Найди работу, бога ради! У нас на продукты скоро хватать не будет!

Скрепя сердце Михаил устроился охранником в гипермаркет. Где и познакомился с Лизой.

Когда сын сказал Ольге Петровне, что у него появилась девушка, она поначалу обрадовалась. Жизнь Михаила, кажется, налаживалась: есть стабильная работа, есть девушка, может, скоро и дети появятся, и он окончательно остепенится. Но со временем Ольга Петровна сильно засомневалась в этом.

Михаил теперь все меньше времени проводил дома, а почти всю свою небольшую зарплату тратил исключительно на Лизу. Так как запросы девушки значительно превышали его бюджет, он стал забирать пенсию матери, говоря, что потом вернет, но этого «потом» никогда не наступало.

Из-за того, что платить сиделке было нечем, а Михаила вечно не было дома, за Ольгой Петровной стала ухаживать ее племянница Нина. Она была сиротой и снимала небольшую комнату на окраине Москвы.

Нина была честной и доброй девушкой. Несмотря на то, что она работала, на то, что ей приходилось мотаться в электричках, она каждый день выкраивала время, чтобы навестить тетю. Видя, что у старушки часто не хватает денег даже на самые необходимые лекарства, Нина по-тихому покупала их на свои.

Будущая невестка между тем сразу, во время знакомства, вызвала у Ольги Петровны нехорошее предчувствие. Было что-то хищное в милом, смазливом личике Лизы. И от пронизательного взгляда старушки не ускользнуло, каким хозяйским, приценивающимся взглядом девушка окидывает квартиру.

Опасения Ольги Петровны подтвердились, когда Михаил

впервые заговорил о доме престарелых.

Начал он издалека, исподволь, нес какую-то чушь, мол, есть такие заведения, где людей ее возраста и ее здоровья обеспечивают необходимымуходом. Как хорошо там живется. Как отлично провести старость на природе среди ровесников, а не в четырех стенах городской квартиры.

– Нет. Даже не думай, – сразу сказала Ольга Петровна.

– Мама, просто рассмотри как вариант.

– Никогда я в богадельню не поеду! – отрезала старушка.

План Михаила буксовал:несмотря на все его уговоры, мать категорически отказывалась переехать в дом престарелых. Мужчина совсем отчаялся.

Однажды якобы в гости к будущей свекрови снова зашла Лиза: посмотреть на состояние Ольги Петровны, проконтролировать, как продвигается их с Михаилом план. По ее мнению, это дело как-то слишком затянулось.

Михаил отвел невесту на кухню и тихим голосом рассказал о возникшей проблеме.

Такая ситуация, по понятным причинам, Лизу несколько не устраивала. Она не собиралась позволить пенсионерке встать поперек ее далеко идущих планов.

— Это все Нина виновата, — сказала Лиза задумчиво. — Все время здесь ошивается и отговаривает. Послушай меня внимательно. Нину надо как-то прогнать, придумай что-нибудь. А Ольге Петровне можно будет лекарства подменить, она же плохо видит, и не заметит. Не трусь, на безопасные. Чтобы она больше расслаблялась, отдыхала. Знаешь, как во сне.

Ее признают невменяемой и мы сдадим ее в дом престарелых. Квартира автоматически достанется тебе, ближайшему родственнику. Ей же будет лучше, поверь.

— Да, ты права, — согласился с усовершенствованным планом Михаил.

Лиза улыбнулась про себя: да он с руки у нее готов есть!

От закрытой двери, стараясь не шуметь, отошла Ольга Петровна. Она не доверяла Лизе, но, оказывается, сейчас она не могла доверять и родному сыну.

Спустя пару дней Михаил устроил скандал по надуманному поводу: обвинил Нину в краже денежных сбережений. Та

в слезах выбежала из квартиры, не выдержав унижения.

– И больше здесь не появляйся! Воровка! – крикнул ей вслед Михаил.

После этого он сам с преувеличенной заботой стал ухаживать за матерью. С особенным вниманием он следил, чтобы она не забывала принимать таблетки перед сном.

Спустя несколько дней таких «забот» Ольга Петровна стала забываться, заговариваться. Иногда она не понимала обращенных к ней слов, забывала, как зовут сына, а временами и собственное имя. Очевидно, что подмененные таблетки действовали.

А однажды она пропала. Когда сын вернулся домой, обнаружил только записку от матери, где она сообщила, что уехала жить в дом престарелых, и просит ее не искать и не тревожить. А сын и не собирался ее разыскивать.

Лиза на радостях переехала к Михаилу в дом в тот же вечер, и под одеялом жарко объяснила мужчине, что если он ее любит, то теперь должен доказать это. Переоформить квартиру матери на себя, а потом на нее, ну или сразу на нее. Для этого Михаилу предстояло разыскать –таки мать. Тот вздохнул и согласился.

А потом началось самое интересное

Рано утром в дверь позвонили. Сонный мужчина в трусах и майке, зевая подошел к двери.

– Ты?! – чуть не упал он от удивления.

За порогом стояла его сестра Нина и мать, которая выглядела совершенно нормально.

Ольга Петровна с укором взглянула на сына, вздохнула и громко крикнула:

– Лизка, а ну собирай свои вещи и проваливай отсюда, эта квартира теперь принадлежит Нине, а ты здесь никто.

Ошарашенная Лиза сглотнула подступивший к горлу ком, и выскочила за порог, даже не оглядываясь на Михаила, который, к слову сказать, все еще не понимал, что происходит и удивленно мычал как теленок.

Оказалось, хитроумная старушка, подслушав Лизин план, решила незамедлительно принять контрмеры. Она на следующий же день, когда Михаила не было дома, пригласила нотариуса и переписала квартиру на племянницу.

Ольга Петровна делала вид, что пила таблетки, которые заботливо подносил ей сын, и на самом деле прятала их в матрац, когда Михаил отворачивался. Старческое слабоумие Ольга Петровна симулировала с истинно актерским вдохновением.

Лиза была вне себя от злости. Свадьба так и не состоялась. Поняв, что ее план провалился, Лиза ушла к другому мужчине, оставив несчастного Ромео одного в комнатке в Подмосковье, которую он был вынужден снимать.

Замужество

—Мама, какое замужество в твоём возрасте? Какие мужчины? Ты уже все, в тираж вышла, научись вязать что ли, — сердилась дочь

Ирина вот уже несколько лет одна воспитывала дочку. Варя было пятнадцать, поэтому женщина во всей красе увидела этот пресловутый «переходный возраст». Между ней и дочерью часто вспыхивали конфликты. Варя не терпела нравов, учений, советов. Девушке казалось, что мать ограничивает её свободу, не позволяет ей самовыражаться и всячески мешает жить. Утро обычно начиналось со скандала:

— Варя, пожалуйста, вынь из ушей эти огромные кольца с черепами. Доченька, ты в школу идёшь, нельзя в таком виде там появляться. Ты же знаешь, директриса снова тебя выгонит и меня вызовет.

— Отстань, мама, я сама знаю, как одеваться и что носить в ушах. Чем тебе мои серьги помешали?

— Надевай их на прогулку, я же ведь не запрещаю. Дома ходи, только в школе в них не появляйся. К чему эти лишние проблемы с учителями и директором?

– Ты, мама, ничего не понимаешь. Мне нравится, я хочу их носить. И буду.

– Варя, ты неисправима. Давай хотя бы одно утро не будем ругаться.

– Ты сама всегда ссоры начинаешь. Почему бы просто хотя бы один раз мне не уступить?

– Я во многом тебе уступаю, только ты этого не ценишь.

– Ой, мама, всё!

Варя схватила сумку и выскочила из квартиры. Ира вздохнула: когда же она, наконец, повзрослеет? Женщина глянула на часы: она опаздывает, нужно срочно бежать на работу.

Трудилась Ирина педиатром в местной поликлинике. Зарплата у неё была небольшая, но стабильная. На всё хватало. Ирину беспокоили только две проблемы: скандалы с дочерью и отсутствие личной жизни. Ей было всего тридцать восемь, а надёжного мужчины рядом с ней не было.

Почему-то все ухажёры сбегали, узнав про взрослую дочь.

Как-то после работы Ирина зашла в магазин. Купив продукты, женщина собралась идти на остановку. Проходя мимо камер хранения, она заметила сгорбленную фигурку. Старушка хлопала себя по карманам и причитала:

– Да как же так... Только что в руках кошелёк держала... Куда он запропастился?

Ирина подошла к старушке.

– Извините, я могу вам помочь?

– Дочка, посмотри, пожалуйста, может быть, я где-то здесь кошелёк обронила. Совсем плохо вижу.

Ирина нагнулась, подняла с пола небольшой тканевый кошелёк и протянула старушке.

– Вот, возьмите. Вы действительно обронили.

– Ой, спасибо большое тебе, доченька. Дай Бог тебе здоровья. Ты торопишься?

– Вам помощь нужна?

– Да. Если тебе не трудно, доведи меня, пожалуйста, до

дома. Я живу недалеко, через дорогу.

Ирина отказать старушке не смогла. В одну руку она взяла свой пакет с продуктами и авоську старушки, другой взяла ту под локоть и медленно побрела в сторону пятиэтажек.

Жила старушка на втором этаже.

Когда подошли к двери, женщина попросила Иру постучать в неё. Открыл довольно симпатичный мужчина. Старушка едва ли не силой затащила Иру пить чай. Мужчина оказался сыном старушки. Владимир и Ирина мило пообщались, обменялись номерами.

Владимир работал слесарем на заводе, не курил и вообще не употреблял алкоголь. Через три месяца регулярных свиданий он предложил Ирине жить вместе. Женщина не хотела переезжать, поэтому пригласила Владимира к себе. Старушку, мать Володи, обещали навещать часто.

О сложном характере дочери Ирина предупредила сразу.

– Вов, ты на неё внимания не обращай. Возраст у неё сейчас такой, всё воспринимает в штыки. Часто огрызается, может нагрубить, но быстро отходит. Я очень надеюсь, что вы подружитесь.

– Я сделаю всё возможное и невозможное, чтобы понравиться твоей дочери. Не волнуйся, всё будет хорошо, дорогая.

Варя никак не хотела мириться с появлением отчима. Когда Ирина сказала дочери, что выходит замуж, девушка закатила грандиозный скандал.

– Ты что, мама, с ума сошла?! Какое замужество в твоём возрасте?! Ты всё уже, в тираж вышла, какие мужчины? Научись вязать или шить, чтобы было куда тратить свободное время.

– Варя, не хами. За такие слова и ремня отхватить недолго. Ты не забыла, с кем ты разговариваешь? Я тебе не подруга.

– Я, мама, правду говорю. Тебе почти сорок лет, а тебя на приключения потянуло! Вот скажи мне, зачем тебе какой-то мужик? Разве нам вдвоём плохо живётся?

– Мала ещё мне советы раздавать. Как-нибудь без тебя разберусь. Просто постарайся вести себя прилично. Договорились?

Первое время Варя вела себя тихо. Владимир уже начал думать, что Ирина преувеличила, ведь ничего страшного в поведении падчерицы нет. Женщина сама удивлялась: неделю Варвара ходила в школу в приличном виде, домой возвращалась вовремя, не хамила, не огрызалась и даже пару раз сделала уборку.

Неужели все сложности позади, и теперь Варя – всё тот же милый, спокойный ребёнок?

Ирина рано радовалась. У Вари был свой план. Девушка прекрасно знала характер матери: если неделю вести себя прилично, можно усыпить бдительность и потом уже оторваться по полной программе. Так и вышло. Ирина, думая, что Варвара наконец-то взялась за ум, ранним субботним утром вместе с Владимиром решила отправиться на дачу.

Пора было прикапывать рассаду.

Уезжая, Ирина провела инструктаж:

– Варя, домой никого не приводи, посиделок не устраивай. Я тебе буду звонить. Прибери квартиру и развесь бельё из стиральной машинки, я вчера забыла. Можешь что-нибудь себе приготовить, продуктов полный холодильник. Из коробочки, если нужно, деньги возьми. Вдруг тебе газиров-

ки или ещё чего захочется. Поняла меня?

– Конечно, мама, не волнуйся. Всё будет хорошо. А вы когда вернётесь? Сегодня вечером?

– Завтра вечером. На даче много работы. Володя должен забор поправить, а я огородом займусь. В общем, не скучай. Если что звони в любое время дня и ночи.

– Хорошо, мам, я поняла.

Как только за матерью и отчимом закрылась дверь, Варвара достала телефон и позвонила подруге:

– Катька, собирай наших. У меня хата свободна. Мамка с отчимом до завтрашнего вечера на дачу укатали.

Молодёжь гуляла до утра, да так, что по батареям стучали соседи. Разошлись по домам только ближе к обеду. Варя вместе с подругой быстро навели порядок, избавились от «улик» и хорошо проветрили квартиру.

Иру и Володю прямо у подъезда остановила соседка снизу:

– Ирина, что у вас происходит? У тебя что, всю ночь черти в квартире канкан танцевали?

– О чём вы, Ольга Борисовна?

– Да я ночью глаз не сомкнула. Кто-то сверху топотал так, что штукатурка сыпалась!

– Не знаю, о чём вы. Мы с Володей на даче были, дома только Варя оставалась.

– Значит, она шабаш собрала!

– Нет, Ольга Борисовна. Может, это кто-то сбоку? Я несколько раз звонила дочери, у нас всё было тихо.

Ольга Борисовна недобро посмотрела вслед Ирине. «Врёт небось, – подумала женщина, – дочку выгораживает».

Владимир жил в квартире Иры третий месяц. Падчерица к отчиму окончательно привыкла и начала показывать свой характер. Конфликт начался с банальной просьбы:

– Варь, я на работу опаздываю. Ополосни за мной, пожалуйста, кружку.

– А я обязана? В этом доме прислуг нет. Испачкал – будь любезен убрать за собой.

– Варь, мне действительно некогда. Срочно на работу вызвали: станок там полетел, производство встало. Ополосни, пожалуйста, это же не сложно.

– Я сказала – не буду! У меня свои дела есть. Вернёшься с работы – уберёшь.

Девушка демонстративно развернулась и направилась в свою комнату. Владимир, посмотрев падчерице вслед, укоризненно покачал головой.

После ужина, когда супруги остались наедине, мужчина тихо произнёс:

– Кажется, началось...

– Ты про что, Володь?

– Да Варя меня сегодня обругала. Я её попросил кружку помыть, торопился очень.

– А она?

– Она сказала, что здесь домработниц нет.

– А ты что?

– Вернулся и помыл это несчастную кружку. Зачем нужно лишний раз скандал разводить?

– Странно... Она давно ведёт себя спокойно. Не верится, что она тебе хамит.

– Это нельзя назвать хамством. Просто огрызнулась. Ничего страшного.

После этого случая Варя смекнула: если мать на неё не ругалась, значит, либо не поверила мужу, либо Владимир ничего ей не сказал.

Выбрав себе жертву, Варвара начала планомерно над ней издеваться.

Владимиру доставалось только тогда, когда они оставались наедине. При Ирине Варя всегда вела себя прилично. Володя жене на дочь не жаловался.

Что же, он, взрослый мужик, не может справиться с подростком?

Варя всеми силами старалась выжить отчима из дома. Девушке казалось, что с его появлением мать совсем о ней забыла, перестала обращать внимание, если вообще она ее не разлюбила.

Что бы ни предпринимала девушка, рассорить маму и Владимира не могла.

Мужчина никогда не повышал голоса на жену. Варя почему-то никак не могла поверить, что он просто любит её мать искренне и бескорыстно. Мысль о том, что отчим навсегда поселился в их квартире, доводила Варвару до бешенства. Ей постоянно хотелось сделать отчиму какую-нибудь гадость.

Мужчина терпел долго. Нагрубить падчерице заставила последняя выходка Вари.

Ирина никогда не красила волосы краской. Она была сторонницей экспериментов, поэтому часто покупала себе специальные тоники для волос. Недавно она приобрела средство, придающее волосам красивый гранатовый оттенок.

Зайдя в ванную, Варя увидела новый тюбик с тоником на полочке. В голове быстро оформилась идея, как можно напакостить отчиму. Девушка быстро сбегала в магазин и купила флакон шампуня, такой же, как у Владимира. Из нового она отлила примерно половину в раковину, а из старого вытряхнула все остатки. Ещё и ополоснула на всякий случай. В пустой флакон налила тоник и поставила его на край ванной.

Девушка знала, что отчим, приходя на обед, всегда принимает душ.

Когда Владимир вышел из ванны, Варвара расхохоталась. Волосы отчима приобрели красный оттенок. Глянув в зеркало, мужчина побледнел и закричал:

– Варь, ты что натворила? Как я в таком виде на работу пойду? Мужики же засмеют.

– Я ничего не делала. Меня с тобой в ванной не было.

Времени исправлять цвет волос у Владимира не было. Он просто натянул кепку и отправился на работу. Вечером пожаловался жене на Варю, но та быстро оправдалась: мол, отчим просто перепутал тюбики.

Видя, что Владимир не может дать ей отпор, девушка окончательно обнаглела. При Владимире она могла прикурить сигарету или выругаться матом. При матери же всегда вела себя как примерная дочь, поэтому Ирина Владимиру не верила.

У женщины стали закрадываться подозрения, что муж специально клеветает на её дочь.

Владимир чувствовал себя неловко. Получается, он врун? Ира не верит, что Варя далеко не та, кем хочет казаться. Мужчина решил, что обязательно откроет глаза жене на её дочь.

Случай представился скоро. Владимир приболел, поднялась температура, и начальство разрешило ему пораньше уйти с работы. Придя в квартиру, мужчина сразу почувствовал запах табачного дыма. Громко играла музыка. Из комнаты Вари доносились чужие голоса. Владимир достал телефон, включил камеру и аккуратно приоткрыл дверь.

На кровати, на полу и на креслах сидели подростки: кто-то играл в карты, кто-то пил пиво кто-то просто кивал в такт музыке.

Варя увидела, что дверь приоткрылась. Девушка выска-

чила в коридор, увидела отчима, схватила его за руку и прошипела:

– Только попробуй рассказать об этом матери! Я тебе устрою весёлую жизнь. Поверь, у меня куда больше рычагов давления на неё. Ты кто? Ты никто, жалкий мужик, которого мама из милости в квартире держит. Ты думаешь, она тебя любит? Ошибаешься! Не начинай со мной войну – проиграешь.

Владимир успел заснять на видео это безобразие. Когда девушка вернулась в свою комнату, отправил доказательства жене.

Ирина уже через час была дома. Варя едва успела выпроводить друзей, как в квартиру вбежала разъярённая мать. Ирина впервые в жизни в тот день отлупила дочь ремнём.

– Ну, подождите, – шептала Варя, – я вам устрою! Руки вздумала на меня распускать? Теперь тебе мало не покажется!

Глубокой ночью, пока мать и отчим спали, Варвара сбежала из дома. Рано утром встревоженная Ирина и Владимир бросились в полицию и написали заявление.

Девочку искали семь дней, нашли в каком-то притоне в сильном наркотическом опьянении. Ирина сразу же поместила дочь в частную клинику. Врачи развели руками: зависимость уже выработалась, но они постараются сделать всё возможное.

Владимир находился рядом с женой. Он поддерживал и оберегал Ирину, уверял, что всё обязательно будет хорошо. Вместе они справятся с этой бедой.

Девочка до сих пор ненавидит отчима.

Чек из помойки

– Расходы на ребенка я оплачу, если покажешь чек! А сама можешь за дочерью доедать или ешь что хочешь, – поставил перед фактом муж

– Черт возьми! – сказала Наташа, с трудом высвобождая ноги из защелок и отбрасывая горнолыжную доску.

На модный горнолыжный курорт Наташа приехала с клиентами в качестве переводчицы. На горных лыжах она и раньше каталась, но крутые клиенты уверили ее, что лыжи – это не модно, а все продвинутые люди катаются на доске. Проклятая доска чуть не вывихнула Наташе лодыжку, и сейчас она с раздражением отбросила ее, ничуть не заботясь о том, что может повредить дорогое австрийское оборудование.

Стоящий рядом симпатичный молодой человек рассмеялся и сказал тоже по-русски:

– Правильное решение. На курорте надо получать удовольствие, а не мучиться. Пойдемте лучше пить глинтвейн.

За глинтвейном они разговорились. Как оказалось, Алексей жил в том же городе, что и Наташа – в Москве.

Когда был выпит вначале глинтвейн, потом кофе, потом съеден штрудель, Алексей предложил:

– Ну их, эти горные лыжи. Пойдемте лучше съездим в ближайший городок, погуляем, посмотрим на архитектуру.

– Не могу, – с сожалением сказала Наташа. – Я вечером по этому городку прогуливаю клиентов.

– В смысле «прогуливаю»? – переспросил Алексей. – Выгуливаете местных собачек в качестве догситтера?

– Нет, – улыбнулась Наташа, – выгуливаю наших российских туристов. Я работаю переводчицей, а им хочется не только покататься, но и посмотреть окрестности, а без языка это сложно.

Тем не менее, несмотря на работу, Наташе удалось и погулять с Алексеем по улочкам старинного немецкого городка, и покататься на лыжах, и даже съездить в Венскую оперу.

В Москву Наташа улетала пятнадцатого декабря, Алексей

двумя днями позже. Вернувшись, они встретились, Новый год провели на подмосковной турбазе, а весной поженились. Алексей работал начальником отдела в коммерческом банке, Наташа окончила иняз и подрабатывала переводчицей.

Жизнь складывалась очень удачно. Переводчики всем нужны. Алексей с Натальей летали в отпуск четыре раза в год: зима – горнолыжные курорты Австрии и Германии, осень – бархатный сезон в Травемюнде, весна – Голландия, ну а летом можно и в родной стране отдохнуть.

Подработки подворачивались практически постоянно: всегда находились или русские туристы, которым нужен был переводчик, или немецкие туристы, которых занесло на Байкал. Финансовых проблем практически не возникало. Собственно говоря, супруги их вообще не обсуждали.

К кому ближе в тот момент была банковская карта или евро в кармане, тот и платил.

Только Наташина мама постоянно зудела:

– О чем ты думаешь? У тебя вся зарплата идет черным налом. А случись чего? А если больничный?

– Если больничный – муж меня уж как-нибудь прокормит.

– А когда придет время получать пенсию?

– Мама, к тому времени, как я выйду на пенсию, пенсионное законодательство изменят еще восемь раз, мне всего двадцать три года.

Через два года после свадьбы в мире произошли некоторые изменения, и выезжать за границу стало затруднительно. Алексей предложил Наташе:

– Может, сейчас и заведем ребеночка? Все равно пока не до поездок, купим небольшой домик где-нибудь в Подмоскovie, чтобы ребенок дышал нормальным воздухом, переживем все эти катаклизмы. Зато в сорок лет у нас будет взрослый сын или дочь, и спокойно будем жить, как нравится.

Наташа согласилась. Все произошло по плану. Была продана квартира в Москве, куплен в ипотеку домик на одну семью. Наташа оформила декрет и благополучно родила дочку. Вот тут-то и начались проблемы.

Официально, конечно, Наташа была оформлена в школе, где якобы вела курсы по английскому языку. Зарплата составляла восемнадцать тысяч, о декретных вообще было смешно говорить. Ребенок в наши дни – удовольствие доро-

гое. К тому же дочка Света идеальным ребенком не была.

Когда Света в очередной раз зашлась в плаче и было очевидно, что совершить рейд в магазинах с младенцем не получится, Наталья вручила мужу список:

– Я все написала: марки и размеры. Памперсы, детское питание, соску, салфетки.

Муж безропотно съездил в магазин и в аптеку и вручил Наталье покупки.

– Леша! – воскликнула Наталья. – Я же писала совсем другое! Это же не те памперсы!

– Какая разница, – ответил муж. – Размер тот же, а стоят в три раза дешевле. Экономить надо. Какая тебе разница, что на упаковке написано.

– Что на упаковке написано – неважно. Важно, что эти ни фиги не впитывают, ребенок мокрый будет лежать. Вот возьми чашку воды и вылей в эти и в те, сам убедишься.

– Делать мне больше нечего, – резко ответил Алексей. – Если хочешь, покупай на свои деньги те памперсы, которые сочтешь нужными. А я этим идиотским капризам потакать

не намерен.

И с тех пор началось

Алексей постоянно был недоволен:

– Зачем тебе детское питание? Что, ты сама морковку потереть не можешь?

– Если тебе нужна смесь именно этой фирмы, то давай ты сама ее и оплатишь.

– Если ты сломала колесо у коляски, то давай ты и оплатишь починку.

В конце концов, Наташа не выдержала:

– Алексей, это не только моя, но и твоя дочь.

– Моя, – согласился Алексей. – Я и не отказываюсь. Только заметь, что мы живем в доме, который тоже наш, а ипотеку плачу я один.

После крупной ссоры было решено, что Наташа предъявляет супругу все чеки: на детское питание, на распашонки, на носочки, на ремонт кровати, на витамины, на туалетную

бумагу. Алексей оплачивает ровно половину. О том, что ей самой надо как-то питаться и одеваться, Наташа уже не заикалась.

Через несколько недель такой жизни Алексей за ужином поинтересовался:

– И что, мы теперь такой отравой всегда будем питаться?

– На другую у меня денег нет, – отпарировала Наташа. – У меня декретные восемь тысяч. Вот и будем вдвоем питаться на восемь тысяч, или покупай свои продукты.

На следующий день Алексей продукты не привез, а вместо этого поужинал в ресторане.

Жизнь превратилась в ад.

– Расходы на ребенка я оплачу, если покажешь чек, а сама ешь, что хочешь, можешь за ребенком доедать, – поставил перед фактом муж.

Так и жили. Расходы на ребенка Алексей честно оплачивал, Наташа же питалась чуть ли не обедками. Еще немного, и она бы окончательно впала в депрессию, но тут к счастью позвонил постоянный клиент и воскликнул:

– Наташенька, у меня немецкая делегация приезжает. Завтра. Сумеете прийти?

Наташа, конечно, отказалась: не может же она прийти на встречу с годовалым ребенком в коляске!

Но звонок этот Наташу встряхнул. На следующий день она пробежалась по всем сайтам, где предлагалась надомная работа, и засела за письменные переводы. Алексей уехал в отпуск, но Наташа была этому только рада. Теперь она могла спокойно заниматься работой, никто не мешал ей вопросами и замечаниями типа: «Чем в интернете тусить, лучше б с ребенком погуляла».

Алексей вернулся из Турции.

Домой он теперь приходил только ночевать, ужинать он предпочитал в ресторанах. Наташа продолжала сидеть за компьютером и делать переводы. Через полгода она сообщила мужу:

– Что-то я устала. Съезжу я на месяцок в санаторий.

– У меня на такие развлечения денег нет, – сухо отрезал Алексей.

– И не надо, – легко согласилась Наташа. Она собрала дочку и уехала с ней в «Старую Косу».

На курорте вообще была не жизнь, а малина, заниматься переводами Наташа могла и тут. Стояла чудесная золотая осень, Наташа с колясочкой прогуливалась по аллеям курортного парка, любовалась фонтаном девятнадцатого века. Тут раздался очередной звонок. Звонили немецкие клиенты, которые просили ну о-о-очень быстро перевести все инструкции на русский. Наташа закончила разговор и обнаружила, что ее внимательно слушает какой-то отдыхающий, уже не очень молодой, лет под сорок, но весьма симпатичный.

– Восхищаюсь вашим немецким, – заметил он, – и вашей работоспособностью. Люди на курортах обычно отдыхают, а вы с ребенком еще ухитряетесь работать.

Слово за слово, и Наташа разговорилась с Вадимом. Выяснилось, что у Вадима совместное российско-немецкое предприятие, и через несколько дней он предложил переключиться на переводы исключительно для его фирмы. Платил он очень хорошо.

А потом он как-то сказал:

– А вообще, когда мужчина платит женщине за работу, это как-то неправильно. Мужчина должен содержать женщину. Как я понимаю, вы не замужем, выходите за меня. Ребенок уже есть, и притом очаровательный, удочерение я оформлю.

– Я замужем, – сказала Наташа.

Затем неожиданно разрыдалась, затем успокоилась и рассказала Вадиму всю историю. Еще неделю они с Вадимом гуляли по аллеям старинного парка, а под конец он снова повторил свое предложение:

– Наташа, бросайте своего мужа-скупердя и переезжайте ко мне.

Сейчас, конечно, время для совместных предприятий нелегкое, а живу я не в Москве, а в Новгороде, но я полагаю, что мы неплохо устроимся.

В ее совместный дом с мужем, а вернее в дом мужа Наташа зашла в два часа дня, когда Алексей точно был на работе. Она собрала свои вещи и оставила мужу записку: «На развод я подала. Мою долю, внесенную в счет дома, можешь выплатить в течение двух лет, я никуда не спешу. Свету ты больше не увидишь, у нее теперь новый отец, который поку-

пает ребенку еду, не требуя чеков».

Алексей позвонил этим же вечером:

– Ты что, с ума сошла? – спросил он. – Хочешь лишить ребенка отца?

– Твоя дочь не видела отца уже несколько месяцев. Ты сам-то помнишь, когда в ее спальню заходил? – спросила Наташа.

– Нас так быстро не разведут, и не надейся, – сказал Алексей. – Ребенку полтора года, ты нигде официально не работаешь, у меня стабильный доход. Если нас и разведут, то ребенок останется у меня.

– А я в суде чеки покажу, – отпарировала Наталья. – На памперсы, туалетную бумагу, бутылочки, детские смеси, по которым ты деньги выдавал. Еще и журналиста позову, чтобы он весь процесс описал, фотографии сделал и в интернете выложил.

Алексей смирился:

– Как знаешь, – сухо сказал он, – но потом не вздумай ко мне возвращаться.

С бывшим мужем Наталья после этого виделась только два раза – в здании суда и в банке, когда оскорбленный муж перевел ей на счет ее ипотечный взнос.

Когда Свете исполнилось три года, счастливые родители отметили день рождения дочери в гостинице на Валдае.

Глава 77

Квартира мамы

Жизнь Василисы Петровны нельзя было назвать легкой. Сначала раннее детство в семье алкоголиков, затем тяжелые, мучительно долгие годы, проведенные в детском доме. Тем не менее человеком она выросла добродушным, незлопамятным. Что в школе, что в колледже знакомые Василисы отзывались о ней исключительно как о достойной ученице и верном товарище, и только парочка злых языков шептались за спиной девушки, называя ту невзрачной серой мышью.

Учеба, вопреки искреннему желанию Василисы узнавать что-то новое, давалась ей крайне тяжело: сказывалось несчастливое детство в детдоме и гены «недобросовестных» родителей. Однако все педагоги знали девушку как прилежную и тянущуюся к знаниям ученицу, да и о нелегкой судьбе ее были наслышаны, а от того относились к Василисе чуточку благосклонней.

Так, окончив колледж, девушка устроилась на подработку в производственный цех. Государство выделило ей скромную квартирку, и хотя доход был небольшим, трудностей с пропитанием и оплатой коммунальных счетов девушка не испытывала.

На производстве Василиса познакомилась со своим первым и единственным мужем. Мужчину звали Анатолием, работал он токарем. Человеком был, мягко скажем, не самым образцовым. И хотя в общих кругах и коллеги называли его завидным холостяком и работягой, в семейной жизни Анатолий показал себя не с лучшей стороны.

На протяжении трех с лишним лет Василиса страдала от бесконечных придировок и пьяных замашек мужа. Тот любил пригубить стопку после рабочего дня, а после уходил в самый настоящий разнос. Все доходило до того, что Василиса буквально сбегала из собственной квартиры, лишь бы не попасть под горячую руку.

Еще одним испытанием на долю бедной женщины выпала беременность

Василиса забеременела на третий год брака, когда была твердо намерена уйти от мужа-тирана. О том, что она в положении, женщина узнала спустя неделю после того, как подала на развод. Об аборте даже не думала: считала страшным грехом.

А вот к Анатолию вернуться не решилась, да и его о беременности не уведомила.

– Нет уж, сама воспитаю! Лучше одной ребенка растить,

чем с таким человеком! – признавалась она подругам по цеху, пока те кивали и сочувствующе поглядывали на нее в ответ. – А как там жизнь сложится, бог его знает! Найду кого – хорошо. Не найду – тоже хорошо. Мы с Виталиком и сами как-нибудь прорвемся.

Виталик, к слову, с ранних лет был мальчиком задиристым, взбалмошным. В детском садике он то и дело отбирал чужие игрушки, а в школе влезал в потасовки и дергал одноклассниц за косички. Такое поведение школьные психологи объясняли острой нуждаемостью в материнском внимании, о чем, разумеется, нередко напоминали матери.

Однако Василиса, в силу занятости, физически не могла уделять время сыну: ей приходилось сутками пропадать на работе, чтобы прокормить себя и ребенка.

В колледже ситуация не улучшилась. Оценки Виталия оставляли желать лучшего: парень был ленив, а учебе предпочитал встречи со своими сомнительными друзьями за распитием алкоголя. Поэтому Василиса нарадоваться не могла, узнав, что ее сына чудом приняли в одно из простеньких заведений Подмосковья, где они и проживали.

Вот только Виталия жизненный сценарий матери не устраивал: он не хотел получать образование, не хотел ра-

ботать; мечтал жить припеваючи, сидя на шее у мягкотелой работающей матери, как это было все его детство. Вскоре он забросил колледж, подработку искать не стал: лишь изредка шабашил у дружков за копейки, чтобы потратить те на пачку чипсов и баночку пива.

Шли годы.

Виталию уже стукнуло двадцать семь лет. Человеком он вырос безалаберным, неблагодарным и эгоистичным. И хотя мать продолжала работать за двоих и содержать взрослого здорового сына, тот воспринимал это как должное. Так, постаревшая, ссутулившаяся под тяжестью жизненных испытаний Василиса Петровна совсем зачихала к своим пятидесяти двум годам, о чем нередко ей напоминали давнишние знакомые.

– Ой, Васька, совсем ты, родненькая, себя не бережешь! Все сама да сама! – качала головой престарелая соседка Капитолина. – Без мужика всю жизнь прожила, на себе хозяйство тащила! А сына, сына-то какого неблагодарного вырастила! Он матери поддержкой должен быть, а не нахлебником! Ой, жалко мне тебя, Василисушка! Ой, как жалко!

В пятьдесят два года Василиса Петровна чудом пережила инфаркт и была вынуждена уйти с работы. Женщина долго

унижалась перед сыном, умоляя того найти хоть какую-то подработку, так как на одни пенсионные выплаты они бы просто не прожили, и Виталий, до этого презрительно отмахивающийся, все же согласился.

Мужчина устроился на производство к матери по ее же связям; в другое место его просто не брали, так как Виталик был ленив и крайне не пунктуален. В конечном итоге начальство оставалось им недовольно, однако продолжало держать в знак уважения и благодарности их заслуженной сотруднице Василисе Петровне.

Стоит ли говорить о том, что Виталий всю жизнь был холостяком?

Множественные любовные интрижки мужчины никогда не заходили дальше одной совместной ночи. Малолетние красавицы велись на его внешность, но, узнавая ближе, все, как одна, бежали от Виталия, не оглядываясь, а взрослые, опытные женщины, ищущие серьезных отношений, в его сторону даже и не смотрели.

В себе проблему мужчина, разумеется, не видел: во всем винил «меркантильных» и «падших» женщин и продолжал свои бесчисленные попытки отыскать «ту самую» даму сердца.

В один прекрасный день Виталий зарегистрировался на сайте знакомств, где ему написала симпатичная девушка по имени Кристина. Та была крайне обаятельна и инициативна, что сразу же приглянулось вялому, бесстрастному Виталию, привыкшему получать желаемое, не прикладывая к этому каких-либо усилий.

Погода стояла чудесная – договорились встретиться вечером в парке.

Новая знакомая оказалась такой же привлекательной, как и на фотографиях. Она охотно вела с мужчиной диалог, была приветлива и открыта. Вместе с тем не обиделась на него из-за отсутствия букета и даже не потребовала вести ее в ресторан. «Дама мечты!» – посчитал Виталий, не желавший тратить на «каких-то там женщин».

Отношения завязались стремительно. Кристина продолжала ластиться к Виталию, невзирая на все его очевидные недостатки, и не требовала ничего взамен. Мужчина по-настоящему влюбился: впервые он встретил женщину, готовую мириться с его безынициативностью и ленью. А уже через месяц Кристина вдруг сама подняла вопрос о желании завести с ним семью.

– Пожить надо только вместе, присмотреться друг к другу, сам понимаешь... – кокетливо улыбаясь, объясняла девушка, а сама водила пальчиком по ладони очарованного мужчины.

– Да что ж там присматриваться? – искренне не понимал Виталий. – И ежу понятно: мы любим друг друга!

– Это-то, конечно, бесспорно, только вот... – Кристина замялась, задумчиво прикусив пухлую губу. – На одной любви семью не построишь. Да и с мамой твоей жить, сам понимаешь, себе дороже. Нет, ты не подумай: она, конечно, прекрасная женщина, но все-таки пора и свой уголок за душой иметь, к тридцати-то годам.

– Ох, и ты туда же! – возмущенно воскликнул Виталий и, убрав ладонь Кристины, обиженно скрестил руки на груди. – Что ж вам, бабам, все нейдет морали читать?

– Что ты, милый, ни в коем случае! – тут же принялась оправдываться нежным голосочком девушка. – Наоборот, я помочь нам хочу!

– Помочь? И как же? – изогнув бровь, спросил мужчина.

– Есть у меня один друг, с детства еще знакомы. Он че-

ловек добросовестный, надежный. Срочно продает трехкомнатную квартиру в Москве, в двух станциях метро от центра. И совсем не дорого!

– И что же это за аттракцион неслыханной щедрости? – усмехнулся Виталик.

– Деньги ему срочно нужны. Он человек, вообще-то, успешный: с семьей вот за границу переезжать собрался. Квартиру эту раньше сдавал, а теперь продать хочет. Так ты бы и пригляделся, съездил бы, посмотрел. Я бы тебе компанию составила.

Виталий фыркнул и неохотно скривился: снова от него, «бедолаги», что-то требовали.

– Не спеши отказываться! Ну, сам подумай! Такой шанс нельзя упускать! – продолжала настаивать Кристина.

В конечном счете девушке все же удалось уговорить мужчину на покупку квартиры.

– Уломай маму квартиру вашу продать, купим себе жилье, а старушку в дом престарелых, – ласково ворковала молодая девица

В силу своей не заинтересованной в чем-либо натуры, Виталий мало разбирался в подобных делах, да и влюбленность сыграла большую роль в принятии такого, казалось бы, серьезного решения. Оставалось только придумать, где взять внушительную сумму в качестве первого взноса. Вот тут-то Виталий и вспомнил про мать.

Домой он вернулся в приподнятом настроении.

– Мама, у меня для тебя отличная новость! – воодушевленно хлопнув в ладоши, воскликнул мужчина.

Оторвавшись от книги, Василиса Петровна удивленно подняла глаза на сына и сняла очки.

– Да, родненький? Что случилось, не томи?

Виталий шмыгнул носом и всунул руки в карманы, нервно переминаясь с ноги на ногу.

– Да знакомый мой тут хату продает в Москве недорого, – принялся он врать на ходу. – Ты не подумай: мужик серьезный, не обманет! Так я и решил: чем не идея нам с тобой в столицу махнуть, а?

– Ох, сынок! – ахнула Василиса Петровна, схватившись

за грудь. – Да откуда ж у нас такие деньги, на жилье-то в Москве?!

– Так мы квартиру эту продадим!

– Матерь Божья! Да разве же хватит денег с нее? У нас же тут комнатуха одна, кухня да ванная!

Виталик раздраженно выдохнул: ладони вспотели, терпение было на исходе. Он принялся подгонять мать.

– Хватит, мам! Еще как хватит! Я же тебе говорю: за копейки он ее продает! Деньги мужику нужны срочно, ну что ты такая бестолковая? Давай решай быстрее, я ему позволить обещал до вечера, чтобы точно сказать!

На предложение сына Василисы Петровны, пускай и после долгих раздумий, все же согласилась.

Покупатель нашелся всего за пару недель – уже к концу месяца квартира была продана. Вот только к ужасу сердобольной наивной Василисы Петровны, ни в какую Москву забирать ее сын не планировал. Виталий обманом забрал деньги от продажи квартиры и отдал те Кристине, пообещавшей решить все деловые вопросы по поводу сделки со своим приятелем самостоятельно.

Мать же мужчину уговорил пока пожить в доме престарелых, а сам временно перебрался на съемное жилье и вовсю принялся готовиться к переезду в столицу.

Сердце Василисы Петровны не выдержало через месяц, когда она поняла, что сын ее бросил.

Она скончалась от сердечного приступа одна в окружении медиков и незнакомых людей.

Виталий, наверное, даже и не приехал бы к ней на похороны, организованные друзьями и бывшими коллегами, если бы покупка дешевой московской квартиры не оказалась всего лишь продуманной аферой для таких наивных глупцов, как он.

Кристина, получив деньги с продажи квартиры, исчезла со всех горизонтов и удалилась из социальных сетей.

Так, циничный эгоист Виталий остался и без родной матери, и без московской прописки. Вот только навряд ли ему хватило ума усвоить из этой печально обернувшейся истории хоть какой-то урок.

Ссора

Наталья Николаевна и Лилия Германовна были знакомы фактически с первого дня, когда Наталья Николаевна вместе с мужем и двенадцатилетней Дашкой переехали из Екатеринбурга в Москву. Лилия Германовна жила этажом выше с дочерью Мариной, ровесницей Даши. Кроме нее у Лилии Германовны были еще две дочери. Старшая, Ольга, уже заканчивала школу, а младшая, Светка, которая еще ходила в детский сад.

Девочки подружились: близкими подругами не стали, но все-таки иногда бегали друг к другу в гости, советовались по поводу домашних заданий.

Наталья Николаевна и Лилия Германовна тоже подружились. Так, по-соседски. Все-таки начало девяностых, время трудное. Где-то очередь за соседку занять, где-то дефицитного масла или конфет прикупить, ну и просто посоветоваться, поплакаться.

Сейчас им обоим было уже глубоко за шестьдесят, но они по-прежнему при встречах с удовольствием общались, обсуждали детей, политику, жильцов их дома, немного сплетничали. У Лилии Германовны уже было шесть или семь внуков. Честно говоря, Наталья Николаевна немножко сбилась в их количестве и не помнила, кто чей ребенок.

Все дочери Лилии Германовны выходили замуж, разводились,

лись, снова выходили замуж...

Наталья Николаевна несколько запуталась в этом и старалась при общении с соседкой просто неопределенно спрашивать: «А как ваши поживают?». Ситуация осложнялась тем, что Лилия Германовна обожала рассказывать о своих дочерях и внуках.

Была середина мая, но температура, как сейчас водится, перевалила за тридцать градусов. Наталья Николаевна сидела во дворе на качелях-скамейке, поставленных под высокими березами. Все легче, чем дома. В квартире вообще дышать нечем, тем более после обеда.

В это время во двор вошла запаренная Лилия Германовна с двумя огромными сумками. Завидев соседку, она подошла, тяжело плюхнулась на качели и сказала:

– Привет. Уф, и умаялась я. С трудом путевки детям в лагерь выбила. Два часа скандалила.

– Это каким, старшим? – осторожно спросила Наталья Николаевна.

– Не-ет, у старшей уже две здоровые кобылы. Школу уже заканчивают, надо им в институт поступать, а на какие шиши, неизвестно. Я про Маринкиных говорю. Ко мне в соцзащите пристали: «А почему вы путевку оформляете, а не мать». А потому что, говорю, мать на двух работах пластается, чтобы одной детей прокормить.

– Ну и как? Получила путевки? – спросила Наталья Николаевна.

– Получила. На обоих, – Лилия Германовна гордо выпятила грудь, но тут же поникла головой. – Хотела на все три месяца, да разве у них выпросишь. Дали только на два.

– А может, оно и к лучшему? – осторожно заметила Наталья Николаевна. – Все-таки два месяца – это долго. Они по маме соскучатся.

– Взрослые уже, – отрезала соседка. – В их возрасте надо со сверстницами общаться, а не по матери скучать. Мать хоть немного от них отдохнет.

Наталья Николаевна хотела было спросить, какой смысл рожать двух детей, мучиться на двух работах, чтобы детей даже не видеть и все время от них отдыхать

Насколько она помнила, соседка всегда отправляла своих внуков и внучек в какие-то детские лагеря на все каникулы. Или это еще были внуки старшей дочери? Которые теперь взрослые кобылы?

На всякий случай Наталья Николаевна воздержалась от замечаний, но, видимо, соседка что-то прочла по ее лицу, потому что немедленно спросила:

– А ваша что?

Единственная дочь Натальи Николаевны, Даша, детей не завела и не собиралась. Наталья Николаевна как-то осторожно спросила ее об этом. Дочь спокойно ответила:

– А я разве тебе не говорила? Я на всякий случай к гинекологу сходила, он мне сказал, что мне с моим состоянием здоровья рожать нельзя, да я и не рожу. Давай я тебе не буду

грузить медицинскими терминами. Оно так и лучше.

Наталья Николаевна послушно закивала, а дочь продолжила:

– Андрей детей не хочет, я тоже от младенческих пяточек в умилении не рыдаю. А так проблем меньше. На презервативах сэкономим. Есть, конечно, женщины, которые пятерых рожают и счастливы. И слава Богу. Видимо, для равновесия в природе должны быть и такие, как я.

– В плане?

– Как известно, в каждой стае размножаются только две-три самки, самые здоровые. А остальные делом занимаются, добычу загоняют. Вот и я пойду на добычу. У нас очередной клиент нарисовался.

Все это, разумеется, Наталья Николаевна пересказывать соседке не стала, а вместо этого просто сказала:

– Даша сейчас во Владивостоке.

– А что, ближе места не нашла отдохнуть? – фыркнула соседка.

– Она там не отдыхает, у них совещание с китайскими коллегами, – объяснила Наталья Николаевна.

– Тоже мне, нашла коллег. Эти китайцы скоро за бесценок всю страну скупят.

– У них совещание по производству лекарств, – терпеливо объяснила Наталья Николаевна, – европейских лекарств к нам в страну все меньше поступает, и они с каждым днем

дорожают. Вот они и обсуждают проблему, как наладить в нашу страну импорт китайских аналогов.

– Да ни к чему все это, – снова фыркнула соседка. – Выдумали тоже, от каждого чиха лечиться. Раньше, если ребенок простынет, никто сразу за мешком таблеток в аптеку не бежал. Я своих медом прекрасно лечу. Нечего зря деньги на лекарства тратить.

Наталья Николаевна сама не была сторонницей неумеренного потребления лекарств и считала, что пить антибиотики при первых признаках насморка ни к чему. Но учитывая, что одна из внучек Лилии Германовны всю прошлую зиму непрерывно кашляла, все-таки иногда, по мнению Натальи Николаевны, экономить на лекарствах не следовало.

– Это вы где так лихо закупились? – решила она сменить тему, кивая на сумки Лилии Германовны.

– Так ко мне сегодня Катьку привозят. Она опять с младшей подралась. Все-таки девки от разных отцов, – вздохнула Лилия.

– Это которая вашей младшенькой, Светы? – осторожно уточнила Наталья Николаевна, боясь запутаться во внуках и обидеть соседку.

– Ну да, живут как кошка с собакой, – объяснила Лилия Германовна. – Ну ничего, Катьке скоро уже семь лет исполнится, я ее на следующий год тоже в детский лагерь пристрою. Мать хоть от нее отдохнет. А то они все на восемнадцати метрах толкутся.

Честно говоря, Наталья Николаевна вообще не понимала, как можно жить в однокомнатной квартире с ребенком от первого брака, новым мужем и вторым ребенком.

Ее не особенно удивляло, что девочки терпеть не могут друг друга и все время ссорятся

В таких условиях не то, что единоутробной, а и родной сестре в волосы вцепишься.

– Может, им ипотеку взять? – предложила Наталья Николаевна и тут же раскаялась в своих словах.

– Интересно, на какие шиши, – грозно спросила соседка. – Они и так концы с концами еле сводят.

– Так, может, тогда не стоило заводить второго ребенка? – робко спросила Наталья Николаевна.

– Ну так и стал бы Генка с ней жить, ее дочь воспитывать. Мужу свой ребенок нужен, а не чужой.

– Пусть тогда этот мужик своему ребенку нормальные условия обеспечит, – резко ответила Наталья Николаевна. Сага о бедствиях соседских внуков начала ее утомлять.

– А где он столько денег заработает?

– Не знаю, – сказала Наталья Николаевна, – остальные же где-то зарабатывают.

– Ну, если детей не иметь, а только по совещаниям кататься, тогда, конечно, можно заработать, – ядовито парировала соседка.

Наталья Николаевна поняла, что это камешек в ее огород, но сделала вид, что она этого не заметила.

– Кто же мешает вашей дочери не детей иметь, а по советам ездить и деньги на квартиры зарабатывать? – медовым голосом спросила Наталья Николаевна.

– А зачем эти квартиры, если детей нет?

– А зачем нужны дети, если их то к бабушке на полгода отправляют, то в детский лагерь на три месяца сплавляют? А родители от них отдыхают. Может, тогда и рожать не стоило? Тогда бы от них и отдыхать не пришлось, и путевки в лагерь выбивать, и на двух работах пахать.

– Что же теперь, Света должна на себе крест поставить и одна с ребенком век вековать? – резко спросила Лилия Германовна.

– А почему бы и нет? – так же резко возразила Наталья Николаевна. – Детей же рожают для радости, для любви. Если она дочь любит, и жила бы с ней вдвоем. В конце концов, снова замуж выходить и еще одного ребенка рожать необязательно. Завела бы себе любовника. И все были бы счастливы.

– Вы за разврат не агитируйте. У ребенка должна быть нормальная семья. Мать и отец. И они должны быть вместе.

– Да нет ведь никакой нормальной семьи, – попыталась толковать соседке очевидное Наталья Николаевна. – Отец эту вашу внучку бросил.

Наталья Николаевна окончательно запуталась в именах внучек и старалась не произносить их всуе.

– Для нового мужа Светы этот ребенок чужой. Вон, ее к вам отправляют жить. Это же все равно не нормальная се-

мья. Уж лучше жить одной с ребенком, но в мире и в любви.

– А еще лучше совсем без детей, как ваша Даша, – Лилия Германовна перешла в прямую атаку.

– Да, лучше так, – спокойно ответила Наталья Николаевна. Она немного помолчала и продолжила:

– Лучше жить только с мужем в любви и согласии, как Господь заповедал, чем обзывать детей кобылами и не знать, куда их приткнуть. То ли к бабушке, то ли в лагерь. То ли вообще из дома выставить. Вы ведь вроде недавно рассказывали, что старшая ваша хочет дочь в другой город отправить учиться, лишь бы она в общежитии жила и квартиру освободила.

– И правильно хочет, невозможно впятером в трешке жить. Кира – уже взрослая девушка, ей пора замуж выходить и своего рожать.

– И потом с этим «своим» вернуться в ту же трешку, – усмехнулась Наталья Николаевна. – Или она правнuka вам подкинет? Чтобы у вас дома и внучка, и правнучка меж собой дрались? Это, по-вашему, нормальная семья?

– В семьях по-всякому бывает. Лучше так, чем пустышкой всю жизнь прожить. Вы мне просто завидуете, Наталья Николаевна.

– Господи, чему тут завидовать, – изумилась Наталья. – Если бы у вас все дочери в мире с супругами жили, детей своих любили, все время с ними проводили, вместе на турбазы, в дома отдыха ездили, в походы ходили, к вам бы всей

семьей приходили в гости, тогда бы я, конечно, завидовала. Вот честное слово, завидовала бы.

А если ваши дочери не знают, как от своих детей избавиться, я не понимаю, чему тут завидовать. Уж лучше, действительно, весь век одной вековать, чем друг другу жизнь отравлять.

– Никто никому ничего не отравляет, – гордо заявила Лилия Германовна. – Я своих внучек всегда свежим кормлю.

И она гордо ткнула в две огромные сумки, которые уже час стояли возле качелей на самой жаре.

– Вон, всего накупила со скидкой, потому что срок годности почти кончился. Я не шикую, как некоторые.

Наталья Николаевна только вздохнула, молча встала с качелей и побрела по солнцепеку к себе домой.

Когда на следующий день Лилия Германовна, как ни в чем не бывало, подвела к ней шестилетнюю девчонку в вылинявшем и слишком длинном платье и с гордостью сказала, Наталья Николаевна была холодна:

– Это моя внучка Катька. Правда, красавица?

– Нет, – сказала Наталья Николаевна, – к сожалению, твоя внучка не красавица. И не подходите вы ко мне больше, Христа ради, Лилия Германовна.

С тех пор дружба между Натальей Николаевной и Лилией Германовной окончательно прекратилась. Соседки не общаются и даже не здороваются друг с другом.

Мамины причуды

На Двадцать третье февраля Мария Ивановна решила обрадовать сына и внука. Она пришла в гости к Павлу и его жене, Вере, поздравить любимых мужчин и вручить подарки. В итоге добрые семейные посиделки закончились таким скандалом, что даже соседи стучались в дверь и просили вести себя потише.

Мария Ивановна заранее приготовилась к празднику и испекла ореховый пирог. Пашенька же его просто обожает!

Когда пришла пора садиться за стол, Мария Ивановна завела разговор с сыном, а Веру попросила разлить чай и принести с кухни ложки и блюда.

Когда Вера ушла, Мария Ивановна краем глаза заметила, что на телефон невестки пришло сообщение. Женщине стало любопытно. Она взяла его в руки и прочла, что Веру вызывают в суд в качестве ответчика по бракоразводному процессу.

Когда Мария Ивановна поняла, в чем дело, ее охватил настоящий ужас.

Что вообще себе позволяет Вера? Как она могла довести ситуацию до того, что ее сын, тихий, скромный и примерный мальчик, самостоятельно подал на развод?

Вера и Павел познакомились несколько лет назад на дне

рождения общего знакомого. Роман разворачивался медленно. Павел несколько месяцев ухаживал за Верой, дарил цветы и подарки, демонстрировал серьезность намерений. А вскоре сделал предложение. Вера согласилась.

Счастье и взаимопонимание между влюбленными разбилось в тот день, когда Паша представил Веру матери и сообщил о приближающейся свадьбе.

Во время чаепития Мария Ивановна еще сдерживалась и даже неискренне улыбалась. Но стоило только Вере отойти «припудрить носик», как женщина высказала сыну претензии.

Вера поступила некрасиво, подслушав чужой разговор, но что сделано, то сделано.

– Сынок, ну и кого ты привел? Неужели получше никого не нашлось?

– Мама, зачем ты так? Вера – прекрасная девушка, я многое сделал, чтобы завоевать ее. Что тебя не устраивает?

– Да ты посмотри на нее! Маникюры-педикюры одни! Сразу видно, что хозяйка никудышная. Ни приготовить тебе не сможет, ни постирать. Знаем мы таких! В лучшем случае, магазинными котлетами и пельменями питаться будешь, помняи мое слово!

– С чего ты взяла? Вера прекрасно готовит!

– Скорее всего, в ресторане заказала, а тебя, наивного, вокруг пальца обвела. Ты и развесил уши. Скажи мне, зачем

тебе жениться? Тебе со мной так плохо живется? Молодой ведь еще!

– Мам, да самое время уже! Все друзья женаты, а у кого-то и дети есть. Я что, хуже всех, что ли?

– Запомни, сынок. Никто и никогда не позаботится о тебе лучше родной матери. Подумай, не спеши.

Гнев сейчас кипел в Марии Ивановне со страшной силой после прочтения этого злосчастного сообщения. Ну Верка! Я ей сейчас устрою веселую жизнь!

Женщина ураганом понеслась на кухню, где Вера заваривала чай.

– Вера! Ты вообще в своем уме?! – выкрикнула Мария Ивановна.

– Что случилось, Мария Ивановна?

– Вы посмотрите на нее! Она еще спрашивает! Ты как умудрилась семью разрушить!? Это же как нужно было себя вести, чтобы спровоцировать моего Павлика на такой поступок?! – кричала свекровь.

– А я знала, как в воду глядела, что ты жизнь ему сломаешь! Это же надо, развод! Стыд-то какой, какой позор! Как я людям в глаза смотреть буду?! – распаляясь, добавила она.

– Не кричите, Мария Ивановна! Да, мы с Пашей разводимся. Давайте спокойно все обсудим.

– А ты мне рот не затыкай и жизни не учи! Ишь, нашлась мне тут, сильно правильная! На колени встань перед моим

сыном и прощение вымоли! И делай все, чтобы семью сохранить, это твой смысл жизни должен быть! У вас же двое детей!— грозно произнесла свекровь

– И чтобы завтра же Паша это заявление забрал! Хорошие отношения в семье поддерживать – это твоя первостепенная задача.

– Мы с Пашей уже все решили. Развод состоится, заявление никто забирать не будет.

Решение разводиться было принято не просто так.

Изначально Павел показался Вере добрым, заботливым и надежным. До рождения детей все было хорошо. Конечно, Веру задела слова свекрови, которые она подслушала в первый день знакомства. Но она решила не расстраиваться – жить предстояло не с Марией Ивановной, а с Павлом.

Свадьба состоялась, и Павел съехал от матери в квартиру Веры.

Свекровь вмешивалась в их дела и наводила свои порядки. Вера быстро перестала обращать на это внимание.

Отношения Веры и Павла дали трещину, когда родился сын, Максим.

Павел сначала очень радовался рождению сына и готов был носить Веру на руках. Но его запал и восхищение пропали, когда жена с младенцем вернулись из роддома. Начались бессонные ночи, детские крики, пеленки, распашонки, подгузники и прочие «прелести» родительства.

Павел не высыпался, стал нервным и раздражительным.

Он привык, что его окружали внимание и забота сначала от матери, потом от жены. Но Вера большую часть времени проводила с ребенком, а заботиться о себе сам Паша не привык.

Иногда он уходил к маме. Объяснял это тем, что хоть там можно отоспаться без детских криков и ночных подъемов.

Вера не скандалила и относилась к состоянию Павла с пониманием. Он ходит на работу, устает, содержит семью. Пусть отдыхает, если есть такая возможность. А она уж как-нибудь сама справится.

Через два года Вера снова забеременела, на этот раз незапланированно. Максим только-только подрос, как в доме появился еще один младенец, дочка, Алена. Естественно, проблем, забот и расходов стало в два раза больше.

Вера очень рассчитывала, что хотя бы сейчас Павел поможет ей с детьми. Она не раз просила о помощи и жаловалась, что ей тяжело, разговаривала с мужем.

Паши хватало всего на пару дней – потом он снова убегал к маме отдыхать. Однажды он вообще пропадал у нее целую неделю, ни разу не зайдя домой повидаться с детьми и женой.

В отчаянии Вера позвонила свекрови и попросить ее вразумить сына. Мария Ивановна ведь тоже женщина, мать, неужели она не поймет Веру?

– Мария Ивановна, я могу поговорить с вами про Пашу?

– А что такое случилось, Верочка?

– Он уже неделю не приходит домой. Я одна с двумя

детьми, ужасно устала. Не могли бы вы как-то повлиять на него, чтобы он почаще бывал дома?

– Если честно, я не понимаю твоих претензий. Павел и так ради вас старается, содержит семью. Ему нужно отдыхать.

– Я не спорю и очень ценю Пашин труд. Но и вы меня поймите. Я постоянно дома одна, без мужа, а дети – без отца. Мне даже в магазин за продуктами толком не выйти.

– Милочка, а чем ты думала, когда рожала детей? Все так живут, вообще-то. Павлик под моим присмотром, налево не ходит, ничего плохого не делает, просто отдыхает. Поэтому бери себя в руки и нюни не распускай. Ты женщина, твоя задача – за домом и детьми присматривать.

И на сей раз Вера стиснула зубы, промолчала и продолжила выполнять свои материнские обязанности. Она надеялась, что рано или поздно Паша одумается, и все наладится. Но все становилось только хуже.

Через несколько месяцев Паша сообщил, что попал под сокращение.

Вера рассчитывала, что он быстро найдет новую работу. На двоих детей уходило много денег, а Вера пока не могла работать. Она еще кормила грудью Алену.

Но Паша с поисками работы не торопился, вновь целыми днями пропадал у мамы. Приходилось перебиваться пособи-ем на детей и Пашиными выплатами из-за сокращения.

Вере ничего не оставалось, как снова звонить свекрови и постараться на этот раз лучше донести до нее, что Павел

совсем распустился и забыл об обязанностях.

– Мария Ивановна, а Паша у вас?

– У меня, а что ты хотела?

– Вообще-то, мне нужна помощь с детьми. Паша сейчас не работает и не устает. Почему вы поощряете то, что он находится где угодно, но только не дома?

– Опять ты завела старую шарманку! А ничего, что ты довела моего сына до депрессии своими бесконечными требованиями? Я его еле выходила и на ноги поставила. Тебе же совершенно нет до него дела, ты совершенно не ценишь Павлика!

– В таком случае мне куда проще будет развестись. Кажется, от этого я ничего не потеряю. Паши как не было дома, так и не будет.

– Как ты можешь такое говорить? – Мария Ивановна уже едва ли не визжала на невестку.

– Скажите, Мария Ивановна, а при чем здесь я?

– А при том, что в каждой семье бывают трудности! Их нужно преодолевать, а не бежать чуть что разводиться! Ты собралась оставить детей без отца! Это же надо, а! – возмущалась женщина.

– А я говорила Пашеньке, что ничего хорошего с тобой в жизни он не увидит! Села на шею моему сыну и ноги свесила, еще и про развод заикается!

После разговора со свекровью Вера дала Паше последний шанс. Все же у них семья, двое детей. Они не должны расти

без отца.

Было обидно до слез, что свекровь не захотела помочь. Но Вера прекрасно понимала, что дети – это ее ответственность. Ради счастья Алены и Максима она была готова уступать.

Время шло, и вот наступило то самое Двадцать третье февраля. Вера не успела разлить чай и подготовить посуду, как свекровь снова скандалила и обвинила ее во всех грехах.

Сначала Вера пыталась обсудить развод спокойно, но потом ей это надоело. Она молча наблюдала за концертом свекрови.

Когда Мария Ивановна высказала все, что думает о Вере, та поняла, что больше не готова молчать и терпеть.

– Мария Ивановна, а может, хватит жить иллюзиями? Посмотрите вы уже правде в глаза! Кого вы вырастили? Человека, который не может и не хочет обеспечить семью и воспитать собственных детей! Конечно, проще лежать на диване и обвинять всех вокруг в своих проблемах!

– Да как ты смеешь так говорить про моего сына?

– Говорю как есть, Мария Ивановна, – Вера злобно посмотрела на собеседницу. – Дорогая свекровь, а вы вообще в курсе истинной причины нашего развода?

– Конечно! Ты – причина всех несчастий! До того, как Паша встретил тебя и связался с тобой, все у нас в семье было хорошо! Пропади ты пропадом, я проклиная тот день, когда он с тобой познакомился!

– Ошибаетесь, Мария Ивановна! Павел подал на развод, потому что его бывшая коллега от него беременна. Что скажете на это?

– Не может быть! Он все время был под моим присмотром и никогда тебе не изменял!

– А вы спросите у него, как так получилось. Видимо, плохо вы за ним присматривали, многоуважаемая Мария Ивановна! – мстительно сказала Вера.

– Заодно морали его поучите, а не меня. Кстати, у меня для вас еще одна плохая новость. Скоро вашему любимому сыну придется содержать две, а то и три семьи. Я подаю на алименты.

Прошло полгода. Вера и Павел развелись, мужчина переехал обратно к матери. Вера воспитывает детей одна, с малышами ей помогает двоюродная сестра, Юля.

Вскоре Павел женился на бывшей коллеге, Нине, вот-вот появится на свет ребенок. Но Марии Ивановне новая невестка тоже не нравится. Нина живет у свекрови, заставляет Пашу помогать по дому, готовить еду и убираться.

Паше теперь не убежать к маме. Беременность Нины проходит непросто, она жалуется на плохое самочувствие, поэтому много отдыхает и проводит время в постели. Свекровь каждый вспоминает первую невестку и жалеет, что сын с ней развелся. Вторая – еще хуже.